

ISSN 2412-141X

**МАЪРИФАТ
АДОЛАТ
САДОҚАТ
ҚОНУНИЯТ**

**ПРОСВЕЩЕНИЕ
СПРАВЕДЛИВОСТЬ
ПРЕДАННОСТЬ
ЗАКОННОСТЬ**

**ОСОБИ АКАДЕМИЯИ ВКД
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
(МАҶАЛЛАИ ИЛМИ)**

**ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
(НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ)**

**№1 (41)
2019**

ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН*

№ 1 (41). 2019

Учредитель – Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан. Научный журнал зарегистрирован Министерством культуры Республики Таджикистан. Свидетельство о регистрации № 033/МЖ-97 от 12 сентября 2017 года. Научный журнал издается с 1998 года.

Научный журнал в 2015 году включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации от 06 июня 2017 года научный журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук и в соответствии с Постановлением Президиума Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Республики Таджикистан от 29 ноября 2018 года включен в Перечень рецензируемых научных журналов (изданий), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций по направлению подготовки докторов философии (PhD), докторов по специальности, аспирантов, докторантов.

Научный журнал выходит на таджикском, русском и английском языках.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

РАХИМЗОДА Р.Х. – Министр внутренних дел Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, Заслуженный юрист Таджикистана

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

ТОХИРОВ Ф.Т. – Заслуженный деятель науки и техники Таджикистана, академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор; **МАХМУДЗОДА М.А.** – академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Таджикистана; **РАХИМЗОДА М.З.** – член-корреспондент АН РТ, доктор юридических наук, профессор; **ЯТИМОВ С.С.** – член-корреспондент АН РТ, доктор политических наук, доцент; **МУЛУКАЕВ Р.С.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **САЛЬНИКОВ В.П.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **ЛАВРОВ В.П.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **МИХАЙЛОВ В.А.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **ГАВРИЛОВ Б.Я.** – Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **АЛИЗОДА З.** – доктор юридических наук, профессор; **ХОЛИКЗОДА А.Г.** – доктор юридических наук, профессор; **МАДЖИДЗОДА Д.З.** – доктор юридических наук, профессор; **СОТИВОЛДИЕВ Р.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **СОЛИЕВ К.Х.** – начальник организационно-инспекторского управления МВД Республики Таджикистан, Заслуженный юрист Таджикистана, кандидат юридических наук, доцент; **МУСАЕВ А.Н.** – доктор юридических наук, профессор; **ХАБИБУЛЛИН А.Г.** – доктор юридических наук, профессор; **ОМЕЛИН В.Н.** – доктор юридических наук, профессор; **ШАРИПОВ Т.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **АЗИМОВ Р.А.** – доктор технических наук, профессор; **ОДИНАЕВ Х.А.** – доктор экономических наук, профессор.

Ответственный секретарь:

МАНСУРЗОДА А.М. – кандидат юридических наук.

Ответственные редакторы:

ХАЙРУЛЛОЕВ Ф.С. – кандидат юридических наук; **САИДОЛИМ К.С.** – кандидат филологических наук.

Ответственный за выпуск: **КАРИМОВА Л.М.**

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

ШАРИФЗОДА Ф.Р. – начальник Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОЛЛЕГИИ:

САИДЗОДА З.А. – заместитель начальника Академии МВД по науке, кандидат юридических наук, доцент

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ:

БУРИЗОДА Э.Б. – доктор юридических наук, профессор; **НАЗАРЗОДА Н.Д.** – доктор юридических наук, профессор; **ЛИНОРШОХ А.М.** – доктор юридических наук, профессор; **АЛИМОВ С.Ю.** – доктор юридических наук, профессор; **ЗОЛОТУХИН А.В.** – доктор юридических наук, профессор; **МУРТАЗОКУЛОВ Д.С.** – доктор юридических наук, профессор; **АБДУХАМИТОВ В.А.** – доктор юридических наук, доцент; **ИСКАНДАРОВ З.Х.** – доктор юридических наук, профессор; **ПУЛАТОВ Ю.С.** – доктор юридических наук, профессор; **РОССИНСКИЙ С.Б.** – доктор юридических наук, доцент; **ГАРМАЕВ Ю.П.** – доктор юридических наук, профессор; **ИБРАГИМОВ С.И.** – доктор юридических наук, профессор; **ФЕДОРОВ А.В.** – кандидат юридических наук, профессор; **АТМАЖИТОВ В.М.** – кандидат юридических наук, профессор; **РАХМАДЖОНЗОДА Р.Р.** – кандидат юридических наук, доцент; **АБДУРАШИДЗОДА А.А.** – кандидат юридических наук; **ОДИНАЗОДА А.Ш.** – кандидат юридических наук; **НОЗИРОВ Н.А.** – кандидат юридических наук; **НАСУРИЁН П.А.** – кандидат юридических наук; **АМРУДИНЗОДА М.А.** – кандидат юридических наук; **САМИЕВ Н.М.** – кандидат юридических наук; **САФАРОВ Х.С.** – кандидат юридических наук; **АРИПОВ А.Л.** – кандидат юридических наук; **ХУСЕЙНЗОДА С.Х.** – кандидат юридических наук.

© Академия МВД Республики Таджикистан, 2019.

*Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна.

PROCEEDINGS OF THE ACADEMY OF MIA OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN*

№ 1 (41). 2019

The founder is the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. The scientific journal is registered by the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan. Certificate of Registration No. 033 / MF-97 dated September 12, 2017. The scientific journal has been published since 1998.

The scientific journal in 2015 is included in the system of the Russian Scientific Citation Index (RINC).

By the decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation of June 06, 2017, the scientific journal Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan is included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor of Science and in accordance with the Resolution of the Presidium of the Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Tajikistan dated November 29, 2018, it is included in the List of Peer-reviewed Scientific Journals (Publications), in which the main scientific results of in the direction of training doctors of philosophy (PhD), Doctors of Science in the specialty, graduate students, doctoral students .

The scientific journal is published in Tajik, Russian and English.

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL COUNCIL:

RAHIMZODA R.H. - Minister of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Honored Lawyer of Tajikistan

MEMBERS OF THE EDITORIAL COUNCIL:

TOHIROV F.T. - Honored Worker of Science and Technology of Tajikistan, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor; **MAHMUDZODA M.A.** - Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Tajikistan; **RAHIMZODA M.Z.** - Member of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor; **YATIMOV S.S.** - doctor of political sciences; assistant professor; **MULUKAEV R.S.** - honored

scientist of the Russian federation, doctor of law, professor; **SALNIKOV V.P.** - honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor; **LAVROV V.P.** - honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor; **MIKHAILOV V.A.** - honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor; **GAVRILOV B.YA.** - honored lawyer of the Russian federation, doctor of law, professor; **ALIZODA Z.** - doctor of law, professor; **HOLIKZODA A.G.** - doctor of law, professor; **MADZHIDZODA D.Z.** - doctor of law, professor; **SOTIVOLDIEV R.SH.** - doctor of law, professor; **SOLIEV K.KH.** - Head of the Organizational and Inspection Department of the MIA of the Republic of Tajikistan, Honored Lawyer of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

MUSAEV A.N. - doctor of law, professor; **KHABIBULLIN A.G.** - doctor of law, professor; **OMELIN V.N.** - doctor of law, professor; **SHARIPOV T.SH.** - doctor of law, professor; **AZIMOV R.A.** - doctor of technical sciences, professor; **ODINAEV KH.A.** - doctor of economics, professor.

Executive Secretary:

MANSYRZODA A.M. - Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Responsible editors:

KHAIRULLOEV F.S. - Candidate of Law; **SAIDOLIM K.S.** - Candidate of Philology.

Responsible for publication: **KARIMOVA L.M.**

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD:

SHARIFZODA F.R. - Head of the Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Vice-Chairmen Of The Chairman Of The Collegy:

SAIDZODA Z.A. - Deputy Head of the Academy of the Ministry of the Interior, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

MEMBERS OF THE BOARD:

BURIZODA E.B. - Doctor of Law, Professor; **NAZARZODA N.D.** - Doctor of Law, Professor; **DINORSHOKH A.M.** - Doctor of Law, Professor; **ALIMOV S.YU.** - Doctor of Law, Professor; **ZOLOTUKHIN A.V.** - Doctor of Law, Professor; **MURTAZOKULOV D.S.** - Doctor of Law, Professor; **ABDUKHAMITOV V.A.** - Doctor of Law, Associate Professor; **ISKANDAROV Z.KH.** - Doctor of Law, Professor; **PULATOV YU.S.** - Doctor of Law, Professor; **ROSSINSKIY S.B.** - doctor of law, associate professor; **GARMAEV YU.P.** - doctor of law, professor; **IBRAHIMOV S.I.** - doctor of law, professor; **FEDOROV A.V.** - candidate of law, professor; **ATMAZHITOV V.M.** - candidate of law, professor; **RAHMADJONZODA R.R.** - candidate of law, associate professor; **ABDURASHIDZODA A.A.** - candidate of law; **ODINAZODA A.SH.** - candidate of law; **NOZIROV N.A.** - candidate of law; **NASURIEN P.A.** - candidate of law; **AMRUDINZODA M.A.** - candidate of law; **SAMIYEV N.M.** - candidate of law; **SAFAROV KH.S.** - candidate of law; **ARIPOV A.L.** - candidate of law; **HUSSEINZODA S.KH.** - candidate of law

© Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, 2019.

*The opinion of the editorial board may not coincide with the point of view of the authors of publications. Responsibility for the content of publications and the reliability of the facts are borne by the authors. In the event of complete or partial reprinting or reproduction by any means, a reference to the source is required.

МУНДАРИЧА СОДЕРЖАНИЕ

МАСОИЛИ НАЗАРИЯ, КОНУНГУЗОРӢ ВА АМАЛИЯ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ

<i>Шарифзода Ф.Р., Ульянов А.Д.</i> Управленческая деятельность в органах внутренних дел как научная категория	8-16
<i>Абдухамитов В.А.</i> Проблемы детерминации экстремизма и терроризма в Республике Таджикистан	17-20
<i>Бухориев Б.Р.</i> Уголовно-правовое воздействие на торговлю людьми в Республике Таджикистан	21-25
<i>Демидов А.В.</i> Правовая наука и власть: соотношение и взаимодействие	26-30
<i>Дергилева С.Ю.</i> К вопросу о социальной сущности полицейского государства	31-38
<i>Майдыков А.Ф., Солиев К.Х., Килясханов Х.Ш.</i> Высшие академические курсы Академии управления МВД России: прошлое, настоящее, будущее	39-44
<i>Мансурзода А.М.</i> Сиёсати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба самти таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон	45-53
<i>Нижник Н.С., Сидоренко Н.С.</i> Политический дискурс образа полиции в социалистической печати России начала XX века	54-60
<i>Саидзода З.А., Собирзода .Ҷ., Хайруллоев Ф.С.</i> Афкори сиёсӣ-ҳуқуқии Саъдии Шерозӣ	61-66
<i>Сафарзода А.И., Раҳмонзода М.Ҷ.</i> Такмили қонунгузорию ҷинояти Тоҷикистон оид ба ғайриқонунии бонкӣ	67-79
<i>Сафарзода Ҳ.С.</i> Табиати ҳуқуқӣ-ҷиноятии терроризми байналмилалӣ дар қонунгузорию зиддитеррористии Ҷумҳурии Тоҷикистон	80-87
<i>Свицильников А.Б., Солиев К.Х.</i> Некоторые вопросы, касающиеся проведения оперативно-розыскного мероприятия «опрос» при совершении террористических актов и иных тяжких преступлений	88-97
<i>Сотивалдыев Р.Ш.</i> Правоохранительная система как актуальная проблема юридической науки	98-107
<i>Шарифов И.У., Ҷураев Р.З., Гулаҳмадов Ш.Р., Бобочонов Ҷ.Б.</i> Худкушии наврасон: чиҳатҳои ҳуқуқӣ	108-120
<i>Юнусов Э.А., Умари Хайём Амиришо.</i> Историко-правовые основы пенитенциарного священнослужения	121-128
<i>Юсуфзода А.Ҳ.</i> Оид ба сиёсати давлатӣ дар самти муқовимат ба терроризм ва маблағгузорию он дар ҷодаи баҳодиҳии ГЕО	129-140

МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН ТРИБУНА РЕЦЕНЗЕНТОВ

<i>Винокуров С.И.</i> Отзыв официального оппонента на диссертацию Бухориева Б.Р. по теме: «Уголовно-правовые меры предупреждения торговли людьми (по материалам Республики Таджикистан)»	141-147
<i>Маҷидзода Ҷ.З.</i> Такризи муқарризи расмӣ ба диссертатсияи Ҳафиззода Ш.Х. дар мавзӯи «Функсияи ҳифзи ҳуқуқии давлати соҳибистиклоли Тоҷикистон: масъалаҳои назариявӣ ва амалӣ»	148-155

<i>Раджабзода Р.М.</i> Отзыв на автореферат диссертации Неъматуллоева У.Э. на тему: «Становление и развитие института нотариата в Таджикистане»	156-159
<i>Хайруллоев Ф.С.</i> Тақризи муқарризи расмӣ ба диссертатсияи Ҳафиззода Ш.Х. дар мавзӯи «Функсияи ҳифзи ҳуқуқии давлати соҳибистиклоли Тоҷикистон: масъалаҳои назариявӣ ва амалӣ»	160-165

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ЧАВОН ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

<i>Азимова У.А.</i> Некоторые проблемы совершенствования правового акта, регламентирующего кадровое обеспечение органов внутренних дел Республики Таджикистан	166-173
<i>Буриев Д.А.</i> Актуальные проблемы почерковедческого исследования рукописей, выполненных на таджикском языке	174-178
<i>Вализода С.А.</i> Нақши таърихи дини ислом дар пешгирии зӯроварӣ дар оила	179-193
<i>Засовенко А.Ю.</i> Опыт милиционерок советской России	194-198
<i>Карл А.М.</i> Сущность осуществления оперативно-розыскных мероприятий по модельному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» и оперативно-розыскных законодательств государств-участников СНГ: сравнительно-правовой анализ	199-207
<i>Никифорова С.А.</i> Э.Н. Берендтс о месте конституционной юстиции в механизме защиты прав и свобод личности	208-215
<i>Саидов К.А.</i> Сущность религиозного экстремизма в Республике Таджикистан	216-221
Тарасов Н.К. О детерминантах обоснования применения мер государственного принуждения полицейско-правовой теорией России в конце XIX – начале XX века	222-228
<i>Умарҷони Эмомалӣ.</i> Татбиқи принсипи адолати иҷтимоӣ дар ҳолати маҳдуд Намудани меъёрҳои ҳуқуқӣ аз ҷониби корманди мақомоти корҳои дохилӣ	229-236
<i>Ҳайдарзода М.П.</i> Фарқи ҷинояти даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгароӣ) ва сафедкунии оммавии экстремизм аз даъвати оммавӣ барои содир намудани ҷиноятҳои хусусияти террористидошта ва (ё) сафедкунии оммавии фаъолияти террористӣ дар қонунгузорию ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон	237-242
<i>Шарифзода М.С.</i> Понятие, основные черты и значение законности и служебной дисциплины в органах внутренних дел	243-247

CONTENT

PROBLEMS OF THE THEORY, LEGISLATION AND PRACTICE

<i>Sharifzoda F.R., Ulyanov A.D.</i> Management activities in the internal affairs bodies as a scientific category	8-16
<i>Abduhamitov V.A.</i> Problems Of Determination Of Extremism And Terrorism In The Republic Of Tajikistan	17-20
<i>Bukhoriev B.R.</i> Criminal Legal Impact On Trafficking In The Republic Of Tajikistan	21-25
<i>Demidov A.V.</i> legal science and power: the relationship and interaction	26-30
<i>Dergileva S.Y.</i> To the question about the social nature of the police state	31-38
<i>Maydukov A.F., Soliev K.Kh., Kilyaskhanov H.Sh.</i> Higher Academic Courses Of The Academy Of Management Of The Mia Of Russia: The Past, The Present, The Future	39-44
<i>Mansurzoda A.M. (Toshev A.M.)</i> . State Policy Of The Republic Of Tajikistan In The Sphere Of Education In The Field Of Human Rights	45-53
<i>Nizhnik N.S., Sidorenko N.S.</i> Political discourse the image of police in socialist press in Russia at the beginning of the XX century	54-60
<i>Saidzoda Z.A., Sobirzoda A.Ch., Khairulloyev F.S.</i> Political and legal views of Saadi Sherozi	61-66
<i>Safarzoda A.I., Rahmonzoda M.J.</i> Improving Criminal Law Tajikistan Regarding Illegal Banking Activities	67-79
<i>Safarzoda H.S.</i> Criminal and legal nature of international terrorism in the antiterrorist legislation of the Republic of Tajikistan	80-87
<i>Svistilnikov A.B., Soliev K.Kh.</i> Some Questions Concerning The Conducting Of The Operational Research Activity "Poll" During The Completion Of Terrorist Acts And Other Brain Crimes	88-97
<i>Sativaldyev R.Sh.</i> Law-Enforcement System As Actual Problem Of The Legal Science	98-107
<i>Sharifov I.U., Juraev R.Z., Gulakhmadov Sh.R., Bobojonov J.B.</i> The suicide of adolescents: legal aspects	108-120
<i>Yunusov E.A., Umari Khayem Amirsho.</i> Historical And Legal Bases Of Penitential Priesthood	121-128
<i>Yusufzoda A.Kh.</i> On State Politics In The Field Of Countering Terrorism And Its Financing In The Context Of Evaluations The EAG	129-140

TRIBUNE REVIEWERS

<i>Vinokurov S.I.</i> Reference an official opponent to the thesis of Bukhoriyev B.R. on the topic: "Criminal law measures to prevent human trafficking (according to the Republic of Tajikistan)"	141-147
<i>Majidzoda J.Z.</i> Reference official opponent of the dissertation of Hafizzoda S.K. on the topic: "Law enforcement function of an independent state of Tajikistan: theory and practice"	148-155
<i>Rajabzoda R.M.</i> Reference on the dissertation dissertation abstract by Nematulloev U.E. on the topic: "Formation and development of the institute of notaries in Tajikistan"	156-159
<i>Khairulloev F.S.</i> Reference official opponent of the dissertation of Hafizzoda S.K. on the topic: "Law enforcement function of an independent state of Tajikistan: theory and practice"	160-165

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

<i>Azimova U.A.</i> Some Problems Of Improving The Legal Act Of The Regulatory Staffing Of Internal Affairs Bodies Of The Republic Of Tajikistan	166-173
<i>Buriev D.A.</i> Actual Problems Of Handwriting The Study Of Manuscripts, Made In The Tajik Language	174-178
<i>Valizoda S.A.</i> Historical Role Of Religion Of Islam In The Prevention Of Family Violence	179-193
<i>Zasovenko A.U.</i> The Experience Of Women In Militia Of Soviet Russia	194-198
<i>Karl A.M.</i> The Essence Of The Implementation Of The Operational-Search Activities Under The Model Law "On Operational-Search Activities" And The Operational-Search Laws Of The State-Participants Of The Cis: A Comparative Legal Party	199-207
<i>Nikiforova S.A.E.n.</i> Berendts on the place of constitutional justice in the mechanism of protection of rights and freedoms of personality	208-215
<i>Saidov K.A.</i> The Essence Of Religious Extremism In The Republic Of Tajikistan	216-221
<i>Tarasov N.K.</i> Of The Determinants Of The Justification Of The Application Of Measures Of State Coercion The Police And Legal Theory Russia In The Late XIX – Early XX Century	222-228
<i>Umarchoni Emomali.</i> Application Of The Principle Of Social Justice In The Event Of Limitation Of The Legal Norms By The Employer Of The Internal Affairs Bodies	229-236
<i>Haydarzoda M.P.</i> Differences between crimes of public calls for extremist activities and public justification of extremism from public calls for crimes of a terrorist nature and (or) public justification of terrorist activities under the criminal legislation of the Republic of Tajikistan	237-242
<i>Sharifzoda M.S.</i> Concept, Basic Features And Importance Of Legality And Service Discipline In The Bodies Of Internal Affairs	243-247

МАСОИЛИ НАЗАРИЯ, ҚОНУНГУЗОРӢ ВА АМАЛИЯ

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ PROBLEMS OF THE THEORY, LEGISLATION AND PRACTICE

УДК 351.74

**УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК НАУЧНАЯ
КАТЕГОРИЯ**

**ҒАЪОЛИЯТИ ИДОРАКУНӢ ДАР МАҚОМОТИ ҚОРҶОИ ДОХИЛӢ ҲАМЧУН КАТЕГО-
РИЯИ ИЛМӢ**

**MANAGEMENT ACTIVITIES IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES AS A SCIENTIFIC
CATEGORY**

**ШАРИФЗОДА Ф.Р.
SHARIFZODA F.R.**

*Начальник Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор милиции Сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент, генерал-майори милитсия
Head of the Academy of the MIA of Republic of Tajikistan, candidate of jurisprudence, associate professor, major general of militia
e-mail: faizali_74@mail.ru*

**УЛЬЯНОВ А.Д.,
ULYANOV A.D.**

*Доцент кафедры организации деятельности ОВД Центра командно-штабных учений Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, доцент
Дотсенти кафедраи таълиқи фаъолияти МКД Маркази таълимӣ-фармондеҳии ситодии Академияи идоракунии ВКД
Россия, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент
Associate Professor of the Department of Organization of Activities of the Department of Internal Affairs of the Center for Command and Staff Exercises of the Academy of Management of the MIA of Russia,*

*Candidate of Law, associate professor
e-mail: alex_ulyanov@inbox.ru*

Аннотация: В статье рассматриваются понятие, цель и признаки управленческой деятельности в органах внутренних дел.

Ключевые слова: управление, управленческая деятельность, организация, органы внутренних дел, руководитель.

Аннотатсия: Дар мақола мафҳум, мақсад ва аломатҳои фаъолияти идоракунии дар мақомоти корҳои дохилӣ баррасӣ шуданд.

Вожаҳои калидӣ: идоракунӣ, фаъолияти идоракунӣ, ташкил намудан, мақомоти корҳои дохилӣ, роҳбар.

Abstract: The article discusses the concept, purpose and signs of management activities in the internal affairs bodies.

Keywords: management, management activities, organization, internal affairs bodies, head.

Любая организованная социальная система существует и функционирует благодаря осуществляемому в ней руководству. Ее деятельность целенаправленна, она реализуется посредством существующей в организации системы управления, которая в свою очередь предполагает наличие реально действующего руководства как организацией в целом, так и ее структурными подразделениями и отдельными сотрудниками.

Как отмечают ученые, потенциальные ресурсы повышения эффективности и качества любой работы нужно искать, прежде всего, в самой системе органов внутренних дел, в ее организации работы, которая, как организационное свойство системы, выступает внутренним источником совершенствования и развития [18, с. 113]. Упрощенный подход к анализу управленческой деятельности, однобокость в трактовке ее базисных признаков и свойств не позволяют в полной мере использовать их потенциал. Наряду с устоявшимися критериями оценки труда руководителя, основанными на количественном измерении эффективности деятельности вверенного ему подразделения (органа), в современных условиях подлежат учету и иные качественные измерители: интеллектуальный капитал, удовлетворенность своей работой, социальная защита подчиненных, организационная культура.

Многоцелевой, многофункциональный и разноплановый характер деятельности органов внутренних дел обуславливает исключительно высокие

требования к уровню организационного мастерства руководителя. Очевидно, что это мастерство приобретает не сразу, а в процессе практической работы, обучения.

О важности организаторских способностей, ответственности руководителя за состояние дел в коллективе говорил еще Петр I: «Командующий высокий генерал душе человеческой в теле уподобляется, даже в нем без души ничего не двигается» [2, с. 89]. Примечательно также, что когда президент США Г. Трумэн занял свой кабинет в Белом доме, он установил на рабочем столе табличку с надписью «Больше ответственность перекладывать не на кого» [2, с. 93].

Следует отметить особое значение личности руководителя в иерархических структурах, построенных по принципу единоначалия, в том числе в системе МВД. Цивилизованный подход к идее служения сотрудников органов внутренних дел обществу трансформирует ее из карательной силовой структуры в повседневную круглосуточную сервисную службу с широким спектром социальных услуг. Очевидно, что подобная форма осуществления правоохранительной деятельности требует адекватной организации полицейских сил и обеспечивается соответствующей корректировкой основ комплектования кадрового корпуса и профессиональной подготовки управленческих кадров. Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон в своём Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан напоминал:

«...Для того, чтобы сотрудники правоохранительных органов и силовых структур выполняли свои служебные задачи на высоком уровне, они должны обладать соответствующим профессиональным образованием, деловыми и организаторскими качествами, высоким чувством патриотизма и национальной гордости, неукоснительно соблюдать требования законов и своих служебных уставов» [1]. Причем, особенно важными при руководстве персоналом здесь становятся знания управленческого, правового и психологического характера, умения и навыки налаживания коммуникаций, владение информационными технологиями, риторические способности.

Известно, что руководитель, принимающий важное управленческое решение, несет ответственность за результаты его реализации. Эффективные или неудачные решения, принимаемые руководителем, сказываются на результатах деятельности всей организации. Если он оторван от жизни, бюрократичен, коррумпирован, подчинен корыстным интересам то, конечно, от такого руководителя наивно ожидать какого-либо рационального и эффективного управления. В подобном субъекте управления все замыкается на самого себя, обеспечение потребностей руководящего звена и приближенных к нему [3, с. 542]. Накладывающееся на это недостаточное владение начальствующим составом органов внутренних дел информацией об особенностях жизни подчиненных, неудовлетворительное изучение их личных и деловых качеств, отсутствие контроля за поведением подчиненных в служебное и внеслужебное время, отсутствие внимания к личным проблемам и потребностям сотрудников, низкий уровень индивидуально-воспитательной и психопрофилактической работы среди личного состава приводит к негативным последствиям, а зачастую и правонарушениям в подразделениях и среди сотрудников,

выполняющих свои служебные обязанности [4, с. 12-14]. Подобного рода кабинетный стиль руководства в органах внутренних дел влечет за собой слабое знание реального положения дел и в конечном итоге фактическую потерю управляемости.

К сожалению, не все современные руководители умеют правильно организовать свою профессиональную деятельность, оптимально распределить свое рабочее и личное время. Отчасти это обусловлено отсутствием соответствующих навыков и знаний. Причем анализ специальной литературы, посвященной теории и практике научной организации труда, позволяет сделать вывод об отсутствии комплексных исследований в этой сфере, что в свою очередь затрудняет сформировать соответствующую научно обоснованную учебную базу.

Тем не менее, требования к современному руководителю достаточно высоки. Он должен быть, прежде всего, не только широко образованным и знающим конкретную сферу деятельности человеком, но и обладать способностями и навыками к глубокому творческому анализу. Кроме того, современный руководитель обязан уметь анализировать и оценивать социальную практику, определять специфические особенности и закономерности развития общества и преступности как социально-правового явления, знать основы оперативного искусства и тактики, теорию управления, менеджмент, прогнозирования, планирования и моделирования и многое другое [5, с. 3].

Однако приходится констатировать, что даже самые высококвалифицированные специалисты, заслуженно пользующиеся прекрасной репутацией, зачастую не владеют навыками правильной организации своего труда, не умеют отличить главное от второстепенного, выделить перспективные задачи. У многих

начальников органов систематически не хватает времени, что вынуждает их проводить на рабочем месте большую часть суток, что в свою очередь приводит к медленному и неэффективному решению возникающих проблем. Следствием этого стала укоренившаяся практика у определенной категории сотрудников *оправдывать низкие результаты своей работы сложностью оперативной обстановки*.

В этой связи целесообразно упомянуть замечание профессора А.Ф. Майдыкова, который не отрицая влияния на оперативную обстановку форс-мажорных обстоятельств и ее динамики, отмечает наличие в работе руководителя органа внутренних дел скрытых резервов времени, использование которых зависит полностью от него самого. «Обнаруживать их и научиться управлять своим рабочим временем должен уметь каждый современный руководитель» [6, с. 4].

Иными словами, требуется профессиональное мастерство принципиально иного, нового качества. И тут нельзя не согласиться с мнением старшего советника по вопросам полицейской деятельности Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) о том, что руководящие сотрудники полиции должны служить примером для подражания младшим сотрудникам, демонстрировать соблюдение профессиональных кодексов поведения и стандартов полицейской службы в своей ежедневной работе. Для поддержания ценностей и этических ориентиров полицейской работы, эти ценности должны регулярно и постоянно озвучиваться, чтобы обеспечить их четкое понимание во всей организации [7, с. 57].

Указанные тенденции прямым образом связаны с задачами, стоящими перед руководящим составом органов внутренних дел Российской Федерации,

когда в процессе административно-управленческой социализации руководители должны усваивать «науку и искусство» управления. Поэтому и в наше время актуальной остается фраза древнего китайского мыслителя, видного представителя «школы бинцзя» («школы военной философии») Сунь Цзы: «Все люди знают ту форму, посредством которой я победил, но не знают той формы, посредством которой я организовал победу» [8, с. 3].

Таким образом, от научной организации труда, упорядоченных функций руководства, правильно выбранных методов работы зависят в своей сущности конечные результаты оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел в целом. Более того, в условиях реформирования системы МВД России повышение эффективности деятельности не представляется возможным без совершенствования организации управления, в том числе в территориальных ОМВД России [9].

Следует отметить, что в специальной литературе понятие «организация» трактуется неоднозначно. Так, в ряде случаев под данной научной категорией подразумевается определенное социальное образование: государственный или общественный орган, трудовой коллектив; в других – состояние объекта или субъекта управления, их упорядоченность и целостность в функциональном и структурном отношении. Кроме того, «организация» иногда рассматривается как одна из важнейших функций управления, т. е. как сознательная деятельность, направленная на упорядочение состояния тех или иных социальных образований.

Очевидно, что существующие точки зрения на толкование понятия «организация» взаимосвязаны между собой, поскольку *организация, выступающая как упорядоченное состояние системы, представляет собой результат целенаправленного осуществления*

организаторской функции управления – функцию «организации организаций». Ее реализация предполагает создание конкретных социальных систем. В частности, речь идет о формировании их организационной и функциональной структур; обосновании штатной численности; подборе и расстановке кадров; информационном, материально-техническом и финансовом обеспечении данной системы; установлении устойчивой взаимосвязи между ее взаимодействующими элементами.

В силу того, что теоретическое воспроизведение действительности и ее мысленное творческое преобразование возможно лишь в системе категорий, рассмотрим управленческую деятельность в плоскости характерных признаков и свойств. Именно категории являются необходимым интеллектуальным средством совершенствования управленческой деятельности ее преобразования.

Чтобы проанализировать и правильно понять содержание характеристик управленческой деятельности, проследить существующие связи между упомянутыми категориями, постараемся на теоретическом уровне представить авторское видение терминов «труд» и «деятельность». В этой связи рассмотрим понятийный аппарат, связанный с термином «труд руководителя».

В словарях русского языка под деятельностью понимаются *занятия, труд, работа каких-либо органов* [10, с. 164; 11, с.114]. Словарь синонимов подчеркивает, что понятие «труд» аналогично понятию «деятельность» [12, с. 376]. Однако, на наш взгляд, содержание социальных явлений, обозначаемых рассматриваемыми терминами, имеет определенные отличия. Их следует разграничивать, прежде всего, на уровне конкретного человека. Причем, понятие «деятельность» шире, так как включает не только труд, сферу материального производства, но и

взаимоотношения с другими людьми, включая управленческие отношения.

По мнению философов и социологов, сущностью всякой социальной деятельности является совокупность изменений и преобразований, которые осуществляет социальная общность (определенная группа людей) для поддержания целостности и устойчивости при взаимодействии с другими социальными общностями, а также обеспечение их равновесия со средой существования. Поэтому деятельность образует не любые изменения, а лишь те, которые направлены на сохранение *специфической предметной определенности* [13, с. 48, 81].

Анализ специальной литературы, освещающей данный вопрос, свидетельствует о том, что в широком смысле понятие «управленческая деятельность» включает *весь спектр элементов организаторской работы, связанной с управлением*: организационная структура, кадры, информационное обеспечение, планирование, контроль, регулирование, учет. В более узком плане управленческую деятельность *связывает с подготовкой, принятием и организацией осуществления управленческих решений*. Отдельные авторы определяют управленческую деятельность как труд руководителя по определению цели и задачи управления, обработке информации, выработке и принятию решения, исполнителями которого будут отдельные сотрудники или коллектив в целом [14, с. 12 – 14; 15; 16].

Однако нельзя согласиться с распространенной в научной литературе точкой зрения, согласно которой управление (особенно в правоохранительной сфере) трактуется исключительно через понятие «деятельность», что затрудняет восприятие всей многогранности этого явления. С одной стороны, содержание такой деятельности видится лишь в совершении действий административного свойства,

в направлении ее на исполнение законов, в создании правовых актов, их реализации и проведении организационных мероприятий. Но такое понимание управления «размывает» его цели, объективные результаты их достижения. С другой стороны, такой подход всегда позволяет создавать видимость управления посредством издания большого числа правовых актов и проведения множества организационных мероприятий [17, с. 11].

Представляется, что с функциональной точки зрения категорию «деятельность» целесообразно характеризовать как:

а) объяснительный принцип - категорию философско – методологического содержания, выражающую универсальное основание человеческого мира;

б) предмет объективного научного анализа, т.е. нечто расчленимое и воспроизводимое в научных теориях и дефинициях;

в) предмет проектирования, предоставляющий возможность определять условия и способы эффективной (оптимальной) реализации конкретных видов деятельности;

г) предмет управления, т.е. то, что следует организовывать на основе совокупности фиксируемых признаков.

Учитывая данную точку зрения, «деятельность» можно объяснить через целесообразную активность субъекта, направленную на изменение и преобразование объекта воздействия для поддержания целостности и устойчивости со средой существования. При этом *целесообразность* следует рассматривать как деятельность, соотносимую с целью. Целесообразная деятельность, по существу, есть свойство индивида и общества. Лишь они способны посредством сознания вырабатывать идеальные цели и подчинять им свою деятельность. В связи с этим, раскрыть содержание понятия «деятельность» без связи с

управлением невозможно. Управление не находится вне деятельности и не воздействует на нее как на что-то постороннее. Управление является необходимой составной частью деятельности, внутренне присуще ей.

Следует отметить, что управленческая деятельность обладает рядом признаков:

1. *Особой ролью в механизме государственного управления, особым менталитете, специфическим типом взаимосвязи с социумом, местом и ролью в нем.*

2. *Является составной частью общего процесса функционирования территориальных органов внутренних дел.*

2. *Связана со всеми направлениями оперативно-служебной и служебно-боевой деятельности ОВД.*

3. *Носит подчиненный характер по отношению к исполнительской деятельности.*

Управленческая деятельность – синтез индивидуальной и совместной деятельности. Для нее характерна не прямая, а опосредованная связь с конечными результатами функционирования организации. Принципиальная особенность управленческой деятельности заключается в том, что в процессе ее осуществления создаются организационные, правовые, ресурсные и иные условия для выполнения основных задач, возложенных на органы внутренних дел. Сама же по себе управленческая деятельность не имеет ценности, а предназначена для реализации целей и функций правоохранительной системы. Поэтому ее можно представить, как совокупность выработанных людьми навыков, умений, способов, средств и действий человека в сфере управления.

4. *Обладает интеллектуальным качеством.* Это свойство ярко проявляется при выработке и реализации управленческих решений – декларативные указания, нелепый приказ лишь дискредитируют

руководителя. Управленческая деятельность – сложный труд должностного лица, который обладает особыми интеллектуальными качествами – стремлением к проникновению в динамику событий, преодолению различных барьеров изменчивости, сложности и неоднозначности средовых характеристик, недоступных рутинному руководителю [17, с. 9]. Смысл управленческой деятельности состоит в получении оптимального продукта управляемого процесса, что невозможно без умственных, творческих усилий.

5. *Несет большую информационную нагрузку*, что требует обработки огромных потоков сведений, данных, на основе которых принимаются управленческие решения. В современных условиях массив информации возрос во много раз, поэтому в работе управленческого аппарата должны использоваться инновационные процессы, новые информационные технологии. От качества социально-правовой информации, ее новизны и достоверности зависит эффективность принимаемых решений.

6. *Имеет волевой характер*. Специфика управленческой деятельности связана с наделенными в установленном порядке полномочиями, которые нередко реализуются определенным понуждением к выполнению сотрудниками нормативно установленных действий. Работа в коллективе требует подчинения собственного «эго» исполнению должности, напряжения личных качеств и согласования своих действий с общими целями. Даже внешний вид должностного лица имеет существенное воспитательное значение.

7. *Всегда осуществляется в коллективной среде*. Организационное построение органа внутренних дел по подразделениям и должностям создает только логическую схему для упорядочивания коллективного труда многих, что предполагает организацию

сотрудничества как внутри ОВД (внутреннее взаимодействие), так и вне его (внешнее взаимодействие), а также координацию усилий для решения общих задач.

8. *Является сложным механизмом психологического взаимодействия* между руководителем и подчиненным. В этой связи, все управленческие действия руководителя должны основываться на знании психологических особенностей подчиненных, их мотивации, умении поставить себя на их место, анализировать ситуацию, определять ближайшие и отдаленные последствия своих действий, стремлении к самосовершенствованию. Даже на уровне линейных руководителей территориальных органов внутренних дел невозможно командовать, не установив простых человеческих отношений с подчиненными.

9. *Характеризуется комплексностью*, поскольку включает целый ряд компонентов: люди, информация, материальные и технические средства, многое другое.

10. *Может оцениваться по ее собственным параметрам*, однако, подлинным ее критерием служит конечный продукт труда всех сотрудников.

11. *Отличается жесткой правовой регламентацией*. Существенная часть ее элементов закреплена в нормативных актах, упорядочивающих правоохранительную деятельность, и «привязанных» к конкретным должностям: полномочия, компетенция, сфера труда, способы выполнения управленческих функций.

Таким образом, под управленческой деятельностью в органах внутренних дел следует понимать организационное обеспечение деятельности подразделений и служб органов внутренних дел, направленное на эффективное и рациональное достижение нормативно закрепленных целей в сфере противодействия преступности и обеспечения общественного порядка.

Использованная литература

1. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли (Парламенту) Республики Таджикистан (г. Душанбе, 30 апреля 2007 г.) // [Электронный ресурс]: <http://president.tj/ru/node/868>.
2. Литвак, Б.Г. Практические занятия по управлению Мастер-класс: учеб.пособие. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2002.
3. Атаманчук, Г.В. Управление – фактор развития. Размышления об управленческой деятельности. – М.: Экономика, 2002.
4. Степанов, О.А. Пути и цели формирования профессионального правового сознания и профессиональной правовой культуры руководителей органов внутренних дел / Труды Академии управления МВД России, № 2 (26), 2013.
5. Гордиенко, В.В. Академия управления: вчера, сегодня, завтра // Труды Академии управления МВД России, 2009, № 2(10).
6. Майдыков, А.Ф. Организация личной работы (труда) руководителя органа внутренних дел: Лекция. – М.: Академия управления МВД России, 2009.
7. Руководство по демократическим основам полицейской деятельности (п.118). - © ОБСЕ 2008. Вена, май 2008, 2 издание. // <http://www.osce.org/policing>.
8. Кокошин, А.А. Стратегическое управление: Теория, исторический опыт, сравнительный анализ, задачи для России. - Московский государственный институт международных отношений (Университет); «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003.
9. Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации (П. 3.1.). / Материалы расширенной рабочей группы при Министре внутренних дел Российской Федерации по дальнейшему реформированию органов внутренних дел. // <http://www.oprf.ru/discussions/newsitem/19096>.
10. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. – М.: Азбуковик, 1997.
11. Лопатин, В.В., Лопатина, Л.Е. Малый толковый словарь русского языка: Ок. 35 000 слов. – М.: Рус.яз. 1990.
12. Словарь синонимов и антонимов современного русского языка. 500000 слов - М.: «Аделант», 2013.
13. Граждан, В.Д. Социология управления: Учебник. - М.: КНОКУС, 2008.
14. Степанов, О.А. Пути и цели формирования профессионального правового сознания и профессиональной правовой культуры руководителей органов внутренних дел / Труды Академии управления МВД России, № 2 (26), 2013.
15. Бурганова, Л.А. Теория управления: учеб.пособие. - М., 2009.
16. Балданов, Э.Б. Современные тенденции делегирования полномочий в органах внутренних дел. - М.: Юридические науки. Издательство «Компания Спутник +», 2006. №1 (17).
17. Гордиенко, В.В. Основные направления совершенствования подготовки руководящих кадров органов внутренних дел / Труды Академии управления МВД России, 2014, № 3 (31).
18. Шарипов, Ф.Р. (Шарифзода Ф.Р.) Информационное обеспечение сотрудничества органов внутренних дел Республики Таджикистан с местными органами государственной власти в сфере правопорядка: дис...канд. юрид. наук. – М.: Академия управления МВД России, 2009.

References

1. Message of the President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon Majlisi Oli (Parliament) of the Republic of Tajikistan (Dushanbe, April 30, 2007) // [Electronic resource]: <http://president.tj/ru/node/868>.
2. Litvak, B.G. Practical classes in management Master class: textbook. - M.: CJSC "Publishing House" Economics", 2002.

3. Atamanchuk, G.V. Management is a factor of development. Reflections on management activities. - М.: Economy, 2002.
4. Stepanov, O.A. Ways and goals of the formation of professional legal awareness and professional legal culture of heads of internal affairs bodies / Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, No. 2 (26), 2013.
5. Gordienko, V.V. Management Academy: yesterday, today, tomorrow // Works of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2009, No. 2 (10).
6. Maidikov, A.F. Organization of personal work (labor) of the head of the internal affairs body: Lecture. - М.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2009.
7. The Guide to the Democratic Basis of Policing (p.118). - © OSCE 2008. Vienna, May 2008, 2nd edition. // <http://www.osce.org/policing>.
8. Kokoshin, A.A. Strategic management: Theory, historical experience, comparative analysis, tasks for Russia. - Moscow State Institute of International Relations (University); Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2003.
9. Roadmap for further reforming the internal affairs bodies of the Russian Federation (P. 3.1.). / Materials of the extended working group under the Minister of Internal Affairs of the Russian Federation on further reform of the internal affairs bodies. // <http://www.oprf.ru/discussions/newsitem/19096>.
10. Ozhegov, S.I., Shvedova, N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language: 80000 words and phraseological expressions. 4th ed., Ext. - М.: Azbukovik, 1997.
11. Lopatin, V.V., Lopatin, L.E. Small explanatory dictionary of the Russian language: Ok. 35,000 words. - М.: Rus.yaz. 1990
12. The dictionary of synonyms and antonyms of the modern Russian language. 500,000 words - М.: Adelant, 2013.
13. Citizens, V.D. Sociology of management: Textbook. - М.: KNOKUS, 2008.
14. Stepanov, O.A. Ways and goals of the formation of professional legal awareness and professional legal culture of heads of internal affairs bodies / Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, No. 2 (26), 2013.
15. Burganova, L.A. Management Theory: study guide. - М., 2009.
16. Baldanov, E. B. Current trends in the delegation of authority in the internal affairs bodies. - М.: Legal science. Sputnik + Company Publishing House, 2006. No. 1 (17).
17. Gordienko, V.V. The main directions of improving the training of senior officials of the internal affairs bodies / Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2014, No. 3 (31).
18. Sharipov, F.R. (Sharifzoda F.R.) Informational support for the cooperation of the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan with local state authorities in the field of law and order: dis ... Cand. legal sciences. - М.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2009.

УДК 343.326

**ПРОБЛЕМЫ ДЕТЕРМИНАЦИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ
ТАДЖИКИСТАН**

**МАСЪАЛАҲОИ ДЕТЕРМИНАТСИЯИ ЭКСТРЕМИЗМ (ИФРОТГАРОӢ) ВА ТЕРРОРИЗМ
ДАР ҶУМӢУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**PROBLEMS OF DETERMINATION OF EXTREMISM AND TERRORISM IN THE
REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

АБДУХАМИТОВ В.А.

ABDUNAMITOV V.A.

*заведующий кафедрой уголовного права Российско-
Таджикского (Славянского) университета,
доктор юридических наук, доцент*

*Мудири кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣи Донишгоҳи Славянии
Россия ва Тоҷикистон,*

доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

Head of the Department of Criminal Law Russian-Tajik (Slavic)

University, Doctor of Law, Associate Professor

e-mail: valijon05@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются причины и условия, а также факторы, влияющие на совершение терроризма и экстремизма в Республике Таджикистан. Автором рассматриваются и анализируются формы проявления экстремизма, а также предлагается ряд мер по решению проблем противодействия идеологии экстремизма и терроризма.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, детерминанты, преступность, идеология.

Аннотатсия: Дар мақола сабабу шароитҳо ва ҳамчунин омилҳое, ки ба содир намудани ҳаракатҳои экстремизм (ифротгароӣ) ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсир мерасонанд, баррасӣ шудаанд. Аз ҷониби муаллиф шаклҳои ба вуҷуд омадани экстремизм мавриди таҳлил қарор дода шуда, ҳамчунин оид ба муқовимат бо идеологияи экстремистӣ ва террористӣ пешниҳодҳо манзур гардидааст.

Вожаҳои калидӣ: экстремизм (ифротгароӣ), терроризм, сабабу шароитҳо, ҷинояткорӣ, идеология.

Annotation: The article discusses the causes and conditions, as well as factors affecting the commission of terrorism and extremism in the Republic of Tajikistan. The author examines and analyzes the forms of manifestation of extremism, and also proposes a number of measures to solve the problems of countering the ideology of extremism and terrorism.

Keywords: extremism, terrorism, determinants, crime, ideology.

В научной среде общепринято мнение о том, что детерминантами являются причины и условия, а также факторы проявления преступности. При

этом немало работ на монографическом уровне посвящено проблемам противодействия экстремизму и терроризму, но в Таджикистане на таком уровне про-

блема детерминации экстремизма и терроризма не исследовалась.

Тем не менее, бесспорно одно - для того, чтобы бороться с идеологией экстремизма и терроризма, необходимо уяснить причины и условия возникновения и распространения названного выше негативного явления.

В настоящем исследовании понятие «детерминанты» автор отождествляет с такими словосочетаниями, как «причины и условия», а также «факторы», что в целом понимается как детерминанты.

Рассмотрим и проанализируем их.

Итак, Таджикистан после гражданской войны столкнулся с разнообразными формами проявления экстремизма и терроризма, имеющими в основном, религиозную окраску.

В диссертационных работах ряда авторов, посвященных противодействию экстремизму, таких как В.А. Бурковской [1, 37], К.К. Демирова [2, 67], Э.Т. Жеенбекова [3, 76], Д.И. Леньшина [4, 112], А.В. Павлинова [5, 234], Д.Н. Саркисова [6, 76], Е.П. Сергуна, [7, 65-68], Н.В. Степанова [8, 35], Р.М. Узденова [9, 96], С.Н. Фридинского [10, 46-47], термин «вид экстремизма» подменяется понятием термином «форма экстремизма». Однако, следует отметить, что форма проявлений экстремизма выражается в многообразных религиозных течениях с нетрадиционной идеологией.

Проблемы детерминации идеологии экстремизма и терроризма в целом разнообразны, имеют место противоправные деяния, которые являются трудно раскрываемыми (например, участие в учебных группах религиозно-экстремистского характера), факторы, влияющие на совершение экстремизма и терроризма и т.п.

Причинами и условиями идеологии экстремизма являются:

- не соответствие (своего рода конфликт) между светскими и духовными нормами;

- идеологические;
- политические;
- низкая правовая грамотность части населения;
- распространение запрещенной литературы экстремистского и террористического характера;
- активизация деятельности международных террористических организаций;
- распространение идеологии экстремизма и терроризма в социальных сетях;
- повышенный уровень религиозности большинства населения;
- неоправданное распространение интерпретации концепции джихада;

Факторами, влияющими на возникновение и распространение идеологии экстремизма и терроризма, выступают:

- распространение экстремизма и терроризма, относящиеся к институту семьи;
- относящиеся к внутренней и внешней безопасности;
- относящиеся к образованию;
- относящиеся к медицине;
- относящиеся к правоохранительным структурам.

Причем все вышеназванные причины и условия возникновения и распространения идеологии экстремизма и терроризма имеют между собой взаимосвязь.

Следует отметить, что в целях минимизации распространения идеологии экстремизма и терроризма в Таджикистане необходимо усилить работу по превенции (профилактики) указанных видов преступлений, хотя ранее было отмечено о латентности отдельных проявлений экстремизма.

По нашему мнению, является актуальной проблема создания специального идеологического органа СНГ по противодействию экстремизму и терроризму, в деятельности которого должны быть задействованы не только компетентные правоохранительные структу-

ры, но и специалисты - из числа ученых в области уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права, уголовного процесса, философии, психологии и политологии.

Развивая мысль о причинах и условиях распространения экстремистских и террористических идеологий, следует отметить, что без выяснения детерминантов экстремизма и терроризма (которые были обозначены выше), невозможна эффективная борьбы с проявлениями экстремизма и терроризма.

Более того, требуется целый комплекс мер по выявлению и устранению причин и условий (детерминантов) идеологии экстремизма и терроризма в Таджикистане.

В целях борьбы с идеологией терроризма и экстремизма необходимо, как представляется, осуществить нижеследующие мероприятия:

- подготовка кадрового потенциала по противодействию идеологии терроризма и экстремизма могущих работать с информационными технологиями, в том числе, в сети «Интернет»;

- переквалификация сотрудников (компетентных) правоохранительных органов, в сфере расследования преступлений против информационной безопасности;

- блокирование террористических и экстремистских сайтов в сети «Интернет»;

- оценка материалов, размещенных в сайтах сети «Интернет» с участием экспертов;

- создание идеологического органа при Правительстве Республики Таджи-

кистан, с привлечением профессиональных сотрудников, имеющих соответствующий опыт работы в сфере борьбы с экстремизмом и терроризмом;

- подготовка и распространение перечня запрещенной экстремистской литературы и электронных ресурсов в книжных магазинах и библиотеках Таджикистана;

- проведение постоянного сравнительного анализа состояния, структуры и динамики преступлений террористической и экстремистской направленности;

- контрпропаганда идеологии терроризма и экстремизма в информационной среде с участием имамов и сотрудников правоохранительных органов;

- вовлечение в эту работу ученых Вузов, проводивших научные исследования в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом;

- проведение масштабных проверок со стороны компетентных органов в местах купли и продажи электронных ресурсов на предмет выявления материалов экстремистского и террористического характера;

- проведение профилактических мер в отношении лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы за террористические и экстремистские преступления.

Осуществление вышеназванных мер существенным образом изменит методы и способы противодействия идеологии терроризма и экстремизма в информационной среде, в том числе, в сети «Интернет».

Использованная литература:

1. Бурковская, В.А. Криминальный религиозный экстремизм в современной России: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / В.А. Бурковская. – М., 2006. – 469 с.

2. Демиров. К.К. Криминологическая характеристика религиозного экстремизма (по материалам Республики Дагестан) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / К.К. Демиров. – М., 2005. – 162 с.

3. Жеенбеков, Э.Т. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия религиозному экстремизму (по материалам Кыргызской Республики) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Э.Т. Жеенбеков. – М., 2006. – 234 с.

4. Леньшин, Д.И. Преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Д.И. Леньшин; Рос. ун-т дружбы народов. – М., 2011. – 169 с.

5. Павлинов, А.В. Криминальный антигосударственный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / А.В. Павлинов; Ин-т гос. и права РАН. – М., 2008. – 416 с.

6. Саркисов, Д.Н. Уголовно-правовые средства противодействия экстремистской деятельности [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Д.Н. Саркисов. – М., 2010. – 196 с.

7. Сергун, Е.П. Экстремизм в российском уголовном праве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Е.П. Сергун. – Тамбов, 2009. – 235 с.

8. Степанов, Н.В. Криминологические проблемы противодействия преступлениям, связанным с политическим и религиозным экстремизмом [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н.В. Степанов. – М., 2003. – 182 с.

9. Узденов Р.М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н.В. Степанов. – М., 2008. – 220 с.

10. Фридинский, С.Н. Борьба с экстремизмом (уголовно-правовой и криминологический аспекты) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / С.Н. Фридинский. – Ростов н/Д, 2003. – 188 с.

References

1. Burkovskaya, V.A. Criminal religious extremism in modern Russia: criminal law and criminological foundations of counteraction [Text]: dis. ... Dr. Juridical Sciences: 12.00.08 / V.A. Burkovskaya. - M., 2006. - 469 p.

2. Demirov, K.K. Criminological characteristics of religious extremism (according to the materials of the Republic of Dagestan) [Text]: dis. ... Cand. legal Sciences: 12.00.08 / KK Demir. - M., 2005. - 162 p.

3. Jeenbekov, E.T. Criminal law and criminological measures to counter religious extremism (according to the materials of the Kyrgyz Republic) [Text]: dis. ... Cand. legal Sciences: 12.00.08 / E.T. Jeenbekov. - M., 2006. - 234 p.

4. Lenshin, D.I. Extremist crimes under the criminal law of the Russian Federation [Text]: dis. ... Cand. legal Sciences: 12.00.08 / D.I. Lenshin; Grew up un-t friendship of nations. - M., 2011. - 169 p.

5. Pavlinov, A.V. Criminal anti-state extremism: criminal law and criminological aspects [Text]: dis. ... Dr. Juridical Sciences: 12.00.08 / A.V. Peacocks; Inst. State. and rights RAS. - M., 2008. - 416 p.

6. Sarkisov, D.N. Criminal legal means of countering extremist activities [Text]: dis. ... Cand. legal Sciences: 12.00.08 / D.N. Sarkisov. - M., 2010. - 196 p.

7. Sergun, E.P. Extremism in the Russian criminal law [Text]: dis. ... Cand. legal Sciences: 12.00.08 / E.P. Sergun. - Tambov, 2009. - 235 p.

8. Stepanov, N.V. Criminological problems of countering crimes related to political and religious extremism [Text]: dis. ... Cand. legal Sciences: 12.00.08 / N.V. Stepanov. - M., 2003. - 182 p.

9. Uzenov, R.M. Extremism: criminological and criminal law problems of counteraction [Text]: dis. ... Cand. legal Sciences: 12.00.08 / N.V. Stepanov. - M., 2008. - 220 p.

10. Fridinsky, S.N. The fight against extremism (criminal law and criminological aspects) [Text]: dis. ... Cand. legal Sciences: 12.00.08 / S.N. Frida. - Rostov n / a, 2003. - 188 p.

УДК 343.431

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ТОРГОВЛЮ ЛЮДЬМИ В РЕСПУБЛИКЕ
ТАДЖИКИСТАН

ТАЪСИРРАСОНИИ ҲУҚУҚӢ-ЧИНОЯӢӢ БА САВДОИ ОДАМОН ДАР ҶУМӢУРИИ
ТОҶИКИСТОН

CRIMINAL LEGAL IMPACT ON TRAFFICKING IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

БУХОРИЕВ Б.Р.
BUKHORIEV B.R.

*Старший преподаватель кафедры повышения квалификации
факультета № 3 Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, капитан милиции
Омӯзгори калони кафедраи тақмили ихтисоси факултети № 3
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ,
капитани милитсия
Senior Lecturer at the Department of Advanced Studies
Faculty No. 3 of the Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan*

*Candidate of Law, Captain of the Militia
E-mail: Buhoriev_1991@mail.ru*

Аннотация. В статье определяются комплексные меры, принятые Республикой Таджикистан в целях предупреждения торговли людьми, а также дается анализ точек зрения ученых по вопросу понятия «уголовно-правовое воздействие».

Ключевые слова: торговля людьми, уголовно-правовое воздействие, правоохранительные органы, Республика Таджикистан.

Аннотатсия: Дар мақола ҷораҳои комплексие, ки бо мақсади пешгирии савдои одамон аз тарафи Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул шудаанд, муайян карда шуда, инчунин таҳлили нуктаҳои назари олимони оид ба масъалаи мафҳуми «таъсиррасонии ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ» оварда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: савдои одамон, таъсиррасонии ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ, мақомоти хифзи ҳуқуқ, Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Annotation: The article identifies comprehensive measures taken by the Republic of Tajikistan in order to prevent trafficking in persons, and also provides an analysis of scientists' points of view on the concept of “criminal law impact”.

Keywords: human trafficking, criminal law impact, law enforcement agencies, Republic of Tajikistan.

Представляется, что уголовно-правовые меры предупреждения преступлений в целом и в сфере предупреждения торговли людьми в частности, можно разделить на несколько уровней.

Первый уровень – законодательный, который выражается в установлении уголовной ответственности за кон-

кретное преступление, в нашем случае, за торговлю людьми, введением соответствующей нормы в Особенную часть Уголовного кодекса. С принятием Уголовного кодекса Республики Таджикистан (в 1998 г.) (далее – УК РТ) ответственность за торговлю лицами, достигшими совершеннолетия, не была

установлена, уголовный закон карал только за торговлю несовершеннолетними. Однако со временем назрела необходимость привлечения к ответственности и за торговлю взрослыми людьми. Этому также способствовала ратификация Республикой Таджикистан международных документов, направленных на предупреждение торговли людьми и, самое главное, динамичный рост данного общественно опасного деяния в стране.

В 2003 г. была установлена уголовная ответственность за торговлю людьми (ст. 130¹ УК РТ). Но как показала практика, принятие одной только нормы оказалось не достаточным в деле предупреждения данного явления. Поэтому законодатель Республики Таджикистан в 2004 г. принял Закон «О борьбе против торговли людьми» [1]. Данный Закон содержал определения, связанные с торговлей людьми. Кроме того Закон устанавливал правовые и организационные основы системы борьбы против торговли людьми в Республике Таджикистан и правовое положение жертв торговли людьми.

Следует отметить, что на постсоветском пространстве ряд государств объединили усилия по предупреждению торговли людьми, в результате чего Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ были приняты Модельные законы: «О противодействии торговле людьми» и «Об оказании помощи жертвам торговли людьми», цель которых состояла в унификации и гармонизации законодательств этих стран. Они в свою очередь внедрили общепринятые положения модельных законов в свои национальные законодательства, в частности в Республике Таджикистан был принят новый Закон «О противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми» [2].

Как видно из названия данного нормативного акта законодатель Таджикистана объединил два вышена-

званных модельных законов в один документ. Таким образом, такие главы как: особенности оказания помощи детям – жертвам торговли людьми; оказание помощи жертвам торговли людьми; правовые основы для признания и выдачи правового статуса жертвы торговли людьми, ранее отсутствовавшие в утратившем силу законе и были внесены в принятый закон.

Второй уровень – управленческий, представляет собой деятельность государства, связанную с принятием социально значимых решений по организации деятельности правоохранительных органов, общественных объединений по обеспечению неприкосновенности личности от торговли людьми.

В результате данной деятельности с 2006 г по настоящее время были приняты: «Комплексная программа по противодействию торговли людьми в Республике Таджикистан на 2006-2010 годы», «Комплексная программа по борьбе с торговлей людьми в Республике Таджикистан на 2011-2013 годы» и «Национальный план по противодействию торговли людьми в Республике Таджикистан на 2016-2018 годы».

Эти программы и планы были приняты в целях эффективной реализации вышеназванных законов и оптимизации внедрения и имплементации международных документов, которые наряду с национальным законодательством представляют собой правовую основу деятельности субъектов предупреждения торговли людьми и связанных с ней преступлений, а также защиты потерпевших от подобных преступных посягательств.

Усиление поступательного движения в сфере комплексного предупреждения торговли людьми стимулировало Правительство Республики Таджикистан развивать деятельность в данном направлении, о чем свидетельствует принятие вышеназванных общегосударственных программ.

При реализации комплексных мер по защите прав и свобод потерпевших от торговли людьми в целях повышения эффективности и результативности необходимо привести их в соответствии с требованиями вновь принятых программ в данной сфере.

Данные программы содержат в себе конкретные действия и методы по реализации мер и реформ в сфере предупреждения торговли людьми, определяющие приоритеты и общие направления государственной политики, ориентированной на повышение осведомленности уязвимых групп, укреплению кадрового и технического потенциала различных структур, целенаправленную охрану и защиту прав потерпевших от торговли людьми и совершенствования законодательства в этой области.

В результате принятия этих мер деятельность органов правопорядка по предупреждению указанных преступлений была значительно усилена. На ряду с этим интенсивно стали проводить массовые республиканские кампании по осведомлению граждан страны о торговле людьми и его предупреждению, в которых были задействованы представители органов местного самоуправления, руководители образовательных организаций, общественные формирования, сотрудники правоохранительных органов и др. уполномоченные лица, потерпевшие от торговли людьми получили доступ к реабилитационным и реинтеграционным услугам.

Третий уровень – правоприменительный, представляет собой непосредственную реализацию вышеуказанных нормативных правовых актов в деятельность компетентных органов государства, направленную на обеспечения неприкосновенности личности от торговли людьми.

Особый вклад в предупреждении торговли людьми вносят правоохранительные органы, в том числе органы внутренних дел (далее – ОВД). Расследование торговли людьми находится в

компетенции органов прокуратуры, а фактами торговли несовершеннолетними занимаются ОВД, которые помимо этого осуществляют преследование виновных лиц, скрывшихся от органов власти, а также работают над возвращением потерпевших из стран, где они эксплуатируются и их защитой от преступного посягательства. За последние 10 лет из таких стран были возвращены более 100 потерпевших от торговли людьми. Каждому из них кто нуждался в помощи она была оказана.

Сведения о количестве преступлений, зарегистрированных по ст. 130¹, 132, 167 УК РТ с 2008 по 2017 годы

Год	Количество преступлений, зарегистрированных по ст. 130 ¹ УК РТ «Торговля людьми»	Количество преступлений, зарегистрированных по ст. 132 УК РТ «Вербовка людей для эксплуатации»	Количество преступлений, зарегистрированных по ст. 167 УК РТ «Торговля несовершеннолетними»
2009	1	0	9
2010	6	14	16
2011	6	2	24
2012	3	7	17
2013	7	29	10
2014	4	8	7
2015	5	12	9
2016	12	6	5
2017	22	13	10
2018	27	6	11
Итого	93	97	118

В рамках уголовно-правового предупреждения представляется целесообразным рассматривать и деятельность правоохранительных органов (субъектов), применяющих вышеперечисленные меры (правоприменительный уровень), поскольку просто существующие нормы (меры) без их практической реализации не способствуют достижению целей и задач, предусмотренных уголовно-правовой наукой и законодательством.

В уголовно-правовой литературе под деятельностью понимается воздействие. С.В. Векленко полагает, что под уголовно-правовым воздействием следует понимать «специальную деятельность государства по защите наиболее важных для общества (на данном этапе его развития) отношений от преступных посягательств и регулированию тех отношений, которые возникают вследствие нарушения устанавливаемых им уголовно-правовых запретов» [3, с. 234-236].

В.К. Дуюнов отмечает, что уголовно-правовое воздействие представляет собой специальную деятельность государства, выражающуюся в принятии мер реагирования на факты нарушения запретов, предусмотренных уголовным законом, путем применения уголовно-правовых возможностей [4, с. 343].

По мнению М.В. Бавсуна это целесообразная деятельность исполнительных органов государства должностных лиц по созданию и практическому применению средств противодействия преступности для получения социально полезного результата, а также регулированию правоотношений, складывающихся по поводу нарушения уголовно-правовых запретов [5, с. 102].

Н.А. Лопашенко считает, что уголовно-правовое воздействие состоит из уголовного права, уголовного законодательства и уголовно-правовой политики, которые аккумулирующие в себе понятия, определяющие преступность и наказуемость деяния и все, что с ним относится [6, с. 7].

С точки зрения П.Ф. Гришанина, меры уголовно-правового воздействия на преступность представляют собой основанную на законах деятельность правоохранительных органов и должностных лиц по предупреждению, пресечению преступлений и реализации уголовной ответственности относительно обособляемую по своим целям (подчинение общим целям уголовного законодательства), содержанию и функ-

циональному распределению между ведомствами [7, с. 3-4]. Как справедливо отметил автор, что законы определяющие систему правовых норм без их реализации правоохранительными органами не способны положительно повлиять на преступность, кроме того они могут стать антиценностью и породить нигилистическое отношение к государству и правопорядку [7, с. 4].

Несомненно, действие уголовного закона без деятельности государства в лице соответствующих органов, их должностных лиц невозможно, а следовательно, невозможна и реализация предупредительной функции уголовного закона. Кроме того, такая деятельность государства направлена и на формирование научно-обоснованной системы уголовно-правовых норм и обеспечение их надлежащего применения. Данное обстоятельство позволяет превратить довольно абстрактную предупредительную функцию уголовного закона в конкретную деятельность представителей государственной власти (прежде всего правоохранительных органов).

Проведенный опрос сотрудников ОВД РТ показал, что 64 % респондентов считают, что уголовно-правовое воздействие на преступность возможно лишь при активной деятельности госорганов и прежде всего правоохранительного блока.

Таким образом, эффективное предупреждение преступлений, в том числе и торговли людьми, может быть только в совокупности комплекса уголовно-правовых мер и их реализации правоохранительными органами. Иными словами предупреждение обеспечивается правильно структурированным механизмом уголовно-правовой борьбы с преступностью.

Однако, как было показано выше, установление уголовной ответственности, наказания, иных мер уголовно-правового характера представляет лишь первый законодательный уровень пре-

дупреждения торговли людьми, который, сам по себе, не способен удержать лица от совершения преступления – торговли людьми, что также подтверждается проведенным опросом сотрудников милиции РТ, 98% из которых считают, что одно только установление уголовной ответственности не удерживает лицо от совершения торговли людьми и иных преступлений.

Помимо этого, в число предупредительных мер включаются компоненты, связанные с действием норм уголовно-правового комплекса. К ним относятся: неотвратимость наказания; его назначение и исполнение; исправление и перевоспитание лица, совершившего преступление; осуществление административного надзора за конкретной личностью и т.д. [8, с. 401].

Использованная литература:

1. О борьбе против торговли людьми: Закон Республики Таджикистан от 15 июля 2004 года № 47 // АхбориМаджлиси Оли Республики Таджикистан 2004 год, №7, ст. 454.
2. О противодействии торговле людьми и оказанию помощи жертвам торговли людьми: Закон Республики Таджикистан от 26.07.2014, №1096 // Газета «Чумхурият», 2014. 05 августа.
3. *Векленко, С.В.* О повышении эффективности уголовно-правового воздействия // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: Материалы III Рос. конгр. уголовного права. - М., 2008. С. 234–236.
4. *Дуюнов, В.К.* Уголовно-правовое воздействие: теория и практика. - М., 2003. - С. 343.
5. *Бавсун М.В.* Понятие и содержание уголовно-правового воздействия на преступность // Право. 2010. - С. 102.
6. *Лопашенко, Н.А.* Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. - СПб., 2004. - С. 7.
7. *Гришанин, П.Ф.* Меры уголовно-правового воздействия на преступность и их реализация органами внутренних дел. - М., 1996. - С. 3-4
8. *Аванесов, Г.А.* Криминология и социальная профилактика. - М., 1980. - С. 401.

References:

1. On the fight against human trafficking: Law of the Republic of Tajikistan of July 15, 2004 No. 47 // AhboriMajlisiOli of the Republic of Tajikistan 2004, No. 7, art. 454.
2. On combating human trafficking and assisting victims of human trafficking: Law of the Republic of Tajikistan dated July 26, 2014, No. 1096 // Chumkhuriyat Newspaper, 2014. 05 August.
3. *Veklenko, S.V.* On improving the effectiveness of criminal law impact // Countering crime: criminal law, criminological and criminal executive aspects: Proceedings III Ros. Congr. criminal law. - M., 2008. p. 234–236.
4. *Duyunov, V.K.* Criminal legal impact: theory and practice. - M., 2003. - p. 343.
5. *Bavsun M.V.* The concept and content of the criminal law impact on crime // Law. 2010. - p. 102.
6. *Lopashenko, N.A.* Basics of criminal law impact: criminal law, criminal law, criminal law policy. - SPb., 2004. - p. 7.
7. *Grishanin, P.F.* Measures of criminal law impact on crime and their implementation by internal affairs bodies. - M., 1996. - pp. 3-4.
8. *Avanesov, G.A.* Criminology and social prevention. - M., 1980. - p. 401.

УДК 340

ПРАВОВАЯ НАУКА И ВЛАСТЬ: СООТНОШЕНИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

ИЛМИ ҲУҚУҚ ВА ҲОКИМИЯТ: ТАНОСУБ ВА ҲАМКОРӢ

LEGAL SCIENCE AND POWER: THE RELATIONSHIP AND INTERACTION

ДЕМИДОВ А.В.

DEMIDOV A.V.

*Доцент кафедры теории государства и права
Санкт-Петербургского университета МВД России,*

кандидат юридических наук

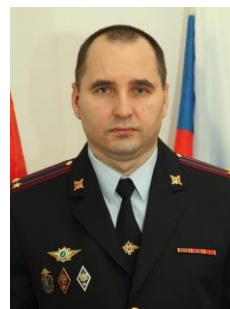
*Дотсенти кафедраи назарияи давлат ва ҳуқуқи
Донишгоҳи ВКД Россия дар ш. Санкт-Петербург,*

номзоди илмҳои ҳуқуқ

Associate Professor, Department of Theory of State and Law, St. Peters-

burg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law

e-mail: sandem@bk.ru

Аннотация: Статья посвящена соотношению и взаимодействию правовой науки и власти. Принимая во внимание влияние власти, оказываемое на современное общество через систему социального регулирования, автор рассматривает модели взаимосвязи правовой науки с политической системой власти и обосновывает положение о том, что обоснования универсальности и необходимости, проводимых властью преобразований, должны основываться на положениях правовой науки.

Ключевые слова: Государство, власть, гражданское общество, право, социальное регулирование, социальные нормы.

Аннотатсия: Мақола ба таносуб ва таъсири байниҳамдигарии улуми ҳуқуқ ва ҳоқимият баҳшида шудааст. Бо дарназардошти таъсири ӯқимият, ки ба ҷомеаи муосир тавассути низоми идоракунии иҷтимоӣ сурат мегирад, муаллиф навъҳои муносибати улуми ҳуқуқ бо низоми сиёсии ӯқимиятро баррасӣ намуда, инчунин вазъи асоснокии ҳамаҷониба ва зарурати аз тарафи давлат гузаронидани азнавташақкулёбиро, ки бояд бар пояи улуми ҳуқуқӣ гузаронида шавад, асоснок кардааст.

Вожаҳои калидӣ: давлат, ҳоқимият, ҷамъияти шахрвандӣ, ҳуқуқ, танзими иҷтимоӣ, меъёрҳои иҷтимоӣ

Annotation: The article is devoted to the relationship and interaction of legal science and government. Taking into account the influence of power on modern society through the system of social regulation, the author examines the model of the relationship of legal science with the political system of power and justifies the position that the rationale of universality and the need for power-led transformations should be based on the provisions of legal science.

Keywords: State, power, civil society, law, social regulation, social norms.

Отношения власти пронизывают всё современное общество и не просто ограничивают деятельность тех или

иных социальных групп или институтов, но конституируют их, определяя их содержательную сторону. Зависимость

социальных объектов от власти носит «онтологический» характер. Власть формирует не только предмет и методы познания, но и сам объект познания.

В связи с этим понимание правового знания требует переосмысления как «эффект власти». Несмотря на то, что научная саморефлексия не может разрушить связь знания и власти, она, тем не менее, позволяет её понять, а значит, и осознать как реальную силу, которая требует анализа потенциальных опасностей. Это поможет избежать ложного ощущения легко достижимой способности ей противостоять.

Сегодня становится всё более очевидным, что власть пытается придать проводимым ею преобразованиям универсальность и подлинную научность, манипулируя общечеловеческими ценностями, якобы положенными в основание государственной правовой политики и закрепляя с помощью права далеко не демократический строй и далеко не правовое государство. И этому в определенной мере способствует связь правовой науки с политической системой власти.

Предметом критической саморефлексии правовой науки должно стать осознание опасности превращения любого теоретического дискурса в «тотализирующий» дискурс, легитимирующий власть, поскольку властные структуры сегодня действительно обладают монополией на легитимную интерпретацию реальности и используют для этого институты общества и государства.

Выступая в современной системе власти как важнейший инструмент, легитимирующий политический строй и социальный порядок, правовая наука самым непосредственным образом связана со сменой власти и способами её реализации. Каждая такая смена ставит её перед необходимостью самоопределения в той конкретной общественно-политической ситуации, которая создается властью.

Так, например, дискурсивный взрыв в области права на рубеже 90-х годов прошлого века был обусловлен кризисом и распадом старой системы власти и необходимостью создания в связи с этим нового проблемного поля исследований. В соответствии со стратегическими установками новых властных элит были проблематизированы аспекты правовых исследований и правотворчества, ориентированные на западную либеральную модель, причём не современную, а XVIII – XIX вв.

Несмотря на попытки некоторой части учёных-правоведов, связанные с поисками новых правовых моделей взаимоотношений государственной власти и общества, в качестве доминирующего научного дискурса утвердился либеральный, соответствовавший ориентации новой власти и предложенной ею модели интерпретации и характера направленности начавшихся общественных преобразований.

В либеральном дискурсе, как известно, рассматривается система взаимоотношений между гражданским обществом и государством, суть которых состоит в том, что общество, становящееся гражданским, обособляется от государства и формирует его в своих целях и интересах, удерживая его деятельность в рамках правового пространства и превращая тем самым само государство в правовое.

Помимо права, взаимоотношения гражданского общества и государства регулируются целой системой институтов, но именно право легитимирует их. Поэтому процесс формирования гражданского общества всегда сопровождался глубокой правовой, в первую очередь, конституционной реформой.

На примере принятия Конституции Российской Федерации 1993 г. можно видеть, какими могут быть социальные и политические последствия неотрефлексированной связи правовой науки и власти, этического релятивизма в правовой науке.

Между тем теоретическая и эмпирическая модель, сформированная в рамках либерального дискурса, стала важнейшей составной частью единого теоретико-идеологического комплекса, легитимировавшего новую систему власти и новую стратегию, осуществляемую этой властью.

Эта модель достаточно быстро приобрела нормативный характер и стала одним из стереотипов, утвердившихся в общественном мнении большинства (но, к счастью, не всех) ученых-правоведов, создав легитимную перспективу их теоретического видения и определённые нормы выработки теоретического правового знания [2, 3]. В этом отношении она оказалась ничуть не менее жёсткой, чем парадигма «догматического истмата», которая в предшествующие десятилетия также задавала вполне определённые перспективы видения и формировала вполне определённое поле научных исследований, соответствовавшее стратегическим установкам прежней власти, накладывая вполне определённые ограничения на разновидность проблем, которые определялись исследователями как легитимные [5, 6].

В утвердившемся новом теоретическом дискурсе общая логика трансформации российского конституционного права и изменение его содержательных характеристик связывалась с политикой либерализации [1, с. 41]. Последняя должна была привести к необратимым коренным структурным изменениям в обществе, а право призвано было юридически оформить и легитимировать этот процесс. В этом же направлении оформлялись и другие отрасли российского права, главное направление этих исследований виделось в «разгосударствлении» общества, его дистанцировании от государства и превращении, таким образом, в общество гражданское. При этом процессы приватизации, деполитизации, деидеологизации рассматривались как важ-

нейшие, среди процессов требующих правового обоснования и закрепления в правовой практике.

С точки зрения перспективы дальнейшей либерализации общества, эти изменения рассматривались как необходимая предпосылка его превращения в механизм внешнего, действительно общественного влияния на государство, властные структуры, как начальный этап формирования общественного мнения как института гражданского общества [4, с. 133]. А сопутствующие им дезинтеграционные процессы рассматривались как временные, преодолимые в процессе дальнейшего развития.

Однако сегодня становится ясно, что эта модель оказалась не в состоянии удовлетворить запросы современного социума и в начале XXI в. ответить на «вызов истории».

В постсоветском обществе институциональный статус права оказался далеко не таким, каким виделся приверженцам либеральных концепций, и его неадекватность «вызовам времени» стала всё более выявляться: расхождение между идеальной моделью и реальной практикой приобрело очевидный характер.

Сейчас можно с полной уверенностью утверждать, что новое либерализованное российское право способствовало легитимации регрессивного общественного устройства и зафиксировало на юридическом уровне в принципе социально неэффективную и паразитирующую на обществе систему власти.

Ложно интерпретировать и суть, и динамику происходящих в государстве процессов, ученые-правоведы разрабатывали, а законодатели принимали дистанцированные от реальных запросов времени законодательные акты, которые ограничивали развитие государства. Задавая жесткую, однозначную систему координат происходящим процессам разгосударствления экономики

и приватизации государственной собственности, в том числе на природные богатства, землю и недра, право не занималось всерьез поисками иных, «не либеральных» точек опоры для выстраивания партнерских отношений в обществе между различными социальными группами с позиций социальной солидарности и социального партнерства.

Неконструктивная оценка происходящих изменений, исходя из противопоставления «демократия – тоталитаризм», закрывала путь к иной, менее схематичной, более сложной и нестандартной концептуализации процессов и приводила к правовому закреплению отнюдь не либеральных изменений.

Кризис российского права становится особенно очевидным тогда, когда речь идет о том, насколько новые законы действительно работают в обществе. Рост внеправовых и криминальных практик социального взаимодействия свидетельствует о неадекватности принятых законов социальным реалиям и их неэффективности. При этом основная масса людей, занимающихся правотворчеством и законотворчеством, оказывается невосприимчива к подобному положению.

Правовая наука играет важнейшую конструктивистскую и стабилизационную роль в общественных преоб-

разованиях, если она опирается на культурно-историческую традицию и заранее «онтологически» не привязывается к установленным идеологическим схемам. Право, являясь общественным интегратором и стабилизатором, придает стабильность всем другим социальным институтам. Однако оно всегда может стать сегментом рынка политического товара, на который ориентируется власть, а значит, может приобрести размытый, неустойчивый, конъюнктурный характер.

В связи с этим постоянным предметом критической саморефлексии правовой науки должен стать следующий вопрос: если дискурсы теоретического исследования таковы, то какие властные отношения в них наиболее непосредственно задействованы? Только при такой постановке вопроса возможно осознание ограниченности полученных теоретических оценок и выводов, что позволит избежать превращения сложившегося теоретического дискурса в «тотализирующий» дискурс, легитимирующий власть.

Научная саморефлексия не может разрушить связь правового знания и власти, но она позволит её понять. Понять же эту связь – значит понять её слабости и осознать её реальную силу.

Использованная литература:

1. Краева, О. В. Паблик рилейшнз в системе факторов модернизации современной России: теоретико-методологический аспект Дисс. ... канд. социол. наук. - Казань. 2004. - 183 с.
2. Мамут, Л. С. Народ в правовом государстве / Институт государства и права Российской Академии наук. - М.: «Норма», 1999. - 150 с.
3. Нерсесянц, В. С. Гражданская концепция общественного договора об основах постсоциалистического строя // Социологические исследования. 2001. № 2. - С. 24-34.
4. Судас, Л. Г. Общественное мнение: альтернативы для России. Личность. Культура. Общество. 2002. Т. 4. Вып. 3-4 (13-14). - С. 129-143.
5. Сырых, В. М. Метод правовой науки: основные элементы и структура. - М.: «Юридическая литература», 1980. - 176 с.
6. Сырых, В. М. Материалистическая философия публичного права: монография. - М.: «Юрлитинформ», 2016. - 574 с.

References:

1. *Krayeva, O.V.* Public relations in the system of factors of modernization of modern Russia: a theoretical and methodological aspect of Diss.... Cand. sociol. sciences. - Kazan 2004. - 183 p.
2. *Mamut, L.S.* The people in a legal state / Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. - M.: Norma, 1999. - 150 p.
3. *Nersesyants, V.S.* Civil concept of a social contract on the fundamentals of the post-socialist system // Sociological Studies. 2001. No. 2. - P. 24-34.
4. *Sudas, L.G.* Public opinion: alternatives for Russia. Personality. Culture Society. 2002. T. 4. Vol. 3-4 (13-14). - P. 129-143.
5. *Syrykh, V.M.* Method of legal science: basic elements and structure. - M.: Legal literature, 1980. - 176 p.
6. *Syrykh, V.M.* Materialistic philosophy of public law: monograph. - M.: Yurlitinform, 2016. - 574 p.

УДК 342

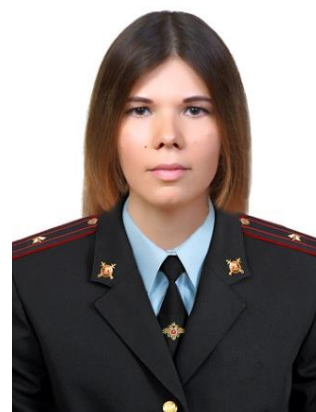
К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ СУЩНОСТИ ПОЛИЦЕЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

ОИД БА МАСЪАЛАИ МОҲИЯТИ ИҶТИМОИИ ДАВЛАТИ ПОЛИС

TO THE QUESTION ABOUT THE SOCIAL NATURE OF THE POLICE STATE

ДЕРГИЛЕВА С.Ю.,
DERGILEVA S.Y.

Начальник адъюнктуры Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат юридических наук, майор полиции
Сардори адъюнктураи Донишқадаи ҳуқуқшиносии ВҚД Россия ба номи И.Д. Путилина ш. Белгород, номзади илмҳои ҳуқуқ, майори политсия
Senior lecturer of the Department of state and legal disciplines, Belgorod law Institute of MIA of Russia named after D. I. Putilin, candidate of juridical sciences, police Major
E-mail: vorobei722@rambler.ru

Аннотация: статья посвящена полицейскому государству с акцентированием внимания на его социальной сущности. Отмечается, что в рамках полицейского государства ставились задачи достижения всеобщего блага и предпринимались шаги для его достижения. Однако идея государства общего блага изначально содержала в себе неразрешимое противоречие между целями и средствами их достижения. Показано, что цели полицейского государства достигались путем всесторонней регламентации народной жизни и тщательной опеки органов государственной власти над своими подданными.

Ключевые слова: государство, полицейское государство, социальное государство, правовое государство, всеобщее благо, эвдемонизм, полицейско-правовая теория, российская полицистика.

Аннотатсия: Мақола ба давлати полисӣ бо таваҷҷуҳ аз моҳияти иҷтимоии он бахшида шудааст. Қайд гардидааст, ки дар доираи давлати полисӣ вазифаҳои ноилшудан ба манобеи умумӣ ва ҷиҳати расидан ба онҳо қадамҳо гузошта шудааст. Вале андешаи давлатии манобеи умумӣ аз ибтидо дорои муҳолифатҳои халнашаванда миёни мақсаду воситаҳо ва ноилшудан ба онҳо буд. Нишон дода шудааст, ки ҳадафҳои давлати полисӣ аз тариқи ҳамачониба ба тартиб овардани ҳаёти мардумӣ ва васояти амиқи мақомоти ҳокимияти давлатӣ аз болои зертобеон ба даст оварда шудааст.

Вояҳои калидӣ: давлат, давлати полисӣ, давлати иҷтимоӣ, давлати ҳуқуқбунёд, манобеи умумӣ, эвдемонизм, назарияи политсиягӣ-ҳуқуқӣ, полицистикаи русӣ.

Abstract: the article is devoted to the police state with a focus on its social essence. It is noted that the police state set the task of achieving the common good and took steps to achieve it. However, initially the idea of the state of the common good contained an insoluble contradiction between the goals and the means to achieve them. The article is demonstrated

that the goals of the police state were achieved through comprehensive regulation of people's life and careful guardianship of public authorities over their citizens.

Keywords: state, police state, social state, legal state, the common good, eudemonism, police law theory, Russian police law.

В научной литературе сложились различные подходы к пониманию полицейского государства. Сущности и особенностям функционирования полицейского государства посвящены труды многих современных отечественных ученых, в числе которых социологи, философы и юристы [1, с. 84–95; 33, с. 186; 10; 11; 26, с. 48–79; 5, с. 10–15; 29, с. 6–11; 30, с. 328–340; 28, с. 41–42; 31, с. 48–63; 12, с. 48–50; 13, с. 89–91; 9, с. 9–40; 23, с. 236–242; 18, с. 3–21; 19, с. 41–55; 20, с. 764–786; 16, с. 183–194; 15, с. 67–86; 21, с. 90–110]. В настоящее время исследователи не выработали универсальное определение полицейского государства. В трудах российских ученых-полицистов дореволюционного периода данная проблема решается простым противопоставлением полицейского государства и правового государства [5, с. 11–12; 21, с. 90–110; 15, с. 67–86; 14, с. 239–242]. Более того, отдельные политики, публицисты и социальные теоретики отождествляют полицейское государство и современную диктатуру «тоталитарного» типа [9, с. 10]. Для адекватного восприятия полицейского государства следует учесть принципиальные различия между классическим полицейским государством, которое рассматривается в качестве одного из этапов эволюции государственности в Западной Европе и России, как политико-правовая реальность конца XVIII– первой половины XIX в. и его современными интерпретациями.

Для преодоления негативного отношения к полицейскому государству, которое приобрело в XX в. иное смысловое содержание, следует учитывать тот факт, что полицейское государство эпохи абсолютизма никогда не ставило своей задачей подавление свобод и угнетение граждан. Главной целью гос-

ударства являлись *всеобщее благо и всеобщее счастье* подданных [5, с. 10–15; 23, с. 236–242; 16, с. 183–194; 18, с. 3–21; 19, с. 41–55; 17, с. 30–34; 15, с. 74]. Эти идеи нашли свое обоснование и разработку в философии эвдемонизма, которая получила комплексное развитие в XVIII столетии, в частности, в трактатах Х. Томазия и Х. фон Вольфа [22, с. 37–43]. В этот период эвдемонизм превратился в идейную основу системы управления государством, действующего на благо всего общества и способствующего его экономическому развитию и материальному благополучию [23, с. 236–242; 16, с. 183–194; 17, с. 30–34; 21, с. 95–97; 14, с. 245–246]. В этом смысле обращает на себя внимание система мер социального характера, которые проводило полицейское государство.

Социальная политика современных развитых государств, которые принадлежат к западной культурной традиции, формировалась в течение непродолжительного, но динамичного периода времени. На каждом этапе формирования социальной политики ее авторитет подкреплялся наукой. Так как различным эпохам присущи различные взгляды на науку и способы построения знания, то в определенный период времени выделяется своя научная область, которая признается учеными ведущей. Именно в ней совершаются важнейшие открытия, и именно она оказывает влияние на социальную политику государства.

Общественный строй современных развитых государств сформировался на рубеже XVII – XVIII столетий. В этот период были созданы механизмы и учреждения, выступавшие объектом целенаправленной социальной политики представителей государственной

власти, которые опирались на соответствующие представления об обществе. Источником подобных представлений явился классический взгляд на мир [1, с. 84].

Классическими принято считать научные взгляды и идеи Р. Декарта, Г. В. Лейбница, Дж. Локка, Ф. М. Вольтера и других просветителей. При всей разноплановости и противоречивости их взглядов, они могут быть объединены едиными представлениями о законах, механизмах устройства общества, природы и вселенной. Универсальным языком описания и упорядочения большинства понятий и вещей явилась математика, как главная наука классической эпохи. Данная наука обладала такими качествами как ясность, стройность, строгость, однозначность и экономичность, а также то, что все разнообразие может быть произведено из весьма скромного набора чисел и способов их упорядочивания. Эти качества математики с давних времен привлекали исследователей.

Основываясь на математике, ученые разработали механистическую картину мира, тип рациональности, на котором базировалась социальная политика государства той эпохи. Начиная с середины XVII в. механицизм доминирует в философии. Классическая картина мира и идеи механицизма в социальной сфере наиболее полно воплотились в концепции регулярного, полицейского государства. Доминирующей чертой данной концепции являлось стремление к рациональному обустройству экономической, политической и социальной жизни государства [1, с. 85].

Согласно философским рассуждениям Г. В. Флоровского «"полицейское государство" есть не только и даже не столько внешняя, сколько внутренняя реальность. Не столько строй, сколько стиль жизни. Не только политическая теория, но и религиозная установка. "Полицизм" есть замысел построить и "регулярно сочинить" всю жизнь стра-

ны и народа, всю жизнь каждого отдельного обывателя, ради его собственной и "общей пользы" или "общего блага"» [32, с.114–115].

Из замысла полицизма, который точно передает Г. В. Флоровский, исходило учение камералистики, которое сформировалось в XVII в. в Германии. Камералистика представляла собой науку о финансах, экономике, хозяйстве и управлении. В основе фундамента государственной власти находились финансовые ресурсы страны. От состояния казны зависела устойчивость власти государя, потому вопросы управления казенным (фискальным, камерным) имуществом, имели определяющее значение. Эффективное использование финансов для содержания армии, чиновничества, двора, требования меркантильной экономической политики выступали детерминантами развития научных знаний, составлявших предмет камералистики [22, с. 37–39; 19, с. 46–47; 21, с. 9]. В рамках камеральной науки был выработан инструментарий изучения процессов и результатов управления. Камералистика обрела свою внутреннюю структурированность, определила методологию и собрала обширный материал, характеризующий особенности воздействия государства на социально-экономические процессы [27, с. 13].

Учение камералистики было нацелено на создание системы управления на основе бюрократического начала, при котором структура государственного аппарата формировалась по функциональному принципу, а сферы власти четко разделялись. Иерархическая структура аппарата и его функционирование подвергалось строгой правовой регламентации с помощью разнообразных инструкций и уставов. Чиновники обязаны были четко и неуклонно следовать требованиям правил и действовать в пределах имеющихся полномочий.

Используя образцы математического языка, система камералистики

разработала язык права, систематизированное содержание которого составляли своды законов, которые были направлены на регулирование отношений между людьми и между человеком и материальным миром [1, с. 85].

Идеи полицеизма и учение камералистики нашли свое воплощение в абсолютистских государствах XVII – XVIII вв., которые в своих основных чертах отражают идеи механицизма и всеобщей регламентации общественных отношений [22, с. 37–39; 21, с. 10; 18, с. 3–21; 19, с. 41–55]. Идеи механицизма обусловили стремление к рациональному обустройству социальной, экономической и политической жизни государства.

Каждый структурный элемент полицейского государства выполнял определенную задачу и вносил свой вклад в процветание всего общества, для чего вводилась централизация управления, единство системы учреждений, единообразное административное деление и детальная регламентация структуры и функций органов управления. Именно в этот период получает свое распространение государственная бюрократия в современном ее понимании, полиция, регулярная армия и флот. Бюрократический аппарат обеспечивал безопасность и надзирал за соблюдением юридических норм. Полномочия чиновников были делегированы властью монарха, они действовали в служебных делах от имени монарха [4, с. 6–7]. Отличительными характеристиками бюрократии полицейского государства, по мнению В. М. Гессена, являлись ее профессиональный характер, оторванность от общества и олигархичность [3, с. 15–16].

В полицейском государстве идея общей пользы во имя общего блага охватила все стороны жизни общества, в том числе торговлю, промышленность, науки и искусство. Государство стремилось поддерживать и развивать определенные, наиболее полезные сфе-

ры производства. Оно проводит в экономической сфере политику меркантилизма, то есть вывоза из страны товаров и привлечения капиталов с целью увеличения объемов производства и общественного богатства. Отождествляя богатство с деньгами, меркантильная доктрина вела к спекуляциям, которые в конечном итоге приводили не к обогащению, а к упадку народного хозяйства.

А. И. Елистратов констатировал, что осуществляя меркантильную политику, королевская власть заботилась не столько о подъеме экономического благосостояния народа, сколько об увеличении государственной казны, оставшейся в распоряжении монарха [7, с. 14]. Поэтому те меры, которые государственная власть осуществляла в сфере внутреннего управления, часто предпринимались лишь для обогащения государственной казны: от размеров казны, величины государственных доходов и войска зависело благополучие государства.

Само государство часто отождествлялось с государем, а народное благо – с благом государства [23, с. 236–242; 16, с. 183–194; 17, с. 30–34; 21, с. 90–110; 14, с. 239–250]. По мнению В. В. Ивановского, такие воззрения были обусловлены, с одной стороны, самой сущностью абсолютной власти, склонной к безграничному господству и самопочитанию, и, с другой стороны, низким уровнем политического развития общества [8, с. 60–61].

В развитых государствах XVII – XVIII вв. возникает и получает свое воплощение идея организованной, коллективной, государственной науки, призванной приносить пользу всему обществу [24, с. 121–131; 25, с. 82–101]. В Англии учреждается Королевское общество, программа которого предполагала развивать естествознание и полезные искусства, мануфактуры, практическую механику, машины и изобретения. Позднее в различных европейских государствах, а также в России

учреждаются Академии наук с подобными целями и задачами [1, с. 86].

Социальная политика полицейского государства выражается в том, что полицейское государство являлось организатором всего общества, выступало механизмом мобилизации его ресурсов. Учитывая тип общественных отношений, сложившийся между полицейским государством и населением, оно не нуждалось в инициативе, исходящей от населения или его отдельных групп. Общество воспринималось как аморфная масса, поэтому неслучайно широкое распространение получает статистика. Именно правитель определял, что является благом и интересом для его народа. Монарх был уверен в том, что народом необходимо руководить, вести, на каждом шагу указывать, что он должен делать и чего не должен. Лучшее всего сущность этих взглядов была выражена королем Пруссии Фридрихом Великим: «Народу, как больному ребенку, надо указывать, что он должен есть и пить». Полицейские регламенты подробно определяли, что есть обывателю, во что одеваться, как показаться на улице и вообще как жить, какими обладать добродетелями и т. д. [6, с. 22] Такое положение стало господствующим в Европе, а в России обрело достаточную оформленность при Петре I [8, с. 59].

В рамках проводимой в полицейском государстве социальной политики, на первый план выдвигается население,

которое нуждалось не только в организации и объединении, но и в улучшении. В этом смысле перед государством стояла задача улучшения «здоровья нации», для решения которой создавались такие социальные механизмы, как изоляция больных и преступников, предотвращение распространения инфекций.

Таким образом, полицейское государство, которое является политико-правовой реальностью, сложившейся в XVII – XVIII вв. в Западной Европе и России ставило перед собой такие высокие цели как развитие общества, обеспечение его материального благополучия и защиты. В этом смысле по своим целевым установкам полицейское государство приближается к современному социальному государству. Однако идея регулярного государства (государства общего блага) изначально содержала в себе неразрешимое противоречие между целями и средствами их достижения (принуждение). На практике цели полицейского государства достигались путем развития всеобъемлющей полицейской деятельности; всесторонней подробной регламентации народной жизни; тщательной опеки органов государственной власти над нуждами и интересами своих подданных. Данные меры с учетом политического и государственно-правового развития представлялись единственно верными в борьбе за сохранение государства и нации.

Использованная литература

1. Астафьев, Я. У. Научные картины мира, рациональность и социологический дискурс // Социологический журнал. 1994. № 1. - С. 84–95.
2. Вольф, Х., фон. Разумные мысли о силах человеческого разума и их исправном употреблении в познании правды / Пер. Б. М. - СПб: Тип. Артиллерийского и Инженерного Шляхетного Кадетского Корпуса, 1765.
3. Гессен, В. М. Вопросы местного самоуправления. - СПб.: Юрид. кн. скл. «Право», 1904.
4. Гессен, В. М. Основы конституционного права. 2-е изд. - Пг: Юрид. кн. скл. «Право», 1918.
5. Дергилева, С. Ю. Сущность полицейского государства как предмет осмысления полицейстов второй половины XIX – начала XX века // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 3 (51). - С. 10–15.

6. *Елистратов, А. И.* Государственное право. Пособие к лекциям. - М.: Печатня А. Снегиревой, 1912.
7. *Елистратов, А. И.* Основные начала административного права. - М.: Изд-во Г. А. Лемана, 1914.
8. *Ивановский, В. В.* Учебник административного права (Полицейское право. Право внутреннего управления). - Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1908.
9. *Кильдюшов, О. В.* Полиция как наука и политика: о рождении современного порядка из философии и полицейской практики // Социологическое обозрение. 2013. Т. 12. № 3. - С. 9–40.
10. *Корнев, А. В.* Идеи правового и полицейского государства в дореволюционной России: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1995.
11. *Корнев, А. В.* Полицейское государство: Идеи и практика: Учебное пособие. - М.: Акад. упр. МВД России, 1998.
12. *Лубский, Р. А.* Сущность и характерные черты полицейского государства в России // Общество и право. 2012. № 3 (40). - С. 48–50.
13. *Лубский, Р. А.* Традиции полицейского государства в России как воплощение идеи общей пользы во имя общего блага // Философия права. 2012. № 2 (51). - С. 89–91.
14. *Нижник, Н. С.* Взаимоотношения власти, общества и личности как предмет полицейско-правовой теории // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. - С. 239–250.
15. *Нижник, Н. С.* Омnipотенция полицейского государства в оценках российской полицистики // Genesis: исторические исследования. 2017. № 11. - С. 67–86.
16. *Нижник, Н. С.* Полицейское государство – государство «всеобщего благоденствия и всеобщего счастья» // Genesis: исторические исследования. 2016. № 6. - С. 183–194.
17. *Нижник, Н. С.* Полицейское государство как средство достижения всеобщего счастья (по страницам работ полицейстов) // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: Материалы Международной научно-практической конференции, 22–23 сентября 2016 г. / Под общ. ред. В. А. Сосова. - Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2017. - С. 30–34.
18. *Нижник, Н. С.* Российская полицистика – наука и искусство управления государством // Вопросы государства и права: Сборник научных статей / под общ. ред. Л. В. Карнаушенко. - Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. - С. 3–21.
19. *Нижник, Н. С.* Российская полицистика о дискурсивном и институциональном наследии эпохи полицейского государства // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: Материалы международной научно-практической конференции, 17–18 сентября 2015 г. / под общ. ред. В. А. Сосова. - Краснодар: Издат. дом Юг, 2015. - С. 41–55.
20. *Нижник, Н. С.* Российская полицистика: основные этапы становления и развития // Genesis: исторические исследования. 2015. № 6. - С. 764–786.
21. *Нижник, Н. С., Держилева, С. Ю.* Государство и право в теоретико-правовых воззрениях А. И. Елистратова. Монография. - М.: Юрлитинформ, 2017.
22. *Нижник, Н. С., Держилева, С. Ю.* Систематизация знаний об управлении обществом и становление науки полицейского права в Западной Европе в XVIII веке // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 3 (63). - С. 37–43.
23. *Нижник, Н. С., Держилева, С. Ю., Геворкян, Д. С.* Философия эвдемонизма как концептуальная основа теории и практики полицейского государства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 3 (63). - С. 236–242.
24. *Пирожок, С. С.* Роберт фон Моль о концептуальных основаниях социальной политики государства // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: Труды кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России / Под ред. Н. С. Нижник. Вып. 1. - СПб., 2017. - С. 121–131.
25. *Пирожок, С. С.* Роберт фон Моль о социальной политике правового государства // Genesis: исторические исследования. 2018. № 2. - С. 82–101.
26. *Раев, М.* Регулярное полицейское государство и понятие модернизма в Европе XVII–XVIII веков: попытка сравнительного подхода к проблеме // Американская русистика. Императорский период. - Самара, 2000. - С. 48–79.

27. *Тарасов, И. Т.* Учебник науки полицейского права. Вып. 1. - М.: Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1891.
28. *Филиппов, А. Ф.* К исторической ситуации полиции в России // Социологическое обозрение. 2013. № 2. - С. 41–42.
29. *Филиппов, А. Ф.* Несколько тезисов о действии, порядке и полицейском государстве // Сократ. 2011. № 3. - С. 6–11.
30. *Филиппов, А. Ф.* Полицейское государство и всеобщее благо. К истории одной идеологии. Статья первая // Отечественные записки. 2012. № 2 (47). - С. 328–340.
31. *Филиппов, А. Ф.* Советская социология как полицейская наука // Новое литературное обозрение. 2013. № 123. - С. 48–63.
32. *Флоровский, Г. В.* Пути русского богословия / Отв. ред. О. Платонов. - М.: Институт русской цивилизации, 2009.
33. *Щербинин, А. И.* Через полицеизм к тоталитаризму // Политические исследования. 1994. № 1. - С. 186–190.

References

1. *Astafiev, I.U.* Scientific pictures of the world, rationality and sociological discourse // Sociological journal. 1994. № 1. - P. 84–95.
2. *Wolf, H.* background. Reasonable thoughts about the forces of the human mind and their proper use in the knowledge of the truth / Trans. B. M. - SPb.: Type. Artillery and Engineering Squad Cadet Corps, 1765.
3. *Hessen, V. M.* Issues of local self-government. - SPb.: Legal. Princesc. TheRight, 1904.
4. *Hessen, V. M.* Fundamentals of constitutional law. 2nd ed. - PG: Jurid. Princesc. "Right", 1918.
5. *Dergileva, S. Yu.* The essence of a police state as a matter of understanding the police officers of the second half of the XIX - early XX century // Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2011. № 3 (51). - p. 10-15.
6. *Elistratov, A. I.* State law. Handbook for lectures. - M.: Pechatnya A. Snegirevoy, 1912.
7. *Elistratov, A. I.* Basic principles of administrative law. - M.: Publishing house of G. A. Lehmann, 1914.
8. *Ivanovsky, V.V.* Textbook of Administrative Law (Police Law. Internal Management Law.). - Kazan: Tip-lit. Imp. University, 1908.
9. *Kildyushov, OV.* The police as a science and politics: about the birth of the modern order from philosophy and police practice // Sociological Review. 2013. V. 12. No. 3. - P. 9–40.
10. *Kornev, A.V.* Ideas of a legal and police state in pre-revolutionary Russia: Dis. ...Cand. legalsciences. - M., 1995.
11. *Kornev, A.V.* Police State: Ideas and Practice: Study Guide. - M.: Acad. ex. Ministry of Internal Affairs of Russia, 1998.
12. *Lubsky, R. A.* The essence and characteristic features of a police state in Russia // Society and the Law. 2012. № 3 (40). - p. 48–50.
13. *Lubsky, R. A.* Traditions of the police state in Russia as the embodiment of the idea of common good for the common good // Philosophy of Law. 2012. № 2 (51). - p. 89–91.
14. *Nizhnik, N. S.* Relationships of Power, Society and the Personality as a Subject of Police Law Theory // Russian Police: Three Centuries of Service to the Fatherland [Electronic resource]: Materials of the anniversary international scientific conference dedicated to the 300th anniversary of the Russian police. St. Petersburg, April 23–25, 2018 / Ed. N. S. Nizhnik. - Electronic dan. (19.6 MB). - SPb.: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. - p. 239–250.
15. *Nizhnik, N. S.* Omnipotency of the police state in the estimates of Russian polyceistics // Genesis: Historical research. 2017. № 11. - P. 67–86.
16. *Nizhnik, N.S.* The police state is a state of "universal prosperity and universal happiness" // Genesis: historical research. 2016. № 6. - P. 183–194.
17. *Nizhnik, N.S.* The police state as a means of achieving universal happiness (through the pages of the work of the police) // Actual problems of law and law enforcement: Materials of the International Scientific and Practical Conference, September 22–23, 2016 / Ed. ed. V.A. Sosov. - Krasnodar: PublishingHouse - South, 2017. - P. 30–34.
18. *Nizhnik, N.S.* The Russian Policeistics - the science and art of governing the state // Questions of the state and law: Collection of scientific articles / ed. ed. L.V. Karnausenko. - Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. - P. 3–21.

19. *Nizhnik, N.S.* The Russian Police Report on the Discursive and Institutional Heritage of the Epoch of the Police State // Actual Problems of Law and Law Enforcement at the Present Stage: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, September 17–18, 2015 / under total. ed. V.A. Sosov. - Krasnodar: Izdat. HouseSouth, 2015. - P. 41–55.
20. *Nizhnik, N.S.* Russian Polyceistics: Main Stages of Formation and Development // Genesis: Historical Studies. 2015. № 6. - P. 764–786.
21. *Nizhnik, N. S., Dergileva, S. Yu.* State and law in the theoretical and legal views of A. I. Elistratov. Monograph. - M.: Yurlitinform, 2017.
22. *Nizhnik, N. S., Dergileva, S. Yu.* Systematization of knowledge about the management of society and the development of police law in Western Europe in the XVIII century // Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. № 3 (63). - p. 37–43.
23. *Nizhnik, N. S., Dergileva, S. Yu., Gevorkyan, D. S.* Philosophy of eudaemonism as a conceptual basis of the theory and practice of a police state // Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. № 3 (63). - p. 236–242.
24. *Pirozhok, S.S.* Robert von Mol on the conceptual foundations of social policy of the state // Actual problems of theory and history of state and law: Proceedings of the Department of Theory of State and Law, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia / Ed. N. S. Nizhnik. Issue 1. - St. Petersburg, 2017. - P. 121–131.
25. *Pirozhok, S.S.* Robert von Moll on the social policy of the rule of law // Genesis: Historical research. 2018. № 2. - P. 82–101.
26. *Raev, M.* Regular police state and the concept of modernism in Europe in the 17th – 18th centuries: an attempt at a comparative approach to the problem // American Russian Studies. Imperialperiod. - Samara, 2000. - p. 48–79.
27. *Tarasov, I. T.* The textbook science of police law. Issue 1. - M.: T-in "S.P. Yakovlev Prints", 1891.
28. *Filippov, A. F.* To the historical situation of the police in Russia // Sociological Review. 2013. № 2. - P. 41–42.
29. *Filippov, A. F.* Several Theses on the Action, the Order and the Police State // Socrates. 2011. № 3. - P. 6–11.
30. *Filippov, A. F.* The Police State and the General Good. To the history of one ideology. ArticleOne // DomesticNotes. 2012. № 2 (47). - p. 328–340.
31. *Filippov, A. F.* Soviet sociology as a police science // New Literary Review. 2013. No. 123. - P. 48–63.
32. *Florovsky, G. V.* Ways of Russian Theology / Ed. ed. O. Platonov. - M.: Institute of Russian Civilization, 2009.
33. *Scherbinin, A. I.* Through polyceism to totalitarianism // Political Studies. 1994. № 1. - p. 186–190.

УДК 35.071.01

**ВЫСШИЕ АКАДЕМИЧЕСКИЕ КУРСЫ АКАДЕМИИ УПРАВЛЕНИЯ МВД РОССИИ:
ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ**

**КУРСҲОИ ОЛИИ АКАДЕМИИ АКАДЕМИЯИ ИДОРАКУНИИ ВҚД РОССИЯ:
ГУЗОШТА, ҲОЗИРА, ОЯНДА**

**HIGHER ACADEMIC COURSES OF THE ACADEMY OF MANAGEMENT OF THE MIA OF
RUSSIA: THE PAST, THE PRESENT, THE FUTURE**

МАЙДЫКОВ А.Ф.,

МАЙДУКОВ А.Ф.,

*Профессор кафедры управления органами внутренних дел в
особых условиях центра командно-штабных учений Акаде-
мии управления МВД России, доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный деятель науки России*

*Профессори кафедраи идоракунии мақомоти корҳои до-
хили дар вазъияти махсуси маркази таълимии фармон-
деҳӣ-ситодии Академияи идоракунии ВҚД Россия, доктор
ишмҳои ҳуқуқ, профессор, Арбоби шоистаи илмии Рос-
сия*

*Professor of the Department of Management of Internal Affairs in the special condi-
tions of the Center for Command and Staff Exercises of the Academy of Management
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor,
Honored Scientist of Russia
e-mail: amvd-6@bk.ru*

СОЛИЕВ К.Х.,

SOLIEV K.KH.

*Начальник Организационно-инспекторского управления
МВД Республики Таджикистан, Заслуженный юрист
Таджикистана, кандидат юридических наук, доцент,
генерал-майор милиции*

*Сардори Раёсати нозиротӣ-ташқилии ВҚД Ҷумҳурии
Тоҷикистон, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, номзади
ишмҳои ҳуқуқ, дотсент, генерал-майори милитсия*

*Head of the Organization and Inspection Department of the Ministry of Internal Af-
fairs of the Republic of Tajikistan, Honored Lawyer of Tajikistan, PhD in Law,
Associate Professor, major general of militia
e-mail: karsol7@mail.ru*

КИЛЯСХАНОВ Х.Ш.
KILYASKHANOV H.SH.

Доцент кафедры управления органами внутренних дел в особых условиях центра командно-штабных учений Академии управления МВД России, кандидат философских наук, доцент, полковник полиции

Дотсенти кафедраи идоракунии мақомоти корҳои дохилӣ дар вазъияти махсуси маркази таълимии фармондеҳӣ-ситодии

Академияи идоракунии ВКД Россия, номзади илмҳои фалсафа, дотсент, полковники полиция

Associate Professor of the Department of Internal Affairs in the special conditions of the Center for Command and Staff Exercises of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Colonel of Police

e-mail: amvd-6@bk.ru

Аннотация: в статье рассмотрены актуальные вопросы организации и деятельности одного из важных учебно-методических подразделений Академии управления МВД России – Высших Академических Курсов (ВАК).

Ключевые слова: высшие академические курсы (ВАК), Академия управления МВД России, органы внутренних дел, содержание деятельности ВАК.

Аннотатсия: дар мақола масъалаҳои мубрами ташкил ва фаъолияти яке аз ҷузъу томҳои муҳими таълимӣ-методии Академияи идоракунии ВКД Россия – Курсҳои олии академикӣ (КОА) дида баромада шудааст.

Вожаҳои калидӣ: Курсҳои олии академикӣ (КОА), Академияи идоракунии ВКД Россия, мақомоти корҳои дохилӣ, мазмуни фаъолияти КОА.

Annotation: the article deals with topical issues of the organization and activities of one of the important educational and methodological units of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia - Higher Academic Courses (HAC).

Keywords: higher academic courses (HAC), Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, law enforcement bodies, content of HAC activity.

У читателей этой статьи, взглянув на ее название, резонно может возникнуть вопрос, что особенного и полезного можно найти в каких-то там курсах подготовки, переподготовки и повышения квалификации руководителей милицейского (полицейского) аппарата. Ведь это даже не самостоятельное учебное заведение, а лишь одно из его подразделений. Все это так, да не совсем. И это вовсе не потому, что указанному подразделению очень скоро исполняется 45 лет, и не потому, что с его помощью подготовлено пять министров внутренних дел страны, восемь первых замес-

тителей министра, что само по себе впечатляет, а прежде всего потому, что именно здесь проходят обучение не будущие, а уже состоявшиеся руководители органов внутренних дел, причем не только нашей страны, но и других государств. Но об этом и многом другом по порядку.

История создания и развития Академии управления МВД России (далее – Академии) как учебного заведения, неразрывно связана с созданием в ней Высших Академических Курсов (далее – ВАК Академии). Более того она создавалась и развивалась на базе курсов

подготовки начальствующего состава милиции, образованных в 1929 году. Вот как это было. 9 июля 1929 года Совет народных комиссаров Российской Советской Федеративной социалистической Республики, как высший орган советской власти в стране, постановил: «Принять на госбюджет курсы усовершенствования старшего начальствующего состава административно-милицейского аппарата». В 1930 году эти курсы были преобразованы в Центральную высшую школу рабоче-крестьянской милиции (ЦВШРКМ) со сроком обучения два года.

Начальником названных курсов тогда был назначен капитан милиции Знаменский Евгений Владимирович, который в этой должности проработал до марта 1931 года, после чего был переведен на другую должность.

Таким образом, ВАК Академии, в его нынешнем состоянии, является «прородителем» созданного на базе специального учебного заведения – Центральной высшей школы рабоче-крестьянской милиции (ЦВШРКМ), которая в свою очередь, несколько раз видоизменялась с учетом происходящих изменений социального характера, а также перемен в самой организационной структуре МВД РФ и в системе образования нашей страны [1]. Полагаю, что именно с этого времени ВАК становится относительно самостоятельным структурным образованием (подразделением) в учебных заведениях, на базе (основаниях) которых, в конечном итоге и возникла сегодняшняя Академия.

В начале своего существования эти курсы не имели своего ярко выраженного оргштатного и правового оформления. Учебные занятия с руководящим и командным составом органов внутренних дел на этих краткосрочных курсах проводились профилирующими кафедрами согласно учебным планам и расписаниям

занятий, согласованных с соответствующими главками и управлениями центрального аппарата МВД СССР, по инициативе которых отбирались в практических органах внутренних дел и направлялись слушатели для обучения на ВАК. Вступительные экзамены с ними не проводились, отбор кандидатов проводился на местах их службы под контролем и ответственностью руководителей МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации. Такое положение продолжалось до 1973 года, когда Постановлением Совета Министров СССР от 21 сентября 1973 года было определено создание в Академии МВД высших курсов по повышению квалификации руководящих кадров органов внутренних дел со сроком обучения до одного года. Указанная выше дата и названное Постановление Правительства явились юридическим закреплением создания высших Академических курсов в начале высшей школы МВД РФ, а затем и Академии МВД РФ, после чего Академии управления МВД Российской Федерации.

Обучение на ВАК всегда считалось и продолжает считаться для профессорско-преподавательского состава, привлекаемого к проведению учебных занятий со слушателями, очень важным и ответственным делом, причем независимо от должностной категории обучаемых. Именно поэтому к их проведению подбираются педагоги с высоким уровнем подготовки и педагогического опыта. Кроме этого практиковалось и продолжает практиковаться участие в занятиях руководителей практических органов внутренних дел, а также представителей центрального аппарата МВД РФ, Верховного суда России, Генеральной прокуратуры, Счетной палаты Российской Федерации, руководителей различных общественных организаций.

Возглавляли и возглавляют ВАК опытные руководители органов

внутренних дел, имеющие не только профессиональный, но и большой жизненный опыт.

К их числу можно отнести генералов милиции и полиции Н.Ф. Козина; А.И. Волкова; А.М. Зазулина; В.С. Комиссарова; А.М. Астахова; П.А. Захарчука; С.М. Ченчика; А.С. Бахту, полковников милиции А.В. Фатулу; В.И. Старкова; В.Я. Злобинского; О.В. Курачева.

Ежегодно на ВАК проходят обучение более 700 руководителей органов внутренних дел различного должностного уровня и сроков (продолжительности) службы. Особого внимания в этом случае заслуживает то, что только за один 2017 год на ВАК прошли обучение и повысили свою квалификацию 1200 руководителей центрального аппарата МВД России. Для их обучения была подготовлена специальная учебная программа, предусматривающая участие в проведении Командно-штабных учениях, выезд в практические органы внутренних дел, располагающих положительным опытом организации деятельности, ознакомление с информацией и передовыми технологиями организации анализа и оценки оперативной обстановки и управления силами и средствами в различных условиях оперативной обстановки. Всего же за весь период существования на ВАК было проведено более 2-х тысяч учебных сборов руководителей органов внутренних дел различных направлений оперативно-служебной деятельности и должностных категорий. Среди них: начальники (и их заместители) МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации; руководители структурных подразделений центрального аппарата МВД России; начальники кафедр учебных заведений МВД РФ; начальники криминальной милиции; начальники милиции общественной безопасности; начальники оперативных штабов;

начальники управлений (отделов) по работе с личным составом и др.

В последние годы на ВАК стали проходить обучение представители стран СНГ и ОДКБ, в том числе руководящие сотрудники полиции и милиции республики Беларусь, Армении, Казахстана, Монголии, Азербайджана, Узбекистана, Таджикистана, Киргизской Республики, а также ряда африканских государств. Всего за весь период деятельности ВАК прошло обучение на этих курсах более 50-ти тысяч сотрудников – руководителей милиции и полиции нашей страны и зарубежных государств [4].

В своем развитии ВАК неоднократно видоизменялся, вливаясь то во второй, то в пятые факультеты, но неизменно возвращался в свое первоначальное состояние и организационно-штатное построение. Его организационная структура чрезвычайно проста и экономична. В настоящее время она включает в себя: начальника, двух заместителей, двух начальников курсов и старшего инспектора по контролю за исполнением поручений.

Одной из особенностей организации деятельности и оргштатного построения ВАК является то (как уже отмечалось), что в его структуре отсутствуют кафедры и, следовательно, нет профессорско-преподавательского состава. Но это вовсе не означает, что его начальник со своим не большим штатом не участвуют в учебном процессе. Большой объем работы они выполняют по организации планирования этого вида деятельности, поддержанию взаимодействия с кадровым аппаратом МВД России по вопросам: количества предстоящих сборов, категории будущих обучаемых, сроков обучения, встрече и размещению слушателей ВАК, проведению с ними культурно-массовой работы, организации культурно-просветитель-

ких мероприятий (экскурсий по Москве, посещение музеев, памятников истории и архитектуры и др.).

Главным же участком их работы является поддержание самого тесного взаимодействия с кафедрами, преподаватели которых привлекаются для проведения учебных занятий на этих курсах, следят за тем, чтобы занятия проходили на самом высоком и качественном уровне. Следовательно, укрепление деловых контактов сотрудников ВАК с профессорско-преподавательским составом кафедр является важным направлением совершенствования деятельности тех и других. Что следует сделать для еще большего улучшения этой работы? Как нам представляется, прежде всего необходимо:

- добиваться такого положения, чтобы информация об очередном сборе (сборах) обучаемых на ВАК приходила из МВД РФ в Академию как можно раньше (хотя бы за месяц), чтобы было время подготовиться к учебным занятиям. В настоящее время это не всегда получается;

- проводить обязательные рабочие встречи руководителей ВАК и преподавателей, выделяемых кафедрами для проведения учебных занятий, до начала сборов и после их завершения с целью обсуждения актуальных вопросов, касающихся содержания занятий, методики их проведения, запросов обучаемых, вопросов, возникающих в процессе обучения, выявления недостатков занятий;

- после завершения обучения на сборах, с целью выявления, учета и оценки мнения обучаемых о качестве полученных знаний целесообразно проводить анкетирование и тестирование слушателей;

- практиковать поручение кандидатам предстоящих сборов на ВАК предварительную подготовку на местах рефератов по наиболее актуальным вопросам их оперативно-служебной

деятельности в соответствии с проблематикой и темой сборов для использования в выступлении во время учебных занятий;

- учебные занятия на сборах проводить в условиях, максимально приближенных к практической деятельности органов внутренних дел, в форме КШУ, ШТ, круглых столов с разбором конкретных ситуаций.

Перечисленные выше меры совершенствования деятельности по обучению руководящего (управленческого) состава органов внутренних дел на высших академических курсах Академии управления МВД России, безусловно, не являются исчерпывающими. Тем не менее, они позволяют интенсифицировать обучение указанной категории слушателей (обучаемых). Это, по нашему мнению, означает осуществление комплекса мер по совершенствованию действующей системы обучения (педагогической системы), на основе использования научного знания и и практического опыта. Такая система предусматривает разумное увеличение напряженности интеллектуального труда преподавателей и обучаемых. Однако, в этих условиях нельзя забывать о том, что напряженность труда или его интенсификация в данной обстановке должна компенсироваться заранее продуманной и подготовленной организацией образовательного процесса и мерами по сохранению здоровья педагогов.

Интенсификация организации и осуществления обучения слушателей на ВАКе не является единственным отличительным свойством по сравнению с учебным процессом в отношении других категорий обучаемых стационара Академии.

Главной отличительной особенностью обучения на ВАКе, как нам представляется, является то, что за сравнительно короткий период (срок) обучения они должны получить (и

фактически получают) максимум информации целевого, адресного характера строго по предмету их деятельности. Это, как уже отмечалось выше, достигается как посредством интенсификации самого обучения, так и с помощью передовых, так называемых активных форм учебной подготовки, к которой относятся практические занятия, включающие в себя штабные тренировки, командно-штабные учения, разбор конкретных ситуаций, круглые столы, научно-практические конференции и семинары и др.

Завершая рассмотрение вопросов темы данной статьи, нельзя не отметить того, что в настоящее время в Академии много сделано для улучшения работы на этом ответственном участке ее деятельности. В частности, выделены специальные и хорошо оборудованные в техническом отношении для проведения учебных занятий со слушателями ВАК аудитории, учебные

занятия проводят в основном опытные преподаватели с применением компьютерной техники и использованием видеоматериалов. Как уже отмечалось, для проведения учебных занятий по важным и актуальным темам приглашаются ответственные и опытные руководители практических органов внутренних дел, в т.ч. специалисты Центрального аппарата МВД России, а также руководители из других ведомств и учреждений.

Однако, с учетом возросших требований руководства МВД РФ к уровню организации подготовки руководящего состава органов внутренних дел к действиям в сложных условиях оперативной обстановки, необходимы дополнительные усилия всех звеньев учебных заведений, в том числе и ВАК Академии управления. Тем более, что его возможности в решении этой важной задачи далеко не исчерпаны.

Использованная литература

1. Академия управления МВД России: история и современность 1929 – 2009 годы. Кол. авторов // под редакцией В.В. Гордиенко. - М.: Издательство ОАО Московская типография № 2. 2009.- С. 69-70.
2. Академия управления МВД России. 85 лет в строю. 1929-2014. Кол.авторов. - М.: Академия управления МВД России. 2014. - С. 140-142.
3. Майдыков, А.Ф. О дополнительном последипломном профессиональном образовании в Академии управления МВД России // Труды Академии управления МВД России, 2017. № 4(44). - С. 143-147.
4. Федеральный закон Российской Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции».

References

1. Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia: Past and Present 1929 - 2009. Count Authors // edited by V.V. Gordienko. - M.: Publishing House Moscow Printing House No. 2. 2009. - p. 69-70.
2. Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 85 years in the ranks. 1929-2014. Count authors. - M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. - p. 140-142.
3. Maidikov, A.F. On additional postgraduate professional education in the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017. No. 4 (44). - p. 143-147.
4. Federal Law of the Russian Federation of 07.02.2011 No. 3-FZ "On Police".

УДК 342.7:321.02

**СИЁСАТИ ДАВЛАТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ВОБАСТА БА САМТИ ТАЪЛИМ
ДАР СОҲАИ ҲУҚУҚИ ИНСОН**

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В СФЕРЕ
ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

**STATE POLICY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE SPHERE OF EDUCATION IN
THE FIELD OF HUMAN RIGHTS**

МАНСУРЗОДА А.М.(ТОШЕВ А.М.)

MANSURZODA A.M. (TOSHEV A.M.)

Сардори Шуъбаи ташиклӣ-илмӣ ва таъбу наир, дотсенти кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент, подполковники милитсия

Начальник Организационно-научного и редакционно-издательского отдела, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан,

Кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции

Head of the Organizational-Scientific and Editorial-Publishing Department, Associate Professor of the Department of State Legal Disciplines of the Faculty No. 2 of the Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, Candidate of Law, Associate Professor, Lieutenant Colonel of militia

e-mail: tam300986@mail.ru

Аннотатсия: Дар мақола масъалаҳои вобаста ба самти таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон баррасӣ гардидаанд. Таваҷҷуҳи асосӣ ба санадҳои меъёрии ҳуқуқии миллӣ ва байналмилалӣ, пеш аз ҳама, ба Барномаи таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон равона гардидааст. Иҷроиши мақсадҳои, ки дар Барномаи таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон гузошта шудааст, мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Ҷиҳати рушди ҳуқуқи инсон дар Тоҷикистон якҷанд пешниҳод манзур гардидааст.

Вожаҳои калидӣ: Конститутсия, Барнома, санадҳои меъёрии ҳуқуқии байналмилалӣ, ҳуқуқи инсон, таълим, давлати ҳуқуқбунёд, хизматчиёни давлатӣ, суд, Академияи ВКД.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с образованием в области прав человека. Основные взгляды направлены в первую очередь, на национальные и международные правовые акты, прежде всего, на Программу образования в области прав человека. Проанализирована реализация поставленных целей Программы образования в области прав человека. В целях развития прав человека в Таджикистане представлен ряд предложений.

Ключевые слова: Конституция, Программа, международные нормативные правовые акты, права человека, образование, правовое государство, государственные служащие, Академия МВД

Annotation: The article deals with issues related to human rights education. The main views are focused primarily on national and international legal acts, primarily on the Human Rights Education Program. Analyzed the implementation of the objectives of the Human

Rights Education Program. In order to develop human rights in Tajikistan, a number of proposals have been presented.

Keywords: Constitution, Program, international regulatory legal acts, human rights, education, rule of law, civil servants, Academy of the Ministry of Interior

*Ба ҳашиодсолагии яке аз олимони маъруфи илми ҳуқуқшиносӣ
Ашӯрбой Имомов баҳшида мешавад*

Таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон яке аз масъалаҳои муҳим ба ҳисоб меравад. Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳанӯз аз рӯзҳои аввали ба даст овардани соҳибхитӣ бо қабули Изҳорот дар бораи истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 9-уми сентябри соли 1991, таҳти № 390 пайравии худро ба Эълומияи умумии ҳуқуқи инсон ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии байналмилалӣ ибраз намудааст [6]. Дар дебочаи Эълумияи умумии ҳуқуқи инсон гуфта мешавад, ки ҳар як давлат тавассути омӯзишу таълим вазифадор аст, эҳтироми ҳуқуқу озодихоро дар ҳудуди худ таъмин намояд [2]. Омӯзиши ҳуқуқи инсон тавассути таълим яке аз роҳҳои самаранок ба ҳисоб рафта, чиҳати амалигардонӣ ва рушди он, инчунин баланд бардоштани фарҳанги ҳуқуқи инсон дар ҷомеа мусоидат менамояд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон бо дарки муҳимияти масъала дар ин самт «Барномаи Системаи давлатии омӯзиши соҳаи ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 12-уми июни соли 2001, № 272 (бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3-юми декабри соли 2012, № 678 аз эътибор соқит дониста шудааст) ва «Барномаи таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон барои солҳои 2013-2020» аз 3-юми декабри соли 2012, № 678 қабул намудааст.

Ғайр аз ин, якҷанд санадҳои меъёрии ҳуқуқии дигаре қабул гардидааст, ки чиҳати рушди таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон мусоидат менамояд. Ин, пеш аз ҳама, Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сиёсати ҳуқуқӣ ва

таъмини тарбияи ҳуқуқи шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 9-уми апрели соли 1997, № 691, «Барномаи таълим ва тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2009-2019» аз 29-уми апрели соли 2009, № 253 ва «Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028» аз 6-уми феввали соли 2018, № 1005 ба ҳисоб меравад.

Барномаи таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон барои солҳои 2013-2020 (минбаъд Барнома) [4] яке аз санадҳои калидӣ дар самти таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон мебошад. Барнома бо дарназардошти принсипҳои мақсаду вазифаҳои марҳилаи дуҷуми Барномаи умумичаҳонии таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон (барои солҳои 2010-2014) [5], ки ба таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон барои низоми таҳсилоти олии ва барномаҳои омодамаоии касбии омӯзгорон, хизматчиёни давлатӣ, кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва кормандони низомӣ баҳшида шудааст, таҳия гардидааст.

Айни ҳол ду марҳилаи Барнома, марҳилаи якум барои солҳои 2013-2015 ва марҳилаи дуюм барои солҳои 2015-2018 ба итмом расида, марҳилаи сеюми он барои солҳои 2019-2020 оғоз гардидааст.

Мақсадҳои асосии татбиқи Барнома аз мусоидат намудан ба баланд бардоштани маданияти ҳуқуқи инсон; риояи ҳуқуқу озодихои инсон ва шаҳрванд; ҳамкориҳои байни мақомоти давлатӣ оид ба ҳифзи ҳуқуқу озодихои инсон ва шаҳрванд; ҷорӣ намудани омӯзиши фанни ҳуқуқи инсон дар системаи маориф,

барномаҳои таълимии судяҳо ва низоми хизмати давлатӣ; тавсеаи доираи татбиқи арзишҳо ва стандартҳои ҳуқуқи инсон бо дарназардошти иқдомҳои амалишуда дар низоми таҳсилоти миёна, махсус ва олий барномаҳои таълимии судяҳо ва низоми хизмати давлатӣ; таъмини принципҳои роҳбарикунандаи қисмҳои асосии таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон дар низоми маориф ва дар барномаҳои таълимии судяҳо ва низоми хизмати давлатӣ; муттаҳид ва равона намудани саъю кӯшишҳои якҷоя барои амалӣ кардани сиёсати давлатӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон; мусоидат ба фаъолият чихати таъсис додани шабакаҳо ва ба танзим даровардани ҳамкориҳо байни ташкилотҳои маҳаллӣ, миллӣ, минтақавӣ ва байналмилалӣ; таҳия ва татбиқи барномаҳои таълимӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон барои дурнамои дарозмуҳлат ва тайёр кардани кадрҳо барои ҷорӣ намудани низоми таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон иборат мебошанд.

Албатта, мақсадҳое, ки дар Барнома дарҷ гардидаанд, саривақтӣ ва муҳим мебошанд. Баланд бардоштани маданияти ҳуқуқи инсон, таъмини риояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро метавон танҳо бо роҳи ҷорӣ намудани таълими ҳуқуқи инсон дар ҳамаи зинаҳои таҳсилот новобаста аз ихтисос арзёбӣ намуд. Омӯзиши фанни ҳуқуқи инсон на танҳо барои донишҷӯёни факултаҳои ҳуқуқшиносӣ, балки барои тамоми соҳаҳои дигар, инчунин омӯзиши он дар муассисаҳои таҳсилоти миёна ва миёнаи касбӣ муҳим мебошад. Зеро бунёди давлати демократӣ ва ҳуқуқбунёдро бе донишҳои муайян дар соҳаи ҳуқуқи инсон тасаввур намудан ғайри имкон аст. Вобаста ба ин масъала яке аз асосгузори илми ҳуқуқи инсон дар Федератсияи Россия, профессор Ф.М. Рудинский дуруст ибраз менамояд, ки зарурияти эътирофи курси

таълимии ҳуқуқи инсон ҳамчун ҷузъи ҷудонашавандаи стандарти таълим дар умум ва дар маҷмӯъ, маълумоти олий ҷой дорад. Ў ибраз менамояд, ки моддаи 2-и Конститутсияи Россия ба ҳуқуқи инсон афзалият додааст аз ин бармеояд, ки ҳангоми ҳалал ворид намудани қонун ва ё дигар амалиёт ба амалигардии муқаррароти муҳимми конститутсионӣ ғайри эътибор мебошад [9, с. 162].

Дар шароити ноустувор ва тағйирёбандаи ҷомеа, ҳавфи терроризм, экстремизм, гардиши ғайриқонунии маводи муҳаддир, савдои одамон ва дигар кирдорҳои номатлуб, ки рӯз аз рӯз афзуда истодааст, танҳо дониш, фарҳанг ва маданияти ҳуқуқи инсон метавонад насли наврасро ба роҳи рост хидоят намояд. Вобаста ба ин масъала Ф.Т. Тоҳиров дуруст ибраз менамояд, ки барои тоҷикистониён, ки солҳои душвортарини ҷанги дохилӣ, беҳуқуқӣ, беҳимоятӣ мутлақи шахсиятро паси сар намудаанд, имрӯз дар баробари ба эътидол омадани вазъи ҷамъиятию сиёсӣ, сулҳ ва ҳамдигарфаҳмӣ дар ҷомеа далелҳои фаровон вучуд доранд, ки ба иҷрои тадриҷии ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, ки Конститутсия муқаррар кардааст, умед банданд ва кӯшиш намоянд [11, с. 76].

Аз ин рӯ, риоя ва амалӣ гардонидани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, ки дар Конститутсия муқарар гардидааст, вазифаи ҳар як шахс ва мақомоти давлатӣ мебошад.

Ғайр аз ин, дар рӯҳияи инсондӯстона ва эҳтиром ба ҳуқуқи инсон тарбия намудани насли наврас аз Оинномаи Созмони Милали Муттаҳид (с. 1945, м. 1), Эълумияи умумии ҳуқуқи инсон (с. 1948, м. 26), Конвенсияи байналмилалӣ дар бораи барҳам додани тамоми шаклҳои табъизи наҷодӣ (с. 1965, моддаи 7), Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ (с. 1966, м. 13), Конвенсия

дар бораи барҳам додани тамоми шаклҳои таъбиз нисбати занон (с. 1979, моддаи 10), Конвенсияи зидди шиканҷа ва дигар намудҳои муносибат ва ҷазои бераҳмона, ғайриинсонӣ ё таҳқирунандани шаъну шараф (с. 1984 моддаи 10), Конвенсия дар бораи ҳуқуқи кӯдак (с. 1989, моддаи 29), Конвенсияи байналмилалӣ оид ба ҳифзи ҳуқуқҳои ҳамаи муҳочирони меҳнатӣ ва аъзои оилаи онҳо (с. 1990, моддаи 33) ва Конвенсия дар бораи ҳуқуқҳои маъҷубон (с. 2006, Моддаи 4 ва 8) бармеояд*.

Ҳамаи ин санадҳои меъёрии ҳуқуқии байналмилалӣ болозикр аз ҷониби Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф гардидааст, ки ин аз арҷ гузоштани Тоҷикистон ба ҳуқуқи инсон ва пазируфтани характери универсалии он далолат медиҳад. Аз ин рӯ, баҳри амалигардонии он аз ҷониби мақомоти давлатӣ ва шахсони мансабдори он бояд чораҳои зарурӣ андешида шаванд.

Тарбияи насли наврас дар рӯҳияи эҳтиром ба ҳуқуқи инсон имконият медиҳад, ки шахс аз ҳар гуна кирдорҳои зиддиҳуқуқӣ худдорӣ намуда, баҳри риояи сулҳу субот мусоидат намояд. Аз худ намудани донишҳои муайян дар самти ҳуқуқи инсон имконият медиҳад, ки аз

яктараф, шахс ҳуқуқи озодиҳои худро амалӣ намуда, аз тарафи дигар, ба ҳуқуқи озодиҳои шахси дигар арҷ гузорад. Аз ин рӯ, мувофиқи моддаи 29-и Конвенсия оид ба ҳуқуқи кӯдак гуфта мешавад, ки «таълими кӯдак бояд бо мақсадҳои эҳтиром ба ҳуқуқи инсон ва озодиҳои асосӣ, дар рӯҳияи якдигарфаҳмӣ, сулҳ, таҳаммул, баробарҳуқуқии мардону занон ва дӯстии байни ҳамаи халқҳо, гурӯҳҳои наҷодӣ, миллӣ ва динӣ равона карда шавад».

Ҷумҳурии Тоҷикистон сиёсати худро дар ин самт вобаста ба талаботи ҷомеаи ҷаҳонӣ муайян намудааст. Мувофиқи моддаи 4-уми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф» яке аз принципҳои асосии сиёсати давлатӣ дар соҳаи маориф ин эҳтироми ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрванд мебошад [7]. Дар асоси принципи мазкур, тамоми муассисаҳои таълимии кишвар уҳдадор мебошанд, ки муқаррароти меъёри мазкурро таъмин намуда, ҷиҳати рушди фарҳанги ҳуқуқи инсон мусоидат намоянд. Ҷ. Саъдизода дуруст иброз менамояд, ки яке аз омилҳои асосии ташаккули фарҳанги ҳуқуқи инсон таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон ба ҳисоб меравад. Таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон ин раванди муташаккил ва мақсадноки таълиму тарбия дар рӯҳияи эҳтиром, риоя ва ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон аст, ки мақсад аз он рушди малакаю маҳорат, қобилияти амалисозӣ, ҳифзи ҳуқуқи озодиҳо ва дар асоси стандартҳои таълимӣ дар ҳар як шахс ба вучуд овардани фарҳанги ҳуқуқи инсон аст.

Субъектҳои он мақомоти давлатӣ, муассисаҳои таълимӣ ва институтҳои ҷомеаи шахрвандӣ мебошанд, ки дар раванди таълим иштирок меkunанд ва ё вобаста ба ташкилу идоракунии он алоқаманданд. Таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон қисми таркибии сиёсати давлатии маориф ба ҳисоб рафта, дар

* Аз ҷониби Ҷумҳурии Тоҷикистон Конвенсияи байналмилалӣ дар бораи барҳам додани тамоми шаклҳои таъбизи наҷодӣ (11.01.1995), Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ (04.01.1999), Конвенсия дар бораи барҳам додани тамоми шаклҳои таъбиз нисбати занон (26.10.1993), Конвенсияи зидди шиканҷа ва дигар намудҳои муносибат ва ҷазои бераҳмона, ғайриинсонӣ ё таҳқирунандани шаъну шараф (11.01.1995), Конвенсия дар бораи ҳуқуқи кӯдак (26.10.1993), Конвенсияи байналмилалӣ оид ба ҳифзи ҳуқуқҳои ҳамаи муҳочирони меҳнатӣ ва аъзои оилаи онҳо (08.01.2002) эътирофгардида, Конвенсия дар бораи ҳуқуқҳои маъҷубон (22.03.2018) аз ҷониби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба имзо расидааст

асоси барномаҳои таълимӣ, нақшаҳо, стратегияҳо, барномаҳо ва концепсияҳои давлатӣ амалӣ карда мешавад [10, с. 15-16].

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар суҳанронии худ ба муносибати Рӯзи дониш ва ифтихои бинои нави Академияи Вазорати қорҳои дохилӣ вобаста ба ин масъала таваҷҷуҳи хосса намуда, иброз кардааст, ки «ба масъалаи таълими ҳуқуқи инсон ва ҳуқуқи байналмилалӣ эътибори ҷиддӣ дода шавад» [3]. Дар ҳақиқат, имрӯз зарурати аз худ кардани ҳуқуқи инсон ва омода намудани мутахассисони баландихтисос дар ин самт ҷой дорад. Рушди устувори ҷомеаро бе донишҳои зарурӣ дар самти ҳуқуқи инсон тасаввур кардан ғайри имкон мебошад.

Дар Барнома ҷорӣ намудани омӯзиши фанни ҳуқуқи инсон дар системаи маориф яке аз вазифаҳои муҳим арзёбӣ шудааст. Раванди амалигардии босифати он айни ҳол дар муассисаҳои таълимии кишвар дар сатҳи зарурӣ ба роҳ монда нашудааст. Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистонро зарур аст, ки ҷиҳати пурра ҷорӣ намудани омӯзиши фанни таълимии ҳуқуқи инсон, новобаста аз ихтисос дар зинаҳои таҳсилоти миёнаи касбӣ ва олии касбӣ, ҷораандешӣ намояд.

Баҳри амалӣ намудани сиёсати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба самти таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон, аз ҷониби Академияи Вазорати қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷораҳои зарурӣ андешида шудааст. Академия (дар он давра Мактаби олии ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон) аввалин муассисаи таълимии мебошад, ки ҳанӯз соли 1998 дар базаи он тибқи «Нақшаи таълимии аз ҷониби Шӯрои олимони аз 22-юми июни соли 1998, протоколи № 9 тасдиқгардида» омӯзиши фанни

«Ҳимояи ҳуқуқи инсон дар ҷаҳолияти мақомоти қорҳои дохилӣ» дар ҳаҷми 40 соат ба роҳ монда шуда буд. Дар самти ҳуқуқи инсон аз ҷониби олимони Академия қорҳои назаррас анҷом дода шудааст. Аз ҷумла, дар мавзӯҳои «Ташаккул ва рушди ҳуқуқи интиҳоботӣ дар Тоҷикистон», «Таҳаввули вазъи ҳуқуқии шахсият дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: таҳқиқоти таърихӣ-ҳуқуқӣ», «Асосҳои конституционӣ-ҳуқуқии маҳдуд намудани ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар вазъияти ғавқуллода», «Ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар пешбурди парвандаи ҷиноятӣ»* тадқиқоти диссертатсионӣ ҳимоя гардидааст. Айни ҳол дар мавзӯҳои «Асосҳои конституционӣ-ҳуқуқии таъмин намудани ҳуқуқи озодиҳои шахсии инсон ва шаҳрванд аз ҷониби мақомоти қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Асосҳои вазъи конституционӣ-ҳуқуқии шаҳрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва нақши мақомоти қорҳои дохилӣ дар таъмини он» ва ғайраҳо тадқиқоти диссертатсионӣ мавриди қорқардоранд.

Ҷиҳати боз ҳам рушди ҳуқуқи инсон дар Академия ва амалӣ гардонидани Барнома, зарур аст

* Сайфиддинов, А.А. Становление и развитие избирательного права в Таджикистане: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01. - Москва, 2002. - 220 с.; Тошев, А.М. Эволюция правового статуса личности в Республике Таджикистан: историко-правовое исследование: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01 - Москва, 2014. - 276 с.; Юсуфов, А.Х. Конституционно-правовые основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан в условиях чрезвычайного положения : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.02. - Москва, 2014. - 224 с.; Нозиров, Н.А. Охрана прав и свобод человека и гражданина в досудебном производстве по уголовному делу: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.09. - Москва, 2006. - 257 с

омӯзиши фанни ҳуқуқи инсон барои факултети № 5, ки мутахассисонро бо ихтисосҳои «Бехатарӣ аз сӯхтор», «Огоҳонӣ ва баргараф кардани оқибатҳои ҳолатҳои фавқулодда» тайёр менамояд, ба роҳ монда шавад. Инчунин зарурати созмон додани кафедраи «Ҳуқуқи инсон» дар Академияи Вазорати корҳои дохилӣ ҷой дорад. Зеро дар доираи як фанни таълимӣ вобаста ба таърих, назария, амалия ва стандартҳои ҳуқуқи инсон ба курсантон ва шунавандагон додани дониши мукамал ғайри имкон мебошад.

Дар Барнома ҳамкориҳои байни мақомоти давлатӣ оид ба ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд яке аз вазифа ва мақсадҳои муҳимми дигар муқаррар шудааст. Албатта, ҳифзи ҳуқуқи инсонро берун аз доираи ҳамкорӣ тасаввур намудан ғайри имкон аст, зеро мувофиқи қисми 2-юми моддаи 14-и Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд, мақсад, мазмун ва татбиқи қонунҳо, фаъолияти ҳокимияти қонунгузор, иҷроия, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва худидоракунӣ буда, ба воситаи ҳокимияти судӣ таъмин мегарданд [1]. М. Маҳмудзода дуруст иброз менамояд, ки мустаҳкамнамоии ҳифзи ҳуқуқи инсон, шаҳрванд ва ҳимояи манфиатҳои қонунии онҳо – ин шарти зарурии фаъолияти муътадили низоми сиёсии давлат мебошад. Дар ҳар давру замон омили асосии пойдорӣ ва ташаккули давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд ва иҷтимоӣ мавҷудияти имконияти пурраи таъмини кафолати амалишав, ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд ба шумор меравад [8, с. 313].

Яке аз мақсадҳои дигари Барнома ин ҷорӣ намудани омӯзиши фанни ҳуқуқи инсон дар барномаҳои таълимии судяҳо ва низоми хизмати давлатӣ мебошад. Бешубҳа, тақвияти сатҳи тахассусии судяҳо оид ба

ҳуқуқи озодиҳои инсон муҳим мебошад. Зеро мутобиқи моддаи 84-уми Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳокимияти суди ягона мақомоте мебошад, ки аз номи давлат мустақилона ҳуқуқ, озодии инсонро шаҳрванд, манфиати давлат, ташкилоту муассисаҳои ва қонуниятро адолатро ҳифз менамояд. Он ягона мақомоте мебошад, ки адолати судиро ба амал мебарорад.

Ҳокимияти судӣ бояд ба доктринаи давлати ҳуқуқбунёд ҷавобгӯӣ бошад, ки дар он ҳуқуқ ва озодиҳои шахс дар мадди аввал баромад менамояд. Мақсади давлати демократӣ натавонанд мустаҳкам намудани ҳуқуқ уозодиҳо, балки таъсиси механизми дастрас ва самараноки ҳифзи он мебошад, ки чунин механизм ин ҳокимияти судӣ ба ҳисоб меравад [13, с. 159].

Вазифаи судяҳо натавонанд баровардани қарорҳои айбдоркунӣ, балки баровардани қарорҳои сафедкунӣ низ ба ҳисоб меравад. Одилона дар асоси стандартҳои байналмилалӣ ва арзишҳои инсонӣ баррасӣ намудани парванда аз дониши амиқ дар самти ҳуқуқи инсон алоқамандии зич дорад. Ғайр аз ин, таъмини волеяти қонун, адолати судӣ, ҳифзи ҳуқуқи шахс ин 16-ум Ҳадафи Рушди Устувор, ки моҳи сентябри соли 2015 дар ҷаласаи 70-уми Маҷмаи Умуми давлатҳои аъзои Созмони Милали Муттаҳид тасдиқ гардидааст [14] ба ҳисоб меравад.

Ғайр аз ин, муҳимияти таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон барои дигар хизматчиёни давлатӣ низ ҷой дорад. Ба роҳ мондани таълими ҳуқуқи инсон дар барномаҳои тақмили ихтисоси хизматчиёни давлатӣ, пайваста баргузор намудани конференсияҳо, семинарҳо, мизҳои мудтаввал ва тренингҳо мувофиқи мақсад мебошад, ки ҳамчун воситаи татбиқи Барнома мустаҳкам гардидааст. Аммо раванди иҷроии онро

наметавон чавобгӯӣ ба талабот пазируфт.

Тайёр кардани кадрҳо барои ҷорӣ намудани низоми таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон, ки дар Барнома ҳамчун яке аз мақсадҳо мустақкам гардидааст, саривақтӣ мебошад. Метавон иброз намуд, ки имрӯз зарурати омода намудани мутахассисони баландхтисоси соҳаи ҳуқуқи инсон дар ҳамаи соҳаҳои ҳаёти ҷомеа пеш омадааст. Давлат барои хизмат намудан ба халқ созмон дода шудааст. Донистан ва таъмин намудани ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд вазифаи ҳар як хизматчи давлатӣ мебошад. Барои омода намудани чунин хизматчиёни давлатӣ дар кишвар боядо имони соҳаи ҳуқуқи инсон тайёр карда шавад. Бо мақсади таъмини иқтисодии илмӣ кишвар ва тайёр намудани кормандони илмӣ соли 2015 Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис дода шуда, айни ҳол дар назди он Шӯроҳои диссертатсионӣ амал менамоянд. Аз таҳлили шиносномаи ихтисосҳо бармеояд, ки айни ҳол ҳуқуқи инсон шиносномаи ихтисоси худро надорад. Чихати рушди ҳуқуқи инсон ва омода намудани кормандони илмӣ дар ин самт ҷудо намудани шиносномаи ихтисоси алоҳида мувофиқи мақсад мебошад. Муҳимияти ҷудо намудани шиносномаи ихтисоси алоҳидаро барои ҳуқуқи инсон Ф.М. Рудинский низ иброз намуда буд, ки то ҳол он аз тарафи Комиссияи олии аттестатсионии Федератсияи Россия пазируфта нашудааст [9, с. 162].

Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун Ҳамоҳангсози мақомоти масъули татбиқи Барнома ба ҳисоб меравад. Маълумоте, ки аз сомонии расмӣ Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон вобаста ба татбиқи Барнома бармеояд, метавон хулосабарорӣ намуд, ки кори назаррас дар ин ҷода

анҷом дода нашудааст [9, с. 162]. То ҳол аз мазмуну муҳтавои Барнома аксарияти мақомоти масъули татбиқи он боҳабар намебошанд, ки чихати амалигардонии он монета эҷод менамояд. Аз ин рӯ, Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистонро зарур аст, дар давраи ниҳойи фаъолияти Шӯроҳои Ҳамоҳангсози байниидоравиро ҷоннок намуда, баҳри иҷроиши Барнома ва гузаронидани корҳои фаҳмондадиҳӣ дар байни ҷомеа ҷораандешӣ намояд.

Дар маҷмӯъ метавон иброз намуд, ки амали сиёсати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон марбут ба таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон вобаста ба талаботи ҷомеаи ҷаҳонӣ ба роҳ монда шудааст. Дар ин самт санадҳои меъёрии ҳуқуқии дахлдор қабул карда шудааст. Барнома таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон, ки яке аз санадҳои калидӣ ба ҳисоб меравад, бо мақсади рушди ҳуқуқи инсон қабул гардидааст. Аммо раванди амалигардонии он чавобгӯӣ ба талабот нест. Вобаста ба ин, дар марҳилаи ниҳойи (солҳои 2019-2020) мақомоти роҳбарикунанда ва масъули татбиқи Барнома, пеш аз ҳама, Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистонро зарур аст, ки чихати амалигардонии он ҷораҳои зарурӣ андешанд.

Бо мақсади тайёр кардани кормандони илмӣ соҳаи ҳуқуқи инсон аз ҷониби Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис додани шиносномаи ихтисоси алоҳида дар самти ҳуқуқи инсонро муаллиф мувофиқи мақсад мешуморад.

Чихати амалӣ гардонидани Барнома дар Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон омӯзиши фанни ҳуқуқи инсон барои факултети № 5 ба роҳ монда шавад. Инчунин зарурати созмон додани кафедраи ҳуқуқи инсон дар Академияи Вазорати корҳои дохилӣ низ ҷой дорад. Зеро

дар доираи як фанни таълимӣ
вобаста ба таърих, назария, амалия
ва стандартҳои ҳуқуқи инсон ба

курсантон ва шунавандагон додани
дониши муқаммал ғайри имкон
мебошад.

Адабиёти истифодашуда:

1. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо тағйиру иловаҳо аз 26.09.1998, 22.06.2003 ва 22.05.2016 // // Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Суроға: http://base.mmk.tj/view_sanadholist.php (санаи муроҷиат 27.02.2019)
2. Всеобщая декларация прав человека // Официальный сайт Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/universal-declaration-human-rights/index.html> (дата обращения 25.02.2019).
3. Суханронии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба муносибати Рӯзи дониш ва ифтитоҳи бинои нави Академияи Вазорати қорҳои дохилӣ аз 30.08.2017 // Сономаи расмӣ Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Суроға: [http:// www.president.tj](http://www.president.tj) (Санаи муроҷиат 25.02.2019).
4. Барномаи таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон барои солҳои 2013-2020 // Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Суроға: http://base.mmk.tj/view_sanadholist.php (санаи муроҷиат 27.02.2019)
5. Барномаи умумичаҳонии таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон // Официальный сайт Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. –Режим доступа [http:// www.ohchr.org /RU/Issues/Education/Training /WPHRE / SecondPhase / Pages / Secondphaseindex](http://www.ohchr.org/RU/Issues/Education/Training/WPHRE/SecondPhase/Pages/Secondphaseindex). (дата обращения 25.02.2019).
6. Заявление о государственной независимости Республики Таджикистан от 9 сентября 1991 г. №390 // Свод Законов Республики Таджикистан. – Душанбе, 2002. Т. I. – С. 10-11.
7. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи маориф” // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2013, №7, мод. 532; ...Қонуни ҶТаз 28.08.2017 с., №1462
8. Маҳмудзода, М. Сиёсати ҳуқуқи ва давлати демократӣ (маҷмуи мақолаю маърузаҳо). – Душанбе: «Эр-граф», 2017. – 632 с.
9. Рудинский, Ф.М Высшая школа: преподавание прав человека // Наука прав человека и проблемы конституционного права. – Москва, 2006. – 1234 с.
10. Саъдизода, Ҷ. Ташаккулёбии фарҳанги ҳуқуқи инсон дар шароити эъмори давлати ҳуқуқбунёд дар Тоҷикистон : Дисс...н.и.х. – Душанбе, 2017. - 241 с.
11. Тахиров, Ф.Т. Актуальные проблемы истории и теории государства и права в условиях государственной независимости Республики Таджикистан. – Душанбе: «Дониш», 2009. – 369 с.
12. Таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон / Сономаи расмӣ Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Суроға: <http://ombudsman.tj/malumoti-ittilooti/#> (Санаи муроҷиат 27.02.2019).
13. Тошев, А.М. Эволюция правового статуса личности в Республике Таджикистан : историко-правовое исследование. Монография. – Душанбе, Эр-граф, 2017. – 288 с.
14. Цель 16. Мир, правосудие и эффективные институты / Официальный сайт Организации Объединенных Наций – Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/peace-justice> (дата обращения 25.02.2019).

References:

1. The Constitution of the Republic of Tajikistan with amendments and additions adopted by referendum from 09/26/1998, 06/22/2003 and 05/22/2016 // // National Legislative Center under the President of the Republic of Tajikistan. - Electronic resource: http://base.mmk.tj/view_sanadholist.php (appeal date 02/27/2019)
2. Universal Declaration of Human Rights // Official site of the United Nations. - Access mode: <http://www.un.org/ru/universal-declaration-human-rights/index.html> (access date 25.02.2019).

3. Speech by the President of the Republic of Tajikistan, dear Emomali Rahmon, on the occasion of the Day of Knowledge and the opening of the new building of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of August 30, 2017 // Electronic resource: www.president.tj (circulation date - February 25, 2019).

4. The human rights curriculum for 2013-2020. // National Legislative Center under the President of the Republic of Tajikistan. - Electronic resource: http://base.mmk.tj/view_sanadholist.php (appeal date - February 27, 2019)

5. Universal educational program in the field of human rights // Official site of the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights. - Access mode <http://www.ohchr.org/RU/Issues/Education/Training/WPHRE/SecondPhase/Pages/Secondphaseindex> . (the date of circulation 25.02.2019).

6. Statement of State Independence of the Republic of Tajikistan of September 9, 1991 No. 390 // Code of Laws of the Republic of Tajikistan. - Dushanbe, 2002. T. I. - p. 10-11.

7. Law of the Republic of Tajikistan "On Education" // Ahbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2013, No. 7, Art. 532; ... The Law of the Republic of Tajikistan of 28.08.2017, No. 1462

8. Mahmudzoda, M. Legal Policy and Democratic State (collection of articles and theses). - Dushanbe: Er graph, 2017. - 632 p.

9. Rudinsky, FM Higher school: teaching human rights // Science of human rights and problems of constitutional law. - Moscow, 2006. - 1234 p.

10. Sadizoda, J. Formation of a culture of human rights in the conditions of the formation of a legal state in Tajikistan: Diss ... for the candidate of law. - Dushanbe, 2017. - 241 p.

11. Takhirov, F.T. Actual problems of history and theory of state and law in the conditions of state independence of the Republic of Tajikistan. - Dushanbe: Donish, 2009. - 369 p.

12. Human Rights Education / Official site of the Commissioner for Human Rights in the Republic of Tajikistan. - Electronic resource: <http://ombudsman.tj/malumoti-ittilooti/#> (appeal date - February 27, 2019).

13. Toshev, A.M. The evolution of the legal status of the individual in the Republic of Tajikistan: historical and legal research. Monograph. - Dushanbe, Erf, 2017. - 288 p.

14. Objective 16. Peace, justice and effective institutions / United Nations official website - Access mode: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/peace-justice> (the date of the appeal is 02/25/2019).

УДК 342.518; 9(С17):32

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС ОБРАЗА ПОЛИЦИИ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ
РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА**

**ДИСКУРСИ СИЁСИИ ТИМСОЛИ ПОЛИТСИЯ ДАР МАТБУОТИ СОТСИАЛИСТИИ
РОССИЯИ АВВАЛИ АСРИ XX**

**POLITICAL DISCOURSE THE IMAGE OF POLICE IN SOCIALIST PRESS IN RUSSIA AT THE
BEGINNING OF THE XX CENTURY**

НИЖНИК Н. С.,
NIZHNIK N.S.

Начальник кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, полковник полиции

Сардори кафедраи назарияи давлат ва ҳуқуқи Донишгоҳи ВҚД Россия дар ш. Санкт-Петербург, доктори илмҳои ҳуқуқ, номзади илмҳои таърих, профессор, Корманди шоистаи макотиби олии Федератсияи Россия, полковники политсия

Head of the Department of Theory of State and Law, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Police Colonel
e-mail: n.nishnik@bk.ru

СИДОРЕНКО Н.С.,
SIDORENKO N.S.

Профессор кафедры отечественной истории и права Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, доктор исторических наук, доцент, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Профессори кафедраи таърихи ватанӣ ва ҳуқуқи Донишгоҳи давлатии гуманитарӣ-педагогии Урали Ҷанубӣ, доктори илмҳои таърих, дотсент, Корманди фахрии таъсилоти олии касбии Федератсияи Россия

Professor of the Department of National History and Law South Ural State Humanitarian-Pedagogical University, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation
e-mail: sidorenkons@cspu.ru

Аннотация: В статье предпринят анализ содержания периодических и непериодических изданий (листовок, прокламаций, брошюр) социалистической политической направленности. Сделан вывод о том, что политический дискурс образа полиции сохранил намеренное конструирование негативного образа царской полиции, который по замыслу революционеров должен был способствовать разрушению государственного строя и развалу системы государственного управления имперской России.

Ключевые слова: полиция, Российская империя, образ полицейского, периодические издания, листовки, прокламации, брошюры, общественное сознание.

Аннотатсия: Дар мақола ба таҳлили мундариҷаи матбуоти даврӣ ва ғайри-даврии (варақава баёнияҳо ва рисолаҳо) сотсиалистию сиёсӣ иқдом шудааст. Хулоса гардида, ки мувоҳиҷаҳои сиёсии тимсоли полис дорои симои мақсадноки манфии полиси подшоҳӣ буда, аз рӯи нияти инкилобчиён бояд ба вайрон кардани сохтори давлатӣ ва тахриби низоми идоракунии империяи Россия мусоидат мекард.

Вожаҳои калидӣ: полис, империяи Россия, тимсол, полисӣ, матбуоти даврӣ, варақаҳо баёнияҳо, рисолаҳо, шуури ҷамъиятӣ.

Abstract: The article analyzes the content of periodical and non-periodical publications (leaflets, proclamations, brochures) of a socialist political orientation. It was concluded that the political discourse of the image of the police contained the deliberate construction of a negative image of the tsarist police, which according to the plan of the revolutionaries was supposed to contribute to the destruction of the state system and the collapse of the government of imperial Russia.

Keywords: police, Russian empire, policeman image, periodicals, leaflets, proclamations, brochures, public consciousness.

Обеспечение законности и правопорядка составляет одно из ведущих направлений в деятельности современных государств [9]. Достижению поставленной цели служит ряд взаимосвязанных факторов, среди которых существенное значение занимает формирование положительного образа сотрудников органов охраны правопорядка в массовом сознании общества. Вместе с тем, данные современных социологических исследований свидетельствуют о наличии проблем в формировании образа сотрудников правоохранительных органов, что актуализирует необходимость валидных знаний о социальной реальности, отраженной в сознании современного общества [8, с. 32].

В научной литературе высказывается обоснованное мнение о том, что влияние на формирование представлений о работниках российской полиции (прежде всего, негативного характера) играют существующие и поныне ментальные традиции правового нигилизма и связанного с ним негативного стереотипа полицейского [3].

Правовой нигилизм и негативное отношение к деятельности полиции

своими корнями уходят в историю имперской России, в связи с чем обращение к истокам формирования такого стереотипа в массовом сознании и в настоящее время представляет научный интерес.

Не претендуя на охват темы в целом, в рамках данной статьи предпринята попытка проанализировать образ полиции, который конструировали периодические и непериодические издания социалистической политической направленности в России начала XX в. Обращение к данному отрезку времени определяется фактором накала политической борьбы различных общественных и политических сил, стремлением каждой из них воздействовать на массовое сознание с целью рекрутирования своих сторонников. Это стимулировало рост политической периодики и выпуск значительного числа листовок, брошюр и других непериодических изданий. Временем всплеска партийной печати явились революционные эпохи 1905–1907 гг. и 1917 г. [4; 16].

В числе объектов внимания партийных изданий выступил образ полицейского как символ опоры существующего режима. Именно отношение к

политическому режиму и взгляды на его возможные варианты преобразований определили позицию авторов, излагавших свои взгляды на данный институт власти, его функции и назначение в обществе. В этой связи прослеживается тенденция максимальной активности со стороны социалистической печати. Реализация конечной цели – свержения самодержавия – обусловило стремление авторов очертить пути ее достижения, где не последняя роль отводилась формированию негативного отношения к полиции царской России.

К исследованию привлечен широкий круг источников, включающий легальные периодические издания 1905–1917 гг., а также листовки, плакаты и брошюры социалистических партий, сохраненные в опубликованных изданиях и хранящиеся в фондах архивохранилищ.

При проведении исследования были использованы ресурсы новых подходов, открывающих дополнительные возможности изучения предмета, в частности, так называемой новой политической истории, которая ориентирует на изучение не только области материального, но и на выявление субъективирующей роли политических институтов общества, на анализ содержания политического дискурса, культуры и языка [2, с. 11]. Применение метода контент-анализа – метода выявления и оценки характеристик информации, содержащихся в текстах и речевых сообщениях – позволило исследовать большой текстовый массив, выделяя в нем информационные аспекты, не лежащие на поверхности [12, с. 10].

Для анализа текста печатных изданий нами были выделены опорные пункты анализа: характеристики общего статуса полиции в социальной структуре общества; характеристики методов деятельности полиции в условиях революционного взрыва 1905–1907 гг. и 1917 г.; характеристики качеств личности сотрудников полиции. В соответ-

ствии с основными опорными пунктами в текстах газет и неперIODических изданий были выявлены индикаторы – слова, словосочетания, суждения (единицы анализа), позволяющие судить о процессах формирования имиджа российской полиции. Произведенная статистическая обработка данных позволила выявить, что процент положительных и нейтральных характеристик полицейских в периодике и литературе ничтожно мал в сравнении с количеством критических отзывов о полицейских. 85% исследованных материалов содержат отрицательные высказывания о сотрудниках охраны правопорядка. Нейтральную оценку деятельности полицейских несут 10% изученных материалов. Процент положительных высказываний о полицейских от общего числа рассмотренных материалов составляет 5%.

На основании проделанной работы были выявлены следующие индикаторы:

1) характеристики общего статуса полиции в социальной структуре общества (21% суждений): «надежда» и опора существующего режима, «прислужники царизма», «царская опричнина для борьбы с нашим многострадальческим российским пролетариатом и государственным крестьянством»; «и раньше жандармы и губернаторы были все равно что цари на своих местах, а после благодарности и объятий царя они со всем себя за богом почитать стали» [7, д. 46. л. 1; 13, с. 1653];

2) характеристики методов деятельности полиции в обществе в условиях революционного взрыва (31,7% суждений): «Весной царь позвал к себе в Петербург всех жандармских генералов, обнимался с ними и сказал, что на них вся его надежда, что пусть они делают, что хотят со всем населением, лишь бы удержать старые порядки», «полицейский разгул», «сыск и шпионство царит всюду»; «страна находится под надзором шаек провокаторов, банд сыщиков. Прокуратура и суд братски

обнявшись с жандармской и простой полицией довершают сыск и расправу»; «все задыхаются от полицейского гнета»; «нет такой лжи, нет той хитрости, которую жандармы не употребляли бы, чтобы заставить говорить подсудимого или свидетеля. Идут они и на подкуп, обещают деньги, места, всякие милости, лишь бы добиться показаний. Много народу они развратили и погубили таким способом. Многие кончили самоубийством, побыв в растлевающих и оскверняющих душу человека руках жандармов» [7, д. 40. л. 2; 14];

3) характеристики качеств личности сотрудников полиции (47,3% суждений): «как они сами готовы из-за жалования, чинов и наград отца с матерью продать, так и людей учат они предательству, шпионству, доносам, фискальству и всяким мерзостям, позорящим человека»; «предатели хуже, вреднее и опаснее врагов. Когда мы видим полицию, жандармов, чиновников – мы так и знаем, что надо хорониться от них, надо беречь себя и товарищей от вражьего уха и глаза»; «ваши жандармы в рясах, подкупленные золотом, обещают нам награду на небесах за наши страдания на земле») [7, д. 46. л. 1; 13, с. 1654].

Социалистический политический дискурс представленный, преимущественно текстами листовок и отдельными статьями нелегальной периодики, отличался категоричностью содержания, основанной на бинарной позиции противопоставления монархии демократической республике. Наиболее типичной выступала стратегия дискредитации и нападения, неотъемлемым компонентом которых было намеренное формирование негативного образа монархии и тех политических и социальных институтов, на которые она опиралась. Одной из центральных фигур критики выступала фигура полицейского («...народные массы в нашей революции борются против господства чиновников и полиции»; «пусть бомба, бро-

шенная смелой рукой товарища анархиста-коммуниста в охранителей буржуазных порядков – полицейских чинов, пусть пули и кинжалы, вонзенные в их тела смелыми борцами, – громким эхом отзовутся в ваших сердцах!»; «собачья смерть этого сторожевого пса покажет всем остальным его братьям, во что им обойдется их служба, чего им будет стоить охрана и защита насильников и грабителей, угнетающих и грабящих народ, охрана и защита современного строя, основанного на власти и насилии»; «многие из честных и отзывчивых русских граждан радуются и прославляют героев, убивающих кого-нибудь из кровопийц царской шайки, министров и полиции» [7, д. 41. л. 26; 1, с. 96, 226; 11, с. 77; 13, с. 1655–1656].

Применительно к данному типу политического дискурса можно говорить о наличии манипулятивной стратегии, которая реализовывалась на основе социального и психологического воздействия на адресата. Социалистическая литература содержала призывы не только к вооруженному сопротивлению полиции, но и постоянному террору в ее адрес. Образ полицейского транслировался в качестве непосредственного противника восставшего народа. Призывы к борьбе с ними имели непосредственное практическое воплощение. В условиях революции 1905–1907 гг. полицейские чины оказались под прицелом террористов. Статистические отчеты только за период с февраля 1905 г. по май 1906 г. свидетельствуют, что революционерами были убиты 1273 должностных лица, 974 из них – полицейские чины [6, с. 259; 5, с. 351–352]. Первыми жертвами толпы в Феврале 1917 г. стали также чины полиции: только в ночь с 27 на 28 февраля, когда начались аресты полицейских, погибли половина городских Петербурга. Одних растерзали или застрелили, других арестовывали и под улюлюканье и распевание революционных песен вели в тюрьму [6, с. 260; 5, с. 356–357].

Негативное отношение к царской полиции в массовом сознании общества потребовало от Временного правительства самыми первыми своими указами упразднить Департамент полиции МВД (от 10 марта 1917 г.) и учредить в составе Министерства внутренних дел Управление по делам общественной милиции и по обеспечению личной и имущественной безопасности граждан. На страницах журнала «Современный мир» столица новой России ликовала: «Совершилось в России неопишное, фантастическое происшествие! Город очутился без полиции» [15, с. 260].

Левая пресса развернула кампанию травли «бывших держиморд и полицейских банд», «воспитанных, по словам центральной газеты «Правда», на насильничестве и издевательствах над обывателем» [10, 9 апреля]. По стране прокатилась волна арестов и самосудов над бывшими чинами полиции со стороны общественных организаций, активно инициируемая со страниц газет, которые оправдывали эти действия «благодетельным процессом очищения революции от ненужных элементов» [10, 12 апреля].

Таким образом, анализ политического дискурса вокруг образа полиции в периодической печати и в листовках социалистических партий в России начала XX в. свидетельствует о намеренном конструировании на их страницах негативного образа царской полиции, который распространялся не только на отдельных ее представителей, но, прежде всего, на полицию как политический институт в целом.

Целью социалистических партий было формирование негативного отношения к полиции в общественном мнении, представление института полиции как исключительно репрессивного учреждения, противостоящего народу, его свободе. Полицейские отождествлялись с важнейшей опорой монархии, которую требовалось разрушить во имя строительства нового общества. Насту-

пательный характер социалистических лексем содержал прямые призывы к убийствам чинов полиции и насильственным действиям. Это создавало определенную моральную поддержку проявлению терроризма в отношении к чинам полиции в определенной части российского общества в начале XX в.

Однако в скором времени и народная милиция Временного правительства подверглась мощному проявлению тотального негативизма. Общество и новая власть начинали осознавать, что поддерживать порядок нужно даже в «свободной России», и в этом деле лучше опираться на опытных профессионалов. Современники с ностальгией вспоминали стражей порядка с полицейским свистком, револьвером и шашкой на боку, оставляя в дневниках такие записи: «Больше всего беспокоило быстро растущее сознание того, что не осталось никого, кто бы озаботился сохранением мира. Исчезли красно-голубые нарукавные повязки военной полиции, а на углу улицы больше не стоял флегматичный, надёжный полицейский» [6, с. 261]. Все чаще звучали слова получившего широкое распространение куплета о городовом:

*Грабят, режут тут и там,
Отдохнут и снова...
Неудобно что-то нам
Без городского... [6, с. 261].*

Извлечение исторических уроков из национальной практики функционирования средств массовой информации в начале XX в. становится необходимым при поисках путей совершенствования деятельности системы МВД. Неоспоримым является вывод о нужности развития сотрудничества правоохранительных органов с общественностью, информирования населения о деятельности органов правопорядка, акцентирования внимания на значимости деятельности полиции в деле охраны общественного порядка и благополучия населения, на сложности и опасности профессии полицейского, на примерах

образцового выполнения служебного долга полицейскими. Только при наличии таких детерминант в общественном сознании может быть сформирован об-

раз полицейского, способствующий эффективной реализации государством своей правоохранительной функции.

Использованная литература

1. Анархисты: Документы и материалы. 1883–1935 гг.: В 2 т. Т. 1: 1883–1916 гг. - М.: РОССПЭН, 1998.
2. *Большакова, О.* Новая политическая история: Современная зарубежная историография. Аналитический обзор. - М., 2006.
3. *Дубнякова, А. И.* Образ сотрудника полиции в сознании граждан // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 4(55). - С. 19–21.
4. Листовки пермских большевиков. 1901–1917. - Пермь, 1958.
5. Культуральные исследования права / Под общ. ред. И. Л. Честнова, Е. Н. Тонкова. - СПб.: Алетейя, 2018. Глава 12. - С. 326–364.
6. *Нижник, Н. С.* Городовой: служение Отечеству в экстремальных условиях // Экстремальное в повседневной жизни населения России: история и современность (к 100-летию русской революции 1917 г.): Материалы международной научной конференции / Отв. ред. В. А. Веремченко. - СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2017. - С. 255–262.
7. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО. Ф. И-596. Истпарт Оп. 1. Коллекция листовок.
8. *Передня, Д. Г.* Образ работников полиции в газетах и массовом сознании россиян // Социальные исследования. 2016. № 2. - С. 32–42.
9. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 2018 года // Российская газета. 2018. 2 марта.
10. Правда. 1917.
11. Революционное движение в Белоруссии 1905–1907 гг.: Документы и материалы. - Минск, 1955.
12. *Семёнова, А.В., Корсунская М. В.* Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения / Под ред. В. А. Мансурова. – М.: Институт социологии РАН, 2010.
13. *Сидоренко, Н. С.* Образ полиции и жандармерии по материалам социалистической неперидической печати в годы Первой российской революции (на материалах Урала) // Российская полиция: три века служения Отечеству: Материалы юбилейной международной научной конференции. - СПб. ун-т МВД России, 2018. - С. 1652–1656.
14. *Сидоренко, Н. С.* Политический экстремизм на Урале в начале XX века // Исторический вестник. Т. 2(149). - М., 2013. - С. 66–89.
15. Современный мир. 1917. № 7–9.
16. *Шевцов, А. В.* Издательская деятельность русских несоциалистических партий начала XX века. - СПб., 1997.

References

1. Anarchists: Documents and Materials. 1883–1935: In 2 tons. Т. 1: 1883–1916. - М.: ROSSPEN, 1998.
2. *Bolshakova, O.* New political history: Modern foreign historiography. Analytical review. - М., 2006.
3. *Dubnyakova, A. I.* The image of a police officer in the minds of citizens // Psychopedagogics in law enforcement. 2013. № 4 (55). - p. 19–21.
4. Leaflets Perm Bolsheviks. 1901-1917. - Perm, 1958.
5. Cultural studies of law / Under total. ed. I.L. Chestnova, E.N. Tonkova. - SPb.: Aletheia, 2018. Chapter 12. - P. 326–364.
6. *Nizhnik, N.S.* Gorodovoi: serving the Fatherland in extreme conditions // Extreme in the daily life of the population of Russia: history and modernity (on the 100th anniversary of the Russian

revolution of 1917): Materials of the international scientific conference / Ed. ed. V. A. Veremenko. - SPb. : Leningrad State University. A.S. Pushkin, 2017. - p. 255–262.

7. United State Archive of the Chelyabinsk Region (OGACHO. F. I-596. Ispart Op. 1. Collection of leaflets.

8. Perednya, DG The image of police officers in the newspapers and the mass consciousness of Russians // *Social Studies*. 2016. № 2. - P. 32–42.

9. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly in 2018 // *Rossiyskaya gazeta*. 2018. March 2.

10. The newspaper "Pravda". 1917.

11. The revolutionary movement in Belarus, 1905-1907: Documents and materials. - Minsk, 1955.

12. *Semenova, A.V., Korsunskaya, M.V.* Content Content Analysis of the Media: Problems and Application Experience, Ed. V.A. Mansurov. - Moscow: Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences, 2010.

13. *Sidorenko, N.* With. The image of the police and gendarmerie on the materials of the socialist non-periodical press in the years of the First Russian Revolution (on materials of the Urals) // *Russian police: three centuries of service to the Fatherland: Materials of the anniversary international scientific conference*. - SPb. University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. - p. 1652–1656.

14. *Sidorenko, N.S.* Political Extremism in the Urals at the Beginning of the 20th Century // *Historical Gazette*. T. 2 (149). - M., 2013. - P. 66–89.

15. The modern world. 1917. No. 7–9.

16. *Shevtsov, A.V.* Publishing of Russian non-socialist parties at the beginning of the twentieth century. - SPb., 1997.

УДК 340.12

АФКОРИ СИЁСӢ-ҲУҚУҚИИ САЪДИИ ШЕРОЗӢ

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ СААДИ ШЕРОЗИ

POLITICAL AND LEGAL VIEWS OF SAADI SHEROZI

САИДЗОДА З.А.

SAIDZODA Z.A.

Муовини сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба илм, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент, полковники милитсия
Заместитель начальника Академии МВД Республики Таджикистан по науке, кандидат юридических наук, доцент,

полковник милиции
Deputy Head of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan for Science, Candidate of Law, Associate Professor, Colonel militia
e-mail: sza-68@mail.ru

СОБИРЗОДА А.Ҷ.

SOBIRZODA A.CH.

Адъюнкти баҳиши ғойибонаи шӯъбаи адъюнктураи Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
полковники милитсия

Адъюнкт заочного отделения отдела адъюнктуры Академии МВД Республики Таджикистан,
полковник милиции
Adjunct correspondence department of the adjunct of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan,
Colonel militia

ХАЙРУЛЛОЕВ Ф.С.

KHAIRULLOYEV F.S.

Дотсенти кафедраи ҳуқуқ ва хизмати давлатии Донишқадаи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон,
номзади илмҳои ҳуқуқ

Доцент кафедры права и государственной службы Института государственного управления при Президенте Республики Таджикистан, кандидат юридических наук

Associate Professor at the Department of Law and Public Administration of the Institute of Public Administration under the President of the Republic

of Tajikistan, Candidate of Law
e-mail: nigora_farrukh@mail.ru

Аннотатсия: Муаллифон кӯшиш намуданд, ки дар доираи мақолаи худ ашъори Саъдии Шерозиро омӯхта, андешаҳои сиёсӣ-ҳуқуқии ӯро муайян намоянд. Таҳқиқоти гузарондашуда нишон медиҳад, ки Саъдии Шерозӣ яке аз мутафаккирони бузурги замони худ буда, бо истифода аз усули хосса на танҳо андешаҳои тарбиявӣ ахлоқӣ, балки сиёсиву ҳуқуқиро низ ибраз мекард. Аз ин рӯ, муаллифон бо боварии комил ӯро ҳамчун мутафаккири асрҳои миёнаи исломии

сиёсӣ-ҳуқуқӣ ҳисобида, андешаҳои ӯро дар ташаккули фаҳмиши ҳуқуқи инсон, адолат, озодӣ ва ғайра нодир шуморидаанд.

Вожаҳои калидӣ: Саъдии Шерозӣ, ҳуқуқ, фикҳ, андешаҳои сиёсӣ-ҳуқуқӣ, адолат.

Аннотация: Авторы попытались в пределах статьи изучить творчество Саади Шерози и выявить его политико-правовые взгляды. Исследование показало, что Саади Шерози - один из величайших мыслителей своего времени своеобразным методом выражал, в основном, политико-правовые взгляды, а не столько взгляды нравственного характера. Поэтому авторы с уверенностью причисляют его к одному из исламско-правовых мыслителей средних веков, деятельность которого в формировании таких понятий как «права человека», «справедливость», «свобода» и др. можно считать бесценным.

Ключевые слова: Саади Шерози, право, фикх, политико-правовые взгляды, справедливость.

Annotation: The authors tried to study the work of Saadi Sherozi and reveal his political and legal views within the article. The study showed that Saadi Sherozi - one of the greatest thinkers of his time, expressed in a peculiar way mainly political and legal views, and not so much moral views. Therefore, the authors with confidence attribute it to one of the Islamic-legal thinkers of the Middle Ages, whose activity in the formation of such concepts as “human rights”, “justice”, “freedom”, etc., can be considered invaluable.

Keywords: Saadi Sherozi, law, fiqh, political and legal views, justice.

Яке аз хусусиятҳои афкори сиёсӣ-ҳуқуқии Шарқ дар он аст, ки мутафаккирон андешаҳои худро бо шаклҳои гуногун баён карда метавонистанд. Ҳатто китоби «Мухтасар-улкиқоя» [2], ки дар он тамоми масъалаҳои фикҳӣ аз нигоҳи мазҳаби ҳанафӣ мухтасар баён гардидааст, дар асри XVII аз ҷониби Муҳаммад-шарифи Бухороӣ ба риштаи назм кашаида мешавад. Масалан, дар баёни вақолат ӯ чунин менависад:

Ин «Китоби вақолат» ар хонӣ,
 Ҷони бобо, «вакил»-ро донӣ.
 Чун диҳӣ бар касе тасарруфи хеш,
 Хоҳ бегона бошад ӯ ё хеш.
 Дар Шариъат муаккилат хонанд,
 В-он касеро вакили ту донанд.
 Лек шарт аст, к-он вакил ин чо,
 Ки қунад қасду ҳам бувад доно
 [2, с. 255].

Бешубҳа, олимони забардасти Шарқ, ки ба мо осори ғаниву безаволи илмӣ мерос гузоштаанд, бо забони тоҷикию арабӣ, назму наср эҷод ме-

кардаанд. Чунин усули баёни андешаҳои сиёсӣ-ҳуқуқӣ ба яке аз мутафаккирони барҷастаи башарият Саъдии Шерозӣ низ хос буд. Ҳатто мисраъҳои заррини эҷодиёти ӯ имрӯз муқаддима ба ҳуқуқи инсон мебошанд:

Бани Одам аъзои як пайкаранд,
 Ки дар офариниш зи як гавҳаранд [5, с. 34].

Албатта, мо устодро ҳам шоир, ҳам адиб, ҳам мутафаккир, ҳам олим, ҳам омӯзгор мешиносем. Асарҳои безаволи ӯ «Гулистон» ва «Бӯстон»-ро аз назари сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, ҳуқуқӣ, ахлоқӣ, психологӣ, тиббӣ ва ғайра таҳқиқ кардан мумкин аст. Ҳар мутахассис, вобаста ба завқу салиқа ва сатҳи маърифатнокиаш, метавонад аз мазмуну мундариҷаи ин асарҳо ҷиҳати такмил додани донишу малакаи касбиаш баҳра бардорад. Дар воқеъ, ин аз бузургии Саъдӣ ва дигар мутафаккирони Шарқ шаҳодат медиҳад.

Профессор Р.Ш. Сотиволдиев саҳми мутафаккирони Шарқро дар

ташаққули афкори муосири ҳуқуқӣ муассир дида, андеша дорад, ки бе ягон муболиға, афкори фарҳангӣ ва ҳуқуқии шарқӣ манбаи тамаддуни инсонӣ ба шумор меравад ва андешаҳои адолат, озодӣ, баробарӣ, ҳуқуқи инсон на танҳо тамоюли ғарбӣ доранд, пеш аз ҳама, онҳо дастовардҳои илмиву фарҳангии шарқӣ низ ҳастанд [6, с. 7].

Бо андешаи мо, чунин тарзи изҳори ақида («шарқӣена» – аз муаллифон) бевосита бо сарчашмаи асосии дини Ислом - Қуръон иртибот дорад, зеро ки дар он баҳри дарки Ҳақ мисолҳои гуногуни ҳаёти оварда мешаванд ва, умуман, дар шариат ба ҳамаи саволҳо ҷавоб гирифтани мумкин аст. Фақат андеша кардан лозим, то бувад, ки инсон ба ақл дарёбад.

Ба ақл дарнаёфтани моҳияти Ҳақ ва мақсади ҳаёт инсонро золиму ситамгар ва ҷинояткор ҳам мекунад. Аз ин рӯ, инсон бояд кӯшиш намояд, ки ҳама вақт дар ҳолати андеша ва дарки Ҳақ қарор дошта бошад ва дар худ ахлоқи ҳамидаву писандидаро тарбия намояд. Барои кумак расондан дар ин кор осори илмии Саъдӣ, ки маъҳази он оятҳои Қуръон ва ҳадисҳо аст, нақши муҳимро мебозад. Зиёда аз ин, ашъори мутафаккир чунон ҷолибу осонбаён аст, ки қобилияти андешаронии хонандаро бо осонӣ бедор мекунад.

Ба қавли профессор Саид Аҳмад, «тафсириҳои Қуръони карим кумак мекунад, ки мардум вочиботи дини худро дурустар сарфаҳм рафта, сатҳи донишу маърифати худро баланд бардоранд» [4, с. 3], пас, ба андешаи мо, ашъори С.Шерозӣ ва дигар мутафаккирони Шарқ мусоидат менамоянд, ки мардум талаботи диниро ба воситаи он чизе, ки ба халқ наздик аст, яъне шеъру ғазалҳо, ҳикояҳо ва мисоли ин фаҳманд. Аниқтараш мақсади ашъори С.Шерозӣ камҳавсалатарин инсонро ба ҷаҳони илму маърифат даъват кардан ва ба ӯ дар қонеъ гардондани

эҳтиёҷоти хурдтарин дар ҷаҳони исломӣ имконият додан аст.

Чи тавре ки қаблан ёдрас шудем, мақсади асосӣ ва ниҳонии шеъру ғазалҳо, қиссаву ривоят ва ҳикояҳо, ки аз ҷониби мутафаккирон эҷод шудаанд – андеша аз болои оятҳои Қуръони кариму шинохти Ҳақ ва амру фармонҳои Ӯст, ки дар муносибатҳои байни одамон (муносибатҳои ҷамъиятӣ – аз муаллифон) нақши танзимкунандаро мебозанд.

Илова бар ин, ба фикри Л.Р. Сюкияйнен, шариат байни дин, ахлоқ ва ҳуқуқ ҷойгир аст ва таълимоти исломӣ на танҳо мавзӯҳои мансуб ба ибодат, инчунин масъалаҳои гуногун ва васеи дунявиро низ баррасӣ мекунад, ки аз ҳаёти воқеӣ маншаъ мегиранд [3, с.142]. Ҳаёти воқеӣ дар ҷомеа мегузарад ва аз ҷанбаҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, динӣ, ҳуқуқӣ, ахлоқӣ, фарҳангӣ ва дигар иборат аст. Аз ин ҷост, ки ашъори С. Шерозӣ низ ҳамаи ин паҳлуҳоро дар бар мегирифт.

Зиёдтар аз ин, агар ба асарҳои С.Шерозӣ танҳо аз назари ҳуқуқӣ таваҷҷуҳ кунем, пас, бе ягон дудилагӣ гуфтан мумкин аст, ки фаъолияти эҷодии мутафаккир, - чи тавре ки И.Б. Буризода (И.Б. Буриев) қайд мекунад, на танҳо «таҳлили сиёсату ахлоқ ва тарбияву эҷоди панду андарзҳои ахлоқию сиёсӣ» [1, с. 63], инчунин баҳри дарки мафҳум ва моҳияти ҳуқуқ ва давлат, муносибатҳои ҷамъиятии даври худ равона мешуд, ки дар асоси ин андешаҳо мутафаккир кӯшиш мекард, ки сарҳади рафтори шахсро дар ҷомеа ва давлат муайян намояд. Чуноне ки дар Қуръон меояд: «Мурод аз нузули Қуръон таҳсили сирати хуб аст». [5, с. 233], ашъори С. Шерозӣ низ барои тағйир додани рафтори инсон ба воситаи нияту мароми нек таъинот дорад.

Яке аз масъалаҳои ҳуқуқӣ қобилияти амалкунӣ ба ҳисоб меравад, ки аз синни балоғат пайдо мешавад. Дар

яке аз ҳикояҳо С.Шерозӣ онро чунин шарҳ медиҳад:

Тифл будам, ки бузургеро пурсидам аз булуғ (яъне, синни балоғат).

Гуфт:

- Дар мастур (яъне, китоб, навишта) омадааст, ки се нишон дорад: яке понздаҳсолагӣ ва дигар эҳтилом ва сеюм баромадани муйи пеш. Аммо дар ҳақиқат як нишон дораду бас: он ки дар банди ризои Ҳақ чалла ва ало беш аз он бошӣ, ки дар банди ҳаззи нафси хеш ва ҳар он ки дар ӯ ин сифат мавҷуд нест, ба назди муҳаққиқон болиғ нашуморандаш.

Ба сурат одамӣ шуд қатраи об,

Ки чил рӯзаш қарор андар раҳим монд.

В-агар чилсоларо ақлу адаб нест,

Ба таҳқиқаш нашояд одамӣ хонд [5, с. 190].

Дар ҳикоя ва мисраъҳои дар боло овардашуда масъалаҳои ҳуқуқии зерин баён мешаванд:

1) синну соли балоғат, яъне 15-солагӣ, ки тибқи қонун муқаррар мешавад ва то 15-солагӣ одам тифл аст. Агар ба шароити муосир қиёс кунем, пас, имрӯз синну соли балоғат 18-сола аст ва то 18-солагӣ, тибқи қонун, инсон кӯдак ҳисоб мешавад;

2) ахлоқ, ки он қисми таркибии рафтор ба шумор меравад, аз ҷумла рафтори ҳуқуқӣ. Ҳарчанд ки дар илми ҳуқуқшиносии муосир ахлоқ аз ҳуқуқ ҷудо карда мешавад, аммо дар шариати исломӣ сегонаи ибодат, ахлоқ ва ҳуқуқ бо ҳам пайвастанд ва дар рафтори инсон бояд ҳам ибодат, ҳам ахлоқи ҳамида ва ҳам риояи ҳуқуқ ҷой дошта бошад.

Умуман, С. Шерозӣ тақия ба формулаи қайдкардашуда ҷонибдори он ақидае мебошад, ки ҳуқуқ ва ахлоқ аз ҳам ҷудонашаванда мебошанд ва дар сурати дар таркиби ҳуқуқ ҷой надоштани ахлоқ, ҳуқуқ самаранок буда наметавонад. Ба қавли дигар ахлоқ муносибати шахсро нисбати

қонун ва талаботи он муайян мекунад;

3) расидан ба синну соли балоғат аз инкишофи ҷисмонӣ ва равоӣ вобастагӣ дорад;

4) рафтори худро танзим намудан, ки чунин қобилиятро, чун қоида, инсон дар синни балоғат соҳиб мешавад. Пас, шартӣ балоғат ду аст – синну сол ва аз лиҳози ақл дарки рафтори худ (муқаллафӣ).

Адолат меҳвари ҳуқуқ аст, ба рои ҳамин, С. Шерозӣ дар ашъори худ ба ин масъала низ бетаваҷҷуҳ намондааст, аммо бо тарзе онро ҳал мекунад, ки гӯё, зоҳиран аз ҳуқуқ дар қанор аст, аммо ботинан ҳуқуқист, масалан:

Яке аз ҳуқуқомӯш писарро наҳӣ кард аз бисёр хӯрдан, ки серӣ мардумро ранҷур кунад.

Гуфт:

- Андоза ниғаҳ дор!

Кулу ва-шрабу ва ло тусрифу – яъне, бихӯреду биёшомед, вале зиёдаравӣ накунед.

На чандон бихӯр, к-аз даҳонат барояд,

На чандон, ки аз заъф қонат барояд [5, с. 111].

Дар ҳикоя ва мисраъҳои дар боло овардашуда масъалаҳои муҳимми ҳуқуқ баён мешаванд, ки аз онҳо нуктаҳои зайл ба ҷашм мерасанд:

1) тарбияи фарзандон – вазифаи муҳимми падару модар ба ҳисоб меравад ва онҳо набояд дар ин қор бетаваҷҷуҳ бошанд, зеро фарзанд ба тарбия ҳақ дорад, пас, падару модар дар тарбияи фарзанди худ масъуланд;

2) ҳаёт ва саломатӣ ҳамчун мавзӯи марказии ҳуқуқи инсон падару модарро ҳамчун намояндаи қонунии фарзанд вазифадор мекунад, ки то ба балоғат расидани фарзанд ҳимояи ин ҳуқуқро ба зимма гиранд;

3) озодӣ, ки мутафаккир онро қисми ҷудонашавандаи ҳуқуқ шарҳ медиҳад, аммо ҳарчанд ки озодӣ ҳамчун имконияти табиӣ баррасӣ шавад ҳам, лекин он андоза дорад, ки бояд

онро риоя кард, зеро дар акси ҳол, ба миён омадани поймолкунии ҳуқуқ ва вайронгардии тартиб аз эҳтимол дур нест;

4) адолат, ки онро С. Шерозӣ, пеш аз ҳама, бо меъёри арифметикӣ чен мекунад, аммо, дар баробари ин, адолатро аз мазмуни ахлоқӣ низ ҳоли намебинад.

Яке аз мутафаккирони машҳури араб Ибни Халдун (1332-1406) фикҳро чунин шарҳ меод: «Фикҳ ин донишони меъёрҳои муқарраркардаи Аллоҳ ба ҳисоб меравад, ки рафтори одамонро ҳамчун ҳатмӣ, мустаҳаб, макрӯҳ, ҳалол ё ҳаром баҳо медиҳад». [3, с. 139]

Дар асоси ин мафҳуми фикҳ, ба андешаи мо, С.Шерозиро фақеҳ низ гуфтан мумкин аст. Ӯ ҳамчун олими озод у мустақил бо тарзи хоиса бо тафсири Қуръон ва суннат машғул буд. Ашъори мутафаккир имконият медиҳад, ки муқаррароти сарчашмаҳои асосии шариати исломӣ ба рафтори инсон, ба унсури ботинии ӯ (ахлоқи инсон – аз муаллифон) таъсири мусбат расонад, зеро «ичроиши ҳамаи амалҳо ба ниятҳо вобаста аст». Аз ин рӯ, С.Шерозӣ, ҳамчун фақеҳ, ба тарбияи ахлоқи ҳамидаи мардум машғул буд, ки унсури ахлоқӣ дар рафтори ҳуқуқӣ ҷузъи таркибӣ, ҷудонашаванда ва қисми асосии он ба шумор меравад.

Дар яке аз ҳикояҳои «Гулистон» С. Шерозӣ чунин меорад:

Луқмонро гуфтанд:

- Адаб аз кӣ омӯхтӣ?

Гуфт:

- Аз беадабон. Ҳар чӣ аз эшон дар назарам нописанд омад, аз он парҳез кардам [5, с. 84].

Имрӯз маълум аст, ки дилхоҳ рафтори зиддиҳуқуқӣ аҳли чомаоро бояд ҳушдор намояд, ки чунин кирдор оқибати нохӯш дорад, асосан барои шахсе, ки онро содир мекунад. Аз ин рӯ, дар ҳикояи мазкур, ба андешаи мо, С. Шерозӣ диққати хонандаро ба

масъалаҳои зерини ҳуқуқӣ ҷалб мекунад:

1) донишони қонун, зеро танҳо бо донишони талаботи қонуни амалкунанда, шахс метавонад амали қонунро (муаддабонаро) аз ғайриқонунӣ (беадабона) фарқ намояд. С. Шерозӣ чунин шахсро ба Луқмон, шахсе, ки на танҳо шакли зоҳирии талаботро, инчунин аз ҳикмати он (маънӣ ва мақсади асосии қонун) бархӯрдор аст, баробар мекунад;

2) субъекти муносибатҳои ҷамъиятӣ. Аз нигоҳи С. Шерозӣ шахсе, ки субъект ба ҳисоб меравад, пеш аз ҳама, бояд соҳиби ақл бошад. Субъектони муносибатҳои ҷамъиятӣ соҳибони ақли солиманд, ки бо роҳи тафаккуру андешакунӣ ба рафтори ҳуқуқвайронкунанда баҳои дуруст дода, рафтори оянда ва иродаи худро зеро назорат қарор дода, аз содир намудани кирдори зиддиҳуқуқӣ даст мекашанд;

3) ҳуқуқвайронкунанда. Ба қавли С. Шерозӣ, беадаб шахсе мебошад, ки рафтораш дар назди Луқмон нописанд аст. Агар боз ба шарҳи калимаи «Луқмон» рӯчӯ кунем, пас, дар доираи он қонун, яъне амри ҳокимияти қонунӣ, ки аз нигоҳи шариат чунин ҳокимият намояндагии Худо дар замин аст ва аз назари дунявӣ бошад, ҳокимияте, ки бо роҳи қонунӣ интиҳоб шудааст, фаҳмида мешавад. Ҳар касе, ки талаботи ҳокимияти қориро вайрон намояд, аз нигоҳи С. Шерозӣ, беадаб, яъне ҳуқуқвайронкунанда ба ҳисоб меравад.

Ҳамин тариқ, С.Шерозиро бояд ҳамчун фақеҳ низ шинохт, зеро дар осори илмӣ ӯ на танҳо шарҳи иҷтимоӣ-сиёсӣ ва ахлоқии ҳаёти инсон мушоҳида мешавад, инчунин масъалаҳо аз нуқтаи назари ҳуқуқ, ахлоқ ва ибодат шарҳ дода мешаванд. Дар ин чо набояд фаромӯш кард, ки ҳамаи масъалаҳои қаблан зикршуда дар иттифок қарор дошта, яке дигареро пурратар мекунанд, аз ин рӯ, ҷудо

кардани онҳо вайрон намудани мазмуну маънии асосии ин ё он асари мутафаккир мебошад.

С. Шерозӣ таносуби ҳуқуқ, ахлоқ ва динро танҳо дар ҳолати мавҷуд будани ваҳдати ахлоқ ва андеша дар чомаа меканд. Дар ҳолати парокандагии таносуби мазкур аз байн рафтани эҳтироми қонуни амалкунанда (қонуни позитивӣ – аз муаллифон) ба чашм мерасад, ки оқибати онро С. Шерозӣ дар сар задани инқилоби иҷтимоӣ пешгӯӣ мекард, аз ҷумла:

Подшоҳе, ки тарҳи зулм афканд,
Пойдевори мулки хеш биканд.

Подшоҳе, к-ӯ раво дорад ситам
бар зердаст,

Дӯстдораш рӯзи саҳтӣ душмани
зӯровар аст [5, с. 31].

Бо назардошти ин, асарҳои С.Шерозӣ хусусияти сиёсӣ-ҳуқуқӣ низ доранд, ки имконият медиҳанд бо таҷрибаи бойи сиёсӣ-ҳуқуқии наслҳои гузашта, ки дар он масъалаҳои озодӣ, ҳуқуқ, қонунгузорӣ, сиёсат, давлат таваҷҷуҳи зиёд зоҳир мегардад, шинос шавем.

Бе ягон шубҳа, ин таҷриба, гоҷаҳо ва мероси илмии С.Шерозӣ метавонанд ба афкори муосири сиёсӣ-ҳуқуқӣ ва самти он, ба назария ва амалияи имрӯзаи ҳуқуқ таъсирбахш бошанд.

Адабӣти истифодашуда

1. Буриев, И.Б. Таърихи афкори сиёсӣ ҳуқуқӣ. Нашри 2. – Душанбе: «Ирфон», 2016. – 232 с.
2. Бухорӣ, Мавлоно Муҳаммадшариф ибни Муҳаммадхусайни Алавӣ. Назми Мухтасар (Мухтасар-ул-виқояи манзум) / Таҳияи Неъматуллоҳ Суҳбатова. - Душанбе: «ЭР-Граф», 2008. – 456 с.
3. История политических и правовых учений: Учебник для вузов / Под общ. ред. акад. РАН, д.ю.н., проф. В.С. Нерсесянца. – 4-е изд., перераб. и доп. - М.: «Норма», 2004. – 944 с.
4. Мухтасари тафсири Куръони Карим (Аз рӯи «Тафсири Хусайнӣ» ва «Тафсир ал-Имомайн-ал-Ҷалолойн»). Мураттиб Саид Аҳмад. Душанбе: «АТИЖТ», 1992. – 127 с.
5. Шерозӣ, Саъдӣ. Гулистон. / Таҳияи Саҳобиддин Сиддиқов. - Душанбе: «Маориф», 2014. – 248 с.
6. Сотиволдиев Р.Ш. Адолатпешагӣ дар мазҳаби Абӯханифа ва таъсири он ба афкори мутафаккирони форсу тоҷик // Осори Академия (маҷаллаи илмӣ), №1 (13). 2010. – Душанбе: «Сфера Д и П», 2010. – 3-7 с.

References

1. Buriev, I.B. History of Political-Legal Opinion Publication 2 - Dushanbe: "Irfon", 2016. - 232 p.
2. Bukhoroī, Mavlonο Mohammadsharif, Muhammad Muhammadi alias. The Concept of Constantine (Self-Consciousness) / Development of Nematullo Sohratov. Dushanbe: "ER-graph", 2008. - 456 p.
1. History of political and legal studies: Textbook for universities / Under total. ed. Acad. RAS, Doctor of Law, Professor V.S. Nersesyants. - 4th ed., Pererab. and add. - M.: "Norma", 2004. - 944 p.
3. Interpretation of Koran Karim (According to "Takhsir Hussein" and "Tafr al-Imam al-Jalolain"). Muratej Said Said Dushanbe: "ASTON", 1992. - 127 p.
4. Sherozi, Saadi. Guliston / Sojobiddin Sidiqov. - Dushanbe: "Education", 2014. - 248 p.
5. Sotivoldiev, R.Sh. Justice in the teaching of Abuhanifa and his influence on the views of the Persian-Tajik thinkers // Academy of Sciences (Scientific Journal), No. 1 (13). 2010. - Dushanbe: «Safeda D&P», 2010. – P.3-7.

УДК 343.359

ТАКМИЛИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶИНОЯТИИ ТОҶИКИСТОН ОИД БА ФАЪОЛИЯТИ ҒАЙРИҚОНУНИИ БОНКӢ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ТАДЖИКИСТАНА ОТНОСИТЕЛЬНО НЕЗАКОННОЙ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

IMPROVING CRIMINAL LAW TAJIKISTAN REGARDING ILLEGAL BANKING ACTIVITIES

САФАРЗОДА А.И.
SAFARZODA A.I.

Дотсенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

*Доцент кафедры уголовного права и борьбы с коррупцией юридического факультета Таджикского национального университета
Associate Professor of the Department of Criminal Law and the fight against corruption of the law faculty of Tajik National University*

e-mail: anvar_safarov85@mail.ru

РАҲМОНЗОДА М.Ҷ.,
RAHMONZODA M.J.

Ассистенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ассистент кафедры уголовного права и борьбы с коррупцией юридического факультета Таджикского национального университета

Assistant of the Department of Criminal Law and the fight against corruption of the law faculty of Tajik National University
e-mail: mrahmonzoda@mail.ru

Аннотатсия: Фаъолияти ғайриқонунии бонкӣ барои Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз шаклҳои нави ҷиноятҳо мебошад, ки хусусияти латентӣ дорад. Сабаби чунин вазъият, ба қавли муаллифон, номукамалии меъёрҳои қонунгузорию ҷиноятиест, ки ҷавобгариро барои чунин ҷиноят муқарар менамоянд. Вобаста ба ин, дар мақола аз ҷониби муаллифон оид ба тавсифи объективии ҷинояти фаъолияти ғайриқонунии бонкӣ, ки дар моддаи 263 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудааст, инчунин таҳлили санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ марбут ба танзими ҳуқуқи фаъолияти бонкӣ ва дигар масъалаҳои муҳим вобаста ба такмили қонунгузорию ҷиноятӣ оид ба фаъолияти ғайриқонунии бонкӣ таҳлил ва баррасӣ карда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: бонк, фаъолияти бонкӣ, Бонки миллии Тоҷикистон, фаъолияти соҳибкорӣ, фаъолияти ғайриқонунии бонкӣ, қонунгузорию ҷиноятӣ.

Аннотация: Незаконная банковская деятельность для Республики Таджикистан является одним из новых видов преступлений, которые имеют латентный характер. Причиной этому, по мнению авторов является несовершенство уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за такой вид преступлений. Авторы описывают объективные характеристики незаконной банковской деятельности, преду-

смотренные в ст. 263 УК Республики Таджикистан, а также анализируют нормативные правовые акты, регулирующие банковскую деятельность, предлагая свое видение по совершенствованию уголовного законодательства в сфере борьбы с незаконной банковской деятельностью.

Ключевые слова: банк, банковская деятельность, Национальный банк Таджикистана, предпринимательская деятельность, незаконная банковская деятельность, уголовное законодательство.

Annotation: Illegal banking for the Republic of Tajikistan is one of the new types of crimes that are latent in nature. The reason for this, in the opinion of the authors, is the imperfection of criminal law norms that prejudice responsibility for this type of crime. The authors describe the objective characteristics of illegal banking activities, as provided for in Art. 263 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan, as well as analyze the regulatory legal acts regulating banking activities, offering their own vision on improving the criminal legislation in the field of combating illegal banking activities.

Keywords: bank, banking, National Bank of Tajikistan, business, illegal banking, criminal legislation.

Мутобики моддаи 263 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КҶ ҚТ), фаъолияти ғайриқонунии бонкӣ - ин татбиқи фаъолияти бонкӣ (амалиёти бонкӣ) бидуни бақайдгирӣ ё иҷозатномаи махсус (литсензия) дар ҳолатҳое, ки чунин иҷозатнома ҳатмӣ мебошад, ё бо вайрон кардани шартҳои литсензиякунонӣ, агар ин кирдор бо ба даст овардани даромад ба миқдори калон вобаста бошад, ё ба манфиати шаҳрванд, ташкилотҳои тичоратӣ ё ғайритичоратӣ ё давлат ба миқдори калон зарар расонида бошад.

Мутобики назарияи умумиҷамъи рофшудаи ҳуқуқи ҷиноятии ватанӣ, тарафи объективи ҷинояти мавриди таҳлилқароргирифта аз татбиқи фаъолияти ғайриқонунии бонкӣ (амалиёти бонкӣ) бидуни бақайдгирӣ ё иҷозатномаи махсус (литсензия) дар ҳолатҳое, ки чунин иҷозатнома ҳатмӣ мебошад, ё бо вайрон кардани шартҳои литсензиякунонӣ, агар ин кирдор ба манфиати шаҳрванд, ташкилотҳои тичоратӣ, ғайритичоратӣ ё давлат ба миқдори калон зарар расонад, ё бо ба даст овардани даромад ба миқдори калон вобаста бошад, иборат аст [1, с.416].

Ҳамин тариқ, тавсифи объективи ҷиноятии пешбиниамудаи м. 263 КҶ ҚТ аз аломатҳои зерин иборат аст:

1) кирдори ба ҷамъият хавфноке, ки қонунгузор ба он содир намудани кирдорҳои зеринро мансуб медонад:

а) татбиқи фаъолияти бонкӣ (амалиёти бонкӣ) бидуни бақайдгирӣ;

б) анҷом додани фаъолияти бонкӣ (амалиёти бонкӣ) бидуни иҷозатномаи махсус дар ҳолатҳое, ки чунин иҷозатнома ҳатмӣ мебошад;

в) анҷом додани фаъолияти бонкӣ (амалиёти бонкӣ) бо вайрон кардани шартҳои литсензиякунонӣ;

2) оқибатҳои ба ҷамъият хавфноке, ки дар намуди зарари калон ба шаҳрвандон, ташкилотҳо ё давлат ва ё ба даст овардани даромад ба миқдори калон вобаста мебошад;

3) алоқаи сабабӣ дар байни кирдори содиршуда ва оқибатҳои ба амал омада.

Ҷавобгарии ҷиноятӣ тибқи м.263 КҶ ҚТ танҳо дар ҳолати мавҷудияти ҳамаи се гурӯҳи аломатҳои номбаршуда ба миён меояд.

Ҷи тавре А.С. Кузнецов дуруст қайд менамояд, пуррагии мазмуни аломатҳои тарафи объективи фаъо-

лияти ғайриқонунии бонкӣ бидуни ворид намудани ислоҳот дар истилоҳоте, ки дар он мавриди корбаст қарор гирифта шудааст, ғайриимкон мебошад [2,с.116]. Бинобар ин, таҳлили ҷинояти марбут ба фаъолияти ғайриқонунии бонкӣ бо аниқ муайян намудани мазмуну мухтавои кирдорҳое, ки таркиби ҷинояти мазкурро дар якҷоягӣ ташкил менамоянд, бояд оғоз гардад.

Қайд кардан ба мавриди аст, ки дар кишвари мо барои таъсис додани бонки тиҷоратӣ ё машғул шудан бо фаъолияти бонкӣ ба даст овардани иҷозатномаи (литсензияи) Бонки миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ба қайд гирифтани муассиса ё ин намуди фаъолияти соҳибкорӣ дар Бонки миллии зарурат дорад. Иҷро нагардидани ин шартҳо ҳангоми ба миён омадани оқибатҳои ба ҷамъият хавфнок дар намуди зарари калон ба шаҳрвандон, ташкилотҳо ё давлат ва ё ба даст овардани даромад ба миқдори калон боиси ҷавобгариҳои ҷиноятӣ мегардад.

Мутобиқи б.1 моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти бонкӣ» аз 19-уми майи соли 2009 [3,с.331], зери мафҳуми «фаъолияти бонкӣ» аз ҷониби ташкилотҳои қарзӣ анҷом додани амалиёти бонкӣ ва аҳдҳое, ки дар Қонуни мазкур пешбинӣ гардидааст, фаҳмида мешавад.

Таҳлили санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ марбут ба танзими ҳуқуқии фаъолияти бонкӣ нишон медиҳад, ки қонунгузор ибораи «амалиёти бонкӣ»-ро тавсиф надода, танҳо рӯйхати чунин фаъолиятро муқаррар намудааст. Чунончи, тибқи моддаи 3 Қонуни зикршуда ба амалиёти бонкӣ инҳо тааллуқ доранд:

- ҷалби амонат ва пасандозҳо;
- додани қарзҳо (таъминшуда ва таъминнашуда), аз ҷумла:
 - а) қарзҳои истеъмолий, ипотекаӣ ва байнибонкӣ;
 - б) факторинг;

- в) форфейтинг;
 - кушодан ва пешбурди су-ратҳисобҳои бонкӣ;
 - хариду фурӯши воситаҳои зерин барои худ ё муштариён:
 - а) воситаҳои бозории пулӣ (аз ҷумла: чекҳо, векселҳо, уҳдадоринаҳо ва тасдиқномаҳои пасандозӣ);
 - б) асъори хоричӣ;
 - в) саҳмияҳо ва дигар коғазҳои қиматноки интиқолшаванда;
 - г) қарордодҳои форвардӣ, созишномаи своп, фьючерс, опцион ва дигар ҳосилаҳое, ки ба асъор, саҳмияҳо, вомбаргҳо, металлҳо ва сангҳои қиматбаҳо ё қурбу меъёрҳои фоидаи дахл доранд;
 - додани кафолат, баҳисобгирии уҳдадорихои шартӣ, аз ҷумла кафолатҳо ва эътиборномаҳо (аккредитивҳо) барои худ ва муштариён;
 - хизматрасонии фосолави бонкӣ, клирингӣ, ҳисоббаробаркунӣ ва интиқоли марбут ба воситаҳои пулӣ, коғазҳои қиматнок, супоришномаҳои пардохт ва воситаҳои дигари пардохт (аз ҷумла: қортҳои пардохти бонкӣ, чекҳо, чекҳои сафарӣ, векселҳо ва ғайра);
 - миёнаравӣ дар бозори пулӣ;
 - амалиёти сейфӣ, нигоҳдорӣ ва идоракунии дороиҳо (пул, коғазҳои қиматнок, металлҳо, ҷавохирот ва ғайра);
 - ҳар гуна амалиёти дигаре, ки аз амалиёти дар ин модда зикршуда бармеоянд ва бо санадҳои меъёрии ҳуқуқии Бонки миллии Тоҷикистон пешбинӣ шудаанд;
 - амалиёти кассавӣ: қабул намудан, аз нав ҳисоб кардан, иваз намудан, бастан ва нигоҳ доштани пулҳои коғазӣ ва тангаҳо;
 - қабул намудан (инкассатсия) ва фиристодани пулҳои коғазӣ, тангаҳо ва ашёи қиматбаҳо.
- Лекин, қонунгузор дар баробари амалиёти бонкӣ «дигар аҳдҳои ташкилотҳои қарзӣ»-ро муқаррар менамояд, ки ба амалиёти бонкӣ мансубият надоранд. Мувофиқи қ.3 м.3 Қону-

ни мазкур, ташкилотҳои қарзӣ, ғайр аз амалиёти бонкии дар қисми 1-уми моддаи мазкур номбаршуда, ҳуқуқдоранд аҳдҳои зеринро ба амал бароранд:

- додани замонат, ки иҷрои уҳдадорӣҳои пулиро дар назди шахси сеюм пешбинӣ менамояд;
- иҷораи молиявӣ (лизинг);
- амалиёт бо металлӯ сангҳои қиматбаҳо мутобиқи қонунгузорӣ;
- хизматрасонӣ ба сифати агенти молиявӣ;
- хизматрасонӣ ба сифати мушовир ё маслиҳатгари молиявӣ;
- хизматрасонии иттилооти молиявӣ ва қарзӣ.

Вале, м.263 КҶ ҚТ ҷавобгарии ҷиноятиро танҳо барои татбиқи фаъолияти бонкӣ ё амалиёти бонкӣ бидуни бақайдгирӣ пешбинӣ менамояд. Ба таври дигар, м.263 КҶ бо қонунгузори танзимсозандаи фаъолияти бонкӣ дар кишвар созгор нест. Сабаби чунин номутбиқатиро метавон ба он омил вобаста намуд, ки диспозитсияи моддаи 263 КҶ саркарда, аз соли 1998 то имрӯз мавриди таҷдид қарор нагирифт. Ҳол он ки қонунгузори бонкӣ давра ба давра такмил ёфта, бо дарназардошти рушди муносибатҳои иҷтимоӣ мавриди такмил қарор дода шуд. Масалан, 19-уми майи соли 2009 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти бонкӣ» ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Бонки миллии Тоҷикистон» аз 28-уми июни соли 2011 қабул гардид, ки ба таври кулӣ аз қонунгузори пештар қабулшуда дар ин самт фарқ мекунанд.

Бо дарназардошти он ки таъйиноти асосии моддаи 263 КҶ ин ҳифзи муносибатҳои иҷтимоӣ дар соҳаи фаъолияти бонкӣ ба шумор меравад, зарурат ба миён меояд, то онро ба қонунгузори танзимсозандаи фаъолияти бонкӣ мутобиқ созем. Аз ин рӯ, тақлиф карда мешавад, ки ба диспозитсияи м. 263 КҶ ҚТ тағйирот ворид

карда шуда, дар радифи истилоҳи «амалиёти бонкӣ» ибораи «ё дигар аҳдҳои ташкилотҳои қарзӣ» дохил карда шавад. Ин тағйирот имконият медиҳад, ки м.263 КҶ бо дарназардошти қонунгузори танзимсозандаи фаъолияти бонкӣ такмил дода шуда, самаранокии он дар амалия ҷиҳати пешгирии содиршавии ҷиноятҳои марбут ба фаъолияти бонкӣ таъмин карда шавад.

Шакли дуҷуми тавсифдиҳандаи тарафи объективии м. 263 КҶ ҚТ – ин татбиқи фаъолияти бонкӣ (амалиёти бонкӣ) бидуни иҷозатномаи махсус (литсензия) дар ҳолатҳое, ки чунин иҷозатнома ҳатмӣ мебошад, махсуб мебошад.

Махсусан қобили зикр аст, ки фаъолияти бонкӣ яке аз намудҳои фаъолияти соҳибкорӣ мебошад ва амалӣ намудани он танҳо бо риояи қоидаҳои бақайдгирӣ ва иҷозатномадиҳии махсус, ки аз ҷониби Бонки миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси қонунгузори амалкунандаи кишвар муқарар менамояд, имконпазир аст. Чунки татбиқи фаъолияти бонкӣ бо вайрон кардани тартиби муқарраршуда ё шартҳои иҷозатномадиҳӣ – кирдори зиддиҳуқуқӣ ба шумор рафта, дар сурати фаро расидани оқибатҳои муайян дар намуди зарари калон ба шахрвандон, ташкилотҳо ё давлат ва ё ба даст овардани даромад ба миқдори калон боиси ҷавобгарии ҷиноятӣ мегардад.

Мутобиқи моддаи 1-уми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иҷозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолият» аз 17-уми майи соли 2004 иҷозатнома (литсензия) – иҷозати махсусе, ки барои амалӣ намудани фаъолияти мушаххас бо риояи ҳатмии шарту талаботи иҷозатномадиҳӣ онро мақомоти иҷозатномадиҳанда ба шахси ҳуқуқӣ ё соҳибкори инфиродӣ додааст.

Бояд хотиррасон кард, ки амалисозии фаъолияти бонкӣ (амалиёти бонкӣ) бидуни бақайдгирӣ маънои

онро дорад, ки шахси феълан анҷомдиҳандаи амалиёти бонкӣ, ба сифати ташкилоти қарзии дорои ҳуқуқи чунин амалиёт ба қайд гирифта нашудааст.

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 19-уми майи соли 2009 «Дар бораи фаъолияти бонкӣ» дар моддаи 7 (иҷозатномадиҳии фаъолияти бонкӣ) муқаррар намудааст, ки фаъолияти бонкӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси иҷозатнома барои анҷом додани фаъолияти бонкӣ амалӣ мегардад. Бо ин мақсад Бонки миллии Тоҷикистон ба ташкилотҳои қарзӣ иҷозатнома медиҳад, онҳоро дар феҳристи бақайдгирӣ сабт мекунад, стандартҳои назорати фаъолияти онҳоро таҳия намуда, тартиби татбиқи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва тавсияҳои худро муқаррар менамояд.

Иҷозатнома бо тартиби муқаррарнамудаи Қонуни мазкур аз ҷониби Бонки миллии Тоҷикистон ба ташкилотҳои қарзӣ дар шакли хаттӣ, бемуҳлат ва бе ҳуқуқи ба шахси дигар вогузор кардани он дода мешавад. Ташкилотҳои қарзӣ аз лаҳзаи гирифтани иҷозатнома ҳуқуқи анҷом додани фаъолияти бонкиро пайдо мекунанд.

Дар баробари ин, танҳо Бонки миллии Тоҷикистон ҳуқуқ дорад, ки фаъолияти бонкиро бидуни иҷозатнома дар асоси Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Бонки миллии Тоҷикистон» амалӣ намояд.

Барои гирифтани иҷозатнома моддаи 9-уми Қонуни мазкур як қатор шартҳоро пешбинӣ менамояд. Чунончи, ташкилотҳои қарзӣ пеш аз бақайдгирии давлатӣ ва гирифтани иҷозатнома бояд ба Бонки миллии Тоҷикистон дархост, ҳуҷҷатҳо ва маълумоти зеринро бо забони давлатӣ пешниҳод намуда, хулосаи пешакии Бонки миллии Тоҷикистонро гиранд:

– нусхаи тариқи нотариалӣ тасдиқшудаи ҳуҷҷатҳои таъсисӣ бо ни-

шон додани маблағи эълоншудаи сармояи оинномавӣ;

– маълумотнома бо зикри ному насаб, шахрвандӣ, ҷойи доимии истиқомат, фаъолият ё касб, таҳсилот, маълумоти муфассал оид ба собиқаи кории ҳар як корманди роҳбарикунанда;

– нусхаи ҳуҷҷат дар бораи доштани таҳсилоти олии иқтисодии кормандони роҳбарикунанда;

– нусхаи ҳуҷҷат оиди шахси аз нигоҳи касбӣ босалоҳият ва боэътимод будани ҳар як корманди роҳбарикунанда;

– маълумотнома бо зикри ному насаб, шахрвандӣ, ҷойи доимии истиқомат, фаъолият ё касби молики ҳиссаи иштироки афзалиятнок, аз ҷумла манфиатдори ниҳонии ҳиссаи иштироки афзалиятнок, ки вазъи молиявии онҳоро тасдиқ мекунад;

– маълумотнома оид ба манбаи қонунии маблағҳои пулии ба сармояи оинномавӣ;

– нусхаи ҳисоботи молиявии шахси ҳуқуқӣ - молики ҳиссаи иштироки афзалиятнок барои се соли охир бо хулосаи аудиторӣ;

– рӯйхати саҳмиядорон ва манфиатдорони ниҳонии саҳмияҳо, ки нишонии маҳалли ҷойгиршавӣ ва миқдори саҳмияҳоро дар бар мегирад;

– эълонномаи хаттӣ аз ҷониби ҳар як молики ҳиссаи иштироки афзалиятнок ва корманди роҳбарикунанда оид ба надоштани доғи судӣ, муфлис набудан, надоштани маҳдудият дар фаъолияти касбӣ;

– нақшаи фаъолият бо назардшти мақсаду намудҳои фаъолият, тавсифи сохтори ташкилӣ ва низомии назорати дохилӣ, аз ҷумла, тадбирҳои дахлдор барои мубориза бар зидди қонунгардонии даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастомада ва маблағгузориҳои терроризм, инчунин дурнамои ҳисоботи тавозунӣ, даромаду хароҷот ва гардишҳои пулӣ барои се соли ояндаи фаъолият;

– барои ҳар як молики ҳиссаи иштироки афзалиятнок, аз ҷумла манфиатдори ниҳоии ҷунин ҳиссаи иштироки афзалиятнок, рӯйхати шахсони ҳуқуқие, ки иштироки онҳо дар сармояшон вучуд дорад, бо нишон додани ҳисса ва маҳалли ҷойгиршавии онҳо;

– маълумот оид ба маҳалли ҷойгиршавии саридора ва ҳар гуна маҳалли дигари воқеъ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ё берун аз он, ки дар он ҷо фаъолияти бонкӣ амалӣ карда мешавад;

– ҳуччати пардохти ҳаққи хизмати баррасии дархост;

– ҳуччат дар хусуси он ки мақоми назорати бонкии кишваре, ки бонки хориҷии (асосии) ё ҷамъияти холдингии ташкилоти қарзӣ дар он ҷой таъсис ёфта, фаъолият мекунад, ба анҷомдиҳии фаъолияти бонкии ташкилоти қарзӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳолифат надорад ва назорати маҷмӯии бонкии дархосткунандаро амалӣ месозад.

Бонки миллии Тоҷикистон дар муддати то се моҳ аз рӯзи қабули дархост ба ташкилоти қарзӣ дар хусуси ба талаботи Қонуни мазкур ҷавобгӯ будан ё набудани ҳуччатҳои пешниҳодшуда ҳулосаи ҳудро медиҳад.

Бо мақсади таҳияи ҳулосаи Бонки миллии Тоҷикистон ҳуччатҳои пешниҳодшударо санчида, маълумоти иловагии заруриро аз ташкилотҳои қарзӣ, мақомоти дигари давлатӣ ва мақоми назоратии хориҷии дахлдор дархост менамояд.

Дар сурати мусбат будани ҳулоса, Бонки миллии Тоҷикистон дар муддати як моҳ аз санаи аз қайди давлатӣ гузаштани ташкилоти қарзӣ ба вай иҷозатнома медиҳад. Дар ҳолатҳои истисноӣ Бонки миллии Тоҷикистон метавонад муҳлати дар қисми 1-уми моддаи мазкур пешбинишударо ба муҳлати то ду моҳ тамдид намуда, дархосткунандаро дар ин

хусус бо зикри сабаби ҷунин таъхир хабардор мекунад.

Дар сурати манфӣ будани ҳулоса, Бонки миллии Тоҷикистон ба дархосткунанда дар хусуси радкунии додани иҷозатнома бо нишон додани сабабҳои радкунии ба таври хаттӣ ҷавоб медиҳад. Дар ин ҳолат ҳаққи хизмати баррасии дархост барои гирифтани иҷозатнома баргардонида намешавад.

Бонки миллии Тоҷикистон бо санадҳои меъёрии ҳуқуқии худ талаботеро, ки ҳангоми баррасии дархостҳо барои гирифтани иҷозатнома истифода мешавад, муайян ва нашр менамояд.

Бонки миллии Тоҷикистон дар бораи додани иҷозатнома ба ташкилоти қарзӣ бо назардошти асосҳои зерин қарор қабул мекунад:

– қонунӣ ва боэътимод будани маълумот ва ҳуччатҳои пешниҳодшуда;

– қаноатбахш будани вазъи молиявӣ ва фаъолияти муассисон;

– ба талаботи шахсони аз назари касбӣ босалоҳият ва боэътимод ҷавобгӯ будани моликон, шахсони дорои ҳиссаи иштироки афзалиятнок ва кормандони роҳбарикунанда;

– ба шарту талаботи иҷозатномадиҳӣ мутобиқ будани сохтор ва ҳайати кормандон, захираҳои ҷорӣ, молиявӣ ва ташаккули сармояи ташкилоти қарзӣ (кредитӣ) барои иҷрои ухдадорихо;

– мақбул будани амалиёти дар оиннома нишондодашуда;

– воқеъ будани нақшаи фаъолият;

– тасмими ташкилоти қарзӣ дар хусуси фаъолият дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо суроғаи доимӣ;

– амалӣ шудани дараҷаи мақбули мушоҳида ва назорат аз ҷониби мақомоти назорати хориҷӣ дар асоси маҷмӯӣ.

Баъд аз қабули қарор дар бораи додани иҷозатнома ташкилоти қарзӣ дар муддати як моҳ аз таърихи қабу-

ли қарори мазкур маблағи боқимондаи ҳадди ақали сармояи оинномавиरो ворид намуда, маблағи пардохт барои додани иҷозатномаро ба суратҳисобҳои дахлдор дар Бонки миллии Тоҷикистон мепардозад.

Дар ҳолати аз ҷониби ташкилотҳои қарзӣ иҷро кардани шартҳои мазкур Бонки миллии Тоҷикистон дар муддати се рӯзи қарз ба вай иҷозатнома медиҳад.

Қарори Бонки миллии Тоҷикистон оид ба додани иҷозатнома дар нашрияти он интишор мегардад.

Ташкилотҳои қарзӣ минбаъд дар хусуси ҳама гуна тағйирот, ки ба ҳуҷҷатҳои барои гирифтани иҷозатнома пешниҳодшуда дахл доранд, Бонки миллии Тоҷикистонро хабардор мекунанд.

Ҳамин тавр, тартиби гирифтани иҷозатнома оид ба татбиқи фаъолияти бонкӣ ба таври пурра ва ҳамаҷаъа аз қонуни қонунгузорӣ дар Тоҷикистон мавриди танзими ҳуқуқӣ қарор гирифтааст. Аммо дар назарияи ҳуқуқи ҷинояти баҳсу мунозираҳо вобаста ба татбиқи амалиёти бонкӣ ҳангоми мавҷуд будани иҷозатномаи бо роҳи ғайриқонунии ба даст овардашуда, вучуд дорад.

Гуруҳи аввали олимони чунин меҳисобанд, ки кирдори мазкур бояд ҳамчун фаъолияти ғайриқонунии бонкӣ бо вайрон кардани шартҳои иҷозатномадиҳӣ муайян карда шавад [4]. Баракси ин гуфтаҳо, гуруҳи дигар олимони чунин шакли муайянсозии таркиби ҷиноят розӣ нестанд. Онҳо чунин меҳисобанд, ки дар ин ҳолат фаъолияти бонкӣ аз ҷониби шахсе, ки бо тартиби муқарраршуда ба қайд гирифта шудааст ва иҷозатнома дорад, анҷом дода мешавад, вайрон нагардидааст. Бо назардошти он ки роҳбари ташкилоти қарзӣ дар бораи вайрон кардани қонунгузорӣ хабардор карда нашудааст ва шахси содиркунандаи ин ҳаракатҳо метавонад дар татбиқи фаъолияти бонкӣ иштирок надошта бошад, мувофиқан ин ҳара-

катҳо тибқи м. 263 ҚҶ ҚТ бояд банду баст карда нашаванд [5, с.167].

Ба ақидаи мо, ҳаракатҳои шахс ҳангоми ғайриқонунии ба даст овардани иҷозатнома ҷиҳати татбиқи фаъолияти бонкӣ таркиби ҷинояти дар м.263 ҚҶ пешбинигардида ро ташкил накарда, бояд ҳамчун қаллобӣ бандубаст карда шавад. Чунки шахс бо роҳи содир намудани ҳаракатҳои муайян мақоми масъули иҷозатномадиҳандаро фиреб намуда, ғайриқонунии иҷозатномаро ҷиҳати татбиқи фаъолияти бонкӣ ба даст меоварад. Бинобар ин, дар сурати фаро расидани чунин ҳолатҳо бояд аниқ карда шавад, ки қасди шахс ба таҷовузи қадом муносибатҳои ҷамъиятӣ равона карда шудааст.

Шакли сеюми ба амалбарории фаъолияти ғайриқонунии бонкӣ ин татбиқи фаъолияти бонкӣ бо вайрон кардани шартҳои литсензияқунонӣ мебошад. Мувофиқи санадҳои дар боло номбаршудаи қонунгузорӣ дар иҷозатнома (литсензия) ҳамаи амалиёти бонкие, ки шахс барои татбиқи кардани он ҳуқуқ дорад, нишон дода мешавад. Бинобар ин, агар шахс он амалиёти бонкиро иҷро намояд, ки дар литсензия пешбинӣ нашудааст ё талаботи санадҳои меъёрии Бонки миллии Тоҷикистон, ки фаъолияти бонкиро танзим менамоянд, иҷро накунад, он гоҳ, чунин кирдорҳо аломати зикршудаи тарафи объективии ин ҷинояти фаъолияти ғайриқонунии бонкиро ташкил медиҳад. Масалан, агар баъд аз бақайдгирӣ ба сифати ташкилоти қарзӣ ва пайдо намудани ҳуқуқ ба намудҳои муайяни амалиёти бонкӣ, ташкилот амалиёти бонкиро берун аз ҳудуди литсензияи додашуда анҷом диҳад, ё литсензияи пеш аз муҳлат бозхонда шавад ва ё бо сабабҳои дигар эътибори ҳуқуқии худро аз даст дода бошад.

Барои аниқ намудани моҳияти ин шакли фаъолияти ғайриқонунии бонкӣ таҳлили муқаррароти қонунгузорӣ оид ба иҷозатномадиҳӣ вобаста

ба шарту талаботи иҷозатномадиҳӣ ба таври принципиалӣ зарур мебошад [6, с.303-304]. Мутобиқи моддаи 1-уми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иҷозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолият» аз 17-уми майи соли 2004, № 37 «шарту талаботи иҷозатномадиҳӣ» – ин маҷмӯи шарту талаботе мебошад, ки бо низомнома дар бораи хусусиятҳои иҷозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолият муқаррар шудаанд, ки иҷрояшон барои иҷозатномадор ҳатмист. Дар баробари ин, бояд қайд намуд, ки ифодаёбии шарту талабот дар муқаррарот оид ба иҷозатномадиҳӣ ба намудҳои мушаххаси фаъолият – яке аз принципҳои асосии анҷом додани иҷозатномадиҳӣ мебошад. Ба ҳамаи ин нигоҳ накарда, дар Қонун дар бораи иҷозатномадиҳӣ вобаста ба шарту талаботи мушаххаси иҷозатномадиҳӣ чизе гуфта нашуда, ба ҷои он маҳаки муайян кардани намудҳои фаъолияти иҷозатномадодашаванда пешбинӣ гардидааст. Ба онҳо ҳамон намудҳои фаъолият, ки амалӣ шудани онҳо метавонад ба ҳуқуқи манфиатҳои қонунӣ, саломати шаҳрвандон, мудофия ва амнияти давлатӣ, мероси фарҳангии халқҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон зарар расонад ва танзими онҳо ба ғайр аз иҷозатномадиҳӣ бо роҳҳои дигар имконнопазир аст, тааллуқ доранд.

Таҳлили қонунгузорӣ оид ба иҷозатномадиҳӣ, санадҳои махсуси меъёрии ҳуқуқӣ вобаста ба масоили иҷозатномадиҳӣ дар соҳаи фаъолияти бонкӣ нишон медиҳад, ки дар онҳо мафҳуми «шартҳои иҷозатномадиҳӣ» мушоҳида карда намешавад. Баракс, дар ин санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ асосан, сухан дар бораи «талаботи иҷозатномадиҳӣ» меравад, ки шакли маҷмӯи талаботи бо низомнома дар бораи хусусиятҳои иҷозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолият муқарраршударо дорад ва иҷрояшон барои иҷозатномадор ҳангоми анҷом дода-

ни намуди муайяни фаъолият ҳатмӣ мебошад.

Қобили қайд аст, ки муқаррарот оид ба талабот ва шартҳои иҷозатномадиҳӣ, ки ба ин ё он намуди фаъолият пешниҳод мегарданд, дар маҷмӯъ, бидуни тақсимоати аниқӣ онҳо, барои татбиқи якшаклаи қонуни ҷинойтӣ мусоидат карда наметавонанд. Ҳамзамон, чунин вайронкуниҳо, бо шарт ба қайд гирифта шудани ташкилоти қарзӣ ва доштани иҷозатнома, метавонанд комилан дар натиҷаи татбиқи чораҳои таъсироти маъмурӣ бартараф карда шаванд.

Қайд намудан лозим аст, ки шарҳи гуногуни мафҳуми «шартҳои иҷозатномадиҳӣ» дар байни олимони баҳсу мунозираҳои илмиро ба миён овардааст. Дар натиҷа, ҳар як муҳаққиқ варианти худро ҷиҳати ҳалли фасли проблемаи зикршуда пешниҳод менамоянд. Масалан, Н.А. Лопашенко чунин меҳисобад, ки «ҳолати ба амал омада бояд ва метавонад бо роҳи дар қонуни ҷинойтӣ шарҳ додани мафҳуми «шартҳои иҷозатномадиҳӣ», ё тавассути иваз кардани ин мафҳум ба мафҳуми «шарту талаботи иҷозатномадиҳӣ», ки дар қонун амал мекунад, бартараф гардад» [7, с. 79].

Т.Д. Устинова аз тавсифи объективи соҳибқорӣ ғайриқонунӣ соқит намудани ишораи вайронкунии шартҳои иҷозатномадиҳиро, ҳамчун яке аз аломатҳои таркиби ҷинойтӣ, мувофиқи мақсад меҳисобад [8, с.214]. Мавқеи Т.Д. Устиноваро дастгирӣ намуда, бояд қайд кунем, ки қонунгузор феълан чунин унсури таркиби фаъолияти ғайриқонунӣ бонкиро, ки шакли махсуси фаъолияти соҳибқорӣ ғайриқонунӣ ба шумор меравад, ба монанди «вайрон кардани шартҳои иҷозатномадиҳӣ», ба сифати унсури таркибӣ дар мафҳуми «татбиқи фаъолияти бонкӣ бидуни иҷозатномаи махсус (литсензия) дар ҳолатҳои, ки чунин иҷозат (литсензия) ҳатмӣ мебошад», дохил менамояд. Ба

таври дигар гӯем, аз рӯи ифода-хояшон онҳо байни якдигар чун «чузъ» ва «кулл» таносуб дошта, мувофиқан мафҳумҳои як соҳа мебошанд.

Ҳамин тариқ, амалисозии фаъолияти бонкӣ бо вайрон кардани шартҳои иҷозатномадихӣ, мавриди алоҳидаи татбиқи фаъолияти бонкиро бидуни иҷозатномаи махсус (литсензия) дар ҳолатҳое, ки чунин иҷозат (литсензия) ҳатмӣ мебошад, ташкил медиҳад. Аз ин рӯ, ишора ба ин аломат бояд аз диспозитсияи м. 263 КҶ ҚТ хорич карда шавад.

Аз рӯи соҳти худ, тарафи объективии таркиби ҷинояти пешбининамудаи м.263 КҶ ҚТ хусусияти моддӣ дорад. Ҷавобгарии ҷиноятӣ танҳо дар ҳамон ҳолате ба амал меояд, ки агар кирдор ба шаҳрвандон, ташкилотҳо ё давлат зарари калон расонад ва ё бо ба даст овардани даромад ба миқдори калон вобаста бошад. Аммо, аз рӯи пешниҳоди баъзе олимон, дар ҳолате, ки дар бораи ба даст овардани даромад ба миқдори калон сухан меравад таркиби фаъолияти ғайриқонунии бонкӣ бояд расмӣ ҳисобида шавад [9, с.16].

Аммо ба ин андеша розӣ шудан нашояд. Зеро дар матни моддаи 263 КҶ ба таври аниқ лаҳзаи фаро расидани ҷавобгарии ҷиноятӣ бо оқибатҳои алтернативӣ алоқаманд, ишора гардидааст:

– расонидани зарари калон ба шаҳрвандон, ташкилотҳо ё давлат;

– ба даст овардани даромад ба миқдори калон.

Чи тавре А.В. Устинков, М.Е. Инчев ва Р.А. Тарабсев дуруст қайд менамоянд, барои ҷавобгарии ҷиноятӣ бинобар ҷинояти анҷомёфта ба амал омадани дилхоҳ оқибати дар қонун зикршуда, яъне зарари калон ба шаҳрвандон, зарари калон ба ташкилотҳо, зарари калон ба давлат, ё аз тарафи шахси гунаҳкор ба даст оварда, даромад ба миқдори калон, талаб

карда мешавад. Чунин усули зикр гардидани оқибатҳои ҷиноят дар қонуни ҷиноятӣ камтар дучор мешавад (аниқтар гӯем, он танҳо дар моддаи ҷиноятҳо дар соҳаи фаъолияти иқтисодӣ паҳн шудааст). Асоси тақсимои оқибатҳоро ду шакли гуногун ташкил медиҳанд. Шакли якум – оқибатҳои алоқаманд бо расидани зарар ба манфиатҳои молу мулкӣ субъектҳои гуногун, ба монанди шахси воқеӣ ва (ё) шахси ҳуқуқӣ (аз он ҷумла давлат). Шакли дуюм – тавсифи фаъолияти ҷиноятӣ шахси ҷинояткор бо расмиқунонии даромадҳои ба даст овардаи вай [10, с.88].

Маълум мешавад, ки таркиби мазкур аз тарафи қонунгузор ҳамчун таркиби моддӣ таҳия гардидааст. Чунки, ҷинояти мазкур баъд аз ба амал омадани оқибатҳои зарарнок, яъне расидани зарари калон ба манфиати шаҳрвандон, ташкилотҳо, давлат ва ё ба ҳамин андоза бо роҳи ғайриқонунии ғани гаштани субъекти ҷиноят, ҳамчун ҷинояти анҷомёфта эътироф карда мешавад.

Қобили қайд аст, ки дар адабиёти ҳуқуқшиносӣ ба масоили зарурати дар қонунгузорӣ тасҳеҳ намудани тафсири оқибатҳои ба ҷамъият хавфноки фаъолияти ғайриқонунии бонкӣ диққати махсус дода мешавад. Чуноне болотар зикр гардида буд, аломати ҳатмии фаъолияти ғайриқонунии бонкӣ – расонидани зарари калон мебошад, ки он на танҳо зарари воқеӣ, балки манфиати аз даст рафта низ фаҳмида мешавад. Бо ошкор намудани мазмуни он, қонунгузор ду қисмати таркибии хисоротро ишора менамояд: зарари воқеӣ ва манфиати аз даст додашуда. Зарари воқеӣ – ин хароҷоте мебошанд, ки шахси ҳуқуқхояш вайрон кардашуда, инчунин бо хисороти молумулкӣ, бояд тавассути онҳо ҳуқуқхояшро барқарор намояд. Манфиати аз даст додашуда – ин даромадҳои соқитшуда, яъне даромадҳое, ки шахс метавонист дар шароитҳои маъмулии

муомилоти граждани, бидуни вайроншавии ҳуқуқҳои вай ба даст орад, махсуб мешаванд. Дар хусуси мафҳуми «зарар» бояд қайд кунем, ки он дар ҳуқуқи ҷинояти муайян нашудааст. Бинобар ин, аниқ қардан лозим аст, ки оё мазмуни истилоҳи «зарар» дар ҳуқуқи ҷинояти бо мазмуни ифодаи «зарари воқеӣ» дар ҳуқуқи граждани мувофиқат мекунад ё не. Ба ғайр аз ин, бояд мувофиқати ифодаи зарар дар матни м. 263 КҶ ҚТ бо мафҳуми «зиён», бо дохил будани ҳам зарари воқеӣ ва ҳам манфиати аз даст додани шавад, муайян карда шавад [11, с.138]. Бо назардошти он, ки дар ҳуқуқи граждани зарари воқеӣ ва манфиати аз даст додани шавад ба мафҳуми «зиён» (моддаи 15 Кодекси граждани ҚТ) омехта карда мешаванд, дар матни қ.1-уми м. 263 КҶ ҚТ муайян қардани оқибатҳои хавфноки ҷамъияти, ба монанди зиён ба миқдори қалон, зарурат дорад. Бо ин роҳ тавсифи яқшаклаи мазмуни оқибатҳои хавфноки ҷамъияти фаъолияти ғайриқонунии бонкӣ ва мутобиқ намудани истилоҳоти ҳуқуқию ҷинояти бо мафҳумҳои қонунгузори граждани имқонпазир мегардад [12, с.126].

Чунин андеша дорем, ки ба сифати самти мубрами мувофиқгардонии м. 263 КҶ ҚТ такмили ҷавобгарии ҷиноятиро барои фаъолияти ғайриқонунии бонкӣ низ баррасӣ намудан мумкин аст. Чунинчи, б. «б» қ. 2 м. 263 КҶ ҷавобгарии нисбатан вазнинтарро нисбат ба таркиби асосӣ барои фаъолияти ғайриқонунии бонкӣ, ҷиҳати ба даст овардани даромад ба миқдори махсусан қалон, пешбинӣ менамояд. Ҳамзамон, шарҳ додан душвор аст, ки барои ҷӣ ба сифати аломати муайянқунандаи фаъолияти ғайриқонунии бонкӣ миқдори махсусан қалони зарари расонидашуда, сарфи назар аз баланд гардидани дараҷаи хавфнокии ҷамъияти қирдори содиршуда, истифода бурда намешавад. Дар натиҷа ҳолати

чандон нофаҳмо ба миён меояд. Яъне, барои фаъолияти ғайриқонунии бонкӣ, ки бо ба даст овардани даромад ба миқдори махсусан қалон содир мешавад, ҷазои нисбатан сахттар дар муқоиса бо қ.1-уми м. 263 КҶ ҚТ пешбинӣ шудааст, ҳол он ки ба расонидани зарари махсусан қалон ягон аломати муайянқунанда ба назар намерасад. Бинобар ин, фаъолияти ғайриқонунии бонкӣ, ки дар натиҷаи он зарар ба андозаи зиёда аз як ҳазор нишондиханда барои ҳисобҳо расонида шудааст, дар доираи санқсияи қ.1-уми м. 263 КҶ ҷазо дода мешавад.

Ин гуна нуқтаи назар ба масоили тафриқии ҷавобгарии ҷинояти барои фаъолияти ғайриқонунии бонкӣ чандон манқикӣ ба назар намерасад. Агар татбиқи ҷазои нисбатан вазнинтар барои фаъолияти ғайриқонунии бонкӣ, бо ба даст овардани даромад ба миқдори махсусан қалон, аз рӯи миқёси васеи он маънидод гардад, он гоҳ расонидани зарари махсусан қалон дар натиҷаи содиршавии ин ҷиноят на танҳо аз «теъдоди» амалиёти ғайриқонунии бонкӣ, балки оид ба тағйирёбӣ ва шаклдигаркунии амиқи объекти иловагии фаъолияти ғайриқонунии бонкӣ шаҳодат медиҳад. Ба сифати объектҳои иловагии фаъолияти ғайриқонунии бонкӣ манфиатҳои молу мулкии шаҳрвандон, ташкилотҳо ва давлат махсуб мешаванд [13, с.126-127].

Аз ин лиҳоз, бо мақсади тафриқии паиҳами ҷавобгарии ҷинояти барои фаъолияти ғайриқонунии бонкӣ пурра намудани қ.2-юми м.263 КҶ бо аломати дахлдори муайянқунанда зарур мебошад. Бо ин мақсад арур аст, ки бандии «б» қ.2-юми моддаи 263 КҶ дар таҳрири зерин баён қарда шавад: «бо ба даст овардани даромад ба миқдори махсусан қалон ё расонидани зиён ба миқдори махсусан қалон ба шаҳрванд, ташкилотҳо ё давлат».

Дар адабиёти ҳуқуқшиносӣ дуруст қайд мегардад, ки фаъолияти

бонкӣ як намуди фаъолияти соҳибкорӣ мебошад. Мувофиқан ба ин, моддаи 263 КҶ нисбат ба м. 259 КҶ меъёри махсус ба ҳисоб меравад [14]. Аз ин лиҳоз, баъзе муаллифон умуман истисно намудани м. 263 КҶ ва мавқуф гузоштани танҳо меъёри умумӣ, яъне соҳибкории ғайриқонунӣ, пешниҳод мекунанд [15, с.18-40]. Воқеан ҳам, фаъолияти бонкӣ як намуди фаъолияти соҳибкорӣ мебошад. Ҳамзамон, фаъолияти номбурда дорои чунин хусусиятҳоест, ки зарурати ҷудо кардани фаъолияти ғайриқонунии бонкиро ба намуди алоҳидаи фаъолияти ҷиноятӣ ба миён меорад. Дар муқоиса бо дигар намуди фаъолияти соҳибкорӣ, фаъолияти бонкӣ дорои хусусият ва дараҷаи баланди ба ҷамъият хавфнокӣ соҳиб аст. Чунки дар натиҷаи фаъолияти ғайриқонунии бонкӣ, пеш аз ҳама, чун қоида, зарари калон ба манфиатҳои теъдоди зиёди амонатгузрон расонида мешавад. Аз нигоҳи мо, ҷудо кардани фаъолияти ғайриқонунии бонкӣ ба таркиби алоҳида на танҳо бо мақсади тафриқагузории ҷавобгарии ҷиноятӣ, балки барои таъмини манфиатҳои субъектони фаъолияти бонкӣ аз расонидани зарар ба миқдори равона карда шуда аст.

Ҳамаи андешаву мулоҳизаҳои баёншударо оид ба тарзу усулҳои тақмили қонунгузории ҷиноятӣ воба-

ста ба фаъолияти ғайриқонунии бонкӣ ҷамъбаст намуда, ворид намудани як қатор тағйиротро ба КҶ ҚТ саривақтӣ ва мувофиқи мақсад мешуморем.

1. Диспозитсия қ.1-уми м. 263 КҶ ба таври зерин баён карда шавад:

«1. Татбиқи фаъолияти бонкӣ (амалиёти бонкӣ) бидуни бақайдгирӣ, бо вайрон кардани қоидаҳои бақайдгирӣ, ё бидуни иҷозатномаи махсус (литсензия) дар ҳолатҳои ки чунин иҷозатнома ҳатмӣ мебошад, ё бар хилофи манъкунии муқаррарнамудаи Бонки миллии Тоҷикистон, бо вайрон кардани талаботу шартҳои иҷозатномадихӣ, инчунин, ба Бонки миллии Тоҷикистон пешниҳод намудани ҳуҷҷатҳои зарурӣ барои бақайдгирии давлатии ташкилоти қарзӣ ва гирифтани иҷозатнома барои татбиқи амалиёти бонкӣ бо маълумоти бардурӯғ, агар ин кирдор ба шаҳрванд, ташкилотҳо ё давлат ба миқдори калон зиён расонида бошад ва ё ҷиҳати ба даст овардани даромад ба миқдори калон содир шавад».

2. Банди «б» қ.2-юми м. 263 КҶ дар таҳрири зерин баён карда шавад:

«б) бо ба даст овардани даромад ба миқдори махсусан калон ё расонидани зиён ба миқдори махсусан калон ба шаҳрванд, ташкилот ё давлат».

Адабиёти истифодашуда

1. Сафарзода А.И. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан. – Душанбе: «Сино», 2018. – 416 с.
2. Кузнецов, А.С. Следы незаконной банковской деятельности как признаки объективной стороны преступления // Вестник Владимирского юридического института. №4(17). - С. 116.
3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти бонкӣ» аз 19-уми майи соли 2009. №524. Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2009, № 5, мод.331.
4. Завидов, Б.Д., Гусев, О.Б. Преступления в сфере экономики: Уголовно-правовой анализ и квалификации. М., 2001.
5. Костылева Г.В. Незаконная банковская деятельность: способы совершения // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – М.: «Спутник» -. С. 167.
6. Лопашенко, Н.А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). – М.: ВолтерсКлувер, 2006. - С. 303-304.

7. Лопашенко, Н.А. Преступное и непроступное в экономической деятельности // Государство и право на рубеже веков (материалы Всероссийской конференции). - М., 2001. - С. 79.

8. Устинова, Т.Д. Состояние уголовного законодательства о преступлениях, совершаемых в сфере предпринимательской деятельности, и его совершенствование // Уголовное право в XXI веке: Материалы Международной конференции на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова 31 мая-1 июня 2001 г. –М.: «ЛексЭст», 2002. - С. 214.

9. Зотов, П. В. К вопросу об объективной стороне незаконной банковской деятельности // Российский следователь. 2007. № 9. С. 18 ; Карпович, О. Г. Уголовная ответственность за незаконную банковскую деятельность // Банков. право. 2003. № 1. - С. 47 ; Ревина, В. В. Уголовно-правовая характеристика незаконной банковской деятельности // Современная Россия: проблемы и перспективы : сб. науч. тр. ученых, преподавателей, аспирантов, представителей органов исполн. власти и бизнеса : в 2 т. - М., 2009. Т. 2. - С. 16

10. Устинков, А.В., Инчев, М.Е., Тарабцев, Р.А. Уголовно-значимые последствия незаконной банковской деятельности // Право и безопасность. 1(30), 2009. - С. 88.

11. Саркисян, А.Ж. Проблемы совершенствования уголовно-правовой нормы об уголовной ответственности за незаконную банковскую деятельность // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2006. №5(9). - С. 138.

12. Волженкин, Б.В. Экономические преступления. - СПб., 1999. - С. 120; Зотов, П.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика незаконной банковской деятельности: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2007. - С. 17; Саркисян, А.Ж. Незаконная банковская деятельность: уголовно-правовые аспекты: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2007. - С. 9; Якоби, С. О совершенствовании уголовно-правовой нормы об ответственности за незаконную банковскую деятельность // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. №12. - С.126.

13. Якоби, С. О совершенствовании уголовно-правовой нормы об ответственности за незаконную банковскую деятельность // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. №12. - С.126-127.

14. Горелов, А.П. Почему не применяются нормы об ответственности за экономические преступления // Законодательство, 2003. - № 11. – С. 48-54.

15. Лопашенко, Н.А. Вопросы совершенствования норм главы 22 УК РФ: Проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ» (с пояснительной запиской) // Налоговые и иные экономические преступления: Сб. науч. статей. Вып. 1 / Под ред. Л. Л. Кругликова. – Ярославль, 2000. – С. 18-40.

16. Селивановская, Ю.Г. К вопросу о «крупном размере» и «крупном ущербе» в преступлениях в сфере финансовой деятельности // Пробелы в российском законодательстве, №6, 2012. - С. 150.

References

1. Safarzoda, A.I. Criminal legal protection of business activities in the Republic of Tajikistan. - Dushanbe: Sino, 2018. – 416 p.

2. Kuznetsov, A.S. Traces of illegal banking as signs of an objective crime of crime // Bulletin of the Vladimir Law Institute. №4 (17). - P. 116.

3. Law of the Republic of Tajikistan "On Banking Activities" May 19, 2009 №524. Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2009, No. 5, Article 311.

4. Zavidov, B.D., Gusev O.B. Reputations in the sphere of economics: Criminal law analysis and qualifications. - M., 2001.

5. Kostyleva, G.V. Illegal banking: ways of committing // Collection of materials of the All-Russian scientific-practical conference. - M. : Sputnik +. - P. 167.

6. Lopashenko, N.A. Crimes in the economic sphere: Authors' comments on criminal law (Section VIII of the Criminal Code of the Russian Federation). –M. : VoltersKlover, 2006. - P. 303-304.

7. Lopashenko, N.A. Criminal and non-criminal in economic activity // State and right at the turn of the century (materials of the All-Russian Conference). - M., 2001. - P. 79.

8. Ustinova, T.D. The state of criminal legislation on crimes committed in the sphere of business activity and its improvement // Criminal Law in the XXI Century: Proceedings of the International Conference at the Law Faculty of Moscow State University. Mv Lomonosov May 31-June 1, 2001. -M. : LexEst, 2002. - p. 214.

9. Zotov, P. V. To the question of the objective side of illegal banking // Russian investigator. 2007. № 9. S. 18; Karpovich, O. G. Criminal liability for illegal banking activities // Banks. right. 2003. № 1. - P. 47; Revina, V. V. Criminally-legal characteristics of illegal banking // Modern Russia: problems and prospects: Coll. scientific tr. scientists, teachers, graduate students, representatives of executive bodies. government and business: in 2 tons. - M., 2009. T. 2. - P. 16

10. Ustinkov, A.V., Inchev, M.E., Tarabtsev, R.A. Criminally significant consequences of illegal banking activities // Law and security. 1 (30), 2009. - p. 88.

11. Sargsyan, A.Zh. Problems of improving the criminal law on criminal liability for illegal banking activities // Bulletin of the North Caucasus State Technical University. 2006. No. 5 (9). - P. 138.

12. Volzhenkin, B.V. Economic crimes. SPb., 1999. - p. 120; Zotov, P.V. Criminal law and criminological characteristics of illegal banking: Author's abstract. diss. ... Cand. legal sciences. M., 2007. p. 17; Sargsyan A.Zh. Illegal banking: criminal aspects: Author's abstract. diss. ... Cand. legal sciences. - Rostov-on-Don, 2007. - p. 9; Jacobi S. On improving the criminal law on liability for illegal banking // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2008. №12. - P.126

13. Jacobi, S. On improving the criminal law on liability for illegal banking activities // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2008. №12. - P.126-127.

14. Gorelov, A.P. Why do not the rules on responsibility for economic crimes apply? // Legislation, 2003. - No. 11. - P. 48-54.

15. Lopashenko, N.A. Issues of Improving the Standards of Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation: Draft Federal Law "On Introducing Amendments and Additions to the Criminal Code of the Russian Federation" (with explanatory note) // Tax and other economic crimes: Sb. scientific articles. Issue 1 / Ed. L. L. Kruglikova. - Yaroslavl, 2000. - p. 18-40.

16. Selivanovskaya, Yu.G. On the issue of "large size" and "large damage" in crimes in the sphere of financial activity // Gaps in the Russian legislation, №6, 2012. - P. 150.

УДК 341.4:343.326

ТАБИАТИ ҲУҚУҚӢ-ҶИНОЯТИИ ТЕРРОРИЗМИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ДАР
ҚОНУНГУЗОРИИ ЗИДДИТЕРРОРИСТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА В
АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

CRIMINAL AND LEGAL NATURE OF INTERNATIONAL TERRORISM IN THE
ANTITERRORIST LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

САФАРЗОДА Ҳ.С.
SAFARZODA H.S.

*Сардори кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2-юми
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ,
подполковники милитсия*

*Начальник кафедры государственно-правовых дисциплин
факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, подполковник милиции*

*Head of the Department of State and Law Disciplines of the Faculty
No. 2 of the Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan,*

Candidate of Legal Sciences, Lieutenant Colonel of the Militia

e-mail: h.safarov@mail.ru

Аннотатсия: Дар мақола хатарҳои муосири терроризми байналмилалӣ, сабабҳои рушд ёфтани он дар Тоҷикистон, инчунин табиати ҳуқуқӣ-ҷиноятии терроризм дар қонунгузориҳои миллии зиддитеррористӣ, ки фарогирии унусурҳои терроризми байналмилалӣ мебошанд, бо пайдарҳамии мантиқӣ баррасӣ гардидаанд.

Вожаҳои калидӣ: терроризми байналмилалӣ, маблағгузориҳои терроризми байналмилалӣ, унусурҳои байналмилалии терроризм, сабабҳо ва хатарҳои терроризми байналмилалӣ, қонунгузориҳои ҷиноятӣ, табиати ҳуқуқӣ-ҷиноятии терроризм, ҷиноятҳои характери террористидошта.

Аннотация. В статье подвергаются анализу современные угрозы международного терроризма, причины его возникновения в Таджикистане, а также уголовно-правовая природа терроризма в национальном антитеррористическом законодательстве, который представляет собой элемент международного терроризма.

Ключевые слова: международный терроризм, финансирование международного терроризма, элементы международного терроризма, причины и угрозы международного терроризма, уголовное законодательство, уголовно-правовая природа терроризма, преступления террористического характера.

Annotation: The article analyzes the current threats of international terrorism, its causes in Tajikistan, as well as the criminal law nature of terrorism in the national antiterrorism legislation, which is an element of international terrorism.

Keywords: international terrorism, financing of international terrorism, elements of international terrorism, causes and threats of international terrorism, criminal law, criminal law adjoining terrorism, crimes of a terrorist nature.

Дар марҳилаи навини таърихӣ рушд ёфтани фаъолияти ташкилотҳои террористии байналмилалӣ боиси таассуф ва нигаронии ҷомеаи ҷаҳонӣ гардидааст. Ҷуғрофияи фаъолияти ин ташкилотҳо рӯз аз рӯз худудҳои давлатҳои алоҳидаро раҳна сохта, характери фаромиллӣ ва глобалӣ касб кардаанд.

Таҳдидҳои ин таҳаввулоти номатлуби замон боиси аз байн бурдани истиқлолияти давлатҳои алоҳида гардида, сабаби сар задани ҷангҳои шаҳрвандӣ ва муноқишаҳои мазҳабӣ шудаанд.

Имрӯз баъзе аз давлатҳои аҷнабӣ идеология ва амалҳои зишту касифи ташкилотҳои террористии байналмилалиро дастгирӣ ва пуштибонӣ намуда, онҳоро ҳамчун «олот» барои ноил шудан ба ҳадафҳои геополитики худ истифода мекунанд, ки вазъиятро боз ҳам тезу тунд мегардонад.

Муҳаққиқон дар баробари мавҷуд будани проблемаҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ (набудани ҷойҳои корӣ, муҳочирати меҳнатӣ), маърифатӣ-фарҳангӣ (паст будани сатҳи дониши ҷавонон) ва динӣ (аз аркони исломӣ хуб боҳабар набудани ҷомеа), яке аз сабабҳои рушд ёфтани терроризми байналмилалиро дар фаъолияти таҷовузкоронаи мақомоти ҷосусии мамлакатҳои абаркудрати дунё ва минтақа (бо мақсади ҳифзи намудани манфиатҳои геополитикии онҳо) арзёбӣ менамоянд [1, с.56; 2, с.26; 3, с.169].

Теъдоди зиёди мардуми мусалмантабор, ки аз фарҳангу маданияти исломӣ хуб воқиф нестанд, ба идеяҳои хайёлии таҳрифшудаи ҷосусони аҷнабӣ дар роҳи ташкил кардани «хилофати исломӣ» фирефта шуда, бо дасти худ мардуми мусалмонро ба қатл расонида, манфиатҳои пардапӯши душманони дини мубини Исломо ҳимоят менамоянд.

Таҳаввулоти номатлуби замон дар симои терроризми байналмилалӣ

ҳамчун абри сиёҳ фазои сулҳу озоиштаи Ватани маҳбуби моро низ губорнок карда истодааст, ки зиёд шудани ҷиноятҳои хусусияти террористидошта дар солҳои охир ва иштироки ғайриқонунии шаҳрвандони мо дар задухӯрдҳои мусаллаҳона дар Сурия, Ироқ ва Афғонистон аз он гувоҳӣ медиҳад.

Ҷумҳурии Тоҷикистон шуруъ аз солҳои 90-уми асри гузашта то инҷониб мавриди таҳҷуми аҷнабиёни хоричӣ қарор гирифта, авзои сиёсии он бо таври мунтазам аз ҷониби ташкилотҳои экстремистӣ-террористии байналмилалӣ аз қабиле «Ҳизб-ут-таҳрир»*, «Ҳизби исломии Туркистон» (собик Ҳаракати исломии Узбекистон), «Ҳаракати исломии Туркистони Шарқӣ», «Ал-Қоида», «Толибон», «Бародарони мусалмон», «Лашкари Тайиба», «Ҷамоати таблиғ», «Созмони Таблиғот», «Тоҷикистони озод», «Ҷамоати исломии Покистон»*, «Ҷамоати Ансоруллоҳ»*, «Давлати исломӣ» («Давлати исломии Ироқу Шом»), «Ҷабҳат-ан-нусра»*, равияи динии «Салафия»*, «Гуруҳи-24»* ва «Ҳизби наҳзати исломи Тоҷикистон»* ҳалалдор гардида, аъзоёни фаъоли онҳо садҳо ҷиноятҳои хусусияти террористидошта содир кардаанд.

* Фаъолияти «Ҳизб-ут-таҳрир» аз 19-уми апрели соли 2001 ғайриқонунӣ эътироф шуда, аз 11.03. 2008 ҳамчун ташкилоти экстремистӣ манъ карда шудааст.

* Фаъолияти 10 ташкилоти экстремистӣ-террористии зикркарда аз 30.03.2006 манъ карда шудаанд.

* Фаъолияти «Ҷамоати Ансоруллоҳ» аз 03.05.2012 манъ карда шудааст.

* Фаъолияти «Давлати исломӣ» («Давлати исломии Ироқу Шом») ва «Ҷабҳат-ан-нусра» аз 14.04.2015 манъ карда шудаанд.

* Равияи динии «Салафия» аз 08.01.2009 манъ карда шуда, аз 08.12.2014 иттиҳоди экстремистӣ эътироф шудааст.

* «Гуруҳи-24»² аз 09.10.2014 манъ карда шудааст.

* «Ҳизби наҳзати исломи Тоҷикистон»³ аз 29.09.2015 манъ карда шудааст.

Фаъолияти ингуна ҳизбу ҳаракатҳои террористии байналмилалӣ бевосита ба якпорчагии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва асосҳои сохти конституционии он таҳдид менамоянд, зеро яке аз мақсадҳои ғаразнокӣ онҳо ташкил кардани “хилофати исломӣ” мебошад. Онҳо ба чунин ақидаи ҳаёӣ, ки аз ҷониби ҷосусони хориҷӣ таҳмил гардидааст, фирефта шуда, мусалмонҳоро ба ҷараёнҳои динӣ ҷудо сохта, якеро “кофир”, “мушрик” ва дигареро “мусалмони асил” мехонанд ва дар байни ҷавонон даъват ба амал меоранд, ки бо роҳи зӯрварӣ - “ҷиходи мусаллаҳона” асосҳои сохти конституциониро тағйир диҳанд.

Хавфнокӣ фаъолияти ташкилотҳои террористӣ дар он зоҳир мегардад, ки онҳо ҷавонро дар зери таассуботи динӣ қарор дода, ба инкор намудани маданият, фарҳанг, мазҳаб ва сунатҳои миллӣ тарғиб менамоянд ва аз асли хеш бегона месозанд ва ҳамчун олот бо мақсадҳои ғаразнокӣ худ истифода мекунанд.

Аз ин ҷост, ки Пешвои муаззами миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон меафзояд, ки “дар шароити ҷаҳони пурҳаводисӣ муосир бисёр муҳим аст, ки ҷавонони мо мисли солҳои 90-уми асри гузашта фирефтаи таблиғоти нерӯҳои ифротгароӣ динӣ ва бадхоҳони миллати тоҷик нагарданд, ҳамеша зираку хушёр ва барои ҷимояи манфиатҳои халқи тоҷик ва давлати тоҷикон омода бошанд”.

Ҷанҷ аз таҳдидҳои терроризми байналмилалӣ изҳори нигаронӣ намуда, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои низомиро ҳидоят месозад, ки “ба хушёриву зиракии сиёсӣ ва баланд бардоштани донишу малакаи касбӣ, инчунин, бо истифода аз шаклу усулҳои муосир муборизаро бар зидди терроризм ва экстремизм, зуҳуроти ҷинояткорӣ муташаккили

фаромиллӣ, қочоқу муомилоти ғайриқонунии маводи муҳаддир ва дигар қонуншиканиҳо тақвият диҳанд. Дар ин раванд, талаб менамояд, ки диққати асосӣ ба пешгирии намудани терроризму экстремизм, шомилшавии шахрвандони мамлакат ба созмону ҳаракатҳои террористиву экстремистӣ ва ба Ватан баргардонидани шахсони гумрохшуда равона карда шавад»[4].

Бинобар сабаби он ки мо дар атрофи табиати ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ терроризми байналмилалӣ андешаронӣ дорем, барои сарфаҳм рафтан ба мазмуну муҳтавои он даставвал дарк намудани мафҳуми терроризм аз нигоҳи қонунгузори ватанӣ аз аҳамият холӣ нест.

Терроризм дар қонунгузори зиддитеррористии Ҷумҳурии Тоҷикистон дорои мафҳуми умуми-ҳуқуқӣ ва ҳуқуқии ҷиноятӣ мебошад. Мафҳуми ҳуқуқии ҷиноятӣ он мушаххасан дар моддаи 179 КҶ ҚТ чунин дарҷ гардидааст: “Терроризм, яъне содир намудани тарқиш, сӯхтор, тирпарронӣ аз силоҳи оташфишон ё дигар кирдоре, ки боиси хавфи марги одамон, расонидани зарари ҷиддӣ ба молу мулк ё ба миён омадани оқибатҳои дигари барои ҷамъият хавфнок мегардад, агар ин кирдор бо мақсади ҳалалдор сохтани амнияти ҷамъиятӣ, фаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва сохторҳои низомӣ, тарсонидани аҳоли ё расонидани таъсир ҷиҳати аз ҷониби мақомоти ҳокимият қабул намудани қарор, инчунин таҳдиди анҷом додани кирдорҳои зикршуда бо ҳамин мақсадҳо” [5].

Мафҳуми умумиҳуқуқии он ва мафҳуми “ҷиноятҳои хусусияти террористидошта”, маҳз дар меҳвари мазмуни ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ он инкишоф ёфтаанд.

Дар моддаи 3 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон мафҳуми умумиҳуқуқии

терроризм чунин баён ёфтааст: “Терроризм - яъне зӯроварӣ ё таҳдиди истифодаи он нисбати шахсони воқеӣ, маҷбур кардан ё таҳдиди истифодаи он нисбати шахсони ҳуқуқӣ, ҳамчунин нобуд сохтани (зарар расонидан) ё таҳдиди нобуд сохтани (зарар расонидан ба) амвол ё дигар объектҳои моддӣи шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, ки боиси хавфи ҳалокати одамон, расонидани зарари басо ҷиддӣ ба амвол ё ба миён омадани оқибатҳои барои ҷамъият хавфнок, ки бо мақсади ҳалалдор сохтани амнияти ҷамъиятӣ, тарсонидани аҳоли ё расонидани таъсир ҷиҳати аз ҷониби мақомоти ҳокимият қабул намудани қарори барои террористон мақбул ё қаноатбахш намудани манфиатҳои ғайриҳуқуқӣ амволӣ ва (ё) дигар манфиати онҳо (м.179 КҶ ҚТ), инчунин таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ бо мақсади суст кардани сохти конституционӣ ё амнияти давлат, ҳамчунин бо мақсади қатъ гардидани фаолияти давлатӣ ё дигар фаъолияти сиёсӣ ё содир намудани чунин кирдор бинобар интиқом барои чунин фаолият, инчунин сӯйқасд ба ҳаёт, расонидани зарари ҷисмонӣ ба ходими давлатӣ ё ҷамъиятӣ ё намояндаи ҳокимият, вобаста бо фаолияти давлатӣ ё ҷамъиятии онҳо, бо мақсади ноором сохтани вазъият ё расонидани таъсир ҷиҳати қабули қарор аз тарафи мақомоти давлатӣ ё монъе шудан ба фаъолияти сиёсӣ ё ҷамъиятӣ (м.310 КҶ ҚТ),

инчунин ҳамла ба намояндаи давлати хориҷӣ ё қорманди ташкилоти байналхалқӣ тахти ҳимояи байналмилалӣ қарордошта ё аъзои оилаи бо ӯ истиқоматкунанда, инчунин ба биноҳои хизматӣ ё истиқоматӣ ё воситаи нақлиёти ашхосе, ки тахти ҳимояи байналмилалӣ қарор доранд, агар ин ҳаракатҳо бо мақсади барангехтани

чанг ё мураккаб сохтани муносибатҳои байналхалқӣ содир шуда бошанд, мебошад (м.402 КҶ ҚТ)” [6].

Дар асоси афкори муқтадири олимони варзида, аз қабили Ю.М. Антонян, В.С. Верещетин, А.Э. Жалинский, М.П. Киреев, С.Г. Келина, В.С. Комиссаров, В.В. Лунеев, К.Ф. Шеремет [7, с. 20-43.] ва омӯзиши як қатор монографияҳои илмӣ* Ҳ.С.Сафаров мафҳуми умумиҳуқуқии зерини терроризмро пешниҳод менамояд: «терроризм – ин ба амал овардани тарқиш, сӯхтор, тирпаронӣ ва ё дигар кирдорҳои бо хавфи умум содиршаванда ва ё таҳдиди содир намудани чунин кирдорҳо мебошад, ки онҳо метавонанд боиси марги одамон ва ё дигар оқибатҳои вазнин гарданд ва бо мақсади ба вучуд овардани тарсу ҳарос дар байни омма ва маҷбур сохтани давлат, ташкилоти байналмилалӣ, ашхоси ҳуқуқӣ ва воқеӣ барои қабул кардани қарор ба манфиати террористон равона мебошад» ҷолиби диққат мебошад [8, с.69.].

Ба андешаи мо, мафҳуми мазкур мазмуни моддаҳои 179, 310 ва 402 КҶ ҚТ дар якҷоягӣ дар бар мегирад, аммо мафҳуми муносири умумиҳуқуқии терроризм бояд мазмуни тамоми ҷинойтҳои хусусияти террористидоштаро аз қабили моддаҳои 179. Терроризм, 179¹. Қалб кардан барои содир намудани ҷинойтҳои хусусияти террористӣ дошта ё мусоидати дигар барои содир намудани онҳо, 179². Маблағгузориҳои ҷинойтҳои хусусияти террорис-

* См.: Антипенко В.Ф Современный терроризм: состояние и возможности его предупреждения (криминологическое исследование). - Киев, 1998; Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс». 2002; Имомов А.Х. Терроризм – форма организованной преступности. - Душанбе. 2003 и др.

тидошта, 179³. Даъвати оммавӣ барои содир намудани ҷиноятҳои хусусияти террористидошта ва (ё) сафедкунии оммавии фаъолияти террористӣ, 181. Ғасби гаравгон, 182. Ғасби бино, иншоот, воситаҳои иттилоот ва алоқа, 184. Ғайриқонунӣ ҳай карда бурдан ё ғасби ҳавопаймо, киштӣ ё қатори роҳи оҳан, 184¹. Ғасб, вайрон кардан, содир намудани амалҳои зӯрварӣ дар платформаи стасионарии воқеи шелфи континенталӣ, 184². Кирдорҳои қасдона ба муқобили бехатарии ҳавопаймо ё киштӣ, 184³. Ҳаракатҳои қасдона ба муқобили бехатарии фурудгоҳҳо, ки ба авиатсияи граждони хизмат мерасонанд, 184⁴. Интиқоли ғайриқонунии шахси содирнамудаи ҷинояти хусусияти террористидошта дар нақлиёт, 185. Ташкили воҳидҳои мусаллаҳи ғайриқонунӣ, 193. Муносибати ғайриқонунӣ бо маводи радиоактивӣ, 194. Тасарруфи маводи радиоактивӣ, 194¹. Истифодабарии ғайриқонунии мавод, воситаи радиоактивӣ ё объекти ядрой, 194². Ҳаракатҳои қасдона ба муқобили бехатарии дастгоҳи ядрой, 194³. Ғайриқонунӣ тайёр кардани воситаи тарканди ядрой ё воситаи афкандандаи радиатсия, 194⁴. Ҳамлу нақли ғайриқонунии моддаҳои тарканда, маводи радиоактивӣ, силоҳи биологӣ, химиявӣ ё ядрой дар ҳавопаймо, киштӣ ё нақлиёти хушкигард, 194⁵. Ғайриқонунӣ истифода бурдан ва ё партофтани моддаҳои тарканда, силоҳи биологӣ, химиявӣ ё ядрой, моддаҳои хатарнок ва зараррасон аз киштӣ ё платформаи стасионарии воқеи шелфи континенталӣ, 310. Таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 402. Ҳамла ба шахсон ва муассисаҳои тахти ҳимояи байналмилалӣ қарордошта, ки дар КҶ ҚТ пешбинӣ гардидаанд, фарогир бошад. Зеро терроризм дар тури таърих шакли усулҳои ба вуқӯ пайвастанӣ худро

тағйир дора, рӯз аз рӯз симояшро мураккабтар гардонидастодааст.

Ба андешаи мо, ҷиноятҳои дар боло зикркарда танҳо дар ҳолате, ҷиноятҳои дорои хусусияти террористидошта эътироф мегарданд, ки дар таркиби онҳо ё қисми дахлдори ингуна моддаҳо чунин хусусиятҳо мавҷуд бошанд:

1. Бо мақсади пешниҳод намудани талабот ва нишон додани қувваи зӯрварӣ бо таври оммавӣ содир карда шаванд;

2. Дидаву доништа дар байни мардум тарсу ҳарос, ноумедӣ ва нооромиро ба вуҷуд оварда, фаъолияти муътадили мақомоти ҳокимияти давлатӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва шахрвандонро ҳалалдор намояд;

3. Бо ҳавфи умум нисбати теъдоди номуайяни шахрвандон зуҳур ёфта, таҳдиди бевоситаи марғи одамон, расонидани зарари назарраси амволӣ ва ё дигар оқибатҳои ҳавфноки ҷамъиятиро ба вуҷуд орад;

4. Бо роҳи ба вуҷуд овардани фазои тарсу ҳарос ва вайрон намудани амнияти ҷамъиятӣ мақомти давлатӣ, ташкилоти байналмилалӣ, ашхоси ҳуқуқӣ ва воқеро барои қабули қарор ба манфиати террористон маҷбур созад.

Аз лиҳози он, ки яке аз сабабҳои асосии рушд ёфтани терроризм бо тарзу усулҳои гуногун маблағгузори гардидани фаъолияти ташкилотҳои террористии байналмилалӣ маҳсуб меёбад, ҷомеаи ҷаҳони зери сарпарастии Шурои амнияти Созмони милалӣ муттаҳид тасмим гирифтааст, ки ба сарчашмаҳои маблағгузори он муташаққилона муқовимат намоянд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон бо эҳсоси таҳдидҳои афзояндаи терроризми байналмилалӣ ба амнияти минтақа ва ҷаҳон тамоми шартномаҳо ва конвенсияҳои байналмилалиро пайгирона ба тасвиб расонида, уҳдадорӣҳои байналмилалӣ худро бо воситаи қабули қонунҳои Ҷумҳурии

Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди терроризм», «Дар бораи муқовимат ба қонунигардонии (расмиқунонии) даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда, маблағгузори терроризм ва маблағгузори паҳнкунии силоҳи қатли ом», ворид намудани моддаҳои дахлдор ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дахҳо санадҳои меъёрии ҳуқуқии дигар ба сомон расонида истодааст.

Аз ҷумла, дар асоси талаботи Конвенсияҳои байналмилалӣ аз қабилӣ: Конвенсияи байналмилалӣ оид ба мубориза бар зидди ғасби ғайриқонунии киштиҳои ҳавоӣ (16 декабри 1970. Гаага); Конвенсияи байналмилалӣ оид ба мубориза бар зидди ҷиноятҳои, ки ба муқобили амнияти авиатсияи граждани равнаанд (23 сентябри 1971с. Монреал); Конвенсияи байналмилалӣ дар бораи мубориза бар зидди терроризм аз 2 феввали соли 1971с.; Конвенсияи байналмилалӣ оид ба пешгирӣ ва ба ҷазо додан барои ҷиноятҳои ба муқобили ашхосе, ки зери ҳимояи байналмилалӣ ва намояндагӣҳои дипломатӣ қарор доранд (14 декабри 1973с. (Нью-Йорк); Конвенсияи Аврупои дар бораи мубориза бар зидди терроризм (27 январӣ 1977с. Страсбург); Конвенсияи байналмилаӣ оид ба мубориза бар зидди ғасби гаравнон» (17 декабри 1979с.); Конвенсияи байналмилаӣ дар бораи мубориза бар зидди маблағгузори терроризм (9 декабри соли 1999с. Нью-Йорк) ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, ҷиноятҳои хусусияти террористидошта аз қабилӣ моддаҳои 179, 179.1, 179.3, 181, 182, 184, 184.1, 184.2, 184.3, 184.4, 185, 193, 194, 194.1, 194.2, 194.3, 194.4, 194.5, 310 ва 402 дар ҚҶ ҚТ ворид карда шудаанд.

Зикр кардан зарур аст, ки мувофиқи муқаррароти банди 4-уми

моддаи 1-и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба қонунигардонии (расмиқунонии) даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда, маблағгузори терроризм ва маблағгузори паҳнкунии силоҳи қатли ом (минбаъд - Қонуни ҚТ «Дар бораи МҚД/МТ/МПСҚО») ва моддаи 179.2. ҚҶ ҚТ (Маблағгузори ҷиноятҳои хусусияти террористидошта) зери мафҳуми маблағгузори терроризм «Бевосита ё бавосита пешниҳод намудан ё ҷамъ овардани воситаҳо бо мақсади пурра, ё қисман истифода бурдани онҳо ва ё бо дарки он ки ин воситаҳо аз тарафи террористи алоҳида ё гурӯҳи (ташкilotи) террористӣ истифода мешаванд, ё бо мақсади таъминоти молиявии террористи алоҳида ё гурӯҳи (ташкilotи) террористӣ, ё барои ташкил, тайёр ва содир намудани ҷиноятҳои, ки дар моддаҳои 179, 179.1, 179.3, 181, 182, 184, 184.1, 184.2, 184.3, 184.4, 185, 193, 194, 194.1, 194.2, 194.3, 194.4, 194.5, 310 ва 402 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудаанд, фаҳмида мешавад. Ҳамчунин агар ин воситаҳо воқеан барои содир намудани ҷиноятҳои зикршуда истифода нашуда бошанд, инчунин маблағгузори террористи алоҳида ё гурӯҳи (ташкilotи) террористӣ, ҳатто агар онҳо бо акт (актҳои) мушаххаси террористӣ алоқаманд набошанд ҳам ин амалҳо маблағгузори терроризм эътироф мешаванд, зеро онҳо дидаву доништа ба мақсадҳои террористӣ равна карда мешаванд» (Қонун №1404 аз 24.02.2017) [9].

Қайд кардан зарур аст, ки бинобар сабаби аз тарафи ташкilotҳои террористии байналмилалӣ, баъзе давлатҳои манфиатҷӯй ва ашхоси алоҳида бо таври мунтазам маблағгузори гардидани ингуна кирдорҳои мудҳиш, терроризми байналмилалӣ кайҳо боз худуди давлатҳои алоҳидаро раҳна сохта,

характери фаромиллӣ касб кардааст. Аз ин лиҳоз, имрӯз тафриқагузорӣ байни терроризми дохилидавлатӣ ва терроризми байналмилалӣ муофиқи мақсад нест. Зеро терроризми байналмилалӣ ин ягон махсусияти хос надошта, танҳо идомаи терроризми дохилидавлатӣ мебошад, ки ҳудуди давлатҳои алоҳидаро раҳна сохта дар тамоми манотиқи дунё домон паҳн намудааст [10, с.40]. Дар ин радиф ҳақ бар ҷониби профессор В.П. Емельянов мебошад, ки меафзояд: «Хусусияти хоси терроризми байналмилалӣ ин мавҷудияти унсурҳои хориҷии он мебошад» [11, с.20-271].

Терроризм бо унсурҳои хориҷӣ Ҷумҳурии Тоҷикистонро аз солҳои 90-уми асри гузашта то инҷониб думболагирӣ дорад, ки дар маблағгузориҳои хориҷӣ, иштироки шаҳрвандони хориҷӣ дар омодагӣ ва содиркунии амалҳои террористӣ ва роҳандозӣ гардидани чунин амалҳо аз хориҷи кишвар маҳсуб меёбад.

Аз ин лиҳоз, содир намудани дилхоҳ ҷиноятҳои хусусияти терро-

ристидошта (моддаҳои 179, 179.1, 179.3, 181, 182, 184, 184.1, 184.2, 184.3, 184.4, 185, 193, 194, 194.1, 194.2, 194.3, 194.4, 194.5, 310, 402 КҶ ҚТ) дар ҳолатҳои мавҷудияти унсурҳои зерин терроризми байналмилалӣ арзёбӣ мегарданд:

- амали террористӣ аз ҷониби шахси хориҷӣ содир карда шавад;

- чунин амал аз хориҷи кишвар роҳандозӣ ва маблағгузорӣ карда шавад;

- амали террористӣ дар хориҷи кишвар содир шавад ва оқибатҳои ҷиноятиаш ба муқобили дигар давлат равона бошанд;

- барои содир намудани амали террористӣ дар ҳудуди ду ва ё зида давлатҳо шароит муҳаё сохта шуда, ингуна кирдор бевосита дар ҳудуди давлати сеюм содир карда шавад.

Аъзоёни ташкилотҳои террористӣ, ки актҳои террористии хусусияти байналмилалидошта содир менамоянд, дар доираи қонунгузориҳои миллии зиддитеррористии давлатҳои алоҳида ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида мешаванд.

Адабиёти истифодашуда:

1. Джалилов, К. Исламский фактор и внешняя политика Таджикистана. // Вестник Таджикистан и современный мир. №2 (15). 2007. – С. 56.
2. Салимов, К.Н. Современные проблемы терроризма. - М.: «Щит-М», 2000. - С. 26.
3. Жданов, Н.В., Игнатенко, А.А. Ислам на пороге XXI века. - М., «Политиздат», 1989. - С. 169.
4. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26-уми декабри соли 2018 // Сономаи расмии Марказии миллии қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. URL: / Захираи электронӣ: http://base.mmk.tj/view_sanadholist.php?order=nomi_sanad&ordertype=ASC
5. Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21-уми майи соли 1998, таҳти № 574 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз соли 1998, №9, мод. 68, мод. 69, №22, мод. 306; (бо тағйири иловаҳо аз соли 2017, №2, мод. 2, мод. 3; 28.08.2017 с., №1467).
6. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди терроризм» аз 16-уми ноябри соли 1999, № 845 // (Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон с.1999, №11, мод. 275; с.2005, № 3, мод.116; с.2007, №5, мод.355; с.2008, №10, мод.802; с.2012, № 8, мод.816, с.2013, № 6, мод. 407; с. 2014, № 11, мод. 647, мод. 648 Қонуни ҚТ аз 25.12.15с., № 1266).
7. Терроризм: психологические корни и правовые оценки: материалы круглого стола // Государство и право. 1995. № 4. - С.20-43.
8. Сафаров, Х.С. Актуальные проблемы законодательного регулирования и квалификация терроризма (на материалах Республики Таджикистан и стран СНГ): Монография. - Душанбе, 2006. – С.69.

9. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи муқовимат ба қонунигардонии (расмиқунонии) даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда, маблағгузори терроризм ва маблағгузори паҳнкунии силоҳи қатли ом” // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2011, №3, мод. 152; с. 2013, №6, мод. 405, мод. 406; с. 2014, №7, к. 1, мод. 397; Қонуни ҚТ аз 24.02.2017 с., №1404; аз 17.05.2018 с., № 1521)

10. Беглова, Н.С. Терроризм: поиск решения проблемы // США: экономика, политика, идеология. 1991. № 1. - С.40.

11. Емельянов, В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование. – СПб: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. - С.270-271.

References

1. Jalilov, K. The Islamic factor and the foreign policy of Tajikistan. // Bulletin. Tajikistan and the modern world. №2 (15). 2007. - p. 56.

2. Salimov, K.N. Modern problems of terrorism. - M.: "Shield-M", 2000. - p. 26.

3. Zhdanov, N.V., Ignatenko, A.A. Islam on the threshold of the XXI century. - M., Politizdat, 1989. - p. 169.

4. Message of the President of the Republic of Tajikistan to the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan // Electronic resource: http://base.mmk.tj/view_sanadholist.php?order=nomi_sanad&ordertype=ASC

5. Criminal Code of the Republic of Tajikistan dated May 21, 1998, No. 574 // Ahbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan 1998, №9, art. 68, art. 69, №22, art. 306; (with changes and additions from 2017, №2, art. 2, art. 3; 28.08.2017, №1467)

6. Law of the Republic of Tajikistan “On Combating Terrorism” of November 16, 1999, No. 845 // Ahbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan 1999, №11, art. 275; 2005, № 3, art.116; 2007, №5, art.355; 2008, №10, art.802; 2012, №8, art.816, 2013, № 6, art. 407; 2014, № 11, art.647, art.648 Law of the Republic of Tajikistan from 25.12.15., № 1266)

7. 7. Terrorism: psychological roots and legal assessments: materials of the round table // State and law. 1995. No. 4. - P.20-43.

8. 8. Safarov, Kh.S. Actual problems of legislative regulation and qualification of terrorism (on materials of the Republic of Tajikistan and the CIS countries): Monograph. - Dushanbe, 2006. - P.69.

9. Law of the Republic of Tajikistan “On Countering the Legalization (Laundering) of Proceeds from Crime, Financing of Terrorism and Financing the Spread of Weapons of Mass Destruction” // Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan 2011, №3, art.152; 2013, №6, art. 405, art. 406; 2014, №7, p. 1, art.397; Law of the Republic of Tajikistan from 24.02.2017., №1404; from 17.05.2018., № 1521).

10. 10. Beglova, N.S. Terrorism: the search for a solution to the problem // USA: economy, politics, ideology. 1991. No. 1. - p.40.

11. Yemelyanov, V.P. Terrorism and crimes with signs of terror: a criminal law investigation. - SPb.: Legal Center Press Publishers, 2002. - P.270-271.

УДК 343.13

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ОПРОС» ПРИ СОВЕРШЕНИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ И ИНЫХ ТЯЖКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОЕ, КИ ДАР ВАҚТИ СОДИР НАМУДАНИ АКҲОИ ТЕРРОРИСТӢ ВА ДИГАР ҚИНОЯТӢОИ ВАЗНИН БАРОИ ГУЗАРОНИДАНИ ЧОРАБИНИИ ОПЕРАТИВӢ-ЧУСТУҶӢИИ «ПУРСИШ» ТААЛЛУҚ ДОРАНД

SOME QUESTIONS CONCERNING THE CONDUCTING OF THE OPERATIONAL RESEARCH ACTIVITY "POLL" DURING THE COMPLETION OF TERRORIST ACTS AND OTHER BRAIN CRIMES

СВИСТИЛЬНИКОВ А.Б.,
SVISTILNIKOV A.B.

*Профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности
Белгородского юридического института МВД России имени
И.Д. Путилина, кандидат юридических наук, доцент,
Почетный сотрудник МВД России
Профессори кафедраи фаъолияти оперативӣ-чустуҷӯии До-
нишкадаи ҳуқуқшиносии ВКД Россия дар ш. Белгород ба номи
И.Д. Путилин, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент,
Корманди фаҳрии ВКД Россия*

*Professor of the Department of Operational Investigative Activity of the Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia named after I.D. Putilina, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Honored Worker of the MIA of Russia
e-mail: svistilnikov@mail.ru*

СОЛИЕВ К.Х.,
SOLIEV K.KH.

*Начальник Организационно-инспекторского управления МВД
Республики Таджикистан, Заслуженный юрист Таджикиста-
на, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор милиции
Сардори Раёсати нозиротӣ-ташкилии ВКД Ҷумҳурии
Тоҷикистон, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, номзади
илмҳои ҳуқуқ, дотсент, генерал-майори милитсия
Head of the Organization and Inspection Department of the Ministry
of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Honored Lawyer of
Tajikistan, PhD in Law, Associate Professor, major general of militia*

e-mail: karsol7@mail.ru

Аннотация: в статье рассматривается понятие, сущность и правовая основа оперативно-розыскного мероприятия основанного на вербальном опросе физических лиц по оперативно-розыскному законодательству Российской Федерации, Республики Таджикистан, Республики Беларусь и Республики Казахстан. Анализируется генезис рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия и современные подходы законодателя этих стран в его толковании. Исследуются виды опроса и его возможности в

борьбе с террористическими актами, организованной преступностью, убийствами и другими видами преступлений.

Ключевые слова: оперативный опрос, опрос лиц, террористические акты, организованные преступные формирования.

Аннотатсия: дар мақола мафҳум, моҳият ва асосҳои ҳуқуқии ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, ки дар пурсиши ҷалбкунии шахсони воқеӣ мутобиқи қонунгузориҳои Федератсияи Россия, ҷумҳуриҳои Тоҷикистон, Беларус ва Қазоқистон сурат гирифтааст, баррасӣ шудааст. Пайдоиши ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯии муоинашаванда ва роҳу воситаҳои муосири қонунгузориҳои ин кишварҳо дар шарҳи он таҳлил гардидааст. Навъҳои пурсиш ва имкониятҳои он дар мубориза зидди амалҳои террористӣ, ҷинояткориҳои муташаккил, куштор ва анвои дигари ҷиноятҳо тадқиқ шудааст.

Вожаҳои калидӣ: пурсиши оперативӣ, раёйпурсӣ, амалҳои террористӣ, организованные преступные формирования. Ташкили гурӯҳҳои ҷиноятӣ.

Annotation: the article discusses the concept, nature and legal basis of the operational search activity based on the verbal survey of individuals under the operational search legislation of the Russian Federation, the Republic of Tajikistan, the Republic of Belarus and the Republic of Kazakhstan. The genesis of the operative-search activity under consideration and modern approaches of the legislator of these countries in its interpretation are analyzed. The types of survey and its capabilities in combating terrorist acts, organized crime, murder and other types of crime are explored.

Keywords: operative interrogation, interrogation of persons, terrorist acts, organized criminal formations.

Процесс глобализации международных отношений в настоящее время продолжает набирать силу. Мир становится все более взаимозависим и все более уязвим для проявлений новых криминальных угроз и вызовов, которые переросли границы государств и давно уже стали транснациональными по форме и глобальными по содержанию.

Наиболее опасными среди них можно выделить международный терроризм, транснациональную организованную преступность, наркоторговлю и многие другие виды криминального промысла.

Рассматривая общественную опасность этих видов преступлений, отметим, что в настоящее время терроризм стал динамично развивающейся системой и превратился в серьезную угрозу для безопасности отдельных государств, регионов мира и всего мирового сообщества.

При этом, исследователями многих стран отмечается совершенствование форм и методов террористической деятельности. Между террористическими группировками устанавливаются тесные связи. Осуществляется постоянная коммуникация и обмен опытом противоправной деятельности, в том числе с использованием телекоммуникационной сети Интернет.

Серьезную опасность представляет и организованная преступность, ввиду того, что она оказывает значительный вред политической и государственной системам. Организованная преступность, проникая в органы власти и управления, дезорганизует их работу, поражает коррупцией, казнокрадством, склоняет к принятию деструктивных решений, лоббированию интересов преступных сообществ и находящихся под их опекой коммерческих организаций. Кроме того, организованная преступность подрывает экономику своих

стран, поскольку незаконно выводит из государственного, банковского либо коммерческого оборота значительные денежные средства и различные материальные ценности, зачастую осуществляет либо причастна к совершению особо тяжких преступлений в отношении физических лиц.

Не меньшую опасность для социума несут и такие виды преступлений как наркоторговля, похищение человека, торговля оружием, убийства и другие криминальные деяния.

Проведенный нами мониторинг рассматриваемых видов преступлений показал, что для обеспечения безопасности государства и общества от преступных посягательств необходимо создать действенную систему мер и современного инструментария которые бы успешно нейтрализовали анализируемые угрозы.

В арсенале правоохранительных органов субъектов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) ряда стран в качестве такового инструментария для борьбы с рассматриваемыми видами преступлений используются оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ). При этом одним из наиболее эффективных, простых и малозатратных в финансовом отношении является ОРМ в основу которого положен вербальный опрос физических лиц.

Обращаясь к генезису этого ОРМ отметим, что в бытность СССР вся нормативная правовая база строилась на основе законодательства союзного государства и в своем большинстве имела единый понятийный аппарат. В те годы эта категория среди ученых, практиков и в официальных нормативных правовых актах называлась «разведывательный опрос», что указывало на его скрытый, разведывательный характер.

Справедливости и истины ради, заметим, что в те годы оперативно-розыскные мероприятия не были закреплены в правовых нормах законов

либо ведомственных нормативных правовых актах и имели иную смысловую нагрузку, а ОРМ «разведывательный опрос» относился к одному из семи методов оперативно-розыскной деятельности.

Анализ оперативно-розыскного законодательства бывших союзных республик СССР в современный период независимых государств – России, Украины, республик Таджикистан, Казахстан, Беларусь показал, что и в настоящее время среди инструментария субъектов оперативно-розыскной деятельности вышеуказанных стран не потеряло актуальности оперативно-розыскное мероприятие основанное на вербальной т.е. разговорной речи граждан, однако в его названии имеется незначительная разница.

Так, в законах Республики Таджикистан и Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» это ОРМ закреплено как «оперативный опрос» (ст.6 и ст.18) [1; 2].

Законодатель Республики Казахстан счел целесообразным определить его как «опрос лиц» (ст.11 ч.2 п.1) [3].

В законодательстве Российской Федерации первоначально рассматриваемое ОРМ трактовалось как «опрос граждан», однако после принятия законов от 31 мая 2002 года № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» возникла проблема заключающаяся в том, что лица без гражданства не попадали под категорию опрашиваемых [4; 5].

В этой связи, Федеральным законом от 5.01.1999 г. №6-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в п.1 ч. 1 ст. 6 из словосочетания «опрос граждан» слово «граждан» было исключено[6].

Разобравшись в правовой основе опроса проанализируем смысловую

нагрузку вкладываемую в исследуемое ОРМ с позиций национального законодательства этих стран.

Законодатель Республики Таджикистан толкует ОРМ «оперативный опрос» как «сбор фактической информации, имеющей значение для решения конкретной задачи оперативно-розыскной деятельности, со слов опрашиваемого лица, которое реально или вероятно обладает ею» (ст. 1 «Основные понятия») [1].

Схожее по содержанию понятие опроса закреплено в законе Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности». В ст. 1. говорится, что «опрос лиц» это «сбор фактической информации, имеющей значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности, со слов опрашиваемого лица, которое располагает или может располагать ею» [3].

Аналогичное по смыслу и несколько иное по содержанию понятие дает законодатель Республики Беларусь. В ст. 21 закона «Об ОРД» он указывает, что «оперативный опрос представляет собой общение с гражданином в целях получения от этого гражданина непосредственно или посредством сети электросвязи сведений, необходимых для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности» [2].

В Российской Федерации законодатель не дает официального толкования ОРМ «опрос». Этот пробел компенсируют ведомственные нормативные правовые акты и представители научной общественности, толкуя ОРМ «опрос» с позиции своего видения. Несмотря на многообразие частных определений данного ОРМ они не имеют принципиального отличия от изложенных выше дефиниций [7; 8].

Учитывая, что в теоретическом аспекте понятие и сущность оперативно-розыскных мероприятий на фундаментальном и прикладном уровнях исследовали А.В. Агарков, В.Н. Омелин,

Р.Х. Пардилов, Р.Х. Рахимзода, А.Е. Чечетин [7; 8; 9] и ряд других авторов, мы перейдем к изложению правоприменительных вопросов рассматриваемой категории, поскольку ОРМ «опрос» позволяет решать самые различные оперативно-служебные задачи ОРД, в том числе, устанавливать структуру и состав организаторов и активных участников преступных формирований; роль каждого из членов группировки, выявлять их причастность к конкретным преступлениям; собирать сведения о лицах, являющихся очевидцами криминальных деяний различных видов и т.д.

Не смотря на значительное обилие изданной в последние годы правовой литературы открытого характера, практика показывает, что ещё не все сотрудники оперативных подразделений в совершенстве владеют психологическими приемами опроса лиц оказавшись в различных криминальных ситуациях связанных с противодействием терроризму, организованным преступным формированиям и иному криминалу. Изложенное послужило поводом для написания данной научной статьи.

И так, уяснив понятие опроса, перейдем к его объектам и субъектам.

Объектами опроса могут быть любые лица, располагающие оперативно-значимой информацией, независимо от гражданства, возраста, должностного и социального положения, психического состояния, религиозных убеждений и любых других обстоятельств. Опрос может осуществляться оперативным сотрудником либо другим лицом, действующим по его заданию или поручению (внештатным сотрудником милиции (полиции), конфидентом и т.д.).

Опрос допускается только при добровольном согласии лица на беседу. Он может проводиться как по месту нахождения граждан, так и в служебном помещении ОВД либо ином удобном для беседы месте. Лица, отказавшиеся

явиться для опроса по приглашению, не могут быть подвергнуты приводу, поскольку участие в опросе является их правом, а не обязанностью.

Также отметим, что оперативно-розыскное законодательство прямо разрешает проводить любые ОРМ, в том числе и опрос, как гласно, так и негласно. А при необходимости истинные его цели могут зашифровываться.

Гласный опрос повсеместно используется сотрудниками оперативных подразделений на местах происшествий и во многих других случаях. При этом виде опроса сотрудник не скрывает от опрашиваемого и окружающих цели опроса, интересующих его вопросов, а также своей принадлежности к правоохранительному органу.

Негласный опрос предполагает сохранение в тайне от окружающих и в первую очередь от тех лиц, о которых собирались сведения, как факта беседы сотрудника правоохранительного органа с опрашиваемым, так и ее содержания.

Проанализировав различные виды опроса представляется целесообразным рассмотреть наиболее эффективные психолого-криминалистические приемы его осуществления, применяемые на первоначальном этапе работы по раскрытию совершаемых преступлений.

Опрос используется с целью установления фактов противоправной деятельности, лиц, к ним причастным, и возможных очевидцев преступления. Из криминалистики и практического опыта работы мы знаем, что по прибытию на место происшествия, у членов следственно-оперативной группы возникает потребность в получении дополнительной информации, способствующей восстановлению события происшедшего и установлению объективной истины. Наиболее доступным, простым и вместе с тем информативным источником обстоятельств совершенного преступления

являются его очевидцы, поэтому их установлением занимаются сотрудники оперативных подразделений, осуществляющие подворные и поквартирные обходы близлежащих к месту преступления домов, отрабатывая лиц, чья профессиональная деятельность связана с их пребыванием в непосредственной близости от совершенного преступления.

Приходится признать, что в настоящее время по многим преступлениям лица, ставшие очевидцами их совершения, скрывают этот факт от сотрудников правоохранительных органов. Причин к тому несколько: недоверие населения правоохранительным органам; нежелание участвовать в уголовном процессе; боязнь мести со стороны преступного мира; правовая незащищенность и др.

В таких случаях возрастает роль оперативного сотрудника и наличие у него профессиональных навыков, позволяющих войти в доверие к опрашиваемому лицу и получить от очевидца информацию об обстоятельствах совершенного преступления. Авторам статьи неоднократно приходилось наблюдать неверно выбранный прием опроса граждан со стороны оперативных сотрудников, осуществляющих поквартирный обход домов, расположенных вблизи от места совершения преступления, которая не приносила положительных результатов. И только повторный, а в некоторых случаях третий поквартирный обход и опрос жильцов позволял выявить очевидцев тяжких преступлений.

Разберем этот аспект подробнее на примере преступления, раскрытием которого в 90-х годах прошлого века руководил один из авторов статьи.

По совершенному во дворе дома убийству каждому из сотрудников милиции была поставлена задача обойти один подъезд многоквартирного дома и опросить жильцов по

прилагаемому списку вопросов на предмет установления очевидцев убийства или лиц, к нему причастных. Жильцы, отсутствующие в квартире на момент опроса, должны быть установлены и опрошены в вечернее время этого дня либо на следующий день. Объем выполняемой работы был значительный и сотрудники, чтобы успеть опросить всех жильцов, использовали следующий алгоритм работы.

Позвонив в дверь квартиры, представлялись и предъявляли служебное удостоверение лицу, ее открывшему, спрашивали разрешение войти и, пройдя в квартиру, рассказывали причину прихода (об убийстве), переписывали всех проживающих в ней жильцов и беседовали с каждым из них по ранее поставленным вопросам. При этом они договаривались о времени и месте опроса отсутствующих в этот период жильцов квартиры.

Отсутствие очевидцев из числа проживающих в доме лиц и гостей, посещавших их в тот период, позволило руководителю ОВД усомниться в правильности выбранного к опросу подхода со стороны сотрудников уголовного розыска. Беседа с последними подтвердила предположение о том, что сотрудники во время поквартирного обхода даже не пытались устанавливать с жильцами психологический контакт и не принимали мер, направленных на нейтрализацию их страха. Выставление пешего наряда ППС в районе совершения преступления и тщательное их инструктирование по алгоритму установления контакта и опроса жильцов дома не повлияло на результаты повторного поквартирного обхода.

Только после тщательного анализа проживающего в доме контингента и выборки из их числа наиболее контактных, а также одиноких граждан,

к ним были направлены наиболее опытные сотрудники, способные располагать к себе опрашиваемых лиц. При этом учитывались психологические особенности проживающих граждан. Также была учтена такая специфическая потребность человека, какой является потребность общения. Эта потребность в общей системе потребностей человека занимает важное место. В той или иной мере она присуща всем людям без исключения, причем при дефиците общения данная потребность значительно усиливается. Поэтому она приобретает особое значение в жизни одиноких людей. Именно этим обстоятельством было принято решение воспользоваться. Сотрудники должны были постепенно входить в доверие к опрашиваемым, устанавливая с ними психологический контакт, разговаривать о близких, наиболее для них темах и только потом переводить речь на интересующие ОВД вопросы. Им рекомендовалось не употреблять таких слов, как убийство, убитый, труп, а использовать более мягкие и менее пугающие людей термины - пострадавший, погибший, ушедший из жизни человек.

В процессе этой работы с жильцами одна из одиноких пожилых женщин гр. Н. доверилась оперативному сотруднику и рассказала, что ее соседка К. видела в день убийства во дворе знакомого мужчину, который был ранее судим, однако боится рассказать об этом сотрудникам ОВД, поскольку при первоначальном опросе испугалась и скрыла правду, а теперь боится, что ее привлекут к уголовной ответственности за дачу ложных показаний.

В дальнейшем гр. Н. по просьбе оперативного сотрудника склонила гр. К. дать показания с условием, что сотрудники ОВД обеспечат ей физическое сопровождение в период вызова к следователю и в суд, а при

необходимости обеспечат ей охрану и безопасность. Убийство было раскрыто.

Приведенный пример показывает, насколько важно сотруднику полиции уметь устанавливать психологический контакт с опрашиваемым и получать интересующую его информацию. При этом следует иметь в виду, что в настоящее время работать с населением приходится в условиях сложной криминогенной обстановке, когда сами ОВД в средствах массовой информации предостерегают людей от различного рода мошенников, грабителей и иных преступников, и не рекомендуют вступать с ними в контакт, а тем более открывать дверь и впускать их в квартиру.

Приходится констатировать, что многие жильцы, восприняв эту информацию буквально, не открывают дверь сотрудникам полиции либо не доверяются им в общении при квартирных опросах. Порой их можно понять, поскольку сотрудники уголовного розыска работают в гражданской одежде, служебные документы в руки опрашиваемому, как правило, не дают, а ограничиваются их предъявлением с расстояния, которое не позволяет прочесть имеющиеся в них реквизиты и рассмотреть фотографию. Зачастую опрос начинают с записи установочных данных жильца, отбивая тем самым желание вести доверительную беседу.

В этой связи представляется уместным изложить отдельные рекомендации из практического опыта авторов статьи, которые и в настоящее время не утратили своей актуальности и могут быть полезны сотрудникам органов внутренних дел при работе на месте происшествия.

Любой вид опроса условно можно представить пятью стадиями: подготовка к опросу, установление психологического контакта с опрашиваемым, достижение цели опроса,

окончание опроса и оформление результатов опроса.

Следует иметь в виду, что подготовительные действия являются обязательными для любого вида опроса, даже в тех случаях, когда он проводится в неотложном порядке. Так, например, для установления очевидцев совершенного преступления, перед проведением поквартирного обхода дома, оперативный работник должен продумать различные психологические приемы, которые он будет использовать в зависимости от личности каждого проживающего человека, его возраста, пола, социального положения для использования при установлении психологического контакта.

Установление психологического контакта с опрашиваемым – важнейшая стадия, от которой во многом зависит достоверность полученной информации. Чаще всего психологический контакт рассматривают как доверительные отношения между людьми, характеризующиеся симпатией и бесконфликтностью. Под психологическим контактом в опросе следует понимать такие отношения, которые характеризуются желанием и готовностью опрашиваемого участвовать в общении с оперативным работником. Для этого необходимо знать его потребности, интересы и насущные проблемы.

В этой связи сотрудник оперативного подразделения еще до беседы должен установить круг проблем, которыми обеспокоены жильцы, проживающие в подъезде этого дома, чтобы в дальнейшем использовать их в качестве предлога для установления психологического контакта с ними. Как показывает практика, обсуждение и попытка разрешения этих проблем является одним из самых действенных мер, направленных на расположение к себе собеседника и установление с ним доверительных отношений.

Для их выявления сотруднику полиции необходимо осмотреть прилегающую к дому территорию на предмет наличия автостоянки, детских площадок, мест для отдыха пожилых людей, складирования мусора, чистоты в подъезде, освещения, наличия замков и т.п. Все неудобства, которые будут выявлены, необходимо использовать при опросе. Так, облупленные и разрисованные стены подъезда и набросанный мусор будет свидетельствовать о том, что в подъезде собирается молодежь, которая ведет себя шумно и мешает отдыхать проживающим и особенно беспокоит пожилых людей, нуждающихся в покое. Обильно разбросанные окурки будут свидетельствовать о сборе курильщиков в подъезде и создании дискомфорта у некурящих жильцов и граждан с аллергическими и иными проявлениями. Разбросанные шприцы подтвердят наличие наркоманов, которых будут опасаться жильцы, особенно имеющие несовершеннолетних детей, поскольку последние могут быть вовлечены в употребление наркотиков или иных психоактивных веществ.

Опрос целесообразно начинать с приветствия и представления себя опрашиваемому, т.е. полному названию своей должности, принадлежности к конкретному ОВД и предъявления документов. При этом следует отметить, что опрашиваемые, как правило, не могут прочесть реквизитов документов и рассмотреть фото на удостоверении. Между тем люди больше доверяют человеку, когда уверены в том, что он тот, за кого себя выдает. С этой целью сотрудник полиции убедившись, что перед ним находится адекватный собеседник, может дать ему в руки свое служебное удостоверение и рассказать на какие реквизиты нужно обращать внимание и предложить сверить фотографию с его внешним видом. В это время

целесообразно сказать несколько слов об отличительных признаках в поведении преступников, выдающих себя за полицейских. Представившись, сотрудник должен поинтересоваться, как обращаться к собеседнику, и не может ли он сообщить свое имя и отчество для общения с ним (не нужно вести речь о фамилии и т.п.). В дальнейшем к лицам среднего и старшего возраста целесообразно обращаться только по имени и отчеству. Многим людям рабочих профессий это импонирует и они искренне пытаются оказать помощь. Однако с опрашиваемыми женщинами среднего возраста такое обращение может вызвать обратный эффект, поскольку будет указывать на уже немолодой возраст, и в каждом конкретном случае нужно ориентироваться на месте. Тем не менее, всегда полезно тактично отметить выраженные достоинства собеседницы женского пола.

Полезной в установлении психологического контакта бывает похвала и даже восхищение дизайном или иными атрибутами в интерьере квартиры опрашиваемых, особенно в тех случаях, когда оценено их непосредственное участие в этой работе. Эти первоначальные доверительные отношения сотрудника полиции располагают опрашиваемого к беседе и их необходимо развивать.

Пока собеседник будет изучать документ, оперативный работник должен окинуть взглядом ту часть квартиры, где они находятся, и по внешнему виду, обстановке, одежде, запахам определить возрастную категорию проживающих в ней лиц, их жизненные интересы, достаток, а главное – какие из выявленных негативных аспектов, имеющих в их доме или подъезде, больше всего беспокоят собеседника. Именно с этого нужно начинать беседу. Собеседнику необходимо высказать сочувствие в

том, что собирающаяся молодежь много курит, наверное, шумит и причиняет беспокойство. А если в семье есть несовершеннолетний ребенок, целесообразно завести разговор о переживаниях родителей за его безопасность от их компании и спросить, помогают ли инспектора по делам несовершеннолетних или участковые уполномоченные в наведении порядка. При необходимости дать ряд советов либо предложить свое содействие в привлечении их к наведению порядка или личному участию в решении этой проблемы.

На изложенную беседу по установлению психологического контакта у подготовленного сотрудника оперативного подразделения уходит от двух до пяти минут, однако она располагает собеседника к откровенному и результативному диалогу. Затем сотрудник должен перейти к предмету опроса, создавая у опрашиваемого желание сообщить сведения, относящиеся к цели опроса, исключая в общении с опрашиваемым пугающие его термины и как можно смягчая обстоятельства совершенного преступления (убийствами, взрывами и т.п.), а также давая понять, что беседа с ним носит конфиденциальный характер.

С целью получения нужной информации сотрудник полиции в процессе разговора должен неоднократно подводить опрашиваемого к конкретным, интересующим его событиям. В отдельных случаях, когда сотрудник заметит, что собеседник готов рассказать об определенных противоправных деяниях известных ему лиц, однако опасается огласки состоявшейся беседы, его следует убедить в конфиденциальности их отношений, заверить, что законодательством предусмотрена конфиденциальная форма содействия, при которой содействующих в борьбе с преступностью граждан можно не привлекать к участию в уголовном

процессе в качестве свидетелей преступления, а сообщенная им информация будет сохранена в тайне.

В случаях если психологический контакт и доверительные отношения с опрашиваемым не были установлены, оперативный работник должен быть готов к использованию иных алгоритмов вербального общения, направленных на преодоление и нейтрализацию противодействия со стороны опрашиваемого.

Оперативно-розыскное законодательство разрешает при опросе использовать различные технические средства фиксации получаемой вербальной и иной информации. В отдельных случаях, с согласия опрашиваемого, возможно применение технических средств (полиграфа) фиксирующих психофизиологические изменения происходящие в его организме в процессе опроса.

Результаты опроса могут оформляться справкой, рапортом оперативного сотрудника либо объяснением, заявлением или явкой с повинной опрашиваемого. В случае использования специальных технических и иных средств фиксации информации, к документам, отражающим результаты опроса, могут прилагаться физические носители полученной информации.

Учитывая ограниченный объем статьи, мы рассмотрели только незначительную часть, касающуюся понятия и правовой основы ОРМ «опрос», а также поделились опытом установления психологического контакта с гражданами и их опроса при установлении возможных очевидцев совершаемых преступлений участниками террористических либо организованных преступных формирований, лицами причастными к наркоторговле, убийствам и иным тяжким преступлениям.

В заключении заметим, что свои особенности имеет психология опроса

потерпевших, свидетелей и лиц, причастных к противоправной деятельности. Значительно отличаются приемы опроса несовершеннолетних от опроса взрослых людей как с уголовно-процессуальных, так и с психологических аспектов. По отдельным видам преступлений разными приемами необходимо пользоваться при опросе женщин в отличие от опроса мужчин. Думается, что эти и иные аспекты ОРМ «опрос» нами и другими представителями научной общественности будут

изложены в дальнейших публикациях на страницах данного международного издания.

Представляется, что изложенный в статье и апробированный нами в практической деятельности алгоритм осуществления опроса востребуется сотрудниками оперативных и иных подразделений органов внутренних дел наших стран и будет с успехом использоваться в борьбе с преступностью.

Использованная литература:

1. Закон Республики Таджикистан от 25 марта 2011 г. № 687 «Об оперативно-розыскной деятельности».
2. Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности».
3. Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности».
4. Федеральный закон Российской Федерации от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации».
5. Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».
6. Федеральный закон Российской Федерации от 5.01.1999 г. №6-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный Закон «Об оперативно-розыскной деятельности»
7. Агарков, А.В. Дефиниции оперативно-розыскных мероприятий: сравнительный анализ и законодательное закрепление: монография. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2017. – 92 с.
8. Омелин, В.Н., Пардилов, Р.Х. Институт оперативно-розыскных мероприятий в оперативно-розыском законодательстве (теоретический и правовой аспекты): Монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2007. – 145 с.
9. Рахимзода, Р.Х. Оперативно-розыскная деятельность: история и современность. Монография. – Душанбе: «ЭР-граф». 2016. – 320 с.

References:

1. Law of the Republic of Tajikistan dated March 25, 2011 No. 687 “On Operational Search Activity”.
2. The Law of the Republic of Belarus of July 15, 2015 No. 307-Z “On Operational Search Activity”.
3. Law of the Republic of Kazakhstan dated September 15, 1994 No. 154-XIII “On Operational-Search Activity”.
4. Federal Law of the Russian Federation of May 31, 2002 No. 62-FZ “On Citizenship of the Russian Federation”.
5. Federal Law of the Russian Federation of July 25, 2002 No. 115-FZ “On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation”.
6. Federal Law of the Russian Federation of January 5, 1999 No. 6-FZ “On Amendments and Addenda to the Federal Law “On Operational-Search Activity ”
7. Agarkov, A.V. Definitions of operational-search measures: a comparative analysis and legislative consolidation: a monograph. - Vladimir: VUI FSIN of Russia, 2017. - 92 p.
8. Omelin, V.N., Pardilov, R.Kh. Institute of operational search activities in operational search legislation (theoretical and legal aspects): Monograph. - M.: VNI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2007. - 145 p.
9. Rakhimzoda, R.Kh. Operational search activity: history and modernity. Monograph. - Dushanbe: ER-graph. 2016. - 320 p.

УДК 340.115

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

НИЗОМИ ҲИФЗИ ҲУҚУҚӢ ЧУН ПРОБЛЕМАИ МУБРАМИ ИЛМИ ҲУҚУҚШИНОСӢ

LAW-ENFORCEMENT SYSTEM AS ACTUAL PROBLEM OF THE LEGAL SCIENCE

САТИВАЛДЫЕВ Р.Ш.,
SATIVALDYEV R.SH.

Заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор
Мудири кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Head of the Department of Theory and History of State and Law at the Law Faculty of the Tajik National University,
Doctor of Law, Professor
e-mail: www-rustam-tj@mail.ru

Аннотация: В статье доказывается актуальность проблемы правоохранительной системы. Обращается внимание на социальное значение исследования различных сторон и аспектов правоохранительной системы, особенно в контексте ее актуальных функций в современном обществе. Подчеркивается сложность и комплексность правоохранительной системы как явления государственно-правовой жизни. Обосновывается значение системно-структурного анализа правоохранительной системы, необходимость раскрытия внутрисистемных функций и связей различных компонентов правоохранительной системы, их взаимосвязь с иными системными образованиями. Обозначаются перспективные направления исследования правоохранительной системы.

Ключевые слова: правоохранительная система, правоохранительная политика, правоохранительная функция, правоохранительная деятельность, система, структура.

Аннотатсия: Дар мақола мубармияти проблемаи низоми ҳифзи ҳуқуқӣ собит мегардад. Ба аҳамияти иҷтимоии таҳқиқоти паҳлуҳо ва ҷанбаҳои гуногуни низоми ҳифзи ҳуқуқӣ, алалхусус бо дарназардошти функсияҳои мубрами он дар ҷомеаи муосир диққат дода мешавад. Мураккаб ва комплексӣ будани низоми ҳифзи ҳуқуқӣ - ҳамчун падидаи давлатӣ-ҳуқуқӣ, таъкид мешавад. Аҳамияти таҳқиқи системавӣ ва таркибии низоми ҳифзи ҳуқуқӣ, зарурати ошкор намудани функсияҳо ва робитаи дохилисистемавӣ унсурҳои гуногуни низоми ҳифзи ҳуқуқӣ, робитаи онҳо бо падидаҳои дигари системавӣ асоснок карда мешавад. Дурнамо ва самтҳои таҳқиқоти низоми ҳифзи ҳуқуқӣ муайян карда мешаванд.

Вожаҳои калидӣ: низоми ҳифзи ҳуқуқӣ, сиёсати ҳифзи ҳуқуқӣ, функсияи ҳифзи ҳуқуқӣ, фаъолияти ҳифзи ҳуқуқӣ, система, таркиб.

Annotation: The article proves the relevance of the problem of the law enforcement system. Attention is drawn to the social significance of the study of various aspects and aspects of the law enforcement system, especially in the context of its current functions in mod-

ern society. Emphasizes the complexity and complexity of the law enforcement system as a phenomenon of state and legal life. The importance of the system-structural analysis of the law-enforcement system, the need for disclosure of the intra-system functions and the connections of the various components of the law-enforcement system, their relationship with other systemic entities are substantiated. Indicates promising areas of research law enforcement system.

Keywords: law enforcement system, law enforcement policy, law enforcement function, law enforcement, system, structure.

Научное познание правоохранительной системы имеет методологическое значение для исследования правоохранительной деятельности, правоохранительной функции государства, охранительной функции права, правоохранительной и правозащитной деятельности, правоохранительной и правозащитной политики, а также определения места и роли различных компонентов данной системы. Указанные явления и процессы, так или иначе, связаны с правоохранительной системой. Поэтому ее анализ имеет принципиальное значение.

Правоохранительная система – сложная, многоуровневая, комплексная проблема. Она в структурном отношении включает разнообразные государственно-правовые институты и явления. Правоохранительная система включает правовой, нормативно-правовой, институциональный, регулятивный, политико-правовой, идеологических, мировоззренческий, правореализационный, правоприменительный, культурно-правовой компоненты. Причем каждый из указанных элементов правоохранительной системы является самостоятельным комплексным образованием и выступает в качестве подсистемы правоохранительной системы.

Совокупность указанных компонентов должна обеспечить целостность, структурную организацию, внутрисистемное единство, слаженность правоохранительной системы. Для решения указанной задачи необходимо, чтобы различные компоненты правоохранительной системы обладали внутрисистемными функциями и связями. Они

должны обладать общей целью, общими функциями, единым объектом воздействия, а также свойствами организованности, упорядоченности, взаимодействия, координации. Поэтому исследование системности как необходимого свойства правоохранительной системы является перспективным направлением научного познания.

Правоохранительная система помимо внутрисистемных связей обладает способностью взаимодействовать с различными системными образованиями общества. Правоохранительная система тесно связана с правовой системой и правовой жизнью, прямым образом влияет на государственно-правовую систему, на имидж государства. Она служит показателем уровня правовой культуры, правового развития, состояния борьбы с преступностью и иными правонарушениями, эффективности правоохранительной политики. В литературе в связи с этим подчеркивается значимость глубокого исследования различных аспектов правовой охраны, непосредственно связанной с правоохранительной системой как нового явления в правовой жизни [2, с.7].

Правоохранительная система играет ключевую роль в защите прав человека, безопасности личности, общества и государства, снижении уровня преступности и правонарушений, защите основ конституционного строя, обеспечении стабильности и устойчивого развития общества. Данное направление функционирования правоохранительной системы ряд автор обозначает понятиями «правовая безопасность лич-

ности», «юридическая безопасность человека», «юридическая безопасность», «безопасность личности», «правовая безопасность личности» [5;6;14;25;26;27;28]. В условиях нарастания глобальных вызовов и угроз именно обеспечение безопасности личности, общества и государства представляет собой приоритетную функцию правоохранительной системы.

Социальное назначение правоохранительной системы состоит в обеспечении безопасности личности, общества и государства. В то же время оно может быть эффективно реализовано в рамках системной, комплексной реформы правоохранительной системы, нацеленной на совершенствование правоохранительной системы в соответствии с потребностями современной жизни, обеспечение ее эффективного функционирования.

На развитие и функционирование правоохранительной системы ныне влияют динамика общественных преобразований, интенсивность проводимых реформ, стратегические цели государства, приоритеты политики государства, в частности, цели и задачи правоохранительной политики. Так, за годы государственной независимости в Республике Таджикистан в рамках проводимого политического курса происходит конкретизация стратегических целей государства. Стратегический курс государства в целом определен в Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. До недавнего времени были обозначены три стратегические цели: достижение энергетической независимости, выход из коммуникационного тупика и обеспечение продовольственной безопасности. Данные стратегические цели государства неоднократно обозначались в посланиях и выступлениях Основателя мира и национального согласия – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона.

В Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года скорректированы указанные стратегические цели государства. Данный стратегический документ нацеливает на достижение следующих стратегических целей: обеспечение энергетической независимости и рациональное использование электроэнергии; выход из коммуникационного тупика и превращение республики в транзитную страну; обеспечение продовольственной безопасности и доступность населения к качественному продовольствию.

В Послании Основателя мира и национального согласия – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26 декабря 2018 года была обозначена новая четвертая стратегическая цель государства – ускоренная индустриализация страны [16].

Функционирование правоохранительной системы Республики Таджикистан, разумеется, подчинено указанным стратегическим целям государства. От эффективной правоохранительной системы зависит успешное достижение стратегических целей государства. Все без исключения стратегические цели государства могут быть успешно реализованы при наличии устойчивой, стабильной, эффективной правоохранительной системы, поскольку она играет ключевую роль в обеспечении экономической, информационной, социальной, экологической, продовольственной, национальной безопасности.

Правоохранительная система является сложным структурным и системным образованием. Она, с одной стороны, включает комплекс взаимосвязанных явлений государственно-правовой жизни (правоохранительные органы, субъекты правоохранительной службы, нормативно-правовые акты, политические решения и др.). Указанные компоненты правоохранительной

системы обладают такими качествами, как единство, упорядоченность, системная организация, системная взаимосвязь, структурная организация, направленность на защиту прав человека, нацеленность на обеспечение безопасности личности, общества и государства, взаимодействие с иными государственно-правовыми явлениями, с правовой системой, государственно-правовой системой, правовой жизнью и др. Правоохранительная система выступает как комплексное и системное образование, элементы которой тесно взаимосвязаны, наделены как общими, так и специальными (родовыми) функциями, строго упорядочены, организованы, нацелены на решение общих задач в сфере правовой охраны и защиты.

С другой стороны, правоохранительная система является компонентом более сложных системных образований, в частности, государственно-правовой системы. Она тесно взаимосвязана с государством, механизмом государства, государственными, в частности, правоохранительными органами, государственной, правоохранительной службой, профессиональным юридическим образованием, правовой политикой.

Учитывая данное обстоятельство, в литературе активно применяется системно-структурный подход к правоохранительной системе. В рамках такого подхода выявляются, с одной стороны, структурные компоненты и подсистемы правоохранительной системы, с другой – определяется место правоохранительной системы в системе более сложных системных образований [Зс.42-43;29, с.4-5].

Система правоохранительной системы выстраивается на основе ее структурных компонентов, в качестве которых выступают структурные единицы, нормативные элементы, а также более крупные образования – подсистемы. В свою очередь правоохранительная система является подсистемой более крупных комплексных образова-

ний, например, правовой системы, правовой надстройки, государственно-правовой системы и др. [21с.84,87].

Правоохранительная система выступает неотъемлемой частью правовой жизни. Она тесно связана с правовой жизнью, в частности, как с позитивными (правосознание, правовая культура, правовая политика и др.), так и с деструктивными (правонарушения, преступность, коррупция и др.) компонентами. Указанные компоненты правовой жизни обстоятельно исследованы в монографии А.В. Малько «правовая политика» [12].

Правоохранительная система призвана содействовать устойчивому развитию правовой жизни. Эффективность правоохранительной системы служит залогом устойчивой правовой жизни. Сбои в правоохранительной системе, неэффективная борьба с преступностью и иными правонарушениями, рост преступности, коррупция в правоохранительных органах, недостаточный уровень профессионального правосознания сотрудников правоохранительной службы ведет к активизации деструктивных компонентов правовой жизни.

Правоохранительная система тесно связана также с политической, социально-экономической системой, с общественно-политическими процессами, тенденциями и перспективами развития общества. От эффективного функционирования правоохранительной системы зависит устойчивое социально-экономическое развитие, стабильность политической системы, развитие имущественных, трудовых, финансовых и иных отношений, благополучие общества в целом.

Поэтому раскрытие понятия и структурных компонентов правоохранительной системы, определение тенденций и перспектив ее развития, путей совершенствования в контексте новых стратегических целей государства, направлений проводимых реформ, гло-

бальных вызовов и угроз имеет принципиальное значение.

При этом следует обратить внимание на то обстоятельство, что понятие «правоохранительная система» явление относительно новое в юридической науке. Его разработка началась в советской юридической науке накануне перестройки. Причем тогда данное понятие разрабатывалась в рамках советского юридического мышления, советской правовой системы и ее не только нормативно-правовых, но и идеологических компонентов [4;13;20;24;29, с.3].

На современном этапе исследование правоохранительной системы требует применения адекватных подходов в контексте нового правопонимания, целей, задач, приоритетов правоохранительной политики, функций правоохранительных органов, изменения их правового статуса, обновления законодательной базы деятельности указанных органов, а также под влиянием новых глобальных вызовов и угроз. Исследование правоохранительной системы имеет перспективную направленность также на фоне изменения стратегического политического курса постсоветских государств, сформировавшегося и развивающегося единого постсоветского правового пространства, реформы системы образования, в частности, профессионального юридического образования, проводимых реформ в различных сферах жизни общества, свободы экономической деятельности и т.д.

Правоохранительная система – явление комплексное. Оно включает разнообразные государственно-правовые институты и явления, предназначенные для охраны нормативно-правовых устоев жизнедеятельности общества. Они служат одновременно средствами реализации правоохранительной функции государства, охранительной функции права, правоохранительной и правозащитной политики. Поэтому структурный анализ правоохранительной системы имеет социаль-

ной значение для обеспечения эффективности функциональной деятельности государства и реализации правовой политики.

Целью правоохранительной системы является защита прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, личной, общественной и государственной безопасности, обеспечение законности и правопорядка. В рамках указанных генеральных, приоритетных, стратегических целей различные компоненты правоохранительной системы решают конкретные задачи в рамках своих полномочий, например, в сфере профилактики и пресечения правонарушений, противодействия коррупции, глобальным вызовам и угрозам, осуществления правосудия, охраны собственности, интересов хозяйствующих субъектов и др. Это подтверждает мысль о социальной значимости правоохранительной системы для стабильного, устойчивого развития общества.

Правоохранительная система раскрывается в литературе как комплекс государственно-правовых средств, методов, гарантий по защите системы общественных отношений [3, с.192-193;], или как совокупность нормативной и правоохранительной подсистемы, правовых явлений, которым оказывается государственная поддержка [29с.4-5]. В указанное понятие включаются также система правоохранительных функций, правоохранительная деятельность, система правоохранительных органов, охранительные нормы и отношения, законность и правопорядок, правопонимание и правовая культура [1с.21]. В структуру правоохранительной системы включаются также институциональный, кадровый, материально-технический, правовой, идеологический компоненты [17].

При этом правоохранительная система не может ограничиваться государственно-правовыми институтами и явлениями, в частности, правоохрани-

тельными органами. Неотъемлемым компонентом правоохранительной системы выступает гражданское общество. Граждане и их общественно-политические объединения активно участвуют в реализации различных функций, целей и задач правоохранительной системы. Например, граждане являются наряду со специально уполномоченными государственными органами одним из субъектов оперативно-розыскной деятельности, поскольку по Закону «Об оперативно-розыскной деятельности в Республике Таджикистан» граждане вовлекаются в указанную деятельность [19, с.142-143].

По инициативе Министерства внутренних дел Республики Таджикистан возрожден институт «народных дружинников» по содействию охране общественного порядка. Численность народных дружинников составляет свыше 17 тыс. человек. Возрожден также институт «внештатных сотрудников милиции», который насчитывает более 4,5 тыс. человек. Налажено сотрудничество органов внутренних дел с молодежным движением «Авангард», в состав которой входит активная часть студенческой молодежи. Указанные общественные формирования принимают активное участие в выявлении правонарушений [18с.92-93].

Идея вовлечения институтов гражданского общества в правоохранительную деятельность, участия негосударственных организаций в указанной деятельности активно разрабатывается в литературе. Многие авторы в число субъектов правоохранительной деятельности вкачают помимо правоохранительных органов также негосударственные организации, нотариат, адвокатуру, добровольные народные дружины и др. [7;8].

Поэтому перспективным направлением исследования правоохранительной системы является ее анализ ее взаимодействия с гражданским обществом. Институты гражданского общества вза-

имодействуют с различными компонентами правоохранительной системы, принимают активное участие в реализации ее функций. Взаимодействие правоохранительной системы и гражданского общества отвечает потребностям формирования и функционирования гражданского общества как фундамента правового государства, целям стимулирования правомерного поведения граждан, их привлечения в правоохранительную и правозащитную деятельность, активизации деятельности общественно-политических объединений в сфере противодействия преступности, коррупции, глобальным вызовам и угрозам. К примеру, задача по предотвращению привлечения граждан, особенно молодежи в деятельность террористических и экстремистских организаций может быть успешно решена в рамках взаимодействия правоохранительных органов с гражданским обществом, активной воспитательной и идеологической работы среди населения, реализации эффективных профилактических мер.

Правоохранительная система тесно связана с правоохранительной и правозащитной политикой. В последние годы активно исследуются различные аспекты и стороны правоохранительной и правозащитной политики [9, с.5-8]. Доктринальные и идеологические компоненты правоохранительной системы составляют научную основу правоохранительной и правозащитной политики. Субъекты правоохранительной системы, в частности, правоохранительные органы, негосударственные организации, институты гражданского общества непосредственно участвуют в выстраивании и реализации правоохранительной и правозащитной политики. В то же время эффективная правоохранительная и правозащитная политика служит условием эффективного функционирования правоохранительной системы. В связи с этим последующее обстоятельное исследование правоохранительной

и правозащитной политики имеет первостепенное значение для всестороннего анализа правоохранительной системы.

Правоохранительную систему необходимо исследовать в развитии, с учетом ее динамического свойства. Правоохранительная система подвержена изменению, развитию, реформированию под влиянием объективных и субъективных факторов, условий, обстоятельств. Динамизм правоохранительной системы «можно объяснить как с точки зрения развития научных идей и понятий о данной системе, так и с учетом динамизма правоохранительных органов, правоохранительной деятельности и т.д. (социально-практические факторы)» [22, с.59].

Реформирование правоохранительной системы Республики Таджикистан – перспективное направление ее развития. При этом реформирование правоохранительной системы сложная проблема, обусловленная комплексностью самой указанной системы. Она предполагает реформирование отдельных ее нормативно-правовых, политико-идеологических, мировоззренческих,

институциональных, регулятивных компонентов. Реформа милиции, судебных и иных правоохранительных органов, развитие правопонимания, правового сознания, правовой культуры, профессионального юридического образования, идеологических парадигм существенно влияют на динамику всей правоохранительной системы. Причем реформа правоохранительной системы является целенаправленным, систематическим процессом, протекающим с учетом изменяющихся условий жизни общества. Например, в Послании Основателя мира и национального согласия – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26 декабря 2018 года поставлена задача по разработке новой программы судебно-правовой реформы на 2019-2021 годы. В посланиях Главы государства поставлены также задачи по разработке стратегических документов в различных сферах деятельности правоохранительных органов. Их успешная реализация служит залогом эффективного реформирования правоохранительной системы.

Использованная литература

1. Артемьев, А.М. Государственная правоохранительная служба: системные свойства, функции, правовое обеспечение: автореферат дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.14, 12.00.01 / Артемьев Александр Михайлович. - М., 2008. - 59 с.
2. Баранов, В.М. Предисловие к книге «Российская и европейская правозащитные системы: соотношение и проблемы гармонизации». - Н. Новгород, 2003. - С.3-7.
3. Братко, А.Г. Правоохранительная система. Вопросы теории / А.Г. Братко – М., 1991. – 208 с.
4. Витрук, Н.В. Правоохранительные органы в политической системе развитого социалистического общества // Государство в политической системе общества. - М., 1983. – С. 45-51.
5. Галузин, А.Ф. Безопасность как принцип и функции права // Право и политика. 2004. - №11. – С. 56-59.
6. Квашкарян, Р.А. Юридическая безопасность человека в России: угрозы и вызовы в сфере юриспруденции // Государство и право. - 2002. - №4. – С. 16-18.
7. Лапшина, О.С. О соотношении охранительной функции права и правоохранительной функции государства / О.С. Лапшина // Вестник Самарской гуманитарной академии. – 2008. – № 2 (4). – С. 51-54.
8. Лебедева, Е.В. Институты гражданского общества в реализации правоохранительной функции российского государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Лебедева Екатерина Владимировна. – Челябинск, 2007. – 28 с.

9. Максуров, А.А. Правозащитная деятельность: проблемы координации. // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2013. - № 4.- С. 32–39.
10. Нерсисянц, В.С. Правовая политика Российской Федерации: основные направления и задачи. Монография. - М., 2006. - 326 с.
11. Малько, А.В. Правозащитная политика как особая разновидность правоохранительной политики в современной России // Современное право. - № 8. – 2011. - С. 5–8.
12. Малько, А.В. Теория правовой политики: монография / А.В. Малько. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 328 с.
13. Мурашин, Г.А. Правоохранительная деятельность советского государства - важнейшее условие упрочения правовой основы государственной и общественной жизни. - М., 1982. – 75 с.
14. Никитин, Д.А. Конституционно-правовые основы безопасности личности в РФ: дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.02 / Дмитрий Александрович Никитин. - Самара, 2005. – 223 с.
15. Общая теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. - М., 1992. – 472 с.
16. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26 декабря 2018 года: [электронный ресурс]: <http://www.president.tj/ru/node/19089#kushoniyon> (дата обращения 22 января 2018 г.).
17. Правкин, И.В. Правоохранительная система в условиях реформирования российского государства: дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.01 / Правкин Игорь Владимирович. – М., 2011. – 165 с.
18. Рахимзода, Р.Х. Оперативно-розыскная политика в сфере обеспечения экономической безопасности республики Таджикистан. Монография. - Душанбе. «ЭР-граф», 2018. – 636 с.
19. Рахимзода, Р.Х. Фаъолияти оперативӣ-луштулӯӣ: китоби дарсӣ. Нашри 3-юм. – Душанбе: «ЭР-граф», 2015. – 756.
20. Ростовщиков, И.В. Права личности в России, их обеспечение и защита органами внутренних дел. - Волгоград, 1997. – 190 с.
21. Соативалдыев, Р.Ш. Системный анализ правоохранительной системы: методологическое обоснование // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2018 - № 1 (37). - С.83-90.
22. Сативалдыев, Р.Ш. Динамизм правоохранительной системы // Труды Академии МВД республики Таджикистан. – 2018. - № 3 (39). - С. 56-65.
23. Сенякин, И.Н. Правовая безопасность личности как элемент правовой политики государства // Вопросы теории государства и права. Вып. 3/12. Научный сборник, посвященный 80-летию М.И. Байтина. - Саратов, 2001. – С. 41-47.
24. Симкин, Л.С. Органы юстиции и суды в борьбе с преступностью. - М., 1988. – 128 с.
25. Тюрина, Т.Б. Правовая безопасность личности в современном российском государстве. Вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.01 / Татьяна Борисовна Тюрина. - Саратов, 2005. – 26 с.
26. Фомин, А.А. Юридическая безопасность в сфере законотворчества и правореализации / А. А. Фомин. - Пенза: Издательство Пензенского государственного университета, 2006. – 232 с.
27. Фомин, А.А. Юридическая безопасность государства как особого субъекта права // Право и политика. - 2005. № 6. – С. 44-46.
28. Фомин, А.А. Юридическая безопасность субъектов российского права / А. А. Фомин; под ред. И. Н. Сенякина. - Саратов: Саратовская государственная академия права, 2005. - 331 с.
29. Чердаков, О.И. Формирование правоохранительной системы Советского государства в 1917-1936 гг. Историко-правовое исследование / О.И. Чердаков / Под ред. А.В. Малько – Саратов, 2001. – 470 с.

References

1. Artemiev, A.M. The State law-enforcement service: system characteristic, functions, legal provision: abstract dis. dokt. jurid. sciences: 12.00.14, 12.00.01 / Artemiev Alexander Mihaylovich. - M., 2008. - 59 s.
2. Baranov, V.M. The Introduction to book "Russian and european правозащитные of the system: correlation and problems гармонизации - N. Novgorod, 2003. - S.3-7.
3. Bratko, A.G. The Law-enforcement system. The Questions to theories / A.G. Bratko - M., 1991. - 208 s.
4. Vitruk, N.V. The Law-enforcement organs in political system developed socialist society // State in political system obschestva. - M., 1983. - S. 45-51.
5. Galuzin, A.F. Safety as principle and functions of the right // Right and policy. 2004. - 11. - S. 56-59.
6. Klashkaryan, R.A. Legal safety of the person in Russia: threats and call in sphere of jurisprudence // State and pravo. - 2002. - 4. - S. 16-18.
7. Lapshina, O.S. About correlation охранительной to functions of the right and law-enforcement function state / O.S. Lapshina // Herald Samarskoy humanitarian akademii. - 2008. - 2 (4 - S. 51-54.
8. Lebedeva, E.V. The Institutes civil society in realization of the law-enforcement function russian state: avtoref. dis. kand. jurid. sciences: 12.00.01 / Lebedeva Catherine Vladimirovna. - CHelyabinsk, 2007. - 28 s.
9. Maksurov, A.A. Pravozaschitnaya activity: problems koordinacii.// Civil society in Russia and for rubezhom. - 2013. - 4.- S. 32-39.
10. Nersesyanc, V.S. The Legal policy to Russian Federation: the main trends and problems. Monografiya. - M., 2006. - 326 s.
11. Maliko, A.V. Pravozaschitnaya policy as special variety law-enforcement politicians in modern Russia // Modern pravo. - 8. - 2011. - S. 5-8.
12. Maliko, A.V. The Theory legal politicians: monograph / A.V. Maliko. - M.: YUrlitinform, 2012. - 328 s.
13. Murashin, G.A. Law-enforcement activity soviet state - a most most important condition of the strengthening of the legal base state and public zhizni. - M., 1982. - 75 s.
14. Nikitin, D.A. Constitutional-legal bases to safety to personalities in RF: dis. kand. jurid. sciences / 12.00.02 / Dmitriy Aleksandrovich Nikitin. - Samarium, 2005. - 223 s.
15. The General theory of the right and state / Under ред. V.V. Lazareva. - M., 1992. - 472 s.
16. The Message of the President of the Republic Tadjhikistan Emomali Rahmona Madzhlisi Oli Republics Tadjhikistan from December 26 2018: [electronic resource]: <http://www.president.tj/ru/node/19089#kushoniyon> (the date of the address on January 22 2018.).
17. Pravkin, I.V. The Law-enforcement system in condition реформирования russian state: dis. kand. jurid. sciences / 12.00.01 / Pravkin Igori Vladimirovich. - M., 2011. - 165 s.
18. Rahimzoda, R.H. Operational search activity in sphere of the fight with economic crimes: problems to theories and practical persons. Monografiya. - Dushanbe. "ER-earl", 2018. - 480 s.
19. Rahimzoda, R.Kh. Operational search activity: Textbook. Edition 3 - Dushanbe: "Er-earl", 2015. - 756.
20. Rostovshchikov, I.V. Rights to personalities in Russia, their provision and protection organ internal del. - Volgograd, 1997. - 190 s.
21. Soativaldyeu, R.SH. The System analysis of the law-enforcement system: methdological motivation // Works to Academies MVD Republics Tadjhikistan. - 2018 - 1 (37 - S.83-90.
22. Sativaldyeu, R.SH. Dinamizm law-enforcement system // Works to Academies MVD republics Tadjhikistan. - 2018. - 3 (39 - S. 56-65.
23. Senyakin, I.N. Legal safety to personalities as element legal politicians state // Questions to theories state and right. drink. 3/12. The Scientific collection dedicated to 80-летию М.И. Байтина. - Saratov, 2001. - S. 41-47.
24. Simkin, L.S. Organs to justices and courts in fight with crime. - M., 1988. - 128 p.

25. Tyurina, T.B. Legal safety to personalities in modern russian state. The Questions to theories and practical persons: avtoref. dis. kand. jurid. sciences / 12.00.01 / Tatiyana Borisovna Tyurina. - Saratov, 2005. - 26 s.

26. Fomin, A.A. Legal safety in sphere законотворчества and правореализации / A. A. Fomin. - Penza: Publishers Penzenskogo state university, 2006. - 232 s.

27. Fomin, A.A. Legal safety state as person of the subject of the right // Right and politika. - 2005. 6. - S. 44-46.

28. Fomin, A.A. Legal safety subject russian right / A. A. Fomin; under ред. I. N. Senyakina. - Saratov: Saratovskaya state academy of the right, 2005. - 331 s.

29. Cherdakov, O.I. Shaping the law-enforcement system Soviet state in 1917-1936 gg. Historian-legal study / O.I. The Lofts / Under ред. A.V. Maliko - Saratov, 2001. - 470 s.

УДК 343.97

ХУДКУШИИ НАВРАСОН: ЧИҲАТҲОИ ҲУҚУҚӢ

СУИЦИД ПОДРОСТКОВ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

THE SUICIDE OF ADOLESCENTS: LEGAL ASPECTS

ШАРИФОВ И.У.

SHARIFOV I.U.

*Мудирӣ кафедраи фанҳои гуманитарии Донишгоҳи
технологии Тоҷикистон, номзади илмҳои фалсафа, дотсент
Заведующий кафедры гуманитарных наук Технологического
университета Таджикистана, кандидат философских наук,
доцент*

*Head of the Humanities Department at the Technological University
of Tajikistan, Candidate of Philosophical Sciences, Associate
Professor*

ЧУРАЕВ Р.З.

JURAEV R.Z.

*Дотсенти кафедраи фанҳои гуманитарии Донишгоҳи
технологии Тоҷикистон, номзади илмҳои фалсафа
Доцент кафедры гуманитарных наук Технологического
университета Таджикистана, кандидат философских наук
Associate Professor, Department of Humanities, Technological
University of Tajikistan, Candidate of Philosophy*

ГУЛАҲМАДОВ Ш.Р.

GULAKHMADOV SH.R.

*омӯзгори калони кафедраи фанҳои гуманитарии Донишгоҳи
технологии Тоҷикистон
старший преподаватель кафедры гуманитарных наук
Технологического университета Таджикистана
Senior Lecturer department of Humanities, Technological
University of Tajikistan*

БОБОҶОНОВ Ҷ.Б.
BOVOJONOV J.B.

*Омӯзгори калони кафедраи фанҳои гуманитарии Донишгоҳи
технологии Тоҷикистон
Старший преподаватель кафедры гуманитарных наук
Технологического университета Таджикистана
Senior Lecturer department of humanitarian subjects Technologi-
cal University of Tajikistan*

Аннотатсия: Дар мақола яке аз масъалаҳои мубрами рӯз, яъне дар хусуси худкушии наврасон ва ҷавонон, мавриди муҳокимаю таҳлил қарор дода шудааст. Муаллифон ҷиҳатҳои ҳукукии ин падидаи манфиро дар рафтору амалҳои наврасону ҷавонони тоҷик тадқиқ намуда, сабабҳо ва омилҳои асосиро, ки хангоми даст задан ба худкушӣ чой доранд, нишон медиҳанд. Илова бар ин, дар мақола доир ба самтҳои пешгирии ҳукукии ҷиноятӣ ба худкушӣ расонидан ва пешниҳодҳо оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба қонунгузорию ҷиноятӣ манзур гардидаанд.

Вожаҳои калидӣ: худкушӣ, ба худкушӣ расонидан, қонуни ҷиноятӣ, таҳдид, муомилаи бераҳмона, пастзании мунтазами шаъну эътибори ҷабрдида, гурӯҳи марг, сомонаҳои иҷтимоӣ, моил намудан ба худкушӣ, ёрӣ расонидан дар содиркунии худкушӣ.

Аннотация: В статье рассматривается одна из наиболее актуальных проблем современности - суицид среди подростков и молодежи. Авторы исследуют криминологические аспекты самоубийства в действиях и поступках подростков и молодежи, а также анализируют основные причины и факторы, способствующие самоубийству. Кроме того, в статье представлены предложения в сфере профилактики мер по пресечению преступлений, связанных с доведением до самоубийства, а также пути совершенствования уголовного законодательства в этой области.

Ключевые слова: суицид, доведение до самоубийства, уголовный закон, угроза, жестокое обращение, систематическое унижение достоинства потерпевшего, группа смерти, социальные сайты, склонение к самоубийству, содействие совершению самоубийства.

Annotation: The article examines one of the most pressing problems of our time - suicide among adolescents and young people. The authors explore the legal aspects of suicide in the actions and actions of adolescents and young people, as well as analyze the main causes and factors contributing to suicide. In addition, the article presents proposals in terms of prevention of measures to curb crimes related to bringing to suicide, as well as ways to improve the criminal legislation in this area.

Keywords: suicide, bringing to suicide, criminal law, threat, cruel treatment, systematic humiliation of the dignity of the victim, group of death, social sites, inclination to suicide, promotion of suicide.

Бояд қайд кард, ки аксарияти худкушиҳои, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҷомеаи ҷаҳонӣ содир мешаванд, одатан хусусияти ҷиноятӣ

доранд, аммо бо сабаби ошкор нашудани ҳодисаҳои ғайриқонунии мазкур ва хусусияти латентӣ доштани он ба омили расмӣ дохил

намешаванд. Масалан, Е.К. Волконская қайд менамояд, ки ба ҷинойти ба худкушӣ расонидан «дараҷаи баланди латентнокӣ ҳос аст (ба ҳисоби миёна, дар ҳар як ду ҳодиса аз панҷ ҷинойти ба қайдгирифташуда шахси ҷинойткор муқаррар карда намешавад)» [1].

Дар олами муосир вобаста ба ҷаҳонишавӣ, тараққиёти техника ва технологияҳои муосир, махсусан шабакаи ҷаҳонии Интернет, инчунин мураккабгардии муносибатҳои ҷамъиятӣ, рӯз аз рӯз зиёд шудани проблемаҳои иҷтимоӣ дар рӯи замин миқдори худкушиҳо низ ба таври геометрӣ зиёд гардида истодааст, ки нигаронкунанда аст. «Аз рӯи маълумоти Ташкилоти умумичаҳонии тандурустӣ, дар нимаи дуоми асри ХХ худкушӣ умуман дар номгуӣ сабабҳои марғ ҷойи ҷорум ва ҷойи аввал дар байни марғҳо дар натиҷаи кирдори таҷовузкурона (зӯроварона)-ро ишғол менамояд. Маълумоти омор дар бораи зиёдшавии мунтазами сатҳи худкушӣ ва сӯиқасди худкушӣ дар даҳсолаи охир дар тамоми дунё ... шаҳодат медиҳад. ... Ба омори расмӣ худкушиҳо танҳо ҳодисаҳои маълуми худкушӣ дохил мешаванд, бинобар ин, шумораи худкушиҳои воқеӣ аз рақамҳои расмӣ зиёдтаранд...» [2, с. 1]. «Ба ақидаи коршиносони судӣ, сабаби аксарияти ба ном «марғ дар натиҷаи ҳодисаҳои фалокатовар» (истеъмоли аз ҳад зиёди маводҳои доруворӣ, садама дар роҳҳо, афтидан аз баландӣ ва м.и.) дар ҳақиқати қор худкушӣ мебошанд» [3, с. 193].

«Аммо вазъияте, ки айни замон дар ҷаҳон ба вуқӯъ омадааст, имконият медиҳад, тасдиқ намоем, ки агар ба нишондодҳои босуръат афзоишкунандаи миқдори марғ дар натиҷаи худкушиҳо ҷашм пӯшем, пас, тамоюли ҷунин рушди сатҳи худкушӣ давом ёфтани мегирад. Шояд, махсусан муқаммалномаи қонунгу-

зории амалкунада дар қисмати муайян қардани ҷавобгарии ҷинойтӣ барои ба худкушӣ расонидан, метавонад яке аз механизмҳои таркибии низоми беҳатари мавҷудияти инсон дар ҷомеа гардад» [4].

Ба худкушӣ расонидан яке аз ҷинойти мураккаб, паҳншуда ва «проблемавӣ» ба ҳисоб меравад, зеро дар бештари ҳолатҳо ҷинойти мазкур бо сабаби хусусияти пинҳонӣ доштан, инчунин муқаррар карда натавонистани шахсияти ҷинойткор аз тарафи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ошкорнашуда менамояд.

Бинобар ин, ҳангоми содир шудани худкушӣ гӯё шахс бо хоҳиши худаш ба ҷунин қарор омада бошад, аммо дар асл аз тарафи шахси ҷинойткор нисбат ба ҷабрдида бо роҳи таҳдид, муомилаи бераҳмона ё пастзании мунтазами шаъну эътибор ва ғ. таъсир расонида шуда, шахс даст ба худкушӣ мезанад. Дар натиҷа ҳодисаи ҷинойт ошкорнашуда ва шахси гунаҳкор бе ҷазо менамояд.

Мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ҳангоми муайян қардани ҳодисаи ҷинойтии ба худкушӣ расонидан, дар байни худкушиҳои муқаррарӣ, ки асоси иҷтимоӣ дошта, шахси худкуш бо сабабҳои мухталифи проблемаҳои иҷтимоӣ даст ба ҷунин кирдори манфӣ мезанад, аз як тараф ва худкушиҳое, ки хусусияти ҷинойтӣ доранд (яъне ба худкушӣ расонидани шахси дигар аз ҷониби ҷинойткор), аз тарафи дигар, бояд тафовут гузоранд.

Яке аз воситаҳои пешгирӣ намудани ҷинойти ба худкушӣ расонидан ин ба воситаи қонунгузории ҷинойтӣ мубориза бурдан бо кирдори ғайриқонунии мазкур ба ҳисоб меравад. Ҳаёт, саломатӣ, қадру номус, шаъну эътибор, сирри шахсият оилавӣ ва ғ. арзиши олӣ дошта, таҷовуз қардан ба онҳо аломатҳои таркибии ҷинойти моддаҳои дахлдори Кодекси ҷинойтии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – ҚҶ ҚТ)-ро

ташкил медиҳад. Барои ҷинойти ба худкушӣ расонидан дар ҚҚ ҚТ моддаи алоҳида, яъне моддаи 109 бахшида шудааст. Таркиби ҷинойти ба худкушӣ расонидан аз аломатҳои объективӣ ва субъективӣ, яъне объект, тарафи объективӣ, тарафи субъективӣ ва субъект иборат аст. Объекти ҷинойтро ҳаёти инсон ташкил медиҳад, вале дар ин ҳолат ҷабрдида худ ба ҳаёташ сӯиқасд менамояд. Дар қисми 1 моддаи 109 ҚҚ ҚТ тарафи объективи ҷинойти ба худкушӣ расонидан, яъне бо қадом тарзҳо содир шудани ҷинойти зикршуда, муқаррар карда шудааст. Ҷинойти мазкур бо роҳи таҳдид, муомилаи бераҳмона ё пастзании мунтазами шаъну эътибори ҷабрдида ба худкушӣ ё сӯиқасди худкушӣ расонидани шахс содир карда мешавад. Мафҳуми таҳдид ба маънои васеъ фаҳмида мешавад. Дар Тафсир ба Кодекси ҷинойтии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар зери мафҳуми таҳдид «ин тарсонидани ҷабрдида дар бораи имконияти фаро расидани оқибатҳои нохуше, ки аз гунаҳгор вобаста аст, ... дар дигар маврид ин паҳн кардани маълумоти бадномкунандаи ҷабрдида ё маҳрум кардани ҷабрдида аз имтиёзҳои моддӣ низ ҳамчун таҳдид» фаҳмида мешавад [5, с. 248]. Бояд қайд кард, ки таҳдиди истифодаи зӯрварӣ, маҳрум намудани аз неъмату имтиёзҳои моддӣ, ғайриқонунӣ аз қор озод намудан, ғайриқонунӣ маҳрум намудан аз озодӣ ва м.и. низ метавонад ба сифати асос барои даст задани ҷабрдида ба худкушӣ баромад намояд. Муомилаи бераҳмона ин мунтазам муносибати сангдилона намудан нисбат ба ҷабрдида мебошад, аз ҷумла дар расонидани зарари ҷисмонӣ рӯҳӣ, лату қўб, азобу уқубат, таҳқир намудан, маҳрум намудан аз ҷойи зист ва хӯрок ифода меёбад, ки дар натиҷа ҷабрдида даст ба худкушӣ ё сӯиқасди

худкушӣ мезанад. Пастзании мунтазами шаъну эътибори ҷабрдида, ин пеш аз ҳама, дар содир намудани рафтори бешармона ва ношоиста аз тарафи ҷинойткор дар муносибати ҷабрдида ифода меёбад. Дар баробари ин, таҳқир намудан, масҳара кардан, инчунин паҳн намудани маълумоти бадномкунанда дар ҳақиқи ҷабрдида низ паст задани шаъну шарафи ҷабрдида ба ҳисоб меравад, ки яке аз тарзҳои содир намудани ҷинойти мазкур мебошад.

Аммо бо сабаби инкишофи ҷомеа тарзҳои нав ба нави содир намудани ҷинойти ба худкушӣ расонидан ба вучуд меояд, ки имконият намедиҳад, дар сурати содир шудани ҷинойти мазкур аз тарафи ҷинойткор бо дигар тарзҳо онро бо моддаи 109 ҚҚ ҚТ бандубаст карда, ҷинойткорро ба ҷавобгарии ҷинойтӣ кашад. Айни замон бо сабаби тараққиёти технологияҳои компютерӣ, хусусан шабакаи Интернет ва дастрасии ҳамаи шаҳрвандон ба он, дар сомонаҳои иҷтимоӣ ва дигар Интернет-сомонаҳо мавзӯҳои хусусияти худкушидошта ва тарзҳои гуногуни ба худкушӣ расонидан зиёд шуда истодааст. Илова бар ин, дар даҳсолаи охир миқдори худкушиҳо аз ҷониби мактаббачагон бениҳоят зиёд буда, он дар адабиёт бо номи «худкушии (суитсиди) мактабӣ» маъмул аст.

Хусусан солҳои охир дар Федератсияи Россия миқдори худкушиҳои наврасони аз синни 12 то 16 сола зиёд ба мушоҳида мерасад. Ҷунончи, «16 майи соли 2016 дар «Рӯзномаи нав» мақолаи Г. Мурсалиева бо номи «Гуруҳи марг» [6] рӯи ҷоп омад, ки аз моҳи ноябри соли 2015 то моҳи апрели соли 2016 дар худуди Россия 130 ҳодисаи худкушии ноболиғон ба қайд гирифта шудааст. Дар баробари ин, ҳамаи наврасон иштирокчиёни ҳамон як гуруҳ дар шабакаи Интернет буда,

дар оилаҳои хуб зиндагӣ мекарданд. Муаллифи мавод қайд менамояд, ки бо кӯдакон дар сомонаҳои иҷтимоӣ шахсони калонсол сару кор гирифта, ба таври низомнок, аз рӯи нақша ва аниқ, қадам ба қадам кӯдаконро ба вартаи ҳалокат (худкушӣ) моил менамуданд. Ҳодисаҳои мазкур дар сомонаи иҷтимоии «ВКонтакте» аз ҷониби гурӯҳҳои пӯшида нисбат ба ноболиғон бо истифода аз майлу рағбати наврасон сурат мегирифт.

Бояд қайд кард, ки ташкилкунандагони гурӯҳҳои пӯшида наврасонро дар сомонаи иҷтимоӣ дар боло зикршуда барои иштирок дар «бозии интерактивӣ» бо иҷро намудани супоришҳои дахлдор ҷалб менамуданд. «Бозии» мазкур якҷанд зинаҳоро дар бар мегирифт. Дар зинаи аввал, онҳо аз наврасон равон намудани расм, шеър ва нақли хаттӣ дар мавзӯи муайян (бештар хусусияти худкушидошта)-ро талаб менамуданд. Дар зинаи дуюм бошад, наврасон бояд суратҳояшонро бо акси буридани ягон қисмати бадан ё чароҳат бардоштан равон менамуданд. Як қисми наврасон бинобар сабаби иҷро карда натавонистани амалҳои мазкур аз «бозӣ» мебаромаданд. Наврасоне, ки амалҳои мазкурро анҷом дода, суратҳояшонро ирсол менамуданд, ба зинаи дигари «бозӣ» мегузаштанд».

Ҳамзамон наврасони мазкур бо сабаби ҳолати рӯҳию равонӣ ва майл доштан ба худкушӣ, ба доми ин шахсони ғаразнок меафтиданд. «Дар зинаи дигар, наврасон бояд рамзҳо, лавҳаҳо бо графикаҳои номаълуми кодгузоштаро ҳал намуда, равон менамуданд», ки ин ба ҳолати рӯҳию равонии наврасон таъсири хеле манфӣ расонда, онҳо пурра аз иродаи ташкилкунандагони «бозии мазкур» вобаста мешуданд. «Дар охир, ноболиғон супоришҳои дахлдорро оид ба сана, ҷой, вақт ва тарзи содир намудани худкуширо аз ташкилкунандагон мегирифтанд» [7]. Ҳатто дар

баъзе ҳолатҳо шахсони мазкур ба наврасон тавассути телефон ё барномаи Skype оид ба даст задан ба худкушӣ супориш меодаанд. Ҳолати нигаронкунанда он аст, ки ба мисли «Гурӯҳи марг» дар сомонаҳои иҷтимоӣ ва Интернет-сомонаҳо боз дигар гурӯҳҳо бо номҳои «Китҳо ба боло шино мекунанд», «Хонаи ором», «Маро соати 4:20 бедор кунед» (ҳамаи онҳоро «Китҳо» меноманд) ва м.и. мавҷуданд, ки бо номи «Бозии – 50 рӯз то худкушии ман» маъмуланд.

Ҳодисаҳои мазкур аҳли ҷомеаи Россияро ба ташвиш овард, ки дар натиҷа зарурат ба миён овард, ки қазияи мазкурро дар сатҳи қонунгузорию ҷиноятӣ ҳал намоянд. Чунки бо кирдорҳои мазкури ба ҷамъият хавфнок танҳо ба воситаи қонуни ҷиноятӣ мубориза бурдан мумкин аст ҳалос. То ин лаҳза дар қонунгузорию Россия дар ин хусус ҷавобгарии ҷиноятӣ муқаррар нашуда буд, ки ин норасоии қонунгузорию ҷиноятӣ ба ҳисоб меравад. Пас аз ин, ба Кодекси ҷиноятӣ Федератсияи Россия (минбаъд - КҶ ФР) ду моддаи алоҳида, яъне моддаи 110.1 (Моил намудан ба содиркунии худкушӣ ё ёрӣ расонидан дар содиркунии худкушӣ) ва моддаи 110.2 (Ташкили фаъолияте, ки ба водор намудан дар содиркунии худкушӣ равона шудааст) ворид карда шуд. Моддаҳои мазкур ҷавобгарии ҷиноятиро барои моилкунӣ, ёрӣ расонидан ва ё ташкили фаъолияте, ки ҷабрдидаро барои содиркунии худкушӣ водор менамояд, муқаррар намудааст, ки диспозитсияи онҳо аз ҷинояти ба худкушӣ расондан куллан фарқ менамоянд.

Махсусан дар моддаи 110.1 КҶ ФР ду намуди мустақили таркиби ҷиноят дар як модда муттаҳид карда шудаанд, аз ҷумла: 1) Моил намудан ба содиркунии худкушӣ ва ё 2) Ёрӣ расонидан дар содиркунии худкушӣ. Ҳар ду ин ҷиноятҳо аз рӯи тарзи содиркунӣ, ба ҷамъият хавфнокӣ, андо-

заи чазо ва дигар аломатҳои бандубасткунанда аз якдигар фарқ менамоянд. Чунончи, дар қисми 1 моддаи 110.1 ҚҚ ФР қайд карда мешавад: «Моил намудан ба содиркунии худкушӣ тавассути боваркунонӣ, таклиф, фиреб ё бо тарзҳои дигар ҳангоми мавҷуд набудани аломатҳои ба худкушӣ расондан». Илова бар ин, дар қисми 2 моддаи зикршуда ҷавобгарӣ барои ёрӣ расонидан дар содиркунии худкушӣ тавассути маслиҳат, дастур, додани иттилоот, восита ё олоти содиркунии худкушӣ ё рафъи монеаҳо ба содир намудани он ё ваъда додани пинҳон кардани восита ё олоти содиркунии худкушӣ муқаррар шудааст.

Дар ҳолатҳои зикршуда қонунгузор ҷавобгарии ҷиноятиро на танҳо барои ба худкушӣ расонидан, балки барои тарзҳои нав, яъне тавассути моилкунӣ, ёрӣ расонидан ва ташкили фаъолият баҳри водор намудани шахс ба содиркунии худкушӣ пешбинӣ менамояд ва ин ба мақомоти хифзи ҳуқуқ имконият медиҳад, кирдори ҷинояткоронаи шахсонро, ки тавассути шабакаи Интернет ноболиғонро ба худкушӣ моил менамоянд ё ин ки дар содиркунии худкушӣ ба онҳо тариқи маслиҳатдихӣ, пешкаши олоти содиркунӣ ё рафъи монеаҳо ёрӣ мерасонанд, сари вақт ошкор намоянд.

Ҳамзамон моддаи 110 ҚҚ ФР (ба худкушӣ расонидан) низ дар таҳрири нав қабул шуда, чазо пурзӯр карда шудааст. Ба қисми дуюми моддаи 110 ба мисли моддаҳои 110.1, 110.2 низ аломатҳои бандубасткунандаи нав илова шудаанд, аз ҷумла бандҳои: б) нисбат ба зане, ки ҳомилагии ӯ барои гунаҳгор аён аст; в) нисбат ба ду ё зиёда ашхос; г) аз ҷониби гурӯҳи ашхос бо маслиҳати пешакӣ ё гурӯҳи муташаккил; д) дар баромади оммавӣ, асари оммавӣ, воситаҳои ахбори омма ё шабакаҳои иттилоотию телекоммуникатсионӣ (аз ҷумла шабакаи «Интернет») [8].

Айни замон, чунин камбудию норасоӣ дар қонунгузорию ҷиноятӣ амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон низ вуҷуд дорад. Бояд тазаққур дод, ки дар қисми 1 моддаи 109 Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - ҚҚ ҚТ) ҳамаи тарзҳои содир шудани ҷинояти ба худкушӣ расонидан, яъне бо роҳи таҳдид, муомилаи бераҳмона ё пастзании мунтазами шаъну эътибори шахси ҷабрдида ба худкушӣ ё сӯиқасди худкушӣ расонидани шахс, бапуррагӣ номбар карда шудааст ва ин имкон намедиҳад, ки ҳолатҳои дар боло зикршударо бо моддаи 109 ҚҚ ҚТ бандубаст намуд. Дар ин маврид мо он ҳолатро дар назар надорем, ки агар дар сомонаҳои иҷтимоии шабакаи Интернет ягон шахс нисбат ба ноболиғ бо роҳи таҳдид, муомилаи бераҳмона ё пастзании мунтазами шаъну эътибор ҷабрдидаро ба худкушӣ ё сӯиқасди худкушӣ бурда расонидааст. Дар ин ҳолат, кирдори шахси гунаҳкор бо қисми 2 моддаи 109 ҚҚ ҚТ бандубаст карда шуда, ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида мешавад. Мисол, «Моҳи майи соли 2017 ба РВКД Россия дар шаҳри Тюмен ариза аз номи П. оид ба факти ба худкушӣ расондани духтари ноболиғи ӯ И., соли таваллудаш 2000, аз тарафи марди ношинос ворид мешавад. Ноболиғ кӯшиш намудааст, ки бо истеъмоли доруворӣ даст ба худкушӣ занад, ки дар натиҷа боиси бистарикунонию ӯ дар шуъбаи начотдихии беморхонаи вилоят мегардад. Муқаррар шуда буд, ки ханӯз соли 2015 ба ин духтар марди ношиносе тавассути сомонаи иҷтимоии «В контакте» паём мак менависад, пас аз чанд муддат, ин шахси ношинос аз духтарак ирсол намудани сурати хусусияти махрамонадоштаро хоҳиш менамояд, ки ӯ дар навбати худ ба ин розӣ мешавад. Инчунин, ӯ розӣ мешавад, ки ба воситаи барномаи «Skype» бо ин мард алоқа намуда, дар рафти муно-

сибат қисматҳои бадани худро ба-
рахна намуда, намоиш диҳад.

Баъд аз дарк намудани амалҳои
нодурусти хеш, ноболиғ саҳифаи
шахси ношиносро баста, аккаунти
худро барҳам медиҳад. Аммо соли
2017 боз ин шахси ношинос дар со-
монаи «ВКонтакте» ба ноболиғ паё-
мак менависад, ки ӯ бо вай дар тамос
шуда, муносибати маҳрамоноаро да-
вом диҳад, дар акси ҳол вай дар со-
монаҳои иҷтимоӣ суратҳо ва сабти
видеоии хусусияти шахвонидоштаро,
ки аз ҷониби ӯ дар соли 2015 анҷом
дода шудааст, паҳн менамояд. Ин бо-
иси ба худкушӣ расонидани ноболиғ
мегардад. Аз ҷониби мақомоти
тафтишот парвандаи ҷиноятӣ бо
моддаи 110 КҚ ФР оғоз карда меша-
вад» [9].

Ташкилкунандагони «бозиҳо»
ягон аз тарзҳои дар боло зикршударо
истифода набурдаанд ва амалҳои
онҳо аз нуқтаи назари қонуни
ҷиноятӣ ҷиноят намебошад. Кирдор-
ҳои содиршуда аломатҳои таркиби
ҷинояти ба худкушӣ расонданро
ташкил надода, балки моил намудан
ба худкушӣ ва ё ёрӣ расонидан дар
содиркунии худкушӣ, инчунин
ташкили фаъолият баҳри водор
намудани шахс барои содиркунии
худкуширо дар бар мегирад.
Мутаассифона, моил намудан ба
худкушӣ ва ё ёрӣ расонидан дар
содиркунии худкушӣ, инчунин
ташкили фаъолият баҳри водор
намудани шахс барои содиркунии
худкушӣ таркиби ҷиноятро ташкил
надода, барои онҳо дар КҚ ҚТ
ҷавобгарии ҷиноятӣ муқаррар
нашудааст. Ҳарчанде ки дар
Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин навъи
худкушиҳои характери ҷиноятӣ
дошта, тариқи сомонаҳои иҷтимоӣ
дар байни наврасон ба ҷашм нарасад
ҳам, аммо қонунгузор бояд саривақт
оид ба ҳолатҳои мазкур чораҳои
дахлдорро андешида, дар сатҳи
қонунгузории ҷиноятӣ ҳал намояд.

Зеро танзими ҳуқуқӣ ва пешгирии
саривақтии ҳодисаҳои мазкур пеши
роҳи худкушии садҳо нафар
наврасону ҷавонро мегирад. Ҷи
тавре ки дар урфият мегӯянд: «Илоҷи
воқеа пеш аз вуқӯъ». Аз ин рӯ,
мувофиқи мақсад аст, ки аз таҷрибаи
қонунгузории ҷиноятии Россия
истифода шуда, кирдорҳои зикршуда
ҳамчун кирдорҳои ҷиноятӣ эътироф
карда шуда, ба КҚ ҚТ тағйиру
иловаҳои дахлдор ворид карда
шавад.

Агар мо КҚ ҚТ-ро бо КҚ дигар
кишварҳои ИДМ ва давлатҳои
хориҷӣ муқоиса намоем, он гоҳ
мушоҳида менамоем, ки ин навъи
кирдорҳои ғайриқонунӣ аллакай дар
қонуни ҷиноятии мамлакатҳои ИДМ
ва давлатҳои хориҷӣ муқаррар карда
шудаанд. Масалан, дар КҚ
Арманистон (м. 111), Беларус (қ. 1 м.
146), Ҷумҳурии Қирғиз (м. 103),
Туркманистон (қ. 1 м. 106) барои
моил намудан ба содиркунии
худкушӣ ҷавобгарии ҷиноятӣ пеш-
бинӣ шудааст. Аҷибаш он аст, ки дар
КҚ Туркманистон моил намудан ба
худкушӣ ва ба худкушӣ расонидан
дар як меъёри қонуни ҷиноятӣ
муқаррар карда шудааст [10]. Фақат
барои моил намудан ба худкушӣ дар
қисми 1 моддаи 106 КҚ Туркманистон
зикр шуда, андозаи ҷазо нисбат ба
қисми 2 моддаи зикршуда камтар аст.
Дар қисми 2 ҳамин модда ҷавобгарӣ
барои ба худкушӣ расонидан
муқаррар шудааст.

Дар қонунгузории давлатҳои
хориҷӣ бошад, ба ҳодисаи мазкур
барвақт таваҷҷуҳ намуда, онро дар
сатҳи қонуни ҷиноятӣ танзим
кардаанд. Масалан, тибқи моддаи 78
КҚ Австрия «ҳар касе, ки дигар
шахсро барои куштани худ моил
менамояд ё дар содиркунии он ба ӯ
ёрӣ медиҳад, ҷазо дода мешавад» [11,
с. 36]. Тибқи моддаи 115 КҚ
Швейтсария «қасоне, ки бо сабабҳои
ғаразнок ягон шахсро ба худкушӣ

моил менамоянд ё ин ки дар ин амал ба ӯ ёрӣ медиҳанд, агар худкушӣ ё сӯиқасди худкушӣ содир шавад, он гоҳ ҷазо дар намуди ҳабси каторгагӣ то 5 сол ё маҳрум намудан аз озодӣ муқаррар карда мешавад» [12, с. 161]. Дар ҚЧ Фаронса (м. 223-13) бошад, барои таҳрик намудан ба худкушӣ ҷавобгарӣ муқаррар карда шудааст. Дар баробари ин, тибқи моддаи 223-14 ҚЧ Фаронса барои бо ягон тарз тарғибот ва рекламакунонии молу ашё ё усулҳо ба сифати воситаи зарар расонидан ба ҳаёти худ ҷавобгарии ҳуқуқӣ дар намуди маҳрум намудан аз озодӣ ба муҳлати се сол ва ҷарима ... пешбинӣ шудааст. Илова бар ин, дар асоси ҚЧ Фаронса барои содир намудани кирдорҳои мазкур бо истифода аз воситаҳои наشرӣ ва аудиовизуалии ахбори омма, инчунин муайян кардани шахси гунаҳгор муқаррароти қонунгузорӣ дар бораи воситаҳои ахбори омма татбиқ карда мешавад [13, с. 218-219]. Чи тавре Танасейчук Я.В. [14] дуруст қайд менамояд, кодексҳои ҷиноятӣ мамлакатҳои хориҷӣ тарзҳои мушаххаси ба худкушӣ расонданро пешбинӣ наменамоянд, бинобар ин, қонунгузориҳои онҳо аз қонунгузориҳои мо куллан фарқ менамояд. Ҳамзамон чунин муқаррароти кодексҳои ҷиноятӣ давлатҳои номбаршуда ба мақомоти ҳифзи ҳуқуқи онҳо имконият медиҳад, ки дар ҳама ҳолат ҷинояткорро барои ба худкушӣ расонидани ҷабрдида, сарфи назар аз тарзҳои мушаххаси ба худкушӣ расонидан, ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашанд.

Дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ дар хусуси муайян кардани тарафи субъективии ҷиноят ақидаи ягона мавҷуд нест. Як қатор олимони бар он ақидаанд, ки ҷинояти мазкур бо ҳар ду шакли гуноҳ (М.К. Аниязц, Р.Д. Шарапов, М.П. Дидрих, Н.В. Щетинина) содир карда мешавад. Чунончи, Р.Д. Шарапов ва М.П.

Дидрих ба қисми 2-юми моддаи 24 ҚЧ ФР иснод намуда, зикр менамоянд, ки аз тарафи субъективӣ ҷинояти мазкур бо ҳар ду шакли гуноҳ, яъне қасд ва беэҳтиётӣ содир карда мешавад [9]. Гурӯҳи дигари олимони, аз ҷумла Ю.А. Уколова [15] ақида дорад, ки ба худкушӣ расонидан аз беэҳтиётӣ дар намуди бепарвоӣ содир карда мешавад. Гурӯҳи сеюми олимони қайд менамоянд, ки ҷинояти мазкур одатан бо қасди бавосита ва ё бевосита содир карда мешавад [16]. Дар амалияи судӣ бошад, кирдори ҷиноятӣ мазкур бо ҳар ду шакли гуноҳ, яъне ҳам қасдона (қасди бевосита ва бавосита) ва ҳам беэҳтиётӣ (хунукназарӣ ва бепарвоӣ) бандубаст карда мешавад. Дар хусуси аниқ муайян кардани шакли гуноҳ ҚЧ нави Ҷумҳурии Қирғиз, ки 24-уми январи соли 2017, таҳти №10 қабул шуда, аз 1-уми январи соли 2019 [17] мавриди амал қарор мегирад, хеле диққатҷалбкунанда аст. Дар диспозитсияҳои моддаи 136 кодекси мазкур шакли гуноҳ бевосита пешбинӣ шудааст, аз ҷумла тибқи қисми 1-уми моддаи 136 ҷинояти ба худкушӣ расонидан аз беэҳтиётӣ содир карда мешавад. Қисми 2-юми моддаи мазкур бошад, содир шудани ҷиноятро дар шакли қасд муқаррар намуда, мутобиқан андозаи ҷазоҳо низ вобаста ба шакли гуноҳ фарқ мекунад. Ба ақидаи мо, ба худкушӣ расондан бо ҳар ду шакли гуноҳ содир карда шуданаш мумкин аст.

Аз рӯи қоидаи умумӣ субъекти ҷинояти мазкур шахси муқаллафи ба синни 16 сола расида мебошад. Дар баробари ин, дар адабиёти ҳуқуқӣ нуқтаи назаре вучуд дорад [1], ки синну соли шахси гунаҳкор на аз синни 16-солагӣ, балки аз синни 14-солагӣ муайян карда шавад, зеро ки тибқи таҳқиқоти тиббӣ ва амалияи судӣ ноболиғи ба синни 14-сола расида тамоми ҳаракатҳои содирнамудаашро дарк намуда, ба оқибатҳои ҳуқуқии фаросида баҳо дода

метавонад. Аз сабаби он ки ҷинояти ба худкушӣ расонидан ба ҳаёти инсон сӯиқасд намуда, ба ҷамъият хавфнокӣ калон дорад, мувофиқи мақсад аст, ки ҷавобгарии ҷиноятӣ нисбат ба ҷинояти мазкур аз синни 14-солагии муайян карда шавад. Агар мо ба ҷамъият хавфнокӣ ҷинояти ба худкушӣ расонданро бо ҷиноятҳои дар қисми 2-юми моддаи 23 КҶ ҚТ пешбинишуда, аз ҷумла бо ҷиноятҳои дуздӣ, ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф ва ғ. муқоиса намоем, он гоҳ мушоҳида менамоем, ки ин ҷиноятҳо нисбат ба ҷинояти ба худкушӣ расонидан «хавфнокӣ камтар» доранд, зеро дар вақти ба худкушӣ расонидан ҷинояткор бо тарзҳои гуногун ҷабрдидаро ба ҳолате бурда мерасонад, ки дар натиҷа ҷабрдида ба ҳаёти худ сӯиқасд намуда, ба оқибати марговар оварда мерасонад. Тибқи моддаи 5-уми Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои он арзиши олии мебошанд. Ҳаёт, кадр, номус ва дигар ҳуқуқҳои фитрии инсон дахлнопазиранд. Ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро давлат эътироф, риоя ва ҳифз менамояд. Ҳаёти инсон нисбат ба ҳама гуна ашё, аз ҷумла пул, мол, ҷавохирот ва ғ. арзиши олитар дорад ва ҳаёти инсонро барқарор ва баргардонидани намешавад. Бояд қайд кард, ки таҷовуз намудан ба ҳаёти инсон, ин пеш аз ҳама, таҷовуз намудан нисбат ба манфиатаҳои давлатӣ, тартиботи ҷамъиятӣ ва арзишҳои ахлоқӣ ба ҳисоб меравад.

Бо назардошти гуфтаҳои дар боло овардашуда пешниҳод менамоем, ки ба КҶ ҚТ тағйиру иловаҳои зерин ворид карда шаванд, аз ҷумла:

Ба қисми 2-юми моддаи 23 КҶ ҚТ пас аз калимаи «одамкушӣ (моддаи 104),» калимаҳои «ба худкушӣ расонидан (моддаи 109), моил

намудан ба содиркунии худкушӣ ё ёрӣ расонидан дар содиркунии худкушӣ (моддаи 109(1)), ташкили фаъолияте, ки ба водор намудан ҷихати содиркунии худкушӣ равона шудааст (моддаи 109(2))» ворид карда шавад.

Ба санксияи қисми 1-уми моддаи 109 КҶ ҚТ пас аз калимаи «сол» ҷумлаи «бо маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ё машғул шудан бо фаъолияти муайян ба муҳлати аз ду то панҷ сол ё бидуни он» ворид карда шавад.

Қисми 2-юми моддаи 109 КҶ ҚТ дар таҳрири зерин муқаррар карда шавад:

«Ҳамин кирдор, агар он:

а) нисбат ба шахсе, ки аз ҷихати моддӣ ё аз ҷихати дигар тобеи гунаҳгор мебошад ё ин ки дар ҳаққи ноболиғ содир шудааст;

б) зане, ки ҳомилагии ӯ барои гунаҳгор аён аст;

в) нисбат ба ду ва ё зиёда шахсон;

г) аз ҷониби гурӯҳи шахсон бо маслиҳати пешакӣ ё гурӯҳи муташаккил;

д) бо истифодаи воситаҳои ахбори омма, аз ҷумла шабакаҳои иттилоотию телекоммуникатсионӣ (аз ҷумла шабакаи Интернет),

бо маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати аз панҷ то ҳашт сол бо маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ё машғул шудан бо фаъолияти муайян ба муҳлати аз ду то панҷ сол ё бидуни он ҷазо дода мешавад.»

Ба КҶ ҚТ моддаи 109(1) бо мазмуни зерин илова карда шавад:

«Моддаи 109¹. Моил намудан ба содиркунии худкушӣ ё ёрӣ расонидан дар содиркунии худкушӣ

1. Моил намудан ба содиркунии худкушӣ тавассути боваркунонӣ, таклиф, фиреб ё бо тарзҳои дигар ҳангоми мавҷуд набудани аломатҳои ба худкушӣ расондан,

бо маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати то ду сол бо маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ё машғул шудан бо ҷаъолияти муайян ба муҳлати то се сол ё бидуни он ҷазо дода мешавад.

2. Ёрӣ расонидан дар содиркунии худкушӣ тавассути маслиҳат, дастур, додани иттилоот, восита ё олооти содиркунии худкушӣ ё рафъи монеаҳо ба содир намудани он ё ваъда додани пинҳон кардани восита ё олооти содиркунии худкушӣ,

бо маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати то се сол бо маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ё машғул шудан бо ҷаъолияти муайян ба муҳлати то чор сол ё бидуни он ҷазо дода мешавад.

3. Кирдорҳои пешбининамудаи қисмҳои яқум ё дуҷоми ҳамин модда, агар онҳо:

а) нисбат ба шахсе, ки аз ҷиҳати моддӣ ё аз ҷиҳати дигар тобеи гунаҳгор мебошад ё ин ки дар ҳаққи ноболиғ содир шудааст;

б) зане, ки ҳомилагии ӯ барои гунаҳгор аён аст;

в) нисбат ба ду ва ё зиёда шахсон;

г) аз ҷониби гурӯҳи шахсон бо маслиҳати пешакӣ ё гурӯҳи муташаккил;

д) бо истифодаи воситаҳои ахбори омма, аз ҷумла шабакаҳои иттилоотию телекоммуникатсионӣ (инчунин шабакаи Интернет),

бо маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати то панҷ сол бо маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ё машғул шудан бо ҷаъолияти муайян ба муҳлати то панҷ сол ё бидуни он ҷазо дода мешавад.

4. Кирдорҳои, ки дар қисмҳои яқум ва дуҷоми ҳамин модда пешбинӣ шудаанд, агар боиси ба худкушӣ расонидан ё сӯикасд ба худкушӣ гардида бошад,

бо маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати аз панҷ то даҳ сол бо маҳрум

кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ё машғул шудан бо ҷаъолияти муайян ба муҳлати то панҷ сол ё бидуни он ҷазо дода мешавад.

5. Кирдорҳои пешбининамудаи қисмҳои яқум ё дуҷоми ҳамин модда, агар онҳо боиси ба ба худкушӣ расонидан ё сӯикасд ба худкушии шахсе, ки аз ҷиҳати моддӣ ё аз ҷиҳати дигар тобеи гунаҳгор мебошад ё ин ки дар ҳаққи ноболиғ содир шудааст ё зане, ки ҳомилагии ӯ барои гунаҳгор аён аст,

бо маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати аз ҳашт то дувоздаҳ сол бо маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ё машғул шудан бо ҷаъолияти муайян ба муҳлати то панҷ сол сол ё бидуни он ҷазо дода мешавад.

6. Кирдорҳои пешбининамудаи қисмҳои яқум, дуҷоми ё сеҷоми ҳамин модда, агар боиси ба худкушӣ расонидани ду ё зиёда ашхос гардида бошад,

бо маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати аз дувоздаҳ то понздаҳ сол ҷазо дода мешавад.»

Ба ҚЧ ҚТ моддаи 109² бо мазмуни зерин илова карда шавад:

«Моддаи 109². Ташкили ҷаъолияте, ки ба водор намудан ҷиҳати содиркунии худкушӣ равона шудааст

1. Ташкили ҷаъолияте, ки ба водор намудан ҷиҳати содиркунии худкушӣ ба воситаи паҳн намудани иттилоот дар бораи тарзҳои содир намудани худкушӣ ё даъват барои содиркунии худкушӣ равона шудааст,

бо маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати аз ҳашт то дувоздаҳ сол бо маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ё машғул шудан бо ҷаъолияти муайян ба муҳлати то панҷ сол ё бидуни он ҷазо дода мешавад.

2. Ҳамин кирдор бо истифодаи воситаҳои ахбори омма, аз ҷумла шабакаҳои иттилоотию телекомму-

никатсионӣ (инчунин шабакаи Интернет),

бо маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати аз дувоздаҳ то понздаҳ сол бо маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ё машғул шудан бо фаъолияти муайян ба муҳлати то панҷ сол ё бидуни он чазо дода мешавад.

Эзоҳ: Шахсе, ки ҷинояти дар моддаи мазкур пешбинишударо содир намуда, ихтиёран кирдори ҷинояткоронаи худро қатъ намуда, дар ошкор ва пешгирӣ намудани ҷиноятҳои пешбинишударо моддаи 109, 109(1) ва моддаи мазкури ҳамин Кодекс фаъолона мусоидат намудааст, аз ҷавобгарии ҷиноятӣ озод карда мешавад, агар дар кирдори ӯ таркиби ҷинояти дигар мавҷуд набошад.”.

Бо мақсади пешгирии ҳодисаҳои манфии мазкур аз дидгоҳи қонунгузорӣ бояд ҳолатҳои зеринро ба инобат гирифт:

Таъсис додани заминаи қонунгузорӣ, моддию иқтисодӣ, илмӣ-методологӣ, ки дар асоси он ҳадамоте, ки ба масъалаи худкушӣ сару қор доранд, фаъолиятшонро ба роҳ монанд.

Фаъолияти пешгирикунандаро танҳо ҳангоме ба роҳ мондан имконпазир мегардад, ки сохтори алоҳидаеро аз низоми тандурустӣ ва

ёриии равонии хизматрасонии аҳоли таъсис дода шавад. Ба роҳ мондани фаъолияти сохторҳое, ки ба омӯзиши худкушӣ машғул шаванд (таъсиси ҳадамот, маблағгузорӣ, тайёр кардани мутахассисони хирфӣ) бояд дар сатҳи давлатӣ гузаронида, танзим карда шавад. Қонуни омӯзиши худкушишиносӣ барои ёрииди аҳоли, ба мисоли қонунҳои ёрирасонии равонӣ ва тиббӣ зарурат дорад.

Усули асосии қор бо нафарае, ки дар ҳолати бӯхронӣ қарор дорад, бояд дар асоси принципҳои муқоламаи созанда сурат бигираду имконияти дар сатҳи дарки маънавии байниҳамдигарии субъектҳои иртиботро фароҳам ва мурағаб шавад. Мутахассисони хирфиро бояд таълим дод, то тавонанд муқоламаро бо шахсоне, ки дар останаи навмедӣ қарор доранд ва онҳоро аз ин ворта бираҳонад.

Ҳамин тариқ, падидаи худкушии (қачравии) ноқобилгон дар ҷумҳурӣ ба масъалаи доғи рӯз муқабдал гашта, аҳли ҷомеа, омӯзгорон, волидон, қормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, ходимони фарҳанг, дин ва адибон дар ҳамқорӣ барои барқараф қардани он қамари ҳиммат банданд.

Адабиёти истифодашуда:

1. Волконская, Е.К. Предупреждение доведения до самоубийства: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань. 2011. URL: <http://www.dissercat.com>

2. Гусак, О.А. Доведение до самоубийства: вопросы совершенствования уголовно-правовой нормы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2013. №1 (13). – С.190-194.

3. Тогобицька, В.Д. Суицидальна поведінка працівників МНС як прояв деструкції особистості // Проблеми екстремальної та кризової психології. – 2009. – Вип. 6. – С. 192-201.

4. Колинко, Е.А., Селезнева, Н.А. Ответственность за доведение до самоубийства по законодательству Украины и других зарубежных стран: сравнительный анализ. URL: <https://cyberleninka.ru>

5. Тафсир ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон / Муҳаррири масъул Ҳ.Ҳ. Шарипов. – Душанбе: Глобус. 2006. 880 с.

6. Сарчашмаи электронӣ: URL: <http://www.novayagazeta.ru/society/73089.html>
7. Крылова, Н. Е. «Группы смерти» и подростковый суицид: уголовно-правовые аспекты. // <http://xn---7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/22232>
8. Кодекси ҷиноятӣ Федератсияи Россия / Сарчашмаи электронӣ: URL: <http://stykrf.ru>
9. Шарапов, Р.Д., Дидрих М.П. Вопросы квалификации преступлений против жизни несовершеннолетних, совершенных с использованием сети интернет // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». Электронный ресурс: URL: <https://cyberleninka.ru>
10. Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Туркменистон / Сарчашмаи электронӣ: URL: <http://minjust.gov.tm/ru>
11. Уголовный кодекс Австрии. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2001.
12. Уголовный кодекс Швейцарии. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. – 350 с.
13. Уголовный кодекс Франции. – СПб.: Изво «Юридический центр Пресс», 2002. – 648 с.
14. Танасейчук, Я.В. К вопросу квалификации доведения до самоубийства // Новый юридический вестник. 2017.–№2. – С.53-57.
15. Уколова, Ю.А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Москва. 2008 / Электронный ресурс: URL: <http://www.dissercat.com>
16. Эльмурзаев, Д.И. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2004; Сорокина, Е.Н., Валяева, А.В. Доведение до самоубийства: уголовно-правовой и виктимологический аспекты // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» 2017. Т. 5. №1 (17) <http://esj.pnzgu.ru> ISSN 2307-95 (Online).
17. Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Қирғизистон / Сарчашмаи электронӣ: URL: <http://cbd.minjust.gov.kg>.

References

1. Volkonskaya, E.K. Prevention of bringing to suicide: criminal law and criminological aspects: author. dis. ... Cand. legal sciences. Ryazan. 2011. URL: <http://www.dissercat.com>
2. Gusak, O.A. Bringing to suicide: issues of improving the criminal law norm // Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series "Right". 2013. №1 (13). - P.190-194.
3. Togobitska, V.D. Suicidal behavior of pravivists of the MNS as a manifestation of destruction of features // Problems of extremal and crisis psychology. - 2009. - Vip. 6. - p. 192-201.
4. Kolinko, E.A., Selezneva, N.A. Responsibility for bringing to suicide under the laws of Ukraine and other foreign countries: a comparative analysis. URL: <https://cyberleninka.ru>.
5. Review of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan / Responsible Editor H.H. Sharipov. - Dushanbe: Globus. 2006. 880 с.
6. Electronic Source: URL: <http://www.novayagazeta.ru/society/73089.html>
7. Krylova, N. E. "Groups of death" and teen suicide: criminal law aspects. // <http://xn---7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/22232>.
8. Criminal Code of the Russian Federation / E-mail: URL: <http://stykrf.ru>.
9. Sharapov, R. D., Didrikh M.P. Issues of qualification of crimes against the life of minors committed using the Internet // Electronic Supplement to the Russian Law Journal. Electronic resource: URL: <https://cyberleninka.ru>.
10. Criminal Code of the Republic of Turkmenistan / Source: URL: <http://minjust.gov.tm/ru>.
11. Criminal Code of Austria. - M.: IKD "Zertsalo-M", 2001.
12. Criminal Code of Switzerland. - SPb. : Publishing house "Legal Center Press", 2002. - 350 p.
13. Criminal Code of France. - SPb.: Izvo "Legal Center Press", 2002. - 648 p.

14. Tanaseychuk, I.V. On the issue of qualification of bringing to suicide // New legal Bulletin. 2017. – №2. - P.53-57.

15. Ukolova, Yu.A. Problems of qualification of bringing to suicide as a criminal act: author. dis. ... Cand. legal sciences. - Moscow. 2008 / Electronic resource: URL: <http://www.dissercat.com>

16. Elmurzaev, D.I. Criminal responsibility for bringing to suicide: author. dis. ... Cand. legal sciences. - M., 2004; Sorokina, E.N., Valyaeva, A.V. Bringing to suicide: criminal law and victimological aspects // Electronic scientific journal "Science. Society. State" 2017. V. 5. No. 1 (17) <http://esj.pnzgu.ru> ISSN 2307-95 (Online).

17. Criminal Code of the Kyrgyz Republic / Source: URL: <http://cbd.minjust.gov.kg>.

УДК 343.833

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО СВЯЩЕННОСЛУЖЕНИЯ

АСОСҶОИ ТАЪРИХӢ-ҲУҚУҚИИ ИБОДАТКУНИИ ПЕНИТЕНСИАРӢ

HISTORICAL AND LEGAL BASES OF PENITENTIAL PRIESTHOOD

ЮНУСОВ Э.А.

YUNUSOV E.A.

Старший преподаватель кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России, кандидат юридических наук

Омӯзгори калони кафедраи назарияи давлат ва ҳуқуқ, ҳуқуқи байналмилалӣ ва аврупоии Академияи ХФИҶ-и Россия, номзади илмҳои ҳуқуқ
senior teacher of chair of the theory of the state and law, international and european law of faculty of law Academy of the FPS of Russia, candidate of law sciences
e-mail: emzariy@list.ru

УМАРИ ХАЙЕМ АМИРШО

UMARI KHAYEM AMIRSHO

Начальник Колледжа милиции МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, подполковник милиции
Сардори Коллеҷи милитсияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, подполковники милитсия
head of the College of Militia of the MIA of the Republic of Tajikistan, candidate of law sciences
e-mail: sony80281@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены исторические и правовые вопросы взаимодействия учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и религиозных организаций в части обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина. Выделены основные направления рассматриваемого взаимодействия. Уделено особое внимание анализу потенциала религиозных организаций в перевоспитании осужденных.

Ключевые слова: взаимодействие, уголовно-исполнительная система, религиозные организации, священнослужение, вероисповедание, обеспечение прав, уголовные наказания, институты гражданского общества, права и свободы.

Аннотатсия: Дар мақола масоили таърихӣ ва ҳуқуқи хамкорию муассисаву мақомоти иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ ва ташкилотҳои динӣ дар баҳши таъмин ва химояи ҳуқуқу озодии шаҳрвандон мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд.

Важҳои калидӣ: хамкорӣ, системаи иҷроӣ ҷазо, ташкилотҳои динӣ, хидмати муқаддас, дин, таъмини ҳуқуқ, ҷазои ҷиноӣ, институти ҷомеаи шаҳрвандӣ, ҳуқуқу озодӣ.

Annotation: the article discusses historical and legal issues of interaction between institutions and bodies that execute criminal punishments and religious organizations in terms of ensuring and protecting human and civil rights and freedoms. The main directions of the interaction under consideration are highlighted. Special attention was paid to the analysis of the potential of religious organizations in the re-education of convicts.

Keywords: interaction, the penitentiary system, religious organizations, the priesthood, religion, ensuring rights, criminal penalties, institutions of civil society, rights and freedoms.

Человек, будучи существом мыслящим и, невзирая на физиологические потребности, стремится к такому высшему и неотъемлемому благу, как возможность свободно развивать свою духовную сторону, свободе самоопределения и вольного построения собственных убеждений о мироздании, окружающей среде, а также философии и религии. Стремится к этому, иногда даже не подозревая об этом. Свобода совести, формируемая свободой религиозных воззрений и культа в том числе, неизбежно оформляет свободу мысли в целом.

Теоретико-методологические и философские основы свободы вероисповедания были впервые заложены, как и большинство ныне нам известных, естественных, происходящих из существа человека прав, в трудах мыслителей, относящихся к школе естественного права, в период XVII-XVIII вв. (Т. Мора, Ш. Бодена, М. Монтеня, Б. Спинозы, П. Бейля, Ж. Мелье, Т. Гоббса, Д. Толанда, А. Коллинза, Дж. Локка). На тот период времени категории «свобода совести» и «свобода вероисповедания (религии)» отождествлялись, означая свободу религии, отправления культа различным божествам без страха быть подвергнутым гонениям и репрессиям. Данный паритет понятий был обусловлен, тем, что в предшествующие названному историческому периоду века религиозные нормы имели силу не только норм морали, но правовых предписаний [14, с. 20].

Первоначально рассматриваемая категория получила название «прин-

цип веротерпимости» и впервые нашла свое в выражение в труде Дж. Локка «Послание о веротерпимости» 1686 г. (при этом автор регулярно упоминал и о свободе совести). Исходя из рассуждений Дж. Локка, свобода вероисповедания – это гражданское благо, вытекающее из естества человека, которое наряду с иными должно защищаться государством, выражающееся в свободе выбора религии, церкви, секты и свободе определения собственных религиозных взглядов, так как никто не рождается членом церкви [13, с. 91].

С. А. Авакьян под *свободой вероисповедания* понимает особый конституционно-правовой институт, предоставляющий человеку возможность верить в существование определенного идеала нравственности, честности и справедливости, воплощенного в виде необычного, божественного существа [1, с. 9].

М. В. Баглай и В.А. Туманов, отождествляя понятия «свобода совести» и «свобода вероисповедания», определяли рассматриваемое право как «право человека как быть атеистом, то есть не верить в Бога, так и верить в Бога в соответствии с учением той или иной свободно выбранной им религии (вероисповедания)» [2, с. 414].

Исходя из смысла ст. 28 Конституции РФ и ст. 3 Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях», право на *свободу вероисповедания* это – гарантированное и защищаемое законом право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не ис-

поведовать никакой, совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, осуществлять обучение религии и религиозное воспитание, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними, в том числе создавая религиозные объединения.

Каждый из ученых, занимавшийся проблемами свободы совести и вероисповедания, по-разному характеризовал содержание указанного института. Наиболее широкий круг элементов обозначил А. С. Ловинюков:

- 1) право исповедовать любую религию;
- 2) право совершения религиозных обрядов;
- 3) право менять религию;
- 4) право не исповедовать никакой религии;
- 5) право пропаганды религии;
- 6) право вести атеистическую пропаганду;
- 7) право на религиозную благотворительную деятельность;
- 8) право на религиозное образование;
- 9) право на религиозную культурно-просветительскую деятельность;
- 10) равенство прав граждан вне зависимости от их отношения к религии [12, с. 24].

Другие правоведы, как правило, сужают содержание свободы вероисповедания, объединяя некоторые вышеуказанные элементы в один или относя их в содержание иных прав [18, с. 54; 19, с. 11; 10, с. 7; 20, с. 20; 9, с. 65].

Лишение свободы как вид уголовного наказания имеет довольно глубокие исторические корни, как в мире, так и в России. Сведения о предоставлении узникам права на отправление культа в России достаточно скудны. Нормативного закрепления

данное право долгое время не получало.

Трудно говорить имели ли право лица, находящиеся в заточении, исповедовать в языческий период Древней Руси. Однако с момента принятия Киевской Русью христианства исповедование религии в местах лишения свободы исходило из самих его постулатов и в первую очередь из евангельского призыва Господа посещать узников «В темнице был, и вы пришли ко Мне» (Мф. 25, 36). Тогда же начинается формирование института попечительской деятельности служителей церкви о заключенных [3, с. 10].

В. А. Рогов, реконструировавший русскую карательную доктрину допетровской эпохи, утверждал, что целью тюремного заключения преступника являлось его исправление. Время пребывания в заточении рассматривалось как время осознания греховности содеянного и искреннего раскаяния [17, с. 30].

Необходимо отметить, что до XIX в. право исповедовать определенную религию не получало закрепления в нормативных документах, регулирующих порядок отбывания наказания в виде тюремного или иного заключения. Однако ст. 34 гл XXI Соборного Уложения 1649 г. содержит указание на то, что лица, виновные в воровстве и разбое, которые приговорены к смертной казни, перед исполнением приговора должны быть помещены в тюрьму на шесть дней для покаяния. «Священнослужители проводили с ними откровенные беседы, исповедовали и причащали их, в день казни в течение всего пути до места исполнения наказания клирики находились рядом с осужденными, поддерживая и утешая последних» [11, с. 18].

Занятие религией в некоторых случаях наоборот могло вменяться в обязанность содержащимся в заточении лицам. Так, в период XVI-XVIII вв. многие монастыри, помимо своей

основной функции, функционировали в качестве тюрем, в их числе Соловецкий, Спасо-Евфимьевский, Карельский, Николаевский, Ивановский и Новодевичий (для женщин) монастыри [16, с. 35]. Под монастырскими тюрьмами понимаются «места заключения при монастырях, с одной стороны, в виде монашеских келий обычного типа, с другой, в виде казематов внутри стен, или в подвалах под церковными подвалами и в погребках, или, наконец, в виде специально оборудованных тюремных зданий внутри монастырских стен» [5, с. 266]. Тюремное заключение в данных учреждениях сопровождалось постригом в монахи и возложением на него, кроме всех обременений узника, соответствующих обязанностей. В допетровское время право заточать в монастырские тюрьмы принадлежало, кроме царя, патриарху, митрополитам и даже архиереям. В XVIII столетии большое число арестантов ссылалось в монастыри сначала по распоряжению Тайной розыскных дел канцелярии, а затем по резолюциям Святейшего Синода. С 1835 года ссылать в монастыри можно было не иначе, как только по Высочайшему повелению.

До XIX в. такими острыми проблемами российских тюрем как переполненность и нехватка мест заключения, антисанитарные условия содержания, не говоря уже о вероисповедании в местах лишения свободы, никто не занимался. Еще в 1767 г. Князь Вяземский в своей докладной записке о тюрьмах Московского магистрата и розыскной экспедиции указал: «Тюремные сидельцы умирали без исповеди и причастия; настоящие правительства перед духовенством о посещении их оставались без последствий, так как духовенство, поддерживаемое синодом, требовало жалованья, а дать его было не из чего [22, с. 5]».

Для улучшения мест заключения в 1819 году было создано Попечи-

тельное о тюрьмах общество, учреждение которого можно рассматривать как пример реализации механизма взаимодействия государства и институтов гражданского общества в процессе ресоциализации осужденных в России. Активную роль в формировании и деятельности общества сыграло и духовенство [6, с. 98].

В мае 1831 г. Комитетом министров была утверждена тюремная инструкция, содержащая главу «О церкви», которая подробно регламентировала правовое положение тюремных церквей, порядок посещения арестантами церковных служб, отправления религиозных обрядов, а также предписывала тюремной администрации следить, «чтобы во время церковной службы не было со стороны арестантов никаких «непристойностей» [5, с. 106]. В этот период возрастает роль священнослужителей в организации тюремного быта и религиозно-нравственного воспитания заключенных. Четко прослеживается стремление государства объединить усилия тюремной администрации и священников в воспитательном воздействии на заключенных.

Формально священники, дьяконы и псаломщики с этого времени входят в состав тюремной администрации, что и было законодательно закреплено в 1887 г., когда их признали официальными должностными лицами аппарата управления мест лишения свободы. С этого времени в России появился самостоятельный институт тюремного духовенства, находившийся в подчинении местного епископата. Уже в 1911 г. в 273 тюремных церквях и 77 церквях, расположенных при тюрьмах, служили 346 священников, 30 дьяконов и 208 псаломщиков [4, с. 121].

Общая тюремная инструкция 1915 г. также предписывала заключенным заниматься религией. Глава VII регламентировала духовно-нравственное и просветительское воз-

действие на осужденных. Данный нормативный акт отводил время в распорядке дня для осуществления общих православных молитв четыре раза: утром, перед обедом и ужином, вечером. Однако данное положение при этом нарушало право на свободу вероисповедания заключенных, которые являлись приверженцами отличных от православия религий, так как тюремная администрация принуждала их посещать православную церковь. Инструкция позволяла духовным лицам, как православного христианства, так и иных вероисповеданий посещать тюрьмы для осуществления проповеди.

После Октябрьской революции, священнослужения в исправительных учреждениях прекратились в связи с началом гонений на церковь и активной пропагандой атеизма [7, с. 169]. Коммунистическая партия стремилась стать единственным идеологом советской России. Свобода совести и вероисповедания по-прежнему гарантировалась конституциями 1924, 1936 и 1977 гг., но акцент делался на право иметь атеистические убеждения и вести атеистическую пропаганду. Исправительно-трудовые кодексы не содержали каких-либо положений о вероисповедании осужденных в местах лишения свободы либо об отправлении ими религиозных культов.

Все храмы в первое десятилетие Советской власти были перестроены и приспособлены под камеры, больницы и другие помещения [23, с. 35]. Верующим осужденным и приговоренным к лишению свободы священнослужителям приходилось втайне от администрации пенитенциарных учреждений совершать литургию [8, с. 58].

Кроме того, до 1990 года официально действовало Постановление ВЦИК и СНК от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях», которое допускало осуществление проповеди тяжелобольными или умираю-

щими осужденными в специально отведенных местах. Однако фактически положения данного нормативного акта не соблюдались очень долгое время [23, с.39].

В конце 80-х – начале 90-х годов прошлого столетия не только в крупных городах, но и в мелких населенных пунктах нашей страны стала складываться ситуация, при которой многие процессы и явления общественной жизни регулировались не законодательством, а решениями в соответствии с известным юридическим принципом «все, что не запрещено законом – разрешено». Эпоха тоталитарной системы прекращала свое существование. При этом отказ государства от участия в идеологической работе многими в то время расценивается как наступление времени вседозволенности. Тревожные проявления этого наблюдались в среде осужденных в исправительных учреждениях.

Первые контакты администрации колоний (в частности, Рязанской области) с представителями Русской православной церкви начались с 90-х годов XX в. Однако встречи с осужденными проходили непостоянно, сотрудничество не носило активного характера. Со временем привлечение священнослужителей к нравственному становлению осужденных и приобщение их к духовной культуре органично вошли в жизнь исправительных учреждений области. С 1995 г. начинается строительство храмов и часовен, а также формирование религиозных общин.

Окормление лиц, находящихся в местах лишения свободы и духовное просвещение сотрудников, выполняющих определенную законодательством России и судебными решениями миссию, стали направлениями деятельности, обозначенными в Основах социальной концепции РПЦ, принятым в 2000 году.

Привлечь религию к работе над нравственным, а также желательно и правовым воспитанием осужденных необходимо. Епископ Красногорский Иринарх высказался на этот счет следующим образом: «Осужденные, позитивно воспринимающие вероисповедание своих отцов, в большинстве своем руководствуются искренним желанием приобщения к религиозным духовно-нравственным ценностям, которые формируют в них правомерное поведение, не связанное с применением мер принуждения, следовательно, воспринимаются ими позитивно и на добровольной основе» [15, с. 6].

Большое значение уделено этому вопросу и в зарубежной практике. К примеру, Министерство юстиции Франции «заявило о необходимости сотрудничества с «Организацией французских мусульман» в вопросе религиозного просвещения осужденных, причисляющих себя к последователям Ислама» [21, с. 49].

Привлекая религиозные организации к правовому воспитанию лиц, находящихся в местах лишения свобо-

ды прежде всего, необходимо осознать реальные возможности данных социальных институтов, рассмотреть возможности альтернативного воздействия (к примеру психологического), а также оценить позитивные качества религиозного воздействия. Необходимо понимать, что для обладания правами социального регулятора, религиозная догма вовсе не нуждается в статусе светского закона, религии не нужна государственная защита или обеспечение, ее возможности основаны на духовном авторитете, на иррациональных методах принуждения. Подтверждением этого тезиса служит тот факт, что религия вне зависимости от политической ситуации или мировых тенденций всегда имела своих сторонников и обладала авторитетом в определенных социальных группах. Более того в ряде мусульманских государств религиозная догма возведена в ранг высшего светского закона и обладает гораздо большей значимостью чем нормы позитивного права или по крайней мере, приравнена к ним.

Использованная литература

1. Авакьян, С. А. Свобода вероисповедания как конституционно-правовой институт // Вестник Московского Университета. Серия 11: Право. 1999. – № 1. - С. 3-22.
2. Баглай, М. В. Малая энциклопедия конституционного права / М. В. Баглай, В. А. Туманов. – М., 1998. - С. 519.
3. Баженов, В. В. Организационно-правовые формы попечения о лицах, отбывающих наказание: историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2011. – 26 с.
4. Гаген, В. А. Духовно-нравственное и просветительское воздействие на заключенных // Тюремный вестник. 1913. № 8-9. - С. 121-127.
5. Гернет, М. Н. История царской тюрьмы: в 3-х т. Т. 1. – М., 1960. - С. 384.
6. Илюхина, В. А., Илюхин, А. В. Роль и место институтов гражданского общества в механизме ресоциализации осужденных в Российской империи: историко-правовой аспект // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт. Материалы Международной научно-практической конференции (10-11 окт. 2018 г.). – Самара, 2018. - С. 97-99.
7. Илюхина, В. А. Первые нормативные правовые акты Советской России в пенитенциарной сфере: общая характеристика и значение // Историко-правовые проблемы: новый курс. – Курск, 2017. – № 1. - С. 169-183.
8. Каледа, Г. Остановитесь на путях ваших... Записки тюремного священника. – М., 1995. - С. 144.
9. Кочикян, Н. С. Содержание конституционного права на свободу совести и вероисповедания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2008. – № 3. – С. 65-70.

10. Лауринатис, Ф. К. Государственно-правовое регулирование свободы совести в СССР: на материалах Литовской ССР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Киев, 1984. - С. 24.
11. Лещенко, В. Г. Религиозное воздействие на осужденных к лишению свободы в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2012. - С. 28.
12. Ловинюков, А. С. Свобода совести (Анализ, практика, выводы) // Государство и право. – М., 1995. – № 1. – С. 24-36.
13. Локк, Дж. Сочинения: В 3-х т.: Т. 3. – М., 1988. - С. 668.
14. Мамедзаде, А. А. Свобода совести. Истоки, становление, правовая охрана: монография. – СПб., 2013. – С. 568.
15. Приветственное слово Епископа Красногорского Иринарха, Викария Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, председателя Синодального отдела по тюремному служению РПЦ участникам III Международной научно-практической конференции.... // Роль духовенства в ресоциализации и социальной адаптации осужденных в местах лишения свободы и после освобождения: сб. мат. и выст. участников III Международной научно-практической конференции по взаимодействию Русской Православной Церкви и уголовно-исполнительной системы России (29-30 сент. 2015 г.). – Рязань, 2015. - С. 6.
16. Пругавин, А. С. Монастырские тюрьмы. – М., 1905. - С. 131.
17. Рогов, В. А. Тюрьмы и лишение свободы в средневековой России (конец XV — середина XVII вв.) // Вопросы истории органов борьбы с преступностью. – М., 1987. - С. 5-34.
18. Романюк, Е. Н. Административно-правовые средства обеспечения свободы совести в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. - С. 207.
19. Рудинский, Ф. М., Шапиро, М. А. Свобода совести и религий: международно-правовые акты и национальное законодательство // Государство и право. – 1992. – № 5. – С. 11-21.
20. Симорот, С. Ю. Правовое регулирование реализации свободы совести в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Хабаровск, 2000. - С. 22.
21. Сысоев, А.М., Аболмасова, Т. Е.. Зарубежный опыт по реализации пенитенциарных программ дерадикализации экстремистов с применением основ традиционных вероучений // Человек: преступление и наказание. – Рязань, 2016. – № 3 (94). - С. 48-52.
22. Фридман, Е. Ф. Материалы к изучению тюремного вопроса. – СПб., 1868.- С. 189.
23. Ходыкин, И. Миссионерское служение в местах лишения свободы: дис. ... канд. богословия. – М., 2001. - С. 184.

References

1. Avakyan, S. A. Freedom of religion as a constitutional legal institution // Bulletin of Moscow University. Series 11: Right. 1999. - № 1. - p. 3-22.
2. Baglay, M. V. Small encyclopedia of constitutional law / M. V. Baglay, V. A. Tumanov. - M., 1998. - p. 519.
3. Bazhenov, V.V. Organizational and legal forms of care for persons serving a sentence: a historical and legal study: author. dis. ... Cand. legal sciences. - SPb., 2011. - 26 p.
4. Gagen, V. A.. Spiritual-moral and educational influence on prisoners // Prison Bulletin. 1913. No. 8-9. - P. 121-127.
5. Gernet, MN The history of the royal prison: in 3 volumes. Т. 1. - М., 1960. - P. 384.
6. Ilyukhin, V. A., Ilyukhin. A. V. The role and place of civil society institutions in the mechanism of the re-socialization of convicts in the Russian Empire: the historical and legal aspect // Penitentiary security: national traditions and foreign experience. Materials of the International scientific-practical conference (October 10-11, 2018). - Samara, 2018. - p. 97-99.
7. Ilyukhina, V. A. The first regulatory legal acts of Soviet Russia in the penitentiary sphere: general characteristics and significance // Historical and legal problems: a new perspective. - Kursk, 2017. - № 1. - p. 169-183.
8. Kaleda, G. Stop on the ways of your ... Notes of the prison priest. - М., 1995. - p. 144.
9. Kochikyan, N. S. Contents of the constitutional right to freedom of conscience and religion // Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2008. - № 3. - p. 65-70.

10. Laurinaitis, F. K. The state-legal regulation of the freedom of conscience in the USSR: on the materials of the Lithuanian SSR: author. dis. ... Cand. legal sciences. - Kiev, 1984. - p. 24.
11. Leshchenko, V.G. Religious Influence on Those Convicted to Imprisonment in the Russian Federation: author. dis. ... Cand. legal sciences. - Ekaterinburg, 2012. - p. 28.
12. Lovinyukov, A. S. Freedom of conscience (Analysis, practice, conclusions) // State and law. - M., 1995. - № 1. - p. 24-36.
13. Locke, J. Compositions: In 3 volumes: T. 3. - M., 1988. - P. 668.
14. Mamedzade, A. A. Freedom of conscience. Sources, formation, legal protection: monograph. - SPb., 2013. - p. 568.
15. Welcoming remarks by Bishop Irinarkh of Krasnogorsk, Vicar of His Holiness Patriarch of Moscow and All Russia, Chairman of the Rino Sinoidal Department for Prison Ministry Services to the participants of the III International Scientific and Practical Conference ... // The role of the clergy in the re-socialization and social adaptation of convicts in prison and after release: Coll. mat. and vyst. participants of the III International Scientific and Practical Conference on the interaction of the Russian Orthodox Church and the penitentiary system of Russia (September 29-30, 2015). - Ryazan, 2015. - p. 6.
16. Pruhavin, A. S. Monastic prisons. - M., 1905. - p. 131.
17. Rogov, V.A. Prisons and Imprisonment in Medieval Russia (end of the XV and the middle of the XVIIth centuries) // Questions of the history of crime-fighting agencies. - M., 1987. - p. 5-34.
18. Romanyuk, E. N. Administrative and legal means of ensuring freedom of conscience in the Russian Federation: dis. ... Cand. legal sciences. - M., 2001. - p. 207.
19. Rudinsky, FM, Shapiro, MA Freedom of conscience and religion: international legal acts and national legislation // State and law. - 1992. - № 5. - p. 11-21.
20. Simorot, S. Yu. Legal regulation of the realization of the freedom of conscience in the Russian Federation: author. dis. ... Cand. legal sciences. - Khabarovsk, 2000. - p. 22.
21. Sysoev, AM, Abolmasova, T. Ye. Foreign experience in the implementation of penitentiary programs for de-radicalization of extremists using the basics of traditional dogmas // Man: Crime and Punishment. - Ryazan, 2016. - № 3 (94). - p. 48-52.
22. Friedman, EF Materials for the study of the prison issue. - SPb., 1868.- p. 189.
23. Khodykin, I. Missionary ministry in prisons: dis. ... Cand. theology. - M., 2001. - p. 184.

УДК 343.341:341.1

ОИД БА СИЁСАТИ ДАВЛАТӢ ДАР САМТИ МУҚОВИМАТ БА ТЕРРОРИЗМ ВА МАБЛАҒГУЗОРИИ ОН ДАР ҶОДАИ БАҲОДИҲИИ ГЕО

О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЕГО ФИНАНСИРОВАНИЮ В КОНТЕКСТЕ ОЦЕНКИ ЕАГ

ON STATE POLITICS IN THE FIELD OF COUNTERING TERRORISM AND ITS FINANCING IN THE CONTEXT OF EVALUATIONS THE EAG

ЮСУФЗОДА А.Ҳ.
YUSUFZODA A.KH.

Мушовири сардори Раёсати мубориза бар зидди ҷиноятҳои мутаашаккили ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент,

Помощник начальника Управления по борьбе с организованной преступностью МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент

assistant to the head of the Department for combating organized crime of the MIA of the Republic of Tajikistan, candidate of juridical sciences, docent

e-mail: akmal-h@yandex.ru;

Аннотатсия: Дар мақола ташақкул ва тамоюли инкишофи сиёсати давлатӣ ва қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти муқовимат ба терроризм ва маблағгузори он мавриди таҳлил қарор дода шуда, бо назардошти муҳимияти баҳогузори, эродҳо ва тавсияҳои коршиносони байналмилалӣ (дар заминаи баҳогузори Гурӯҳи Евроосиё оид ба муқовимат ба қонунгардони даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда ва маблағгузори терроризм) бо мақсади мукамалсозии низоми миллӣ дар ин самт якҷанд таклифҳо пешниҳод карда шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: Ҷумҳурии Тоҷикистон, сиёсати давлатӣ, қонунгузори, терроризм, экстремизм, маблағгузори терроризм, қонунгардони даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда, маблағгузори паҳнкунии силоҳи қатли ом, ГЕО (Гурӯҳи Евроосиё оид ба муқовимат ба қонунгардони даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда ва маблағгузори терроризм).

Аннотация: В статье дан анализ формированию и основным тенденциям развития государственной политики и законодательства Республики Таджикистан в сфере противодействия терроризму и его финансированию, а также с учетом важности результатов оценки, замечаний и рекомендации международных экспертов (в контексте оценки Евразийской Группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма) предложены некоторые меры по совершенствованию национальной системы в данной сфере.

Ключевые слова: Республика Таджикистан, государственная политика, законодательство, терроризм, экстремизм, финансирование терроризма, легализация доходов, полученных преступным путем, финансирование распространения оружия массового поражения, ЕАГ (Евразийская Группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма).

Annotation: The article analyzes the formation and main trends in the development of state policy and legislation of the Republic of Tajikistan in the field of countering terrorism and its financing, as well as taking into account the importance of assessment results, comments and recommendations of international experts financing of terrorism) proposed some measures to improve the national system in this area.

Keywords: Republic of Tajikistan, state policy, legislation, terrorism, extremism, financing of terrorism, legalization of proceeds from crime, financing the proliferation of weapons of mass destruction, EAG (Eurasian Group on combating money laundering and financing of terrorism).

Ҷумҳурии Тоҷикистон аз замони эълони истиқлолияти давлатӣ тадричан ба марҳилаи нави инкишоф ва бунёди давлати демократии ҳуқуқбунёд кадам гузошта, бо назардошти шиддати таҳдидҳои афзояндаи терроризм ба амнияти миллӣ ва рушди босубот мавқеъ ва сиёсати башардӯстонаи худро муайян ва ба ҷаҳониён муаррифӣ намуд. Ҷунонҷӣ, тибқи Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тадбирҳои пурзӯр кардани мубориза бо терроризм» аз 21-уми апрели соли 1997, таҳти № 707 Ҳукумати кишвар ташкили заминаҳои ҳуқуқӣ ва тарафдорӣ худро аз сиёсати умумиҷаҳонӣ зиддитеррористӣ бо роҳи эътироф (тасдиқ) намудани санадҳои меъёрии ҳуқуқии байналмилалӣ мубориза бо терроризм ва аъзо шудан ба ташкилотҳои байналхалқӣ дахлдор, ибраз кард [1]. Изҳороти мазкур, пеш аз ҳама, аз муқаррароти Эълонияи истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон (аз 24-уми августи соли 1990) ва Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (аз 6-уми ноябри соли 1994) вобаста ба ҷонибдорӣ принципҳо ва меъёрҳои умумиэтирофшудаи ҳуқуқи байналхалқӣ, бармеояд. Дар ин замина, 16-уми ноябри соли 1999 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди терроризм» [2], 28-уми ноябри соли 2000 Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, таҳти № 433 «Дар бораи ҳамроҳшавӣ ба Конвенсияи байналмилалӣ дар бораи мубориза ба муқобили

терроризми бомбавӣ» [3], 26-уми июли соли 2000 Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, таҳти № 320 «Дар бораи Барномаи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба пурзӯр намудани мубориза бар зидди терроризм дар солҳои 2000-2003» [4] ва як қатор санадҳои меъёрии ҳуқуқии дахлдор қабул ва ба тавсиб расонида шуданд.

Ҷиҳати амалӣ намудани ин мақсаду маром ва самти сиёсати давлатӣ Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ханӯз соли 2002 дар Паём ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон таъкид доштанд, ки «мо бояд тамоми имкониятҳои худро ба он сафарбар намоем, ки ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо кишварҳои мутараққии ҷаҳон мисли Штатҳои Муттаҳидаи Амрико, Олмон, Британияи Кабир, Италия, Фаронса, Канада, Япония ва дигар иштирокчиёни коалитсияи зиддитеррористӣ дар заминаи мустаққами ҳуқуқӣ ба роҳ монда шаванд» [5].

Баъдтар, идомаи мантиқии муаррифӣи самти сиёсати мазкурро Пешвои миллат соли 2003 зимни суханронии худ дар Иҷлосияи 58-уми Ассамблеяи Генералии СММ чунин арзёбӣ намуданд: «Мамлакатаи мо дар давоми 10 сол дар роҳи паҳн нашудани терроризм дар Осиёи Марказӣ ва мамлакатҳои дигар як навъ нақши «минтақаи мобайнӣ»-ро бозид ва мо бо ин проблема бевосита шинос мебошем. Маҳз барои ҳамин Тоҷикистон дар ҳамаи кӯшишҳо ва

тадбирҳои решакан кардани ин зухуроти номатлуб фаъолона иштирок менамояд. Мо ҳамаи шаклҳои терроризмро бо ҳар воситае, ки зӯрварӣ ва воҳимаандозӣ нисбати одамони бегуноҳ ҳақ бароварда нашаванд, қатъан маҳкум карда, ба муқобили онҳо мубориза хоҳем бурд» [6].

Ҷиҳати тақвият ва самаранок ба роҳ мондани самти мазкури фаъолияти давлат дар фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21-уми апрели соли 1997, таҳти № 707, Барномаи давлатӣ оид ба пурзӯр намудани мубориза бар зидди терроризм дар солҳои 2000-2003, Паём аз 22-юми апрели соли 2002 таъкид карда мешавад, ки дар асоси конвенсияҳои байналмилалӣ қабулшуда сафарбар кардани ҷидду ҷаҳди асосӣ барои таҳияи санадҳо ва тадбирҳои ҳуқуқии барҳам додани манбаъҳои молию пулии терроризм ва экстремизм яке аз самтҳои муҳимтарини мақомоти қонунгузории ҳокимияти давлатӣ ба шумор меравад.

Бо ин мақсад, ҷиҳати фароҳам овардани заминаҳои ҳуқуқии муқовимат ба терроризм ва манбаъҳои пулию молии он, инчунин қонунигардонии даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда ҳамчун манбаи маблағгузории терроризм силсилаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ қабул карда шуданд. Аз ҷумла, қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 01.03.2005, таҳти № 77, аз 12.05.2007, таҳти № 246, аз 6.10.2008, таҳти № 421, аз 01.08.2012, таҳти № 879, аз 13.06.2013, таҳти № 969, аз 27.11.2014, таҳти № 1138-1139, аз 25.12.2015, таҳти № 1266 дар бораи ворид намудани тағйироту иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди терроризм», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм (ифротгарой)» аз 08.12.2003, таҳти № 69, Қарори Маҷлиси намояндагони

Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар хусуси тасдиқи Созишнома дар бораи Гурӯҳи Евросиё оид ба мубориза ба муқобили қонунигардонии даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоведа ва маблағгузории терроризм» аз 19-уми январи соли 2012, таҳти № 652, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба қонунигардонии (расмиқунонии) даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда, маблағгузории терроризм ва маблағгузории паҳнкунии силоҳи қатли ом» аз 25-уми март соли 2011, таҳти № 684 ва ғайра.

Илова бар ин, эътироф, тасдиқ ва ҳатто бо забони давлатӣ ба нашр расонидани маҷмӯи созишномаҳои байналмилалӣ универсалӣ, минтақавӣ ва байнихукуматӣ бо давлатҳои алоҳида оид ба ҳамкорӣ дар мубориза бо терроризм, сепаратизм, экстремизм, муомилоти ғайриқонунии воситаҳои нашъадор ва дигар ҷинояткорӣ муташаккил гувоҳи пайваста такмил ёфтани сиёсати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти мазкур мебошад.

Сиёсати давлатии мубориза бар зидди терроризм гуногунҷабҳа буда, яке аз самти он ин ташкили муқовимат ба маблағгузории терроризм мебошад. Дар Концепсияи ягонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба мубориза бар зидди терроризм ва экстремизм (ифротгарой), ки бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 28-уми март соли 2006, таҳти № 1717 тасдиқ карда шудааст ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии дахлдор яке аз мақсад ва вазифаи асосии мубориза бар зидди терроризм ин барҳам додани манбаъҳои молию пулии терроризм, аз ҷумла муқовимат ба қонунигардонии (расмиқунонии) даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда, ки барои маблағгузории экстремизм ва терроризм хизмат мекунанд, муайян ва мустаҳкам карда шудааст.

Вақтҳои охир дар қорҳои илмӣ-тадқиқотии алоқаманд ба сиёсати зиддитеррористӣ муқовимат ба маблағгузориҳои терроризм ҳамчун масъалаи алоҳида, ки барои фаъолияти ташкилотҳои террористӣ аҳамияти калидӣ дорад, ҷудо карда мешавад [7]. Илова бар ин, масъалаи муқовимат ба маблағгузориҳои терроризм аз ҷониби аксарият ташкилотҳои байналмилалӣ, ба монанди СММ, Ҳазинаи Байналмилалӣ Асбор, Бонки ҷаҳонӣ ва ғайра эътироф карда шудааст.

Санадҳои меъёрии ҳуқуқии байналмилалӣ вобаста ба муқовимат ба маблағгузориҳои терроризм дар шакли конвенсияҳо ва қарорҳои Ассамблеяи генералии СММ, инчунин санадҳои байналмилалӣ минтақавӣ қабул ва ташкилотҳои махсуси байналмилалӣ таъсис дода шудаанд, ки маҷмӯи ҷораҳои ташкилӣ-ҳуқуқии таъсиси низоми самараноки муқовимат ба маблағгузориҳои терроризм дар ҳар як давлати алоҳидаро ташкил медиҳанд.

Яке аз чунин ташкилотҳои байналмилалӣ махсусгардонидашудаи муқовимат ба маблағгузориҳои терроризм Гурӯҳи Авросиё дар самти муқовимат ба қонунигардонии (расмикунонии) даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда ва маблағгузориҳои терроризм (Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма - ЕАГ) ба ҳисоб меравад, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз давлатҳои муассиси ташкилоти мазкур мебошад.

Давлатҳо-аъзоёни Гурӯҳи Авросиё Ҷумҳурии Беларус, Ҷумҳурии Қазоқистон, Ҷумҳурии Қирғизистон, Федератсияи Россия, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Туркменистон, Ҷумҳурии Ўзбекистон, Ҷумҳурии Халқии Хитой ва Ҳиндустон мебошад, ки онҳо аз лиҳози сохтори давлатӣ, низоми

сиёсӣ, дин, фарҳанг, иқтисодиёт, сатҳи инкишоф аз ҳамдигар фарқдоранд. Айни замон дар доираи фаъолияти Гурӯҳ ба 15 давлат ва 21 ташкилотҳои байналмилалӣ ва минтақавӣ мақоми мушоҳид дода шудааст. Гурӯҳи мазкур фаъолияти худро тибқи Созишнома дар бораи Гурӯҳи Евроосиё оид ба муқовимат ба қонунигардонии даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда ва маблағгузориҳои терроризм аз 16 июни соли 2011 амалӣ менамояд [8].

Мақсади асосии Гурӯҳи Евроосиё аз таъмини ҳамкориҳои мутақобилаи босамар дар минтақа ва ҳамгирии давлатҳои аъзо ба низоми байналмилалӣ муқовимат ба қонунигардонии даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда ва маблағгузориҳои терроризм мутабоқи Тавсияҳои ФАТФ* ва стандартҳои муқовимат ба қонунӣ гардонидани даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда ва маблағгузориҳои терроризми дигар ташкилотҳои байналмилалӣ, ки давлатҳои аъзо иштирокчии онҳо мебошанд, иборат аст.

Тибқи моддаи 2-юми Созишномаи зикргардида вазифаҳои асосии Гурӯҳи Евроосиё аз инҳо иборат мебошад:

- мусоидат барои аз тарафи давлатҳои аъзо ҷорӣ намудани Тавсияҳои ФАТФ дар соҳаи муқовимат ба қонунигардонии даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда ва маблағгузориҳои терроризм;

* ФАТФ - Гурӯҳи татбиқи ҷораҳои молиявӣ алайҳи қонунигардонии даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда (бо забони русӣ - Група разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег) ташкилоти байнихукуматӣ мебошад, ки соли 1989 дар асоси қарори кишварҳои «Ҳафтгонаи бузург» (G7 - Британия, Германия, Италия, Канада, ИМА, Франция, Япония) таъсис дода шудааст. Айни замон 36 кишвар ва 2 ташкилоти байналмилалӣ аъзои ФАТФ буда, ба 23 ташкилоти байналмилалӣ ва 2 кишвар (Индонезия ва Арабистони Саудӣ) мақоми мушоҳид пешниҳод гардидааст.

- таҳия ва гузаронидани чорабиниҳои муштараки муқовимат ба қонунигардонии даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда ва маблағгузории терроризм;

- амалӣ намудани барномаи баҳодихӣ тарафайни давлатҳои аъзо дар заминаи 40+9 Тавсияҳои ФАТФ, аз ҷумла омӯзиши самарабахшии чораҳои қонунгузорӣ ва дигар чораҳои, ки дар соҳаи муқовимат ба қонунигардонии даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда ва маблағгузории терроризм андешида мешаванд;

- ҳамоҳанг соختани барномаҳои ҳамкориҳои байналмилалӣ ва кӯмаки техникаӣ бо созмонҳо ва сохторҳои махсуси байналмилалӣ ва давлатҳои манфиатдор;

- таҳлили тамоюл дар соҳаи муқовимат ба қонунигардонии даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда ва маблағгузории терроризм (типология) ва мубодилаи таҷрибаи муқовимат ба ин гуна ҷиноятҳо, бо назардошти хусусиятҳои минтақа.

Ташкилоти минтақавии Гурӯҳи Евросиё ҷиҳати амалӣ намудани стандартҳои байналмилалӣ муқовимат ба маблағгузории терроризм ва қонунигардонии даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда нақши калидӣ дорад. Ҷуноне ки собиқ Президенти ФАТФ Пол Влаандерен қайд менамояд, маҳз бо ташаббуси гуруҳҳои минтақавӣ (ба мисли Гурӯҳи Авросиё) татбиқи стандартҳои байналмилалӣ муқовимат ба маблағгузории терроризм ва қонунигардонии даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда на танҳо дар давлатҳои аъзои ФАТФ, балки дар ҳудуди 180 давлатҳо ба роҳ монда шудааст [9].

Тавсияҳои ФАТФ мутобиқ гардидани қонунгузории давлатҳоро ба стандартҳои байналмилалӣ муқовимат ба қонунигардонии даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда ва маблағгузории терроризм тақозо менамоянд. ФАТФ 40 тавсияи худро

бори аввал соли 1990 барои ҳифзи низоми байналмилалӣ молиявӣ аз таҳдидҳои қонунигардонии даромадҳо аз ғурӯши воситаҳои нашъадор тарҳрезӣ намудааст. Бо назардошти тағйир ва пайдоиши муносибатҳои зухуроти иҷтимоӣ-ҷамъиятӣ, аз ҷумла рушди тартиб ва усулҳои қонунигардонии даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда, амалҳои террористӣ ва маблағгузории он мутаносибан Тавсияҳои ФАТФ низ баррасӣ ва тағйир меёбанд. Номгӯи Тавсияҳои солҳои 1996, 2003 ва 2008 баррасӣ ва дигаргун карда шуд, ки акнун он на танҳо масъалаҳои қонунигардонии даромадҳои аз ғурӯши воситаҳои нашъадор бадастовардари, балки маҷмӯан даромадҳои аз ҷиноят бадастовардашуда ва мутаносибан 9 тавсияи махсус бар зидди маблағгузории фаъолияти ташкилотҳои террористӣ ва паҳнкунии силоҳи қатли ом ва дигар хавфҳоро дар бар мегирад. Нашриҳои ҷиҳати Тавсияҳои ФАТФ соли 2012 интишор гардидааст, ки айни замон онҳо амалӣ гашта истодаанд.

Бояд қайд намуд, ки риоя ва иҷрои талаботи стандартҳои ФАТФ мутобиқи Қатъномаи Шӯрои Амнияти СММ, таҳти № 1617 аз соли 2005 аз ҷониби давлат-аъзои СММ ҳатмӣ мебошад, яъне Ҷумҳурии Тоҷикистон истисно буда наметавонад. Дар асоси тавсияҳои мазкур, дараҷаи мутобиқати техникаи қонунгузории кишвар ба талаботи тавсияҳо ва самаранок дар амал татбиқ гардидани он мавриди санҷиши мукамал қарор дода мешавад. Дар натиҷаи баҳодихӣ давлатҳо ба руйхатҳои алоҳида «сиёх-чёрный» ва «хокистарранг-серый» ҷудо ва дохил карда мешаванд.

Руйхати сиёх аввалин маротиба соли 2000-ум тартиб дода шуда буд ва бо он қитъаҳои Багама, Кайманова, Кука, Панама, Россия, Изроил ва Лихтенштейн дохил буданд. Соли 2001 – Россия хориҷ карда шуда, ба ин руйхат Ҷумҳурии Арабии Миср,

Венгрия, Украина ва дигар давлатҳо ҳамроҳ карда шуданд. Солҳои 2006-2009 дар руйхати мазкур Ҷумҳурии Ислонии Эрон, Ҷумҳурии Ислонии Покистон, Ҷумҳурии Узбекистон ва Туркманистон дохил буданд.

Айни замон тибқи натиҷаҳои калидии Ҷаласаи Пленарии ФАТФ аз 17-19-уми октябри соли 2018 дар руйхати «сиёҳ» Ҷумҳурии Халқӣ-Демократии Корея ва Ҷумҳурии Ислонии Эрон ва дар руйхати «хокистарранг» бошад, қитъаҳои Багама, Ҷумҳурии Ботсвана, Ҷумҳурии Гана, Ҷумҳурии Яман, Ҷумҳурии Ислонии Покистон, Сербия, Ҷумҳурии Тринидад ва Тобаго, Тунис, Шри-Ланка ва Эфиопия боқӣ мондаанд [10].

Дар ҳолати ба чунин руйхат дохил намудани давлат чунин оқибатҳои манфӣ ба вучуд меоянд, аз ҷумла:

- сатҳи ҷалби сармояи хориҷӣ паст ё тамоман қатъ мегардад;
- асоси иқтисодии давлат коста мегардад;
- нуфузи байналмилалӣ давлат паст меравад;
- ташкилотҳои байналмилалӣ аз маблағгузорӣ худдорӣ менамоянд;
- интиқоли маблағҳои пулӣ ба чунин давлатҳо зерин назорати қатъии мақомоти дахлдор қарор мегирад;
- аз ҷониби ҷомеаи ҷаҳонӣ ҷораҳо (санксияҳо) андешида мешавад ва ғайра.

Аз руйхати мазкур аксари соҳибкорон, ташкилотҳо ва давлатҳои хориҷ барои сармоягузорӣ ва маблағгузории давлати дигар истифода мекунанд. Пеш аз маблағгузорӣ ва сармоягузорӣ тавсияи ФАТФ-ро ҳатман мегиранд.

Бояд қайд намуд, ки даври 1-уми баҳодихии низоми миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти муқовимат ба қонунигардонии даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда ва маблағгузории терроризм соли 2008 аз ҷониби коршиносони Бонки Ҷаҳонӣ амалӣ гардида, аз ҷониби Гурӯҳи Авросиё

қабул гаштааст. Дар натиҷаи баҳодихии низоми миллии муқовимат ба қонунигардонии даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда ва маблағгузории терроризм, Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди танзими комилан пурзӯри Гурӯҳи Авросиё (шартан баробар ба руйхати «хокистарранг») қарор гирифт. Сабабу омилҳои асосии чунин баҳодухии вазъ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ин коста будани заминаҳои ҳам ҳуқуқӣ ва ҳам ташкилӣ, дар маҷмӯъ механизми миллии муқовимат ба маблағгузории терроризм ва қонунигардонии даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда баромад намуд.

Бо назардошти ҳолати мазкур ва ҳулосаву эродҳои пешниҳоднамудаи коршиносон ҷиҳати тақвияти сиёсати давлат дар самти муқовимат ба маблағгузории терроризм ва қонунигардонии даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда, ки ба амнияти миллии ва ҷаҳонӣ ба таври ҷиддӣ таҳдид карда, ғайриҷиҳати муътадили давлат ва асоси иқтисодии онро халалдор месозад, ба таҳаввулоти бозорӣ ва назорати низоми молиявӣ аз ҷониби мақомоти ҳокимияти давлатӣ садди роҳ мегардад, нисбат ба мақомоти давлатӣ нобоварию ба вучуд оварда, обрӯю эътибори давлатро дар арсаи байналмилалӣ коста мекунад, сатҳи ҷалби маблағгузорҳои хориҷиро паст мекунад, тадбирҳои мушаххсаи ҷиддии ҳуқуқиву ташкилӣ андешида шуд.

Пеш аз ҳама, вобаста ба ташкили Гурӯҳи Авросиё Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун яке аз муассис, ташаббуси бевосита нишон дод. Илова бар ин, бо мақсади ташкили заминаҳои ҳуқуқии ғайриҷиҳат ва ҳамкорӣ бо он Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 9-уми декабри соли 2010, таҳти № 964 «Дар бораи лоиҳаи Созишномаи Гурӯҳи Евросиё оид ба мубориза ба муқобили қонунигардонии даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастомада ва маблағгузории терроризм» ва дигар санад-

ҳои меъёри ҳуқуқӣ қабул гардидаанд. Аз ҷумла, бо мақсади ташкили низоми самараноки муқовимат ба қонунигардонии даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда ва маблағгузории терроризм, инчунин ба роҳ мондани ҳамкориҳои байналмилалӣ бо Қарори Маҷлиси намоёндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 19-уми январи соли 2012 Созишнома дар бораи Гурӯҳи Евросиё оид ба муқовимат ба қонунигардонии даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда ва маблағгузории терроризм тасдиқ карда шуд.

Ғайр аз ин, бо мақсади тақмили сиёсати давлат ва фароҳам овардани заминаҳои ҳуқуқиву ташкилии муқовимат ба маблағгузории терроризм, қонунигардонии даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда ислоҳоти маҷмуавии қонунгузории миллӣ ба роҳ монда шуд. Чунин, танҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди терроризм» чор маротиба (солҳои 2012, 2013, 2014 ва 2015) вобаста ба муқовимат ба маблағгузории терроризм тағйироту иловаҳои калидӣ ворид карда шуданд.

Дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар қатори дигар тағйироту иловаҳо вобаста ба муайян намудани маблағгузории терроризм ҳамчун ҷиноят ва муқаррар намудани ҷазои ҷиноятӣ бо Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 18-уми июни соли 2008, таҳти № 386 моддаи 179 иловаи 2 (Маблағгузории ҷиноятҳои хусусияти террористидошта) ворид карда шуд. Ҳамзамон вобаста ба қонунигардонии даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда моддаи 262 Кодекси мазкур бо Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 16-уми апрели соли 2012, таҳти № 808 бо назардошти талаботи стандартҳои байналмилалӣ дар таҳрири нав ифода карда шуд. Чунин мукамалсозии низоми қонунгузории миллӣ дар

дигар кодексҳо низ, аз ҷумла дар кодексҳои гумрук, ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ, граждани ва андоз, амалӣ карда шуданд.

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба қонунигардонии (расмиқунонии) даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда, маблағгузории терроризм ва маблағгузории паҳнкунии силоҳи қатли ом» қабул карда шуда, чиҳати мукамалсозии он бо қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 13-уми июни соли 2013 таҳти № 967-968, аз 26-уми июли соли 2014, таҳти № 1100, аз 24-уми феввали соли 2017, таҳти № 1404, аз 17-уми майи соли 2018, таҳти № 1521 тағйироту иловаҳо ворид карда шуданд.

Муқовимат ба маблағгузории терроризм ва қонунигардонии даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда фаъолияти сифр ҳуқуқмуҳофизавӣ набуда, он хусусияти маҷмуавӣ (комплексӣ) дорад. Бинобар ин, қонунгузории соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷамъиятӣ, алаҳхусус фаъолияти бонкӣ новобаста аз шакли ҳуқуқӣ-ташкилӣ мукамал карда шуданд. Масалан, дар ҳолати 1-уми феввали соли 2019 охири ҳолати мукамалсозии заминаи ҳуқуқии масъалаи баррасишаванда ин бо Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2-юми январи соли 2019, таҳти № 1575 ворид намудани тағйироту иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ» мебошад. Тибқи тағйироту иловаҳои мазкур, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ вазифадор шуданд, ки ҳар сол дар сомонаи худ ё сомонаи мақоми бақайдгиранда ҳисоботи молиявиро, ки дар он маълумоти муфассал оид ба даромад ва хароҷот дарҷ шудааст, ҷой диҳанд; маълумот дар бораи амалиёти анҷомдодашудаи дохилӣ ва байналмилалиро дар давоми на кам аз панҷ сол пас аз анҷоми муносибатҳои корӣ нигоҳ доранд. Инчунин, мақоми бақайдгирандаи

иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ уҳдадор гашт, ки дар ҳолати ҷой доштани шубҳа ё асоси кофӣ барои гумонбар шудани иттиҳодияи ҷамъиятӣ ҳамчун воситаи рӯпӯшкунанда барои ҷамъовари маблағ аз тарафи ташкилоти террористӣ ва экстремистӣ мебошад ё ҳамчун канал барои маблағгузори терроризм, экстремизм ва маблағгузори паҳнкунии силоҳи қатли ом бо мақсади канорагирӣ аз ҷораҳои ғайрифайзолигардонии дороиҳо, пинҳон ё рӯпӯш кардани барориши пинҳонии маблағҳои бо мақсадҳои қонунӣ таъиншуда ба манфиати террористон ва экстремистон ё ташкилотҳои террористӣ ва экстремистӣ равонашуда истифода мешавад, тибқи қонунгузори ба мақоми ваколатдори муқовимат ба қонунигардонии даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда, маблағгузори терроризм ва маблағгузори паҳнкунии силоҳи қатли ом маълумот пешниҳод намояд.

Инчунин, фармонҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муайян намудани мақоми ваколатдор дар самти муқовимат ба қонунигардонии (расмиқунонии) даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда, маблағгузори терроризм ва маблағгузори паҳнкунии силоҳи қатли ом» аз 12-уми декабри соли 2017, таҳти № 966, «Дар бораи Консепсияи миллии муқовимат ба қонунигардонии (расмиқунонии) даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда, маблағгузори терроризм ва маблағгузори паҳнкунии силоҳи қатли ом барои солҳои 2018-2025» аз 5-уми марти соли 2018, таҳти № 1033, қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таъсиси Комиссияи доимоамалкунандаи байниидоравӣ оид ба муқовимат ба қонунигардонии (расмиқунонии) даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда, маблағгузори терроризм ва маблағгузори паҳнкунии силоҳи қатли ом» аз 4-уми октябри соли 2013, таҳти № 443, «Дар

бораи Тартиби гузаронидани ҷорабиниҳо оид ба манъ ва бекор кардани манъи воситаҳои молиявӣ ё дигар молу мулки шахсони воқеӣ ва ташкилотҳо, ки ба рӯйхати шахсони бо терроризм алоқаманд дохил карда шудаанд» аз 2-юми ноябри соли 2015, таҳти № 646 ва ғайра ба тавсиб расонида шуданд.

Дар заминаи таҳлили вазъ ва баҳогузори самаранокии фаъолият дар соҳаи қонунигардонии даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда, маблағгузори терроризм ва маблағгузори паҳнкунии силоҳи қатли ом, инчунин бо мақсади муайян ва таҳким бахшидани сиёсати давлатӣ, ҳадафҳои стратегӣ, самтҳои асосии рушд ва вазифаҳои минбаъдаи самтҳои масъалаи баррасишаванда Консепсияи миллии муқовимат ба қонунигардонии (расмиқунонии) даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда, маблағгузори терроризм ва маблағгузори паҳнкунии силоҳи қатли ом барои солҳои 2018-2025 таҳия ва бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 5-уми марти соли 2018, таҳти № 1033 тасдиқ карда шудааст [11].

Аз таҳлили вазъ дар соҳаи қонунигардонии даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда, маблағгузори терроризм ва маблағгузори паҳнкунии силоҳи қатли ом натиҷагирӣ намудан мумкин аст, ки кирдори мазкур асосан аз даромадҳои содир карда мешаванд, ки дар натиҷаи фаъолияти гурӯҳҳои ҷинояткор аз коррупсия, қаллобӣ, муомилоти ғайриқонунии воситаҳои нашъадор, силоҳ ва лавозимоти ҷангӣ, сангҳо ва металлҳои қиматбаҳо, савдои одамон, истехсол ва фурӯши маҳсулоти қалбақӣ, сохтан ва истифода намудани пулҳои қалбақӣ ва дигар фаъолияти ғайриқонунӣ дар бахшҳои гуногуни иқтисодиёт ба даст оварда мешаванд. Чунин даромадҳо дар навбати худ сарчашмаи маблағгузори терроризм ба ҳисоб рафта, ба

фароҳам овардани заминаи моддӣ барои аз нав ба вучуд овардани ҷинойти муташаккилона, аз ҷумла ҷинойткориҳои фаромиллӣ мусоидат хоҳанд кард.

Дар радифи фароҳам овардан ва мукамал сохтани заминаҳои ҳуқуқии муқовимат ба маблағгузориҳои терроризм ва қонунигардониҳои даромадҳои бо роҳи ҷинойт бадастоварда тадбирҳои хусусияти ташкилидошта низ амалӣ карда шудаанд. Бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 20-уми октябри соли 2009, таҳти № 724 бо мақсади иҷрои уҳдадорӣ байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи мубориза бо қонунигардониҳои (барасмиятдарории) даромадҳои бо роҳи ғайриқонунӣ бадастомада ва маблағгузориҳои терроризм дар назди Бонки миллии Тоҷикистон Департаменти мониторинги молиявӣ таъсис дода шуд. Департаменти мазкур унсури асосии низоми миллии дар самти муқовимат ба қонунигардониҳои (расмиқунонии) даромадҳои бо роҳи ҷинойт бадастоварда, маблағгузориҳои терроризм ва маблағгузориҳои паҳнкунии силоҳи қатли ом буда, фаъолияти дигар мақомоти давлатиро дар ин соҳа ҳамоҳанг месозад.

Бо мақсади таҳкими муқовимат ба қонунигардониҳои даромадҳои бо роҳи ҷинойт бадастоварда, маблағгузориҳои терроризм ва маблағгузориҳои паҳнкунии силоҳи қатли ом Бонки миллии Тоҷикистон мақоми ваколатдор дар самти муқовимат ба қонунигардониҳои даромадҳои бо роҳи ҷинойт бадастоварда, маблағгузориҳои терроризм ва маблағгузориҳои паҳнкунии силоҳи қатли ом муайян карда шуд.

Тадбирҳои хусусияти ҳуқуқӣ ва ташкилидоштаи дар марҳилаҳои гуногуни тақмили сиёсати давлатӣ дар самти баррасишаванда андешидашуда имконият фароҳам оварданд, ки соли 2014 зимни 21-умин Ҷаласаи

Пленарии Гурӯҳи Авросиё Ҷумҳурии Тоҷикистон аз танзими комилан пурзӯри Гурӯҳи Авросиё (шартан - рӯйхати хокистарранг) хорич гардид. Яъне, механизми миллии (ҳам ҳуқуқӣ ва ҳам институтсионалӣ) муқовимат ба қонунигардониҳои даромадҳои бо роҳи ҷинойт бадастоварда, маблағгузориҳои терроризм ва маблағгузориҳои паҳнкунии силоҳи қатли ом дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар маҷмӯъ ба стандартҳои байналмилалӣ самти мазкур мутобиқ карда шудаанд.

Айни замон Ҷумҳурии Тоҷикистон даври 2-юми баҳодихии тарафайни низоми миллии муқовимат ба қонунигардониҳои даромадҳои бо роҳи ҷинойт бадастоварда, маблағгузориҳои терроризм ва маблағгузориҳои паҳнкунии силоҳи қатли омро бомуваффақият гузашт. Натиҷаҳои қабулнамудаи баҳодихии марҳилаи мазкур барои пешрафти минбаъдаи соҳаҳои мухталифи кишвар, аз ҷумла тақвияти нишондиҳандаҳои иқтисодӣ, молиявӣ ва ҷалби сармоиҳои хоричӣ тақони ҷиддӣ хоҳад бахшид. Бинобар ин, масъалаи дар сатҳи баланд гузаронидани даврҳои минбаъдаи баҳодихии тарафайн, вазифаи ҳар як мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва намояндагони бахши хусусӣ ба шумор меравад.

Ҳамин тариқ, тамоюли инкишофи сиёсати Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар самти муқовимат ба қонунигардониҳои даромадҳои бо роҳи ҷинойт бадастоварда, маблағгузориҳои терроризм ва маблағгузориҳои паҳнкунии силоҳи қатли ом таҳлил ва ҷамъбаст намуда, бо назардошти натиҷаҳои баҳогузори, эродҳо ва тавсияҳои коршиносони байналмилалӣ ҳулосаҳои зерин манзур карда мешаванд:

1. Самти сиёсати мазкур дар заминаи стандартҳои байналмилалӣ дахлдор дуруст, самаранок, муташаккил ва мақсаднок ташкил ва ба роҳ монда шуда, ҷиҳати самаранок амалӣ намудани он стратегияҳо, концеп-

сияҳо, барномаҳои давлатӣ, востҳои ҳуқуқӣ ва тадбирҳои ташкилӣ муттасилона андешида шуда, дар раванди он мақомоти махсуси босалоҳият ва дигари давлатӣ, инчунин ташкилотҳо ва шахрвандон ҷалб карда мешаванд;

2. Бо мақсади бартараф намудани яке аз сабабҳои, ки самаранокии амалишавии сиёсати мазкурро халалдор месозад, яъне норасоии кадрҳои дорои тайёрии махсус дар соҳаи фаъолияти ҳуқуқтатбиқнамоӣ (аз ҷумла кормандони мақомоти корҳои дохилӣ), бо истифода аз имкониятҳои таълимӣ-методии Маркази байналмилалӣ таълимӣ-методии мониторинги молиявӣ дар заминаи Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон омӯзиши курси махсус ба роҳ монда шавад ва инчунин бо ҷалби мутахассисони соҳавӣ пайваста курсҳои такмили ихтисос дар самти муқовимат ба қонунигардонии даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда, маблағгузори терроризм ва маблағгузори паҳнкунии силоҳи қатли ом ташкил ва баргузор карда шавад;

3. Дар заминаи пешниҳоди дуом, таҳия ва нашр намудани

маҷмӯаи санадҳои меъёрии ҳуқуқии муқовимат ба қонунигардонии (расмикунонии) даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда, маблағгузори терроризм ва маблағгузори паҳнкунии силоҳи қатли ом мувофиқи мақсад аст;

4. Бо назардошти муҳимият ва гуногунҷабҳа будани сиёсати давлатии муқовимат ба қонунигардонии (расмикунонии) даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда, маблағгузори терроризм ва маблағгузори паҳнкунии силоҳи қатли ом пешниҳод карда мешавад, ки масъалаи мазкур ҳамчун самти мустақили афзалиятноки рушди илм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф карда шавад;

5. Мақомоти салоҳиятдори давлатиро зарур аст масъалаи муқовимат ба қонунигардонии (расмикунонии) даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда, маблағгузори терроризм ва маблағгузори паҳнкунии силоҳи қатли омро ҳамчун самти афзалиятноки фаъолият қарор дода, ҷиҳати муайян ва ошкор намудани он диққати ҷиддӣ раван намоянд.

Адабиёти истифодашуда

1. Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21-уми апрели соли 1997, таҳти № 707 «Дар бораи тадбирҳои пурзӯр кардани мубориза бо терроризм».

2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди терроризм» аз 16-уми ноябри соли 1999.

3. Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон 28-уми ноябри соли 2000, таҳти № 433 «Дар бораи ҳамроҳшавӣ ба Конвенсияи байналмилалӣ дар бораи мубориза ба муқобили терроризми бомбавӣ».

4. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон 26-уми июли соли 2000, таҳти № 320 «Дар бораи Барномаи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба пурзӯр намудани мубориза бар зидди терроризм дар солҳои 2000-2003».

5. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22-юми апрели соли 2002 // [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: <http://www.prezident.tj> (санаи мурочиат: 03.01.2019).

6. Суҳанронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Иҷлосияи 58-уми Ассамблеяи Генералии СММ аз 30-уми сентябри соли 2003 // [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: <http://www.prezident.tj> (санаи мурочиат: 3.01.2019).

7. Ульянова, В.В. Противодействие финансированию терроризма : дисс. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2010. – 184 с.; Мелкумян, К.С. Эффективность региональных групп, созданных по типу ФАТФ (РГТФ), на примере Евразийской Группы противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) // АНИ: экономика и

управление. 2017. Т. 6. ; 2 (19). С. 352-357.; Богомолов, С.Ю. Финансирование терроризма: особенности содержания непосредственного объекта // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 4 (32). С. 216-220.

8. Созишнома дар бораи Гурӯҳи Евроосиё оид ба муқовимат ба қонунигардонии даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда ва маблағгузории терроризм [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ:

https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/about_eag/documents/statutory_documents/Soglashenie_rus.pdf (санаи мурочиат: 3.01.2019).

9. Влаандерен, П. О результатах деятельности ЕАГ и глобальном распространении международных стандартов // Информационный бюллетень Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. 2010. № 2. - С. 1.

10. Сомонаи расмии ФАТФ. Манбаи дастрасӣ: <http://www.fatf-gafi.org/publications/high-riskandnoncooperativejurisdictions/documents/public-statement-october-2018.html> (санаи мурочиат: 3.01.2019).

11. Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 5-уми марти соли 2018, таҳти № 1033 «Дар бораи тасдиқи Консепсияи миллии муқовимат ба қонунигардонии (расмиқунонии) даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда, маблағгузории терроризм ва маблағгузории паҳнкунии силоҳи қатли ом барои солҳои 2018-2025».

References

1. Decree of the President of the Republic of Tajikistan dated April 21, 1997 under No. 707 "On Measures for Strengthening Combating Terrorism".

2. Law of the Republic of Tajikistan "On Combating Terrorism" on November 16, 1999.

3. Decree of the President of the Republic of Tajikistan dated November 28, 2000 under 433 "On Integration into the International Convention on the Fight against Terrorism".

4. Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan on July 26, 2000, № 320 "On State Program of the Republic of Tajikistan on Strengthening Counter-terrorism in 2000-2003".

5. The address of the President of the Republic of Tajikistan to Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan from April 22, 2002 // [Electronic Resources]. Source of Access: <http://www.prezident.tj> (date of application: 3.01.2019).

6. Speech of the President of the Republic of Tajikistan at the 58th Anniversary of the UN General Assembly from September 30, 2003 // [Electronic Resources]. Source of Access: <http://www.prezident.tj> (date of application: 3.01.2019).

7. Ulyanova, V.V. Counter Terrorism Financing: Diss.... Cand. legal sciences. - Ekaterinburg, 2010. - 184 pp.; Melkumyan, K.S. Efficiency of the FATF-type regional groups (RGTF), on the example of the Eurasian Group for the prevention of money laundering and financing of terrorism (EAG) // ANI: Economics and Management. 2017. Т. 6.; 2 (19). Pp. 352-357.; Bogomolov, S.Yu. Financing of terrorism: features of the content of the direct object // Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. № 4 (32). Pp. 216-220.

8. Agreement on the European Union against the legalization of income earned through the crime and the financing of terrorism [Electronic Resources]. Accessibility: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/about_eag/documents/statutory_documents/Soglashenie_rus.pdf (date of application: 3.01.2019).

9. Vlaanderen, P. On the results of the EAG activities and the global dissemination of international standards // Informational Eurasian Information Bulletin on Countering the Legalization of the Proceeds of Crime and the Financing of Terrorism. 2010. No. 2. - P. 1.

10. Official website of FATF. Accessibility: <http://www.fatf-gafi.org/publications/high-riskandnoncooperativejurisdictions/documents/public-statement-october-2018.html> (date of application: 3.01.2019).

11. Decree of the President of the Republic of Tajikistan dated March 5, 2018 under No. 1033 "On approval of the National Conflict Conception for Funding of Anti-Money Laundering, Funding for Terrorism and Financing of Mass Destruction for the Year 2018-2025".

МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН

Трибуна рецензентов TRIBUNE OF REVIEWERS

УДК 343.431

ВИНОКУРОВ С.И.
VINOKUROV S.I.

Ведущий научный сотрудник лаборатории криминологического обеспечения прокурорской деятельности НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент
Ходими илмии пешбарандаи лабораторияи таъмини криминологии фаъолияти прокуратури ИИТ Донишгоҳи прокуратураи Федератсияи Россия, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент

Leading Researcher of the Laboratory for Criminological Support for Prosecution Activities Research Institute of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor
e-mail: vinokurova.natal@yandex.ru

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Бухориева Бехруза Рустамовича по теме: «Уголовно-правовые меры предупреждения торговли людьми (по материалам Республики Таджикистан)», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ТАКРИЗИ

оппоненти расмӣ ба диссертатсияи Бухориев Бехрӯз Рустамович дар мавзӯи: «Чораҳои ҷиноятӣ-ҳуқуқии пешгирӣ намудани савдои одамон (дар маводи Ҷумҳурии Тоҷикистон) барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси: 12.00.08 – ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ

REFERENCE

an official opponent to the thesis of Bukhoriyev Bekhruz Rustamovich on the topic: “Criminal law measures to prevent human trafficking (according to the Republic of Tajikistan)” submitted for the degree of candidate of legal sciences in the specialty 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law

Актуальность темы диссертационного исследования Б. Р. Бухориева не вызывает сомнений. Она обусловлена необходимостью реализации международных обязательств Республики Таджикистан (далее – РТ) по предупре-

ждению торговли людьми, отсутствием научных исследований уголовно-правовых мер предупреждения торговли людьми в этой республике, несовершенством уголовно-правовых норм, направленных на предупреждение тор-

говли людьми в РТ. Всем этим обстоятельствам автор дал надлежащий анализ во введении к диссертации (с. 3 - 4).

В то же время, диссертация Б. Р. Бухориева посвящена исследованию не только одной из наиболее актуальных, но и очень сложных и противоречивых проблем, вызванных в значительной мере существенными недостатками международно-правового регулирования в сфере противодействия торговле людьми.

Например, такие основополагающие понятия международного права в данной сфере как «торговля людьми», «торговля детьми», «эксплуатация» и др. противоречиво сформулированы в весьма авторитетных универсальных международно-правовых актах. Так, один из них – Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000 (далее – Палермский протокол) определил в качестве признаков торговли людьми ее цель; эксплуатацию; способы (ограничительные) эксплуатации. При этом упоминание о распоряжении человеком в определении торговли людьми здесь полностью отсутствует.

Противоположные признаки содержит Факультативный протокол к Конвенции ООН о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии от 25.05.2000 (далее – Факультативный протокол). Здесь не указана цель торговли детьми; отсутствует признак эксплуатации; не отражен способ торговли ребенком. Кроме того, основным признаком тут является распоряжение ребенком, причем, его способы здесь никакого значения не имеют.

Таким образом, тождественные понятия «торговля людьми» и «торговля детьми» характеризуются диаметрально противоположными признаками.

Некорректно сформулировано в Палермском протоколе и понятие «эксплуатация». В частности, его противоречивость проявляется не только в объединении в нем в единое целое логически несовместимых смыслов (деятельных процессов и подневольных состояний), но и то, что вторичное явление (эксплуатация) поглощает собой первичное (рабство; обычаи, сходные с рабством; подневольное состояние). Подобная понятийно-терминологическая конструкция противоречит элементарной логике, согласно которой первичное (основное) явление (рабство, подневольное состояние и др.) может включать в себя вторичное (производное), коим является эксплуатация, но не наоборот. Однако именно подобное логическое противоречие закреплено в Палермском протоколе применительно к понятию «эксплуатация».

Такого рода противоречивые дефиниции указанных тождественных понятий вызывают серьезные сомнения в своей обоснованности. При этом особое беспокойство вызывает то, что упомянутые международно-правовые нормы, в том числе с их изъятиями, были некритично оценены многими национальными правотворцами и имплементированы в национальные уголовные законы. При этом конструкция соответствующей уголовно-правовой статьи национального УК находится в прямой зависимости от того, какой из указанных выше международно-правовых актов взят за основу формирования данной нормы.

Это наглядно проявилось на примере Республики Таджикистан. Здесь ст. 130.1 УК РТ (торговля людьми) практически полностью воспроизвела смысл торговли людьми, сформулированный в Палермском протоколе.

Что же касается ст. 167 УК РТ (торговля несовершеннолетними), то по юридической конструкции она воспроизвела определение торговли детьми, приведенное в Факультативном протоколе. Поэтому не удивительно, что дан-

ные тождественные по смыслу нормы, соотносясь между собой как целое и частное, тем не менее, имеют диаметрально противоположные признаки.

Приведенные негативные обстоятельства значительно усложнили исследовательские задачи и возможности диссертанта, существенно затруднили правильный, обоснованный выбор им своей научной позиции в ходе сравнительного анализа уголовного законодательства Республики Таджикистан и Российской Федерации в сфере торговли людьми. Тем не менее, изучение содержания диссертации позволяет отметить, что автор в целом достаточно успешно справился с поставленной сложной задачей. Неслучайно одним из серьезных объектов его научной критики стала ст. 130.1 УК РФ (торговля людьми), воспроизводящая спорный подход к понятию данного явления в соответствии с Палермским протоколом.

Объект и предмет исследования определены автором диссертации корректно, в соответствии с заявленной темой.

Следует также указать на то, что сформулированная диссертантом цель диссертационного исследования, состоящая в развитии научного понимания уголовно-правовых мер предупреждения торговли людьми в Республике Таджикистан и разработке на этой основе уголовно-правовых гарантий конституционного права человека на свободу, а равно созданию теоретических предпосылок совершенствования национального уголовного законодательства в целях повышения эффективности уголовно-правового предупреждения торговли людьми, реализована в полном объеме.

Отмечая **научную новизну** рецензируемой диссертации следует указать, что содержащиеся в ней научные положения, выводы и рекомендации, обоснованы и достоверны. Представленная работа является первым диссертационным исследованием заявленной темы в

Республике Таджикистан, в ходе которого были получены новые, весьма значимые теоретические знания об уголовно-правовых мерах предупреждения торговли людьми в этой республике, не нашедшие своего отражения в научной литературе. Кроме того, на основе результатов изучения таджикского и российского законодательств, научной литературы, уголовных дел, судебных решений, анкетирования и статистических данных в диссертационном исследовании четко, логично и понятно сформулированы выводы и предложения, направленные на совершенствование уголовно-правовых мер предупреждения торговли людьми.

Признаками научной новизны обладают также и хорошо аргументированные положения, выносимые на защиту (с. 10 -14). Среди них:

– авторское определение уголовно-правовых мер предупреждения торговли людьми и их грамотная классификация;

– обоснованное предложение о закреплении в УК РТ четкого правила квалификации по совокупности преступлений в случае, когда одно преступление является способом совершения другого;

– авторские понятие и логичная классификация иных мер уголовно-правового характера, используемых в ходе предупреждения торговли людьми;

– хорошо аргументированный автором вывод о необходимости существенной корректировки редакции ст. 130.1 УК РТ (торговля людьми).

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в обоснованном формировании автором новой, оригинальной системы знаний, касающейся уголовно-правовых мер предупреждения торговли людьми в Республике Таджикистан. Данные знания заметно восполняют теорию таджикского уголовного права, весомо дополняют содержание уголовно-

правового предупреждения торговли людьми предложениями, связанными с выбором и применением иных мер уголовно-правового характера. Грамотно сформулированные положения и выводы могут быть использованы в качестве теоретической основы для разработки изменений и дополнений в нормы УК РТ, предусматривающие ответственность за торговлю людьми и в нормы, содержащие иные меры уголовно-правового характера, которые могут быть применены к торговцам людьми.

В диссертационном исследовании аргументированно расширены существующие знания об уголовно-правовых мерах предупреждения торговли людьми, предложена обоснованная их классификация в зависимости от времени применения, поставлены и решены насущные проблемы законодательной регламентации ответственности за торговлю людьми, проведено отграничение торговли людьми от смежных составов, которые являются способами совершения торговли людьми.

Проведенное исследование позволяет активно использовать предлагаемые научные положения, выводы и рекомендации в научно-исследовательской деятельности при дальнейшей разработке различных теоретических аспектов предупреждения данного вида преступлений.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что представленные в нем положения, выводы, предложения и рекомендации могут быть весьма плодотворно использованы для совершенствования уголовного законодательства Республики Таджикистан, а также повышения эффективности деятельности органов внутренних дел, в том числе по подготовке ими программ профилактики преступлений и иных правонарушений. Кроме того, содержащаяся в данной работе информация с успехом может быть использована при проведении учебных занятий по уголовному праву и

криминологии в юридических образовательных учреждениях Республики Таджикистан.

Обоснованность научных положений и выводов подтверждается репрезентативной эмпирической базой исследования, которую составили результаты конкретно-социологического исследования, проведенного в 2013–2017 гг. в областях и районах Республики Таджикистан, где наиболее часто регистрировались преступления, связанные с торговлей людьми.

Значительный интерес представляют данные и конкретные примеры, содержащиеся в материалах изученных уголовных дел (140 дел) о торговле людьми в Российской Федерации (ст. 127.1 УК РФ), расследованных в 2013–2017 гг. В частности, был изучен 51 приговор, вынесенный российскими судами в различных регионах страны. Кроме того, по специально разработанным анкетам были опрошены 150 сотрудников органов внутренних дел Республики Таджикистан различных уровней: органов предварительного расследования, оперативно-розыскных подразделений, занимающихся борьбой с торговлей людьми, а также работников органов прокуратуры и судов и 100 сотрудников (руководителей) органов внутренних дел Российской Федерации.

Помимо этого, достоверность и обоснованность результатов диссертационной работы подтверждается комплексным характером и разнообразием применяемых методов научного исследования. Полученные результаты основываются на научных трудах различных авторов по теме исследования, правоприменительной практике, сводно-статистических материалах, а также результатах анкетирования сотрудников органов внутренних дел, прокуроров, судей.

Эмпирическую базу диссертации составили также разъяснения Конституционного Суда РТ, обзоры судебной практики по уголовным делам Верхов-

ного Суда РТ, статистические данные ГИАЦ МВД Таджикистана, ведомственные нормативные акты МВД Таджикистана и России.

Научную ценность работы соискателя следует оценить положительно с учетом активности внедрения её результатов в научную и практическую деятельность. Представленное диссертационное исследование в достаточной степени апробировано. Основные теоретические положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, докладывались автором на 4-х научно-практических конференциях (в том числе, одной международной) и 3-х вузовских научных семинарах. Кроме того, материалы диссертационного исследования успешно используются в образовательном процессе Академии МВД Республики Таджикистан, Российско-Таджикского (славянского) университета, Высшего пограничного института ГКНБ Республики Таджикистан, ВНИИ МВД России, в практической деятельности Верховного Суда Республики Таджикистан, Управления по борьбе с организованной преступностью МВД Республики Таджикистан.

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в 20 публикациях автора, в том числе 10 статьях в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Автореферат диссертации и опубликованные научные работы соответствуют её содержанию, достаточно полно и достоверно раскрывают основные положения работы, а также научные результаты и обоснованность выводов и рекомендаций.

Вместе с тем, несмотря на общую положительную оценку диссертации Б.Р. Бухориева, отмечая несомненные ее достоинства, добротную и основательную проработку автором теоретического и эмпирического материалов, следует, тем не менее, обратить внима-

ние на отдельные моменты, которые представляются не в полной мере проработанными либо спорными, требующими уточнения или дополнительной аргументации:

1. Справедливо критикуя способы осуществления торговцами людьми планируемой эксплуатации (вербовку, перевозку и др.) и правильно отмечая, что данные действия не составляют сути понятия «торговля людьми» (с. 56), диссертант, представляя свою авторскую позицию, значительно сужает данное понятие. Под торговлей людьми он понимает (с. 48-50, 151 и др.) только куплю, продажу или иные сделки в отношении человека. При этом за пределами указанного понятия остаются разнообразные способы обращения человека в рабство (подневольное состояние, уязвимое положение), а также эксплуатации человека, которые регламентируются значительным числом авторитетных международно-правовых актов в сфере торговли людьми.

Кроме того, важно подчеркнуть, что торговля людьми, на наш взгляд, представляет собой не уголовно-правовую норму (состав преступления), а криминологическое понятие, включающее в себя значительную совокупность преступлений, связанных с торговлей людьми. Оно тождественно, как представляется, таким криминологическим явлениям как «организованная преступность», «терроризм», «экстремизм» и др. Именно этим обстоятельством можно объяснить многочисленные конструктивные недостатки ст. 130.1 УК РТ (торговля людьми), на которые многократно указывает диссертант (с. 11, 59, 61, 66 и др.). Об этом же косвенно свидетельствует и то, что соискатель в своем исследовании не ограничивается анализом только ст. 130.1 УК РТ (торговля людьми), а рассматривает значительный перечень других преступлений, связанных с торговлей людьми (ст. 130 «Похищения человека», ст. 130.2 «Использование рабского

труда», ст. 131 «Незаконное лишение свободы», ст. 238 «Вовлечение в занятие проституцией», ст. 167 «Торговля несовершеннолетними» и др.). Именно они в своем комплексе и составляют цельное криминологическое понятие «торговля людьми».

2. Рассматривая проблемы квалификации торговли людьми применительно к ст. 130.2 УК РТ (использование рабского труда) диссертант вполне обоснованно обращается (с.79) к одному из основополагающих универсальных документов в сфере торговли людьми – Дополнительной конвенции об упразднении рабства, работорговли, институтов и обычаев, сходных с рабством от 07.09.1956. И это совершенно справедливо.

Вместе с тем, автор, анализируя широкий перечень преступлений, связанных с торговлей людьми, упускает из виду принципиально важное положение данной Конвенции относительно институтов и обычаев, сходных с рабством, согласно которым, например, женщину обещают выдать или выдают замуж, без права отказа с ее стороны за вознаграждение деньгами или натурой; муж женщины, его семья или его клан имеет право передать ее другому лицу за вознаграждение или иным образом; и др. Все эти и подобные общественно опасные деяния были криминализованы еще в УК РСФСР (1960г.), а также в УК других Союзных республик.

В связи с этим следует отметить, что в УК РТ имеется целая группа норм, также запрещающая такого рода деяния. Это выдача замуж девочки, не достигшей брачного возраста (ст. 168 УК РТ); заключение брака в отношении лица, не достигшего брачного возраста (ст. 169 УК РТ); двоеженство или многоженство (ст. 170 УК РТ). На данные уголовные деяния автор почему-то не обратил внимания, хотя, сам же признал (с. 100), что аналогично торговле людьми, законодатель должен учитывать общественную опасность самого факта

рабства и призвал к ужесточению наказания за данную разновидность торговли людьми. Кроме того, согласно международной классификации эти преступления выступают в качестве одной из распространенных форм обращения человека в подневольное состояние.

Следовательно, они должны рассматриваться в контексте борьбы с явлениями, сходными с рабством, а, говоря шире, – с торговлей людьми. Отмеченное упущение диссертанта свидетельствует о том, что он не совсем четко представляет себе критерии и границы относимости институтов и обычаев, сходных с рабством, к преступлениям в сфере торговли людьми.

3. Нуждается в дополнительном уточнении вывод автора (с. 84) о том, что, если не считать потерпевшего, то в УК РТ норма о торговле несовершеннолетними (ст. 167) не отличается от нормы о торговле людьми (ст. 130.1). Нам же представляется, что по своей юридической конструкции данные нормы существенно различаются, о чем выше уже упоминалось.

4. Представляется спорным предложение диссертанта (с. 152) относительно целесообразности введения в УК РТ отдельной нормы о содействии торговле людьми (ст. 130.3). Дело в том, что даже первая часть предлагаемой соискателем новой редакции статьи, предусматривающей ответственность за торговлю людьми (ст. 130.1), относится к категории тяжкого преступления. Отсюда, в соответствии с п. 1 и 2 ст. 32 УК РТ (приготовление к преступлению) любое умышленное создание условий для торговли людьми, что и представляет собой сущность содействия, заведомо наказуемо. Поэтому, на наш взгляд, нет необходимости конструировать отдельную уголовно-правовую норму в виде содействия торговле людьми (ст. 130.3).

5. Сравнивая понятия торговли людьми, содержащиеся в действующей ст. 130.1 УК РТ и позднее принятом

специализированном законе Республики Таджикистан «О противодействии торговле людьми и оказанию помощи жертвам торговли людьми» (от 26 июля 2014 г. № 1096), нетрудно заметить существенные их различия. В подобной ситуации не совсем ясно, как следует оценивать с точки зрения теории права, системности законодательства, а равно правоприменительной практики в сфере борьбы с торговлей людьми взаимосвязь и соотношение указанного специализированного закона с УК РТ и каковы перспективы устранения указанных противоречий? По крайней мере, диссертант оставляет данные вопросы без комментариев. В то же время, это далеко не праздный вопрос, поскольку, на наш взгляд, тождественные понятия, выражающие основополагающие явления и категории в сфере торговли людьми, должны быть сформулированы в законах точно и идентично. В противном случае, это может негативно сказываться на правоприменительной практике.

Подводя итог содержательному анализу диссертационного исследования «Уголовно-правовые меры преду-

ждения торговли людьми (по материалам Республики Таджикистан)» следует отметить, что по своему содержанию диссертация представляет собой законченную и обладающую внутренним единством научно-исследовательскую работу, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития науки уголовного права, а также для правоприменительной практики в аспекте совершенствования уголовно-правовых мер предупреждения торговли людьми. Что касается сделанных замечаний, то они носят дискуссионный характер и не влияют на общий вывод о том, что диссертация Б. Р. Бухориева соответствует критериям, установленным действующим Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции), а ее автор заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

УДК 340.12

МАДЖИДЗОДА ДЖ.З.

MAJIDZODA J.Z.

Раиси Кумитаи Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба тартиботи ҳуқуқӣ, мудодифа ва амният, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор

Председатель Комитета Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан по правопорядку, обороне и безопасности, доктор юридических наук

Chairman of the Committee of the Majlisi Namoyandagon of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan on the Rule of Law, Defense and Security, Doctor of Law, Professor

e-mail: zoirov2009@mail.ru

ТАҚРИЗИ

муқарризи расмӣ ба диссертатсияи Ҳафиззода Шодӣ Хуршед дар мавзӯи «Функсияи ҳифзи ҳуқуқии давлати соҳибистиклоли Тоҷикистон: масъалаҳои назариявӣ ва амалӣ», ки барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 12.00.01 – назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимоти ҳуқуқӣ ва сиёсӣ (илмҳои ҳуқуқшиносӣ) пешниҳод шудааст (Душанбе, 2018. 215 сах.)

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Хафиззода Шоди Хуршеда на тему: «Правоохранительная функция независимого государства Таджикистан: вопросы теории и практики», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01. - теория и история права и государства; история правовых и политических учений (юридические науки) (Душанбе, 2018, 215 с.)

REFERENCE

official opponent of the dissertation of Hafizzoda Shodi Khurshed on the topic: “Law enforcement function of an independent state of Tajikistan: theory and practice”, submitted for the degree of candidate of legal sciences in the specialty 12.00.01. - Theory and history of law and the state; history of legal and political studies (legal sciences) (Dushanbe, 2018, 215 p.)

Мубрам будани мавзӯи тадқиқот. Тадқиқоти илмӣ-диссертатсионии унвонҷӯ Ҳафиззода Шодӣ Хуршед ба яке аз масъалаҳои мубрами назарияи ҳуқуқ ва давлат, ҳамзамон аз назари илмӣ-назариявӣ ва амалӣ-методологӣ, ба мавзӯи муҳимми замони муосир, ки барои илми ҳуқуқшиносӣ ва амалияи ҳуқуқтатбиқнамоӣ аҳамияти қалон дорад, ба функсияи асосӣ ва

муҳимми давлат – функсияи ҳифзи ҳуқуқии давлати соҳибистиклоли Тоҷикистон, бахшида шудааст.

Ҳақиқатан ҳам, дар давраҳои гуногуни инкишофи ҷомеа ва давлат таъмини қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ, амният ва устувории ҷомеа масъалаи мубрами давлатдорӣ эътироф мешаванд, ки аз самаранокии фаъолияти давлат дар ҳалли вазифаҳо ва функсияҳои

ҳифзи ҳуқуқӣ вобастагӣ доранд. Муаллиф дар доираи мавзӯи рисолаи тадқиқотиашон дуруст қайд менамояд, ки фаъолияти мунтазами давлат, ки дар доираи функцияҳои ҳифзи ҳуқуқӣ амалӣ мешавад, имрӯз низ мубрамияти худро аз даст наододааст ва ягон давлат бе ин функция самаранок фаъолият карда наметавонад. Зеро таҳдиду хатарҳои нави замони ҷаҳони муосир аз қабилӣ терроризм, экстремизм, савдои одамон, гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъадор ва дигар ҷинойткориҳои муташаккилонаи фаромиллӣ, ки дар доираи сатҳи миллӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низ мушоҳида мешаванд, функцияи ҳифзи ҳуқуқи давлатро мубрам мегардонанд.

Ҳамзамон бояд қайд намуд, ки мавзӯи аз ҷониби муаллиф Ҳафиззода Ш.Х. тадқиқшаванда актуалӣ ва мубрами давлатдорӣ арзёбӣ гардида, то ҳанӯз дар илми ҳуқуқшиносии тоҷик мавриди таҳқиқу омӯзиши як қоркарди маҷмӯӣ қарор нагирифтааст ва қорҳои илмӣ-таҳқиқотии бунёдӣ низ дар дар ин мавзӯ ҷой надоранд.

Бо вучуди аз нашр баровардани як қатор мақолаву монографияҳо аз ҷониби баъзе муҳаққиқони ватанӣ, намояндагони риштаҳои гуногуни соҳаҳои илмӣ вобаста ба мавзӯи таҳқиқотӣ ба онҳо муяссар нагаштааст, ки паҳлуҳои гуногуни функцияи ҳифзи ҳуқуқи давлатро аз нигоҳи илмӣ моҳиятан баррасӣ ва ҳал намоянд (сах. 6-8). Аз ин рӯ, дар шароити кунунии рушд ва инкишофи давлатдорӣ миллӣ бо назардошти таъсирҳои раванди ҷаҳонишавӣ ва таҳдиду хатарҳои ҷаҳони муосир, ниёз ба таҳқиқи ҳамҷонибаи функцияи ҳифзи ҳуқуқи давлати соҳибистиклоли Тоҷикистон беш аз пеш эҳсос мегардад. Дар ин раванд, таҳлил ва баррасии илмӣ паҳлуҳои ҳуқуқӣ-назариявӣ ва амалии функ-

сияи ҳифзи ҳуқуқи давлати соҳибистиклоли Тоҷикистон, шаклҳо ва усулҳои амалисозии он актуалӣ буда, мубрам арзёбӣ гардидааст.

Илова бар ин, функцияи ҳифзи ҳуқуқи давлати соҳибистиклоли Тоҷикистон дар илми ҳуқуқшиносии тоҷик ҳамчун мавзӯи алоҳида ва мустақил то ба ҳол объекти таҳқиқоти махсуси илмӣ мукамал ва мураттаб нагардидааст. Диссертатсияи илмӣ Ҳафиззода Шодӣ Хуршед барои бартараф намудани ин камбудӣ дар илми ҳуқуқшиносии Тоҷикистон ва ҳалли мушкилоти зерин равона шуда, актуалӣ ва мубрам будани худро бо асосҳои зерин бори дигар собит менамояд:

- таҳлили назариявӣ мафҳум, нишонаҳо ва сохти таркибии функцияҳои давлат, таҳқиқи проблемаи илмӣ тасниф ва шаклу усулҳои амалисозии функцияҳои давлат бо назардошти инкишофи онҳо;

- қоркард ва пешбарӣ мафҳуми функцияи ҳифзи ҳуқуқи давлат бо назардошти асоснок намудани мустақилияти он дар низомии функцияҳои давлати муосир ;

- дар робита бо проблемаи шаклҳои амалишавӣ функцияҳои давлат таҳлили фаъолияти ҳифзи ҳуқуқӣ ҳамчун шакли амалисозии функцияи ҳифзи ҳуқуқи давлатӣ ва проблемаи муҳоҷисавӣ субъектҳои функцияи мазкур бо мақсади муайян намудани доираи онҳо.

Ҳолатҳо ва омилҳои дар боло номбаршуда собит мекунаанд, ки таҳқиқоти илмӣ-диссертатсионӣ мазкур барои илми назарияи давлат ва ҳуқуқ, инчунин ба амалияи фаъолияти давлатӣ дар самти ҷимояи асосҳои сохтори конституционӣ, ҳифзи ҳуқуқҳои инсон, таъмини қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ, огоҳсозӣ, пешгирӣ ва мубориза бо ҳуқуқвайронкунӣ,

татбиқи ҷавобгарии ҳуқуқӣ ва ҷораҳои дигари ҳифзи ҳуқуқӣ аҳамияти муҳими актуалӣ дорад.

Асоси назариявӣ ва методологии тадқиқот. Дар тадқиқоти мазкур зиёда аз 400 сарчашмаҳо ва адабиёти гуногун, аз қабилӣ санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, монографияҳо, мақолаҳои илмӣ, воситаҳои таълимӣ, китобҳои дарсӣ, диссертатсия ва авторефератҳои рисолаҳои номзадӣ ва докторӣ оид ба масъалаи функцияи ҳифзи ҳуқуқи давлат ва дар умум алоқаманд ба функцияи давлат мавриди тадқиқи доктриналӣ қарор дода шудаанд (саҳ. 174-213).

Диссертатсия дар асоси сермаҳсул истифода бурдани як қатор усулҳои илмӣ омӯзиш, ба монанди усулҳои диалектикӣ, материалистӣ, функционалӣ, низомноки таркибӣ ва мантикӣ анҷом дода шудааст. Ҷамчунин, дар раванди тадқиқоти илмӣ усулҳои махсуси таҳлили илмӣ ҳуқуқӣ, ба мисли шаклӣ-ҳуқуқӣ, муқоисавӣ-ҳуқуқӣ, таърихӣ-ҳуқуқӣ ва мушаххаси сотсиологӣ истифода шудаанд (саҳ. 9-10).

Навгонии илмӣ тадқиқот. Дар доираи тадқиқоти илмӣ-диссертатсионӣ мазкур аввалин маротиба дар илми назариявӣ-ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон кӯшиши омӯзиши бонизом ва комплекси масоили марбут ба функцияи ҳифзи ҳуқуқи давлат бо назардошти шароити кунунӣ ба роҳ монда шудааст. Арзиши илмӣ тадқиқоти диссертатсионӣ Ҳафизода Ш.Х. маҳз дар нуктаҳои илмӣ, ки навгонии илмӣ мавзӯи таҳқиқотро исбот менамоянд, баръало ба назар мерасад (саҳ. 10-14).

Аҳамияти назариявӣ ва амалии диссертатсия дар он аст, ки натиҷаҳои таҳқиқот ҳамчун заминаи таҳлили илмӣ функцияҳои давлат, функцияи ҳифзи ҳуқуқӣ, фаъолияти ҳифзи ҳуқуқӣ, субъектҳо, вазифаҳо, намудҳо ва самтҳои он хизмат менамоянд. Онҳо метавонанд дар

фаъолияти ҳуқуқҷодкунӣ, ҳуқуқи-ҷроқунӣ, ҳуқуқтатбиқсозӣ, тафсири ҳуқуқӣ, аз ҷумла дар раванди тақмили асосҳои меъёри-ҳуқуқи фаъолияти ҳифзи ҳуқуқӣ, тақмили низоми мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Тоҷикистон, стратегияи ислоҳоти мақомоти қорҳои дохилӣ ва мақомоти дигари ҳифзи ҳуқуқ, зимни тарҳрезии стратегияҳо, барномаҳо, концепсияҳои давлатии марбут ба фаъолияти ҳифзи ҳуқуқӣ истифода шаванд.

Нуктаҳо ва тавсияҳо, ки дар диссертатсия аз ҷониби муаллиф баён карда шудааст, метавонанд ба тақмили минбаъдаи раванди таълим, самаранокии омода намудани кадрҳои баландхаттисоси хизматчиёни давлати, олимони соҳаи ҳуқуқшиносӣ ва ҷомеашиносӣ ва қорқандони мақомоти ҳафзи ҳуқуқ, ба болоравии сатҳи шуури ҳуқуқӣ ва фарҳангию ҳуқуқи онҳо мусоидат менамоянд.

Баҳогузори мазмунӣ диссертатсия ва ба анҷом расонидани он. Сохтори тадқиқоти диссертатсионӣ тибқи мақсад ва вазифаҳои он муайян карда шуда, аз муқаддима, ду боб, шаш параграф, хулоса ва рӯйхати адабиёти истифодашуда иборат аст.

Дар раванди тадқиқоти комплексӣ ва муқаммали мавзӯи диссертатсия натиҷаҳои илмӣ бунёдии шахсан аз ҷониби муаллиф қорқардгардида аз якҷанд ҳолатҳо иборат мебошад.

Пеш аз ҳама, нақш ва хизмати муҳими муаллиф дар муайян намудани асосҳои назариявӣ ва методологӣ ва самтҳои пешбарикунандаи тадқиқот дида мешавад, онҳо барои пурра равшан намудани моҳияти предмети тадқиқот бо назардошти масъалаҳои назариявӣ мубрами илмҳои ҳуқуқшиносӣ мусоидат мекунанд.

Вобаста ба самти мазкур, дар боби якуми диссертатсия «Мафҳуми

функсияҳои давлат» мафҳум, нишонаҳо, сохт, тасниф, шаклҳо ва усулҳои амалӣ намудани функсияҳои давлат таҳқиқи илми гузаронида шуда, дар заминаи онҳо аз ҷониби муаллиф мафҳуми функсияи давлат аниқ карда шудааст. Диссертант Ҳафиззода Ш.Х. дар заминаи истифодаи нуқтаҳои назари гуногуни илмӣ пешниҳод менамояд, ки функсияҳои давлат ин самтҳои асосии фаъолияти бо талаботи объективӣ муайяншуда, таърихан ивазшаванда, аз ҳадафу вазифаҳои давлат ҳосилшудаи давлат мебошанд, ки зимни идоракунии давлатӣ ва тавассути воситаҳо, тарзу усулҳои таъсиррасонии давлатӣ-ҳуқуқӣ ба муносибатҳо ва равандҳои мухталифи ҷамъиятӣ амалӣ мегарданд. Инчунин аломатҳои функсияҳои давлат пешниҳод гардидааст, ки ба ақидаи муаллиф мустақилияти онҳоро собит намуда, аҳамияти ин ё он самти фаъолияти давлатро муайян мекунад (саҳ. 31-36).

Муаллиф дуруст таъкид менамояд, ки функсияи давлат дорои хусусиятҳои муайян буда, ба он моҳият ва таъйиноти умуми-ичтимоии давлат, ивазшавии марҳилаҳои инкишофи таърихӣ, навъҳои таърихии давлат, талаботи объективии ҷомеа, тағйири шароити ҳаёти ҷомеа, дигаргуниҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ ва иқтисодӣ дар ҷомеа, таносуби гуногуни қувваҳои сиёсӣ, тағйири сохти иҷтимоии ҷомеа таъсири муҳим мерасонанд (саҳ. 37-38). Функсияҳои давлати соҳибистиклоли Тоҷикистон айни замон бо ҳадафҳои стратегии давлат – таъмини истиқлолияти энергетикӣ, раҳой аз бумбасти коммуникатсионӣ ва ҳифзи амнияти озуқаворӣ, муайян карда шуданд.

Мулоҳизаҳои муаллиф перомуни таҳқиқи проблемаи илмӣ таснифи функсияҳои давлат илман асоснок буда, унвонҷӯй ба хулоса

меояд, ки бо пешрафти давлат функсия ва таъйиноти он низ дигаргун мешавад. Масалан, ба ақидаи муаллиф, ин бештар аз он вобаста аст, ки дар давраи кунунӣ меъёрҳои марбут ба ченаки инсонӣ, ҳаҷм ва мазмуни ҳуқуқҳои инсон, вазъи ҳуқуқӣ ва иҷтимоию иқтисодии гурӯҳҳои алоҳидаи аҳоли тағйир меёбанд. Раванди тағйири функсияҳои давлат, дигаргуншавии мазмуни дохилӣ ва шаклҳои амалишавии онҳо, ташаккули функсияҳои нави давлат ҳангоми таснифоти онҳо бояд ба эътибор гирифта шавад. Дар ин замина маълумоти ҳамаҷониба оид ба функсияҳои воқеии давлати муосир ба даст омада, таснифоти анъанавии функсияҳои давлат мукамал гардонида мешавад. Илова бар ин, таснифоти функсияҳои давлат барои тадқиқоти илмӣ ҳуқуқии чараёни инкишофи онҳо аҳамияти аввалиндараҷа дорад (саҳ. 48-51). Таъкид карда мешавад, функсияи ҳифзи ҳуқуқии давлат низ дар марҳилаи муосир бо назардошти таъсири ҳуқуқҳои фитрию фарҳангии инсон, такмили низом ва сохти таркибии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, такмили заминаи қонунгузорию онҳо, таҳдидҳо ва хатарҳои нави глобалӣ қомилан тағйир меёбад, ки ҳоло низ мушоҳида мешавад.

Дар заминаи таҳлили шаклҳои амалӣ намудани функсияҳои давлат муаллиф ба хулоса меояд, ки онҳо бевосита бо давлат, моҳият ва таъйиноти иҷтимоии давлат, инчунин бо мақсад ва вазифаҳои давлат алоқамандии ногустанӣ доранд. Нуқтаи назари муаллиф оид ба баҳснок будани таснифи шаклҳои амалӣ намудани функсияҳои давлат дар заминаи таҷзияи ҳокимият қобили дастгирӣ. Зеро ҳокимияти қонунгузор аслан фаъолияти мақомоти қонунгузор, вале на қулли фаъолияти ҳуқуқҷодкуниро, ки аз тарафи на танҳо парламент, балки

дигар мақомоти ҳуқуқэҷодкунӣ, аз ҷумла мақомоти ҳокимияти иҷроия ба сомон мерасад, дар назар дорад (саҳ. 56).

Диссертант Ҳафизода Ш.Х. дар натиҷаи таҳқиқи илмии шаклҳо ва усулҳои амалисозии функсияҳои давлат дуруст қайд намудааст, ки дар шароити эъмори давлати ҳуқуқбунёд истифодаи усулҳои зарур аст, ки ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрвандро таъмин менамоянд. Зарурати дарки фаъолияти ҳифзи ҳуқуқӣ дар шароити эъмори давлати ҳуқуқбунёд, аз ҷумла мазмуни усулҳои амалӣ гардонидани функсияҳои давлат дар соҳаи ҳифзи ҳуқуқ бештар эҳсос мегардад (саҳ. 66-67).

Бо назардошти масъалаҳои мубрами амалияи ҳуқуқӣ ва фаъолияти давлатӣ аз ҷониби муаллиф дар боби дуюми рисолаи диссертатсионӣ «**Функсияи ҳифзи ҳуқуқии давлат**» мафҳуми функсияи ҳифзи ҳуқуқии давлат, фаъолияти ҳифзи ҳуқуқӣ, субъектони фаъолияти ҳифзи ҳуқуқӣ таҳқиқ карда шудааст. Дар зербанди якуми боби мазкур ақидаи доимӣ будани функсияи ҳифзи ҳуқуқии давлат, амалӣ гардидани он дар марҳилаҳои гуногуни инкишофи таърихӣ, дар навъҳои мухталифи давлат асоснок ва инчунин таъкид карда шудааст, ки он дар самтҳои гуногун, аз ҷумла дар шакли адолати судӣ, назорати прокурорӣ, тафтишоти пешакӣ, назорати давлатии молиявӣ ва ғайра амалӣ карда мешавад (саҳ. 68-69).

Дар натиҷаи таҳлили нуқтаҳои назари гуногун вобаста ба мазмуни функсияи ҳифзи ҳуқуқии давлат хулоса пешниҳод гардидааст, ки ҳимоя ва таъмини қонуният мазмуни функсияи ҳифзи ҳуқуқии давлатро ташкил медиҳад. Натиҷаи риояи қонуният ин тартиботи ҳуқуқӣ мебошад, зеро қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ чун категорияҳои бо ҳамдигар алоқаманд ба таркиби

ҷудонашавандаи функсияи ҳифзи ҳуқуқии давлат дохил мешаванд.

Ақидаи муаллиф оид ба мақсад, объект, афзалиятнокӣ ва мустақилияти функсияи ҳифзи ҳуқуқии давлат дар низоми функсияҳои давлат илман асоснок баён шуда, аҳамияти муҳими назариявӣ-тадқиқотӣ дорад. Зеро он ба ҳалли вазифаҳои афзалиятноки давлат нигаронида шуда, фаъолияти муътадили ҷомеаро таъмин намуда, барои самарабахш амалӣ гардидани функсияҳои дигари давлат шароити мусоид фароҳам меорад.

Пешниҳоди муаллиф вобаста ба мафҳуми функсияи ҳифзи ҳуқуқии давлат, ки самти асосии фаъолияти он буда, бо мақсади ҳимояи асосҳои сохтори конституционӣ, ҳифзи ҳуқуқҳои инсон, таъмини қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ, огоҳсозӣ, пешгирӣ ва мубориза бо ҳуқуқвайронкунӣ, татбиқи ҷавобгарии ҳуқуқӣ ва ҷораҳои дигари ҳифзи ҳуқуқӣ амалӣ карда мешавад, қобили таваҷҷуҳ мебошад (саҳ. 89-92).

Унвонҷӯй Ҳафизода Ш.Х., дар зербанди дуюми боби мазкур бар он ақида аст, ки масъалаи мафҳуми «фаъолияти ҳифзи ҳуқуқӣ» баҳс-талаб буда, он аз нуқтаи назари гуногунии субъектҳо, аз қабилӣ мақомоти давлатӣ ва ташкилотҳои ғайридавлатӣ, нисбат ба мафҳуми «фаъолияти ҳуқуқтатбиқкунӣ» нисбатан васеъ мебошад, зеро ташкилотҳои ғайридавлатӣ фаъолияти ҳокимиятиро оид ба татбиқи ҳуқуқ амалӣ намекунанд (саҳ. 102-105). Нуқтаи назари мазкури муаллиф қобили таваҷҷуҳ аст.

Инчунин, назари муаллиф вобаста ба тавсифи моҳият ва мазмуни фаъолияти ҳифзи ҳуқуқӣ ба маъноҳои маҳдуд ва васеъ сазовори дастгирӣ мебошад (саҳ. 110-112).

Дар рисолаи диссертатсионӣ аз ҷониби муаллиф ақидаи гуногунии субъектони функсияи ҳифзи ҳуқуқии

давлат асоснок таҳқиқ карда мешавад. Пешниҳод карда мешавад, ки ҳамаи мақомоти давлатӣ дар амалӣ намудани функцияи ҳифзи ҳуқуқӣ ширкат меварзанд, зеро самтҳои асосии фаъолияти онҳо, аз қабилӣ фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ, иҷрои ҳуқуқ, ҳифзи ҳуқуқӣ, санҷишӣ-назоратӣ дар асл шаклҳои амалӣ намудани функцияи мазкур маҳсуб мешаванд. Вале на ҳамаи мақомоти давлатӣ мақомоти ҳифзи ҳуқуқ мебошанд (127-129).

Нуктаи назари муаллиф вобаста ба ҳайси маҳаки асосии мансуб донишмандони ин ё он мақомоти давлатӣ ба гурӯҳи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ эътироф намудани салоҳияти мақомоти дахлдор аҳамияти ҳам амалӣ ва ҳам назариявӣ дорад. Хулосаи мазкур дар натиҷаи таҳлили вазъи ҳуқуқии як қатор мақомоти давлатӣ дар рисола асоснок карда шудааст (сах. 135-138).

Ҳафиззода Ш.Х. илман аз лиҳози назариявӣ ва амалан аз таҷрибаи фаъолияти қоришон асоснок пешниҳод менамояд, ки гузариши Ҷумҳурии Тоҷикистон ба рушди устувор, рушди минбаъдаи кишвар дар асоси модели нави иқтисодӣ, амалӣ гардонидани мақсад ва вазифаҳои Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030, хатарҳо ва таҳдидҳои нави глобалӣ, тақмили қонунгузорӣ ва рушди минбаъдаи низоми давлатӣ-ҳуқуқӣ дар ояндаи наздик ҳамчун омил ва заминаи ислоҳоти низоми ҳифзи ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон баромад мекунад.

Нуктаҳои назари илмитадқиқотии рисола, хулосаҳо ва пешниҳодҳои зикршудаи аз ҷониби муаллиф оид ба мафҳумҳои «функцияи давлат», «функцияи ҳифзи ҳуқуқии давлат», «фаъолияти ҳифзи ҳуқуқӣ», «низомии ҳифзи ҳуқуқӣ», «низомии субъектҳои фаъолияти

ҳифзи ҳуқуқӣ», «низомии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ» манзуршуда, аҳамияти назариявӣ-илмӣ ва амалӣ доштани мавзӯи таҳқиқоти диссертатсионии мазкурро ифода ва инъикос менамояд.

Тасвиби натиҷаҳои таҳқиқот дар қорҳои нашргардида. Нуктаҳои асосии диссертатсия дар 8 мақолаҳои илмӣ, ки аз онҳо 3 мақола дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тавсиядиҳанда ба таъби расидаанд, ифодаи хурд ёфтаанд.

Автореферат дар умуми мазмуни диссертатсияро инъикос менамояд.

Эродҳо ба мазмуни диссертатсия. Мазмуни диссертатсияи Ҳафиззода Ш.Х.-ро мусбат арзёбӣ намудан мумкин аст. Он дар маҷмӯи моҳияти мавзӯро пурра ифода менамояд. Айни замон диссертатсияи Ҳафиззода Ш.Х. баъзе нуктаҳои илмӣ баҳснок дорад, ки ман онҳоро манзури Шурои диссертатсионӣ мегардонам:

1. Дар диссертатсия асосан нуктаи назари амалӣ зимни таҳқиқи функцияҳои давлат истифода шудааст. Дар натиҷа муаллиф мафҳуми функцияҳои давлатро дар робита бо самтҳои фаъолияти давлат баррасӣ мекунад. Айни замон ин ақидаи муаллиф баҳснок аст, чунки механизми таъсиррасонии давлат ба муносибатҳои ҷамъиятӣ ба инобат гирифта намешавад. Функцияҳои давлатро дар робита бо механизми таъсиррасонии давлат ба соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷомеа мебояд тавсиф дод, чунки унсурҳои таркибии механизми мазкур оид ба функцияҳои давлат маълумоти бештар медиҳанд.

2. Муаллиф якҷанд шаклҳои амалисозии функцияҳои давлатро ҷудо мекунад. Аз ҷумла фаъолияти қонунгузорӣ; фаъолияти ҳуқуқиҷроқунӣ, ҳуқуқтатбиқсозӣ; фаъолияти идоравӣ, маъмурӣ, иҷроия, амр-

диханда, фаъолияти судӣ; фаъолияти санчишӣ-назоратӣ, фаъолияти ҳифзи ҳуқуқӣ, ҳамчун шаклҳои асосии амалӣ намудани функсияҳои давлат дар диссертатсия муфассал таҳқиқ карда мешаванд. Чунин ақидаро олимони зиёд низ истифода мебаранд. Айни замон фаъолияти ҳифзи ҳуқуқӣ аз як тараф ҳамчун шакли амалӣ намудани функсияҳои давлат таҳлил гардида, аз тарафи дигар ҳамчун функсияи мустақили давлат баромад мекунад. Аз ин нуктаи назар, мавқеи муаллиф оид ба фаъолияти ҳифзи ҳуқуқӣ ҳамчун шакли амалисозии функсияҳои давлат ва самти мустақили фаъолияти давлат бояд рӯшан карда шавад.

3. Ба ақидаи муаллиф, мафҳуми «функсияи ҳифзи ҳуқуқии давлат» нисбат ба мафҳуми «функсияи муҳофизавии давлат» афзалияти бештар дорад. Муаллиф аз мафҳуми «функсияи ҳифзи ҳуқуқии давлат» ҷонибдорӣ мекунад. Айни замон фаъолияти муҳофизавии давлат ба мисли фаъолияти ҳифзи ҳуқуқӣ аҳамияти амалӣ дорад. Фаъолияти муҳофизавии давлат самтҳои зиёд ва соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷомеаро фаро мегирад. Ин намуди фаъолияти давлатӣ бо истифода аз маҷмӯи тадбирҳои зиёд ва гуногуни давлатӣ ба роҳ монда мешавад. Илова бар ин, фаъолияти муҳофизавии давлат нисбат ба мафҳуми «функсияи ҳифзи ҳуқуқии давлат» бояд васеътар шарҳ дода шавад. Фаъолияти ҳифзи ҳуқуқӣ ҷузъи фаъолияти муҳофизавӣ мебошад.

Эродҳое, ки дар ҳулоса қайд гардиданд, аз лиҳози илмӣ баҳс-талаб буда, ба мазмуни диссертатсия ва паҳлуҳои мусбии он таъсири ҷиддӣ намерасонанд.

Ҳулоса дар бораи мутобиқати диссертатсия ба талаботи муқарраргардида. Камбудӣ ва норасоӣҳое, ки дар боло қайд шуданд, дар умум хангоми баҳодихии мусбати таҳқи-

қоти диссертатсионӣ нақши муайян-кунандаро намебозанд ва танҳо шаҳодати он мебошанд, ки масъалаҳои баррасишаванда хело муҳим буда, мураккаб ва баҳсноканд ва муаллиф дар ҳалли баъзе масъалаҳо дар натиҷаи омӯзиши сарчашмаҳои ҳуқуқӣ, адабиёти соҳавӣ ва баҳодихии ақидаҳои олимони гуногун нуктаҳои муаллифии худро пешниҳод намудааст, ки он хоси гузаронидани тадқиқоти илмӣ мебошад.

Дар робитаи корҳои амалӣ ба мавзӯи илми диссертант Ҳафиззода Ш.Х., рисолаашонро мутобиқи мавзӯи илмӣ-тадқиқотии кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети №2-и Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон: «Ислоҳоти милитсия дар Тоҷикистон: назария ва дурнамои он дар давраи солҳои 2016-2020» иҷро шудааст.

Мазмуни диссертатсия шаҳодати кофӣ будани пуррагии баёни мазмун ва навгонии илмӣ доштан ва дар амалия татбиқ намудани навгониҳои онро нишон медиҳад. Муаллиф аз натиҷагириҳо хулосаҳои худро ифода намудааст, ки он метавонад барои рушди илми муносири назарияи ҳуқуқ ва давлат саҳми сазовори худро гузорад. Умуман диссертатсияи Ҳафиззода Шодӣ Хуршед бо талаботи бандҳои 10, 11, 12 ва 16-и Тартиби додани дараҷаҳои илмӣ ва унвони илмӣ (дотсент, профессор), ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26-уми ноябри соли 2016, таҳти № 505 тасдиқ гардидааст, ҷавобгӯ буда, кори илмӣ-тахассусие мебошад, ки барои рушди илми ҳуқуқшиносӣ аҳамият дошта, дар он роҳи ҳал ва коркарди нави илман асоснокшудаи назариявӣ ва амалӣ дарҷ шудааст, ки барои рушди ояндаи давлатдорӣ кишвар аҳамияти муҳим дорад.

Диссертатсия аз ҷониби муаллиф мустақилона анҷом дода шуда, дорои ягонагии дохилӣ мебошад. Натиҷа ва нуктаҳои илми диссертатсия барои соҳаи илми ҳуқуқшиносӣ навгонӣ буда, саҳми шахсии муаллифи диссертатсияро дар таҳқиқи илмӣ нишон медиҳад.

Натиҷаҳои асосии илми диссертатсия ҳамчун мавзӯҳои алоҳида дар нашрияҳои илми тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таърифи расонида шудаанд.

Дар маҷмӯъ, бояд қайд намуд, ки диссертатсияи Ҳафиззода Шодӣ

Хуршед дар мавзӯи «Функсияи ҳифзи ҳуқуқи давлати соҳибистиклоли Тоҷикистон: масъалаҳои назариявӣ ва амалӣ» таҳқиқоти илми мустақилона анҷомёфта буда, дар он натиҷаҳои нави илман асоснок ба даст омадаанд ва масъалаҳои аниқии илмӣ ҳалли худро ёфтаанд.

Муаллифи диссертатсия Ҳафиззода Шодӣ Хуршед бошад, барои гирифтани дараҷаи илми номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 12.00.01 – назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимоти ҳуқуқӣ ва сиёсӣ (илмҳои ҳуқуқшиносӣ) сазовор мебошад.

УДК 340.1

РАДЖАБЗОДА Р.М.

RAJABZODA R.M.

Депутат Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли (Парламента) Республики Таджикистан, заместитель Председателя Комитета по социальным вопросам, семьи и охране здоровья, кандидат юридических наук

Вакили Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии (Парламенти) Ҷумҳурии Тоҷикистон, муовини Раиси Кумита оид ба масъалаҳои иҷтимоӣ, оила ва ҳифзи саломатӣ, номзади илмҳои ҳуқуқ

Majlisi Namoyandagon Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, Deputy Chairman of the Committee on Social Affairs, Family and Health Protection of the Candidate of Legal Sciences

E-mail: rrm_67@mail.ru

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Нейматуллоева Умеда Эмомовича на тему: «Становление и развитие института нотариата в Таджикистане», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01. - теория и история права и государства; история правовых и политических учений (юридические науки). - Душанбе, 2018. - 28 с.

ТАҚРИЗ

ба автореферати диссертатсияи Нейматуллоев Умед Эмомович дар мавзӯи: «Ташаккул ва инкишофи институти нотариат дар Тоҷикистон», ки барои гирифтани дараҷаи илмӣ номзади илмҳои ҳуқуқ бо ихтисоси 12.00.01 – назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълим оид ба ҳуқуқ ва давлат (илмҳои ҳуқуқшиносӣ) пешниҳод шудааст. - Душанбе, 2018. – 28 с.

REFERENCE

on the dissertation abstract by Umed Emomovich Nematulloev on the topic: “Formation and development of the institute of notaries in Tajikistan”, submitted for the degree of candidate of legal sciences in the specialty 12.00.01 - Theory and history of law and the state; history of legal and political studies (legal science). - Dushanbe, 2018. - 28 p.

Исследуемая тема диссертации, бесспорно, отличается достаточной актуальностью. Автор правильно отмечает, что до конца XVIII в. на территории современного Таджикистана нотариальные функции развивались иным путем – под влиянием религиозного учения зороастризма (в период с древнейших времен до X в. н. э.) и мусульманского права (в период X-XVIII в.). В разной степени религиозно-правовые

источники (Авеста, Сасанидский судебник, Коран и хадисы) регулировали семейные и наследственные правоотношения, порядок заключения и выполнения договоров, другие вопросы гражданского оборота. Их особенность как источника права состояла не только в юридическом (правовом) обязывании субъектов правоотношений, но и в обращении к духовным и моральным обязательствам участников общественных отношений. В связи с этим выполнение

удостоверительной функции относилось преимущественно к компетенции должностных лиц государственных или судебных учреждений, а составление документа – к обязанности писцов, состоявших при этих органах.

Более того, значение нотариата в современном мире сложно переоценить. Как и сотни лет, тому назад, в наше время общество так же нуждается в услугах лица независимого, и в то же время наделенного государственными полномочиями; должностного лица, призванного обеспечить беспристрастную защиту законных имущественных прав и интересов каждого участника гражданского оборота, прибегнувшего к его помощи, а также прав и интересов других лиц, в отношении которых предусмотрен соответствующий процессуальный порядок до непосредственного обращения (с.3 - 4).

В работе ярко отражается ход проделанных научных исследований в этом направлении.

Диссертант У.Э. Неъматуллоев основательно аргументирует мысль о том, что данные о развитии нотариальных функций в период зороастризма находим в трудах ученых, посвященных изучению обычаев, правовой мысли и правовых систем государств, существовавших на территории Таджикистана между VI в. до н. э. - VII в. н. э.: А.Г. Халикова, А.Г. Периханян, М. Бойс, Дж. Дустхоха, М. Рашшода, С. Табарова, Н.А. Кислякова, Ю. Якубова, Х. Муминзода, В. Струве, И.С. Брагинского, Х. Рази, И.М. Стеблин-Каменского, Б.А. Литвинского, В.А. Ранова, С. Рахимова, У. Гафарова, С.Т. Ганбарова и других.

Отдельные данные о развитии нотариальных функций и сделках находим в историко-правовых исследованиях таких ученых, как Ф.Т. Тахиров, Э.С. Насурдинов, Р.Ш. Сативалдыев, А.Г. Халиков, Д.М. Зоиров, М.А. Махмудов, Б.А. Сафаров, А.М. Диноршоев, У.А. Азизов, И.Б. Буриев,

М.С. Андреев, Н.А. Кисляков, Л.Р. Сюкияйнен, О.У. Усманов, М.С. Хайдарова, Г.С. Азизкулова, Г.М. Керимов, Г. Лебон, Д.А. Каримов, Ш.А. Ишанова, Н.Н. Неъматов, И.Д. Сафаров и другие. Мусульманский период, а также действие права в Таджикистане в колониальный период (в составе Российской империи) детально изучали И.Б. Буриев, Б.И. Искандаров, Ф.Т. Тахиров, Д.Н. Логофет, Н.А. Халфин и многие другие. Развитие нотариата в советский период не нашло должного освещения в научной литературе.

Вышеприведенное подчеркивает необходимость проведения целостного исследования развития нотариата в Таджикистане. Выбор хронологических рамок исследования обусловлен стремлением изучить не только историю и современное состояние нотариата в Таджикистане, но и проследить взаимосвязь нотариата с развитием правовой системы вообще, изучить основы формирования правового обычая и правовой культуры таджиков в этой области (с.5).

Логически последовательно определены цели и задачи исследования, в частности подчеркивается, что основной целью работы является изучения истории становления и развития нотариата, характеристике действующей системы государственного нотариата и ее места в правовой системе государства, и получении на этой основе целостного представления об историческом опыте и перспективах развития нотариата Республики Таджикистан.

В научном плане значительный интерес вызывает методика исследования поставленных в диссертации задач. Диссертационное исследование осуществлено на основе общенаучных методов диалектического, исторического, системного, функционального научного познания правовой природы и правовых основ функционирования нотариата и др.

Заслуживает внимания также умелое использование автором общих и специальных методов исследования, среди которых особо следует отметить историко-правовой, сравнительно-правовой, системно-структурного анализа и методов моделирования и прогнозирования. На их основе получено знания о событиях, явлениях, законодательных установлениях, характеризующих развитие нотариальных функций на разных этапах исторического развития, изучена нотариальная система иностранных государств и разработано предложений по развитию государственного нотариата Республики Таджикистан и т.д. (с.6-7).

Вызывают интерес и положения, выносимые на защиту и их обоснование в тексте автореферата.

Заслуживает внимания вывод соискателя о том, что эволюцию института нотариата в историческом Таджикистане можно проследить в двух направлениях: закрепление в религиозных нормах и правовых актах различных государств, существовавших на данной территории, в частности: зороастрийский период, который охватывает период правления династий Ахеменидов и Сасанидов; начальный исламский период — период правления Саманидов; период завоевания Средней Азии монголами и рецепции монгольского права; период завоевания Средней Азии Российской империей и распространения ее правовой системы (с. 9).

Следует поддержать вывод диссертанта, о том, что одним из дискуссионных вопросов в науке является вопрос о месте нотариата в системе органов государственной власти. Это связано с тем, что структура и функции института нотариата имеют сложную и неоднозначную природу. На основе проведенного исследования диссертант правильно отмечает, что преобладающим подходом к определению места нотариата в правовой системе государства является функционально-правовой — по признаку ведом-

ственного подчинения, схожести полномочий и процедур.

Более того, диссертант утверждает, что основываясь на действующем законодательстве Таджикистана, представление о нотариате как системе государственных органов и должностных лиц, или структуре органов юстиции, не вызывает сомнения. В этой связи предлагает в законе «О государственном нотариате» непосредственно определить в качестве уполномоченного органа, осуществляющего управление нотариатом, Министерство юстиции и закрепить круг его функций, компетенции и полномочий (с. 11).

Структура работы не вызывает особых нареканий. Работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя семь параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы. Каждый параграф имеет свою основную идею и логическое завершение.

Диссертант, раскрывая вопрос об эволюции нотариата на территории исторического Таджикистана, выделяет следующие периоды, в частности: зороастрийский, который охватывает правление царских династий Ахеменидов и Сасанидов; начальный исламский правления Саманидов; завоевания Средней Азии монголами и рецепции монгольского права и завоевания Средней Азии Российской империей и распространения ее правовой системы.

Автор, продолжая мысль об эволюции нотариата в Таджикистане правильно отмечает, что, сравнительно небольшой (полуторавековой) период истории нотариата связан со становлением романо-германской правовой системы. Он берет свое начало с пребывания территорий современного Таджикистана в составе Российской империи. Данная правовая система получила развитие в советский период и продолжается по сей день в независимом Таджикистане (с.17 - 18).

Следует поддержать вывод диссертанта, о том, что оказание бесплатной юридической помощи нотариусами явля-

ется одним из направлений совершенствования деятельности нотариата в Таджикистане. Далее диссертантом предлагаются следующие предпосылки интеграции нотариата в систему бесплатной правовой помощи, в частности: непосредственная связь с проблематикой семейных и земельных вопросов, что позволяет оказывать юридическую помощь по вопросам, непосредственно связанным с нотариальными действиями; возможность предоставления некоторых видов нотариальных услуг на льготной основе для определенных слоев населения; необходимость обеспечения эффективности и облегчения доступа к юридическим услугам в системе в целом; наличие развитой территориальной организации нотариальных и квазинотариальных органов, поддерживающей консолидацию системы центров предоставления услуг и т. д. (с. 23 – 24).

Указанные положительные стороны автореферата дают основание сделать вывод о том, что диссертационная работа У.Э. Неъматуллоева представляет собой первое в историко-правовой литературе исследование развития нотариата в Республике Таджикистан, начиная от древнейших времен по наши дни. В ней впервые в комплексе рассмотрен процесс исторического развития нотариальных функций в связи с развитием его социальной роли, формированием обычного права и правовой культуры таджиков. Хронологические рамки исследования охватывают историю формирования таджикской государственности.

Серьезных упущений и замечаний по автореферату не имеется.

Вместе с тем, отдельные положения диссертационного исследования Неъматуллоева У.Э. не свободны от спорных положений и побуждают к дискуссии.

В третьем параграфе второй главы диссертации, диссертантом выделены следующие основные функции нотариата: удостоверительная, правоустанови-

тельная, правореализационная, предупреждения правонарушений (профилактическая), юрисдикционная и фискальная. Думается, уместно было бы включить и раскрыть и другие наиболее важные функции, таких как правозащитную т.к. назначением нотариата в гражданском обществе является обеспечение защиты частной собственности и беспорности гражданских прав, а также охрана прав и законных интересов всех участников гражданского оборота.

В порядке пожелания хотелось бы предложить автору в будущем исследовать перспективы развития системы нотариата в Республике Таджикистан в контексте преемственности норм и институтов института нотариата в историческом Таджикистане.

Указанные замечания носят дискуссионный характер и во многом заданы тоном рецензируемой работы, ориентирующей на глубину и всесторонность научного творчества. Они не влияют на общую положительную оценку проведенного исследования. Достигнутые научные результаты свидетельствуют о высоком научно-теоретическом уровне исследования У.Э. Неъматуллоева, новизне и большой практической значимости и выводов, содержащихся в работе.

Диссертация на тему: «Становление и развитие института нотариата в Таджикистане» представляет собой полноценное, комплексное историко-правовое и теоретическое научное исследование, содержащее научно обоснованные и заслуживающие внимания выводы и положения, а его автор Неъматуллоев Умед Эмомович заслуживает искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 - теория и история права и государства; история правовых и политических учений (юридические науки).

УДК 340.12

ХАЙРУЛЛОЕВ Ф.С.

KNHAIRULLOEV F.S.

Дотсенти кафедраи ҳуқуқ ва хизмати давлатии Дошикадаи идоракунии давлатӣ назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ

Доцент кафедры права и государственной службы Института государственного управления при Президенте Республики

Таджикистан, кандидат юридических наук

Associate Professor of the Department of Law and Public Service of the Institute of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences

e-mail: info@did.tj, nigora_farrukh@mail.ru

ТАКРИЗИ

муқарризи расмӣ ба диссертатсияи Ҳафиззода Шодӣ Хуршед дар мавзӯи «Функсияи ҳифзи ҳуқуқии давлати соҳибистиклоли Тоҷикистон: масъалаҳои назариявӣ ва амалӣ», ки барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 12.00.01 – назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимоти ҳуқуқӣ ва сиёсӣ (илмҳои ҳуқуқшиносӣ) пешниҳод шудааст

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Хафиззода Шоди Хуршеда на тему: «Правоохранительная функция независимого государства Таджикистан: вопросы теории и практики», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01. - теория и история права и государства; история правовых и политических учений (юридические науки)

REFERENCE

official opponent of the dissertation of Hafizzoda Shodi Khurshed on the topic: “Law enforcement function of an independent state of Tajikistan: theory and practice”, submitted for the degree of candidate of legal sciences in the specialty 12.00.01. - Theory and history of law and the state; history of legal and political studies (legal sciences)

Ҳарчанд ки оид ба мавзӯи функсияи давлат, хусусан функсияи ҳифзи ҳуқуқии он дар илми ҳуқуқшиносӣ андешаҳои мухталиф ҷой до-ранд, аммо бояд дарк намуд, ки мавзӯи интиҳобнамудаи Ҳафиззода Шодӣ Хуршед дар ягон вақту замон мубрамияти худро гум намекунад. Ҳатто дар ҷомеаҳои пешқадами инсонии муосир зарурат оид ба ҳифзи ҳуқуқӣ боқӣ мемонад. Таърих гувоҳ аст, ки ниёз ба ҳифзи ҳуқуқ дар замон

наш боиси пайдоиши давлат мегардад, тибқи андешаҳои динӣ низ дин ҳамчун ҷораи ҳифзи ҳуқуқ дар ҳаёти инсонӣ арзи вучуд мекунад. Муҳим нест, ки функсияи давлат дар самти ҳифзи ҳуқуқ бесамар ё босамар аст, балки муҳим он аст, ки давлат бе функсияи номбаршуда комил буда наметавонад. Агар ҳуқуқ дастоварди нотакрори инсоният бошад, пас ҳифзи он аз ҷониби давлат яке аз самтҳои аввалиндараҷаи фаъолияти давлат ба ҳисоб меравад. Дар акси ҳол, бо бо-

вари то гуфтан мумкин аст, ки инсоният ниёз на ба давлат дораду на ба худи ҳуқуқ.

Бо андешаи мо, функцияи ҳифзи ҳуқуқии давлат дар дарки мафҳум, мазмун ва моҳияти воқеии давлат ва ҳуқуқ хидмати бузургро мебозад. Бо назардошти ин, таҳқиқоти илмии Ш.Х. Ҳафиззода метавонад дар ҳалли бисёр масъалаҳои мушкили ҷаҳони имрӯза, аз ҷумла мубориза бо ҷинояткории муташаккил ва фаромиллӣ, таъмини амнияти тартиботи ҳуқуқӣ, мустаҳкам кардани иқтидори мудофиавии мамлакат саҳми арзишнокро гузорад.

Муаллиф дар саҳифаи 12 диссертатсияи худ мафҳуми функцияи ҳифзи ҳуқуқии давлатро ҳамчун самти асосии фаъолияти давлат муайян намуда, амалӣ шудани онро бо мақсади ҳимояи асосҳои сохтори конституционӣ, ҳифзи ҳуқуқҳои инсон, таъмини қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ, огоҳсозӣ, пешгирӣ ва мубориза бо ҳуқуқвайронкунӣ, татбиқи ҷавобгарии ҳуқуқӣ ва ҷораҳои дигари ҳифзи ҳуқуқӣ зарур мешуморад.

Бо андешаи мо, мафҳуми мазкур аз нигоҳи илмӣ хуб асоснок карда шудааст ва аз нигоҳи мазмунӣ ҷанбаҳои гуногуни функцияи ҳифзи ҳуқуқии давлатро фаро мегирад.

Дар саҳифаи 13 муаллиф мафҳумҳои «низомии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ» ва «низомии субъектони фаъолияти ҳифзи ҳуқуқӣ»-ро аз ҳам ҷудо мекунад. Албатта, чунин кӯшиш аллакай боиси дастгирӣ мебошад, зеро илм ба худ назари орифонро талаб мекунад ва муаллифи диссертатсияи тақризшаванда бо асосҳои кофӣ ва мушаххас мафҳумҳои қайдшударо дар сатҳи аъло аз ҳам фарқ мекунад, ки ин ҷаҳонбинии ҳуқуқиро хеле ғани месозад.

Дар диссертатсияи дида мешавад, ки муаллифи он на танҳо аҳамияти назарияӣ, инчунин аҳамияти амалии таҳқиқоти худро хуб дарк намуда, пеш аз ҳама, истифодаи нати-

ҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионии худро дар раванди ислоҳоти мақомоти корҳои дохилӣ зарур мешуморад (саҳ. 14-15).

Чунин назари Ш.Х. Ҳафиззода ба маврид мебошад, зеро, бо андешаи мо, ислоҳоти мақомоти корҳои дохилӣ на танҳо ислоҳоти як мақоми ҳифзи ҳуқуқро дар назар дорад, инчунин ислоҳоти тамоми низомии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, ислоҳоти ҷомеаро дар бар мегирад, ки ин ба рои бунёди ҷомеаи адолатпарвар бениҳоят муҳим мебошад.

Дар *банди 1.1. Мафҳум, нишонҳо ва сохти таркибии функцияҳои давлат* рисолаи диссертатсионӣ дида мешавад, ки муаллиф таҳлили хуб гузаронида, на танҳо андешаҳои пешқадами назариявии ҳуқуқӣ ва давлатии илми ватаниро, инчунин олимони забардасти ИДМ ва давлатҳои ғарбии муосирро низ зеро таҳқиқоти илмӣ худ қарор додааст, ки ин арзиши рисолаи диссертатсиониро хеле баланд мекунад.

Зиёда аз ин, чиҳати пешниҳоди мафҳуми саҳеҳи функцияи давлат дар илми ҳуқуқшиносӣ, муаллиф дар рисолаи диссертатсионии пешкашнамуда, моҳирона фарқи мафҳумҳои «функцияи давлат», «мақсадҳои давлат» ва «вазифаҳои давлат»-ро масъалагузорӣ карда, дуруст қайд мекунад, ки чунин кӯшиш ба рои «тавсифи нақши иҷтимоии давлат дар ҷомеа» (саҳ. 19) бениҳоят муҳим ва мубрам низ мебошад.

Ба рои ноил гаштан ба мақсади худ муаллиф на танҳо ба дастовардҳои илмӣ замони муосир, инчунин андешаҳои олимони замони тошӯравӣ ва пасошӯравиро зеро таҳлили ҷиддӣ қарор дода, функцияҳои давлати Тоҷикистонро дар марҳилаи кунунӣ ба таври нишонрас дуруст муайян кардааст (саҳ. 23).

Чи тавре ки мушоҳида мешавад, муаллиф на танҳо паҳлӯҳои назариявӣ, инчунин дар рафти муайян намудани мафҳуми функцияи давлат ба

санадҳои меърии ҳуқуқии амалкунанда така намуда (Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи то соли 2030, Консепсияи гузариши Ҷумҳурии Тоҷикистон ба рушди устувор барои солҳои 2007-2024), мазмуни функсияҳои давлатро васеъ тасвир мекунад, ки чунин кӯшиш аз аҳамият холӣ нест. Бо назардошти ин муаллиф дуруст мазмуни функсияи давлатро воқеона мебинад ва аз дарки эҳтимолии он канорачӯӣ мекунад (сах. 23-25).

Таҳлили мафҳуми функсияҳои давлат ба муаллиф имкон дод, ки сохти таркибии функсияҳои давлати муосирро муайян намояд, ки бо унсурҳои дар саҳифаҳои 32-35 рисолаи диссертатсионӣ овардашуда баҳс намудан мушкул мебошад, зеро онҳо аз нигоҳи назариявӣ ва амалӣ ба таври саҳеҳ муайян гардидаанд.

Дар чамъбасти банди 1.1. рисола, бо андешаи мо, муаллиф мафҳуми пурраи функсияҳои давлатро (сах. 36) пешниҳод намуда, мазмуни онро аз равандҳои мухталифи чамъиятӣ вобаста карда, ивазшавии онҳоро бо талаботи объективӣ муайян намудааст.

Аз ин рӯ, **банди 1.2. Таснифи функсияҳои давлат дар раванди тағйирёбии онҳо** рисолаи диссертатсионӣ давоми мантиқии ҳалли масъалаи дар рисола гузошташуда ба ҳисоб рафта, дар он муаллиф гуногунии функсияҳои давлатро аз маҳакҳои истифодашаванда вобаста мекунад. Чунин тарзи ҳалли масъала ба муаллиф имкон дод, ки на фақат маҳакҳои пешина, инчунин маҳакҳои нави таснифоти функсияҳои давлатро, ки дар адабиёти муосир пешкаш мешаванд, баррасӣ намуда, дар фарҷоми таҳлил ба пешниҳодҳои нави илмӣ ноил гардад, аз ҷумла ташаккули функсияҳои нави давлат функсияҳои воқеии давлати муосирро муайян месозанд ва таснифоти онҳо чараёни инкишофи функсияҳоро таъмин мекунад.

Илова бар ин, муаллиф натиҷаҳои илмии дар рисолаи диссертатсионии худ дарҷшударо бо маврид дар партави функсияҳои имрӯзаи Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ намуда, исбот мекунад, ки кишвари мо дар ҳалли масъалаҳои глобалии инсоният ғаёлона иштирок мекунад, ки чунин ҳулоса боиси дастгирӣ мебошад (саҳифаҳои 45-51).

Дар **банди 1.3. Шаклҳо ва усулҳои амалисозии функсияҳои давлат** рисолаи диссертатсионӣ муаллиф ба масъалаи шаклҳои амалисозии функсияҳои давлат диққати махсус дода, ақидаи баъзе муаллифонро оид ба он ки функсияи давлат танҳо дар шакли ҳуқуқӣ амалӣ карда мешавад, зеро танқиди асоснок гирифта, шаклҳои ташкилӣ, яъне ғайриҳуқуқиро, дуруст аз рӯи моҳияташон ҳамчун амалҳои воқеӣ баҳри татбиқи шаклҳои ҳуқуқӣ баррасӣ менамояд (сах. 65).

Барои шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин пешниҳод аҳамияти зиёдро на танҳо дар сатҳи назариявӣ, инчунин дар сатҳи амалӣ дорост, зеро амалӣ шудани функсияҳои давлат на танҳо аз эълон ва муқаррар кардани қоидаи рафтор, инчунин аз таъминоти моддию техникаӣ, шароити фароҳам ва ғайра вобастагии калон дорад.

Дар боби дуюми рисолаи диссертатсионӣ муаллиф ҷиҳати муайян намудани мафҳуми функсияи ҳифзи ҳуқуқии давлат андешаҳои мухталифи дар илми назарияи давлат ва ҳуқуқбударо таҳлил ва таҳқиқ намуда, мафҳумҳои гуногунро, аз ҷумла, «тартиботи ҳуқуқӣ», «тартиботи чамъиятӣ», «функсияи ҳифзи ҳуқуқии давлат», «функсияи муҳофизатии давлат»-ро дуруст аз ҳам ҷудо менамояд (саҳифаҳои 68-92).

Мафҳуми пешниҳодгардидаи муаллиф (сах. 92) оид ба функсияи ҳифзи ҳуқуқии давлат агарчи мукамал ҳам набошад, лекин бе шубҳа аз нигоҳи илмӣ нав буда, баъзе қисмҳои

таркибии он боиси таваччуҳи илмӣ ҳастанд, мисол, огоҳсозӣ ва пешгирии ҳуқуқвайронкунӣ дар раванди фаъолияти ҳифзи ҳуқуқи давлат заминаи муҳим ба шумор меравад. Имрӯз чораҳои пешгирикунанда нисбат ба чораҳои ҷазо нақши афзалнокро пайдо карда истодаанд.

Дар *банди 2.2. Фаъолияти ҳифзи ҳуқуқӣ ҳамчун шакли амалисозии функсияи ҳифзи ҳуқуқи давлат* рисолаи диссертсионӣ муаллиф дар ҳол ҳалли масъаларо аз баҳснок будани мафҳуми «фаъолияти ҳифзи ҳуқуқӣ» оғоз намуда, кӯшиш кардааст, ки онро дар радифи мафҳумҳои «фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ» ва «мақомоти ҳифзи ҳуқуқ» баррасӣ намояд.

Бо андешаи мо, чунин кӯшиши муаллиф боиси дастгирӣ аст, зеро, чи тавре ки матни банди мазкур нишон медиҳад, муаллиф тавонистааст мафҳуми фаъолияти ҳифзи ҳуқуқиро аз мафҳумҳои монанд ҷудо намояд ва онро воқеан серпахлӯ ва мураккаб баён намояд (саҳ. 112).

Муаллиф хусусиятҳои чунин фаъолиятро муайян намуда, дар байни онҳо оид ба ҷалби аҳли ҷомеа ба фаъолияти ҳифзи ҳуқуқӣ дар шароити ташаққули ҷомеаи шахрвандиро махсус таъкид мекунад (саҳ. 113).

Бояд зикр намуд, ки тақлифи мазкур дар раванди ислоҳоти милитсия, ки зери шиори «милитсия – халқ, халқ - милитсия» асос меёбад, бениҳоят арзишманд мебошад.

Дар *банди 2.3. Субъектони функсияи ҳифзи ҳуқуқи давлат* рисолаи диссертсионӣ бо назардошти натиҷаҳои бадастовардаи пешин баҳси илмии дар атрофи мафҳумҳои гуногуни назарияи давлат ва ҳуқуқ, аз ҷумла «мақомоти ҳифзи ҳуқуқ», «системаи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ», «системаи ҳифзи ҳуқуқӣ» идома дода, кӯшиш намудааст, ки нисбати ҳар кадоми онҳо андешаҳои шахсии худро ибраз намуда, бо назардошти муқар-

рароти қонунгузории ҷорӣ тафовути онҳоро нишон диҳад.

Зиёда аз ин, мо бо муаллиф розӣ буда метавонем, ки истифодаи тақлифҳои ӯ оид ба фаъолияти ҳифзи ҳуқуқӣ, функсияи ҳифзи ҳуқуқи давлат, субъектони фаъолияти ҳифзи ҳуқуқӣ, низоми ҳифзи ҳуқуқӣ, мафҳумҳои илмии пешкашшуда ва натиҷаҳои дигари таҳлили диссертсионӣ дар таҳияи Консепсияи сиёсати ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон мувофиқи мақсад мебошад.

Тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои муаллиф (саҳ.170) нишонаи он аст, ки рисолаи диссертсионӣ бо назардошти тақвият додани қонунгузории амалкунанда анҷом дода шудааст, аз ҷумла, мансубияти ин ё он мақомот ба гурӯҳи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ то андоза равшанӣ бояд гардад, яъне дар қонунҳои дахлдор бояд зикр шавад, ки мақоми мазкур ҳифзи ҳуқуқ мебошад ё не.

Илова бар ин, мафҳумҳои нави пешниҳоднамудаи Ш.Х. Ҳафиззода аз он гувоҳ медиҳанд, ки барои олимон, хусусан, олимони ҷавон боз як майдон барои таҳқиқотҳои оянда муҳайё шуд.

Бояд қайд намуд, ки нуктаҳои илмии диссертсия илман асоснок буда, дар заминаи таҳлили васеи адабиёти илмӣ ва қонунгузории амалкунанда пешниҳод шудаанд, аз ин рӯ, дар номувофиқии андешаҳои назариявӣ ва тақлифҳои амалии муаллиф дар рисолаи диссертсионӣ, ба истиснои баъзе камбудихоҳе, ки дар поён қайд мешаванд, дида намешавад.

Албатта, диссертсияи тақризшаванда аз камбудихоҳе ҳолӣ набуда, қайди алоҳидаро талаб мекунад:

Якум, дар саҳифаи 11 муаллиф шаклҳои гуногуни ҳуқуқи амалисозии функсияҳои давлатро номбар карда, фаъолияти идоравиро (маъмурӣ, иҷроия, амрдиханда) ҳамчун зернамуди фаъолияти ҳуқуқиҷроқунӣ баррасӣ мекунад.

Бояд қайд кард, ки фаъолияти идоравӣ аз нигоҳи мазмуну мундариҷа нисбат ба фаъолияти ҳуқуққироқунӣ васеъ буда, он ба мисли фаъолияти қонунгузорӣ, фаъолияти ҳуқуқтатбиқсозӣ, фаъолияти судӣ, фаъолияти санҷишӣ-назоратӣ, фаъолияти ҳифзи ҳуқуқӣ қисми таркибии фаъолияти идоравӣ ба ҳисоб меравад.

Дуюм, дар саҳифаи 112 муаллиф мафҳуми фаъолияти ҳифзи ҳуқуқиро пешниҳод мекунад. Гарчанде ки муаллиф кӯшиш намудааст, ки тамоми ҷанбаҳои асосии фаъолияти ҳифзи ҳуқуқиро дар мафҳуми мазкур ба инобат гирад, аммо, ба андешаи мо, дар мафҳум баъзе калимаҳо намерасанд ё зиёдати мебошанд. Масалан, дар мафҳум баъди калимаҳои «ҳуқуқҳои инсон», калимаҳои «озодӣ ва манфиатҳои қонунӣ ӯ» намерасанд. Назари мазкур ба талаботи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон асос меёбад, хусусан моддаи 5-и он. Инчунин дар дебочаи Конститутсия озодӣ ва ҳуқуқҳои инсон муқаддас эътироф мешаванд.

Дар мафҳуми баррасишаванда калимаи «маҳсус», ба андешаи мо, зиёдати ҳаст, зеро фаъолияти ҳифзи ҳуқуқӣ моҳиятан умумӣ мебошад ва фаъолияти ҳифзи ҳуқуқии якҷанд мақомотро дар бар мегирад, масалан, суд, прокуратура, милитсия, нотариат ва дигарон. Шояд яке аз самтҳои фаъолияти мақомоти номбаршуда характери маҳсус дошта бошад, аз ҷумла фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, аммо ин ба мафҳуми умумии фаъолияти ҳифзи ҳуқуқӣ бояд таъсир нарасонад.

Зиёда аз ин, муаллиф дар саҳифаҳои 112-114 ҳангоми таҳлил кардани хусусиятҳои фаъолияти ҳифзи ҳуқуқӣ, онро дар қатори дигар фаъолиятҳо – ҳуқуққироқунӣ, ҳуқуқтатбиққунӣ ва санҷишӣ-назоратӣ баррасӣ намуда, ҳамаи онҳоро бо ягон хусусияти маҳсус фарқ намекунад, яъне фаъолияти ҳифзи ҳуқуқӣ мисли дигар фаъолиятҳои дар боло

овардашуда дорои аломатҳои хос бошад ҳам, аммо, ба ҳар ҳол, ин фаъолияти ҳифзи ҳуқуқиро маҳсус намегардонад.

Сеюм, дар саҳифаи 165 муаллиф мувофиқи матлаб мешуморад, ки адвокатура ва нотариат, инчунин ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ба гурӯҳи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дохил карда шаванд. Чунин таклифи муаллиф баҳснок мебошад, зеро адвокатура тибқи қонунгузори амалкунанда, пеш аз ҳама, ниҳоди кумақрасон дар раванди ҳифзи ҳуқуқ, озодӣ ва манфиатҳои қонунӣ шахсонӣ воқеӣ ва ҳуқуқӣ ба ҳисоб меравад (саҳ. 152). Чунин функсияҳоро дар раванди ҳифзи ҳуқуқ ташкилотҳои эксперти низ иҷро мекунанд, аммо онҳоро ҳифзи ҳуқуқӣ номидан душвор мебошад.

Зиёда аз ин, муаллиф дар саҳифаҳои 115-159 ҳангоми таҳлили масъалаи субъектони функсияи ҳифзи ҳуқуқии давлат андешаҳои гуногунро оид ба аломатҳои мақомоти ҳифзи ҳуқуқиро зеро таҳқиқоти худ қарор медиҳад, аз мазмуни онҳо маълум мебардад, ки адвокатура ва ниҳодҳои гуногуни ҷомеаи шаҳрвандиро ба гурӯҳи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ шомил гардондан ғайриимкон мебошад.

Ба андешаи мо, аломати муҳими мақомот ё ташкилоти ҳифзи ҳуқуқӣ он аст, ки чунин субъект бояд дар доираи салоҳияти бо қонун муқарраргардида ҳуқуқи амалӣ гардонидани чораҳои маҷбурқунӣ дошта бошад;

Албатта, камбудҳои қайдшуда сифати таҳқиқоти диссертатсионии тақризшавандаро дар ягон ҳолат паст намекунад ва баҳои мусбати диссертатсияро тағйир намедиҳанд.

Хулосаҳои пешниҳодгардидаи Ҳафиззода Ш.Х. мантиқан дуруст ва илман асосноканд. Бешубҳа, натиҷаҳои таҳқиқоти илмӣ тақризшаванда аҳамияти назариявӣ ва амалӣ доранд ва метавонанд дар фаъолияти илмӣ ва раванди таълимӣ истифода шаванд.

Интишороти илмӣ ва автореферати Ҳафизода Шодӣ Хуршед ба матни таҳқиқоти диссертсионии тақризишаванда мувофиқ мебошанд.

Муқаррароти асосӣ ва ҳулосаҳои диссертатсия аз ҷониби унвончӯ дар конференсия ва семинарҳои сатҳи гуногун маъруза шуданд.

Бо назардошти гуфтаҳои боло, чунин меҳисобем, ки таҳқиқоти диссертсионии Ҳафизода Шодӣ Хуршед ба талаботи Тартиби додани дараҷаҳои илмӣ ва унвони илмӣ

(дотсент, профессор), аз ҷумла бандҳои 10-16-и он, ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26-уми ноябри соли 2016, таҳти №505 тасдиқ гардидааст, ҷавобгӯ мебошад. Ҳафизода Шодӣ Хуршед ба ҳадафи худ расидааст ва барои соҳиб шудан ба дараҷаи илмӣ номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 12.00.01 – назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимоти ҳуқуқӣ ва сиёсӣ (илмҳои ҳуқуқшиносӣ) сазовор мебошад.

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ҶАВОН

Трибуна молодых ученых
TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

УДК 351.74:34.08

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО АКТА,
РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

БАЪЗЕ МАСЪАЛАҶОИ ТАКМИЛИ САНАДИ ҲУҚУҚИИ ТАҶЗИМКУНАНДАИ
ТАЪМИНОТИ КАДРИИ МАҚМОТИ ҚОРҶОИ ДОХИЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

SOME PROBLEMS OF IMPROVING THE LEGAL ACT OF THE REGULATORY STAFFING
OF INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

АЗИМОВА У.А.
AZIMOVA U.A.

*Адъюнкт кафедры государственно-правовых дисциплин
факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан,
майор милиции*

*Адъюнкте кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, майори милитсия
Adjunct of the Department of State and Legal Disciplines of the Facul-
ty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Re-
public of Tajikistan, Major of Police*
E-mail: a.u.a.2310@gmail.com

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы, связанные с необходимостью устранения недостатков и совершенствования ведомственного нормативного правового акта, регламентирующего процесс кадрового обеспечения в целях улучшения самого процесса и в целом деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан.

Ключевые слова: положение, органы внутренних дел, закон, кадровое обеспечение.

Аннотатсия: Дар мақола зарурати бартараф намудани камбудихои ошкоршуда ва такмили санади меъёрии ҳуқуқии соҳавӣ, ки танзимкунандаи раванди таъминоти кадрӣ аст, ҷиҳати беҳдошти ҳуди раванд ва дар умум фаъолияти мақомоти қорҷои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, матраҳ гардидааст.

Вожаҳои калидӣ: низомнома, мақомоти қорҷои дохилӣ, қонун, таъминоти кадрӣ.

Annotation: The article discusses the problems associated with the need to remedy the deficiencies and improve the departmental regulatory legal act regulating the process of staffing in order to improve the process itself and the overall activity of the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan.

Keywords: position, law enforcement bodies, law, staffing.

Республика Таджикистан, как и другие государства, стремится в первую очередь, улучшить уровень жизни населения и стабилизировать общественные отношения посредством совершенствования своей законодательной базы, так как верховенство закона в государстве и в целом правовое регулирование всех общественных процессов является предпосылкой дальнейшего развития правового государства.

Органы внутренних дел, являясь государственным органом по реализации её правоохранительной функции, с учётом процессов прогресса общества находится на этапе реформирования. Совершенствование деятельности органов внутренних дел зависит от профессионализма кадров, улучшения условий труда, материально-технической оснащённости, и в первую очередь, от улучшенной правовой базы, т.к. деятельность органов внутренних дел правильно функционирует за счёт процесса кадрового обеспечения.

Мировое сообщество в целом и каждое государство в отдельности, твёрдо шагая в сторону научной и технической цивилизации, находится в процессе ежедневного развития. Каждый этап развития имеет свою правовую базу. В связи с потребностями общества, на данных этапах государство, реализуя свою законодательную функцию, меняет, корректирует и обновляет законы и иные нормативные правовые акты. В этой связи, проанализировав законодательство, можно определить, что государство, посредством своей законодательной функции создает правовую основу деятельности органов внутренних дел, а также его кадрового обеспечения.

Органы внутренних дел ещё в 30-е годы XX века, отмечает Р.С. Мулукаев, от норм трудового права перешли на ведомственный нормативно-правовой акт и условия труда сотрудников регулировались не общим законодатель-

ством о труде, а положением и иными правовыми актами [1, с.411].

На сегодняшний день приоритетным правовым актом, регламентирующим процесс кадрового обеспечения органов внутренних дел является «Положение о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел Республики Таджикистан» (далее – Положение) [5].

Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» [7] определяет положение в качестве нормативного правового акт, который детально регламентирует структуру, правовой статус, порядок деятельности государственных органов, учреждений и организаций, а также определяет их взаимоотношения с другими органами, учреждениями, организациями и гражданами.

Таким образом, Положение регулирует порядок и условия прохождения службы, а также определяет правовой статус сотрудников органов внутренних дел Республики Таджикистан.

В соответствии с пунктом 4 Положения, составляющей правовой основы деятельности в органах внутренних дел являются Конституция Республики Таджикистан [4], Законы Республики Таджикистан «О милиции» [6], «Об оперативно-розыскной деятельности» [8], «О борьбе с коррупцией» [9], «О борьбе с терроризмом» [10], «Об оружии» [11], «О государственной дактилоскопической регистрации» [12], «О внутренних войсках» [13], «О государственной тайне» [14], иные нормативные правовые акты Республики Таджикистан, международные нормативные акты, признанные Республикой Таджикистан, а также нормативные правовые акты МВД республики, принятые в пределах своих полномочий, а также настоящего Положения.

Только целостность правовой базы способна создать прочный механизм по реализации норм правовых актов. В

связи с этим, необходима взаимосвязь и соответствие правовых актов, составляющих правовую основу службы в органах внутренних дел.

Качество закона и нормативных правовых актов, отмечает Э.С. Насурдинов, определяет эффективность правового механизма, регулирует общественные отношения и обеспечивает правопорядок [2, с.214-215]. Противоречия между нормативно-правовыми актами, несоответствие законодательства и ряд других недостатков правовых актов являются доказательством низкого уровня правовой культуры в области правотворчества [2, с.217].

Необходимо отметить, что законотворческий процесс - это процесс, который находится в постоянном действии и функционировании. Так как государство и общество постоянно развиваются, возникают новые общественные отношения, соответственно, каждый этап общественной жизни нуждается в новых правилах регулирования общественных отношений. В контексте вышесказанного необходимо отметить, что некоторые отмеченные законы заново приняты, а некоторые дополнены или откорректированы.

Так, А.Б. Бобоназарзода отметил, что на основании приоритетных документов реформирования милиции, в качестве определённого основного направления в первую очередь возникла необходимость совершенствования законодательной базы, а также создания новой кадровой политики органов внутренних дел [3, с.21].

Для создания новой кадровой политики и её составных процессов, таких, как кадровое обеспечение, необходимо совершенствование правовой основы, и в первую очередь, самого Положения. В связи с этим, мы попытаемся более углублённо проанализировать Положение, что позволит выявить существующие изъяны.

Так, несмотря на нормы Закона Республики Таджикистан «О милиции»,

где отмечено, что курсанты, слушатели и адъюнкты образовательных учреждений МВД привлекаются к выполнению задач органов внутренних дел, в пункте 5 Положения указано, что привлечение постоянного и переменного состава образовательных и научно-исследовательских учреждений для решения задач органов внутренних дел в различных регионах республики является исключением. В данном пункте более определённо сформулированы пределы расстояний для выполнения задач. То есть, учитывается расстояние и время, которые можно использовать для изучения и повышения уровня знаний.

На основании пункта 9 Положения, на службу принимаются граждане не моложе 18 лет, после прохождения военной службы по призыву за исключением курсантов и женщин. А для учёбы в образовательные учреждения МВД Республики Таджикистан принимаются молодые люди не моложе 17 лет. Возникает необходимость более глубокого изучения данного определения, так как в соответствии со статьёй 19 Закона Республики Таджикистан «О милиции», на службу принимаются граждане не моложе 20 лет. Законодатель исходит из того, что в соответствии со статьёй 19 Закона Республики Таджикистан «О всеобщей воинской обязанности и военной службе» [15], на военную службу призываются граждане от 18 лет и в соответствии со статьёй 34 данного закона срок военной службы по призыву составляет 24 месяцев (т.е. 2 года). Далее, в связи с исключением уточнён возраст курсантов принимающихся на учёбу, но не женщин. На наш взгляд, не было бы противоречий с законом, если бы в данном пункте было указано «приём на службу не моложе 20 лет», а в скобке «женщины не моложе 18 лет». А также, «за исключением курсантов и женщин» считать только в части «после прохождения военной службы по призыву либо имеющих военный билет».

В соответствии с подпунктом «е» пункта 10 Положения, прием на службу в органы внутренних дел исключается при наличии близкого родства с сотрудником, если их служба в органах внутренних дел связана с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому. Но, на основании 4-го абзаца части 1 статьи 9 Закона Республики Таджикистан «О борьбе с коррупцией», прием на государственную службу исключается одновременно в случаях прямой подчиненности, подконтрольности, также подотчетности должности занимаемыми близкими родственниками. Следовательно, в Положении отсутствует норма закона, устанавливающая «подотчетность должности».

Далее, пункт 11 Положения обязует на основании контракта лиц, поступивших в образовательные учреждения профессионального образования МВД Республики Таджикистан по окончании указанных учреждений прослужить в органах внутренних дел не менее 3 (трех) лет. Таким образом, на правовой основе возникает гарантия обеспечения органов внутренних дел профессиональными кадрами, и данный пункт нуждается в фактической реализации.

Пункт 20 Положения определяет порядок присвоения специальных званий начальствующего и рядового состава органов внутренних дел. В части 9 данного пункта определено присвоения специальных званий лицам, имеющим учёные степени и (или) учёные звания. В подпункте «а» данной части отмечено: кандидатам наук и (или) профессорам, в то время, как кандидатам наук присваивается учёное звание «доцент». В данном подпункте необходимо заменить слово «профессор» на слово «доцент». В подпункте «б» определены звания «подполковник милиции или внутренней службы» и «полковник милиции или внутренней службы», что при реализации подпункта приводит к затруднениям. Поэтому, на наш взгляд,

было бы правильным, с учётом подпункта «а» и подпункта «в» в подпункте «б» удалить слова «полковник милиции, полковник внутренней службы».

Рассматривая некоторые аспекты Закона Республики Таджикистан «О научной деятельности и государственной научно-технической политике» [16], можно определить, что в соответствии со статьёй 94 Трудового кодекса Республики Таджикистан [17], в рамках социальной защиты научных работников и преподавательского состава трудовой отпуск определён в количестве от 28 до 56 календарных дней. Однако в Законе Республики Таджикистан «О милиции» и в пункте 35 Положения, при предоставлении сотрудникам органов внутренних дел различных видов оплачиваемых отпусков данная норма не учтена.

Так, в подпункте «в» пункта 39 Положения указано, что отпуск по окончании учебного заведения органов внутренних дел продолжительностью 45 суток должен предоставляться до направления к месту прохождения службы. В этом случае, нарушается принцип непрерывности в службе. Со дня подписания и регистрации приказа об окончании учебного заведения, обучающиеся перестают быть курсантами, а на должность назначаются по истечении 45 дней. Со временем работники кадрового аппарата, решив данную проблему, во время издания приказа о назначении, период отпуска отмечают нахождением в распоряжении МВД Республики Таджикистан. Однако мы полагаем, что необходимо нормативное урегулирование данного вопроса.

41-й пункт Положения учитывает 1 абзац части 3 статьи 32 Закона Республики Таджикистан «О научной деятельности и государственной научно-технической политике» о сохранении льгот в части ежемесячной надбавки за учёную степень докторам и кандидатам наук, работающим в государственных учреждениях, научных и научно-

технических организациях, независимо от форм собственности, но нуждается в фактической реализации. Однако данный пункт не учитывает часть 4 пункта 1 статьи 34 Закона Республики Таджикистан «О государственной службе» [18] в части гарантии государственным служащим за весь период учёбы сохранения заработной платы, которая в соответствии со статьёй 36 данного закона состоит из должностного оклада и надбавок к нему.

В соответствии с пунктом 43 Положения, на сотрудников органов внутренних дел, обучающихся в образовательных учреждениях профессионального образования по заочной форме, распространяются льготы, установленные законодательством Республики Таджикистан для граждан Республики Таджикистан. Обучающиеся по заочной форме являются сотрудниками органов внутренних дел и на них, как на сотрудников и так распространяются льготы. Однако обучающиеся по очной форме, исполняя задачи сотрудников органов внутренних дел, с учётом данного пункта остаются без льгот и без правовой защиты со стороны государства. Указанную часть пункта 43 можно прокомментировать по-разному. Во-первых: возможно, что на сотрудника органов внутренних дел льготы распространяются и во время прохождения занятий по заочной форме обучения. В таком случае, данная часть требует корректировки в виде дополнения словосочетанием «во время прохождения обучения». Во-вторых: возможно произошла техническая ошибка, и имелось в виду очное обучение. В таком случае, данная часть приобретает характер противоречия с законом, так как законодателем не определено, что обучающиеся по очной форме являются сотрудниками органов внутренних дел.

Как мы видим, есть необходимость корректировки данной части пункта 43 Положения и было бы правильно учесть права и социальную за-

щищенность обучающихся в образовательных учреждениях органов внутренних дел по очной форме обучения.

В части 6 пункта 45 Положения указано, что можно назначить сотрудника органов внутренних дел, исполняющим обязанности по вакантной должности не более двух месяцев, а по не вакантной – четырёх месяцев, за исключением случаев предоставления сотруднику, состоящему на должности, отпусков по беременности и родам, а также по уходу за ребёнком. Таким образом, при предоставлении сотруднику отпусков по беременности и родам, а также по уходу за ребёнком (до достижения ребенком 3-х лет), другого сотрудника можно назначить на данную должность, но только исполняющим обязанностей, так как в соответствии с частью 3 статьи 114 и частью 5 статьи 224 Трудового кодекса Республики Таджикистан, период до и после родового отпуска, а также отпуска по уходу за ребёнком до достижения им трех лет за работником сохраняется место работы (должность).

Однако в этот период сотруднику, который назначен исполняющим обязанностей, не будет присваиваться специальное звание, так как на основании пункта 20 Положения, специальное звание сотруднику присваивается с учётом занимаемой должности, а период назначения исполняющим обязанностей по должности не учтён. Также в пункте 41 Положения не учтена оплата периода назначения исполняющим обязанностей. Таким образом, указанная часть пункта 43 Положения нуждается в корректировке и раскрытии более конкретизированного понятия.

В соответствии с пунктом 48 Положения, время обучения в образовательном учреждении органов внутренних дел Республики Таджикистан засчитывается из расчёта один месяц учёбы за один месяц военной службы по призыву. Хотя в соответствии со статьёй 30 Закона Республики Таджикистан

«О всеобщей воинской обязанности и военной службе», время обучения в военном образовательном учреждении профессионального образования засчитывается из расчёта два месяца военной службы во время учёбы за один месяц военной службы по призыву. В данном случае, имеет смысл уточнить на уровне закона приравненное время обучения курсантов.

Целостно рассмотрев Положение, было определено, что этот правовой акт, имея положительные аспекты всё же, нуждается в переработке и коррек-

тировании, а также в дополнении и изменении некоторых пунктов, направленных на совершенствование процесса кадрового обеспечения органов внутренних дел Республики Таджикистан.

Резюмируя вышеизложенное, мы считаем, что с учётом реформы и обновления правовой базы деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан, необходимо на основании вышеприведенного анализа, внести изменения в пункты 9, 10, 20, 35, 39, 41, 43, 45, 48 Положения.

Использованная литература

1. Мулукаев, Р.С. Избранные труды [Текст] : К 80-летию со дня рождения / Роланд Сергеевич Мулукаев ; Академия управления МВД России. – М., 2009. – 562 с.
2. Насурдинов, Э.С. Формирование правовой культуры в Республике Таджикистан в условиях углубления культурно-цивилизационных различий: проблемы теории и практики: дис. ... док. юрид. наук: 12.00.01 / Насурдинов Эмом Сайфудинович. – Душанбе, 2014. – 432 с.
3. Бобоназарзода, А.Б. Актуальные вопросы реформы милиции Республики Таджикистан // Актуальные проблемы реформирования органов внутренних дел Республики Таджикистан. Материалы международной научно-практической конференции (27.11.2015). - Душанбе, 2016. - С.21-26.
4. Конституция Республики Таджикистан принятая на всенародном референдуме 06.11.1994 года (дополнения и изменения: 26.09.1999 года, 22.06.2003 года, 22.05.2016 года).
5. Приказ МВД Республики Таджикистан № 246 с приложением от 21.04.2005 года «Об объявлении Постановления Правительства Республики Таджикистан №137 от 05.04.2005 года «Об утверждении Положения о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел Республики Таджикистан».
6. Закон Республики Таджикистан «О милиции» № 41 от 17.05.2004 года // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2004 №5 ст.348.
7. Закон Республики Таджикистан «О нормативно-правовых актах» №1414 от 30.05.2017 года // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2017 №6 ст.38.
8. Закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» №687 от 25.03.2011 года // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2011 №3. (введены изменения Законом Республики Таджикистан №1090 от 26.07.2014 года).
9. Закон Республики Таджикистан «О борьбе с коррупцией» №100 от 25.07.2005 года // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2005 №7 ст.402; 2007 №7 ст.660; 2008 №10 ст.800.
10. Закон Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом» №845 от 16.11.1999 года // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1999 №11 ст.275; 2005 №3 ст.116; 2007 №5 ст.355; 2008 №10 ст.802; 2012 №8 ст.816; 2013 №6 ст.407; 2014 №11 ст.647, ст.648; Закон Республики Таджикистан от 25.12.2015 №1266.
11. Закон Республики Таджикистан «Об оружии» №939 от 19.03.2013 года // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2013 №3.
12. Закон Республики Таджикистан «О государственной дактилоскопической регистрации» №831 от 03.09.1999 года // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1999 №9 ст.234.
13. Закон Республики Таджикистан «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Таджикистан» №917 от 28.12.1993 года // Ведомость Верховного Совета Рес-

публики Таджикистан 1994 №3-4 ст.62; Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1998 №10 ст.127; 2000 №11 ст.535; 2002 №4 ч-1 ст.260, ст.263; 2003 №4 ст.141; 27.11.2014 №1149; 25.12.2015 №1265.

14. Закон Республики Таджикистан «О государственной тайне» №1095 от 26.07.2014 года // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2014 №7.

15. Закон Республики Таджикистан «О всеобщей воинской обязанности и военной службе» №139 от 10.11.2000 года // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2000 №11 ст.539.

16. Закон Республики Таджикистан «О научной деятельности и государственной научно-технической политике» №1197 от 18.03.2015 года // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2015 №3.

17. Трудовой кодекс Республики Таджикистан №1329 от 23.06.2016 года.

18. Закон Республики Таджикистан «О государственной службе» №233 от 05.03.2007 года // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2007 №3 ст.166; 2007 №6 ст.429.

References

1. Mulukaev, R.S. Selected Works [Text]: On the 80th birthday / Roland Sergeevich Mulu-kaev; Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - M., 2009. - 562 p.

2. Nasurdinov, E.S. Formation of legal culture in the Republic of Tajikistan in the conditions of deepening cultural and civilizational differences: problems of theory and practice: dis. ... doc legal Sciences: 12.00.01 / Nasurdinov Emom Sayfudinovich. - Dushanbe, 2014. - 432 p.

3. Bobonazarzoda, A.B. Actual issues of police reform of the Republic of Tajikistan // Actual problems of reforming the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan. Materials of the international scientific-practical conference (11/27/2015). - Dushanbe, 2016. - p.21-26.

4. The Constitution of the Republic of Tajikistan adopted at a national referendum of 06.11.1994 (additions and changes: 09/26/1999, 22.06.2003, 22.05.2016).

5. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan No. 246 with the annex dated April 21, 2005 "On declaring Government Decree No. 137 of April 5, 2005" On approving the Regulations on serving as a private and commanding officers of the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan".

6. The Law of the Republic of Tajikistan "On Militia" No. 41 of May 17, 2004 // Akhbori Madzhili Oli of the Republic of Tajikistan 2004 No. 5, Article 348.

7. Law of the Republic of Tajikistan "On regulatory legal acts" No. 1414 of May 30, 2017 // Ahbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan 2017 No. 6, Article 38.

8. Law of the Republic of Tajikistan "On operational investigative activities" No. 687 of 03/25/2011 // Ahbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan 2011 No. 3. (Amendments are introduced by the Law of the Republic of Tajikistan No. 1090 of July 26, 2014).

9. Law of the Republic of Tajikistan "On Combating Corruption" No. 100 of July 25, 2005 // Ahbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan 2005 No. 7 Article 402; 2007 №7 ст.660; 2008 №10 art.800.

10. Law of the Republic of Tajikistan "On Combating Terrorism" No. 845 of November 16, 1999 // Ahbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan 1999 No. 11, Article 265; 2005 No. 3, Article 166; 2007 №5 ст.355; 2008 №10 article 802; 2012 №8 ст.816; 2013 No. 6, Article 407; 2014 №11 ст.647, ст.648; Law of the Republic of Tajikistan dated 12.25.2015 No. 1266.

11. Law of the Republic of Tajikistan "On Arms" No. 939 of March 19, 2013 // Ahbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan 2013 No. 3.

12. Law of the Republic of Tajikistan "On state fingerprint registration" No. 831 of September 3, 1999 // Ahbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan 1999 No. 9 Article 234.

13. Law of the Republic of Tajikistan "On Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan" No. 917 of December 28, 1993 // Vedomnost of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan 1994 No. 3-4 Article 62; Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan 1998 No. 10 Article 127; 2000 No. 11 of article 535; 2002 No. 4 h-1, Art. 260, Art. 263; 2003 No. 4, Article 141; 11.27.2014 No. 1149; 12.25.2015 No. 1265.

14. Law of the Republic of Tajikistan “On State Secrets” No. 1095 of July 26, 2014 // Ahbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan 2014 No. 7.

15. Law of the Republic of Tajikistan “On Universal Military Duty and Military Service” No. 139 dated November 10, 2000 // Ahbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan 2000 No. 11 st.539.

16. Law of the Republic of Tajikistan “On Scientific Activity and the State Scientific and Technical Policy” No. 1197 of March 18, 2015 // Ahbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan 2015 No. 3.

17. Labor Code of the Republic of Tajikistan №1329 dated 06.23.2016.

18. Law of the Republic of Tajikistan “On Civil Service” No. 233 of March 5, 2007 // Ahbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan 2007 No. 3, Article 166; 2007 №6 st.429.

УДК 343.982.4 (575.3)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ РУКОПИСЕЙ, ВЫПОЛНЕННЫХ НА ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

МАСЪАЛАҲОИ МУҲИММИ ТАДҚИҚОТИ ХАТШИНОСИИ ДАСТНАВИСҲОИ БА ЗАБОНИ ТОҶИКӢ ИҶРОКАРДАШУДА

ACTUAL PROBLEMS OF HANDWRITING THE STUDY OF MANUSCRIPTS, MADE IN THE TAJIK LANGUAGE

БУРИЕВ Д.А.

BURIEV D.A.

*Адъюнкт адъюнктуры Волгоградской академии МВД России,
капитан милиции*

*Адъюнкти адъюнктураи Академияи ВҚД Россия дар
ш.Волгоград, капитани милитсия*

*Adjunct adjuncture of the Volgograd Academy of the MIA of Rus-
sia, captain the militia*

e-mail: abdusalim_91@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются проблемные вопросы почерковедческого исследования рукописей, выполненных на таджикском языке. Проводится анализ мнений криминалистов в отношении решения задач криминалистической идентификации почерка и диагностики, уделяется внимание важности исследования признаков письменной речи, диалектических особенностей. Выявляется основная проблематика почерковедческого исследования рукописей выполненных на таджикском языке, которая заключается в отсутствии должного внимания исследованию измененного почерка на таджикском языке. Практически отсутствуют исследования таджикской письменности, посвященные исследованию рукописей, выполненных намеренно измененным почерком.

Ключевые слова: почерковедческое исследование; рукопись; таджикский язык; национальная письменность; криминалистическое исследование; идентификационная значимость; признаки почерка.

Аннотатсия: Дар мақола муаллиф масъалаҳои таҳияи тадқиқоти хатшиносии дастнависҳои забони тоҷикиро баррасӣ менамояд. Таҳлил ва фикру ақидаҳои криминалистон дар ҳалли масъалаҳои ҳаммонандкунии криминалисти-хатшиносӣ ва таҳхисӣ зарур мебошад. Ба тадқиқоти аломатҳои хаттӣ ва хусусиятҳои диалектикӣ, аҳамият ва диққати махсус дода мешавад. Проблемаҳои асосии тадқиқоти хатшиносии дастнависи забони тоҷикӣ, ки аслан дар набудани дастурҳои махсус оид ба тарзи навишти тағйирёфташуда дар забони тоҷикист, ошкор карда шудааст. Ба таври воқеӣ тадқиқоти хаттӣ тоҷикӣ бахшида ба таҳқиқоти дастнависи қасдан тағйирёфташуда дар амалия вучуд надорад.

Вожаҳои калидӣ: тадқиқоти хатшиносӣ, дастнавис, забони тоҷикӣ, алифбои миллӣ, тадқиқоти криминалисти, ҳаммонандкунии пурмаъно, аломатҳои тарзи навишт.

Annotation: The article discusses the issues of handwriting research of manuscripts made in the Tajik language. An analysis of the opinions of criminologists in relation to solv-

ing problems of forensic identification of handwriting and diagnostics is carried out, attention is paid to the importance of studying the characteristics of writing, dialectical features. The main problems of handwriting research of manuscripts made in the Tajik language are revealed, which consists in the lack of due attention to the study of the changed handwriting in the Tajik language. There are practically no studies of Tajik writing devoted to the study of manuscripts, made intentionally modified by handwriting.

Keywords: handwriting research; manuscript; Tajik; national writing; forensic investigation; identification value; handwriting signs

В судебной-следственной практике Республики Таджикистан, часто встречаются рукописные документы, выполненные на таджикском языке, требующие исследования. Что же касается практики почерковедческого исследования рукописей, выполненных на таджикском языке, по нашему мнению, процесс исследования происходит, экстраполируя полностью методику исследования рукописи, выполненной на русском языке. Данный вопрос в криминалистической литературе носит дискуссионный характер.

По мнению Н. А. Анчабадзе, в экспертном исследовании следует принимать во внимание не только необходимость практики, но и экспертную способность решать поставленную задачу. Для этого использование знаний, полученных в области криминалистического почерковедения не достаточно. Необходим грамотный ориентир в смежных областях науки. [2, с. 86]

Правовая оценка, выводы и рекомендации эксперта должны быть даны с учетом особенностей отбора свободных и экспериментальных образцов почерка при исследовании рукописей, в зависимости от типа языка и алфавита. Особое место занимает оценка идентификационной значимости почерковедческих характеристик и их особенностей в зависимости от типа почерковедческих объектов, которая невозможна при отсутствии знаний специалиста о процессе формирования письменных навыков, характера общих и частных признаков почерка [5, с. 8]. Анализ практики производства экспертиз на таджикском

языке и их использование как доказательств требуют в Республике Таджикистан не допускать полной экстраполяции классификации почерка, разработанной по отношению к русскому письму, а делать это с учетом особенности языка и письменности.

Таким образом, назрела необходимость разработки полноценной методики исследования рукописей на таджикском языке.

По мнению Р. Алимова, методика почерковедческого исследования рукописей, связанных с разными письменностями, имеет специфику, которая отражается в особой конструкции письменных знаков, способом их исполнения и общей техникой письма. Поэтому характеристики почерка, используемые в криминалистических исследованиях рукописи, и оценка их идентификации различны. Идентификационное исследование рукописей, как и любое другое исследование, связанное с созданием индивидуально определенного объекта, содержит в качестве необходимого шага уточнение групповой принадлежности объекта. Основой атрибуции почерка к той или иной группе является выработанность и иные общие признаки [1, с. 7].

Специфика почерковедческого исследования рукописей, выполненных на национальных языках, заключается в необходимости установления групповой принадлежности, для которой требуется изначально идентифицировать вид почерка. И только после этого, по отношению к конкретному виду почерка, определяют выработанность и другие общие признаки.

К.К. Сейтенов отмечает, что в области идентификационных исследований рукописей, выполненных на национальном языке, основной проблемой является разработка на основе экспериментальных данных частоты встречаемости и идентификационной значимости тех или иных почерковых характеристик в рукописях большого и среднего объема, выполненных в обычных условиях. Автор говорит о необходимости применения специализированных идентификационных таблиц, содержащих основные признаки почерка рукописей, выполненных буквами по типу печатных знаков, непривычной пишущей рукой, разными видами скорописной маскировки почерка. Данные таблицы должны стать основой для разработки вероятностных статистических методов оценки особенностей почерка, соответственно, в обычных рукописях и выполняемых одним из перечисленных выше видов намеренных изменений почерка [6, с. 10].

Таким образом, можно прийти к выводу, что методики идентификационных исследований всех видов рукописей (по характеру, объему.....) должны быть проведены с учетом уровня принципа решения экспертных задач.

В почерковедческом исследовании рукописей выполненных на таджикском языке, практически отсутствуют рекомендации по изучению таких рукописей в целях решения задач криминалистической идентификации почерка и диагностики. Данность обуславливает необходимость изучения особенностей экспертных действий и их последовательности на каждом уровне решения проблем почерковедческого исследования рукописей выполненных на таджикском языке.

При исследовании таджикского письма следует учитывать частоту встречаемости специфических таджикских букв, исследовать характеристику

с учетом идентификационной значимости каждого (к,х,г,й,ӯ,ч).

Необходимо проследить и экспериментальным путем, выявить и изучить идентификационную значимость каждой буквы.

Кроме того, необходимо определить временные параметры формирования письменно-двигательного навыка у лиц обучающемся таджикскому письму.

Описание общих признаков рукописи, характеризующих степень и характер развития письменно-двигательного навыка (общий вид, отчетливость, степень выработанности, конструктивная сложность), признаки, характеризующие структуру движений по их траектории (преобладающую форму и направление движений), а также признаки пространственной ориентации движений проводится в соответствии с традиционной методикой почерковедения [3, с. 85].

Среди проблем почерковедческого исследования рукописей выполненных на таджикском языке следует выделить отсутствие должного внимания исследованию измененного почерка на таджикском языке. Практически отсутствуют исследования таджикской письменности, посвященные исследованию рукописей, выполненных намеренно измененным почерком. Также следует выделить скоропись как способ маскировки, непривычной пишущей руки, печатными буквами, подражанием почерку другого лица; в необычной внешней обстановки письма: в условиях холода, в темноте, в движущемся транспорте, непривычно пишущем прибором и т. д. [7, с. 390].

Важное место при исследовании почерка занимает анализ признаков письменной речи, диалектических особенностей и т.д.

По мнению Б.И. Пинхасова, в исследовательской части отображается весь процесс и результаты исследования. Исследовательская часть в соответствии с последовательностью самого

исследования состоит из описания следующих этапов экспертного исследования: осмотра, раздельного исследования, сравнительного исследования и оценки результатов исследования [5, с. 8].

Экспертиза и представление ее хода и результатов с учетом всех этапов исследования, их естественной и необходимой последовательности поможет эксперту избежать возможных ошибок, а следователю и суду будет способствовать ознакомлению с экспертным заключением и оценке установленных доказательств.

На основе анализа признаков письменной речи можно предложить автору анонимного документа: его пол; национальность; образование; возраст; профессия (специальность); место работы и жительства и др.

В процессе изучения этих характеристик эксперт должен оценить каждую конкретную характеристику с точки зрения устойчивости, частоты встречаемости и существенности, а также идентифицировать, чтобы выяснить значение каждой обнаруженной характеристики. При изучении признаков в стадии раздельного исследования под-

черкивается большая помощь составляемых экспертами разработок. Подготовка разработок необходима для полноты и объективности изучения почерка [5, с. 9].

На практике специалисты нередко ограничиваются только совпадениями или различиями признаков, которые могут повлиять на правильную оценку выводов эксперта. Недостатком многих выводов является отсутствие сравнения признаков почерка. Важна необходимость в пояснениях и описаниях в заключении характера приводимых в подтверждение вывода частных признаков. Следует указать, в чем выражается сущность этого признака, или, другими словами, конкретные вариации каждого частного признака.

Необходимо с учетом полученных результатов выработать методическую рекомендацию по правилам получению образцов почерка при проведении исследования почерка выполненных на таджикском языке.

Все вышеизложенное составляет актуальность и востребованность вопросов криминалистических исследований почерка выполненных на таджикском языке.

Использованная литература

1. Алимов, Р. Криминалистическая судебно-почерковедческая экспертиза рукописей, выполненных на узбекском языке: Автореф. дис... канд. юрид. наук / Моск. ордена Ленина и Трудового Красного Знамени гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Юрид. фак. Кафедра криминалистики. - Москва, 1964. - 17 с.
2. Анчабадзе, Н. А. Спорные вопросы почерковедческого исследования рукописей, выполненных с использованием национальных письменностей // Судебная экспертиза. - 2014. - № 3 (39). - С. 86-95.
3. Журавлева, Л.В. Почерковедческое исследование записей, выполненных на иностранных языках // В сборнике: Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сборник научных трудов. Иркутск, 2016. С. 84-93.
4. Кежоян, А. Пинхасов Б.И. Криминалистическая экспертиза почерка. - Ташкент: Наука, 1964. - 189 с. // Социалистическая законность. - М.: Известия, 1965, № 6. - С. 93-94
5. Пинхасов, Б.И. Криминалистическая экспертиза почерка. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Пинхасов Б.И. - М., 1961. - 21 с.
6. Сейтенов, К.К. Концептуальные основы идентификационного исследования рукописей, выполненных на казахском языке: автореф. дисс... докт. юрид. наук. / К.К. Сейтенов; Науч. конс. С. Ф. Бычкова, М.В. Бобовкин. -Астана,2010. -42 с.
7. Шкоропат, Е.А. Отдельные виды экспертных ошибок при проведении почерковедческих исследований // В сборнике: Теория и практика судебной экспертизы: международный

опыт, проблемы, перспективы сборник научных трудов I Международного форума. 2017. - С. 389-392.

References

1. Alimov, R. Forensic handwriting examination of manuscripts made in the Uzbek language: author. dis... kand. the faculty of law. Sciences / Moscow. the order of Lenin and red banner of Labor state University named. M. V. Lomonosov. The faculty of law. fuck. Department of criminology. Moscow, 1964. - 17 p.
2. Anchabadze, N. Disputable issues of handwriting research of manuscripts executed with the use of national scripts // Forensic examination. - 2014. - № 3 (39). - Pp. 86-95.
3. Zhuravleva, L. V. Handwriting study of records made in foreign languages // in the collection: Criminalistics: yesterday, today, tomorrow: collection of scientific works. Irkutsk, 2016. P. 84-93.
4. Kelan, A. Pinkhasov, B. I. Forensic examination of handwriting. - Tashkent: Science, 1964. - 189 p. // socialist legality. - M.: Izvestia, 1965, № 6. - Pp. 93-94
5. Pinkhasov, B. I. Forensic examination of the hand. Abstract. dis. ... kand. the faculty of law. Sciences / Pinkhasov - M., 1961. - 21 c.
6. Satenov, K. K. a Conceptual framework identification of research manuscripts, in the Kazakh language: thesis. Diss... Doc. the faculty of law. sciences'. / K. K. Satenov; Scientific. cons. S. F. Bychkova, M. V. Brovkin. - Astana, 2010. - 42 p.
7. Scoropat, E. A. certain types of expert's errors in conducting handwriting research // In the book: the Theory and practice of forensic expertise: international experience, problems, prospects the collection of scientific works of the I International forum. 2017. - P. 389-392.

УДК 340.1:343.9

НАҚШИ ТАЪРИХИИ ДИНИ ИСЛОМ ДАР ПЕШГИРИИ ЗҶУРОВАРӢ ДАР ОИЛА

ИСТОРИЧЕСКАЯ РОЛЬ РЕЛИГИИ ИСЛАМА В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ

HISTORICAL ROLE OF RELIGION OF ISLAM IN THE PREVENTION OF FAMILY VIOLENCE

ВАЛИЗОДА С.А.
VALIZODA S.A.

*Иҷрокунандаи вазифаи сардори кафедраи пешгирии ҷино-
ятҳои террористӣ ва таъмини беҳатарии ҷамъиятии фа-
култети № 6 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, лей-
тенанти калони милитсия*

*Временно исполняющий обязанности начальника кафедры
предотвращения террористических преступлений и обеспече-
ния общественной безопасности факультета № 6 Академии*

МВД Республики Таджикистан, старший лейтенант милиции

*Acting Head of the Department for the Prevention of Terrorist Crimes and Ensuring Public
Security of the Faculty No. 6 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Repub-
lic of Tajikistan, Senior Lieutenant the militia*

Аннотатсия: Дар мақола муаллиф кӯшиш намудааст, ки нақши таърихӣ дини Исломро дар пешгирии яке аз масъалаҳои мубрами ҳаёти инсонӣ – зӯрварӣ дар оила, муайян намояд. Муаллиф давраи тоисломӣ – ҷоҳилиятро ҳамчун сабаби асосии пайдоиши дини Ислом ҳисобида, ба ҳулоса меояд, ки бандҳои асосии барномаи амали пайғамбар Муҳаммад аз ҳалли масъалаи зӯрварӣ дар оила дар ҷомеаи инсонӣ иборат буд.

Вожаҳои калидӣ: Ислом, зӯрварӣ дар оила, ҳуқуқ, ҷавобгарӣ, Қуръон, сунна.

Аннотация: В статье автором делается попытка выявить историческую роль религии Ислама в предупреждении одной из актуальных проблем человечества – насилия в семье. Автор считает, что доисламский период – джахилия, является одной из главных причин возникновения религии Ислама и приходит к выводу, что основные пункты пророческой программы Мухаммада состояли из решения искоренения насилия в семье.

Ключевые слова: Ислам, насилие в семье, право, ответственность, Коран, сунна.

Annotation: In the article, the author attempts to identify the historical role of the religion of Islam in preventing one of the pressing problems of mankind - domestic violence. The author believes that the pre-Islamic period, Jahiliyya, is one of the main reasons for the emergence of the religion of Islam and concludes that the main points of Muhammad's prophetic program consisted of a solution to eradicating domestic violence.

Keywords: Islam, domestic violence, law, responsibility, Koran, Sunna.

Барои муайян намудани нақши таърихии дини Ислом ва низоми ҳуқуқии он дар пешгирии зӯроварӣ дар оила, албатта, ба давраи пеш аз Ислом рӯ овардан лозим меояд. Таҳлили давраи мазкур имконият медиҳад, ки вазъияти воқеии оила, рояи ҳуқуқи аъзоёни он, инчунин мавқеи ҳуқуқии онҳо дар оила, хусусан занҳо ва кӯдакон, равшан карда шавад. Зеро танҳо бо доштани ин маълумотҳо мо сатҳи зӯроварӣ дар оилаи ҷомеаи тоисломии халқҳои Шарқи Наздик ва Осиёи Миёнаро муайян карда, дар радифи он нақши таърихии Исломо дар пешгирии зӯроварӣ дар оила дида метавонем.

Зиёда аз ин, омӯзиши заминаҳои таърихӣ-назариявии пайдоиши проблемаи зӯроварӣ дар оила ва пешгирии он аз нигоҳи ҳуқуқи исломӣ назари моро оид ба имкониятҳои ҳуқуқ ва функцияҳои он дар танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ васеъ намуда, то андозае илми ватании ҳуқуқӣ-таърихро ғанӣ карда метавонад.

Ҳарчанд ки имрӯзҳо оид ба Ислом ва низоми ҳуқуқии он адабиёти зиёд ба чашм мерасад, аммо рӯ овардан ба мавзӯи Ислом, проблемаҳои омӯзиши таърихи пайдошавии он мубрамияти худро гум накардааст, хусусан дар радифи масъалаи зӯроварӣ дар оила ва пешгирии он аз нигоҳи арзишҳои олии дини Ислом.

Бо қавли П.А. Грязневич, «аҳамияти баррасии нави масъалаи Ислом ва ҷанбаҳои гуногуни он имрӯзҳо ҳам эҳсос карда мешавад» [1, с.5].

Ногуфта намонад, ки ҳуқуқи исломӣ, чи тавре ки олими барҷастаи рус Л.Р. Сюкияйнен қайд мекунад, «мақсад ва самти амали шарияти исломӣ аз байни ҳам дин, ҳам ахлоқ ва ҳам ҳуқуқ мегузарад» [2, с.142]. Аз ин рӯ, ҳангоми муайян кардани нақши дини ислом дар пешгирии зӯроварӣ дар оила, албатта, нақши низоми ҳуқуқӣ ва ахлоқии он ҳам дар назар

дошта мешаванд ва ин се унсур бо ҳам дар робитаи зич алоқаманданд.

Яке аз сарчашмаҳои ҳуқуқие, ки дар бораи оилаи тоисломӣ дар ҳудуди макони халқҳои Шарқи Наздик ва Осиёи Миёна, хусусан Тоҷикистони таърихӣ ва вазъият дар дохили оила иттилоот дода метавонад, бешубҳа, китоби Авасто мебошад. Ҳамчун сарчашмаи асосие, ки дар он андешаҳо ва ғояҳои ҳуқуқии тоисломӣ ба чашм мерасанд, қисми муҳими тамаддуни минтақаи мазкурро дар бар мегирад.

Чи тавре И.Б. Буризода қайд мекунад, «оила (авастой – «нмана») дар ҷомеаи авастой ҳамчун маҷмӯи одамоне, ки аз саравлоди ягона таваллуд шуда, дар алоқаҳои хунӣ вучуд дошта, фарҳанги ягона ва истеъмоли умумӣ доранд, тавсиф мегардад» [3, с.12-13].

Масъалаи оила ҳамчун асоси муҳими рушди ҷомеа дар маркази Авасто меистад. Барои бунёди оила зарур буд, ки ақди никоҳ баста шавад. Ба андешаи А.Ф. Холиқзода, «Зардуштия ҳангоми ташаккули консепсияи сохтори ҷаҳон, нахустин шуда, ақди никоҳро расман қонунӣ гардондааст» [4, с.152].

Ҳарчанде ки дар давраи классикии авастой бастанӣ ақди никоҳ ба озодии ирода асос меёфт, аммо бо мурури замон, чи тавре М. Рашход қайд мекунад, «ҳамаи онҳое, ки дар давраи ҳукмронии Анӯшервон ба синну соли никоҳӣ мерасиданд, ба бастанӣ ақди никоҳ маҷбур карда мешуданд, қасоне, ки барои бастанӣ ақди никоҳ имконият надоштанд, ба онҳо аз ҳисоби хазинаи давлатӣ кумак мерасонданд» [5, с.114].

Вожаи «маҷбур» арабӣ буда маънои 1) дучори ҷабр; дучори зӯрии чизе; 2) маҷ. мутеъ, фармонбардор дорад [6, с.679]. Дар навбати худ, вожаи «зӯровар» маънои золим ва ситамгарро дорад [6, с.464].

Албатта, маҷбуркунӣ қисми таркибии зӯроварӣ мебошад. Аммо,

агар бодикқат ба гуфтаҳои М. Рашшод назар кунем, пас дида метавонем, ки меҳвари асосии чунин маҷбуркунӣ ҳамчун усули маҷбурсозии давлатӣ барпо намудани адолати иҷтимоӣ ба ҳисоб меравад. Зеро, аввал, ақди никоҳ ҳамчун амали нек эътироф мешуд [3, с.13]; дуюм, аллакай дар давраи тоисломӣ фаҳмо буд, ки оила асоси ҷомеа ба шумор меравад ва пойдорӣ ва мустақамии он барои дилхоҳ ҷомеа муҳим ва масъалаи аввалиндараҷаи амният мебошад.

Ба қавли А.Ғ. Холиқзода, «Зардушт, ҳамчун қонунгузори бузург, мефаҳмид, ки ислоҳоти ҷомеа бе ислоҳоти оила ғайриимкон аст, чунки ҷомеаи озод ва давлати одилонаро танҳо дар пояи оилаи озод ва муносибатҳои оилавии одилона бунёд кардан мумкин аст» [4, с.201].

Хатто мутафаккирони исломӣ, хусусан М. Ғаззоли, дар асарҳои худ қайд мекарданд, ки ҳукмронии ҷорҳазорсолаи оташпарастон дар замири роияи адолат имконпазир буд. Анӯшервон яке аз ҳокимони одили давраи тоисломӣ ба ҳисоб меравад ва қарори дар боло қайдкардашудаи ӯ доир ба маҷбуркунии бастанӣ ақди никоҳ ҳангоми ба синни соли никоҳӣ расиданро, бо шеваи худи М. Ғаззоли асоснок кардан кифоя аст, яъне «онҳо одилона рафтор мекарданд ва ҳукмронии онҳо аз бераҳмӣ ва зӯрварӣ холи буд» [7, с.50].

Дар баробари ин муҳаққиқ М. Рашшод қайд мекунад, ки «занҳо ва мардҳо (асосан занҳо – аз муаллиф) дар бастанӣ ақди никоҳ пурра аз иродаи падар вобаста буданд» [6, с.115]. А.Ғ. Холиқзода ба ин андеша таъки карда, чунин хулоса мекунад, ки «чунин маҳдудияти ҳуқуқи зан ва кӯдакон дар ҳудуди Тоҷикистон аз ҷониби мутафаккирони асримиёнагӣ, ҳатто мутафаккирони асри XIX тарафдорӣ шуда, ҳамчун шартӣ одилона ва ҷозиза қабул эътироф мешуд» [4, с.154].

Дар сурати саркашӣ намудан аз иродаи падар зан ҳамчун «худсарзан» аз ҳуқуқи мерос маҳрум шуда, ҳатто дар хонаи худ мақоми «подшоҳзан»-ро, яъне зани комилҳуқуқро гирифта наметавонист [4, с.153].

Албатта, чи тавре ки дида мешавад, фикри баъзе муҳаққиқони исломӣ ба принципҳои асосии ҳуқуқи исломӣ дар мавзӯи оила ва ҷанбаҳои он мувофиқат намекунад, лекин чунин ҳолатро А.Ғ. Холиқзода дар устувории урфу одати халқҳои Шарқи Наздик ва Осиёи Миёна ва таъсири онҳоро ба меъёрҳои динӣ ва доктринаи он дида, қайд мекунад, ки «меъёр ва падидаҳои ҳуқуқи одатӣ ба динӣ трансформатсия мешаванд» [4, с.153-154].

Ба андешаи мо, меъёрҳои динӣ, хусусан сарчашмаҳои асосии он, аз урфу одатҳо вобаста буда наметавонанд. Пеш аз ҳама, сарчашмаҳои асосии динӣ – Таврот, Забур, Инҷил ва Қуръон аввалиндараҷа ба ҳисоб мераванд, эҷодкунандаи онҳо, тибқи ақидаи динӣ, Худованд мебошад. Аз ин рӯ, урфу одат метавонад аз онҳо маншаъ гирад, на баръакс.

Аммо мушкилӣ дар он дида мешавад, ки барои чӣ инсон ба муқаррароти муқаддас итоат накарда, кӯшиш мекунад, ки афзалияти мардро, ҳукмронии бечунучарои ӯро дар оила бешак бинад ва дар сатҳи қоидаи умумихатмӣ муқаррар намояд? Барои чӣ ин барои мард ин қадар муҳим аст?

Ба андешаи мо, маҳз ҳамин нуктаҳо нишон дода метавонанд, ки барои чӣ зарурат ба пайдо шудани арзишҳои нави динӣ-исломӣ ба миён омад.

Ба қавли Л.Р. Сюкияйнен «Дар Форси қадим як навъи таълимоти коркардшудаи сиёсӣ ҳуқуқӣ ба ҷашм намерасад, дар баҳсҳое, ки ба намудҳои гуногуни идоракунии дахл дошт, бештар ба ғоидаи афзалияти якҷаҳуқмронӣ ақидарониҳо мешуд, ки ин ба асоснок намудани таҷрибаи

«истибдоди шарқӣ» («восточный депотизм») кумак мерасонд» [2, с.22].

Ба андешаи мо, маҳз дар замири ҳамин андеша фаҳмидан мумкин аст, ки барои чӣ дар оилаи шарқӣ принсипи яккахукмронӣ маъмул гардид, ки ба паҳн гардидани зӯроварӣ дар оила мусоидат карда, халқҳои Шарқи Наздик ва Осиёи Миёнаро ба давраи «чоҳилият» ворид месозад.

Чоҳилия давраи пешазисломӣ дар байни халқҳо, асосан арабҳо фаҳмида мешавад [8, с.130]. Одатан чоҳилият давраеро фаро мегирад, ки одамон ба ҳудуди бисёр сачда меоварданд ва дар рафтори хеш ба майлу хоҳишҳои беарзишу беандоза така мекарданд.

Ш. Аляутдинов суханони Умар ибн ал-Хаттобро оварда, дар бораи замони чоҳилият чунин менависад: «Замони чоҳилиятро ба хотир оварда, ду чизро ёд кардан мумкин аст: яке маро ба ханда меорад, дигаре маро ба гиря. Гоҳ-гоҳ мо аз ҳавло бут месохтем ва агар дар роҳ гурусна мемондем, бутҳои сохташударо мехӯрдём, гарчанде ки пеш аз ин ба онҳо сачда мекардем. Дар зарурат бутҳои нав месохтем. Инро ба хотир оварда, хандаам меояд. Чизи дуюм, ки маро гирён мекунад, ин: аксари мо духтарони хурди ҳудуди фиреб дода, онҳоро ба сайру гашти якҷоя мебардем ва дар сайру гашт онҳоро зиндабагӯр мекардем ё ба хоҳи об ғарқ мекардем» [9, с.136].

Чи тавре маълум аст, ҳолати занҳо дар Арабистони тоисломӣ бе-ниҳоят ташвишвар буд [10, с.54-55].

Чоҳилият ҳамчун синоними давраи торик дар ҳаёти мардуми араб (давраи тоисломӣ) фаҳмида мешавад, аз ин рӯ, чоҳилият ҳамчун нодонӣ низ фаҳмида мешавад. Аммо олимони имрӯза дар он ақида мебошанд, ки вожаи «чоҳилият» маънои дағали, худситоӣ ва чангарагиро дошт, ки феъли арабҳои тоисломӣ буд ва он муқобили хоксорӣ ва тавозӯӣ (фурӯтанӣ) гузошта мешуд [11, с.214].

Дар Қуръони Карим дар атрофи давраи чоҳилият бисёр мавзӯҳо матраҳ мешаванд, ки аз шиносӣ бо онҳо як навъ вазъияти зӯроварӣ дар оиларо мушоҳида кардан мумкин аст.

Масалан, «Ва фарзандони худро аз тарси тангдастӣ макушед» (Қуръон, 17:31) [12].

Дар муқаррароти овардашуда мавзӯи аввали давраи чоҳилият баён мегардад, ки ин аз ҳаёт маҳрум сохтани кӯдак дар доираи оила мебошад. Маълум мегардад, ки таҷрибаи фарзандкушӣ маъмул буд. Сабабҳои фарзандкушӣ гуногун буданд, аммо маъмултарини онҳо - шармандагӣ бинобар тавлиди духтар, зеро ҷомеаи ҳамондавра ҳама вақт дар ҳолати ҷангӣ қарор дошт ва тавлиди писар сарчашмаи қувваю нерӯ ба ҳисоб мерафт, тавлиди духтар бошад – сарчашмаи заифӣ, сустӣ [11, с.214].

Ҳатто дар адабиёти исломӣ дидан мумкин аст, ки Пайғамбар Муҳаммадро барои надоштани фарзанди писар таъна ва масҳара мекарданд. Ёро «абтар», яъне марде, ки наслаш идома наёбад, меномиданд [13, с.120; 14, с.651]. Ё воқеаи бобои Муҳаммад – Абдулмутталиб хангоми кофтани хоҳи Замзам, қурайшиҳо ёро бо он таъна мекарданд, ки вай ягона фарзанди писар дорад, барои ҳамин ӯ наметавонад хоҳро кушояд [15, с.11]. Ҳамин тариқ, доштани писари зиёд нишонаи қудрату тавоноӣ ва обрӯ дар қабила буд.

Дар асари худ «Фурӯғи абадиат» Ч. Субҳонӣ қайд мекунад, ки «пешқадамтарин қабила дар боби куштани духтарони худ Бани Тамим ба ҳисоб мерафт» [16, с.19-21]. Аз гуфтаҳои муҳаққиқ маълум мешавад, ки хангоми зеро хок кардани фарзандони худ арабони тоисломиро ҳатто нола ва фарёди фарзандонашон таъсир намебахшид, ҳатто шумораи фарзандон барои онҳо муҳим набуд. Танҳо бо омадани ислом онҳо ба амалҳои зишти худ баҳои объективӣ дода тавонистанд.

Бо ақидаи Ю. Қарзовӣ кӯдак дар ислом ҳаққ ба зиндагӣ дорад, аз ин рӯ, падару модар ба ҳаёти фарзандони худ, чуноне ки арабҳо нисбати фарзандони худ (аксаран нисбати духтар – аз муаллиф) дар давраи чоҳилият рафтор мекарданд, ҳукуки таҷовуз надоранд [17, с.216].

Аз ин рӯ, куштори фарзандонро манъ намуда, ислом ислоҳоти муҳими иҷтимоӣ гузаронд, ки пеш аз ҳама, мақсади пешгирии зӯрварӣ дар оиларо дошт. Ислом сохти ҷамъияти арабро куллан тағйир дод, нақши гендериро дар он дигар сохт.

Профессор Уильям Монтгомери дар таҳқиқоти худ қайд мекунад, ки «Ислом вазъи занҳоро хеле беҳтар намуда, ба онҳо ҳуқуқ дод» [18]. Баъзе муҳаққиқони ҷаҳони Ғарб қайд мекунанд, ки занҳо тибқи талаботи ислом то асри ХХ ҳукуки бештар доштанд нисбат ба занҳои баъзе кишварҳои Ғарб. Онҳо маҳдуд намудани қобилияти ҳуқуқдорӣ занҳоро тибқи қонунгузории фаронсавӣ мисол оварда, қайд мекунанд, ки чунин вазъият то соли 1965 амал мекард [19]. Профессори Донишгоҳи Гарвард Ной Фильдман менависад: «Ҳангоме ки англисҳо ҳукуки худро нисбати мусулмонон дар кишварҳои забткардашудаи исломӣ татбиқ мекарданд, натиҷа як буд – занҳоро аз ҳуқуқе, ки онҳо тибқи қонунгузории исломӣ доштанд, маҳрум сохтан буд. Инро рушд дар самти дастовардҳои баробарии ҷинсӣ номидан мумкин нест» [20]. Аннемари Шиммель мегӯяд, ки «нисбат ба замони тоисломӣ, тағйири вазъи занон тибқи қонунгузории исломӣ маъноӣ рушд, такони бузургро дошт. Занҳо имконият пайдо карданд, ки моликияти худро мустақилона идора намоянд» [21, с.65].

Умуман, дар Луғати Оксфорд чунин дида мумкин аст, ки беҳтаршавии вазъи занон дар ҷаҳон бо пайдошавии ислом иртибот дорад, ки дини мазкур комилҳуқуқии занонро

ҳамчун шахсият эътироф намудааст [22].

Мавзӯи дуҷони давраи чоҳилият – ин сатҳи илму дониш аст, ки танҳо бо ёрии онҳо одам Худоро шинохта, аз поймол намудани ҳуқуқи Худо ва ҳуқуқи инсон даст дар канор ниҳода метавонад. Масалан, «Боз, бар шумо пас аз андӯх эминӣ фуруд овард, ки пинаке буд, аз шумо гурӯҳро фаро гирифт; ва гурӯҳе дигар буданд, ки онҳоро фикри хештан андӯхнок сохта буд, онҳо дар бораи Худо гумони ноҳақ мекарданд – (монанди) гумони чоҳилият» [12, 3:154].

Дар ҳақиқат, чи тавре ки Ҷ. Субҳонӣ ишора мекунад, беҳтарин васила барои таҳлили фазои рӯҳӣ ва сатҳи афкори давраи чоҳилият ин осори фикрии онҳост – адабиёт, ашъор, қиссаҳо ва ҳикояҳо дар ҷамъият [16, с.18].

Барои дарки забони Қуръон муҳаққиқон усулҳои зиёдеро истифода мебаранд, дар байни онҳо усули омӯзиш ва таҳлили зухуроти фарҳангӣ ва маданӣ мебошад, хусусан замони чоҳилият. Барои ҳамин зеро таҳқиқотҳои гуногун назми араби тоисломӣ қарор дода мешуд [23, с.47-48].

Агар ашъори замони чоҳилияти арабро ба бобҳои гуногун ҷудо намоем, дида мумкин аст, ки яке аз онҳо ба мазаммати занон, яъне ба таъна, сарзаниш, айбҷӯӣ ва маломати онҳо бахшида мешавад. Дар вазъияти мазкури қарор гирифтани илму адаби арабони тоисломӣ, албатта, сатҳи зӯрварӣ дар оила дар ҳаҷ ваҷҳ паст набуд.

Мавзӯи дигар дар радифи проблемҳои зӯрварӣ дар оила ва пешгирии он дар муқаррароти мазкури Қуръон ба ҷашм мерасад: «Оё ҳукми чоҳилиятро меҳоянд? Ва барои қавме, ки яқин доранд, кист, ки ҳукми ӯ аз ҳукми Худо хубтар бошад?» [12, 5:50].

Дар шарҳи муқаррароти мазкури Қуръон баъзе аз олимони чоҳили-

ятро маънии васеътар мебахшанд. Масалан, онҳо давраи чоҳилиятро давраи рақобати байни қавмҳо, чангҳои байнихудӣ, худситоӣ ва фарқгузори байни одамон тасвир мекунад ва нақши Исломо дар ҳамин радиф ҳамчун наҷотбахш дида, даъвои бемории рӯҳии зеринро дар иттифоку ваҳдат мебинанд [24, с.396].

Онҳо дар зерин чоҳилият на танҳо давраи тоисломӣ, инчунин ҳолатеро мефаҳманд, ки одам аз ҳама гуна арзишҳои маънавию ахлоқӣ дур мебошад, аз ин рӯ, амри Худоро дар масоили ҳуқуқи зан ва кӯдак иҷро карда наметавонад [24, с.396].

Албатта, ахлоқи иҷтимоии тоисломӣ байни арабҳо якҷайлу якранг набуд. Бо қавли Ҷ. Субҳонӣ, арабони тоисломӣ сахӣ ва меҳмоннавоз буданд, камтар ба амонат хиёнат мекарданд, паймоншиканиро гуноҳи ғайри қобили бахшиш медонистанд, дар ақидаи худ фидокор буданд, шуҷоъ буданд. Дар баробари ин дар байни онҳо фасоди ахлоқ маъмултарин чиз ба ҳисоб мерафт. Масалан, ғайрат дар байни арабҳои замони чоҳилият тавре фаҳмида мешуд, ки зиндабагӯр кардани духтар аз маротиби олий ва ниҳии ғайратмандӣ ба ҳисоб мерафт [16, с.23].

Чоҳилият ин қоидаест, ки дар он як инсон дигареро гулом мегардонад, зеро барои ӯ манфиати шахс аз манфиати дигар шахс авлотар гузошта мешавад. Дар чунин вазъият бевосита мақсад ва анғезаи зӯрварӣ дар оила намоён мегардад, яъне принсипи «танҳо ман ва танҳо гапи ман» ҳамчун асоси оиладорӣ арзи ҳастӣ мекунад, ки ҳатто талаботи қонунгузори Илоҳиро сарфи назар мекунад.

Дар муқаррароти «Худо барои баҳира ва сойба ва васила ва ҳомӣ ҳукме муқаррар накардааст; валекин кофирон бар Худо дурӯғ мебаранд ва бисёре аз онҳо ба ақл дарнамеъбанд» [12, 5:103], принсипи қонуниятӣ исломӣ ва ботил будани хурофот ба

назар меояд, ки дар ҳалли проблемаи зӯрварӣ бисёр муҳим мебошад.

Дар муқаррароти мазкур мавзӯи навбатии Исломо, ки дар самти пешгирии зӯрварӣ дар оила муҳим аст, дарҷ шудааст. Ба қавли М. Умаров, «аҳли чоҳилият аҳкоме чанд ихтироъ карда буданд ва дар онҳо ба қавли гузаштагонӣ худ пайравӣ менамуданд, аз он ҷумла: баҳира – ва он модашутуре аст, ки ӯро барои бутон муқаррар мекарданд ва шири онро ба касе намедоданд; сойба – ҳайвоне, ки барои бутон мегузоштанд ва бар пушти ӯ бор намениҳоданд; васила – модашутуре аст, ки бори яқум дар аввали умр шутури мода зояд, баъд аз он бевосита, дигар бор мода зояд, пас онро барои бутон мегузоштанд, ҳомӣ – шутури наре, ки чун аз он чанд бача мегирифтанд, ӯро саворӣ ва ғайри ин озод медоштанд» [12, с.124].

Ба қавли дигар, Худо барои ҳамаи инсонҳо як қоиदारо муқаррар намуд, яъне зӯрварӣ дар оила барои ҳамаи қавмҳо, барои тамоми халқҳо манъ аст ва ҳар гуна хурофот ва қолабҳои нонавишта, ба андешаи мо, дар фарҳанги халқҳои гуногун ба асоснокнамоии иҷозати зӯрварӣ дар оила равона мешаванд.

Ҷ. Субҳонӣ дуруст қайд мекунад, ки хурофоти араб зиндагонии онҳоро ба мисли ҳайвон мекард [16, с.10-11]. Хурофот фикри солим ва муназзахро дар зиндагӣ ба вучуд оварда наметавонист. Пайғамбар Муҳаммад бо тамоми қудрат кӯшиш мекард, ки осори чоҳилиятро, ки бар асари хурофот асос меёфт, аз миён бардорад.

Ба андешаи мо, хурофот яке аз сабабҳои қиддии мавҷуд будани зӯрварӣ дар оила буда, Исломо мубориза бо онро яке аз вазифаҳои асосии худ мешуморид.

Зиёда аз ин, мо фикр дорем, ки мавзӯи пешгирии зӯрварӣ дар оила дар доираи «хуқуку-л-Лоҳ» бояд баррасӣ гардад. Поймол кардани муқаррароти мазкур бештар бо манфиати ҷомеа иртибот дорад, аз ин хотир ба-

рои ҷомеа, пойдорӣ ва мустаҳкамии он бисёр муҳим аст.

Аз сабабе ки мавзӯи оила ва за- нони Пайғамбар бениҳоят муҳим аст, барои ҳамин дар муқаррароти навба- тии «Ва дар хонаҳои хеш бимонед ва монанди изҳори таҷаммул, ки дар ҷоҳилиятти пешин буд, зинатҳои худ- ро ошкор мақунед ва намозро барпо доред ва закотро бидиҳед ва ба Худо- ву пайғамбарӣ Ӯ фармонбардорӣ ку- нед!» (Қуръон, 33:33), нуктаи асосӣ дар он аст, ки Исломи занҳоро аз беаҳамият набудан ба шаъну шараф, қадру номус ва номи неки худ огоҳ месозад. Зеро дар замони ҷоҳилият ба занҳо бениҳоят роҳёбӣ ва даст задан осон буд, чунки онҳо аз ҳуқуқи зиёд маҳрум буданд, масалан, гирифтани ҳамсари падар ҳангоми талоқ ё марги падар мушқил набуд, баъди талоқ зан бо иҷозати шавҳари аввал метаво- нист ба никоҳи нав барояд, ки ин танҳо баъди гирифтани маҳр аз ҷониби шавҳари аввал имконпазир мешуд [16, с.21].

Барои ҳамин, ба андешаи мо, баъзе муҳаққиқон чунин амалро, яъне шинохтани ҳуқуқи худ, ба ибодат, яъне намозгзорӣ ва закотсупорӣ ба- робар медонанд [25, с.476] ва муқар- рароти дар боло овардашударо ба маънои маҷозӣ шарҳу тавзеҳот медиҳанд.

Мавзӯи дигаре, ки ба замони ҷоҳилият дахл дорад ва аз он давра маълумот медиҳад ва дар Қуръон омадааст, чунин аст: «Он гоҳ, ки ко- фирон дар дили хеш таассуб – та- ассуби ҷоҳилияттро ниҳодаанд, Худо низ оромиши Худо бар пайғамбари Худо ва муъминон фурӯд овард ва бар онҳо сухани парҳезгориро собит кард, ки онҳо ба он сазовортар ва аҳли он буданд» [12, 48:26].

Дар ҳошияи муқаррароти маз- кур баъзе муаллифон чунин менави- санд: «Нафароне ҳастанд, ки барои нигоҳ доштани нуфузи худ дидаву доништа кореро анҷом медиҳанд, ки бемаврид ва ношоам аст» [26, с. 216].

Бояд қайд кард, ки зӯровар дар оила низ бо мақсади нигоҳдоштани мавқеи баланд ва нуфузи худ, мақсаднок корхоеро анҷом медиҳад, ки танҳо манфиати шахсии ӯро ҳимоя мекунанд.

Дар ин радиф ба хотир овардани воқеаи тартиб додани шартномаи байни мусулмонон ва соқинони Мак- ка бамаврид мебошад, ки шаҳодат аз он медиҳад, ки мардҳои тоисломии араб феъли дар боло зикршударо до- штанд. Масалан, Пайғамбар барои тартиб додани матни шартнома ба Алӣ хитоб карда, гуфт: «Навис: «Ба номи Худованди Бахшоянда ва Меҳрубон!» Аммо намояндаи соқи- нони Макка Суҳайл ба мобайн даро- мада, гуфт: «мо ягон вақт калимаи «бахшоянда»-ро нашунидем, барои ҳамин он чизеро навис, ки мо ме- донем». Муҳаммад ба Алӣ гуфт: «Пас бинавис: «Ба номи Ту, ё Худо» [26, с.216].

Масъалаи муҳимтар дар мисоли дар боло овардашуда он аст, ки Муҳаммад кӯшиш мекард, ки ба ҷаҳонбинии арабҳои тоисломӣ исти- лоҳоти нав, ба онҳо ношинос ворид созад. Ба воситаи онҳо трансформат- сияи мафҳумҳои кӯҳна ва ғанигардо- нии босуръати мафкураҳо бо ма- фҳумҳои нав сурат мегирифт.

Чуноне ки Ҷ. Субҳонӣ меорад, «дар миёни Қурайш фақат 17 нафари тавоноии хондану навиштан до- штанд. Дар Мадина дар миёни ду гурӯҳи Увс ва Ҳазраҷ фақат 11 нафар дорои чунин камолот буданд» [16, с.33]. Ин воқеаи таърихӣ гувоҳи он аст, ки дар ҳақиқат вазъияти тоис- ломӣ дар ҳалқи араб, ки барои онҳо вожаи «бахшоянда» ношинос аст, ғочаовар буд ва зарурат ба наҷот додани қишри осебпазири он – занон ва кӯдакон, ки ниёз ба бахшиш до- штанд, ба миён омад.

Ба ақидаи муҳаққиқ Б.Дж. Вайсс, Исломи маҳз барои аз байн бурдани ҷоҳилиятти араб, ки олуидаи ширк буд, омадааст [27, с.13].

Дар ҳамин ҷой бояд гуфт, ки дар Куръони Карим (6:151-153) барномаи амали Пайғамбар нишон дода мешавад, ки аз даҳ банд иборат аст ва баҳри аз байн бурдани ҷоҳилият дар байни мардуми араб таҳия гардид, хусусан:

- 1) ба моли ятим наздик нашудан;
- 2) паймонаву тарозуро ба инсоф тамома кардан;
- 3) дар сухан инсофро риоя кардан, агарчи хешованди (шумо) бошад;
- 4) ба паймони Худо вафо кардан;
- 5) ба волидайн некӯкорӣ кардан;
- 6) фарзандони хешро аз тарси факр накуштан;
- 7) ба беҳаёӣҳо (зино ва ливота) наздик нашудан;
- 8) ноҳақ накуштани одам;
- 9) ширк наовардан;
- 10) ҷуз ба андозаи тавоноӣ вочиботро иҷро кардан.

Албатта, бандҳои мазкур, ба қавли Л.Р. Сюкияйнен дар ибтидои зуҳури Исломи танҳо арзишҳои динӣ ҳисоб мешуданд, аммо бо мурури замон, дар баробари ин, онҳо ба души худ нақши низоми универсалии меъриро низ гирифтаанд [2, с.134], ки қудрати танзими доираи васеи муносибатҳои ҷамъиятиро доштанд, аз ҷумла марбут ба оила ва ҷанбаҳои гуногуни он.

Чи тавре ки мушоҳида мешавад, проблемаи оила ва ҷанбаҳои он дар қатори дигар мавзӯҳои муҳимми ҷомеа ба нақшаи амали Пайғамбар Муҳаммад баҳри ҳалли онҳо пешбинӣ шудаанд. Аз ин барнома хулоса кардан мумкин аст, ки Исломи барои пешгирӣ ва мубориза бо ҳамагуна шаклҳои зӯрварӣ, нобаробарӣ, ноҳаққӣ, аз ҷумла зӯрварӣ дар оила, пайдо ва таъин шудааст.

Муҳаққиқи машҳури шӯравӣ В.В. Бартольд пайдошавии Исломо, пеш аз ҳама, ҳамчун зуҳуроти иҷтимоӣ-сиёсии таърихӣ баррасӣ мекард. Ба ақидаи ӯ, пайдошавии ислом

бештар ба «муборизаи бисёрхудоён ва якхудоён» асос ёфта, на танҳо дар сатҳи ақидаҳои динӣ, инчунин дар сатҳи муносибатҳои иҷтимоӣ сурат мегирифт. Ҳамзамон вай мафҳум ва моҳияти зуҳуротҳои дар боло қайдкардашударо накушодааст. Ба қавли олим ҷомеаи тоисломӣ аллакай барои гузариш ба зинаи нави таракқиёти худ расида буд, яъне тамоми унсурҳои асосии заруриро аллакай пайдо карда буд [28, с. 561, 630, 87, 90].

Албатта дар замони шӯравӣ ба проблемаи пайдошавии Исломи диққати зиёд дода шуд ва ба қавли П.А. Грязневич, гарчанде ки масъалаи мазкурро дар илми таърихшиносӣ яке аз мавзӯҳои мустақил муайян карда буданд, аммо онро асосан аз нигоҳи аттеистӣ ва муборизаи синфӣ таҳқиқ мекарданд. Олим нишонрас қайд мекунад, ки норасоии методологии тамоми таҳқиқотҳои илмӣ дар самти исломшиносӣ дар ҳамон давра аз он иборат буд, ки пайдоиши исломо танҳо ҳамчун функцияи иҷтимоӣ-иқтисодии таракқиёти Арабистон баррасӣ мешуд [1, с.8].

Бешубҳа, омӯзиш ва дарки актирафаи масъалаи донишҳои моро оид ба масъалаи зӯрварӣ дар оила ва пешгирии он аз нигоҳи Исломи зиёд намекунад ва хушбахтона олимони шӯравӣ инро дарк намуда буданд.

Ба андешаи мо, барои таҳқиқи пурраи нақши Исломи дар пешгирии зӯрварӣ дар оила дастовардҳои илми шӯравӣ низ бебаҳо ҳисобида мешаванд. Ҳамзамон нигоҳи нав ба масъалаи баррасишаванда дарвозаҳои илми муосирро васеътар боз карда метавонад.

Агар ба барномаи амал (рисолат)-и Муҳаммадро, ки дар боло нишон дода будем, назар кунем, дар ҳақиқат, дар он ҳам масъалаҳои сиёсӣ, ҳам динӣ, ҳам иқтисодӣ ва ҳам иҷтимоӣ ҳукуқи дар сафи аввал омаданро доранд. Дар баробари ин, ои-

ла, кӯдак, зан, یتим, ҳуқуқи шахсӣ ва молумулкии онҳо, яке аз мавзӯҳои аввалиндараҷаи масъалаи иҷтимоии барномаи амал (рисолат)-и Муҳаммад ҳамчун пайғамбар ба ҳисоб мееравад.

Ҳолати мазкур имконият медиҳад, ки нақши исломро дар пешгирии зӯрварӣ дар оила муайян намоем, зеро он, ба фикри мо, ҷанбаи бевоситаи мавзӯҳои дар боло қайдкардашуда мебошад.

Ҳамзамон, мумкин аст савол ба миён ояд, ки шояд давраи ҷоҳилият танҳо марбут ба халқи араб буд ва халқҳои Осиёи Миёна, хусусан Тоҷикистони таърихӣ ба ин давра ягон алоқамандие надоранд, барои ҳамин Исломи дар ҳудуди Нимҷазираи Араб пайдо шуд ва нақши Исломи дар пешгирии зӯрварӣ дар оила дар минтақаи Осиёи Миёна назаррас нест.

Зиёда аз ин, сабаби пайдоиши Авесторо муҳаққиқон дар зарурати маҳдуд кардани беҳокимияти нисбати занон ва ҳокимияти мутлақи мардҳо нисбати занон мебинанд [4, с.201]. Пас Осиёи Миёна зарурат ба дину оини нав дошт ё не.

Барои посух додан ба саволҳои гузашташуда, ба андешаи мо, зарур аст, ки аввал, мақоми занро дар ҷомеаи тоҷикии авестойи ошкор созем, баъдан муайян созем, ки Осиёи Миёна аз ҷониби Хилофати Араб забт шуд ё ба он ҳамроҳ гардид.

Ба фикри мо, дар ҷараёни ҳалли масъалаҳои номбаршуда вазъи зӯрварӣ дар оила дар давраи тоисломӣ дар минтақаи Осиёи Миёна ва нақши ҳақиқии Исломиро дар пешгирии он муайян кардан мумкин аст.

А.Ғ. Холиқзода қайд мекунад «аксарияти муҳаққиқон ҳисоб мекунад, ки зардуштия ҳуқуқи талоқи ҳамсаронро дар намуди якуми ақди никоҳ, яъне «подшоҳзан» чунон маҳдуд месозад, ки дар сурати анҷом додани талоқ берун аз асосҳои муқарраршуда, нисбати шахси гу-

наҳкор ҷазои қатл татбиқ мешуд» [4, с.177]. Ба андешаи устод, чунон ҷоҳилои саҳти ҷазо баҳри нигоҳ доштани оила ва рушди муносибатҳои оилавӣ пешбинӣ мешуданд.

А. Мазохирӣ асосҳои қатъи ақди никоҳи комилҳуқуқро чунон муайян кардааст: 1) ҳангоми зино, хиёнатӣ шавҳар ва зан; 2) ҳангоми аз ҷониби зан пинҳон кардани вақти ҳайз аз шавҳари худ; 3) ҳангоми бо ҷодугарӣ машғул шудани зан; 4) ҳангоми безурӣи зан [4, с.177].

Аммо, агар ба асосҳои муқарраршуда назар кунем, пас мебинем, ки рӯйхати мазкур ба масъалаи зӯрварӣ дар оила наздикие надорад, ва дар сурати содир шудани зӯрварӣ дар оила ва бо ҳамин сабаб барҳам додани оила аз ҷониби ҷабрдида, асосан зан, ин боиси нисбати ӯ андешидани ҷораи ҳукми қатл шуда метавонад.

Ҳамин тариқ, зан дар оилаи авестойи вазифадор буд, аниқтараш маҷбур буд, ки зӯрварии нисбати ӯ анҷомдодашударо тоқат намояд, дар акси ҳол, нисбати ӯ ҳукми қатл раво мегардид.

Зиёда аз ин, занҳо дар доираи ақди никоҳи «подшоҳзан» аз итоати падар ба итоати шавҳари худ ё модари ӯ (хушдоман) мегузаштанд [4, с.176]. Ҳамин тариқ, мавқеи занҳо дар оилаҳои авестойи тағйирёбанда буда, аз иродаи ҳоким ва сарпарастии онҳо (падар, шавҳар, модари шавҳар ё бародар) вобаста буд.

Бояд қайд намуд, ки ҳолати мазкур, яъне итоат ба падар, ба шавҳар ва модари шавҳар ҳамчун расму одат асрҳои зиёдро паси сар карда, дар оилаҳои имрӯзаи тоҷикон боқӣ мондааст ва арзи вучуд дорад.

Ба фикри А.Ғ. Холиқзода дар ин раванд нақши Исломи назаррас аст. Вай Исломиро ҳамчун ноқил, ки ба воқеаи он расму одатҳои қадима трансформатсия шудаанд ва ба ҷомеаи имрӯза роҳ ёфтаанд, баррасӣ мекунад. Ба андешаи устод, муқаррароти шариятӣ аз таъсири меъёрҳои

ҳуқуқи ориёғӣ озод набудаанд [4, с.176].

Умуман, ба қавли А.Г. Периханян, зардуштия шаклан намуди падаршоҳиро тағйир дод, аммо мазмунан мард ҳукмронии худро нисбати зан идома меод [29, с.89-91].

Намуди дуоми ақди никоҳ – юкан, мисли намуди аввали ақди никоҳ ҳуқуқи бевоситаи мероси занро маҳдуд мекард ва мисоли равшани поймолгардонии ҳуқуқи молумулкии занони авестои тоисломӣ ба ҳисоб меравад. Ҳуқуқи мероси мард дар ин намуди ақди никоҳ боз аз ҳуқуқи мероси зан авлотар меистад.

Ақди никоҳи сеюм – чакар зан, намунаи беҳтарини беҳуқуқи занони авестои тоисломӣ ба шумор меравад, зеро зан баъди марги шавҳари худ озод намешуд, шавҳари ӯ яке аз хешовандони шавҳари собиқ мешуд.

Муҳаққиқи шинохтаи тоҷик Ю. Ёкубов мақоми ин намуди никоҳи мардуми ориёиро дуруст муайян намуда, онро дар сатҳи паст ҷойгир мекунад [30, с.12].

Сарчашмаҳои зардуштӣ дар масъалаҳои дигар низ ҳуқуқи занонро маҳдуд месохтанд. Масалан, зан, монанди кӯдак ва хизматгор ҳуқуқи шохид шуданро надошт. А.Ф. Холиқзода инро дар боқӣ мондани одатҳои падаршоҳии ташкили оила маънидод мекунад [4, с.199].

Дар бисёр ҷойҳои Авесто аз зани авестой итоткорӣ (фармонбардорӣ) ба шавҳар талаб мешавад, зеро шавҳар ҳамчун сардор ва роҳбарӣ оила фаҳмида мешавад. Барои саркашӣ кардан ба шавҳар ҷазои баъди марг пешбинӣ мешуд. Яъне дар сатҳи динӣ зан зери тарси мучозоти вазнин водор карда мешуд, ки итотати бечунучароӣ шавҳар бидунад.

Ҳатто дар ақди никоҳи комилҳуқуқ вазъи ҳуқуқи зан шубҳавар буд, зан мисли ғайриқобили амал баромад мекард. Дар анҷоми ҳар гуна амал зан аз васояти мард озод набуд. Мисол, тибқи қонунгузориҳои замони

Сосониён тамоми аҳдҳои ҳуқуқиро зан ё ҳамроҳи шавҳар ё дар асоси ваколати махсуси аз ҷониби шавҳар додашуда, мебаст [4, с.208].

Аз гуфтаҳои боло دیدан мумкин аст, ки дини зардуштӣ натавонист, ки хурофот ва одатҳои давраи падаршоҳиро пурра нест намояд. Чи тавре ки А.Ф. Холиқзода мегӯяд «вай танҳо механизми амалишавии қоидаҳои падаршоҳиро нармтар кард» [4, с.202].

Ба андешаи инҷониб, падидаи оила барои Авесто муҳим ва яке аз масъалаҳои марказӣ ба ҳисоб мерафт, ҳатто муқаррароти Авесто нисбат ба давраи тоавестой демократӣ буд, аммо проблемаҳои тоавестои ҷомеа, оила, ҳуқуқи занон ва кӯдакон ба таври инқилобӣ ҳалли худро наёфтанд.

Аксарияти муҳаққиқон низ қайд мекунанд, ки ҳатто дар замони рушду гулшукӯҳии фарҳанги Эрони сосонӣ ва Бобулистон дар вазъияти паст аз нигоҳи маънавиёти динӣ ва ахлоқи ҷамъиятӣ қарор дошт, масалан, дар замони Сосониён (солҳои 226-651) бо наздиктарин пайвандони ҳамхунии худ хонадор шудани мардон роиҷ буд ва ҳамчун зухуроти муқаррарии ҳаётӣ ба ҳисоб мерафт [31, с.102; 9, с.136].

Ислом чунин бетартибиро аз байн бурд ва муқаррар намуд, ки: «Бар шумо ҳаром карда шуданд: модарони шумову духтарони шумо ва хоҳарони шумову хоҳарони падарони шумо ва хоҳарони модарони шумову духтарони бародар ва духтарони хоҳар ва он модарони шумо, ки ба шумо шир додаанд (дояҳо) ва хоҳарони шумо аз ҷиҳати ширхорағӣ ва модарони занони шумову духтарони занони шумо, ки дар қанори шумо парвариш меёбанд – аз байни он занони шумо, ки бо онҳо омезиш кардед – ва агар бо онҳо омезиш накарда бошед, пас, бар шумо ҳеҷ гуноҳ нест; ва занони писарони шумо, ки аз пушти шумо бошанд (писархонда набошанд); ва он ки миёни ду хоҳар ҷамъ кунед (дар як замон зан кардан ин ду хоҳар барои мард ҳаром

аст), лекин он чи гузашт, (дар он) афв аст. Ба дурустӣ, ки Худо Омурзандаи Меҳрубон аст. Ва ҳаром карда шуданд занони шавҳардор» [12, 4:23-24].

Ҳамин тариқ, таҳлили сарчашмаҳои таърихӣ-фарҳангӣ ва ҳуқуқии тоҷик нишон медиҳанд, ки занҳои тоҷиломии Осиёи Миёна аз нигоҳи баробарҳуқуқии гендерӣ дар ҳаёти оилавӣ ва берун аз он нобаробар буданд. Вазъи занон дар баробари кӯдакон ва ғуломон баррасӣ мешуд. Мақоми ҳуқуқии занон дар ин давра беҳтаргалаб буд.

Барои ҳалли проблемаҳои мазкур дин ва низоми ҳуқуқие лозим буд, ки занро ҳамчун субъекти комилҳуқуқи муносибатҳои ҷамъиятӣ эътироф намояд. Вазифаи мазкурро дар ҳамон давра танҳо ислом иҷро карда метавонист, зеро принципҳои вай дар масъалаи оила ва ҷанбаҳои гуногуни он бениҳоят прогрессивӣ буданд.

Дигар паҳлуи масъалаи баррасишаванда он аст, ки агар Осиёи Миёна ба Хилофати Араб ҳамроҳ шуда бошад, пас халқҳои Осиёи Миёна дар ҳақиқат талаботи зиёд ба дигаргуниҳо доштанд ва дини навро хуб пазируфтанд. Агар Осиёи Миёна аз ҷониби арабҳо забт гардида буд, пас нақши ислом дар ҳалли масъалаҳои оилавӣ, аз ҷумла зӯроварӣ дар оила, нодида мемонад ва паҳншавии дини нав бештар хусусиятҳои сиёсӣ пайдо мекунад.

Аз ин рӯ, таҳлили масъалаи мазкурро аз аҳамият ҳолӣ надида, андеша ва ақидаҳои муҳаққиқонро зерин омӯзиш қарор медиҳем.

Ба ақидаи Л.И. Климович, гузариши халқҳои Шарқи Наздик ва Осиёи Миёна ба форматсияи нави ҷамъиятӣ – феодализм, мавҷуд будани низоми нави динӣ ва ҳуқуқиро тақозо мекард. Исломи ба талаботҳои ҳаёти нав ҷавобгӯ буд ва қобилияти дар ҷойҳои нав бо назардошти урфу одатҳои маҳаллӣ мутобиқ шуданро дошт [32, с.58-59].

Академик Ф.Т. Тоҳиров қайд мекунад, ки «Дар ҳудуди Осиёи Миёна аз ибтидои таълимоти ҳанафӣ паҳн шуда буд, чунки аввалин арабҳои ба Осиёи Миёна омада ҳанафиён буданд» [33, с.36-40]. Яъне мактаби динӣ-ҳуқуқии ҳанафӣ бештар бо урфу одатҳои маҳаллӣ созгор буд, аз ин рӯ, халқҳои Осиёи Миёна бе ягон дудилагӣ барномаи Исломи ва муқаррароти ҳуқуқи Исломиро пазираш мекарданд.

М. Ҳайдарова бошад, ақида доирад, ки ҳуқуқи Исломи дар асрҳои IX-X чун идеологияи ҳуқуқӣ пазируфта мешуд, вале ҳуқуқи ҷорӣ набуд [34, с.141]. Албатта, дар ақидаи ӯ бештар фикре намоён шуда истодааст, ки ғӯё Осиёи Миёна аз ҷониби арабҳо забт шуд ва Исломи ва ҳуқуқи исломӣ зӯран ба мардум бор мешуд. Аз ин нигоҳ хулоса кардан мумкин аст, ки бинобар муқобилият нишон додан ба фарҳанги бегона то вақти муайян нақши ислом ва ҳуқуқи исломӣ дар пешгирии зӯроварӣ дар оила ҳоло ба назар намерасид.

Албатта, ақидаи мазкур ҳуқуқ ба мавҷудият дорад, зеро М. Наршаҳӣ дар асари худ «Таърихи Бухоро» менависад: «Ҳар бор соқинони Бухоро Исломиро қабул мекарданд ва боз баъди рафтани арабҳо аз таълимоти нави динӣ даст мекашиданд. Қутайба се маротиба онҳоро ба мусулмонӣ равона сохта буд» [35, с.62-63].

И.Б. Буризода таъкид мекунад, ки омӯзиши осори Абӯҳанифа нишон медиҳад, ки андешаи ҳамроҳшавии Осиёи Миёна ба Хилофати Араб нисбатан дуруста аст. Шартномаҳои дутарафаи байни аҳоли ва арабҳо нишон медиҳанд, ки раванди мазкур бо хоҳиши озод сурат мегирифт [34, с.141]. Аз ин рӯ, Исломи ва арзишҳои олии он ба сарзамини аҷдодони тоҷик ва ҳаёти оилавии онҳо бе ягон монеа ворид шуд.

Зиёда аз ин, муҳаққиқон аз маҷмӯи ақоиди Абӯҳанифа ба хулоса

меоянд, ки вай аз гаравишҳои ифротӣ қариб дар ҳамаи масъалаҳои ҳаёти парҳез мекардааст ва дунболи пешгирӣ ва ҳалли масъалаҳои воқеии иҷтимоӣ - динӣ будааст [36, с.92-93], аз ин рӯ, ба андешаи мо, таълимоти ҳуқуқӣ-диниӣ ҳанафӣ ба дили мардуми қаторӣ тез роҳ меёфтааст.

Профессор Р.Ш. Сотиволдиев таъсири таълимоти ҳуқуқӣ-диниӣ исломиро, аз ҷумла мазҳаби ҳанафӣ, ба афкори мутафаккирони форсу тоҷик бешак дида, дар рушди минбаъдаи он ба таълимоти ҳуқуқӣ-диниӣ исломӣ нақши муҳимро муайян мекунад [37, с.3-7].

Ба андешаи мо, аз ҷониби аҳоли дастгирӣ ёфтани Ислом, дар баробари ҳамаи ақидаҳои, ки дар боло оварда шуд, пеш аз ҳама, бо он асоснок мешавад, ки дини нав бо низоми табақавии тоисломӣ зид буд. Нобаробарии иҷтимоӣ аҳолиро аз ҳадд зиёд азоб меод. Аз ин рӯ, аҳоли билахир дини нав ва низоми ҳуқуқии онро қабул кард.

Маҳз зиёд шудани камбағалӣ ва беҳуқуқӣ дар ҷомеаи қадими тоҷик, ба қавли баъзе таърихшиносони ватанӣ, ба вазъияти оила ва ҷанбаҳои

гуногуни он нақши муассир бозида, дар натиҷа, низоми нави ҳуқуқӣ пойдор гардид ва он тӯли дувоздаҳ аср дар ҳудуди Тоҷикистони таърихӣ амал кард [38, с.436-437].

Бо назардошти гуфтаҳои боло мафҳуми ҷоҳилият ба маънои маҳдуд таърихан хоси ҷомеа ва мардуми араб мебошад. Аммо ба маънои васеъ, бидуни аҳамияти таърихӣ муҳити ҷамъиятӣ, ҷоҳилият ин вазъи ҷамъиятӣ ва мавқеи ҳаёти оид ба проблемаи оила ва ҷанбаҳои гуногуни он мебошад, ки дар дилхоҳ вақт ба миён омада метавонад. Аз ин нигоҳ, халқҳои Осиёи Миёна низ ба таври хоса замони ҷоҳилияти тоисломиро аз сар гузарондаанд.

Ҳамин тариқ, давраи пешазисломӣ ҳамчун давраи поймол кардани ҳуқуқи зан, кӯдак эътироф аст. Чунин вазъият бештар дар дохили ячейкаи асосии ҷомеа – оила мушоҳида мешавад. Бо назардошти ин, зӯроварӣ дар оила ҳамчун ҳолати муқаррарии ҳаёт ба шумор мерафт. Маҳз барои пешгирӣ ва аз байн бурдани ин зуҳуроти номатлуб ислом қонуни нав қабул намуд – Қуръон ва суннат.

Адабиёти истифодашуда

1. Грязневич, П.А. Проблемы изучения истории возникновения ислама. // Ислам. Религия, общество, государство. - М.: «Наука», 1984.
2. История политических и правовых учений: Учебник для вузов / Под общ. ред. акад. РАН, д.ю.н., проф. В.С. Нерсисянца. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: «Норма», 2004.
3. Буриев, И.Б. Таърихи афкори сиёсӣ ҳуқуқӣ. Нашри 2. – Душанбе: «Ирфон», 2016.
4. Холиқов, А.Ф. Низоми ҳуқуқи зардуштия (ҳуқуқи қадим). (Ба забони русӣ). - Душанбе: «Маориф ва фарҳанг», 2005.
5. Муҳаммад Рашшод. Фалсафа аз оғози таърих. - Душанбе, 1990.
6. Фарҳанги забони тоҷикӣ (аз асри X то ибтидои асри XX). Иборат аз ду ҷилд. Ҷилди I. А-О // Дар зери таҳрири М.Ш. Шукуров, В.А. Капранов, Р. Ҳошим. Н.А. Масъумӣ. - М.: «Советская энциклопедия», 1969.
7. Аль-Газали, Абу Хамид. Наставление правителям и другие сочинения. Пер. с арабского / Абу Хамид аль-Газали. – М.: Издательский дом «Ансар», 2004.
8. Ислом. Маълумотномаи мухтасар. Нашри 2-юм бо иловаҳо, тарҷ. аз русӣ. / Ҳайати таҳририя: Иванов Н.А., Комилов С.Х., Лебедев Е.А., Османов М.О., Петросян Ю.А., Пиотровский М.Б., Полонская Л.Р., Примаков Е.М. – Душанбе: «Ирфон», 1990.
9. Аляутдинов Ш. Хадисы. Высказывания пророка Мухаммада. – СПб.: «Издательство «Диля», 2017.

10. Abdul Ghafar Haji Don. Qur'anic General Account on the Arab Jahiliyyah's Socio-Economic Life // Захираи электронӣ: <https://ru.scribd.com/document/7170303/Qur-anic-General-Account-on-the-Arab>. -С. 54-55.

11. Значение и смысл Корана. В четырех томах. Т. I. Суры 1-8. - М.: ООО «Саури-мо», 2002.

12. Қуръони карим (асл ва матни тарҷумаи тоҷикӣ) / Матни тарҷумаи тоҷикӣ ва тавзеҳоти Муҳаммадҷон Умаров. – Душанбе: «Ирфон», 2007.

13. Мухтасари тафсири Қуръони карим (Аз рӯи «Тафсири Хусайнӣ» ва «Тафсири ал-Имомайн-ал-Чалолойн»). Мураттиб Саид Аҳмад. - Душанбе: «АТИЖТ», 1992.

14. Тафсири мухтасари хатлонӣ. Гирдоварӣ ва таҳияи Муҳаммадикболи Садриддин. Дар 3 китоб. Китоби 3. - Душанбе: ҶДММ «Рафиграф», 2006.

15. Айваллы, Рамазан. Жизнь Пророка Мухаммеда. 5-ое изд. - Стамбул, 2007.

16. Субҳонӣ, Чаъфар. Фурӯғи абадият. - Душанбе: «Пайванд», 2007.

17. Кардави, Юсуф. Дозволенное и запретное в исламе (Перевод с араб. М. Салаяхетдинова). – М.: «Андалус», 2004.

18. Maan, Bashir and Alastair McIntosh. "The whole house of Islam, and we Christians with them...": An interview with 'the Last Orientalist' - the Rev Prof William Montgomery Watt. Internet version from www.alastairmcintosh.com. Also published in The Coracle, the Iona Community, summer 2000, issue 3:51, pp. 8-11.

19. Badr, Gamal M. (Winter 1984), «Islamic Criminal Justice» // The American Journal of Comparative Law 32 (1): 167-169.

20. Noah Feldman (March 16, 2008). «Why Shariah?». New York Times.

21. Schimmel (1992) // Захираи электронӣ: <http://www.gpedia.com/ru/gpedia>

22. Women and Islam. Oxford Islamic Studies Online.

23. Резван, Е.А. Коран и доисламская культура (проблема методики изучения).//Ислам. Религия, общество, государство. - М.: «Наука», 1984.

24. Значение и смысл Корана. В четырех томах. Т. I. Суры 9-21. - М.: ООО «Саури-мо», 2002.

25. Значение и смысл Корана. В четырех томах. Т. III. Суры 22-39. - М.: ООО «Саури-мо», 2002.

26. Значение и смысл Корана. В четырех томах. Т. IV. Суры 40-114. - М.: ООО «Саури-мо», 2002.

27. Вайсс, Б.Дж. Дух мусульманского права. / Пер. с англ. – СПб.: Издательство «Диля», 2008.

28. Бартольд, В.В. Сочинения. Т.6. М.: Наука, 1966. – 785 с.

29. Периханян, А.Г. Общество и право Ирана в парфянский и сасанидский периоды. - М., 1983.

30. Якубов Ю. Брачные обычаи таджиков в Согде. – душанбе, 2002, - 44 с.

31. Нуриддинов, Ҳ. Нақши зан дар ҷомеа: мавқеи давлат ва ислом / Муколамаи давлат ва дин дар Тоҷикистон / Ализода Б.П., Искандаров А.М., Ниёзов Қ.И., Нуриддинов Ҳ. – Душанбе: ҶДММ «Шучоён», 2010.

32. Климович, Л.И. Книга о Коране, его происхождении и мифологии. - М.: «Политиздат», 1986.

33. Тоҳиров, Ф.Т. Инкишофи ҳуқуқ дар Тоҷикистон. - Душанбе: «Ирфон», 1994.

34. Буриев, И.Б. Таърихи давлат ва ҳуқуқи Тоҷикистон. Қисми аввал / Таҳти назари академик Ф.Т. Тоҳиров. - Душанбе, 2013.

35. Наршахи, М. История Бухары. - Ташкент, 1987.

36. Афкор ва рӯзгори Имом Аъзам аз нигоҳи муҳаққиқон. – Душанбе: «Эр-граф», 2009.

37. Сотиволдиев, Р.Ш. Адолатпешагӣ дар мазҳаби Абӯханифа ва таъсири он ба афкори мутафаккирони форсу тоҷик // Осори Академия (Мачаллаи илмӣ). №1 (13). – Душанбе: «Сфера Д и П», 2010.

38. История таджикской философии. С древнейших времен до XV в. / Под ред. К. Олимова, А. Шамолова. Т. 1. - Душанбе, 2010.

References

1. Gryaznevich, P.A. Problems of studying the history of Islam. // Islam. Religion, society, state. - M.: "Science", 1984.
2. History of political and legal doctrines: Textbook for universities / Under total. ed. Acad. RAS, Doctor of Law, Professor V.S. Nersesyants. - 4th ed., Pererab. and add. - M.: "Norma", 2004.
3. Buriev, I.B. History of Political-Legal Opinion Publication 2. - Dushanbe: "Irfon", 2016.
4. Kholikov, A.G. Legal Charity (Priority). (In Russian). - Dushanbe: "Education and culture", 2005.
5. Muhammad Rashshod. False from the beginning of history. - Dushanbe, 1990.
6. The language of the Tajik language (from the century AD to the early nineteenth century). Between Two Points. Volume I. A-O // under the M.Sc. Shukurov, VA Capranov, R. Hood H.A. Example. - M.: "Soviet Encyclopedia", 1969.
7. Al-Ghazali, Abu Hamid. Manual to the rulers and other writings. Per. from Arab / Abu Hamid al-Ghazali. - M.: Publishing House "Ansar", 2004.
8. Islam. Brief description. 2nd edition with additions. from Russian / Editorial staff: Ivanov NA, Komilov S., Lebedev EA, Osmanov MA, Petrosyan Y., Piotrovsky MK, Polonskaya LR, Primakov E. Dushanbe: "Irfon", 1990.
9. Alyautdinov S. Hadith. Sayings of the Prophet Muhammad. - SPb.: Dilya Publishing House, 2017.
10. Abdul Ghafar Haji Don. Qur'anic General Account on the Arab Jahiliyyah's Socio-Economic Life // Захираи электронӣ: <https://ru.scribd.com/document/7170303/Qur-anic-General-Account-on-the-Arab>. -С. 54-55.
11. The meaning and meaning of the Quran. In four volumes. T. I. Surah 1-8. - M.: LLC Saurimo, 2002.
12. The Great Quran (the original and the Tajik translation) / Translation of the Tajik translation and explanation of Muhammad Muhammed Umarov. Dushanbe: "Irfon", 2007.
13. Interpretation of the Quran (According to "Takhshir Hussein" and "Tafsir al-Imam al-Jaloleen"). Muratej Said Said - Dushanbe: «ASTONT», 1992.
14. Untitled Text. Promotion and Development of Sadridin Muhammad. In 3 books. Book 3. - Dushanbe: LLC "Rafaprint", 2006.
15. Aivalla, Ramazan. The life of the Prophet Muhammad. 5th ed. - Istanbul, 2007.
16. Subhoni, Jafar. Eternal life. - Dushanbe: "Paivand", 2007.
17. Qaradawi, Yusuf. Permissible and forbidden in Islam (Translated from Arabic by M. Salyakhetdinov). - M.: "Andalus", 2004.
18. Maan, Bashir and Alastair McIntosh. "The whole house of Islam, and we Christians with them...": An interview with 'the Last Orientalist' - the Rev Prof William Montgomery Watt. Internet version from www.alastairmcintosh.com. Also published in The Coracle, the Iona Community, summer 2000, issue 3:51, pp. 8-11.
19. Badr, Gamal M. (Winter 1984), «Islamic Criminal Justice» // The American Journal of Comparative Law 32 (1): 167-169.
20. Noah Feldman (March 16, 2008). «Why Shariah?». New York Times.
21. Schimmel (1992) // Electronic resource: <http://www.gpedia.com/ru/gpedia>
22. Women and Islam. Oxford Islamic Studies Online.
23. Rezvan, E.A. The Quran and the pre-Islamic culture (the problem of the method of study). // Islam. Religion, society, state. - M.: "Science", 1984.
24. The meaning and meaning of the Quran. In four volumes. T. I. Surah 9-21. - M.: LLC Saurimo, 2002.
25. The meaning and meaning of the Quran. In four volumes. T. III. Suras 22-39. - M.: LLC Saurimo, 2002.
26. The meaning and meaning of the Quran. In four volumes. T. IV. Sura 40-114. - M.: LLC Saurimo, 2002.
27. Weiss, B.J. The spirit of Muslim law. / Per. from English - SPb.: Dilya Publishing House, 2008.

28. Barthold, V.V. Writings T.6. М.: Science, 1966. - 785 p.
29. Perikhanyan, A.G. Iranian society and law during the Parthian and Sasanian periods. - М., 1983.
30. Yakubov Yu. The marriage customs of the Tajiks in Sogd. - Dushanbe, 2002, - 44 p.
31. Nuriddinov, H. Women's role in the society: the position of government and Islam / Dialogue of the state and religion in Tajikistan / Alizoda B, Iskandarov AM, Niyozov Q., Nuriddinov H. - Dushanbe: LLC "Shuino", 2010
32. Klimovich, L.I. The book is about the Qur'an, its origin and mythology. - М.: "Politizdat", 1986.
33. Tahirov, F. T. Development rights in Tajikistan. Dushanbe: "Irfon", 1994.
34. Buriev, I. History of the State and the Rights of Tajikistan. First Part / Academic Review F. T. Thirirov. - Dushanbe, 2013.
35. Narshahi, M. History of Bukhara. - Tashkent, 1987.
36. Views and lives of Imam Abu Hanifa from the point of view of thinkers. - Dushanbe: "Er-graf", 2009.
37. Sotivoldiev, R.Sh. Justice in the teaching of Abuhanifa and his influence on the views of the Persian-Tajik thinkers // Academy of Sciences (Scientific Journal), No. 1 (13). 2010. - Dushanbe: «Safeda D&P», 2010.
38. History of Tajik philosophy. From ancient times to the XV. / Ed. K. Olimov, A. Shamolov. T. 1. - Dushanbe, 2010.

УДК 351.74

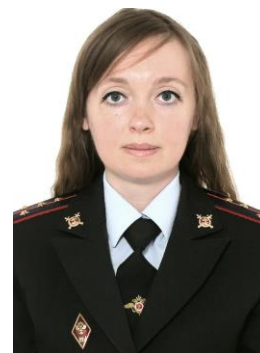
ОПЫТ МИЛИЦИОНЕРОК СОВЕТСКОЙ РОССИИ

ТАҶРИБАИ МИЛИТСИЯЗАНОНИ РОССИЯИ ШҶУРАВӢ

THE EXPERIENCE OF WOMEN IN MILITIA OF SOVIET RUSSIA

ЗАСОВЕНКО А. Ю.
ZASOVENKO A.U.

Адъюнкт кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, капитан полиции
*Адъюнкти кафедраи назарияи давлат ва ҳуқуқи До-
нишгоҳи ВКД Россия дар ш. Санкт-Петербург, капитани ми-
литсия*
*Postgraduate student of the Chair of Theory of state and law
Saint-Petersburg University of the MIA Saint-Petersburg, Russia*
e-mail: smile_express9@mail.ru

Аннотация: В статье охарактеризованы причины и условия привлечения женщин на службу в полицию/милицию в России. Отмечены факты привлечения женщин на службу в советскую милицию, увеличения числа женщин-милиционерок в первые годы советской власти, создания подразделений женской милиции.

Ключевые слова: советская милиция, женская милиция, милиционерки, школа милиции, полиция России.

Аннотатсия: Дар мақола сабабу шароитҳои ҷалби занон ба хидмат ба полиция/милиция дар Россия тавсиф гардидааст. Омилҳои ҷалб кардани занон ба хидмат дар милиция, зиёд намудани миқдори милитсионерзанон дар солҳои аввали ҳокимияти шӯравӣ, таъсиси воҳидҳои милитсияи занона низ қайд шудааст.

Вожаҳои калидӣ: милитсияи шӯравӣ, милитсияи занона, милитсионерзанон, мактаби милитсия, политсияи Россия.

Abstract: The article describes the reasons and conditions for attracting women to serve in the police / militia in Russia. The facts of attracting women to the service in the Soviet militia, the increase in the number of women in militia in the first years of Soviet power, and the creation of women's militia units were noted.

Key words: soviet police, women's militia, women in militia, militia school, Russian police.

19–21 сентября 2018 г. в Санкт-Петербурге состоялся второй Евразийский женский форум, участники которого призвали создавать условия для полного и равноправного участия женщин в политической, экономической, социальной и культурной сферах жизни, в том числе, через принятие соот-

ветствующих национальных стратегий в интересах женщин [15]. В Российской Федерации принята «Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 годы», утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 марта 2017 г. № 410-р. Реализация данной Стратегии осу-

ществляется по различным направлениям. В числе определенных Стратегией задач - осуществление мониторинга положения женщин в различных сферах жизни, в том числе и положения женщин – сотрудников полиции.

Интегрирование органов внутренних дел Российской Федерации в мировую правоохранительную систему обуславливает необходимость привлечения женщин к работе в полиции. Это поможет повысить уровень доверия общества к полиции и позволит более успешно решать такие проблемы, как эффективная организация борьбы с преступностью женщин и несовершеннолетних и в отношении них, с преступлениями, совершаемыми на бытовой почве. Привлечение женщин на службу в полицию позволит укрепить обеспеченность кадрами российской полиции.

По данным Федеральной службы государственной статистики (по состоянию на июнь 2018 г.) в России проживает 146,9 млн человек, в том числе 78,8 млн женщин, что составляет 54% от общей численности населения страны [16]. Женщины с каждым годом принимают всё более активное участие в управлении государством, в работе выборных органов различных уровней. Участники второго Евразийского женского форума с удовлетворением констатировали двукратный рост женщин в парламентах мира и отмечали, что сегодня каждый пятый парламентарий планеты – женщина [15]. На первом (Греция, 2014 г.) и втором (Россия, 2016 г.) международных форумах женщин-полицейских была отмечена возрастающая роль женщин и в работе органов полиции в различных странах. Этот вывод был подтвержден и Международной полицейской ассоциацией, и Всероссийской полицейской ассоциацией МПА, и Ассоциацией женщин московской полиции, руководители которых констатировали увеличение числа женщин-полицейских, расширение круга их

профессиональных возможностей и увеличение роли женщин в решении важных государственных задач в правоохранительной сфере.

В начале XIX в. социальная активность женщин приобрела новые характеристики [11, с. 32–33]. Впервые женщины России получили возможность работать в органах полиции в годы Первой мировой войны. Привлечение женщин на службу в полицию нормативно было закреплено 23 октября 1916 г. Постановлением Совета министров Российской империи «Об усилении полиции в 50 губерниях империи и об улучшении служебного и материального положения полицейских чинов», согласно которому женщины, наравне с мужчинами, могли занимать должности в канцеляриях уездных исправников, полицмейстеров и приставов до VIII класса Табели о рангах включительно [2, с. 345–346].

Однако впервые массовое привлечение женщин на службу в милицию в России было осуществлено только при советской власти в годы Гражданской войны, в период кардинальных перемен представлений о роли и месте женщины в обществе [12, с. 148–149; 10, с. 25–31]. В первые годы Гражданской войны в результате массового ухода милиционеров на фронт во многих органах милиции образовался значительный некомплект кадров [4, 46–47]. Образование значительного некомплекта сотрудников, расширение круга стоявших перед милицией задач и увеличение числа преступлений способствовали тому, что сначала в Петрограде, а затем и в других городах советской Республики начала создаваться «женская милиция» [5, с. 16–20]. В Петрограде только за июнь–июль 1919 г. в милицию было принято более 600 женщин [5, с. 19].

Для обучения женщин-новобранцев в июне 1919 г. при Рабоче-Крестьянском Университете им. Зиновьева в Москве были открыты краткосрочные курсы. Из числа

женщин, записавшихся в приёмной комиссии и успешно прошедших вступительные испытания, формировались группы по 100–200 человек, которые в течение месяца проходили подготовку к милицейской службе [6, с. 374–375]. Всего за летние месяцы, а затем в течение зимы курс по Отделу советской милиции окончили 982 человека: 183 милиционера-мужчины и 799 сотрудников милиции – женщин [7, с. 50–53].

После обучения милиционерки получали установленный по должности милицейский оклад с обеспечением обмундированием и красноармейским пайком и направлялись на участки для дальнейшего прохождения службы [13, с. 68]. Женщины работали в подразделениях уголовного розыска, боролись с детской преступностью, несли постовую и патрульную службу, охраняли промышленные объекты, выполняли другие служебные поручения [13, с. 70].

На милиционерок возлагались сложные, а подчас и непосильные, задачи. Тем не менее, женщины, придя на службу в милицию, демонстрировали большую самоотдачу. Сотрудницы милиции неоднократно поощрялись за выполнение служебных обязанностей. Так, милиционерка 16 участка Петрограда Цветкова Лариса, сопровождая арестованного в Комиссариат труда, заметила стоящего у трамвайной остановки бежавшего накануне из участка арестанта Голофеева, подошла к нему и предложила следовать за ней в участок. Голофеев снова попытался бежать, но под угрозой оружия был доставлен Цветковой в участок, причём другой арестованный предварительно был сдан на место назначения. За умелые и энергичные действия милиционерке Цветковой была объявлена благодарность [1, л. 34].

Деятельность отрядов женской милиции свидетельствовала, что милиционерки смогли заменить ушедших на фронт милиционеров-мужчин. Но после

окончания Гражданской войны перед милицией были поставлены новые задачи, связанные с переходом советской Республики к восстановительной работе [13, с. 86]. Из-за тяжёлого материального положения, вызванного Гражданской войной, был взят курс на упрощение и удешевление аппарата управления, «ликвидацию излишних звеньев, волокиты и бюрократизма» [14, с. 79].

Перестройка работы органов милиции осуществлялась по нескольким направлениям. Одновременно с реорганизацией проводилась чистка рядов милиции, направленная на её «оздоровление» и ликвидацию в её рядах неблагонадёжных элементов, принятых в условиях военного времени. В результате чистки из органов милиции по всей стране в 1922–1923 гг. было уволено до 20–25 % личного состава [14, с. 85].

В таких условиях, несмотря на то, что, на первый взгляд, создание женской милиции полностью себя оправдало, после окончания Гражданской войны женская милиция была упразднена, приём женщин на службу в милицию фактически был прекращён. К началу 1930 г. количество женщин составляло всего лишь 1,8 % от общего числа сотрудников [7, с. 52].

Но именно в этот период по направлению Кингисеппского уездного комитета партии на службу в милицию пришла Паулина Ивановна Онушонок, которая в 1929 г. стала первой в СССР женщиной, возглавившей отделение милиции. С 1928 г. П. И. Онушонок возглавляла Кингисеппскую уездную милицию, а в 1929 г. была назначена на должность начальника 11-го отделения милиции Ленинграда. Под руководством П. И. Онушонок 11-е отделение милиции было одним из лучших. В 1933 г. за трудовые заслуги она была награждена орденом Трудового Красного Знамени [13, с. 188–191].

Сегодня в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации над реализацией задач, определенных

Федеральным законом «О полиции» [3] работает свыше 170 тыс. женщин [8, с. 2]. 30–40% курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России – девушки, которые в ближайшей перспективе будут составлять треть российских полицейских [9, с. 14]. В настоящее время более 700 сотрудниц замещают руководящие должности, а 8 из них возглавляют органы внутренних дел [8, с. 2];

женщины есть в руководстве Министерства внутренних дел, ведомственных образовательных учреждений и территориальных органов.

Таким образом, уже больше века в России женщины, наравне с мужчинами, выполняют задачи, возложенные на органы правопорядка, демонстрируя высокие профессиональные качества и личное мужество, успешно совмещая работу с обязанностями жены и матери.

Использованная литература

1. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. 33. Оп. 1. Д. 67.
2. Постановление Совета министров «Об усилении полиции в 50 губерниях империи и об улучшении служебного и материального положения полицейских чинов». 23 октября 1916 г. // Полиция России: Документы и материалы. 1718–1917 гг. / Авт.-сост. А. Я. Малыгин, Р. С. Мулукаев и др. Саратов: СЮИ МВД России, 2002. С. 345–346.
3. Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ (ред. от 7 марта 2018 года) «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900; № 27. Ст. 3880, 3881; № 30. Ч. 1. Ст. 4595; № 48. Ст. 6730; № 49. Ч. 1. Ст. 7018, 7020, Ч. 5. Ст. 7067; № 50. Ст. 7352; 2012. № 26. Ст. 3441; № 50. Ч. 5. Ст. 6967; 2013. № 14. Ст. 1645; № 26. Ст. 3207; № 27. Ст. 3477; № 48. Ст. 6165; № 52. Ч. 1. Ст. 6953; 2014. № 6. Ст. 558, 559, 566; № 30. Ч. 1. Ст. 4259; № 42. Ст. 5615; № 52. Ч. 1. Ст. 7542; 2015. № 7. Ст. 1021, 1022; № 10. Ст. 1393; № 29. Ч. 1. Ст. 4374; 2016. № 26. Ч. 1. Ст. 3870; № 27. Ч. 1. Ст. 4160; № 27. Ч. 2. Ст. 4238; 2017. № 22. Ст. 3071; № 25. Ст. 3591; № 31. Ч. 1. Ст. 4821; № 50. Ч. 3. Ст. 7562; 2018. № 7. Ст. 900.
4. *Биленко, С. В.* Советская милиция России: Организация советской рабоче-крестьянской милиции РСФСР и её деятельность по охране революционного порядка (1917–1920 гг.): Учебное пособие. - М., 1976.
5. *За 8 лет:* Материалы по истории советской Рабоче-крестьянской милиции и Уголовного розыска за 1917 г. -12 ноября 1925 г. Л.: изд. журн. «На посту», 1925. - С. 16-20.
6. *Засовенко, А. Ю.* Журнал «Красный милиционер» о работниках-милиционерках первых лет советской власти // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 372–376.
7. *Засовенко, А. Ю.* Милиционерки: расширение сферы профессиональной деятельности женщин в России // Горожанки и горожане в политических, экономических и культурных процессах российской урбанизации XIV–XXI веков. Т. 1. М., 2018. - С. 50-53
8. *Колокольцев, В.* Дорогие женщины! Уважаемые коллеги! // Щит и Меч. 2018. 7 марта.
9. *Кузнецова, Е.* Лучшие женщины в погонах // Щит и Меч. 2018. 7 марта.
10. *Нижник, Н. С.* Год 1917: начало революции в семейно-брачных отношениях // Гражданское общество в России и за рубежом. 2017. № 4. - С. 25–31.
11. *Нижник, Н. С.* Женские организации в условиях самобилизации гражданского общества в России в годы Первой мировой войны как предмет зарубежной и отечественной историографии // Гражданское общество в России и за рубежом. 2013. № 1. - С. 32–38.
12. *Нижник, Н. С.* О проблемах «перемены жен» и возможностях правового регулирования семейно-брачных отношений в первые годы советской власти // Проблемы права в современной России: Сборник статей международной межвузовской научно-практической конференции 23 апреля 2012 года. - СПб., 2012. - С. 148–154.
13. *Скилягин, А. Т., Лесов В. М., Пименов Ю. Ф., Савченко И. К.* Дела и люди Ленинградской милиции: Очерки истории. - Л.: Лениздат, 1967.
14. *Советская милиция: история и современность (1917-1987).* - М.: Юрид. Лит., 1987.

15. Электронный ресурс: <http://eawf.ru/n2018/about/docs/proekt2018/> (дата обращения: 25.10.2018 г.)

16. Электронный ресурс: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo13.xls (дата обращения: 25.10.2018 г.).

References

1. Central State Archive of St. Petersburg. F. 33. Op. 1. D. 67.
2. Resolution of the Council of Ministers "On strengthening the police in 50 provinces of the empire and on improving the official and financial situation of police officials." October 23, 1916 // Russian Police: Documents and Materials. 1718–1917 / Auto-comp. A. Ya. Malygin, R. S. Mulukaev and others. Saratov: SUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2002. p. 345–346.
3. Federal Law of February 7, 2011 No. 3-FZ (as amended on March 7, 2018) "On the Police" // SZ RF. 2011. № 7. Art. 900; № 27. Art. 3880, 3881; № 30. Part 1. Art. 4595; No. 48. Art. 6730; № 49. Part 1. Art. 7018, 7020, Part 5. Art. 7067; No. 50. Art. 7352; 2012. № 26. Art. 3441; № 50. Part 5. Art. 6967; 2013. № 14. Art. 1645; № 26. Art. 3207; № 27. Art. 3477; No. 48. Art. 6165; № 52. Part 1. Art. 6953; 2014. № 6. Art. 558, 559, 566; № 30. Part 1. Art. 4259; No. 42. Art. 5615; № 52. Part 1. Art. 7542; 2015. № 7. Art. 1021, 1022; № 10. Art. 1393; № 29. Part 1. Art. 4374; 2016. No. 26. Part 1. Art. 3870; № 27. Part 1. Art. 4160; № 27. Part 2. Art. 4238; 2017. № 22. Art. 3071; No. 25. Art. 3591; № 31. Part 1. Art. 4821; № 50. Part 3. Art. 7562; 2018. № 7. Art. 900
4. Bilenko, S.V. Soviet Militia of Russia: Organization of the Soviet Workers 'and Peasants' Militia of the RSFSR and its activities for the protection of the revolutionary order (1917-1920): Textbook. - M., 1976.
5. For 8 years: Materials on the history of the Soviet Workers 'and Peasants' Militia and the Criminal Investigation Department for 1917. November 12, 1925. L. : ed. journals "On the post", 1925. - p. 16 20.
6. Zasovenko, A. Yu. Magazine "Red Policeman" about female police officers in the first years of Soviet power // Russian police: three centuries of service to the Fatherland [Electronic resource]: Materials of the anniversary international scientific conference dedicated to the 300th anniversary of the Russian police. St. Petersburg, April 23–25, 2018 / Ed. N. S. Nizhnik. - Electronic dan. (19.6 MB). - SPb. : St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. p. 372–376.
7. Zasovenko, A. Yu. Policeman: Expanding the Sphere of Women's Professional Activity in Russia // Mountain Citizens and Citizens in the Political, Economic, and Cultural Processes of the Russian Urbanization of the XIV – XXI Centuries. T. 1. M., 2018. - p. 50-53
8. Kolokoltsev, V. Dear women! Dear Colleagues! // Shield and Sword. 2018. March 7th.
9. Kuznetsova, E. The best women in uniform // Shield and Sword. 2018. March 7th.
10. Nizhnik, N. S. Year 1917: the beginning of a revolution in family-marriage relations // Civil Society in Russia and abroad. 2017. No. 4. - P. 25–31.
11. Nizhnik, N. S. Women's organizations in conditions of self-mobilization of civil society in Russia during the First World War as a subject of foreign and domestic historiography // Civil Society in Russia and abroad. 2013. № 1. - P. 32–38.
12. Nizhnik, N. With. On the problems of "changing women" and the possibilities of legal regulation of family and marriage relations in the first years of Soviet power // Problems of law in modern Russia: Collection of articles of the international interuniversity scientific-practical conference on April 23, 2012. - SPb., 2012. - p. 148–154.
13. Skilyagin, A.T., Lesov, V.M., Pimenov, Yu.F., Savchenko, I.K. Cases and People of the Leningrad Militia: Essays on History. - L. : Lenizdat, 1967.
14. Soviet militia: history and modernity (1917 1987). - M. : Legal. Lit., 1987.
15. Electronic resource: <http://eawf.ru/n2018/about/docs/proekt2018/> (appeal date: 10.25.2018)
16. Electronic resource: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo13.xls (appeal date: 10.25.2018).

УДК 343.2

**СУЩНОСТЬ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО
МОДЕЛЬНОМУ ЗАКОНУ «ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»
И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ
СНГ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

**МОҲИЯТИ АМАЛИГАРДОНИИ ЧОРАБИНИҲОИ ОПЕРАТИВӢ-ҶУСТУҶӢИ МУТО-
БИКИ ҚОНУНИ НАМУНАВИИ «ДАР БОРАИ ФАЪОЛИТЯИ ОПЕРАТИВӢ-ҶУСТУҶӢИ»
ВА ҚОНУНГУЗОРИИ ОПЕРАТИВӢ-ҶУСТУҶӢИИ ДАВЛАТҲО-АЪЗОИ ИДМ: ТАҲЛИЛИ
МУҚОИСАВӢ-ҲУҚУҚӢ**

**THE ESSENCE OF THE IMPLEMENTATION OF THE OPERATIONAL-SEARCH
ACTIVITIES UNDER THE MODEL LAW "ON OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES"
AND THE OPERATIONAL-SEARCH LAWS OF THE STATE-PARTICIPANTS OF THE CIS:
A COMPARATIVE LEGAL PARTY**

КАРЛ А.М.
KARL A.M.

*Адъюнкт адъюнктуры Санкт-Петербургского университета
МВД России, капитан полиции*
*Адъюнкты адъюнктураи Донишгоҳи ВКД Федератсияи
Россия дар ш. Санкт-Петербург, капитани полиция*
*The postgraduate of Saint-Petersburg University
of the Ministry of internal Affairs, police captain*
E mail: karl_ardak@mail.ru

Аннотация: В статье проводится сравнительный анализ оперативно-розыскных мероприятий по модельному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» и оперативно-розыскных законодательств государств-участников СНГ. Исследуя оперативно-розыскные законодательства в странах СНГ и модельный закон, автор выделяет проблемы осуществления оперативно-розыскных мероприятий. В результате анализа оперативно-розыскных мероприятий в рассматриваемых законодательствах автор делает вывод о том, что для унификации оперативно-розыскных законодательств государств-участников СНГ необходимо отталкиваться от центрального направляющего нормативного акта, такого, как модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности».

Ключевые слова: Содружество Независимых Государств, оперативно-розыскные законодательства, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, оперативный опрос, оперативный эксперимент, слуховой контроль.

Аннотатсия: Дар мақола таҳлили муқоисавии чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯи мутобиқи қонуни намунави «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯи» ва қонунгузори оперативӣ-ҷустуҷӯии давлатҳои-аъзои ИДМ оварда шудааст. Муаллиф қонунгузори оперативӣ-ҷустуҷӯии давлатҳои ИДМ ва қонуни намунавиро таҳқиқ намуда, проблемаҳои амалигардони чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯиро ҷудо намудааст. Дар натиҷаи таҳлили чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯии қонунгузори баррасишаванда, муаллиф ба ҳулоса меояд, ки барои муттаҳидшавии қонунгузори оперативӣ-ҷустуҷӯии давлатҳои-аъзои ИДМ зарур

аст, ки аз руйи санади меъёрии роҳнамокунандаи марказӣ, хамчун қонуни намунавӣ «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» ба роҳ монда шавад.

Вожаҳои калидӣ: Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил, қонунгузорию оперативӣ-чустучӯӣ, фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ, чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ, пуршиши оперативӣ, эксперименти оперативӣ, назорати овозӣ.

Annotation: the article presents a comparative analysis of operative-investigative activities, according to model law "On operational-investigative activities" and operational-investigative legislation of the States-participants of the CIS. Exploring the operational-search legislation in the CIS countries and the model law, the author highlights the problems of implementation of operational-search activities. As a result of the analysis of operational-search activities in the legislation under consideration, the author concludes that for the unification of operational-search legislation of the CIS member States it is necessary to start from the Central guiding normative act as a model law "on operational-search activity".

Keywords: The Commonwealth of Independent States, operational-search legislation, operational-search activity, operational-search activities, operational survey, operational experiment, auditory control.

В декабре 1991 года, в Вискулях (Беловежская пуца, Белоруссия) констатировали распад СССР и подписали Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (далее – СНГ). В преамбуле документа подчеркивалось, что с этого момента СССР прекратил свое существование как субъект международного права и геополитическая реальность.

21 декабря 1991 года, в Алма-Ате, на встрече глав Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, России, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана и Украины была принята Алма-Атинская декларация и Протокол к Соглашению о создании СНГ.

Алма-Атинская встреча завершила процесс преобразования бывших республик СССР в суверенные государства. В Декларации подтверждалось взаимное признание суверенитета и нерушимости границ, подчеркивалось, что взаимодействие участников СНГ будет проводится на принципе равноправия через координирующие институты.

Из числа внешних факторов, воздействующих на формирование государств-участников СНГ, наряду с нормами международного права, все значи-

тельную роль начинают представлять элементы системы, так называемого, мягкого права – политические решения и договоренности, резолюции и советы международных организаций, модельные законы. Их влияние на правовую систему носит разные формы – от применения отдельных концептуальных положений либо приемов юридической техники до практически полного включения некоторых положений и рекомендаций в тексты законодательных актов [2, с. 111].

Одной из преград в развитии стран СНГ как демократических, правовых государств является преступность. В странах СНГ в переходный момент данное общественно опасное явление получило большой толчок к развитию. Количественные показатели, кроме того, качественные сдвиги преступности (преступления, связанные с политикой, экономикой, имеющие террористические и экстремистские направленности, создающие опасность государству и др.) позволяют утверждать о появлении угрозы национальной безопасности с ее стороны.

В таких ситуациях, обычные уголовно-процессуальные способы и методы борьбы становятся неэффективными. Тем самым, особенную значимость

приобретают различные оперативно-розыскные средства противодействия преступности. В силу своей конфиденциальности, сочетание запаса гласных и негласных сил и средств, свойственных органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД), ОРД дает возможность достигать высоких результатов в выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений. В настоящий период, большая часть тяжких и особо тяжких преступлений раскрывается с применением результатов ОРД [11, с. 22]. По ряду преступлений, уголовные дела, как правило, возбуждаются исключительно после проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), направленных на их раскрытие.

В связи с этим, 6 декабря 1997 года принимают модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) [5]. Однако, 16 ноября 2006 года, на двадцать седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – модельный закон «Об ОРД») заново принимают в новой редакции [6]. Модельный закон был принят для того, чтобы привести национальные оперативно-розыскные законодательства СНГ в одно единое правовое поле, а также для теоретического осмысления проблем реализации норм модельного закона.

Модельный закон – это акт рекомендательного характера, выполняющий нормативно-консолидирующую роль в законодательстве и дающий нормативную ориентацию для последующего законодательства; основной функцией модельного акта является определение вектора развития общего и отраслевого правового регулирования. Рекомендательный характер модельного закона может быть разным по харак-

теру восприятия адресатами (более или менее авторитетный). Представляется, что смысл модельной рекомендации состоит в том, чтобы она была воплощена в законодательстве [17, с. 9-10].

В данном определении верно указано, что рекомендательный характер модельного закона может быть разным по характеру восприятия адресатами, где под адресатами понимаются страны СНГ.

Для начала, необходимо отметить, что в модельном законе «Об ОРД» дано понятие ОРМ. Пример с этого закона взяли только три государства: Беларусь, Таджикистан и Туркменистан. У остальных стран данное понятие не определено. Однако, оно упоминается в большом количестве монографий, учебных пособий и учебников, где даны свои авторские понятия ОРМ. К примеру, в России обзор юридических источников позволил обнаружить около ста определений [13, с. 89], многие из которых характеризуется большим разнообразием авторских подходов, содержащих в себе большое количество эмпирического материала.

Нельзя обойти стороной и оперативно-розыскное законодательство Республики Казахстан, в котором с момента принятия (1994 г.) было определено понятие ОРМ, но в 2009 году законодатель решил его убрать. Известно, что в этом законе, ОРМ классифицируются на общие и специальные ОРМ, которые определены в законе. По нашему мнению, законодатель отказался от определения понятия ОРМ в законе, так как объединив понятия, данные двум под видам ОРМ, можно сформулировать само определение понятия ОРМ.

Сравнивая перечень ОРМ в оперативно-розыскных законодательствах стран СНГ, то видно расхождение в их количестве: 1) Российская Федерация – 15; 2) Республика Казахстан – 24; 3) Туркмения (ассоциативный член) – 13; 4) Республика Узбекистан – 16; 5) Беларусь – 14; 6) Кыргызская Республика –

21; 7) Республика Таджикистан – 16; 8) Азербайджанская Республика – 18; 9) Республика Молдова – 20; 10) Республика Армения – 16.

Данные перечни ОРМ стран СНГ указаны здесь для того, чтобы показать, что многие мероприятия имеют тождественность в соответствии с мероприятиями модельного закона «Об ОРД». К ним можно отнести: опрос граждан; наведение справок; отождествление личности и иных объектов; сбор образцов для сравнительного исследования; проверочная закупка; исследование предметов и документов и иных объектов; наблюдение; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи; оперативное внедрение; контролируемая поставка.

Однако, у некоторых стран СНГ ОРМ имеют схожесть с базовыми видами ОРМ модельного закона «Об ОРД», но при этом имеют либо отличающееся название, либо по-разному сформулированы, что в конечном итоге сказывается на самой сути оперативно-розыскного мероприятия и цели его осуществления [7, с. 133].

Одними из отличительных примеров нам видятся ОРМ закона «Об ОРД» Республики Казахстан, так как казахстанский оперативно-розыскной закон имеет наибольшее количество ОРМ. Кроме того, как мы выше указывали в данном законе ОРМ классифицированы на 1) общие и 2) специальные.

Республика Молдова аналогично разделяет ОРМ на три группы: 1) с разрешения судьи по уголовному преследованию, по ходатайству прокурора; 2) с разрешения прокурора; 3) с разрешения руководителя специализированного подразделения.

Также, сравнивая оперативно-розыскной закон Республики Молдовы

с остальными странами СНГ, то можно заметить, что это единственный закон, который имеет отличающееся название – «О специально розыскной деятельности». Отличия имеются не только в названии, но и в том, что некоторые специальные розыскные мероприятия (далее – СРМ) могут осуществляться только в рамках уголовного процесса, в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Молдова.

Стоит также отметить оперативно-розыскной закон Азербайджанской Республики, который имеет несколько различных характерных черт. В данном законе, вместо оперативно-розыскных мероприятий, прописаны «оперативно-розыскные меры». Говоря о «мерах», многие российские ученые сталкиваются с проблемой разделения ОРМ от оперативно-розыскных мер [14, с. 22], так как до принятия законов «Об ОРД» в России, данные два термина чаще всего отождествлялись. При этом, как и в первом [4], так и во втором оперативно-розыском законодательстве [12] законодатель не упоминал об оперативно-розыскных мерах.

Следует отметить, что в модельном законе «Об ОРД» в статье 1 указаны основные понятия. К основным понятиям относится определение «оперативно-розыскной деятельности» и весь перечень ОРМ. Такую позицию поддержали два государства – Узбекистан и Таджикистан, которые дали определение каждому ОРМ. Беларусь и Армения, в своих оперативно-розыскных законодательствах определили ОРД более детально, посвятив каждому мероприятию отдельную статью.

Казахстан, Молдова и Кыргызстан дали понятие только некоторым ОРМ (в Молдове – специальным розыскным мероприятиям), тогда как у остальных стран СНГ определение понятия каждого ОРМ в оперативно-розыскных законодательствах отсутствуют.

Важно отметить, что в модельном законе «Об ОРД», перечень ОРМ может

быть изменен и дополнен только законом, что делает его ограниченным в осуществлении иных действий.

Бобров В.Г. считает, что ограничение сковывает инициативу оперативных сотрудников, ограничивает их творческий подход при решении поставленных задач, а также тормозит развитие оперативно-розыскной тактики в части внедрения новых форм противодействия преступности, основанных на достижениях научно-технического прогресса [1, с. 11-13].

Однако, если законодатель разрешит проводить иные действия, то они, во-первых, должны решать задачи ОРД; во-вторых, соответствовать принципам ОРД; в-третьих, не нарушать конституционные права человека.

Также вызывают интерес наименования каждого мероприятия в перечне ОРМ оперативно-розыскных законодательств стран СНГ и модельного закона «Об ОРД».

Следует обратить внимание на то, что термин «оперативный» в наименованиях ОРМ часто употребляется в одних оперативно-розыскных законах стран участников СНГ, а в других не употребляется вовсе. В связи с этим, можно задать вопрос, нужен ли данный термин вообще? К примеру, в таджикском оперативно-розыском законе, в десяти ОРМ упомянут термин «оперативный», тогда как в законодательствах Туркмении и Молдовы нет данного термина.

Оперативный – способный быстро, вовремя исправить или направить ход дел [8, с. 347]. Как верно отмечает Шумилов А.Ю., «оперативность – это качество оперативника (системы управления), характер, его способность быстро включаться в новую работу, легко и скоро переходить в своей деятельности от выполнения одного задания к др., не затягивать его выполнение, принимать соответствующие решения, реагировать и умело действовать в меняющейся

оперативно-розыскной ситуации» [18, с. 197].

Кроме того, некоторые названия оперативно-розыскных мероприятий (опрос, наведение справок, наблюдение, исследование предметов и документов, отождествление личности, обследование зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств) весьма схожи с действиями, осуществляемыми сотрудниками охранных структур [16, с. 173-174]. Тем самым, добавив термин «оперативный», можно лишь подчеркнуть принадлежность данного мероприятия к ОРД и выделить его среди прочих смежных понятий.

Необходимо также обозначить те ОРМ, которые, по нашему мнению, представляются дискуссионными.

В модельном законе «Об ОРД» первым по списку идет ОРМ «Опрос граждан». На наш взгляд, название данного мероприятия не является верным, так как, термин «граждане» сужает охват данного понятия, тем самым усложняя и ставя под вопрос действия оперативного сотрудника при проведении данного мероприятия. В частности, есть лица без гражданства, которых также нужно опрашивать если имеется такая необходимость.

В юридическом словаре отмечено, что гражданин – это лицо, принадлежащее на правовой основе к определенному государству. ... [3, с. 117], то есть в нашем случае, оперативный сотрудник может опрашивать только гражданина своего государства. Вместе с тем, в модельном законе «Об ОРД» под «опросом граждан» понимается сбор фактической информации, имеющей значение для решения конкретной задачи оперативно-розыскной деятельности, со слов опрашиваемого лица, которое реально или вероятно обладает ею [6].

На наш взгляд, в данном ОРМ вместо названия «опрос граждан» необходимо употреблять название «оперативный опрос». Это представляет возможность проводить данное мероприя-

тие с любыми лицами для выяснения как частных, так и общих вопросов.

Сравнивая данное ОРМ в модельном законе «Об ОРД» с оперативно-розыскными законодательствами стран СНГ, мы видим, что мероприятие именуется по-разному. К примеру: в Белоруссии – «оперативный опрос», Молдове – «опрос», а в Армении он называется «оперативный запрос». При этом, армянское законодательство раскрывает сущность данного мероприятия дав ему определение. Тем самым, под «оперативным запросом» понимается сбор сведений путем проведения опроса (запроса) юридических и физических лиц, реально или возможно владеющих такой информацией, и получения от них ответов о совершенных, готовящихся или совершаемых преступлениях, а также других обстоятельств, подлежащих уточнению в ходе ОРД [9].

Необходимо обратить внимание на ОРМ в модельном законе «Об ОРД» - «слуховой контроль». В статье 1 модельного закона «Об ОРД», под слуховым контролем понимается получение и фиксация акустической информации в помещениях, сооружениях, транспортных средствах и на местности для решения задач оперативно-розыскной деятельности [6].

В данном определении, при чтении сразу можно отметить словосочетание «акустическая информация». Так, А.Д. Парманасов отмечает, что словосочетание выходит за рамки поставленной цели ОРМ [7, с. 148]. Мы полностью согласны с данным мнением, так как термин «акустика» хоть с греческого языка и обозначает «слуховой», что подтверждает название ОРМ, но охватывает она звуки, инфразвуки, ультразвуки и т.д. [8, с. 24], что не имеет никакого отношения к выполнению задач ОРД. Следует отметить, что субъектов ОРД интересует не сопутствующие ему звуки, а именно разговор проверяемого лица.

Кроме того, ОРМ «слуховой контроль» привлекает внимание тем, что такой пример взяли только Беларусь, Кыргызстан и Казахстан.

В Белоруссии данное ОРМ названо «слуховой контроль», что аналогично с модельным законом «Об ОРД». Определение отличается от модельного закона лишь тем, что в нем добавили словосочетание «с помощью технических средств».

В Кыргызстане законодатель пошел иным ходом, назвав ОРМ как «негласное прослушивание и запись разговоров» и для уточнения указал «с использованием видео-, аудиотехники и (или) специальных технических средств» в скобках. В определении отмечено, что это – конспиративный контроль видео- и речевой информации проверяемого лица, подозреваемого, обвиняемого с использованием видео-, аудиотехники и (или) специальных технических средств и фиксация ее содержания на материальном носителе [10].

Нам кажется весьма спорным, так как данное определение не сходится с названием ОРМ. В названии четко указано, что может производиться только негласное прослушивание и запись разговоров, но не о какой видеозаписи речи не идет. Мы считаем, что словосочетание «использования видеотехники» необходимо вынести за скобки, тем самым подчеркнув, что данное словосочетание является одним из главных приоритетов в проведении мероприятия.

Казахстан к числу специальных ОРМ относит «негласные аудио- и (или) видеоконтроль лица или места». В данном случае законодатель указал в названии, что может осуществляться как аудио, так и видеоконтроль.

Таким образом, пример такого мероприятия, как «слуховой контроль» модельного закона «Об ОРД», взяли только три государства. Однако, Кыргызстан и Казахстан к аудио контролю добавили и видеоконтроль, что дает больше возможности оперативному со-

труднику выявлять и раскрывать преступления.

Следует отметить, что отсутствие данного ОРМ у остальных стран СНГ является большим упущением и недостатком. Поскольку ни одно из имеющихся ОРМ не в силах его заменить.

Весьма интересным нам видится ОРМ «оперативный эксперимент». Не зря данное мероприятие считают одним из наиболее сложных ОРМ с точки зрения его сущности, видов, форм и условий осуществления [15, с. 186]. Одна из главных сложностей проведения оперативного эксперимента заключается в действиях, которые в определенных ситуациях расцениваются лицами, в отношении которых оно проводится как незаконная провокация преступления. Из десяти независимых государств содружества, «оперативный эксперимент» существует в семи. Отсутствием отличились всего три страны – Казахстан, Молдова и Туркменистан.

В оперативно-розыском законе Казахстана мы нашли ОРМ, имеющие схожесть с оперативным экспериментом – «применение модели поведения, имитирующей преступную деятельность». Азербайджанский закон «Об ОРД» отличился тем, что в нем законодатель решил подчеркнуть: «оперативный эксперимент, то есть применение модели поведения, имитирующей преступную деятельность».

В молдавском законе «Об ОРД», законодатель решил назвать это мероприятие совсем иным образом: «контроль за передачей денег или иных материальных ценностей, получаемых путем вымогательства». В данном мероприятии кажется неясным термин «вымогательства», так как объект может как вымогать, так и принимать

деньги или иные материальные ценности, за что может нести уголовную ответственность, как указано в уголовном кодексе Молдовы (ст. 326). Однако, в связи с недоступностью многих нормативно-правовых актов данного государства, мы не можем определить точность проблемы проведения ОРМ «контроль за передачей денег или иных материальных ценностей, получаемых путем вымогательства».

Говоря о Туркменском законе «Об ОРД», мы не нашли подходящего и тождественного мероприятия с «оперативным экспериментом».

Осуществление оперативного эксперимента достаточно трудоемкий процесс для любого оперативника [19, с. 16]. К сожалению, отсутствие его определения и процедур у большинства стран СНГ (Россия, Казахстан, Азербайджан, Молдова, Туркменистан) приводит к тому, что сложилась неодинаковая практика проведения данного ОРМ.

Считаем, что для унификации оперативно-розыских законодательств государств-участников СНГ необходимо отталкиваться от центрального направляющего нормативного акта как модельный закон «Об ОРД».

Таким образом, сравнивая ОРМ оперативно-розыских законодательств стран СНГ и модельного закона «Об ОРД», мы пришли к выводу, что, несмотря на их базовую схожесть, у каждого законодательства все же есть отличия, о которых мы выше указали. Кроме того, считаем, что в оперативно-розыских законах стран СНГ должны быть отражены как общие, так и видо-вые понятия ОРМ, а процедура их проведения должна оставаться прерогативой самих субъектов ОРД.

Использованная литература

1. Бобров, В.Г. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: вопросы, требующие разрешения // Проблемы формирования уголовно-розыскного права: введомств. сб. науч. раб. Вып. 1. М.: Изд. Шумилова И. И., 1998. – С. 11–13.

2. Бризкун, К.А. О видах рекомендательных актов международных организаций и формах их влияния на национальное законодательство/ К.А. Бризукин // Журнал российского права. – 2010. № 8. – С. 111-119.
3. Додонов, В. Н., Ермаков, В. Д., Крылова М. А и др. Большой юридический словарь. М.: ИНФРА-М, 2001. – 623 с.
4. Закон утратил силу с принятием Федерального закона Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».
5. Об оперативно-розыскной деятельности: модельный закон МПА СНГ от 6 декабря 1997 г. // Информационный бюллетень МПА СНГ. 1998. № 16. С. 222.
6. Об оперативно-розыскной деятельности: модельный закон МПА СНГ от 16 ноября 2006 г. // Информационный бюллетень МПА СНГ. 2007. № 39. Ч. 1. С. 228.
7. Парманасов, А.Д. Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности в странах – участниках Евразийского экономического союза (по материалам органов внутренних дел): дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2017. – 263 с.
8. Словарь иностранных слов. – 9-е изд., испр. – М.: Русский язык, 1982. – 608 с.
9. ст. 15 Закона Республики Армения от 19 ноября 2007 года №ЗР-223 // Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=52390 (дата обращения 28.10.2018).
10. ст. 2; п.20 ст.7 Закона Кыргызской Республики от 16 октября 1998 года №131 // Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=350 (дата обращения 28.10.2018).
11. Ступицкий, А.Е. Вопросы совершенствования российского законодательства в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности на основе положений модельного закона «Об оперативно-розыскной деятельности» / А.Е. Ступицкий // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2014. № 1(68). – С. 21-27.
12. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: текст с изменениями на 2017 год. – М.: Эксмо, 2017. – 32 с.
13. Чечетин, А.Е. К вопросу о понятии оперативно-розыскных мероприятий // Проблемы формирования уголовно-розыскного права (Оперативно-розыскная теория и практика в государствах-участниках СНГ): вневедомственный сборник научных работ / под ред. А. Ю. Шумилова. Вып. 6. М.: Изд. Шумилова И. И., 2003. – С. 89-98.
14. Чечетин, А.Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий: Монография. – М.: Издательский дом Шумилова И.И., 2006. – 180 с.
15. Чечетин, А.Е. Обеспечение прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий: монография / А.Е. Чечетин. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. – 232 с.
16. Шахматов, А.В. Совершенствование оперативно-розыскного законодательства: состояние, проблемы, перспективы развития / А. В. Шахматов // Оперативно-розыскное противодействие организованной преступности (памяти профессора Д. В. Ривмана): материалы региональной научно-практической конференции. – Ч. 2. – СПб.: СПбУ МВД России, 2015. – С. 170-175.
17. Шестакова, Е.В. Модельное законодательство: теоретико-правовые аспекты и практика применения: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. 203 с.
18. Шумилов, А.Ю. Оперативно-розыскная энциклопедия / А.Ю. Шумилов. — М.: Изд-ль Шумилова И.И., 2004. – 364 с.
19. Шумилов, А.Ю.; Васильев, А.В. Особенности проведения оперативного эксперимента по взяточничеству в таможенном деле / А.Ю. Шумилов, А.В. Васильев // Оперативник (сыщик). – 2018. – № 2 (55). – С. 12-17.

References

1. Bobrov, V.G. Federal Law “On Operational-Search Activity”: Issues Requiring Resolution // Problems of the Formation of Criminal-Search Law: Foreign Offices. Sat scientific slave Issue 1. М.: Izd. I. Shumilova, 1998. - P. 11-13.

2. Brizkun, K.A. Types of recommendatory acts of international organizations and forms of their influence on national legislation / K.A. Brizukin // Journal of Russian Law. - 2010. № 8. – P. 111-119.
3. Dodonov, V.N.; Ermakov, V.D., Krylov, M.A., et al. The Large Law Dictionary. M. : INFRA-M, 2001. – 623 p.
4. The law became invalid with the adoption of the Federal Law of the Russian Federation of August 12, 1995 No. 144-ФЗ “On Operational-Search Activity”.
5. On operational investigative activities: model law of the IPA CIS on December 6, 1997 // Information Bulletin of the IPA CIS. 1998. № 16. P. 222.
6. On operational investigative activities: model law of the IPA CIS dated November 16, 2006 // Information Bulletin of the IPA CIS. 2007. No. 39. Part 1. P. 228.
7. Parmanasov, A.D. Legislative regulation of operational search activities in the countries - participants of the Eurasian Economic Union (based on the materials of the internal affairs bodies): dis. ... cand. legal sciences. St. Petersburg, 2017. – 263 p.
8. Dictionary of foreign words. - 9th ed., Corr. - M. : Russian, 1982. – 608 p.
9. Art. 15 of the Law of the Republic of Armenia of November 19, 2007 No. ZR-223 // Legislation of the CIS countries. [Electronic resource]. – Access mode: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=52390 (the date of appeal is 10/28/2018).
10. Art. 2; Clause 20, Article 7 of the Law of the Kyrgyz Republic of October 16, 1998 No. 131 // Legislation of the CIS countries. [Electronic resource]. – Access mode: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=350 (the date of appeal is 10/28/2018).
11. Stupitsky, A.E. Issues of improvement of the Russian legislation in the field of ensuring the rights and freedoms of a person and citizen in the implementation of operational-search activity based on the provisions of the model law “On operational-search activity” / A.E. Stupitsky // Bulletin of the East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2014. № 1 (68). – p. 21-27.
12. Federal Law “On Operational-Search Activity”: amended text for 2017. – M. : Eksmo, 2017. – 32 p.
13. Chechetin, A.E. On the Question of the Concept of Operational-Search Measures // Problems of the Formation of a Criminal Investigation Law (Operational-Search Theory and Practice in the CIS Member States): a non-departmental collection of scientific works / ed. A. Yu. Shumilova. Issue 6. M. : Izd. I. Shumilova, 2003. – P. 89-98.
14. Chechetin, A.E. Actual problems of the theory of operational search activities: Monograph. - M. : Publishing house Shumilova II, 2006. – 180 p.
15. Chechetin, A.E. Ensuring the rights of the individual during the conduct of operational-search measures: monograph / A.E. Chechetin SPb. : Publishing House of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. – 232 p.
16. Shakhmatov, A.V. Improvement of operational-search legislation: state, problems, development prospects / A.V. Shakhmatov // Operational-search countering of organized crime (in memory of Professor D. V. Rivman): materials of the regional scientific-practical conference. - Part 2. - SPb. : SPbU of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. – P. 170-175.
17. Shestakova, E.V. Model legislation: theoretical and legal aspects and practice of application: dis. ... cand. legal sciences. Moscow, 2006. – 203 p.
18. Shumilov, A.Yu. Operational Investigation Encyclopedia / A.Yu. Shumilov. – M. : Izd-shumilova II, 2004. – 364 p.
19. Shumilov, A.Yu.; Vasiliev, A.V. Features of the operational experiment on bribery in customs / A.Yu. Shumilov; A.V. Vasiliev // operative (detective). - 2018. - № 2 (55). – Pp. 12-17.

УДК 340.12

Э.Н. БЕРЕНДТС О МЕСТЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮСТИЦИИ В МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ

Э.Н. БЕРЕНДТС ОИД БА НАҚШИ АДЛИЯИ КОНСТИТУТСИОНӢ ДАР МЕХАНИЗМИ ҲИМОЯИ ҲУҚУҚУ ОЗОДИҲОИ ИНСОН

E.N. BERENDTS ON THE PLACE OF CONSTITUTIONAL JUSTICE IN THE MECHANISM OF PROTECTION OF RIGHTS AND FREEDOMS OF PERSONALITY

НИКИФОРОВА С.А.
NIKIFOROVA S.A.

*Преподаватель кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России
Омузгори кафедраи назарияи давлат ва ҳуқуқи Донишгоҳи ВКД
дар ш. Санкт-Петербург
Lecturer at the Department of Theory of State and Law, St. Petersburg
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

Аннотация: В статье рассматриваются взгляды российского юриста начала XX в. – Эдуарда Николаевича Берендтса (1860–1930) на создание в Российской империи института конституционной юстиции. Перечислены основные труды, посвященные данной проблематике. Проанализированы взгляды Э. Н. Берендтса на задачи, функции и структуру конституционной юстиции. Рассмотрено развитие института конституционной юстиции на разных этапах истории России.

Ключевые слова: Э. Н. Берендтс, российская полицистика, полицейское государство, правовое государство, государственное управление, конституционная юстиция, задачи и функции конституционного суда, Российская империя.

Аннотатсия: Дар мақола нуктаи назари ҳуқуқшиноси россиягии аввали асри XX Эдуард Николаевич Берендтс (1860-1930) оид ба таъсис намудани институти адлияи конститусионӣ дар империяи Россия баррасӣ шудааст. Корҳои асосие, ки ба ин масъала бахшида шудаанд, пешниҳод шуд. Фикру ақидаҳои В.И. Бендтсиро оид ба вазифаҳо, функсияҳо ва сохтори адолати конститусионӣ таҳлил гардид. Рушди ниҳоди адлияи конститусионӣ дар марҳилаҳои гуногуни таърихи Россия баррасӣ карда шуд.

Вожаҳои калдӣ: В. Берендтс, политсеистикаи россиягӣ, давлати политсиягӣ, волоияти қонун, идораи давлатӣ, адлияи конститусионӣ, вазифаҳо ва функсияҳои суди конститусионӣ, империяи Россия.

Annotation: The article discusses the views of the Russian lawyer Eduard Nikolaevich Berends (1860–1930) on the creation of the institute of constitutional justice in the Russian Empire. The article lists the main works on this issue. The author analyzed the views of E. N. Berends on the tasks, functions and structure of constitutional justice. The development of the institute of constitutional justice at different stages of the history of Russia is considered.

Keywords: E. N. Berendts, russian police, police state, rule of law, state administration, constitutional justice, tasks and functions of the constitutional court, Russian Empire.

Приоритетным направлением развития современных государств, в том числе Российской Федерации [9] и Республики Таджикистан, выступает поступательное развитие страны в контексте построения правового государства.

Определение перспектив развития российского государства, выработку новых подходов к решению фундаментальных проблем теории государства и права в современных условиях невозможно осуществлять без учета теоретического наследия выдающихся русских юристов [19, с. 3–17], к числу которых принадлежит Э.Н. Берендтс (1860–1930) [20].

Э.Н. Берендтс первым из отечественных ученых поставил вопрос о необходимости создания в России *конституционной юстиции* в 1906 г. Данной проблеме были посвящены его труды: «Опыт системы административного права» (1898) [10]; «Кое-что о современных вопросах» (1907) [11]; «О государстве: беседы с юнкерами Николаевского кавалерийского училища в 1906–1907 учебном году» (1908) [12]; «О прошлом и настоящем русской администрации (записка, составленная в декабре 1903 года)» (1913) [13]; «Русское финансовое право» (1914) [14]; «О судебных гарантиях политической свободы» (1906) [15].

Конституционную юстицию Э.Н. Берендтс понимал видом деятельности судов, которая заключалась в рассмотрении дел, предметом которых служат конституционно-правовые вопросы, связанные с обеспечением соблюдения конституции государственными органами [15, с. 3–4].

Задачи конституционной юстиции Э. Н. Берендтс видел не только в проверке конституционности нормативных правовых актов, но и в обеспечении верховенства конституции, защите конституционных прав и свобод граждан, соблюдении принципа разделения властей [15, с. 3–4]. Конституционная юс-

тиция – контроль, осуществляемый в форме конституционного судопроизводства конституционным судом, подчеркивал Э. Н. Берендтс, отмечая, что «только независимый суд может спасти право от подчинения политике, только при наличии такого суда государство освободится от опасности превратиться из государства абсолютно-полицейского в государство парламентарно-полицейское» [15, с. 3–4].

Э. Н. Берендтс считал, что конституционный суд должен осуществлять свои функции средствами *конституционного контроля*:

– конкретного (по обращению физических или юридических лиц при возникновении конкретного казуса, противоречащего статьям конституции);

– абстрактного (в отношении законов и нормативных правовых актов, вступивших в законную силу);

– предварительного (в отношении оспариваемых законодательных актов до их принятия).

Защита прав и свобод личности конституционным судом могла быть реализована в виде *конкретного конституционного нормоконтроля* при рассмотрении дел о конституционности нормативного правового акта по жалобам граждан на нарушение их основных прав и свобод. Заявитель был непосредственно заинтересован в устранении неопределенности в вопросе о конституционности рассматриваемого закона и в лишении закона юридической силы в части, нарушающей права и свободы личности.

При рассмотрении дел о соответствии нормативных правовых актов конституции функция обеспечения прав и свобод человека и гражданина конституционным судом реализовывалась в форме *абстрактного конституционного контроля*. Инициатором такого рассмотрения дел могли стать органы государственной власти, у которых при

осуществлении их деятельности возникли сомнения, что конкретный нормативный правовой акт соответствует положениям конституции страны. Абстрактный контроль осуществлялся в случаях, не связанных с рассмотрением конкретного юридического дела и решением практического казуса. Э. Н. Берендтс полагал, что устранение возникшего по разным причинам несоответствия нормативных правовых актов основному закону государства будет обеспечивать защиту конституционного строя и верховенство конституции на всей территории государства.

Предварительный конституционный контроль предполагал проверку закона, иного нормативного правового акта на предмет соответствия конституции до процедуры подписания закона главой государства (другим должностным лицом) и вступления его в законную силу. Предварительный контроль Э. Н. Берендтс считал превентивной мерой, предотвращающей возникновение ситуаций, требующих применения жестких мер, связанных, с приостановлением действия нормативных актов [15, с. 3].

Каким должен быть состав конституционного суда? Э. Н. Берендтс рассматривал конституционный суд как высший орган конституционного контроля в государстве [21, с. 324–327]. Для реального достижения такого статуса конституционный суд должен быть независим от законодательной и исполнительной ветви власти. Берендтс считал, что такой суд, должен был состоять из судей, исполняющих свои полномочия пожизненно, несменяемых и независимых, подчиняющихся только Конституции государства [15, с. 3–4].

Структура конституционного суда должна соответствовать его предназначению, подчеркивал Э. Н. Берендтс. Она должна была формироваться с учетом следующего. Все коллегии судебных палат, окружных судов, а также коллегии членов уголовного и граждан-

ского кассационных департаментов должны были избирать из своего круга по одному члену конституционного суда. Выборы – пожизненные, судьи – несменяемые. Ежегодно из числа всех избранных судей на основе жеребьевки должны были назначаться 12 судей для работы в течение одного года. Назначенные члены конституционного суда из своего состава выбирали председателя, который выполнял свои функции один год [15, с. 3–4].

При рассмотрении вопросов дела должны были докладываться судьями поочередно [15, с. 3–4]. Судьи, избранные членами конституционного суда, сохраняли свои прежние должности в Сенате, палатах и окружных судах. Однако во время их работы в конституционном суде их обязанности должны были исполнять временные заместители [15, с. 3]. Лицам, исполняющим обязанности членов конституционного суда должно было выплачиваться денежное довольствие по основному месту их службы, а за исполнение по совместительству обязанностей члена конституционного суда Э. Н. Берендтс предлагал наделять данных лиц дополнительным вознаграждением («за исполнение обязанностей члена конституционного суда им выдается особое вознаграждение, но они не имеют права получать какие-то ни было награды денежные или почетные» [15, с. 3–4]. Дополнительное вознаграждение не должно быть материальным и не должно быть почетным званием. Э. Н. Берендтс не перечислял конкретных форм вознаграждения за исполнение обязанностей члена конституционного суда, но в своих трудах в качестве таковых вознаграждений он рассматривал:

– приобретение символов статуса (назначение на престижную должность, получение права подписи документов);

– социальные/межличностные поощрения (неформальное признание, похвала, одобрение со стороны значимого окружения, опубликование статьи в га-

зете, посвященной конкретному лицу, выполняющему конкретные обязанности, вручение почетной грамоты);

– поощрения, исходящие от самой работы (понимание собственной компетентности при выполнении ответственной работы, приобретение чувства подконтрольности социальной ситуации, достижение значимых результатов);

– личностные стимулы (повышение самоуважения, получение хорошего опыта) [22, лк. 577–579; 23, лк. 72–78].

Э. Н. Берендтс первым из отечественных ученых озвучил мысль о целесообразности создания конституционного суда в России (1906). Создание конституционного суда, полагал Берендтс, должно явиться важным шагом в укреплении России как правового государства и в обеспечении защиты прав и свобод личности [16, с. 69–70].

Идея создания конституционного суда и системы конституционного контроля в государственно-правовой системе России получит свое развитие и реализацию не при жизни Э. Н. Берендтса, в более поздние периоды отечественной истории. В Российской империи даже после ограничения монархии вопрос о конституционной юстиции в плоскость реальной реализации помещен не был [18, с. 302–306].

В советской России предложения о создании конституционного суда оказались невостребованными. Идеи Э. Н. Берендтса о создании конституционной юстиции дальнейшего развития не получили. Считалось, что функции конституционного контроля и надзора в определенной мере осуществлялись высшими представительными органами государственной власти. В соответствии с Конституцией РСФСР 1918 г. правом принимать, изменять и дополнять Конституцию, отменять акты, ей противоречащие, обладал Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов, который являлся высшей властью Российской Социалистической

Федеративной Советской Республики [1]. В период времени между съездами контроль за соблюдением Конституции, отмену или приостановление постановлений и решений правительства осуществлял Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов (ст. 31 гл. 7 Конституции РСФСР 1918 г.) По Конституции СССР 1924 г. аналогичные полномочия были представлены Центральному Исполнительному Комитету Союза Советских Социалистических Республик и Президиуму Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик [2, ст. 13–20]. Также функциями конституционного контроля был наделен и Верховный Суд Союза Советских Социалистических Республик [3, ст. 183], который по требованию Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР [4, ст. 25, ст. 26, 27] давал заключения о законности актов союзных республик. Верховный Суд имел право выносить представления о приостановлении и отмене не соответствующих Конституции СССР постановлений и распоряжений центральных органов и союзных наркоматов по собственной инициативе. Конституция СССР 1936 г. право принятия, изменения и дополнения Основного закона закрепила за Верховным Советом СССР, а конституционный контроль уже был возложен на Президиум Верховного Совета СССР [5]. Данные полномочия были закреплены и в Конституции СССР 1977 г. [6, ст. 619].

В Советский период большое внимание было уделено зарубежному опыту построения социализма, подвергались анализу институты конституционного контроля и конституционного надзора в социалистических странах. Возникновение таких органов было определено как положительное явление, что следовало бы использовать и в Советском Союзе. Однако попыток создания специализированных судебных органов конституционного контроля

вплоть до этапа перестройки, практически не предпринимались. Причиной тому служили условия непризнания принципа разделения властей и идей демократического правового государства.

Конституцию СССР в декабре 1988 г. в были внесены существенные изменения и дополнения, они предусматривали создание Комитета конституционного надзора СССР, который избирался Съездом народных депутатов СССР сроком на 10 лет. 23 декабря 1989 г. был принят Закон «О конституционном надзоре в СССР» [7], а в 1990 г. Комитет конституционного надзора был избран в составе 27 человек и получил полномочия проверять на предмет соответствия Конституции СССР проекты союзных законов и действующие акты, принятые Съездом народных депутатов СССР, Верховным Советом СССР и его палатами, акты Генерального прокурора СССР и Главного государственного арбитра СССР, нормативные акты других государственных органов и общественных организаций. Комитет получил полномочия рассматривать разногласия между Союзом ССР и союзными республиками, между самими республиками и иными национально-территориальными образованиями по инициативе любой из спорящих сторон. Комитет обладал правом надзора за законодательной инициативой.

Таким образом, поставленный Э. Н. Берендтсом в начале XX в. вопрос о создании в России специализированного органа конституционного контроля – конституционного суда нашел свое разрешение через десятилетия. Лишь в конце XX в. в России были созданы органы конституционного правосудия, была определена их компетенция, включающая проверку конститу-

ционности законов и иных нормативных правовых актов; толкование законов; разрешение споров о компетенции между органами государственной власти. В настоящее время «Конституционный суд Российской Федерации – это судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства» [8].

Э. Н. Берендтс считал, что от эффективной работы конституционного суда во многом зависит построение правового государства в России [17, с. 242–243]. Взгляды Берендтса на роль и место конституционной юстиции в государственно-правовой системе правового государства, на значение конституционной юстиции для обеспечения прав и свобод человека и гражданина, на порядок формирования и организации деятельности конституционного суда, высказанные в начале XX в., значительно опередили свое историческое время [20, с. 839]. До настоящего времени не снижается актуальность идей Э. Н. Берендтса:

– о предоставлении права конституционному суду давать оценку действий (бездействий), совершаемых органами законодательной и исполнительной власти;

– о предоставлении конституционному суду права рассматривать дела не только по запросам и жалобам, но и по собственной инициативе, что способствовало бы эффективному контролю соблюдения конституции и обеспечивало бы устойчивость конституционной системы России;

– о порядке избрания кандидатов в судьи конституционного суда, способствующем закреплению независимости суда от законодательной и исполнительной власти.

Использованная литература

1. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: Постановление V Всероссийского Съезда Советов, принятое в заседании 10 июля 1918 г. Пг., 1918.
2. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик: С приложением важнейших узаконений об организации и деятельности Центральных органов Союза ССР. 2-е изд. доп. М., 1925.
3. Постановление Президиума ЦИК СССР от 24 октября 1924 года № 19. «Положение о Верховном Суде Союза Советских Социалистических республик» // Систематическое собрание действующих законов СССР. Кн. 4–5. М., 1926.
4. Наказ Верховному Суду СССР: утверждён ЦИК СССР 24 октября 1924 года // Собрание законов Союза ССР. 1924.
5. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г. М.: Гос. изд. юрид. лит., 1951. 487 с.
6. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977.
7. Закон СССР от 23 декабря 1989 г. № 974 I «О конституционном надзоре в СССР» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1989. № 29. Ст. 574.
8. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ (ред. от 28 декабря 2016 года) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447; 2017. № 1. Ч. 1. Ст. 2.
9. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 2018 года // Российская газета. 2018. 2 марта.
10. Берендтс, Э. Н. Опыт системы административного права. Т. 1: Обзор истории административного права и истории его литературы. - Ярославль: Типо-Литография Э. Г. Фальк, 1898. Вып. 1. - 247 с.
11. Берендтс, Э. Н. Кое-что о современных вопросах. - СПб: Тип. М. М. Стасюлевича, 1907. - 158 с.
12. Берендтс, Э. Н. О государстве: беседы с юнкерами Николаевского кавалерийского училища в 1906–1907 учебном году. Вып. 1. - СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1908. - 246 с.
13. Берендтс, Э. Н. О прошлом и настоящем русской администрации (Записка, составленная в декабре 1903 года). - СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1913. - 280 с.
14. Берендтс, Э. Н. Русское финансовое право. Лекции, читанные в Императорском Училище Правоведения СПб.: Тип. С-Петербург. одиночной тюрьмы, 1914. 453 с.
15. Берендтс, Э. Н. О судебных гарантиях политической свободы. № 40. - С. 3; № 42. - С. 3–4.
16. Нижник, Н. С. Омnipотенция полицейского государства в оценке российской полицистики // Genesis: исторические исследования. 2017. № 11. С. 67–86. DOI: 10.25136/2409-868X.2017.11.24883. URL: http://e-notabene.ru/hr/article_24883.html
17. Нижник, Н. С. Взаимоотношения власти, общества и личности как предмет полицейско-правовой теории // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. - С. 239–250.
18. Нижник, Н. С. О неизбежности краха полицейского государства в 1917 году // Великая Российская революция 1917 года в истории и судьбах народов и регионов России, Беларуси, Европы и мира в контексте исторических реалий XX – начала XXI вв.: Материалы международной научной конференции, Витебск – Псков, 27 февраля – 3 марта 2017 г. / Гл. ред. А. В. Егоров. Витебск: Витебский государственный университет имени П. М. Машерова, 2017. - С. 302–306.

19. *Нижник, Н. С.* Российская полицистика – наука и искусство управления государством // Вопросы государства и права: Сборник научных статей / Под общ. ред. Л. В. Карнаушенко. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. С. 3–21.

20. *Никифорова, С. А.* Российская полицистика в лицах: Эдуард Николаевич Берендтс // Genesis: исторические исследования. 2015. № 6. - С. 828–843. DOI: 10.7256/2409-868X.2015.6.16389. URL: http://e-notabene.ru/hr/article_16389.html.

21. *Никифорова, С. А.* Э. Н. Берендтс о государстве и праве в начале XX века // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 323–330.

22. *Berendts, E.* Parlamendi politsei – ja karistuswõim // Eesti politseileht. 1923. № 40/41 (96/97). 6 oktoobr. Lk. 577-579.

23. *Berendts, E.* Toreusmaks // Õigus. 1922. № 3. Lk. 72–78.

References

1. The Constitution (Basic Law) of the Russian Socialist Federative Soviet Republic: Decree of the 5th All-Russian Congress of Soviets, adopted at its meeting on July 10, 1918, Pg., 1918.

2. The Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics: With the application of the most important laws on the organization and activities of the central bodies of the USSR. 2nd ed. additional M., 1925.

3. Resolution of the Presidium of the CEC of the USSR of October 24, 1924 No. 19. "Regulations on the Supreme Court of the Union of Soviet Socialist Republics" // Systematic collection of current laws of the USSR. Prince 4–5. M., 1926.

4. Mandate to the Supreme Court of the USSR: approved by the CEC of the USSR on October 24, 1924 // Collection of Laws of the USSR. 1924.

5. Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics (approved by the resolution of the Extraordinary VIII Congress of the Soviets of the Union of Soviet Socialist Republics of December 5, 1936, Moscow: Gos. Ed. Lit. Lit., 1951. 487 p.

6. The Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics (adopted at the extraordinary seventh session of the Supreme Soviet of the USSR of the ninth convocation on October 7, 1977) // Vedomosti Supreme Soviet of the USSR. 1977.

7. USSR Law of December 23, 1989 No. 974 I "On Constitutional Supervision in the USSR" // Vedomosti of the Congress of People's Deputies of the USSR and the Supreme Soviet of the USSR. 1989. № 29. Art. 574.

8. Federal Constitutional Law of July 21, 1994 No. 1-FKZ (as amended on December 28, 2016) "On the Constitutional Court of the Russian Federation" // SZ RF. 1994. № 13. Art. 1447; 2017. № 1. Part 1. Art. 2

9. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly in 2018 // Rossiyskaya gazeta. 2018. March 2.

10. *Berends, E. N.* Experience of the system of administrative law. Volume 1: A review of the history of administrative law and the history of its literature. - Yaroslavl: Tipo-Lithography by E.G. Falk, 1898. Vol. 1. - 247 s.

11. *Berends, E. N.* Something about contemporary issues. - SPb.: Type. M.M. Stasyulevich, 1907. - 158 p.

12. *Berends, E. N.* About the State: Conversations with the Junkers of the Nikolaev Cavalry School in the 1906-1907 academic year. Issue 1. - SPb.: Type. M.M. Stasyulevich, 1908. - 246 p.

13. *Berends, E. N.* About the Past and Present of the Russian Administration (Note made in December 1903). - SPb.: Type. M.M. Stasyulevich, 1913. - 280 p.

14. *Berends, E. N.* Russian financial law. Lectures read at the Imperial School of Law SPb.: Type. St. Petersburg single prison, 1914. 453 p.

15. *Berends, E.N.* On judicial guarantees of political freedom. № 40. - p. 3; № 42. - p. 3-4.

16. *Nizhnik, N. S.* Omnipotency of the police state in the assessment of Russian policeistics // Genesis: Historical research. 2017. No. 11. P. 67–86. DOI: 10.25136 / 2409-868X.2017.11.24883. URL: http://e-notabene.ru/hr/article_24883.html

17. *Nizhnik, N. S.* Relationships of Power, Society and the Personality as a Subject of Police Law Theory // Russian Police: Three Centuries of Service to the Fatherland [Electronic resource]: Materials of the anniversary international scientific conference dedicated to the 300th anniversary of the Russian police. St. Petersburg, April 23–25, 2018 / Ed. N. S. Nizhnik. - Electronic dan. (19.6 MB). - SPb. : St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. - p. 239–250.

18. *Nizhnik, N. S.* On the inevitability of the collapse of the police state in 1917 // The Great Russian Revolution of 1917 in the history and destinies of the peoples and regions of Russia, Belarus, Europe and the world in the context of the historical realities of the XX - beginning of the XXI centuries: Materials of the international Scientific Conference, Vitebsk - Pskov, February 27 - March 3, 2017 / Gl. ed. A.V. Egorov. Vitebsk: Vitebsk State University named after P. Masherov, 2017. - p. 302–306.

19. *Nizhnik, N.S.* The Russian Policeistics - the science and art of governing the state // Questions of the state and law: Collection of scientific articles / Ed. ed. L.V. Karnausenko. Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. P. 3–21.

1. *Nikiforova, S.A.* The Russian Police in Persons: Eduard Nikolaevich Berendts // Genesis: Historical Research. 2015. № 6. - P. 828–843. DOI: 10.7256 / 2409-868X.2015.6.16389. URL: http://e-notabene.ru/hr/article_16389.html.

20. *Nikiforova, S.A.* N. Berendts, on State and Law at the Beginning of the 20th Century // Russian Police: Three Centuries of Service to the Fatherland [Electronic resource]: Materials of the anniversary international scientific conference dedicated to the 300th anniversary of the Russian police. St. Petersburg, April 23–25, 2018 / Ed. N. S. Nizhnik. - Electronic dan. (19.6 MB). SPb. : St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. p. 323–330.

21. *Berendts, E.* Parlamend politsei - ja karistuswõim // Eesti politseileht. 1923. No. 40/41 (96/97). 6 oktoobr. Lk. 577 579.

22. *Berendts, E.* Toremusmaks // Õigus. 1922. No. 3. Lk. 72–78.

УДК 343.326

СУЩНОСТЬ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

МОҲИЯТИ ЭКСТРЕМИЗМИ (ИФРОТГАРОИИ) ДИНӢ ДАР
ҶУМӢУРИИ ТОҶИКИСТОН

THE ESSENCE OF RELIGIOUS EXTREMISM IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

САИДОВ К.А.
SAIDOV K.A.

*Адъюнкт кафедры теории и методологии государственного
управления Академии управления МВД России,
капитан милиции*

*Адъюнкты кафедраи назарияи ва методологияи идоракунии давлати
Академияи идоракунии ВКД Россия,
капитани милитсия*

*Post graduate of the department of theory and Methodology of public
administration the Academy of management of mia of Russia
e-mail: Saidovq88@mail.ru*

Аннотация: В статье автор рассматривает проблему разграничения религиозного экстремизма от традиционного вероисповедания в Республике Таджикистан. Раскрываются основные характеристики религиозного экстремизма. Рассматривается сущность традиционного ислама. Проводятся параллели между ними для выявления отличий, являющихся критериями, разграничивающими «исламский» религиозный экстремизм от традиционной ислама.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, экстремистская деятельность, террористическая деятельность, религия, ислам, вахабизм, радикализм, Республика Таджикистан, закон.

Аннотатсия: Дар мақола муаллиф масъалаҳои ҳадагузорӣ миёни ифротгароии динӣ ва мазҳабҳои анъанавиро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ менамояд. Хусусияти асосии ифротгароии динӣ ошкор карда мешавад. Моҳияти анъанавии Исломи дида баромада мешавад. Дар байни онҳо барои муайян кардани фарқиятҳо, ки меъёрҳои ифротгароии мазҳабии диниро аз мазҳаби анъанавӣ ҷудо мекунанд, муқоиса карда мешавад.

Вожаҳои калиди: ифротгароӣ, терроризм, фаъолияти террористӣ, дин, Исломи, ваҳобизм, радикализм, Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонун.

Abstract. In the article the author considers the distinction between religious extremism and traditional religion in the Republic of Tajikistan. The main characteristics of religious extremism and the essence of traditional Islam are revealed. Parallels are made to identify differences and find criteria of separating Islamic religious extremism from traditional Islam.

Keywords: extremism, terrorism, extremist activities, terrorist activities, religion, Islam, Wahhabism, radicalism, the Republic of Tajikistan, law.

Религиозный экстремизм и терроризм относятся к преступлениям против

общественной безопасности. Преступления данной категории характеризуются не только повышенной обще-

ственной опасностью, но и катастрофическими последствиями, как для людей, так и для государства. Для экстремизма характерно увеличение численности организованных преступлений, отличающихся особой изощренностью и жестокостью, высокой технической оснащенностью и вооруженностью, негативной социально-психологической характеристикой преступников [1, с. 485].

Источником доходов такой преступной деятельности является финансирование со стороны организованных, как внутригосударственных, так и транснациональных преступных групп, занимающихся торговлей оружием, наркотиками, а также и торговлей людьми [2, с. 24] и другими преступлениями.

А.А. Козлов отмечает, что сегодня возникает необходимость в четкой формулировке понятие экстремизма в его правовом смысле [3, с. 15]

Существует ряд теоретических и практических проблем, связанных с религиозным экстремизмом и терроризмом. В частности, возникают вопросы в связи с недостаточным пониманием признаков этих преступлений. Лишь четкое уяснение их специфических признаков позволит избежать проблем квалификации этих преступных посягательств, дифференцировать их от смежных составов, что сможет повысить эффективность стратегии противодействия этим деяниям. [1, с. 485]. Данный аспект важен в теоретическом и правовом плане и имеет исключительное практическое значение в правоохранительной деятельности уполномоченных государственных органов, в том числе милиции Республики Таджикистан.

На наш взгляд, рассмотрение дефиниций уголовного законодательства в рамках настоящего исследования позволит более углубленно изучить понятие и сущность религиозного экстремизма как предпосылки последующего преобразования экстремистских проявлений в терроризм.

Как справедливо отмечено Г.М. Миньковским и В.П. Ревиним, именно дефиниции уголовного законодательства обеспечивают законность и, вместе с тем, стимулируют активность использования непосредственных мер предупреждения и пресечения конкретных преступлений террористического характера, а также достаточного и справедливого наказания за них. [4, с. 84-91]. Без знания природы данного негативного социально-правового явления практически невозможно противостоять ему. Зная сущность, структуру и механизмы совершения преступления можно выработать методику противодействия ему и реализовать ее на практике. Кроме того, эти знания позволяют на ранней стадии выявить и диагностировать проявления экстремизма в религиозной среде, и своевременно оказать воздействие на граждан, склоненных к радикальным течениям ислама.

В связи с этим необходима просвещенность сотрудников милиции и представителей правоохранительных органов в сфере религии и религиозного экстремизма. Это позволит беспрепятственно устанавливать партнерские отношения с представителями духовенства, что имеет весьма важное значение для осуществления взаимодействия с религиозными конфессиями в сфере противодействия преступлениям экстремистского характера.

Религиозный экстремизм тесно связан с терроризмом. Рассматривая взаимосвязь этих явлений, С.М. Кочои заметил, что терроризм – это наиболее опасная форма экстремизма. [5, с. 4].

Экстремизм (от лат. *extremus* – крайний) – приверженность лица к крайним взглядам, мерам, способом деятельности. [6, с. 1776]. Существует множество определений экстремизма и терроризма, которые раскрывают сущность в широком и узком смысле. Так, С.Н. Фридинский дает весьма расширенное определение религиозному экстремизму, под которым он понимает

деятельность общественных, политических и религиозных объединений или иных организаций, средств массовой информации, физических лиц по планированию, организации, подготовке, финансированию, либо иному содействию в ее осуществлении. Содействие может происходить в различных формах, например путем денежных переводов, снабжения печатной продукцией, средствами связи, другими материальными ресурсами. Важную роль при этом играет целеполагание, на основе которого происходит совершение действий, направленных на введение единой идеологии в качестве государственной. Автор подчеркивает направленность экстремизма на возбуждение социальной, имущественной, расовой, национальной или религиозной розни; на унижение национального достоинства и религиозных чувств; на отрицание абсолютной ценности прав человека; на насильственное изменение основ государственного устройства, конституционного строя и нарушения целостности государства; на публичные призывы к реализации указанной деятельности – т. е. совершению преступлений. [7, с. 8].

К.О. Никонов дает более лаконичное определение экстремизму, как проявлению активности в деятельности, выходящей за рамки дозволенного и связанной с применением насилия или его пропаганды. [8, с. 41-43].

В Законе Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом» также дано понятие данному феномену. Экстремизм – это проявление юридически и физическими лицами выражения крайних форм действий, призывающих к дестабилизации, изменению конституционного строя в стране, захвату власти и присвоению её полномочий, разжиганию расовой, национальной, социальной и религиозной вражды. [9].

Рассматривая практические аспекты установления в деянии признаков религиозного экстремизма, необходимо учитывать такой критерий, как проти-

воправность, что означает нахождение данной экстремистской деятельности под запретом.

Другой автор отмечает: «Легальное установление сущности экстремизма в современной России может вызвать некоторые сложности, так как на сегодняшний день точное определение понятия «экстремизм» отсутствует». [3, с. 494]. Рассмотрим виды экстремизма.

В современной науке экстремизм делится на следующие виды: религиозный, политический, молодежный, экономический и др.

Из вышеперечисленных разновидностей экстремизма в Республике Таджикистан, как и во всем мире, самую большую и реальную угрозу представляет религиозный экстремизм. Подавляющее большинство населения Таджикистана исповедует ислам. Этим и обуславливается проникновение на территорию республики радикальных экстремистских течений, прикрывающихся идеями ислама.

Наиболее общественно опасным видом религиозного экстремизма является ваххабизм и одно из его активно развивающихся течений, приверженцев которого называют «салафитами». Экстремисты выступают против внедрения в ислам элементов других философских течений и религий. Особенность данного течения заключается в склонении значительной части верующих мусульман в экстремистские религиозные группы в целях их последующей идеологической эксплуатации для достижения раскола между верующими и их провоцирования. [10, с. 93].

У любого религиозного учения есть концептуальная суть, оформленная в виде совокупности проверенных временем догматов и внешние атрибуты символического характера. Как правило, они взаимосвязаны и взаимодополняемы, однако под воздействием различных групп факторов, в том числе и процессов секуляризации, в тех или иных религиях порой возникают сурро-

гаты. В рамках ислама таким суррогатом выступает Ваххабизм. Это религиозное ответвление существует параллельно исламу и, зачастую конкурирует с ним, выдает себя за его единственно правильное направление, монопольно претендуя на религиозную истину. [11, с. 17-18].

Ваххабиты приняли в качестве фундаментальных принципов своей веры совершенно чуждые исламу особенности. Они отвергают весь объем знаний (накль), передаваемых мусульманам с самых древних времен. Салафиты и сунниты, разница которых существует только в некоторых взглядах на религию, противоположны ваххабитам.

В последнее время наблюдается соприкосновение и проникновение взглядов радикальных религиозных течений в традиционный ислам. В результате деятельности, например ваххабитов, происходит замена традиционных норм, установок, мировоззренческих взглядов ислама на иные, видоизмененные принципы, по сути и по содержанию экстремистского толка. Это касается отношения как к древним захоронениям, памятникам, так и к восприятию Пророка. Особенно опасными представляется видоизменение понимания джихада, греховности, возможности искупления посредством так называемой «праведной смерти». Последнее обстоятельство явно создает питательную почву для религиозного терроризма.

В Республике Таджикистан в девяностых годах прошлого века салафиты свободно проповедовали свои идеи. После того, как они стали вмешиваться в государственные дела, противостоять законам, вводить смуту в обществе и т. д. идеология ваххабизма стала признаваться экстремистской и запрещенной на территории Республики Таджикистан.

В традиционном исламе, который проповедуется в Республике Таджикистан, говорится, что указы, принимаемые Лидером общины, в нашем случае

Президентом страны, должны исполняться без возражений, т. к. он назначается по воле Аллаха. Нельзя поднимать восстание против него, перечить и т. п. Также в исламе говорится, что если человек верит в Единого Бога и произносит слово «Шахада», то нельзя его называть неверным, [12] но крайние последователи ислама называют всех неверными кроме своего течения.

Другой пример, в исламе, если человек умышленно убьет другого человека. В этом случае он подобен тому, кто убил все человечество, [13] о чем можно сделать вывод, что нельзя убивать человека из-за его взглядов.

Религиозный исламский экстремизм не имеет ничего общего с традиционной религией. Население Республики Таджикистан преимущественно являются мусульманами и не разделяют мнение и ценности радикальных исламистов.

Разделяя мнение авторов, занимающихся решением проблем, связанных с противодействием религиозному экстремизму необходимо подчеркнуть, что аналогичная проблема существует и в Республике Таджикистан. Поэтому, на наш взгляд, данные замечания следует учитывать при совершенствовании законодательства и правоприменительной деятельности в сфере противодействия экстремизму в Республике Таджикистан.

Что касается правоприменительной практики и в целом непосредственного противодействия преступлениям террористического характера, то здесь важно обратить внимание на вопросы, связанные с нормами автономии сотрудников оперативных подразделений различных ведомств. [14, с. 71-75]. Речь идет о рассмотрении специфики деятельности оперативных сотрудников связанной с уровнем их креативности, творчества, особенностями их взаимодействия с руководством. В этой связи становятся актуальными проблемы развития сотрудников, их самообразова-

ния, без которых им трудно будет понимать сущность религиозных концепций, вырабатывать устойчивость к ним и критический подход на основе рационального осмысления. [15, с. 51-52].

Если проблемы религиозного экстремизма вызывают осязаемое беспокойство среди населения, то проникновение экстремистских взглядов в организации призванные бороться с ним, - еще более опасно. В экстремистской деятельности могут принимать участие сотрудниками силовых организаций. Примеры подобных фактов имеются, проанализировать их можно, обратившись к истории разных государств. [16, с. 240-250].

Всегда в религиозном экстремизме есть его психологическая, социаль-

ная, экономическая и политическая обусловленность. Сотрудники милиции Таджикистана проходят первичную социализацию в обществе, в котором, как мы уже писали, присутствуют асоциальные идеологии на основе традиционного ислама, следовательно возможные кандидаты на службу могут быть носителями данных идеологий. В этой связи важен социально-психологический иммунитет потенциальных кандидатов к этим религиозным суррогатам, их повышенная морально-психологическая устойчивость. Ее можно обеспечить, в том числе посредством морально-психологического отбора и морально-психологического обеспечения службы в правоохранительных органах.

Использованная литература:

1. Подройкина, И.А. Актуальные проблемы уголовного права. - М., 2017. - 560 с.
2. Бухориев, Б.Р. Торговля людьми как преступление международного характера / Б.Р. Бухориев // Состояние преступности в России и борьба с ней уголовно-правовыми средствами: сб. матер. вуз. науч. семин. (12 декабря 2014 года). - М.: Академия управления МВД России, 2015. - С. 24-29.
3. Козлов, А.А. Экстремизм в среде петербургской молодежи: анализ и проблемы профилактики // под ред. А.А. Козлова. - СПб. 2003. - 560 с.
4. Миньковский, Г.М., Ревин, В.П. Характеристика терроризма и некоторые направления повышения эффективности борьбы с ним // Государство и право. 1997. № 8. - С. 84-91.
5. Кочои, С.М. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика. - М.: Проспект (ТК Велби). 2005. - 175 с.
6. Большой энциклопедический словарь. - М., 2006.
7. Фридинский, С.Н. Борьба с экстремизмом (уголовно-правовой и криминологический аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону. 2003. - 28 с.
8. Никонов, К.О. Проблемы определения экстремизма // Юридический мир. 2011. № 7. - С. 41-43.
9. Закон Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2003г. №12. Ст. 697.
1. Моисеев Е.Г. Обществознание: учебное пособие // под ред. К.А. Бекяшева. М.: Проспект. 2017. 288 с.
10. Петрянин, А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: монография // под ред. А.П. Кузнецова. - М.: Проспект. 2017. - 336 с.
11. Алиев, М.А. Характер общественной опасности ваххабитско-религиозного экстремизма и его уголовно-правовое определение // Российский следователь. 2008. № 5. - С. 17-21.
12. Запретность вынесения решения о неверии мусульман. Такфир // [Электронный ресурс] <http://www.idmedina.ru/medina/?6489>.
13. Священный Коран, сура 5 аят 32. // [Электронный ресурс] <https://umma.ru/ubijstvo-v-islame>.
14. Передня, Д.Г., Ананьин, О.Ю. К вопросу о нормах автономии сотрудников оперативных подразделений государственных органов // Актуальные вопросы гуманитарных и соци-

ально-экономических наук. Сборник трудов Международной научно-практической конференции (с очным участием). В 2-х частях. 2018. - С. 71-75.

15. Передня, Д.Г. Самообразование как ресурс профессионального образования сотрудников органов внутренних дел // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2017. Т. 4. № 4. - С. 51-52.

16. Передня, Д.Г. Управленческая культура в системе ОВД как фактор противодействия экстремизму среди сотрудников // Информационное противодействие экстремизму в Российской Федерации. Материалы всероссийской научно-практической конференции в Академии управления МВД России. 2016. - С. 240-250.

References:

1. Podroykina, I.A. Actual problems of criminal law. - M., 2017. - 560 p.
2. Bukhoriyev, B.R. Human trafficking as an international crime / B.R. Bukhoriev // The state of crime in Russia and the fight against it by criminal law means: Coll. mater high school. scientific Semin. (December 12, 2014). - M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. - p. 24-29.
3. Kozlov, A.A. Extremism among the Petersburg youth: analysis and problems of prevention // ed. A.A. Kozlov. - SPb. 2003. - 560 s.
4. Minkovsky, G.M., Revin, V.P. Characteristics of terrorism and some ways to improve the effectiveness of the fight against it // State and law. 1997. № 8. - p. 84-91.
5. Kochoi, S.M. Terrorism and extremism: a criminal law characteristic. - M.: Prospect (TK Velbi). 2005. - 175 p.
6. Great encyclopedic dictionary. - M., 2006.
7. Fridinsky, S.N. Fight against extremism (criminal law and criminological aspects): author. dis. ... Cand. legal sciences. - Rostov-on-Don. 2003. - 28 p.
8. Nikonov, K.O. Problems of defining extremism // Legal world. 2011. № 7. - p. 41-43.
9. Law of the Republic of Tajikistan "On Combating Extremism" // Ahbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2003. №12. Art. 697.
1. Moiseev E.G. Social Studies: study guide // ed. K.A. Bekyashev. M.: Prospect. 2017. 288 p.
10. Petryanin, A.V. Conceptual foundations of countering extremist crimes: a theoretical and applied study: a monograph // under. ed. A.P. Kuznetsova. - M.: Prospect. 2017. - 336 seconds
11. Aliyev, M.A. The nature of the public danger of Wahhabi religious extremism and its criminal law definition // Russian investigator. 2008. № 5. - p. 17-21.
12. Prohibition of making a decision on Muslim unbelief. Takfir // [Electronic resource] <http://www.idmedina.ru/medina/?6489>.
13. The Holy Quran, surah 5 ayat 32.// [Electronic resource] <https://umma.ru/ubijstvo-v-islame>.
14. Perednya, D.G., Ananyin, O.Yu. On the question of the norms of autonomy of employees of operational units of state bodies // Actual problems of the humanities and socio-economic sciences. Collection of works of the International Scientific and Practical Conference (with full-time participation). In 2 parts. 2018. - pp. 71-75.
15. Perednya, D.G. Self-education as a resource of vocational education for employees of the internal affairs bodies // International Journal of Psychology and Pedagogy in service activities. 2017. Vol. 4. No. 4. - P. 51-52.
16. Perednya, D.G. Management culture in the ATS system as a factor in countering extremism among employees // Information countering extremism in the Russian Federation. Materials of the All-Russian scientific-practical conference in the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. - p. 240-250.

УДК 340.123

О ДЕТЕРМИНАНТАХ ОБОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ ПОЛИЦЕЙСКО-ПРАВОВОЙ ТЕОРИЕЙ РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

ДАР БОРАИ ДЕТЕРМИНАТҲОИ АСОСНОККУНИИ ИСТИФОДАИ ЧОРАҲОИ МАҶБУРКУНИИ ДАВЛАТӢ ДАР НАЗАРИЯИ ҲУҚУҚӢ-ПОЛИСИИ РОССИЯ ДАР ОХИРИ АСРИ XIX ВА ИБТИДОИ АСРИ XX

OF THE DETERMINANTS OF THE JUSTIFICATION OF THE APPLICATION OF MEASURES OF STATE COERCION THE POLICE AND LEGAL THEORY RUSSIA IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURY

ТАРАСОВ Н.К.
TARASOV N.K.

*Адъюнкт кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, капитан полиции
Адъюнкты кафедраи назарияи давлат ва ҳуқуқи Донишгоҳи ВКД
Россия дар ш. Санкт-Петербург, капитани полтисия
postgraduate student of the Department of Theory of State and Law, St.
Petersburg University of the M IA of Russia, Police Capitaine*

mail: microsoft@mail.ru

Аннотация: В статье подчеркивается мысль о том, что серьезный вклад в рассмотрение проблем применения государственного принуждения в России внесли в конце XIX – начале XX в. ученые-полицисты. В рамках полицейско-правовой теории получили рассмотрение формы положительной (без использования мер государственного принуждения) и отрицательной (с использованием мер государственного принуждения) полицейской деятельности.

Ключевые слова: Российская империя, принуждение, государственное принуждение, исключительное положение, полицейско-правовая теория, полицисты.

Аннотатсия: Дар мақола қайд карда мешавад, ки дар баррасии масъалаҳои истифодаи чораҳои маҷбурсозии давлатӣ дар Россияи охири асри XIX – ибтидои асри XX, муҳаққиқони таърихи полтисия саҳми арзанда гузошанд. Дар чорҷӯбаи назарияи ҳуқуқӣ-полисӣ шаклҳои чораҳои мусбат (бидуни истифодаи чораҳои маҷбурсозии давлатӣ) ва манфӣ (бо истифодаи чораҳои маҷбурсозии давлатӣ) фаъолияти полтисия мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд.

Вожаҳои калидӣ: Россияи подшоҳӣ, маҷбурсозӣ, маҷбурсозии давлатӣ, ҳолати ниҳой, назарияи ҳуқуқӣ-полисӣ, муҳаққиқони таърихи полтисия.

Abstract: It is emphasized that a serious contribution to the consideration of the problems of the use of state coercion in Russia made in the late XIX – early XX century. Within the framework of the police-legal theory, the forms of positive (without the use of measures of state coercion) and negative (with the use of measures of state coercion) police activities were considered.

Keywords: Russian Empire, coercion, state coercion, exceptional situation, police-legal theory, police officers.

В юридической литературе и публицистике, пожалуй, нет темы более дискуссионной и часто поднимаемой, как принуждение. Все – от обывателя до ученого – понимают многоаспектность проблемы использования мер принуждения и неоднозначность последствий его применения, в том числе и государством. «Принуждение, по самой сущности своей, вредно, – подчеркивал известный русский философ XIX в. Н. Г. Чернышевский, – оно приносит огорчение стесняемому и наказываемому, оно портит его характер, возбуждает в нем досаду на запрещающих и наказывающих, вводя его во враждебные столкновения с ними» [36, с. 606]. Но при этом принуждение, явление отрицательное по отношению к воле человека, в условиях воздействия на социальные процессы деструктивных факторов (криминал, войны, беспорядки, порочность) выступает как средство, необходимое для решения проблемных ситуаций и достижения социальной стабильности.

Важнейшей проблемой социального регулирования являются вопросы, касающиеся использования принуждения государством [20, с. 302–306; 35, с. 336–340].

Российская империя как сложный государственный механизм в XIX в. переживала серьезные социальные кризисы, нашедшие выражение прежде всего в антикрепостнических крестьянских движениях: за первую четверть XIX в. произошло 651 крестьянское волнение (в среднем 26 волнений за год), за вторую четверть – 1089 (43 волнения за год), за предреформенное десятилетие (1851–1860 гг.) – 1010 (101 волнение за год) [4, с. 7]. Не снизилась социальная напряженность и после реформы 1861 г. Манифест 19 февраля 1861 г. об отмене крепостного права вызвал протесты крестьян: за 1861 г. произошло 1859 крестьянских волнений, 937 из которых были нейтрализованы силами регулярной армии; для подавления 844 вол-

нений, произошедших в 1862 г., в 450 случаях также использовалась военная сила [4, с. 27]. Помимо открытых выступлений, крестьяне широко использовали и иные формы протеста: убийства помещиков, отказы от уплаты оброка, саботаж барщинных работ [4, с. 7], разнообразие которых свидетельствовало о нарастании противостояния между властью и крестьянским населением.

Обострение классовой борьбы в 1861–1862 гг. способствовало развитию революционно-демократического движения, активизации революционных кружков и организаций, число которых постоянно росло [4, с. 28–29]. Результатом развития социально-революционных движений и нерешенности вопросов социальной напряженности стало убийство в 1881 г. императора Александра II, ставшего ярким примером социального конфликта.

Предупреждение и разрешение социальных конфликтов в условиях революционных ситуаций требует выполнения нескольких условий, во-первых, сохранения приемлемого качества государственного управления, способного обеспечить целостность и стабильность государственности; во-вторых, пересмотра базовых положений законодательства в социальной сфере, направленных на устранение социально-классовых противоречий. Государственное управление должно, с одной стороны, обеспечить условия для социальных преобразований, создать ситуацию, исключающую либо купирующую деструктивные факторы (угрозы государственному строю, чрезвычайные ситуации и т. д.), а с другой – произвести позитивные социальные преобразования, используя широкий круг организационно-правовых мер, в том числе и меры государственного принуждения.

Усиление угроз внутренней и внешней безопасности влечет за собой использование исключительных мер государственного принуждения. Так, после убийства Александра II к исполь-

зованию была принята мера государственного принуждения в форме введения на отдельных частях Российской империи исключительного положения [14, с. 87–88]. 14 августа 1881 г. император Александр III утвердил «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» (далее – Положение) [1], в соответствии с которым в случаях проявления преступной деятельности лиц, создававших угрозу государственному порядку и общественной безопасности, в отдельных местностях Российской империи устанавливался режим исключительного положения [14, с. 87–88; 18, с. 137–141]. В условиях исключительного положения должностные лица наделялись исключительными полномочиями, определенными ст. 15–21 Положения [14; 18, с. 137–141] и предполагавшими расширенные возможности использования должностными лицами мер государственного принуждения. Акцентирование внимания власти на более широком применении государственного принуждения дало определенные результаты: за время правления Александра III страна достигла значительных экономических успехов [5, с. 180], но социальный конфликт, «сглаживаемый», но не разрешенный режимом исключительного положения, ликвидирован не был.

Либеральный подход к решению социально значимых вопросов набирал силу и детерминировал постепенные перемены в сфере государственного управления. Указ от 12 декабря 1904 г. «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» [2], Манифест 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка» [3, с. 150–151] вносили значимые коррективы во взаимоотношения власти и общества, в перспективы использования государством мер принуждения [18, с. 137–141].

Либеральный политический курс, оформившийся ещё в эпоху Великих

реформ Александра II, создал предпосылки для построения новой архитектуры политико-правовой системы российской государственности, основанной на признании прав и свобод человека, неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов. Юридическое выражение эти принципы получили в Манифесте 17 октября 1905 г. Закреплены они и в Основном законе современного российского государства – Конституции Российской Федерации.

Реализация провозглашенных в 1905 г. принципов требовала осмысления разнообразных проблем: является ли эффективным использование государственного принуждения в условиях массовых волнений, беспорядков, восстаний, вооруженных конфликтов, проявлений социального эгоизма и преступных посягательств на государственный строй? возможно ли применение в государстве, регулирующем общественные отношения на основе права, государственного принуждения? каков круг субъектов, уполномоченных применять меры государственного принуждения? каковы пределы вмешательства государства, применяющего меры принуждения, в различные сферы общественной жизни? как должен осуществляться контроль за использованием государством мер социального принуждения? [36, с. 336–340; 20, с. 302–306]

Таким образом, к концу XIX – началу XX в. перед юридической наукой встала серьезная задача – осмыслить изменившиеся жизненные реалии и разработать теорию государственно-правового развития, в основе которого лежали бы принцип признания прав и свобод человека как наивысшей ценности, принцип неприкосновенности личности и идеи законности [24, с. 41–55]. Большое значение придавалось поиску ответов на вопросы о месте государственного принуждения в механизме государственного управления, о

полномочиях полиции применять меры государственного принуждения, о соотношении мер убеждения и принуждения в процессе осуществления государственной власти [8, с. 88–92; 34, с. 138–145; 19, с. 239–250].

Серьезный вклад в осмысление данных проблем и поиск перспектив развития российского государства в конце XIX – начале XX в. внесли ученые-полицисты: И. Е. Андреевский, П. Шеймин, А. А. Трифионов, Н. Н. Белявский, В. Ф. Дерюжинский [6, с. 165–167; 7, с. 813–827], В. В. Ивановский [37, с. 294–299], В. М. Гессен [13, с. 650–654; 14, с. 87–88; 15, с. 75–79; 16, с. 197–201; 17, с. 96–107; 18, с. 137–141], И. Т. Тарасов [9, с. 72–75; 10, с. 146–154; 11, с. 632–637; 12, с. 801–812], Э. Н. Берендтс [29, с. 22–27; 30, с. 68–70; 31, с. 828–843; 32, с. 323–330; 33, с. 149–161; 34, с. 138–145], А. В. Горбунов, А. И. Елистратов [26, с. 58–62; 28, с. 48–58], которые выявили специфику государства полицейского типа, определили формы положительной (без использования мер государ-

ственного принуждения) и отрицательной (с использованием мер государственного принуждения) деятельности полиции, выявили специфику властеотношений в полицейском государстве и перспективы перехода к правоотношениям, заложенным в основу государственно-правовой системы правового государства [20, с. 302–306; 22, с. 228–235; 23, с. 3–21].

Для современных государств, вставших на путь построения правового государства, в рамках которого достигается разумный баланс интересов государства, общества и личности и используется оптимальная модель сочетания гарантий прав личности и возможности решения общенациональных, общегосударственных задач [19, с. 239–250; 25, с. 764–786], проблема использования мер принуждения приобретает крайне актуальный характер, в связи с чем обращение к теоретическому наследию ученых-полицистов конца XIX – начала XX в. обретает значимую научно-практическую ценность.

Использованная литература

1. Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия. 14 августа 1881 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Т. I. - СПб., 1885. № 350.

2. О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка. 12 декабря 1904 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Т. XXIV. - СПб., 1907. № 25495.

3. Законодательные акты переходного времени. 1904–1908 гг.: Сборник законов, манифестов, указов Пр. Сенату, рескриптов и положений комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России, с приложением алфавитного предметного указателя. Изд. 3-е, пересм. и доп. по 1 сентября 1908 года / Под ред. пр.-доц. Н. И. Лазаревского. - СПб.: Юрид. кн. склад «Право», 1909. - 1018 с.

4. Конец крепостничества в России (документы, письма, мемуары, статьи) / Сост., общ. ред., вст. ст. и коммент. В. А. Федорова. - М.: Изд-во МГУ, 1994. - 527 с.

5. *Васильев, А. В.* Законодательство и правовая система дореволюционной России: Учебное пособие / Под ред. С. А. Комарова. - СПб.: Питер, 2004. - 224 с.

6. *Геворкян, Д. С.* Концепция общественного призрения В. Ф. Дерюжинского как теоретическое основание участия полиции в реализации государственной политики Российской империи в области социального призрения // 210 лет МВД России: история и современность: Материалы всероссийской научно-практической конференции 21 сентября 2012 г.: В 4 ч. Ч. 1. - СПб., 2012. - С. 165–167.

7. *Геворкян, Д. С.* Российская полицистика в лицах: Владимир Федорович Дерюжинский // Genesis: исторические исследования. 2015. № 6. - С. 813–827.

8. *Егоров, Н. Ю.* Военное принуждение как средство борьбы с экстремальной общественно-политической ситуацией в Российской империи конца XIX – начала XX века в оценке российского полицейста И. Т. Тарасова // Экстремальное в повседневной жизни населения России: региональный аспект (к 100-летию Русской революции 1917 г.): Сборник материалов международной научной конференции / Под общ. ред. В. А. Веремченко. - СПб., 2017. - С. 88–92.

9. *Егоров, Н. Ю.* И. Т. Тарасов о значении полицейской деятельности в организации жизни общества // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): Материалы XIV международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2017 г. / Под ред. Н. С. Нижник: В 2 т. Т. I. - СПб., 2017. - С. 72–75.

10. *Егоров, Н. Ю.* И. Т. Тарасов о методах решения государственных задач в правовом и полицейском государстве // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: Труды кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России / Под ред. Н. С. Нижник. Вып. 1. - СПб., 2017. - С. 146–154.

11. *Егоров, Н. Ю.* И. Т. Тарасов о роли и месте полиции в механизме государственного управления // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: Материалы международной научно-практической конференции (22–23 сентября 2016 г.) / Под общ. ред. В. А. Сосова. - Краснодар, 2017. - С. 632–637.

12. *Егоров, Н. Ю.* Российская полицистика в лицах: Иван Трофимович Тарасов // Genesis: исторические исследования. 2015. № 6. - С. 801–812.

13. *Козинникова, Е. Н.* В. М. Гессен о природе и сущности правового государства // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: Материалы международной научно-практической конференции (22–23 сентября 2016 г.) / Под общ. ред. В. А. Сосова. - Краснодар, 2017. - С. 650–654.

14. *Козинникова, Е. Н.* Исключительное положение как чрезвычайный правовой режим (опыт анализа нормативных актов и работ полицейстов Российской империи конца XIX – начала XX века) // Genesis: исторические исследования. 2017. № 11. - С. 87–95.

15. *Козинникова, Е. Н.* В. М. Гессен об исключительном положении как чрезвычайном правовом режиме в российской империи в конце XIX – начале XX века // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): Материалы XIV международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2017 г. / Под ред. Н. С. Нижник: В 2 т. Т. I. - СПб., 2017. - С. 75–79.

16. *Козинникова, Е. Н.* Проблемы взаимодействия государства, общества и личности в правовом государстве (по работам В. М. Гессена) // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика Материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского, 28 апреля 2016 г. / Под общ. ред. Д. А. Пашенцева. - Рязань, 2016. - С. 197–201.

17. *Козинникова, Е. Н.* Российская полицистика в лицах: Владимир Матвеевич Гессен. // Genesis: исторические исследования. 2016. № 6. - С. 96–107.

18. *Козинникова, Е. Н.* Чрезвычайный правовой режим как особая среда полицейской деятельности // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. - С. 137–141.

19. *Нижник, Н. С.* Взаимоотношения власти, общества и личности как предмет полицейско-правовой теории // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. - С. 239–250.

20. *Нижник, Н. С.* О неизбежности краха полицейского государства в 1917 году // Великая Российская революция 1917 года в истории и судьбах народов и регионов России, Беларуси, Европы и мира в контексте исторических реалий XX – начала XXI вв.: Материалы между-

народной научной конференции, Витебск – Псков, 27 февраля – 3 марта 2017 г. / Гл. ред. А. В. Егоров. - Витебск: Витебский государственный университет имени П. М. Машерова, 2017. - С. 302–306.

21. *Нижник, Н. С.* Омnipотенция полицейского государства в оценке российской полицистики // Genesis: исторические исследования. 2017. № 11. - С. 67–86. DOI: 10.25136/2409-868X.2017.11.24883. URL: http://e-notabene.ru/hr/article_24883.html. – Дата обращения: 29.10.2018.

22. *Нижник, Н. С.* Полицейско-правовая теория: основные этапы становления в России // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): Материалы международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 28 апреля 2016 г. / Под ред. Н. С. Нижник: В 2 т. Т. II. - СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. - С. 228–235.

23. *Нижник, Н. С.* Российская полицистика – наука и искусство управления государством // Вопросы государства и права: Сборник научных статей / Под общ. ред. Л. В. Карнаушенко. - Краснодар, 2015. - С. 3–21

24. *Нижник, Н. С.* Российская полицистика о дискурсивном и институциональном наследии эпохи полицейского государства // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: Материалы Международной научно-практической конференции, 17–18 сентября 2015 г. - Краснодар: Издат. дом – Юг, 2015. - С. 41–55.

25. *Нижник, Н. С.* Российская полицистика: основные этапы становления и развития // Genesis: исторические исследования. 2015. № 6. С. 764–786. DOI: 10.7256/2409-868X.2015.6.16493. URL: http://e-notabene.ru/hr/article_16493.html. – Дата обращения: 29.10.2018.

26. *Нижник, Н. С., Дергилева, С. Ю.* А. И. Елистратов: программа перехода от административного права к общей теории государственного управления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 1(69). - С. 58–62.

27. *Нижник, Н. С., Дергилева, С. Ю.* Государство и право в теоретико-правовых воззрениях А. И. Елистратова. - М., 2017. - 376 с.

28. *Нижник, Н. С., Дергилева, С. Ю.* Теоретическое наследие А. И. Елистратова как источник изучения истории становления государственного управления в советской России // Источниковедение советского государства и права: классификация, виды и конкретные источники изучения. Материалы круглого стола / Отв. ред. С. В. Кодан. - Екатеринбург, 2017. - С. 48–58.

29. *Никифорова, С. А.* Проблема взаимной ответственности государства, общества и личности в теоретическом наследии Э. Н. Берендтса // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 1(69). С. 22–27.

30. *Никифорова С. А.* Проблемы совершенствования государственно правовой системы России в теоретическом наследии Э. Н. Берендтса // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4(68). - С. 68–70.

31. *Никифорова, С. А.* Российская полицистика в лицах: Эдуард Николаевич Берендтс // Genesis: исторические исследования. 2015. № 6. - С. 828–843.

32. *Никифорова, С. А.* Э. Н. Берендтс о государстве и праве в начале XX века // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. - С. 323–330.

33. *Никифорова, С. А.* Э. Н. Берендтс о статусе полиции в полицейском и правовом государстве // Genesis: исторические исследования. 2016. № 6. - С. 149–161.

34. *Никифорова, С. А.* Э. Н. Берендтс: «Государство есть субъект принудительного и постоянного властвования» // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: Труды кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России / Под ред. Н. С. Нижник. Вып. 1. - СПб., 2017. - С. 138–145.

35. *Тарасов, Н. К.* Закрепление в законодательстве Российской империи конца XIX – начала XX века представлений о сущности феномена «принуждение» // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. - С. 336–340.

36. *Чернышевский, Н. Г.* Очерк научных понятий по некоторым вопросам всеобщей истории // Чернышевский Н. Г. Сочинения: В 2 т. / АН СССР. Ин-т философии; редкол.: М. Б. Митин; ред. изд. И. К. Пантин; сост. и авт. примеч. Л. В. Поляков. М.: Мысль, 1987. Т. 2. - 687 с.

37. *Чукаев, Т. О.* «Общественное право», «государственное право», «полицейское право»: соотношение понятий в теоретико-правовом учении В. Н. Лешкова // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. - С. 294–299.

УДК 351.741:364.01

**ТАТБИҚИ ПРИНЦИПИ АДОЛАТИ ИҶТИМОӢ ДАР ҲОЛАТИ МАҲДУД НАМУДАНИ
МЕӢЁРҲОИ ҲУКУҚӢ АЗ ҚОНИБИ КОРМАНДИ МАҚОМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛӢ**

**ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПА СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В СЛУЧАЕ
ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВОВЫХ НОРМ СО СТОРОНЫ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

**APPLICATION OF THE PRINCIPLE OF SOCIAL JUSTICE IN THE EVENT OF IMITATION
OF THE LEGAL NORMS BY THE EMPLOYER OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES**

УМАРҶОНИ ЭМОМАЛӢ
UMARCHONI EMOMALI

*Сардори хадамоти матбуоти Дастгоҳи Вазорати корҳои
дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, полковники милитсия
Начальник пресс-службы Аппарата Министерства внутренних
дел Республики Таджикистан, полковник милиции
Chief of the Press Service of the Office of the Ministry of Internal
Affairs of the Republic of Tajikistan, Police Colonel*

Аннотатсия: Дар мақола асосҳои маҳдуд намудани ҳуқуқҳои шаҳрвандон, мақсади маҳдуднамояи ва субъектоне, ки онро татбиқ менамоянд, баррасӣ гардидааст. Ҳамзамон, санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқие, ки асоси маҳдуднамояи меъёрҳои ҳуқуқиро муқаррар менамоянд, таҳлил гардидаанд. Таъмини адолати иҷтимоӣ дар сурати маҳдуднамояи меъёрҳои ҳуқуқӣ ва нақши он ба нуфузи мақомоти давлатӣ таъкид гардидааст.

Вожаҳои калидӣ: шаҳрванд, адолати иҷтимоӣ, қонун, маҳдудият, мақомоти корҳои дохилӣ, ҳуқуқ.

Аннотация: В статье исследуются основы ограничения прав граждан, цели ограничения, степени его реализации. В то же время, анализируются правовые акты, регламентирующие ограничения нормативных стандартов, выделяется социальная справедливость в случае ограничения прав человека, его правовых норм и его роли в государственном секторе.

Ключевые слова: гражданин, социальная справедливость, закон, ограничения, органы внутренних дел, право.

Annotation: The article examines the basics of limiting the rights of citizens, the purpose of the restrictions, the degree of its implementation. At the same time, legal acts regulating the limitations of regulatory standards are analyzed, social justice is highlighted in case of restrictions on human rights, its legal norms and its role in the public sector.

Keywords: citizen, social justice, law, restrictions, law enforcement bodies, law

Дар луғати С.И. Ожегов зери мафҳуми “маҳдудият” сарҳадгузорӣ, ҳадди муайян гузоштан, манъ кадани ҳуқуқ ба амали муайян, сарҳадгузорӣ

дар фаъолият, сарҳадгузорӣ барои иҷрои амал дар сатҳи муайян фаҳмида мешавад [1, с.351].

Маҳдудкунии ҳуқуқҳо ё меъёрҳои ҳуқуқӣ ин танҳо бо мақсади манфиатҳои давлатию ҷамъиятӣ раво дониста мешавад, ки меъёри хеле нозук буда, татбиқи он аз масъулин малакаи касбии баландро тақозо менамояд. Чунки саҳлангори дар ин амал оқибатҳои ҳуқуқии дигарро ба миён меорад, ки дар натиҷа ба нуфузи мақомоти давлатӣ ва шахсияти субъекти татбиқкунанда таъсири манфӣ низ расонида метавонад.

Муқаррароти мазкур на танҳо дар адабиёти хориҷӣ, балки дар санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон низ бо ҳамин мақсадҳо муайян карда шудааст.

Мувофиқи талаботи банди 3-и моддаи 14 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, маҳдуд кардани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд танҳо ба мақсади таъмини ҳуқуқ ва озодии дигарон, тартиботи ҷамъиятӣ, ҳимояи асосҳои сохтори конститусионӣ, амнияти давлат, муҳофизати мамлакат, ахлоқи ҷомеа, сихати аҳоли ва тамомияти арзии ҷумҳурӣ раво дониста мешавад.

Аз ин рӯ, ҳуқуқу озодии инсон, новобаста аз он ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон хеле воло ва арзиши олии эътироф гардидааст, бо назардошти ҳимояи манфиатҳои давлат ва ҷомеа, доираи маҳдудкунии ҳуқуқии онҳо муқаррар гардидааст.

Маҳдудияти ҳуқуқӣ доираи сарҳади муайяне дониста мешавад, ки тавассути меъёри ҳуқуқӣ муқаррар гардида, дар раванди он субъектҳои махсус фаъолият менамоянд, ин сарҳадгузори ё ҷаҳорҷуба ба хошти ҳимоя ва манфиатҳои давлатию ҷамъиятӣ амалӣ мегарданд [2, с.163].

Дар адабиёти ҳуқуқӣ ба таври возеҳ шарҳи ягонаи мафҳуми «маҳдудияти ҳуқуқӣ» муайян нагардидааст [3, с.109-110]. Дар адабиёти дахлдор он ҳамчун ҳудудмуайянкунӣ низ арзёбӣ мегардад.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ягона санади меъёрӣ

ҳуқуқӣ нест, ки доираи маҳдудиятҳои ҳуқуқиро пешбинӣ карда бошад. Дар ин баробар санадҳои байналмилалӣ низ маҳдуд гардидани меъёрҳои ҳуқуқии кафолатдодашуда муқаррар гардидааст. Масалан, дар Эълумияи умумии ҳуқуқи башар муқаррар гардидааст, ки дар доираи татбиқи ҳуқуқҳои инсон ҳар шахс то андозаи маҳдуд карда мешавад, ки аз ҷониби қонун бо мақсади таъмини эътирофи, эътиромии ҳуқуқу озодиҳои ҷомеа ва дигарон, инчунин қонун намудани талаботи одилонаи ахлоқӣ, тартиботи ҷамъиятӣ, осудаҳои умумӣ дар шароити ҷомеаи демократи равона шудааст. Дар Паймони байналмилалӣ доир ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ муқаррар мегардад, ки ҳар як давлати аъзо ҳамон маҳдудиятҳоеро қарор карда метавонад, ки ба меъёрҳои Паймони мазкур мувофиқ буда, бо мақсади мусоидат ба неқӯаҳолии умумӣ дар ҷомеаи демократӣ равона гардидааст.

Аз ин рӯ, бо назардошти муқаррароти санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии номбаргардида, бояд қайд кард, ки ҳуқуқу озодиҳои инсон дар доираи муайяни ҳуқуқӣ ба хошти ҳимояи манфиатҳои умумии давлат ва ҳимояи шахсони алоҳида маҳдуд карда мешавад. Мутобиқан ба санадҳои байналмилалӣ ва қонунгузориҳои дохилии давлатӣ маҳдудкунии доираи муайян ва хусусиятҳои махсуси худро дорад.

Маҳдудномаи ҳуқуқӣ дар доираи таҳлилҳои ҳуқуқӣ чунин шакли ифодаи худро пайдо намудааст, ки мувофиқи он маҳдудсозӣ – ин механизми муҳим ва зарурӣ, тақозои ахлоқию ҳуқуқӣ дониста шуда, барои таъмини инсондӯстӣ, адолатҷуӣ, баробарӣ ва озодии шахрвандон татбиқ карда мешавад.

Маҳдудномаи дар доираи «адолат» категорияи содда набуда, балки то ба замони имрӯза масъалаи ак-

туалӣ мебошад [4, с.28]. Адолатро дар фаъолияти корӣ ба умумӣ ва махсус чудо намудан номумкин аст. Агар дар фаъолияти мақомот мо ягон амалро ҳамчун қарори боадолат тавсиф намоем, он гоҳ “барои кӣ боадолат аст?”-ро муайян кардан, заруратро ба миён меорад. Аз ин рӯ, ҳангоми оғози амале, ки ҳуқуқи шахрвандро маҳдуд менамояд, бояд эҳтиёткор буд ва ҳолатро аз атроф баҳо дода, аз нигоҳи рӯҳӣ шахсияти шахрвандро баҳо гузошта, дар шахсияти худ санчида, баъдан амал кардан зарур аст.

Ҳангоми маҳдуднамоии ҳуқуқҳо мо бояд яктарафа ҳолати мазкурро баҳо надода, балки маҳуд шудани ҳуқуқҳои субъектҳои муборизабаранда бо ҳуқуқвайронкунӣ ва ҷинояткориро низ мавридди баррасӣ қарор диҳем. Аз ин рӯ, нисбати субъекти муборизабаранда бо ҷинояткорӣ ва ҳуқуқвайронкунӣ қабули қарорҳои дар доираи меъёрҳои адолат барои самаранокии кори мақомот таъсирбахш аст. Ҳамзамон яке аз роҳҳои дигари таъмини адолат дар мақомоти давлатӣ ин ҳавасмандгардонии одилонаи сардор зертобеъро мебошад, ки барои ҳайат таъсирбахш буда, барои дар доираи қонун, бо дилу нияти соф, бо назардошти инсондӯстию адолат, иҷро кардани уҳдадорӣ асос мегузорад.

Дар доираи фаҳмиши ҳавасмандгардонии сардор на танҳо мукофот дар назар дошта мешавад, балки аз байн бурдани душвориҳои ҷойдошта, дастгирии маънавӣ, фаҳмондадихӣ, дастуру роҳи дурусти хайрхоҳона нишон додан доништа мешавад.

Дар тақвияти гуфтаҳои боло, андешаҳои Р.А.Сабитовро таъкид намудан ба мақсад мувофиқ мебошад, ки ӯ адолато ҳамчун принсипи ҳавасмандӣ ва ҳамдигарфаҳмӣ дар ҳуқуқи ҷиноятӣ мешуморад [5, с.166].

Беляев Н.А. андеша дорад, ки яке аз мақсадҳои ҷазо ин қонсгардонии ҳиссиёти адолати иҷтимоӣ аст [6, с.28]. Вазифаи ҳуқуқи ҷиноятӣ ин қонсгардонии ҳисси адолати иҷтимоӣ аст. *Аз ин рӯ, мақсади маҳдуднамоии ҳуқуқу озодиҳо таъмини адолати иҷтимоӣ дар ҷомеа буда, ки ба хотири ҳимояи арзишҳои инсонӣ ва баробарии ҷамъият ба амал бароварда мешавад.*

Таъмини адолат ҳангоми маҳдудкунии меъёрҳо – ин категорияи оддӣ набуда, балки мураккаб ва нозуқиҳои худро дорад.

Чунки шароити фаъолияти ҳаётии ҷомеа ивазшаванда буда, муносибати шахрвандон ба ин ё он масъалаҳо тағйир меёбад.

Хулоса, таъмини адолат ҳангоми маҳдуднамоии меъёрҳо масъалаи замони имрӯз набуда, аз замони шӯравӣ низ оид ба масъалаи мазкур андешаҳо мавҷуд буданд [6]. Дар замони ҷомеаи демократӣ, ҳуқуқбуёнд то араҷае таъмини адолати иҷтимоӣ дар фаъолияти мақомоти давлатӣ сабуқтар ва ба мақсад мувофиқ буда, талаботи қонунгузории амалкунанда мебошад.

Дидро Д. чунин андеша дорад, ки меъёри адолат ҳангоми боздошти шахси гунаҳгор дар қонунгузории амалкунанда муқаррар нагардидааст, аз ки ин то қадом андоза дар доираи қонун дастгир кардани шахрвандро зери шубҳа мебарад [6, с.30].

Дар баробари ақидаҳои номбурда таъкид доштан ба маврид аст, ки бо андешаи Дидро Д., мувофиқ будан ба мақсад мувофиқ нест ва зикр кардан ҳам ба маврид аст, ки андешаи мазкур дар даврони шӯравӣ пешниҳод гардида, ба талаботи имрӯз мувофиқ нест. Чунки дар айни замон раванди дар доираи қонун бо назардошти меъёрҳои адолат боздошт намудани шахрванд дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи милитсия” [7], Кодекси мувофиқии ҷиноятӣ Ҷумҳурии

Тоҷикистон [8], Кодекси мувофиқи ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон [9] ба таври мушаххас муайян гарудааст. Аз ин рӯ, ақидаи Д. Дидро, қобили дастгирӣ набуда, бахшнок мебошад.

Адолати иҷтимоии дар мавридҳои маҳдудкунии меъёрҳо ё мубориза алайҳи ҳуқуқвайронкуниё чинояткорӣ, пеш аз ҳама, ифодаи худро дар мақсад ва вазифаҳои дар назди онҳо гузошташуда меёбад.

Аз ин рӯ, таъмини адолат ҳангоми маҳдудкунии меъёрҳо хусусиятҳои муайяни худро дорад:

- таъмин зуд ва пурра ошкор намудани ҳамаи чиноятҳо, исботи гунаҳкорӣ ва истифодаи дурусти қонун;

- риояи қонун барои ҳама шаҳрвандон, ягона будан ва ягон намуди имтиёз дар вобастагӣ бо мавқеи хизматӣ, иҷтимоӣ ва мансубияти миллӣ ба вучуд наовардан;

- таъмини бечунуҷарои ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии шахс дар ҷомеаи иҷтимоӣ;

- таъмини ҳуқуқ ва озодии шахсони алоҳида ва ҷомеа;

- таъмини устувории қонуният, тартиботи ҳуқуқӣ, муайян намудани сабабҳо ва шароитҳои, ки ба содир намудани кирдорҳои ба ҷамъият хавфнок мусоидат менамоянд ва қабули меъёрҳо барои аз байн бурдани онҳо, ҳифзи манфиатҳои ҷамъият, инчунин таъмини тарбияи шаҳрвандон дар рӯҳияи иҷроии бемайлони қонунҳо;

- ҳолатҳои зерини ҷавобгарӣ қарор гирифтани шахсони бегуноҳро пурра аз байн бурдан;

- ошкорбаёнӣ ва гузаронидани амалиёт бо забони давлатӣ ё забони барои тарафҳо ошно;

- ҳуқуқ ва бехатарии гунаҳкорро таъмин намудан;

- таҳлили ҳама тарафа, мукамал объективонаи ҳамаи ҳолатҳои кирдор [6, с.40].

Сукрот ҳанӯз зикр дошта буд, ки риояи адолат дар раванди иҷроии ўҳдадорӣ мансабӣ ин нишонаи мардонагӣ, таҳамулпазирӣ ва масъулиятшиносӣ дониста мешавад [10, с.22]. Дар баробари ин, таъкид доштан ба маврид аст, ки андешаҳои Сукрот боиси дастгирӣ буда, воқеан таъмини адолат дар фаъолияти қорӣ нишонаи ҷавҳари мардонагӣ ва масъулиятшиносӣ мебошад.

Ҳангоми маҳдудкунии ҳуқуқу озодии шаҳрванд дар доираи талаботи меъёрҳои иҷтимоии адолат, пеш аз ҳама, таъмини манфиатҳои ҷабрида дар мадди назар дошта шавад, чунки айни замон таҳлилҳои нишон медиҳанд, ки дар аксарияти адабиёт оид ба таъмини адолат ва ҳимояи манфиатҳо, ҳуқуқҳои айбдоршаванда сухан меравад [11, с.129]. Аз ин рӯ ба инбатгирӣ манфиатҳои ҷабрида низ яқе аз роҳҳои асосии таъмини адолати иҷтимоӣ ба шумор меравад. Таъмини принсипи қонуният дар раванди маҳдуднамоии ҳуқуқҳо, яъне танҳо дар доираи меъёрӣ-ҳуқуқӣ маҳдуд намудани ҳуқуқу озодӣ, низ яке аз омилҳои таъмини адолат ба шумор меравад. Таъмини принсипи қонуният, адолати иҷтимоӣ дар раванди фаъолияти қорӣ яке аз принсипҳои асосии фаъолияти қорӣ мақомоти қорҳои дохилӣ ба шумор меравад. Аз ин рӯ, ҳар як қорӣ мақомоти қорҳои дохило зарур аст, ки дар раванди иҷроии ўҳдадорӣ худ, ки ба маҳдудкунии ҳуқуқу озодии шаҳрвандон баъзан нигаронида шудааст, масъулиятшинос буда, доираи адолат ва қонуниятро дар асно бояд ҳамеша сармашқи қор қарор диҳад.

Вазифаи асосии қорӣ милитсия барои ҳимоя ва ҳифзи ҳуқуқу озодии инсонро шаҳрванд равона гардидааст, вале дар ин миён

ба хотири таъмини ҳуқуқ, баробарӣ, озодӣ ва осоиштагии мардум, мақомоти корҳои дохилоро зарур аст, ки ҳуқуқу озодии шаҳрвандонро дар доираи муайян маҳдуд намоянд.

Маҳдуднамоии ҳуқуқу озодиҳо аз ҷониби корманди мақомоти корҳои дохилӣ хеле амали нозук буда, касбият ва масъулияти салоҳият-нокиро талаб менамояд.

Корманди мақомоти корҳои дохили ҳуқуқ надорад, бе асоси воқеӣ ва муқаррароти қонун доираи ҳуқуқҳои шаҳрвандонро маҳдуд намояд.

Агар шаҳрванд чунин ҳисобат, ки ҳуқуқу озодиҳои ӯ аз ҷониби корманди мақомоти корҳои дохилӣ маҳдуд карда шудааст, дар ин бора ба мақомоти дахлдори болоӣ ва прокуратура ҳуқуқи муроҷиат намуданро дорад.

Инчунин таъмини адолати иҷтимоӣ дар қонунгузори мурофиавӣ низ ба таври пурра мустаҳкам гардонида шудааст [12, с.19]. Чунки раванди маҳдуднамоии ҳуқуқҳо аз ҷониби кормандони мақомоти корҳои дохилӣ дар заминаи меъёрҳои мурофиавӣ ба амал бароварда мешавад.

А.В. Ашихмина дар мавриди маҳдудкунии ҳуқуқу озодиҳои шаҳрванд, риояи се принципро зарурӣ мешуморад.

- риояи бечунуҷарои қонуният (танҳо дар асоси талаботи қонун маҳдуд намудани ҳуқуқҳо);

- таъмини адолат ҳангоми маҳдуднамоии ҳуқуқҳо;

- мақсаднок будани маҳдуднамоии ҳуқуқҳо.

Дар ин замина Д.Н. Долинин чунин андеша дорад, ки ҳангоми маҳдуднамоии ҳуқуқҳо риояи принципҳои зерин ҳатмӣ мебошад:

- риояи принципи инсондӯстӣ;
- асоси қонунӣ;
- дарк ва истифодаи дурусти меъёри ҳуқуқ;

- таъмини адолат;

- баробарии шаҳрвандон, новобаста аз ҷинс, наҷод, миллат, вазъи молиявӣ.

Дар баробари андешаҳои олимони номбурда ҳаминро таъкид доштан ба маврид аст, ки ҳангоми маҳдуднамоии меъёрҳои кафолат-додаи қонун, масъулиро зарур аст, ки хеле нуктасанҷона, дар доираи талаботи қонун, бо назардошти эҳтироми шахсият, таъмини адолат ва шаффоф фаъолияти ҳудро ба роҳ монанд.

Татбиқи меъёрҳои қонун, дар чунин лаҳзаҳо хеле нозук буда, дар сурати саҳлангорӣ, симои корманди мақомот ба мафкураи аҳоли ҳамчун шахсияти золим ва бемаърифат намудор гардида, аз бесалоҳиятии ӯ дарак медиҳад.

Дар доираи талаботи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» кормандони мақомоти корҳои дохилӣ дар фаъолияти қорӣ худ, дар мавридҳои зерин ҳуқуқи маҳдуд намудани ҳуқуқҳои шаҳрвандонро доранд:

- иҷрои таъиноти судҳо, қарорҳои судяҳо, прокурорҳо ва муфаттишон, қарорҳои комиссияҳо оид ба ҳуқуқи кӯдак дар бораи маҷбуран овардани шахсоне, ки аз ҳозир шудан бо даъвати онҳо саркашӣ мекунанд;

- бо дархости иҷроҷиёни суд дар бобати аз биноҳои истиқоматию ғайриистикоматӣ маҷбуран баровардани шаҳрвандон ёрӣ расонад, дар ҳолатҳои, ки зарурати ҷамъиятию давлатӣ ба миён омада бошад;

- бо дархости мақомоти дахлдор барои гузаронидани экспертизаи судии равонпизишкӣ аз рӯи парвандаҳои ҷиноятӣ ва граждании овардани шаҳрвандонро таъмин намояд [7].

Аз ин рӯ, дар раванди фаъолияти қорӣ, кормандони мақомоти корҳои дохилоро зарур аст, ки дар доираи уҳдадорӣ ҳангоми маҳдуд

намудани ҳуқуқҳои шаҳрвандон эҳтиёткор буда, аз ҳадди муайян намудаи қонун набаромада, танҳо дар доираи меъёрҳои инсондӯстӣ, эҳтироми шахсият, ҳушмуомилағӣ, адолати иҷтимоӣ амал намоянд.

Чунки ҳуқуқҳои шаҳрвандон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон «арзиши олий» эътироф гардида, ғайриқонунӣ маҳдуд кардани он ҷавобгарии маъмурӣ, интизомӣ, ҷиноятӣ ва граждании масъулинро ба миён меорад.

Дар ҷаҳлияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ татбиқ намудани маҳдудиятҳои мақсадҳои муайяни ҳудро дорад, ки олимони соҳа онро асоснок намуда, таъкид менамоянд, ки мақсади маҳдудкунӣ ҳифзи муносибатҳои ҷамъиятӣ [13, с.59], бо мақсади ҳимояи ҷисмониву равонии шахсонӣ дигар [13, с.60], дар сурати маҳдуд намудани ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрвандони дигар, доираи озодиҳои онҳо [14, с.30], бо мақсади ҳалалдор насохтани ҷаҳлияти муътадили мақомоти давлатӣ [15, с.119], бо мақсади ҳифзи маҳалли зист ва ҷои будубоши шаҳрвандон [16, с.53], арзёбӣ мегардад.

Асоси ҷаҳлияти мақомоти қорҳои дохилоро ин мубориза бо ҷинояткорӣ, ҳимояи ҳуқуқҳои шаҳрвандон, баргараф намудани оқибатҳои барои ҷиноят шароит ба миён оваранда, ҳимояи ҳуқуқҳои шаҳрвандон дар оила ва дигар вазифаҳои муқаррарнамудаи қонун ташкил медиҳад. Аз ин рӯ, бояд таъкид дошт, ки асоси паст кардани сатҳи ҷинояткорӣ ин пурзӯр намудани ҷавобгарӣ набуда, балки рӯҳан тарбия намудани шаҳрвандон ва таъмини адолати иҷтимоӣ дар ҷомеа ба шумор меравад. Ҳар ҷавобгарии татбиқшаванда, агар дар сурате, ки одилона бошад, воқеан барои тарбия ва таъсирбахшии ҷомеа равона мегардад. Агар ҳар амале, ки оқибат ба маҳдудкунии ҳуқуқҳо оварда мерасонад, дар доираи

муқаррароти қонуният ва адолати иҷтимоӣ ба роҳ монда нашавад, баръакс чунин амал сафи ҷиноятхоро афзуда, нобоварии аҳолиро ба мақомоти дахлор зиёд мегардонад.

Аз ин рӯ, мақомоти дахлдори давлатиро зарур аст, ки ҳангоми амалӣ намудани ваколатҳои мансабии худ, адолати иҷтимоӣ, қонуният, ҳамдигарфаҳмӣ, ҳисси инсондӯстиро дар раванди ҷаҳлияти қорӣ сармашқи қорӣ худ намоянд, то дар мақсураи аҳоли ҳамчун намуна ва шахси боваринок ташаккул ёбанд. Ин омил асоси қорӣ гардонидани сатҳи ҷиноятқорӣ, ба боварии аҳоли сазовор гардидан ва расидан ба ҳадафҳои “Барномаи ислоҳоти милитсия” мебошад. Ҷи таъкид дошта будем, зеро ҷавобгарии ноадолатона қарор додан, асоси пешгирии ҷиноятқорӣ ва расидан ба мақсадҳои ниҳойи шуда наметавонад.

Таъмини принсипи исботкунии воқеӣ ва эҳтимолияти бегуноҳӣ яке аз принсипҳои таъминкунандаи адолат ва ба миён овардани баробарии иҷтимоӣ ба шумор меравад.

Пойдории адолати воқеиро ҷомеа, аҳолии гирду атроф ва наздикони шахси зеро ҷавобгарӣ қароргирифта баҳои воқеӣ медиҳанд. Чунки онҳо ба қарори мақомоти қорҳои дохилӣ аз назари худ баҳо дода, то қорӣ андоза ба ҷиноят ё ҳуқуқвайронкунӣ мувофиқ будани маҳдудияти пешбинигардидаро аз рӯи адолат муайян менамоянд, ки ин ҳолат барои нуфузи мақомот дар миёни ҷомеа таъсири ҳудро мерасонад. Асоси ҷаҳлияти мақомоти қорҳои дохилоро ҳамчун мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва таъмингари амнияти шаҳрвандон, ба боварии аҳоли сазовор будан ва бо ин васила дар қушодашавии ҷиноятҳо, паст рафтани сатҳи содиршавии қирдорҳои барои ҷамъият хатарнок асос гузоштан мебошад.

Таъмини принсипи адолат ҳангоми маҳдуднамоии ҳуқуқ маъноӣ

онро дорад, ки кирдори содиршуда ба ҷавобгарии пешбинишуда мувофиқ буда, танҳо мақсад пой-дории баробарӣ ва адолат миёни ҷомеа мебошад. Дар ин ҷо зарари расонидашуда, оқибатҳои ӯ, мақсади содиршавии кирдор пурра санҷида шуда, ба онҳо баҳои ҳуқуқии воқеӣ

дода мешавад. Баҳои дурусти ҳуқуқӣ додан, ба таври дахлдор таҳлил намудани ҳолатҳои қор, асоси қабули қарори воқеъбинона мебошад, ки дар натиҷаи ин ба шахсияти қорманди масъули татбиқкунандаи маҳдудият, дар маҷмӯъ ба мақомот таъсири мутаносиб мерасонад.

Адабиёти истифодашуда

1. Ожегов, С. И. Словарь русского языка. – М., 1988. - С. 357.
2. Хессе, К. Основы конституционного права ФРГ / Под ред. Н.А. Сидорова. - М., 1981.
3. Головистикова, А. Н. Грудцына, Л.Ю. Права человека: Учебное пособие. - М., 2006.
4. Голик, Ю.В. Социальная справедливость и уголовно-правовые поощрительные нормы // Социальная справедливость охраны прав обвиняемого. - Кемерово.1989.
5. Сабитов, Р.А. Посткриминальное поведение (понятие, регулирование, последствия) - Томск.1985.
6. Дидро Д. Социальная справедливость охраны прав обвиняемого // Под ред. В.Г. Даева. - Кемерово, 1989.
7. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2004, №5, мод. 352; с. 2006, №3, мод. 148; с. 2007, №7, мод. 663; с. 2008, №6, мод. 450; с. 2009, № 12, мод. 820; с. 2011, № 3, мод. 156; № 6, мод. 438, № 12, мод. 835; с. 2012, № 4, мод. 251; № 7, мод. 692; № 8, мод. 821, №12, қ. 1, мод. 1023; с. 2013, №3, мод. 183, мод. 184, №12, мод. 884, мод. 885; с. 2014, №11, мод. 649; с. 2017, №7-9, мод. 569; Қонуни ҚТ аз 02.01.2018 с., №1481.
8. Кодекси муҳофизати ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2009, №12, мод. 815; мод. 816; с. 2010, №7, мод. 551; с. 2011, №3, мод. 159; №7-8, мод. 609; с. 2012, №4, мод. 259; №7, мод. 714; №8, мод. 815; №12, қ. 1, мод. 1020; мод. 1025; с. 2013, №7, мод. 510; мод. 511; с. 2014, №3, мод. 142; №11, мод. 643; с. 2015, №11, мод. 950; с. 2016, №3, мод. 128; №5, мод. 357, №7, мод. 610, мод. 611; Қонуни ҚТ аз 24.02.2017 с., №1381.
9. Кодекси муҳофизати ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2013, №7, мод. 502; с. 2014, №3, мод. 145, №7, қ. 1, мод. 391, №11, мод. 644; с. 2015, №3, мод. 202, №7-9, мод. 709, мод. 710, мод. 711, №11, мод. 956, №12, қ. 1, мод. 1109; с. 2016, №3, мод. 133, №7, мод. 615; Қонунҳои ҚТ аз 30.05.2017 с., №1419; аз 02.01.2018 с., №1476.
10. Социальная справедливость: пути реализации. Академия наук Узбекской ССР. Институт философии и права им. И.М. Муминова. – Ташкент: Издательство «Фан» Узбекской ССР. 1990.
11. Жуков, А.М. Справедливость в праве и юридической ответственности // Вектор науки ТГУ. № 1(4). 2011.
12. Гладышева, О.В. Масълаҳои татбиқи ғояҳои адолат дар фаъолияти мақомоти тафтишоти пешакӣ (бо забони русӣ) // Осори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон. №1 (37), - Душанбе: Типография МВД Республики Таджикистан, 2018.
13. Малько, А.В. Стимулы и ограничения в праве. – М., 2005.
14. Конституция Российской Федерации: Проблемный комментарий / Отв. ред. В.А. Четвернин. – М., 2006.
15. Конституционное (государственное) право зарубежных стран / Отв. ред. Б.А. Страшун. Т. 1, 2. – М., 2006.
16. Мордовец, А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. – М., 2006.

References

1. Ozhegov, S. I. Dictionary of the Russian language. - M., 1988. - p. 357.
2. Hesse, K. Foundations of Constitutional Law of the Federal Republic of Germany / Ed. ON. Sidorov. - M., 1981.
3. Golovistikova, A.N. Grudtsyna, L.Yu. Human Rights: Study Guide. - M., 2006.
4. Golik, Yu.V. Social justice and criminal law incentive norms. / / Social justice protection of the rights of the accused. - Kemerovo.1989.
5. Sabitov, R.A. Post-criminal behavior (concept, regulation, consequences) ..- Tomsk.1985.
6. Didro, D. Social justice of the protection of the rights of the accused // Pod.red.V.G.Dayeva. - Kemerovo, 1989.
7. Law of the Republic of Tajikistan "On militia" // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, p. 2004, # 5, article 352; c. 2006, №3, article 148; c. 2007, # 7, Art. 663; c. 2008, # 6, article 450; c. 2009, No. 12, Art. 820; c. 2011, # 3, Art. 156; No. 6, Art. 438, # 12, Art. 835; c. 2012, # 4, Art. 251; No. 7, Art. 692; No. 8, Art. 821, №12, p. 1, article 1023; c. 2013, # 3, article 183, article 184, # 12, article 884, article 885; c. 2014, №11, article 649; c. 2017, # 7-9, article 569; Law of RT on 02.01.2018, №1481.
8. Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan // Newspaper of the Republic of Tajikistan, p. 2009, №12, article 815; article 816; c. 2010, # 7, article 551; c. 2011, # 3, article 159; №7-8, article 609; c. 2012, # 4, article 259; No. 7, Art. 714; №8, article 815; №12, Art. 1, article 1020; article 1025; c. 2013, # 7, article 510; article 511; c. 2014, # 3, article 142; №11, article 643; c. 2015, №11, article 950; c. 2016, №3, article 128; №5, article 357, # 7, Art. 610, article 611; Law of the Republic of Tajikistan 24.02.2017, №1381.
9. Code of Procedure of Administrative Violations of the Republic of Tajikistan // Statement of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, p. 2013, # 7, article 502; c. 2014, # 3, article 145, № 7, p. 1, article 391, №11, article 644; c. 2015, №3, article 202, # 7-9, article 709, article 710, article 711, №11, article 956, №12, p. 1, article 1109; c. 2016, №3, article 133, # 7, Art. 615; Law of the RT 30.05.2017, №1419; from 02.01.2018, №1476.
10. Social justice: ways of implementation. Academy of Sciences of the Uzbek SSR. Institute of Philosophy and Law. THEM. Muminov. - Tashkent: Publishing house "Fan" of the Uzbek SSR. 1990
11. Zhukov, A.M. Justice in law and legal responsibility // Vector of science at TSU. No. 1 (4). 2011
12. Gladysheva, O.V. Maslako tatbiki and goyokoi adolat the gift of fioliyati mamotai taftishoti peshakya (more than one sow of Russia) // Osori Akademiya and VKD Kumxurii Tokikiston. №1 (37), - Dushanbe: Printing house of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, 2018.
13. Malko, A.V. Incentives and restrictions in law. - M., 2005.
14. The Constitution of the Russian Federation: Problem Comment / Otv. ed. V.A. Chetvernin. - M., 2006.
15. Constitutional (state) law of foreign countries / Ed. ed. B.A. Scary V. 1, 2. - M., 2006.
16. Mordovets, A.S. Social and legal mechanism to ensure the rights of man and citizen. - M., 2006.

УДК 343.341

ФАРҚИ ҚИНОЯТИ ДАЪВАТИ ОММАВӢ БАРОИ АМАЛӢ НАМУДАНИ ФАӢОЛИЯТИ ЭКСТРЕМИСТӢ (ИФРОТГАРОӢ) ВА САФЕДКУНИИ ОММАВИИ ЭКСТРЕМИЗМ АЗ ДАЪВАТИ ОММАВӢ БАРОИ СОДИР НАМУДАНИ ҚИНОЯТҲОИ ХУСУСИЯТИ ТЕРРОРИСТИДОШТА ВА (Ӣ) САФЕДКУНИИ ОММАВИИ ФАӢОЛИЯТИ ТЕРРОРИСТӢ ДАР ҚОНУНГУЗОРИИ ҚИНОЯТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

ОТЛИЧИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПУБЛИЧНЫХ ПРИЗЫВОВ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПУБЛИЧНОГО ОПРАВДАНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА ОТ ПУБЛИЧНЫХ ПРИЗЫВОВ К СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА И (ИЛИ) ПУБЛИЧНОГО ОПРАВДАНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

DIFFERENCES BETWEEN CRIMES OF PUBLIC CALLS FOR EXTREMIST ACTIVITIES AND PUBLIC JUSTIFICATION OF EXTREMISM FROM PUBLIC CALLS FOR CRIMES OF A TERRORIST NATURE AND (OR) PUBLIC JUSTIFICATION OF TERRORIST ACTIVITIES UNDER THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

ҲАЙДАРЗОДА М.П.,
HAYDARZODA M.P.,

*Дотсенти кафедраи ҳуқуқи маъмури ва фаъолияти маъмурии
факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
капитани милитсия*

*Доцент кафедры административного права и административной
деятельности факультета № 2 Академии МВД Республики
Таджикистан, капитан милиции*

*Associate Professor of the Department of Administrative Law and
Administrative Activities of the Faculty No. 2 of the Academy of the MIA of the Republic of*

*Tatarstan, the captain of the militia
e-mail: murod.23.09.1990@mail.ru*

Аннотатсия: Дар мақола фарқи қинояти даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгароӣ) ва сафедкунии оммавии экстремизм аз даъвати оммавӣ барои содир намудани қиноятҳои хусусияти террористидошта ва (ё) сафедкунии оммавии фаъолияти террористӣ баррасӣ шуда, аломатҳои фарқкунандаи ин ду қиноят бо пайдарҳамии хосса мавриди омӯзиш қарор дода шудаанд. Муаллиф, аломатҳои объективӣ ва субъективӣ ин ду кирдорро мавриди омӯзиш қарор дода, бар ин васила фарқият ва бандубасти онҳоро нишон додааст.

Вожаҳои калидӣ: Фарқгузорӣ, даъвати оммавӣ, фаъолияти экстремистӣ, сафедкунӣ, бандубаст, аломатҳои объективӣ ва субъективӣ, ангега, мақсад.

Аннотатсия: В статье рассматриваются отличия между преступлениями, связанными с публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности и публичным оправданием экстремизма от публичных призывов к совершению преступлений террористического характера и (или) публичного оправдания террористической деятельности по уголовному законодательству Республики Таджикистан. Изучая

объективные и субъективные признаки этих преступлений, автор представляет отличительные особенности и на этой основе, квалификацию этих преступлений.

Ключевые слова: отличия, общественный призыв, экстремистская деятельность, оправдание, квалификация, объективные и субъективные признаки, мотив, цель

Annotation: The article discusses the differences between crimes related to public calls for extremist activities and public justification of extremism from public calls for crimes of a terrorist nature and (or) public justification of terrorist activities under the criminal legislation of the Republic of Tajikistan. Studying the objective and subjective signs of these crimes, the author presents distinctive features and, on this basis, the qualification of these crimes.

Keywords: differences, social appeal, extremist activity, justification, qualification, objective and subjective signs, motive, goal

Омӯзиши як қатор тадқиқоти илмӣ нишон медиҳанд, ки дар бисёр мавридҳо вобаста ба шабоҳати ҷинояти даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва сафедкунии оммавии экстремизм аз даъвати оммавӣ барои содир намудани ҷиноятҳои хусусияти террористидошта ва (ё) сафедкунии оммавии фаъолияти террористӣ андешаҳои гуногун иброз шудаанд. Аз ин лиҳоз, мо айни замон ҷинояти дар моддаи 307¹ Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - КҶ ҚТ) пешбинишударо аз ҷинояти дар моддаи 179³ КҶ ҚТ пешбинишуда фарқ карда, бар ин васила квалификатсияи онҳоро нишон медиҳем.

Аз он сабаб ки дар моддаи 179³ КҶ ҚТ сухан танҳо дар бораи фаъолияти террористӣ ва дар моддаи 307¹ КҶ ҚТ сухан дар бораи мафҳуми васеи фаъолияти экстремистӣ меравад. Як қатор муҳаққиқон фаъолияти террористиро ҳамчун терроризм, қисми фаъолияти экстремистӣ маънидод мекунанд [4, с. 11] ва пешниҳод менамоянд, ки меъёрҳои дар боло зикршуда ба умумӣ ва махсус ҷудо карда шаванд [1, с. 379; 9]. Ҳамзамон, рақобатро ба ғайри ҷиноятӣ даъвати оммавӣ барои содир намудани ҷиноятҳои хусусияти террористидошта ва (ё) сафедкунии оммавии фаъолияти террористӣ ҳал менамоянд.

Чунин андешаҳо С.В. Борисов дар таҳқиқоти диссертационияш иброз дошта, меъёрҳои дар боло зикршударо ба умумӣ ва махсус ҷудо мекунад ва ба ҳулосае меояд, ки дар ҳолати рақобати меъёрҳои номбурда бартарӣ бояд ба ғайри моддаи 205² КҶ ФР (мутааллиқ ба м. 179³ КҶ ҚТ) дода шавад. Муаллиф андешаи худро асоснок намуда, қайд мекунад, ки амалҳои дар моддаи 205² КҶ ФР (мутааллиқ ба м. 179³ КҶ ҚТ) пешбинишуда яке аз намудҳои фаъолияти экстремистӣ буда, ҷораҳои ҷазои дар он пешбинишуда, на он қадар сахттар нисбат ба ҷораҳои ҷазои дар моддаи 280 КҶ ФР (мутааллиқ ба м. 307¹ КҶ ҚТ) муайянгардида мебошад. Ҳамзамон, ишора мекунад, ки чунин тарзи бандубаст тартиби тафтиши парвандаҳои ҷиноятиро соддатар намекунад [1, с. 379].

Воқеъан дар бисёри мавридҳо фаъолияти экстремистӣ дар ҳади ниҳоеи худ ба фаъолияти террористи (терроризм) ва ҷиноятҳои бо он алоқаманд мубадал мегардад. Бинобар ин, қонунгузор дар моддаи 3-юми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм (ифротгарой)» аз 8-уми декабри соли 2003, таҳти №69, ин масъаларо мавриди назар қарор дода, амалӣ намудани фаъолияти террористиро ҳамчун яке аз мақсадҳои

фаъолияти экстремистӣ (амали экстремистӣ) маънидод намудааст [5].

Лекин ин маънои онро надорад, ки ҳангоми содир гардидани ҷинойтҳои ба фаъолияти экстремистӣ ё террористӣ алоқаманд бартарӣ ба яке аз онҳо дода шавад. Дар чунин ҳолатҳо мо бояд аломатҳои таркиби ҷинойтҳои мазкурро муайян намуда, онҳоро бо кирдорҳои содиршуда муқоиса намоем ва ҳақду ҳудуди фарогири ин меъёрҳоро дар байни худ муайян сохта, кирдори шахсро дуруст квалификатсия намоем.

Барои ҳамин, мо ба андешаи муҳаққиқоне, ки меъёрҳои мазкурро ба умумӣ (м. 307¹ КҶ ҚТ) ва махсус (м. 179³ КҶ ҚТ) ҷудо намуда, бартариро ба меъёри гӯё махсус медиҳанд, розӣ шуда наметавонем. Зеро дар Кодекси ҷинойтии Ҷумҳурии Тоҷикистон аломату нишонаҳои фарқкунандаи ин ду кирдор қариб, ки ба таври пурра нишон дода шудаанд.

Пеш аз ҳама, ин ҷинойтҳо бо объекти бевоситаи асосиашон аз ҳам ҷудо карда мешаванд. Зеро агар объекти бевоситаи асосии ҷинойтӣ даъвати оммавӣ барои амалигардонии фаъолияти экстремистро асосҳои сохти конституционӣ ва амнияти давлат ташкил диҳад, пас, ба сифати объекти бевоситаи асосии ҷинойтӣ даъвати оммавӣ барои содир намудани ҷинойтҳои хусусияти террористидошта амнияти ҷамъиятӣ баромад мекунад.

Ҳамзамон, агар даъвати оммавӣ барои содир намудани ҷинойтҳои хусусияти террористидошта ва (ё) сафедкунии оммавии фаъолияти террористӣ (м. 179³ КҶ ҚТ) барои содир намудани ҷинойтҳои дар моддаҳои 179, 179¹, 179², 181, 182, 184, 184¹, 184², 184³, 184⁴, 185, 193, 194, 194¹, 194², 194³, 194⁴, 194⁵, 310 ва 402 пешбинишуда анҷом дода шавад.

Пас, ҷинойтӣ даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва

сафедкунии оммавии экстремизм (м. 307¹ КҶ ҚТ) барои содир намудани ҷинойтҳои дар моддаҳои 157, 158, 160, 185, 188, 189, 237, 237¹, 242, 243, 307, 307¹, 307², 307³, ва 307⁴ пешбинишуда амалӣ мегардад. Ёдовар мешавем, ки дар ҷинойтҳои муқоисашаванда даъвати оммави метавонад ҳам шифоҳӣ ва ҳам хаттӣ, инчунин тавасути воситаҳои техникӣ низ ба амал бароварда шавад [2].

Бояд қайд намоем, ки қонунгузор номгӯии ҷинойтҳои хусусияти террористидоштаро дар матни диспозитсияи м. 179³ КҶ ҚТ пешбинӣ карда, аз номбар кардани ҷинойтҳои хусусияти экстремистидошта дар диспозитсияи м. 307¹ КҶ ҚТ худдорӣ намудааст. Ба ин нигоҳ накарда, ҳангоми зарурат номгӯии ҷинойтҳои хусусияти экстремистидоштаро аз матни диспозитсияи м. 307² КҶ ҚТ [3] ва мазмуни м. 3-юми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм (ифротгарой)» аз 8-уми декабри соли 2003, таҳти № 69 дарёфт намудан мумкин аст [5].

Чи хеле ки аз номгӯии ҷинойтҳои дар боло овардашуда бармеояд, моддаи 185 КҶ ҚТ ҳам дар ҷинойтҳои хусусияти террористидошта ва ҳам дар ҷинойтҳои хусусияти экстремистидошта пешбинӣ гардидааст, ки ин духурагиро дар матни КҶ ҚТ ба миён овардааст, барои ҳамин, мо дар мақолаҳои пешинаи худ пешниҳод намуда будем, ки он аз номгӯии ҷинойтҳои хусусияти экстремистидошта бардошта шавад, зеро таркиби ин ҷинойт бештар хусусияти террористиро соҳиб аст. Ҳамзамон пештар дар хусуси ба номгӯии ҷинойтҳои хусусияти экстремистидошта ворид намудани ҷинойтҳои дар моддаҳои 307, 307¹, 307², 307³, ва 307⁴ КҶ ҚТ андеша иброз намуда, асоснок кардем, ки ин ҷинойтҳо бевосита хусусияти экстремистиро соҳиб

мебошанд[6, с. 210-211; 7, с. 117; 8, с. 181].

Фарқияти дигари ин меъёрҳо дар он аст, ки дар ҷинояти даъвати оммавӣ барои содир намудани ҷиноятҳои хусусияти террористидошта гунаҳгор шаҳрвандонро ба тариқи оммавӣ барои содир намудани тарқиш, сӯхтор, тирпарронӣ аз силоҳи оташфишон ё дигар кирдоре, ки боиси хавфи марғи одамон, расонидани зарари ҷиддӣ ба молу мулк ё ба миён омадани оқибатҳои дигари барои ҷамъият хавфнок даъват менамояд ё мафкураи дорои хусусияти террористидошта ва таҷрибаи онро дуруст шуморида, оммавӣ тарғибу ташвиқ мекунад ва ё ба дастгирӣ ва тақлид намудани кирдорҳои хусусияти террористидошта даъват менамояд.

Дар ҷиноятӣ даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгароӣ) ва сафедкунии оммавии экстремизм (м. 307¹ КҶ ҚТ) бошад, гунаҳгор шаҳрвандонро ба тариқи оммавӣ барои бадбинӣ ё кинаю адовати идеологӣ, сиёсӣ, наҷодӣ, миллӣ, маҳалгароӣ ё динӣ, ҳамчунин аз нигоҳи бадбинӣ ё кинаю адоват нисбати кадом як гурӯҳи иҷтимоӣ содир намудан даъват менамояд ё мафкура ва таҷрибаи экстремизмро дуруст шуморида, онро тарғибу ташвиқ менамояд ва ё барои дастгирии кирдорҳои хусусияти экстремистидошта ва тақлид ба он тақлиф пешниҳод менамояд.

Новобаста ба он ки мақсад дар ҷиноятҳои таҳлилшаванда ба сифати аломати асосӣ баромад намекунад, исбот намудани он ҳангоми квалifikатсия ва фарқгузорӣ хатми мебошад. Зеро ин ҷиноятҳоро аз рӯйи мақсади содиршавиашон фарқ намудан имконпазир аст. Масалан, агар ҷиноятӣ дар моддаи 179³ КҶ ҚТ пешбинишуда бо мақсади ҳалалдор сохтани амнияти ҷамъиятӣ, фаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ

ва сохторҳои низомӣ, тарсонидани аҳоли ё расонидани таъсир ҷихати аз ҷониби мақомоти ҳокимият қабул намудани қарор, инчунин таҳдиди содир намудани чунин кирдорҳо ва ё ба таври оммавӣ сафед намудани кирдорҳои дар боло ишорашуда содир гардад.

Пас, ҷиноятӣ дар м. 307¹ КҶ ҚТ пешбинигардида бо мақсади ҳалалдор намудани асосҳои сохти конституционӣ ва амнияти давлат, поймол кардани ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд, бедор намудани кинаю адоват ва бадбинӣ нисбат ба ягон миллат, наҷод, маҳал ва ё намояндагони ягон дин (мазҳаб), ҳамзамон, ба таври оммавӣ тарғибу ташвиқ намудан дар бораи эътироф намудани дурустии мафкура ва таҷрибаи экстремизм, тақлифи тақлид ва дастгирии он содир мегардад. Яъне, агар дар ҷиноятҳои хусусияти террористидошта бедор намудани тарсу ҳарос дар мафкураи одамон ба назар расад. Дар ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта бедор намудани бадбинӣ дар мафкураи одамон нисбат ба намояндагони ягон миллат, наҷод, дин ва ғайра ба назар мерасад.

Бинобар ин, шахсе, ки ба таври оммавӣ одамонро барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгароӣ) даъват менамояд ё барои эътироф намудани дурустии мафкура ва таҷрибаи экстремизм тарғибу ташвиқ мекунад ва ё барои тақлид ва дастгирии кирдорҳои хусусияти экстремистидошта ба таври оммавӣ тақлиф пешниҳод намояд, пас, кирдорҳои ӯ бояд бо моддаи 307¹ КҶ ҚТ квалifikатсия карда шавад.

Агар ҳамин кирдорҳо бо истифода аз воситаҳои ахбори омма ё шабакаи интернет содир шавад, ҷавобгарии ҷиноятӣ бо қисми дуюми моддаи 307¹ КҶ ҚТ фаро мерасад. Ҳамзамон, агар кирдорҳои содиршаванда такроран ё дар ҳолати ретсидиви хавфнок ё махсусан хавфнок содир

гардад, ҷавобгарии ҷиноятӣ бо қисми сеюми моддаи мазкур фаро мерасад.

Ёдовар мешавем, ки тайёр кардан, зиёд намудани нусхаҳо ва нигоҳ доштани мавод бо мақсади дар оянда истифода бурдани онҳо барои тарғибу ташвиқи афкори экстремистӣ ҷавобгарии ҷиноятиро барои тайёри ба ҷиноятӣ дар қ. 1 м. 307¹ КҶ ҚТ пешбинигардида ба миён намеорад, зеро мувофиқи қисми дуюми моддаи 32 КҶ ҚТ ҷавобгарии ҷиноятӣ танҳо барои тайёри ба ҷинояти вазнин ё махсусан вазнин муқаррар карда шудааст.

Ҷинояти вазнин гуфта, кирдорҳои қасдан содиршудаеро меноманд, ки барои онҳо дар Кодекси ҷиноятӣ ҷазои ҳадди аксари пешбинигардида аз дувоздаҳ соли маҳрум сохтан аз озодӣ зиёд нест (қ. 4 м. 18 КҶ ҚТ). Ҷиноятҳои махсусан вазнин гуфта, кирдорҳои қасдан содиршудаеро меноманд, ки барои онҳо дар Кодекси ҷиноятӣ зиёда аз дувоздаҳ соли маҳрум сохтан аз озодӣ ё ҷазои қатл муқаррар гардидааст (қ. 5 м. 18 КҶ ҚТ).

Агар шахс тайёри барои содир намудани ҷинояти дар моддаи 307¹ КҶ ҚТ пешбинишударо бо ҳолатҳои вазнинкунанда яъне, бо истифода аз воситаҳои ахбори омма ё шабакаи интернет (қ. 2 м. 307¹ КҶ ҚТ) ё такроран ва ё дар ҳолати ретсидиви хавф-

нок ё махсусан хавфнок қ. 3 м. 307¹ КҶ ҚТ) дида бошад, пас, мувофиқи қ. 2 м. 32 КҶ ҚТ ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ин кирдорҳо фаро мерасад.

Агар даъватҳои оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ ба бетартибҳои оммавӣ ё ба исёни мусаллаҳона оварда расонад, он гоҳ, кирдори гунаҳгор бо маҷмӯи ҷиноятҳои дар моддаҳои 307¹ ва 188 ё 313 КҶ ҚТ квалификатсия карда мешавад [10, с. 679].

Ба андешаи мо, шахсе, ки аз ҳиссиёти бадбинӣ ё хусумати миллӣ, наҷодӣ, маҳалгароӣ ё динӣ кирдорҳои ба даъвати оммавӣ барои содир намудани ҷиноятҳои хусусияти террористидошта ва (ё) сафедкунии оммавии фаъолияти террористӣ алоқамандро содир менамояд, бояд бо моддаи 179³ КҶ ҚТ квалификатсия карда шавад. Дар чунин ҳолатҳо бо моддаи 307¹ КҶ ҚТ ё бо маҷмӯи ҷиноятҳои дар моддаҳои 179³ ва 307¹ КҶ ҚТ пешбинишуда квалификатсия намудан номумкин аст. Бо назардошти он ки дар таркиби моддаи 179³ КҶ ҚТ аз ҳиссиёти бадбинӣ ё хусумати миллӣ, наҷодӣ, маҳалгароӣ ё динӣ содир намудани ин ҷиноят ба назар намерасад, ҳангоми баҳои ҳуқуқи додан, ба инобат гирифтани банди «е» қисми 1 моддаи 62 КҶ ҚТ ҳатмӣ мебошад.

Адабиёти истифодашуда:

1. Борисов, С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: дис... д-ра юрид. наук / Борисов Сергей Викторович. – М., 2012. – 484 с.
2. Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи татбиқи намудани қонунгузорӣ ҳангоми баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ хусусияти экстремистӣ (ифротгароӣ)-дошта» аз 12-уми июни соли 2014, таҳти №1 // Блутени Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2014. – №2. – С.7–8.
3. Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21-уми майи соли 1998, таҳти № 574 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз соли 1998, №9, мод. 68, мод. 69, №22, мод. 306; (бо тағйиру иловаҳо аз соли 2017, №2, мод. 2, мод. 3; 28.08.2017 с., №1467).
4. Комментарий к Федеральному закону «О противодействии терроризму» (постатейный). - М., 2007. – 88 с.
5. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм» аз 8-уми декабри соли 2003, таҳти № 69 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли таҳти №12, мод. 697; 2007 с., №3, мод.158, (Қонуни ҚТ аз 27.11.2014 г., № 1146).

6. Ҳайдарзода, М.П. Мафҳуми ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта дар қонунгузорию ҷиноятҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия / М.П. Ҳайдарзода // Вестник Таджикского национального университета. № 2/5. Қисми II - Душанбе, 2017. – С. 210–213.

7. Ҳайдарзода, М.П. Тавсифи умумии ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта / М.П. Ҳайдарзода // Осори Академия ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон. № 3 (35). – Душанбе: Нашриёти ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2017. – С. 115–118.

8. Ҳайдарзода, М.П. Баъзе проблемаҳои муқамалсозии қонунгузорию ҷиноятҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта. / М.П. Ҳайдарзода // Осори Академия ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон. № 2 (30). – Душанбе: «Шарқи озод», 2016. – С. 177–183.

9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета. 2011. 4 июля.

10. Тафсир ба Кодекси ҷиноятҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон / Муҳаррири масъул Ҳ.Ҳ. Шарипов. – Душанбе: «Глобус», 2006. – 880 с.

Reference:

1. Borisov, S.V. Extremist Crimes: Problems of Legislation and Law Enforcement: Dis ... Dr. Juridical. Sciences / Borisov Sergey Viktorovich. - M., 2012. - 484 p.

2. The resolution of the Supreme Court of the Republic of Tajikistan «On the implementation of the legislation on the criminal case of extremist offenses» from June 12, 2014, No. 1 of the Code of the Supreme Court of the Republic of Tajikistan. - 2014. - №2. - S.7-8.

3. Criminal Code of the Republic of Tajikistan from May 21, 1998, No: 574 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 1998, No. 9, Art. 68, article 69, №22, article 306; (amendments and additions from 2017, # 2, article 2, article 3, 28.08.2017, №1467).

4. Commentary on the Federal Law “On Countering Terrorism” (article by article). M., 2007. - 88 p.

5. Law of the Republic of Tajikistan "On Combating Extremism", dated December 8, 2003, No. 69 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan from the date of Article 12, Art. 697; 2007, №3, article 158, (Law of the Republic of Tajikistan from 27.11.2014, № 1146).

6. Haydarzoda, M.P. The definition of crimes of extremist nature in the criminal law of the Republic of Tajikistan and the Russian Federation // Bulletin of the National Tajik University. No. 2/5. Part II - Dushanbe, 2017. - P. 210-213.

7. Haydarzoda, M.P. General characteristics of extremist crimes / M.P. Haydarzoda, Proceedings of the Academy of MIA of the Republic of Tajikistan. № 3 (35). - Dushanbe: Publications of the MIA of the Republic of Tajikistan, 2017. - P. 115-118.

8. Haydarzoda, M.P. Some issues related to the criminalization of the criminal law of the Republic of Tajikistan related to crimes of extremist nature. / M.P. Haydarzoda, Proceedings of the Academy of MIA of the Republic of Tajikistan. No. 2 (30). - Dushanbe: Printing house "Sharki ozod", 2016. - P. 177-183.

9. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 28, 2011 No. 11 “On judicial practice in criminal cases of extremist crimes” // Russian newspaper. 2011. July 4

10. Review of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan / Executive editor H.H. Sharipov. - Dushanbe: "Globe", 2006. - 880 c.

УДК 340.131:351.74

**ПОНЯТИЕ, ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ И ЗНАЧЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И СЛУЖЕБНОЙ
ДИСЦИПЛИНЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

**МАФХУМ, ХУСУСИЯТҲОИ АСОСӢ ВА АҲАМИЯТИ ҚОНУНИЯТ ВА НИЗОМИ ХИЗМАТӢ
ДАР МАҚОМОТИ ҚОРҲОИ ДОХИЛӢ**

**CONCEPT, BASIC FEATURES AND IMPORTANCE OF LEGALITY AND SERVICE
DISCIPLINE IN THE BODIES OF INTERNAL AFFAIRS**

ШАРИФЗОДА М.С.
SHARIFZODA M.S.

*Адъюнкт Академии управления МВД России, полковник милиции
Адъюнкту Академияи идоракунии ВКД Россия,
полковники милитсия*

*Associate of the Academy of Management of the Ministry of Internal
Affairs of Russia, colonel the militia*

Аннотация: Статья посвящена таким понятиям, как законность и служебная дисциплина. Вместе с тем, в статье эти понятия рассмотрены в контексте управления органов внутренних дел. Автором проведен тщательный анализ понятиям законность и служебная дисциплина, указывается на важность и необходимость использования этих принципов в повседневной деятельности сотрудников органов внутренних дел Республики Таджикистан.

Ключевые слова: управление, законность, служебная дисциплина, принципы, органы внутренних дел.

Аннотатсия: Мақола ба мафхумҳои қонуният ва интизоми хизматӣ бахшида шудааст. Ҳамзамон ин мафхумҳо дар мақолаи мазкур дар қорҷӯбаи идоракунии мақомоти қорҳои дохилӣ баррасӣ шудаанд. Дар мақола дар анҷоми таҳлили ҳамаҷонибаи қонуният ва интизоми хизматӣ, аҳамиятнокии ҷунин принципҳо дар фаъолияти ҳамаҷузай қормандони мақомоти қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон дарҷ гардидааст.

Вожаҳои калидӣ: идоракунии, қонуният, интизоми хизматӣ, интизом, принципҳо, мақомоти қорҳои дохилӣ.

Annotation: The article is devoted to such concepts as legality and service discipline. At the same time, the article considers these concepts in the context of the management of the internal affairs bodies. The author conducted a thorough analysis of the concepts of legality and service discipline, points out the importance and the need to use these principles in the daily activities of employees of the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan.

Keywords: management, legality, service discipline, principles, internal affairs bodies.

В современном Таджикистане, несмотря на достигнутые успехи в социальном развитии, в экономике, культу-

ре, демографии, в обеспечении безопасности личности, общества и государства, к сожалению, существуют и некоторые проблемы, решить которые по-

может прежде всего совершенствование законодательной и нормативно-правовой базы деятельности правоохранительных органов государства, при неукоснительном выполнении задач, поставленных Президентом республики перед органами государственной власти и местного самоуправления и конкретизированных для государственных органов, осуществляющих и обеспечивающих правопорядок.

В своей повседневной работе органы внутренних дел действуют на основании закона, во исполнение закона и в соответствии с законом. Однако до настоящего времени направления деятельности и задачи, стоящие перед органами внутренних дел страны, нуждаются в дальнейшем научном и теоретическом обосновании.

Одной из таких проблем является соблюдение законности в деятельности органов внутренних дел, являющейся оценочной категорией их деятельности при выполнении служебных задач в строительстве демократического общества Республики Таджикистан.

Категория законности тесно связана с категорией служебной дисциплины. В данной статье будут рассмотрены вопросы соотношения и конкуренции этих важных правовых категорий.

Законность и служебная дисциплина как очень ёмкие и многогранные понятия в современной юридической литературе имеют множество определений. Помимо этого, термины «законность» и «служебная дисциплина» используются не только в научной и учебной литературе, но и в повседневной жизни общества.

Для рассмотрения соотношения этих понятий следует вначале раскрыть сущность и содержание каждого из них в отдельности.

Так, первый термин, то есть «законность», многими исследователями рассматривается чаще всего через призму философских и правовых понятий, таких как принцип, метод, режим и

т. п. Законность преимущественно трактуется как принцип строгого и неукоснительного соблюдения и исполнения законов (правовых норм) всеми без какого бы то ни было исключения субъектами права, в том числе государством в лице государственных органов и должностных лиц, а также физическими и юридическими лицами.

Законность трактуется также как система юридических правил, норм, средств и гарантий с соответствующими им государственными структурами, призванная обеспечивать практическую реализацию уголовной политики государства в области борьбы с преступностью, предупреждением, предотвращением и пресечением преступлений и правонарушений, мешающих строить новое демократическое государство.

Таким образом, законность и служебная дисциплина тесно связаны с неукоснительным соблюдением всеми субъектами общественных отношений законов и других нормативных правовых актов [1, с. 11].

Как мы видим, эти определения отражают одну из важнейших черт законности – требование ко всем без исключения участникам общественных отношений строго соблюдения законов государства. Однако употребление категории «принцип» в отношении законности переносит саму законность из сферы практической деятельности в политико-идеологическую и социально-психологическую области, так как провозглашение какого-либо принципа еще не означает его претворения в жизнь.

В то же время, законность является универсальным как конституционным, так и общеправовым принципом, соблюдение которого обязательно в практической деятельности государственных органов, в том числе правоохранительных.

В своем универсальном общеправовом значении законность включает ряд принципов и требований.

Под принципами законности следует понимать основные идеи, положения, выражающие содержание законности. Требования законности представляют собой правовые предписания, соблюдение и исполнение которых делает поведение участника общественных отношений правомерным и законным.

Основными принципами законности являются:

– **верховенство закона** – главенство закона в системе нормативных правовых актов, а также осуществление правотворческой и правореализационной деятельности в соответствии с действующим законодательством;

– **единство законности** – единая направленность правотворческой и правореализационной деятельности на всей территории действия соответствующего нормативного правового акта;

– **недопустимость противопоставления законности и целесообразности** – наличие возможности выбора в рамках законодательства наиболее оптимальных вариантов осуществления правозащитной и правоохранительной деятельности;

– **реальность (истинность) законности**, которая может быть обеспечена лишь в правовом государстве, признающем приоритет прав, свобод и законных интересов человека во всех сферах общественных отношений.

Истинность законности представляется приоритетным принципом для суверенного Таджикистана, ибо главной целью республики является построение демократического правового государства, для которого высшей ценностью является человек, его права и свободы, поскольку в современных условиях законность и соблюдение прав человека взаимосвязаны [2, с. 206].

В укреплении законности и обеспечении правопорядка немаловажную роль играют органы внутренних дел. Ими осуществляется функция по защите личности, общества и государства от

преступлений и правонарушений, осуществляется раскрытие и расследование преступлений, обеспечивается антитеррористическая защищенность мест массового пребывания людей и защита объектов жизнеобеспечения от террористических посягательств, охраняется общественный порядок.

Обеспечивая безопасность граждан, охраняя общественный порядок и общественную безопасность граждан, осуществляя надзор за соблюдением гражданами и должностными лицами правил общественного порядка и общественной безопасности, милиция тем самым укрепляет законность и правопорядок [3, с.273]. При этом особое значение приобретают эффективное выполнение сотрудниками органов внутренних дел своих служебных обязанностей и соблюдение служебной дисциплины. Термин «дисциплина», так же, как и термин «законность», широко применяется в науке и повседневном обиходе. В отличие от термина «законность», которая даже при обилии определений в конечном счете сводится к единому значению, термин «дисциплина» трактуется по-разному.

Так, многообразие трактовок термина «дисциплина» нередко приводит к подмене объекта в ходе работы по ее укреплению. Одни под дисциплиной понимают собрание правил поведения, другие называют дисциплиной уже сложившиеся воспитательные привычки человека, третьи видят в дисциплине только послушание [1, с. 5].

В широком смысле слова дисциплина представляет собой определенный порядок поведения людей, отвечающий сложившимся в обществе нормам права и морали, а также требованиям той или иной организации. Можно выделить следующие виды дисциплины:

- общественная;
- государственная;
- трудовая;
- учебная и т.п.

Разновидностью государственной дисциплины является служебная дисциплина, которая имеет для органов внутренних дел особое значение.

Так, согласно п. 28 Положения о прохождении службы рядовым и руководящим составом органов внутренних дел Республики Таджикистан «служебная дисциплина в органах внутренних дел регулирует соблюдение сотрудниками органов внутренних дел установленных законодательством Республики Таджикистан, контрактом о службе, приказами Министра внутренних дел Республики Таджикистан и прямых начальников порядка и правил исполнения возложенных на них обязанностей и осуществление имеющихся у них полномочий» [4]. В пункте 3 этого Положения закреплены принципы прохождения службы в органах внутренних дел, первым среди которых провозглашен принцип законности.

Служебная дисциплина в органах внутренних дел обеспечивается планомерной стройной системой воспитательных и организационно-уставных мероприятий, осуществляемых руководителями всех звеньев. Именно руководители несут в полной мере ответственность за состояние служебной дисциплины. Руководители обязаны предъявлять высокую требовательность к своим подчиненным в соблюдении служебной дисциплины, но в первую очередь к самим себе. Поэтому руководители обязаны:

- уважать честь и достоинство подчиненных;
- не допускать преследования сотрудников по мотивам личного характера;
- воспитывать у подчиненных чувство ответственности за выполнение служебных обязанностей;
- обеспечивать гласность и объективность в оценке служебной деятельности подчиненных.

Кроме того, особенно важно, что дисциплина в органах внутренних дел обеспечивает руководителей важным инструментом для умелого использования властных полномочий, включая поощрения и взыскания, определяемые его профессиональным и нравственным авторитетом. Именно поэтому для формирования дисциплинарных правоотношений немаловажное значение имеет личный пример руководителя в бескорыстном и самоотверженном исполнении долга, служения закону, народу и справедливости.

Необходимо отметить и то, что понятия «законность» и «служебная дисциплина» не только тесно связаны между собой, но и оказывают влияние на правосознание должностных лиц и непосредственных исполнителей.

Научное обоснование взаимосвязи взаимозависимости друг от друга этих важнейших категорий в области соблюдения прав и законных интересов не только граждан, но и правоприменителей является на сегодняшний день одной из актуальных и недостаточно разработанных проблем государственного строительства новой жизни в обновленном Таджикистане.

Таким образом, законность и дисциплина, являясь основой жизнедеятельности любого государственного органа, а в первую очередь – органов внутренних дел, требуют от каждого сотрудника неукоснительного исполнения законов и ведомственных нормативных правовых актов, усвоения и использования в своей служебной деятельности профессиональных знаний, правомерного поведения как при исполнении должностных обязанностей при предупреждении и пресечении противоправных действий со стороны граждан и должностных лиц, так и вне службы.

Выполняя служебные обязанности, сотрудник должен использовать административно-принудительные средства, соблюдать процессуальные

правила и выполнять тактические приемы, предусмотренные либо допускаемые законом и иными нормативными правовыми актами.

Как мы видим, все требования законности, обращенные к сотрудникам органов внутренних дел, составляют одновременно и содержание служебной дисциплины и руководителей, и подчиненных.

Современное состояние дисциплины и законности в органах внутренних дел с учетом новых предъявляемых нормативных правовых предписаний, обусловленных проводимой в настоя-

щее время уголовной политикой борьбы с преступностью и государственного строительства правоохранительных органов в суверенном Таджикистане.

Таким образом, на основании обновленного законодательства и указаний Президента республики, требуется дополнительные научные исследования теоретических и организационных проблем судебной деятельности, прокурорской деятельности, правозащитной и правоохранительной деятельности в области укрепления законности и служебной дисциплины в деятельности правоохранительных органов.

Использованная литература

1. Основы работы по укреплению служебной дисциплины и законности в органах внутренних дел: Учебное пособие / Под общ.ред. кандидата педагогических наук В.Л. Кубышко. – М., ЦОКР МВД России, 2008.
2. Соблюдение законности и обеспечение правопорядка в деятельности органов внутренних дел: сборник трудов межвузовского научного семинара. - М.: Академия управления МВД России, 2013.
3. Административная деятельность органов внутренних дел / Под ред. А.П. Корнева. - М., 2000.
4. «Об объявлении Постановления Правительства Республики Таджикистан «Об утверждении Положения о прохождении службы рядовым и руководящим составом органов внутренних дел Республики Таджикистан»: Приказ МВД Республики Таджикистан от 21 апреля 2005 г. № 246 спр.

References

1. Fundamentals of work to strengthen the work discipline and legality in the internal affairs bodies: Study Guide / Ed. Candidate of Pedagogical Sciences V.L. Kubyshko. - Moscow, TsOKR Ministry of Internal Affairs of Russia, 2008.
2. Compliance with the rule of law and ensuring law and order in the activities of internal affairs bodies: a collection of works of the inter-university scientific seminar. - M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2013.
3. Administrative activity of internal affairs bodies / Ed. A.P. Root - M., 2000.
4. “On the announcement of the Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan“ On the approval of the Regulations on serving by the rank and file of the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan ”: Order of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan of April 21, 2005 No. 246 with an annex.

ТАРТИБИ
ҚАБУЛИ МАВОД БА МАҶАЛЛАИ ИЛМИИ
«ОСОРИ АКАДЕМИЯИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН»

Мақола ба Шуъбаи ташкилӣ-илмӣ ва таъбу нашри Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар намуди чопӣ ва ё ин ки электронӣ пешниҳод карда мешавад.

Дар маҷаллаи илмӣ мақолаҳое, ки натиҷаҳои тадқиқоти илмӣ соҳаи ҳуқуқӣ мебошанд, чоп мешаванд.

Мақола бояд дорои аннотатсия, вожаҳои калидӣ ва рӯйхати адабиёт бо забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бошад.

Номи мақола ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ҳуруфи **сиёҳ** ва **БО ҲАРФҲОИ КАЛОН**, бе сархат ва дар мобайни матн ҳуруфчинӣ карда мешавад.

Ба мақола бояд маълумот дар бораи муаллифон ба забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ишораи Н.Н.П., ҷойи қор (номи ташкилот), вазифаи ишғолкарда, дараҷаи илмӣ, унвони илмӣ ва суроғаи почта (хизматӣ), ҳамчунин суроғаи электронӣ замима шаванд.

Мақола бояд бо расми муаллиф (-он) ва ному насаби муаллиф ба файл ҳамроҳ карда шавад, мисол: Раҷабов Н.. JPG.

Мутобики мавзӯи мақола муаллиф УДК-и онро нишон медиҳад.

Шакли электронии мақола дар намуди файли MS Word дар андозаи *. doc бояд мутобикат кунад.

Файл бояд дорои ному насаби муаллиф (-он) бошад, *мисол:* Раҷабов Н. doc, Раҷабов-Собиров. doc

Ба мақола ҳуҷҷатҳои зерин замима мегарданд:

1) иқтибос аз протоколи ҷаласаи кафедра (дар сурати будани он аз ҷойи қори муаллиф) бо тавсия барои чоп;

2) ҳулосаи эксперти дар бораи надоштани маълумоти барои чопи оммавӣ манъшуда, бо муҳри нишонии муассиса тасдиқшуда;

3) тақриз аз ҷониби мутахассисе, ки дорои дараҷаи илмӣ доктор ё номзади илм (агар муаллиф(он) номзад, унвонҷӯ, аспирант ё адъюнкт) бошад, имзои муқарриз бояд ки аз ҷониби дастгоҳи кадрӣ ҷойи қори асосии онҳо (бо муҳри муассиса) тасдиқ шуда бошад.

Ҳаҷми мақола бояд на кам аз 5 ва на зиёд аз 20 саҳифа (барои докторон ва номзадҳои илм) ва на зиёда аз 12 саҳифа (барои докторантон, унвонҷӯён ва адъюнктон) бошад. Рақамгузори саҳифаҳо гузошта намешавад.

Мақола бояд бо ҳарфҳои муқаррарӣ, дар шакли электронӣ бо гарнитураҳои Times New Roman Tj, Times New Roman бо фосилаи байнисатрии ягона (одинарный) ҳуруфчинӣ шуда бошад. Фосилаи сархат бояд ки якхела ва баробар ба 1,25 см. бошад.

Андозаи ҳуруфи асосӣ бояд ба 14 баробар бошад.

Рақамгузори иқтибосҳо ба адабиёт бо рақамҳои арабӣ дар қавсҳои мураббаъ оварда мешаванд, *масалан:* «Ҳамчунон ки аз ҷониби К.Ҳ.Солиев ишора гардидааст [2, с.34-40], чунин самара ҳангоме зоҳир мегардад, ки...».

Рӯйхати адабиёт бояд дар мутобикат бо стандартҳои давлатии «Иқтибоси библиографӣ» мураттаб гардад.

Рӯйхати адабиёти истифодашудае, ки муаллиф ба он таъя мекунад, дар охири мақола оварда мешавад. Поварақ (ҳам дар дар зерӣ ҳар саҳифа ва ҳам дар охири ҳар мақола) иҷозат дода намешавад.

Ҳамаи мақолаҳо аз системаи «Антиплагиат. ВУЗ» гузаронида мешаванд. Ҳиссаи матни асли набояд аз 70% кам бошад.

Мақолаҳо ва маводи чопӣ ба суроғаи 734012, ш.Душанбе, кӯчаи М.Мастонгулов, 3, тел: +(992) 2262892 ва ё тариқи суроғаҳои интернетии E-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru ирсол карда шаванд.

П О Р Я Д О К
ПРИНЯТИЯ МАТЕРИАЛОВ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН»

Статья представляется в Организационно-научный и редакционно-издательский отдел Академии МВД Республики Таджикистан в печатном и/или электронном варианте.

В научном журнале печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по юридическим наукам.

Статья и печатные материалы должны быть снабжены аннотациями, ключевыми словами и списком литературы на таджикском, русском и английском языках.

Название статьи набирается на таджикском, русском и английском языках полужирным шрифтом ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ без абзацного отступа и центрируется относительно полосы набора.

К статье должна быть приложены сведения об авторе(ах) на русском, таджикском и английском языках с указанием Ф. И. О., места работы (название организации в именительном падеже), занимаемой должности, учёной степени, учёного звания и полного почтового (служебного и домашнего) адреса, а также адреса электронной почты.

Статья должна быть снабжена фотографией автора(-ов); иметь в названии файла фамилию автора, *например*: Раджабов Н. JPG.

В соответствии с тематикой статьи автором указывается её УДК.

Электронная версия статьи представляется в виде файла MS Word в формате *. doc

Файл должен иметь в названии фамилию автора (-ов), *например*: Раджабов Н. doc, Раджабов-Собиров. doc.

К статье прилагаются следующие документы:

1) выписка из протокола заседания кафедры (при ее наличии по месту работы автора) с рекомендацией к опубликованию;

2) экспертное заключение об отсутствии сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, заверенное гербовой печатью учреждения;

3) к статье должны быть приложены рецензии от специалиста, имеющего ученую степень доктора или кандидата наук (если автор(ы) статьи является кандидатами наук, соискателями, аспирантами или адъюнктами), подписи рецензентов должны быть заверены кадровым аппаратом по основному месту их работы.

Объем статьи должен быть не менее 5 и не более 20 страниц (для докторов и кандидатов наук) и 12 страниц (для докторантов, адъюнктов, соискателей). Номера страниц не проставляются.

Статья должна быть набрана шрифтом нормальной жирности, прямого начертания гарнитуры Times New Roman или Times New Roman Tj и с одинарным межстрочным интервалом. Абзацный отступ должен быть одинаков и равен 1,25 см.

Кегль (размер) основного шрифта должен быть равен 14 пунктов;

Нумерация ссылок на литературу осуществляется арабскими цифрами в квадратных скобках, *например*: «Как указано К.Х.Солиевым [2, с.34-40], данный эффект проявляется при ...».

Список использованной литературы должен быть оформлен в соответствии с ГОСТ - «Библиографическая ссылка». Список использованной литературы, на которую ссылается автор, приводится в конце статьи. Сноски (как внизу каждой страницы, так и в конце статьи) не допускаются.

Все статьи проверяются через систему «Антиплагиат.ВУЗ». Доля оригинального текста должна быть не менее 70 %.

Статьи и печатные материалы направляются по адресу: 734012, г.Душанбе, ул. М.Мастонгулова, 3, тел: +(992) 226 28 92. E-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru.

ORDER

ADOPTION OF MATERIALS IN THE SCIENTIFIC JOURNAL

"PROCEEDINGS OF THE ACADEMY OF THE MIA OF REPUBLIC OF TAJIKISTAN"

The article is submitted to the Organizational-Scientific and Editorial-Publishing Department of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan in printed and / or electronic versions.

The scientific journal publishes articles containing the results of scientific research in the legal sciences.

The article should be provided with annotations, key words and a list of literature in Tajik, Russian and English.

The title of the article is typed in Tajik, Russian and English in bold in CAPITAL LETTERS, with no indentation, and is centered on the dialing line.

The article should contain information about the author (s) in Russian, Tajik and English languages, indicating the name, place of work (name of the organization in the nominative case), position held, academic degree, academic title and full postal and home) addresses, as well as e-mail addresses.

The article should be provided with a photograph of the author (s); To have in the title of the file the author's surname, for example: Radzhabov N. JPG.

In accordance with the subject matter of the article, the author indicates her UDC.

The electronic version of the article is presented as a MS Word file in *. doc

The file should have the name of the author (s) in the title, for example: Radzhabov N. doc, Radzhabov-Sobirov. doc.

The following accompanying documents are attached to the article:

1) an extract from the minutes of the meeting of the department (if available at the author's place of work) with a recommendation for publication;

2) an expert opinion on the absence of information prohibited for publication in the open press, certified by the stamp of the institution;

3) reviews should be attached to the article from a specialist who holds a doctorate or candidate of science degree (if the author (s) of the article are candidates of science, candidates, graduate students or adjuncts), the signatures of reviewers must be certified by the personnel at the main place of their work.

The volume of the article should be at least 5 and not more than 20 pages (for doctors and candidates of sciences) and 12 pages (for doctoral students, adjuncts, applicants). The page numbers are not set.

The article should be typed in the font of normal fat content, the direct outline of a Times New Roman or Times New Roman Tj headset and with a single line spacing. The indentation should be the same and equal to 1.25 cm.

The size of the main font should be 14 points;

The numbering of references to literature is carried out by Arabic numerals in square brackets, for example: "As indicated by KH Soliev [2, p.34-40], this effect is manifested when ...".

The bibliography should be made in accordance with GOST - "Bibliographic reference". The list of references used by the author is given at the end of the article. Footnotes (both at the bottom of each page, and at the end of the article) are not allowed.

All articles are checked through the system "Antiplagiat.VUZ". The share of the original text should be at least 70%.

The articles are sent to the following address: 734012, Dushanbe, M.Mastogulova str., 3, tel: + (992) 226 28 92. E-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru

*734012, ш. Душанбе, кӯчаи М.Мастонгулов, 3
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон*

*734012, г. Душанбе, улица М.Мастонгулова, 3
Академия МВД Республики Таджикистан*

*734012, Dushanbe, M. Mastogulov Street, 3
Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan*

Phone: + (992 37) 226-28-92

Fax: + (992 37) 226-60-43

Ба матбаа 20.03.2019 таҳвил гардид.

Барои чоп 28.03.2019 ба имзо расид.

Коғази офсетӣ. Андозаи 60x84 ¹/₈.

Ҷузъи чопии шартӣ 28. Адади нашр 100 нусха.

Супориши № 12. Нархаш шартномавӣ.

Дар Матбааи РТМТ ва Н-и ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъб расидааст
734018, ш. Душанбе, кӯчаи Борбад, 8.

